ВИЛЕНСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ, КНИГА V.

АКТЫ и ДОКУМЕНТЫ

АРХИВА

ВИЛЕНСКАГО, КОВЕНСКАГО и ГРОДНЕНСКАГО

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ,

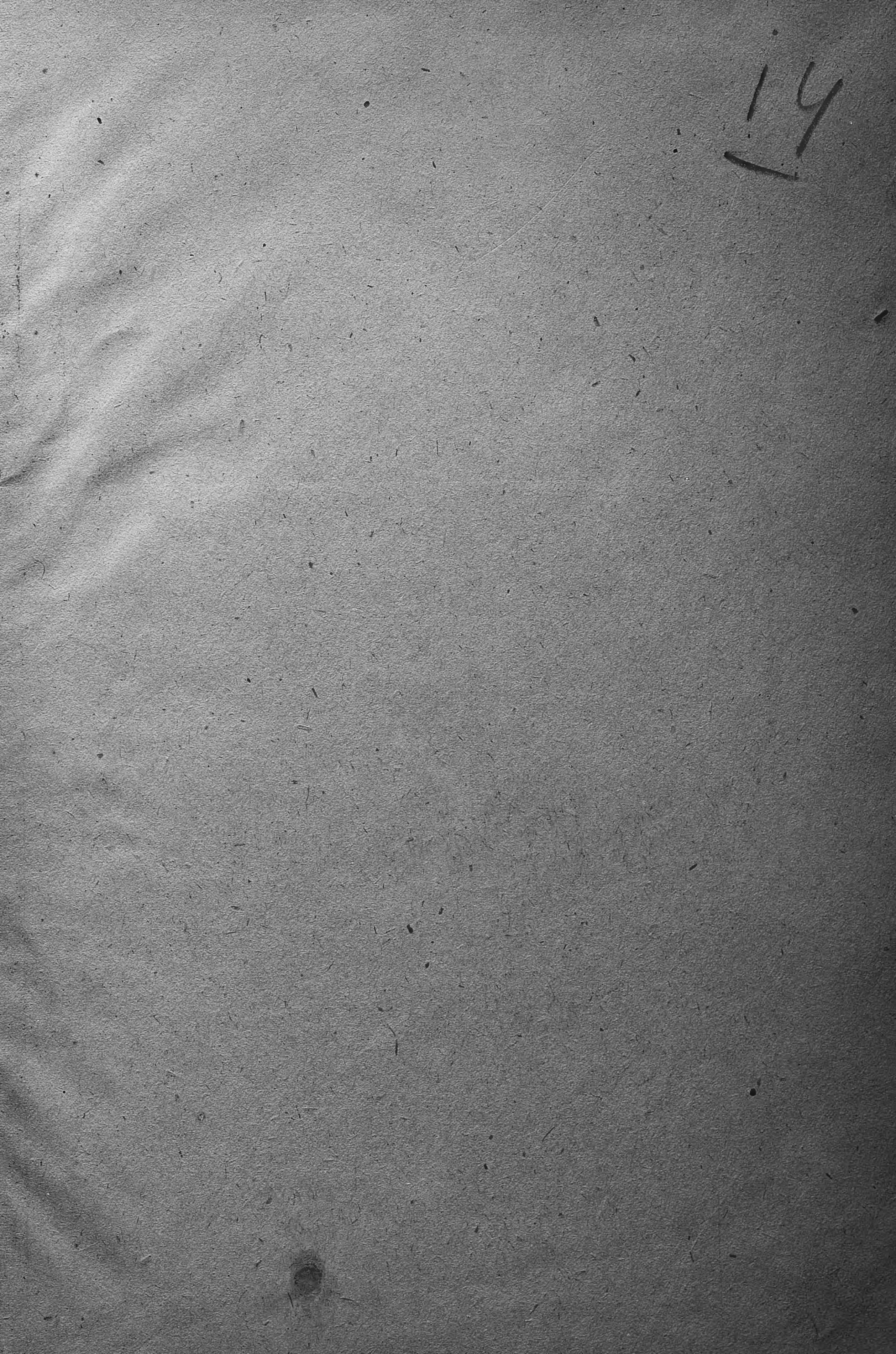
относящіеся къ исторіи 1812 - 1813 г. г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Переписка по части гражданскаго управленія.

Съ двумя портретами, однимъ рисункомъ и девятью цинкографическими снимками.

ВИЛЬНА
1913.


14

39

Виленскій Временникъ.

Виленскій Временникъ,

издаваемый

Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ Генералъ-Губернаторскимъ Управленіемъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

ВИЛЬНА
1913.

ВИЛЕНСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ, КНИГА V.

АКТЫ и ДОКУМЕНТЫ

АРХИВА

ВИЛЕНСКАГО, КОВЕНСКАГО и ГРОДНЕНСКАГО

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ,

относящіеся къ исторіи 1812 - 1813 г.г.

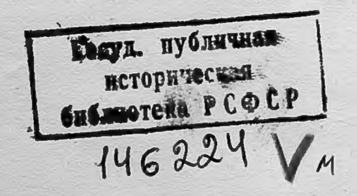
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Переписка по части гражданскаго управленія.

Съ двумя портретами, однимъ рисункомъ и девятью цинкографическими снимками.

ВИЛЬНА
1913.

Печатается по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

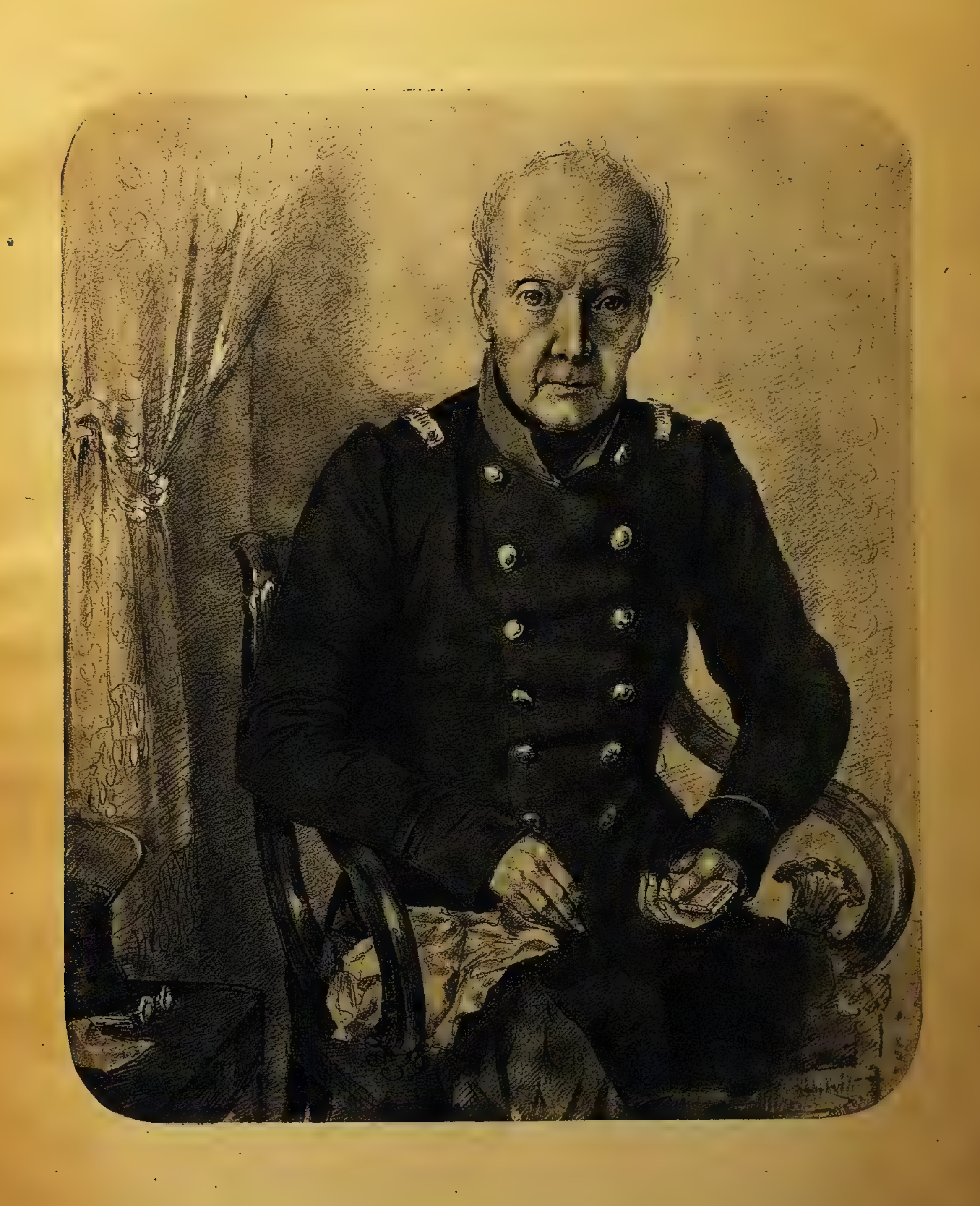


Губернская Типографія.

Генералъ-отъ-инфантеріи

АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ.

Род. въ 1753 г., Литовскій военный губернаторъ съ 5 октября 1806 г. по 3 іюля 1809 г. и съ 17 апрѣля 1812 г. по 24 декабря 1830 г., † 1840 г.



Современныя намъ Виленская, Ковенская и Гродненская губерніи въ 1812 году представляли изъ себя двѣ губерніи: Литовско-Виленскую и Литовско-Гродненскую. Ковенская губернія входила въ составъ Виленской, Гродненская была лишена нынѣшнихъ Бѣлостокскаго, Сокольскаго и Бѣльскаго уѣздовъ, составлявшихъ самостоятельную Бѣлостокскую область съ отдѣльнымъ правителемъ во главѣ. Виленская губернія дѣлилась на уѣзды: Виленскій, Завилейскій, Ошмянскій, Трокскій, Ковенскій, Вилкомирскій, Браславскій, Упитскій, Россіенскій, Тельшевскій и Шавельскій. Гродненская составлялась изъ уѣздовъ: Гродненскаго, Новогрудскаго, Пружанскаго, Слонимскаго Волковыскаго, Лидскаго, Брестскаго и Кобринскаго. Обѣ губерніи соединялись въ одно Литовское военное губернаторство, которое такимъ образомъ охватывало территорію упраздненнаго въ 1912 году Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернаторства безъ Бѣлостокской области и за исключеніемъ нынѣшнихъ Дисненскаго и Вилейскаго уѣздовъ, принадлежавшихъ тогда Минской губерніи, но съ прибавленіемъ Новогрудскаго уѣзда Гродненской губерніи, нынѣ входящаго въ составъ Минской.

Къ началу 1812 года должность Литовскаго военнаго губернатора оставалась незамѣщенной. Послѣдній военный губернаторъ знаменитый Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, тогда еще не носившій графскаго титула, пожалованнаго ему, какъ извѣстно, 29 октября 1811 года, занималъ этотъ постъ

съ 3 іюля 1809 года и въ мартѣ 1811 года былъ назначенъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею.[1]) Сохранилось интересное письмо его къ государю по поводу этого назначенія. „Всемилостивѣйшій государь, писалъ маститый главнокомандующій 15 марта 1811 г., съ благоговѣніемъ пріявъ высочайшее вашего императорскаго величества воззваніе меня къ командованію Молдавскою арміею, спѣшу посвятить послѣдніе дни мои на службу всемилостивѣйшему государю (въ черновомъ зачеркнуто: и отечеству моему), отправляясь сейчасъ".[2])

Такимъ образомъ съ 15 марта 1811 года до 17 апрѣля 1812 года Виленская и Гродненская губерніи управлялись только своими гражданскими губернаторами. Виленскимъ былъ д. с. с. Александръ Степановичъ Лавинскій,[3]) Гродненскимъ— д. с. с. Василій Сергѣевичъ Ланской.[4]) Должность правителя Бѣлостокской области занималъ тогда д. с. с. Семенъ Александровичъ Щербининъ.[5])

Если еще въ 1810 году русскому обществу грезилась возможность войны съ Наполеономъ, то начало 1812 года превратило предположенія въ увѣренность. Политическій горизонтъ Европы медленно, но безнадежно закрывался тучами, и манифестъ 23 марта о новомъ рекрутскомъ наборѣ долженъ былъ положить конецъ всѣмъ сомнѣніямъ; было болѣе чѣмъ понятно на кого намекалъ этотъ актъ, говоря о „бурномъ дыханіи вражды", востающей на „сильный и храбрый народъ россійскій". „Нынѣ настоитъ, гласилъ текстъ манифеста, необходимая надобность увеличить число войскъ нашихъ новыми запасными войсками. Крѣпкія о Господѣ воинскія силы наши уже ополчены и устроены къ оборонѣ царства. Мужество и храбрость ихъ всему свѣту извѣстны. Надежда пре-

---

[1]) Это было вторичное назначеніе М. И. Голенищева-Кутузова Литовскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ первый разъ онъ занималъ эту должность съ 19 декабря 1799 г. по 11 іюля 1801 г.

[2]) Генералъ-губернаторскій архивъ, д. № 48, 1812 г.

[3]) 1816—19 гг. Таврическій губернаторъ, 1822—33 гг. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири.

[4]) Род. 1754 г.; 1813 г. президентъ временнаго правительства царства Польскаго; 1823—27 гг. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; членъ государственнаго совѣта; умеръ въ 1831 г.

[5]) Въ 1826 г. С.-Петербургскій губернаторъ.

стола и державы твердо на нихъ лежитъ. Но жаркій духъ ихъ и любовь къ намъ и отечеству, да не встрѣтятъ превосходнаго противъ себя числа силъ непріятельскихъ". [1]) Узелъ, завязанный пять лѣтъ тому назадъ въ Тильзитѣ и еще болѣе запутанный въ Эрфуртѣ, слишкомъ рѣзалъ плечи русскаго народа и къ тому же имѣлъ большое сходство съ Гордіевымъ:—развязать его было нельзя, приходилось рубить.

Но, если причины для ожиданій и тревогъ общества коренной Россіи и Сѣверо-Западнаго края были одинаковы, то основанія этихъ настроеній не совсѣмъ совпадали. Извѣстенъ засвидѣтельствованный безпристрастной исторіей подъемъ патріотическаго чувства и одушевленіе, которые охватили русское общество при одной мысли о томъ, что „дерзкій корсиканецъ", хотя бы и повелитель судебъ всей Европы, осмѣливается диктовать Россіи, чуть ли не условія ея существованія. Сѣверо-Западный край переживалъ иныя настроенія. Представлялось очевиднымъ, что ему вмѣстѣ съ герцогствомъ Варшавскимъ суждено стать театромъ военныхъ дѣйствій или, по крайней мѣрѣ, принять на себя первые удары войны.[2]) Отступленія русскихъ войскъ вглубь страны не предвидѣли, и никто не думалъ, что Наполеонъ перейдетъ русскую границу безъ выстрѣла. Передъ землевладѣльцами во всей своей безпощадности вставала перспектива вытоптанныхъ и насильственно выкошенныхъ полей и луговъ, выжженныхъ селеній и усадебъ, безконечныхъ реквизицій сильнѣйшей стороны, мародерства и грабежа отдѣльныхъ отрядовъ. Купцамъ и мѣщанамъ грозили застой въ торговлѣ, паденіе курса, воинскіе постои. Между тѣмъ за 18 лѣтъ русскаго владычества въ возсоединеномъ краѣ, населеніе котораго въ верхнихъ своихъ слояхъ тяготѣло къ свѣжимъ еще воспоминаніямъ о польской государственности, а въ низшихъ,—забитое и запуганное пребывало въ состояніи умственной летаргіи и въ полной темнотѣ, русское дѣло не достигло да и не могло еще достичь надлежащихъ успѣховъ. Связь съ имперіей и ея жизненными интересами чувствовалась еще слабо. Къ тому же возвращен-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., XXXII, 241, № 25051.

[2]) Записки А. П. Ермолова, Рус. Ст. 1912 г., т. 150, прил. стр. 4, 5.

ныя отъ Польши области, хотя въ общихъ чертахъ и имѣли одинаковое административное устройство съ прочими русскими губерніями, но и рѣзко отличались отъ нихъ сохраненіемъ мѣстнаго строя управленія и языкомъ суда и школы. Составъ администраціи, за исключеніемъ высшихъ ея представителей, былъ польскій, органы дворянскаго самоуправленія носили яркую польскую окраску, преподаваніе въ школахъ велось на польскомъ языкѣ, онъ же былъ языкомъ дѣлопроизводства, наравнѣ съ государственнымъ, въ судебныхъ инстанціяхъ и нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ. Нечего прибавлять, что единственная въ Вильнѣ газета была польская.

При такихъ условіяхъ являлось совершенно естественнымъ то обстоятельство, что тѣмъ элементамъ мѣстнаго общества, которые не только не хотѣли разстаться съ мечтою о свободной и независимой Польшѣ, но и не представляли себѣ ее иначе, какъ въ границахъ 1772 года, было нетрудно использовать подавленное состояніе духа краевого населенія. Если добавить къ этому непрерывавшееся воздѣйствіе на Литовскія губерніи зарубежной Польши, которую Наполеонъ искусно держалъ все время въ состояніи нервнаго напряженія, дразня ее призракомъ независимости, то будетъ совершенно понятно, что состояніе умовъ на Литвѣ было тогда шатко, неопредѣленно и мало надежно. Дальнѣйшій ходъ событій, въ особенности въ освѣщеніи доступныхъ нынѣ для изученія документовъ, показалъ, что масса населенія была глубоко равнодушна къ мечтамъ и идеямъ, волновавшимъ извѣстную часть его передового класса, но народная толща хранила привычное безмолвіе, и глухое броженіе среди ополячившагося литовско-русскаго дворянства сходило за подлинное настроеніе края.

Между тѣмъ Наполеонъ съ лихорадочною поспѣшностью готовилъ войска; казалось, что и мы готовимся къ наступательной войнѣ. Въ Литовскихъ губерніяхъ и въ Бѣлостокской области были собраны огромные магазины запасовъ, наши войска,—правда, растянутою линіею и съ большими интервалами придвигались къ границѣ. Наполеоновскіе шпіоны были разсыпаны по всему Сѣверо-Западному краю,—его эмиссары волновали населеніе, вели дѣятельную агитацію между литов-

скими помѣщиками, уговаривая ихъ воздерживаться отъ уплаты налоговъ и сборовъ, прятать отъ русскихъ запасы и готовить ихъ для будущаго избавителя отъ русскаго ига.[1]) Правительство боролось съ ними всѣми мѣрами, устанавливало „бдительный надзоръ“ за переѣзжавшими и переходившими западную границу, особенно за иностранцами, бродягами и вообще за подозрительными людьми [2]), высылало ихъ въ глубь страны и въ восточныя губерніи, но, кажется, мѣры эти не достигали желаемыхъ результатовъ, встрѣчая тайное противодѣйствіе въ низшихъ агентахъ исполнительной власти. Эти чиновники набирались изъ мѣстныхъ обывателей и мелкаго шляхетства и считали хорошимъ тономъ и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, патентомъ на благородство принадлежать къ числу сторонниковъ французскаго императора.

Такимъ образомъ, слабая еще связь возвращенныхъ отъ Польши губерній съ имперіей, господство въ нихъ польскаго элемента, представлявшаго самый богатый, вліятельный и культурный классъ, постоянное воздѣйствіе на нихъ политическихъ круговъ Варшавы въ связи съ опасеніемъ населенія, что ему придется расплачиваться за не имъ разбитую посуду, составляли совокупность тѣхъ условій, которыя не могли не поставить передъ императоромъ Александромъ тревожнаго вопроса объ отношеніи къ надвигающейся войнѣ населенія именно тѣхъ мѣстностей, гдѣ она грозила разразиться. Ясный умъ государя предвидѣлъ, что первая борьба съ Наполеономъ предстоитъ ему въ сердцахъ населенія Литовскихъ губерній. Можно не сомнѣваться, въ томъ что обезпеченіе за собою этого поля дѣйствій было важнѣйшею изъ очередныхъ задачъ, которыя поставилъ себѣ императоръ, выѣзжая 9 апрѣля изъ Петербурга къ арміи.

---

14 апрѣля, въ день Вербнаго воскресенія въ Вильну прибылъ Александръ I. Торжественная встрѣча, веселый перезвонъ колоколовъ всѣхъ Виленскихъ костеловъ и немногочисленныхъ церквей, привѣтственные клики населенія, напере-

---

[1]) См., например, документы №№ 1 (еще въ мартѣ 1811 г.), 14, 23, 26 и др.

[2]) См. документъ № 9,

рывъ приносимыя увѣренія въ вѣрноподданнической преданности, все это было то же самое, что всегда встрѣчало императора и въ Новгородѣ, и въ первопрестольной Москвѣ, и въ другихъ русскихъ городахъ. Единственный мѣстный органъ періодической печати, издававшаяся на польскомъ языкѣ газета „Kurjer Litewski“ восторженно привѣтствовала прибытіе въ въ древнюю столицу Литвы „обожаемаго монарха“ [1]). Народъ въ праздничныхъ одеждахъ толпился вокругъ дворца и на улицахъ, чтобы увидѣть своего императора, воплотившаго въ себѣ божественную благость, о которомъ свѣтъ никогда не забудетъ вмѣстѣ съ Титомъ [2]). Прибывъ во дворецъ, государь милостиво принялъ депутацію мѣстнаго дворянства съ губернскимъ предводителемъ Казиміромъ Сулистровскимъ во главѣ и представителей Виленскаго университета, отложивъ пріемъ остальныхъ депутацій и лицъ на слѣдующій день.

Если слѣдить за пребываніемъ императора Александра въ Вильнѣ день за днемъ, что не входитъ въ задачу этого очерка, то получается впечатлѣніе двухъ паралелльныхъ цѣпей: кипучаго напряженнаго труда и безпрерывныхъ увеселеній. Самыя мелкія распоряженія по военной, продовольственной, и военно-полицейской части, издаваемыя Барклай де-Толли, пестрятъ выраженіями: „государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ“, „чѣмъ скорѣе (будетъ исполнено извѣстное распоряженіе), тѣмъ пріятнѣе будетъ его императорскому величеству“ и т. д. и т. д. [3]) Ничто не ускользаетъ отъ вниманія государя: онъ равно озабоченъ доведеніемъ до возможнаго совершенства и строевой и продовольственной части въ арміяхъ; онъ стремится къ тому, чтобы солдатъ былъ обезпеченъ хлѣбомъ, мясомъ и виномъ, и чтобы помѣщичьи и крестьянскіе луга не истреблялись безъ удовлетворенія ихъ владѣльцевъ за понесенные убытки; онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы лошади, взятыя отъ земли для нуждъ арміи, не пропадали безслѣдно, а воз-

---

[1]) Kurjer Litewski, 1812 г., 15 (27) апрѣля, № 34. „Nayżywsze i naypożądańsze oczekiwanie nasze spełniło sie w dniu dzisiejszym. O godzinie w pół do trzeciey z południa wyrzeliśmy w murach naszych Ukochanego Monarchę“.

[2]) Kurjer Litewski, 1812 г., № 35.

[3]) Виленскій Временникъ, кн. V, ч. I, №№ 6, 10, 14, 17 и др., ч. II, № № 17, 19, 20 23 и др.

вращались ихъ хозяевамъ. Въ тоже время императоръ постоянно выѣзжаетъ въ мѣста расположенія войскъ, производитъ имъ смотры, слѣдитъ за ихъ боевой подготовкой: мы видимъ его то въ Вилкомирѣ, то въ Шавляхъ, то въ Трокахъ, то въ Гроднѣ,—вездѣ, гдѣ нуженъ зоркій хозяйскій глазъ. Въ промежуткахъ балъ смѣняется баломъ, и всюду, конечно, центромъ общаго вниманія является императоръ и тѣ лица, которыхъ онъ удостаиваетъ вниманіемъ. Извѣстно то неотразимо чарующее впечатлѣніе, которое производилъ Александръ I на окружающихъ; въ Вильнѣ онъ удваиваетъ свою обаятельность, поражая всѣхъ ласковою простотою обращенія, добротою къ бѣднымъ и несчастнымъ, отзывчивостью къ человѣческому горю, рыцарскою почтительностью къ женщинамъ, уваженіемъ къ духовнымъ лицамъ. Не даромъ мемуары современниковъ, и въ особенности современницъ полны описаніями каждаго шага государя и восторженными о немъ отзывами. И дѣйствительно: то онъ идетъ за гробомъ бѣднаго сапожника, то подолгу и внимательно бесѣдуетъ съ кѣмъ либо изъ простого народа, рекомендуя себя въ отвѣтъ на распросы „братомъ великаго князя". Онъ съ истинно царскою щедростью сыплетъ сотни червонцевъ въ подставляемыя ему благотворительныя кружки; онъ весело смѣется надъ наивностью стараго ребенка монаха, для котораго всякая земная власть тонетъ въ сіяніи власти его „министра"; ему доставляетъ живое удовольствіе положеніе, въ которое попадаетъ молоденькая дочка помѣщика, прогоняющая скромнаго офицера, которому по ея мнѣнію не мѣсто въ присутствіи императора; онъ наслаждается ролью сказочнаго добраго генія для другой скромной дворяночки, осуществивъ ея несбыточную мечту попасть на придворный балъ. Милости сыплятся на Виленское общество одна за другою. Ордена и придворныя званія раздаются съ павловскою щедростью.

На четвертый день пребыванія императора въ Вильнѣ, указомъ отъ 17 апрѣля на вакантную должность Литовскаго военнаго губернатора былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ, личность сама

по себѣ очень интересная и ждущая своего біографа. Начавъ службу съ 17 лѣтъ (онъ родился въ 1753 г.), Корсаковъ еще при императрицѣ Екатеринѣ II выдвинулся изъ рядовъ генераловъ сверстниковъ. Императоръ Павелъ поручилъ ему извѣстную Голландскую экспедицію (1799 г.). Въ Швейцаріи репутація Корсакова подверглась сильному испытанію: пораженіе, нанесенное ему Массеною при Цюрихѣ, навлекло на него гнѣвъ Павла, и Корсаковъ долженъ былъ удалиться въ свои деревни [1]). Вступивъ на престолъ, императоръ Александръ вспомнилъ объ опальномъ генералѣ и возвратилъ его на службу. Въ 1805 году мы видимъ Римскаго-Корсакова формирующимъ резервную армію, предназначенную расположиться вдоль нашей западной границы отъ Полангена до Проскурова. 5 октября 1806 года Корсаковъ былъ въ первый разъ назначенъ Литовскимъ военнымъ губернаторомъ и пробылъ въ этой должности до 3 іюля 1809 г., когда его смѣнилъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ. Занявъ второй разъ, какъ я указалъ выше, постъ военнаго губернатора, Римскій-Корсаковъ пробылъ на немъ до 24 декабря 1830 года, когда чрезвычайныя обстоятельства потребовали замѣны его лицомъ, болѣе молодымъ и энергичнымъ. Умеръ онъ въ званіи члена государственнаго совѣта въ своемъ родовомъ помѣстьѣ с. Ильинѣ Тульской губерніи въ 1840 г. [2]).

Вновь назначеннаго военнаго губернатора ожидала лихорадочная дѣятельность. Помимо обычныхъ текущихъ дѣлъ управленія краемъ, осложненныхъ необходимостью болѣе строгаго надзора за сохраненіемъ спокойствія въ немъ, чѣмъ въ обычное нормальное время, администрація была обременена крайне хлопотливымъ и сложнымъ и въ то же время особенно спѣшнымъ дѣломъ доставки продовольствія для обѣихъ западныхъ армій. По мысли военнаго министра М. Б. Барклая де-Толли, хлѣбъ, сѣно и овесъ для армій должны были поставлять губерніи, приписанныя къ округамъ 1-й и 2-й Запад-

[1]) Можетъ быть причина гнѣва имп. Павла на Римскаго-Корсакова заключалась и въ томъ, что онъ не исполнилъ (да и не могъ исполнить) повелѣнія государя схватить главу Швейцарскаго правительства, бывшаго воспитателя наслѣдника престола Ц. Лагарпа и прислать его съ фельдъ-егеремъ въ Петербургъ для отправленія въ Сибирь.

[2]) Историч. данныя объ образ. губ. С.П.Б. 1902., стр. 12. П. Н. Петровъ. Исторія родовъ рус. двор. С.П.Б. 1886, стр. 386. Н. К. Шильдеръ, Имп. Александръ I, изд. 2, т. I, стр. 207, 313. Россія, изд. Девріена, т. II, стр. 510.

ныхъ армій взамѣнъ слѣдуемыхъ съ нихъ государственныхъ податей и недоимокъ за прежніе годы. Кромѣ этого вводились еще особыя военныя требованія, представлявшія изъ себя какъ бы отдѣльную повинность, вызываемую обстоятельствами времени. Для скораго и точнаго исполненія военныхъ требованій „по продовольствію и снабженію армій всѣми потребностями" былъ учрежденъ въ Вильнѣ главный комитетъ военныхъ повинностей подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора. Члены его, по одному отъ каждой губерніи (Виленской, Гродненской и Минской и отъ Бѣлостокской области) выбирались дворянствомъ изъ людей, соединявшихъ въ себѣ знаніе своей губерніи въ продовольственномъ отношеніи съ личною благонадежностью. Главному комитету поставлялось въ обязанность приведеніе въ извѣстность продовольственной способности и состоянія запасовъ губерній, приписанныхъ къ округу 1-ой Западной арміи (кромѣ Курляндской), и согласованіе исполненія военныхъ требованій съ возможно меньшимъ обремененіемъ ихъ жителей. Для достиженія этой цѣли должна была быть произведена раскладка продовольственной повинности на слѣдующихъ основаніяхъ: по выясненіи наличныхъ запасовъ, имѣющихся у каждаго помѣщика или хлѣботорговца [1]), все лишнее противъ его хозяйственныхъ надобностей объявлялось принадлежащимъ казнѣ, за исключеніемъ четвертой части провіанта и шестой—фуража, которыя предоставлялись въ распоряженіе владѣльца для вольной продажи. Для соблюденіе принципа справедливости, главный комитетъ долженъ былъ, соображая излишество, найденное у однихъ владѣльцевъ, съ недостаткомъ у другихъ, освобождать отъ запрещенія нужную недостаточнымъ собственникамъ часть запасовъ. Поставляемые предметы продовольствія оцѣнивались по средней губернской цѣнѣ на январь 1812 года, и казенныя палаты расплачивались за нихъ на двѣ трети слѣдуемой суммы облигаціями государственнаго казначейства и на одну—ассигнаці-

[1]) За основаніе принималось показаніе каждаго помѣщика или обывателя, сколько у него есть на лицо и какихъ именно предметовъ продовольствія, сколько нужно ему до новаго урожая для домашняго обихода, для пособія крестьянамъ и на кормъ скоту и сколько, наконецъ, у него остается свободныхъ запасовъ. Подача невѣрныхъ свѣдѣній каралась конфискаціей скрытыхъ запасовъ безъ какого бы то ни было вознагражденія.

ями, при чемъ изъ суммы этой вычитывались всѣ лежавшія на владѣльцѣ недоимки, какъ за подати, такъ и за земскія повинности. Во избѣжаніе затруднительныхъ расчетовъ при переводѣ цѣнъ, установленныхъ на серебро, на ассигнаціи, которыми производилась расплата за поставку, главному комитету было предоставлено устанавливать ежемѣсячно по своему усмотрѣнію одинаковый курсъ серебра на ассигнаціи, который бы служилъ обязательнымъ основаніемъ для всякаго рода расчетовъ.

Этимъ однако не исчерпывались всѣ военныя повинности земли. По особымъ военнымъ требованіямъ она должна была доставлять воловъ и вино для мясной и винной солдатской порціи, повозки съ лошадьми и погонщиками (за плату 5 руб. въ мѣсяцъ) для подвижного магазина, любимой идеи Барклая де-Толли, къ осуществленію которой онъ стремился съ чисто нѣмецкимъ упорствомъ; требовались подводы и люди для перевозки больныхъ, дрова для печенія солдатскаго хлѣба и, наконецъ, рабочія руки для земляныхъ работъ, вооруженныя соотвѣтствующими инструментами. Впрочемъ послѣднія двѣ категоріи военныхъ требованій упали всею своею тяжестью уже на Витебскую губернію [1]).

Раскладка, сборъ и наблюденіе за правильностью и быстротою поступленія всѣхъ только что перечисленныхъ повинностей явились обязанностью гражданскихъ властей края и, надо полагать, заставили ихъ пережить не мало горькихъ минутъ. Все, что такъ гладко и стройно вылилось на бумагу у интендантскихъ теоретиковъ, съ первыхъ же шаговъ на практикѣ вызвало такія затрудненія, которыя пришлось одолѣвать колоссальными усиліями. Я не буду касаться подробностей, съ достаточною полнотою изложенныхъ С. В. Томилинымъ въ I части предлагаемаго изданія, отмѣчу только, что мѣстное землевладѣльческое дворянство, помимо какихъ бы то ни было соображеній политическаго характера, было мало склонно разставаться съ единственнымъ для большинства источникомъ дохода и даже существованія. Оно оттягивало, сколько было возможно, поставку требуемыхъ съ него предметовъ продо-

---

[1]) „Виленскій Временникъ", кн. 5, ч. 1, переписка по военно-продовольственной части, стр. 47—102.

вольствія. Правда, все поставляемое оплачивалось, но оплата была связана съ обязательнымъ единовременнымъ внесеніемъ всѣхъ недоимокъ и, кромѣ того, производилась не серебромъ, а облигаціями и ассигнаціями, курсъ которыхъ уже упалъ до ужасающихъ размѣровъ и грозилъ непремѣннымъ дальнѣйшимъ паденіемъ. Собраніе при этихъ условіяхъ большихъ магазиновъ слѣдуетъ всецѣло отнести за счетъ неутомимой энергіи и распорядительности Римскаго-Корсакова и его ближайшихъ сотрудниковъ, гражданскихъ губернаторовъ. Можно думать, что и личное присутствіе государя было достаточно сильнымъ возбудителемъ энергіи мѣстной администраціи.

Я уже имѣлъ случай указать выше, что Литовскія губерніи были предметомъ самаго живого интереса со стороны разныхъ темныхъ личностей, имѣвшихъ сношенія съ штабомъ императора Наполеона. Лицами этими, то разъѣзжавшими по помѣщичьимъ усадьбамъ и экономіямъ и завязывавшими тамъ таинственныя связи, то поселявшимися въ Вильнѣ подъ предлогомъ торговли или личныхъ дѣлъ, въ свою очередь усиленно интересовалась полиція, какъ тайная, такъ и наружная. За ними былъ учрежденъ такъ называемый „усиленный надзоръ", но достигаемые имъ результаты врядъ ли оправдывали затрату прилагавшихся усилій. Такъ, напримѣръ, еще задолго до войны, въ мартѣ 1811 года было учреждено по высочайшему повелѣнію усиленное наблюденіе за намѣревавшимся пріѣхать въ Вильну иностранцемъ Феррьеръ-Софъ-Бефомъ и нѣкіимъ Висковскимъ, но лица эти, кажется, такъ и ускользнули изъ поля зрѣнія мѣстной администраціи. По крайней мѣрѣ въ дѣлѣ о нихъ нѣтъ указаній на то, чтобы эти подозрительные господа появились въ Вильнѣ или въ Виленской губерніи. Точно также въ маѣ 1812 г. послѣдовало указаніе на нѣкоего Вильгельма Фишера, уроженца герцогства Варшавскаго, имѣвшаго быть отправленнымъ въ качествѣ шпіона въ Россію. Барклай де-Толли просилъ поймать этого Фишера и отправить къ нему. Полиція дѣятельно принялась за розыскъ, наконецъ схватила и арестовала Фишера, но по разслѣдованіи арестованный оказался, хотя и Фишеромъ, но не Вильгель-

момъ, не уроженцомъ герцогства и совершенно не подходилъ къ сообщеннымъ примѣтамъ.[1])

Въ помѣщаемыхъ ниже документахъ найдутся указанія и на другихъ лицъ, которыя, справедливо или нѣтъ, представлялись правительству подозрительными и подлежали высылкѣ во внутреннія губерніи. Изъ дѣлъ, относящихся къ наблюденію за дѣятельностью агентовъ и шпіоновъ Наполеона (эта любопытная сторона Отечественной войны еще совершенно не разработана въ литературѣ), интересно дѣло о нѣкоемъ Вейсѣ. Уроженецъ Литвы, выкрестъ изъ евреевъ, преданный въ 1807 году, суду за скупку краденыхъ вещей, Вейсъ въ томъ же году, спасаясь отъ отвѣтственности, бѣжалъ за границу и поступилъ въ французскую военную службу, опредѣлившись въ Галиційско-Французскій эскадронъ гидовъ. Въ 1812 году Вейсъ уже въ чинѣ капитана вернулся въ Россію, тайно перейдя границу, и поселился въ имѣніи Виленскаго помѣщика Бенедикта Морикони. Уличающимъ матеріаломъ для дѣятельности Вейса первоначально послужилъ доносъ одного изъ служащихъ въ экономіи у Морикони, который сообщилъ, что Вейсъ дѣлаетъ и прячетъ тамъ запасы хлѣба и овса и въ откровенныхъ разговорахъ со служащими предсказываетъ, что скоро Сѣверо-Западный край будетъ въ рукахъ французовъ, и что поэтому не слѣдуетъ платить русскому правительству никакихъ податей и налоговъ. Формальное разслѣдованіе, произведенное Завилейскимъ нижнимъ земскимъ судомъ, какъ и слѣдовало ожидать, не подтвердило приведеннаго показанія, но военными властями были обнаружены въ одномъ изъ имѣній Морикони спрятанные подъ мякиною овесъ и сѣно; нашли также и компрометтирующую Вейса переписку его съ офицеромъ польскихъ войскъ Полонскимъ. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло: военный губернаторъ предлагалъ выслать дѣятельнаго капитана подъ надзоръ полиціи въ Оренбургскую губернію, но изъ документовъ не видно, былъ ли этотъ проектъ приведенъ въ исполненіе [2]).

Такіе случаи были конечно не единичны, и въ генералъ-губернаторскомъ архивѣ можно было бы найти не одинъ де-

---

[1]) См. въ этомъ томѣ документы №№ 1 и 19.

[2]) Переписку о Вейсѣ см. въ этомъ томѣ №№ 28—30.

сятокъ подобнаго рода дѣлъ. Тѣмъ не менѣе еще болѣе агентовъ въ родѣ Вейса, остались, конечно, не открытыми и дѣйствовали внѣ всякихъ подозрѣній. Даже много позднѣе, въ 1813—14 гг. въ Вильнѣ проживали лица, навлекавшія на себя серьезное подозрѣніе въ шпіонствѣ. Таковы, напримѣръ, были итальянцы Оливіери и Ринаделли. Сохранившаяся переписка о нихъ, какъ ни страдаетъ крайней неполнотою свѣдѣній, тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ кое-какія любопытныя данныя. Оба итальянца жили въ Вильнѣ и занимались „продажею напитковъ, привозимыхъ изъ С.-Петербурга и Риги"; по негласнымъ свѣдѣніямъ они имѣли какія то связи съ французскими плѣнными и были извѣстны приверженностью къ французскому правительству. Вѣроятно эта самая приверженность довела Оливіери до административной высылки его въ Тобольскую губернію, откуда онъ въ октябрѣ 1814 года былъ по высочайшему повелѣнію возвращенъ въ Вильну безъ права пріѣзда въ столицу. За то этимъ правомъ, хотя и съ особаго всякій разъ дозволенія, пользовался Ринаделли, котораго управлявшій Виленскою полиціею Шлыковъ упорно называлъ въ своихъ донесеніяхъ „Ринальдини", вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ извѣстнаго въ то время романа. 5 марта 1815 года Шлыковъ донесъ военному губернатору, что „итальянецъ Оливіеръ, содержатель кофейнаго дома, нынѣ уничтоживъ здѣсь свою торговлю, намѣренъ отправиться въ Петербургъ и просить паспорта". На это послѣдовала резолюція Римскаго-Корсакова не пропускать просителя въ Петербургъ, такъ какъ онъ состоитъ подъ надзоромъ Виленской полиціи; если же Оливіери не желаетъ болѣе оставаться въ Вильнѣ, то онъ подлежитъ высылкѣ непосредственно за границу. На этомъ обрываются свѣдѣнія архива. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что Оливіери покинулъ Вильну тогда, когда туда могла притти вѣсть объ отъѣздѣ императора Наполеона съ Эльбы [1]). Такимъ образомъ по скуднымъ извѣстіямъ, которыми мы располагаемъ, трудно установить, были или нѣтъ шпіонами Оливіери и Ринаделли. Возможно, что во многихъ случаяхъ русская полиція попадала на ложные слѣды, и не будетъ

---

[1]) См. далѣе №№ 31, 180.

ошибкою предполагать, что французскіе военные архивы хранятъ въ себѣ секретныя донесенія лицъ, болѣе интересныхъ и значительныхъ, чѣмъ выкрещенные евреи и безвѣстные итальянцы.

Пріѣздъ въ Вильну посланнаго Наполеономъ къ императору Александру генерала графа Нарбонна, какъ извѣстно, не разогнавъ собравшихся тучъ, не остановилъ, а еще болѣе ускорилъ ходъ русскихъ военныхъ приготовленій.

Еще за три дня до выѣзда императора Наполеона изъ Парижа, 25 мая главнокомандующій 1-ою Западною арміею Барклай де-Толли секретно сообщилъ Литовскому военному губернатору высочайшее повелѣніе немедленно начать перевозить изъ пограничныхъ мѣстъ всѣ казенныя суммы, въ нихъ хранящіяся, въ ближайшія казенныя палаты внутри имперіи и между прочими въ Виленскую. Изъ этого распоряженія можно было сдѣлать тотъ выводъ, что, по мнѣнію государя и главнокомандующаго, Вильнѣ въ ближайшемъ будущемъ не угрожаетъ никакой опасности. 27 мая Римскій-Корсаковъ распорядился, чтобы казенныя деньги изъ Бѣлостока и его области, а также изъ Гродны и Ковны были перевезены въ Вильну, а изъ Юрбурга, Полангена, Тельшъ и Россіенъ въ болѣе близкую къ нимъ Митаву. Въ то же самое почти время (31 мая) главнокомандующій 2-ю Западною арміею князь Багратіонъ потребовалъ отъ Гродненскаго губернатора, чтобы тотъ сейчасъ же сообщилъ ему списки чиновниковъ, которые хотя бы немного были знакомы въ продовольственномъ отношеніи съ тою частью Гродненской губерніи, которая была занята войсками его арміи, и „по свѣдѣніямъ коихъ можно было бы расположить реквизиціонныя требованія“. Багратіонъ опасался, что чиновники эти могутъ подѣлиться своею освѣдомленностью съ непріятелемъ. Чтобы еще болѣе лишить французовъ возможности оріентироваться въ незнакомой странѣ и организовать планомѣрную поставку продовольствія, князь предполагалъ подъ благовиднымъ предлогомъ вывезти изъ частновладѣльческихъ имѣній ведшіеся въ нихъ хозяйственные инвентари и крестьянскія ревизскія сказки.

Пока шла переписка объ осуществленіи этихъ мѣръ предосторожности, обстоятельства измѣнились, и 1 іюня, когда Наполеонъ былъ уже въ Кенигсбергѣ, Барклай де-Толли сообщилъ Римскому-Корсакову, „что непріятель собираетъ большія силы между Ковною и Гродной и хочетъ въ непродолжительномъ времени сдѣлать вторженіе въ наши границы". Вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій просилъ распорядиться немедленнымъ вывозомъ изъ пограничныхъ мѣстъ уже не только денегъ, но и всего вообще казеннаго имущества и тѣхъ архивныхъ дѣлъ, которыя, „хотя малое могутъ дать понятіе о землѣ непріятелю".

Какъ ни были просты и ясны сами по себѣ эти распоряженія, какъ ни доказывалъ самый фактъ ихъ изданія необходимости спѣшить съ исполненіемъ, тѣмъ не менѣе они породили затяжную переписку Вильны съ подчиненными губерніями. Одинъ казначей сомнѣвался, можно ли пересыпать для удобства перевозки мѣдную монету изъ большихъ бочекъ въ боченки и требовалъ разрѣшенія на это военнаго губернатора; Ковенскій полиціймейстеръ недоумѣвалъ, какъ и на чей счетъ вывозить вино и конфискованные таможенные товары, Гродненскій же губернаторъ Ланской рѣшительно растерялся. Онъ никакъ не могъ собственною властью рѣшить немудраго, казалось бы, вопроса, слѣдуетъ ли увозить отъ наступающаго непріятеля казенную воинскую аптеку съ запасомъ медикаментовъ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей и съ десятью тысячами наличныхъ денегъ, а также богатую ризницу Гродненскаго собора. Въ другомъ случаѣ, по вопросу объ удаленіи чиновниковъ и вывозѣ дѣлъ присутственныхъ мѣстъ онъ закидалъ военнаго губернатора столькими недоумѣніями, что видавшій за свою гражданскую службу виды Римскій-Корсаковъ потерялъ терпѣніе и, разъяснивъ будущему министру внутреннихъ дѣлъ все, въ чемъ онъ сомнѣвался, въ заключеніе прибавилъ: „остаюсь уже въ ожиданіи, что ваше превосходительство не встрѣтите никакихъ болѣе затрудненій къ исполненію высочайшей воли тѣмъ болѣе, что всякая дальнѣйшая переписка можетъ послужить къ потерѣ казенной собственности". Это было 12 іюня, но вѣроятно Ланской продолжалъ встрѣчать затрудненія, такъ какъ лишь 16 іюня Пла-

товъ, отступая изъ Гродны подъ натискомъ войскъ короля Іеронима, увезъ съ собою гродненскіе архивы, казенное имущество и чиновниковъ. Все это было отправлено въ г. Скопинъ.[1])

7 іюня (Наполеонъ въ это время былъ уже въ Гумбинненѣ) послѣдовало высочайшее повелѣніе о вывозѣ всего имущества казны изъ Вильны въ Псковъ. Это было, конечно, отказомъ отъ надежды отстоять городъ. Губернаторъ Лавинскій принялся за дѣло, не теряя времени, и въ нѣсколько дней изъ Вильны было вывезено все, чего не слѣдовало оставлять непріятелю. Порученіе это было выполнено тѣмъ болѣе удачно, что осталось въ тайнѣ для большинства населенія. Въ Вильнѣ, между тѣмъ, общественная жизнь текла своимъ порядкомъ, и люди не посвященные не улавливали никакихъ ощутительныхъ признаковъ наступленія военныхъ дѣйствій. Балы и празднества продолжались, пришли нѣкоторые гвардейскіе полки, съ ними вернулся великій князь Константинъ Павловичъ; сюда же пріѣхалъ англійскій уполномоченный генералъ Вильсонъ и шведскій посланникъ. Лицо императора Александра, по прежнему часто появлявшагося въ обществѣ, было спокойно и непроницаемо. „Мы жили, повѣствуетъ Шишковъ, съ такою безпечностью, что даже не слыхали о непріятелѣ, словно, какъ бы онъ былъ за нѣсколько тысячъ верстъ отъ насъ: занимались веселостями, строили галлерею или залу, чтобы дать въ ней великолѣпный балъ, но зала сія, еще не доконченная, повалилась“.

Рано утромъ 10 іюня императоръ Наполеонъ прибылъ въ Вильковишки и тамъ извѣстилъ солдатъ Великой арміи о начавшейся второй польской войнѣ. Во вторникъ 11-го онъ былъ на лѣвомъ берегу Нѣмана, и въ тотъ же день между 9 и 11 часами вечера 1-й пѣхотный корпусъ Даву, принца Экмюльскаго, имѣя во главѣ 1-ую пѣхотную дивизію графа Морана, началъ переправу на русскій берегъ около дер. Понемунь. Казачьи разъѣзды и сторожевые посты Елисаветградскаго гусарскаго полка, находившагося на правомъ берегу, поспѣшили отойти, обмѣнявшись съ противникомъ нѣсколькими символическими выстрѣлами. Война началась безъ излишнихъ

---

[1]) См. докум. №№ 39—49.

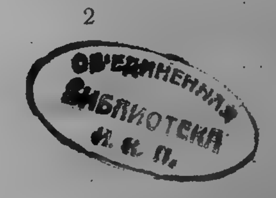
формальностей, въ книгѣ исторіи Европы перевернулась новая страница. Утромъ 12-го Ковна была занята французами, которые на другой же день выступили изъ нея тремя колоннами: корпусъ Даву вмѣстѣ съ главной квартирой, гвардіей и легкой кавалеріей Мюрата пошелъ на Жижморы, Ней двинулся по лѣвому берегу Виліи на Скорули, по другому ея берегу на Бобты и Яново направился Удино противъ Витгенштейна.

Извѣстіе о вторженіи Наполеона, какъ извѣстно, пришло въ Вильну въ ночь съ 12 на 13 іюня, когда государь былъ на на балу, данномъ его адъютантами виленскому обществу въ Закретѣ. Нѣкоторые мемуаристы утверждаютъ, что и послѣ полученія этого извѣстія оставалось невыясненнымъ, будетъ ли Вильна сдана безъ боя, но если подобное колебаніе и имѣло мѣсто, то оно было очень непродолжительно. Приказомъ отъ 13 іюня генералъ-интендантъ Канкринъ предписалъ смотрителямъ магазиновъ раздавать хранимые ими запасы войсковымъ частямъ и всѣмъ военнымъ чинамъ, сколько имъ понадобится, не записывая расхода и наблюдая, чтобы раздаваемый провіантъ не былъ забираемъ для обывателей или на продажу, а самимъ имъ оставаться при магазинахъ, пока не пройдетъ арріергардъ, и за тѣмъ истребить ихъ вмѣстѣ съ запасами до основанія.*)

Рано утромъ 14 іюня императоръ Александръ выѣхалъ изъ Вильны къ арміи въ Свенцяны. Императора сопровождала вся пріѣхавшая за нимъ въ Вильну свита и кромѣ того съ нимъ вмѣстѣ выѣхали губернскіе предводители дворянства— Виленскій Казиміръ Алоизіевичъ Сулистровскій и Гродненскій князь Ксаверій Францевичъ Друцкой-Любецкій въ сопровожденіи мѣстныхъ вліятельныхъ дворянъ Рокицкаго и Вавржецкаго. Удаленіе мѣстныхъ губернскихъ предводителей знаменовало вольный или невольный отказъ ихъ отъ участія въ замыслахъ такъ называвшейся французской партіи, которая съ уходомъ русскихъ войскъ, повидимому, должна была взять перевѣсъ въ мѣстной политической жизни.

Съ отъѣздомъ императора Вильну всѣхъ классовъ охватило неопредѣленное волненіе, обошедшееся впрочемъ безъ

*) См. документъ № 52.



какихъ бы то ни было безпорядковъ или демонстрацій, — наоборотъ, въ ожиданіи грядущихъ событій городъ затихъ. Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, невѣдомо въ какихъ углахъ начали рождаться и расплываться по городу слухи, одинъ зловѣщѣе и невѣроятнѣе другого. Говорилось и о повальномъ избіеніи, угрожавшемъ будто бы всѣмъ русскимъ, и о томъ, что рѣшено принять бой съ французами на улицахъ Вильны. Передавали за вѣрное, что при отступленіи русскіе зажгутъ городъ; при этомъ одни утверждали, что всѣ мѣстные жители будутъ уведены въ Россію, а другіе, что ихъ просто всѣхъ вырѣжутъ. Въ своихъ крайне любопытныхъ запискахъ монахъ францисканецъ Михаилъ Лавриновичъ *) говоритъ, что успокоеніе было внесено извѣстіемъ о томъ, что подъ Вильной сраженія не будетъ и что императоръ Александръ въ огражденіе города отъ бѣдствій войны и разоренія повелѣлъ сдать Вильну, представивъ Наполеону для этого особую депутацію. На этомъ интересномъ извѣстіи слѣдуетъ нѣсколько остановиться. Въ издаваемомъ архивѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ подобнаго распоряженія, и можно почти съ увѣренностью сказать, что оно никогда издаваемо не было. Разрѣшеніе сдаться логически повлекло бы за собою, хотя бы и молчаливое, разрѣшеніе подчиниться волѣ побѣдителя, а между тѣмъ манифестъ 12 декабря 1812 года категорически осудилъ тѣхъ, кто по занятіи непріятелемъ Литовскихъ губерній вступали въ налагаемыя отъ него званія и должности **). Съ другой стороны, по вступленіи вновь въ Вильну русскихъ войскъ въ ноябрѣ, правительство, какъ увидимъ ниже, повело себя по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ такъ, какъ будто бы все, что происходило въ Литовскихъ губерніяхъ за время отсутствія русскихъ властей, было ими санкціонировано. Не вдаваясь въ подробности, которыя будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ, можно пока указать на то, что первое время были оставлены на своихъ мѣстахъ почти всѣ лица, вступившія на службу временнаго правительства великаго княжества Литовскаго, вплоть до чиновниковъ бывшихъ подпрефектуръ; были остав-

---

*) Мемуары Лавриновича сохранились, къ сожалѣнію, лишь въ отрывкѣ, см. Ист. Вѣстн. 1897 г. декабрь.

**) П. С. З., XXXII, № 25.289.

лены въ силѣ всѣ установленные временнымъ правительствомъ сборы и налоги и, наконецъ, правительство обязалось возмѣстить мѣстнымъ жителямъ всѣ убытки, причиненные имъ, какъ русскими, такъ одинаково и французскими войсками.

Во всякомъ случаѣ, возникъ ли разбираемый слухъ самъ собою, былъ ли онъ распущенъ заинтересоваными лицами съ опредѣленною цѣлью, характерно то, что средніе и низшіе слои населенія связывали неизбѣжное занятіе города Наполеоновскими войсками не съ идеей освобожденія отъ русскаго владычества, а съ волею императора Александра, подчиняясь ей и оставаясь такимъ образомъ какъ бы вѣрными ему и въ самомъ своемъ отпаденіи.

Ко дню перехода императора Наполеона черезъ Нѣманъ части 1-ой Западной арміи, прикрывавшія нашу границу, были расположены слѣдующимъ образомъ: 1-й пѣхотный корпусъ графа Витгенштейна находился въ Кейданахъ, а авангардъ его подъ командою генералъ-маіора Кульнева въ Россіенахъ. Изъ состава корпуса былъ выдѣленъ особый наблюдательный отрядъ полковника Властова, стоявшій на самой границѣ въ Юрбургѣ. 2-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Багговута расположился у Оржишекъ съ авангардомъ, которымъ командовалъ генералъ-маіоръ Всеволожскій, въ Яновѣ. 3-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го прикрывалъ Вильну со стороны Трокъ и имѣлъ авангардъ подъ начальствомъ князя (Ивана Леонтьевича?) Шаховскаго въ Высокомъ Дворѣ. 4-й пѣхотный корпусъ графа Шувалова (впослѣдствіи графа Остермана-Толстого) былъ расположенъ также въ Трокскомъ уѣздѣ у Ольненикъ, а авангардъ его подъ командою генералъ-маіора Дорохова въ Оранахъ. Гродну занималъ отдѣльный летучій казачій отрядъ атамана Платова.

Всѣмъ этимъ корпусамъ былъ данъ приказъ отступать къ Вильнѣ и далѣе къ Свенцянамъ на соединеніе съ остальною частью 1-й Западной арміи. Въ виду спѣшности отступленія наши авангарды поневолѣ превратились въ арріергарды. Витгенштейнъ пошелъ къ Вилкомиру, Багговутъ и Тучковъ направились къ Вильнѣ. Войска отходили въ полномъ поряд-

кѣ, ежеминутно готовыя къ грозному отпору. Кульневъ 16 іюня съ 5 часовъ утра до 9 часовъ вечера держался между Девельтовымъ и Шатовымъ, въ 9 верстахъ отъ Вилкомира сначала противъ авангарда, а затѣмъ противъ всего корпуса Удино, давъ тѣмъ возможность Витгенштейну перейти съ главными силами рѣку Свенту и направиться къ Друѣ. Въ тотъ же день арьергарду корпуса Тучкова 1-го, которымъ командовалъ Шаховской, пришлось выдержать съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера рядъ нападеній, которыя прекратились уже въ самой Вильнѣ перестрѣлкою на Антоколѣ. Также въ этотъ день Платовъ поддерживалъ оживленную перестрѣлку съ авангардомъ войскъ короля Вестфальскаго подъ Гродною и, уничтоживъ мостъ черезъ Нѣманъ, отошелъ къ Щучину. Всѣ перечисленныя дѣйствія, задерживая энергичное поступательное движеніе Великой арміи, дали нашимъ войскамъ время и возможность уйти изъ Вильны спокойно и въ порядкѣ. *) 6-й пѣхотный корпусъ Дохтурова, стоявшій у Лиды, ускользнулъ отъ насѣдавшаго на него Нансути и, прикрываясь 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ графа Палена, черезъ Гольшаны и Сморгонь благополучно ушелъ къ Дриссѣ. Авангардъ 4-го корпуса, стоявшій у Оранъ, слишкомъ поздно получилъ приказъ объ отступленіи и, задержавшись на мѣстѣ, очутился между арміями принца Евгенія Богарне и короля Іеронима. Отрѣзанный отъ 1-й Западной арміи, Дороховъ не растерялся и пошелъ на соединеніе съ 2-й, достигнувъ этого послѣ десятидневнаго форсированнаго марша. Такимъ образомъ, не разстроивъ ни одной части, не потерявъ ни одного орудія и ни одной обозной фуры, 1-я Западная армія вышла изъ предѣловъ Сѣверо-Западнаго края, направляясь къ Витебску. Слѣдить за нею далѣе, какъ и вообще за ходомъ событій великой эпопеи, внѣ предѣловъ Литовскихъ губерній, не входитъ въ задачу этого труда. Отмѣтимъ лишь для полноты, что изъ всего столь красиво и широко задуманнаго Наполеономъ плана ему удалось лишь разъединить обѣ Западныя арміи. Это вызвало извѣстное торжествующее восклицаніе Наполеона о

*) Н. Поликарповъ. Отечеств. война по неизслѣд. документ. (Журналъ „1812 годъ", № 2) Ф. В-нъ. Барклай де-Толли и Отечеств. война. Рус. Ст. 1912 г., т. т. 151 и 152.

томъ, что Барклай и Багратіонъ болѣе не увидятся. Событія показали, насколько преждевременною была радость по этому поводу императора.

Въ воскресенье 16 іюня къ Вильнѣ подошла и вступила въ нее 1-ая легко-кавалерійская дивизія Брюйера, состоявшая въ 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ графа Нансути, и впереди нея, конечно съ расчетомъ произвести извѣстное впечатлѣніе на жителей, 8 польскій уланскій полкъ подъ командованіемъ князя Доминика Радзивилла. Около часа дня за Погулянскими воротами Виленскій магистратъ съ ключами города и представители мѣстной родовой знати, и высшихъ слоевъ буржуазіи, въ сопутствіи толпы любопытныхъ, изображавшей ликующее населеніе, встрѣтили императора Наполеона. Послѣдовали обычныя привѣтствія, церемоніи и милостивыя слова, и императоръ, сопровождаемый свитою, вступилъ въ городъ. Онъ быстро проскакалъ по улицамъ, въѣхалъ зачѣмъ то на вершину Замковой горы, распорядился, чтобы на ней поставили баттарею, и скорѣе направился туда, куда его неодолимо тянуло,—въ ту сторону, куда ушла русская армія. У догоравшаго Зеленаго моста онъ остановился, окинулъ взглядомъ окрестность, послалъ вплавь на другой берегъ Виліи польскій разъѣздъ (вѣроятно, затѣмъ, чтобы узнать, какъ далеко ушли русскіе) и распорядился наводкою двухъ понтонныхъ мостовъ. Императоръ провелъ на берегу около двухъ часовъ. Въ это время особая коммиссія тщательно обыскивала всѣ чердаки, подвалы и закоулки Виленскаго дворца: опасались, что онъ минированъ, чего, конечно, не было. Лишь къ пяти часамъ вечера Наполеонъ въѣхалъ во дворецъ и поселился въ тѣхъ самыхъ аппартаментахъ, которые до него занималъ императоръ Александръ.

Та же задача, которая нѣкогда занимала русскаго императора, еще настоятельнѣе предстала теперь передъ Наполеономъ. Отъ Литвы онъ ждалъ многаго: каррикатурное герцогство Варшавское, финансовый пассивъ котораго далеко превышалъ активъ, съ избыткомъ дало ему все, что только могло дать. Между тѣмъ необходимо было обезпечить Вели-

кой арміи тыловой пунктъ, въ которомъ безопасно могли бы быть заложены склады продовольственныхъ, боевыхъ и аммуничныхъ запасовъ, и гдѣ можно было бы имѣть обширные и болѣе или менѣе благоустроенные госпитали. Такимъ пунктомъ естественно явилась Вильна. Изъ долговременнаго опыта сношеній съ поляками Наполеонъ зналъ, что, умѣло пользуясь политическимъ сомнамбулизмомъ руководящихъ круговъ польскаго общества, онъ могъ получить въ свое распоряженіе всѣ необходимыя для его цѣлей средства, которыя можно было выжать изъ находящагося подъ ихъ вліяніемъ населенія. Въ данномъ случаѣ ему нужны были деньги, продовольствіе и новобранцы для вспомогательныхъ корпусовъ, и нужда въ этомъ уже давала себя чувствовать довольно остро.

Не смотря на свой внѣшне прекрасный видъ Великая армія, уже вступая въ Вильну, носила въ себѣ зачатки той смертельной болѣзни, которая черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ корень подкосила этотъ столь мощный съ виду организмъ. Уже при вступленіи въ предѣлы герцогства Варшавскаго начала давать себя чувствовать плохая постановка продовольственнаго дѣла. Собравъ въ Данцигѣ огромные запасы хлѣба, вина и сѣна, Наполеонъ настолько значительно удалился отъ нихъ, что на ихъ долю осталась лишь роль резерва для возвращенія. Подвижной магазинъ, идея котораго, какъ мы уже видѣли выше, занимала также и Барклая, состоявшій изъ 1500 груженыхъ фуръ, не могъ поспѣвать за двигавшеюся ускореннымъ маршемъ арміею. Когда она перешла Нѣманъ, этотъ магазинъ еще тянулся на нѣсколько переходовъ гдѣ-то сзади, и наконецъ, не одолѣвъ ужасныхъ дорогъ, застрялъ за Ковною. Каждый день уже приносилъ съ собою не успѣвшій еще стать грознымъ, но хлопотливый въ своей неотложности вопросъ, какъ накормить войска. Великая армія не нашла въ Ковнѣ никакихъ запасовъ,—ихъ не было и далѣе. Между тѣмъ, кромѣ боевыхъ ея элементовъ, о которыхъ нужно было заботиться, армія была отягощена, по свидѣтельству Пасторэ, огромнымъ кортежемъ изъ двухъ или трехъ тысячъ экипажей, тридцати или сорока тысячъ лошадей и двадцати тысячъ слугъ. Это шелъ обозъ императора, его маршаловъ и генераловъ. Все это также заявляло свое право на существованіе, помогало

истреблять заготовленные запасы и вносило ужасающій безпорядокъ въ распредѣленіе порцій и движеніе частей. Приходилось прибѣгнуть къ реквизиціонному порядку доставки довольствія, который сейчасъ же обнаружилъ свои отрицательныя стороны. Переходя Нѣманъ, Наполеонъ не озаботился поставить армію въ извѣстность о томъ, что она вступаетъ въ дружественную область, а наоборотъ возвѣстилъ о началѣ военныхъ дѣйствій въ непріятельской странѣ. Можно не сомнѣваться, что указанное предостереженіе во всякомъ случаѣ произвело бы слабое впечатлѣніе на тѣхъ, кто были поставлены въ необходимость сами заботиться о своемъ пропитаніи и о кормѣ для ихъ лошадей, но оно могло бы внести извѣстный порядокъ въ способъ взиманія съ населенія продовольствія. Этого то порядка какъ разъ и не было, и реквизиціи сразу же приняли характеръ самаго неприкрытаго грабежа. Никакія мѣры строгости не могли устранить этого зла, да и командиры отдѣльныхъ частей прекрасно понимали, что людей, чтобы они не грабили, слѣдовало прежде всего кормить, а кормить было нечѣмъ. Деннье, Ложье, Руа и др. свидѣтельствуютъ о тѣхъ лишеніяхъ, которымъ подвергалась Великая армія съ первыхъ же ея шаговъ по Сѣверо-Западному краю. Только на пути изъ Ковны въ Вильну у французовъ оказалось до 30.000 отсталыхъ и больныхъ, которыхъ по прибытіи въ этотъ городъ пришлось размѣщать по госпиталямъ. Все это были грозные симптомы будущаго разложенія арміи, повелительно требовавшіе ихъ радикальнаго леченія.

Кромѣ того удушливый іюньскій зной, смѣнявшійся холодными ливнями, невозможныя дороги и питаніе только что скошеннымъ съ полей зеленымъ недозрѣлымъ кормомъ создали слишкомъ благопріятную почву для заболѣваній и падежа кавалерійскаго ремонта и упряжного скота. Цѣлые артиллерійскіе парки остались безъ лошадей, такъ что французы были вынуждены оставить въ Виленскомъ арсеналѣ свыше ста пушекъ и около шестисотъ зарядныхъ ящиковъ. Свыше 1.500 кавалеристовъ вслѣдствіе той же причины попали въ безвыходное положеніе; въ обозѣ также не досчитывались массы лошадей. Баронъ Деннье свидѣтельствуетъ, что на переходѣ Вильна—Ковна пало 5.000 лошадей. Пасторэ увеличиваетъ ко-

личество павшихъ лошадей до 8.000. Эта цифра была велика даже для Наполеоновской арміи.*)

Устраненіе перечисленныхъ дефектовъ требовало серьезныхъ усилій, а дальнѣйшее обезпеченіе арміи всѣмъ необходимымъ—сложнаго административнаго аппарата и, главное, близко расположенной къ театру военныхъ дѣйствій питающей области. Роль послѣдней и предназначилъ императоръ Наполеонъ нововозрожденному имъ великому княжеству Литовскому.

Нельзя сказать, чтобы Литва глубоко прониклась сознаніемъ отвѣтственности роли, возложенной на нее волею французскаго императора и обстоятельствами, и широко распахнула передъ Наполеономъ свои житницы. Какъ извѣстно, русскіе, отступая отъ Нѣмана и изъ Вильны, сожгли и взорвали свои склады и магазины; все, что не сгорѣло, было испорчено дымомъ и не годилось къ употребленію. Но лица, захватившія въ свои руки власть въ оставленномъ городѣ, озаботились украшеніемъ домовъ для встрѣчи Наполеона, коврами для балконовъ и цвѣтами, чтобы осыпать вступающихъ избавителей, и не подумали о томъ, что они прежде всего потребуютъ пищи себѣ и фуража для лошадей. Деннье живо передаетъ въ цитированныхъ уже мною воспоминаніяхъ, характерный эпизодъ, имѣвшій мѣсто тотчасъ по въѣздѣ Наполеона въ Вильну. Выслушавъ привѣтствія встрѣчавшей его депутаціи, императоръ спросилъ ее, можетъ ли городъ обезпечить его солдатамъ все необходимое. Получивъ утвердительный отвѣтъ въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ, Наполеонъ приказалъ автору мемуаровъ отправиться вмѣстѣ съ вновь назначеннымъ комендантомъ города Дюронелемъ, ознакомиться съ состояніемъ запасовъ, немедленно заготовить 180.000 порцій и представить докладъ о всемъ видѣнномъ и сдѣланномъ. Докладъ этотъ, который Деннье не замедлилъ изготовить, такъ рѣзко разошелся съ принесенными императору увѣреніями, что осторожный генералъ не рискнулъ вручить его лично и передалъ мар-

*) Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la compagne de 1812; par le baron Denniée. Paris. 1842, p. 21. Ист. Вѣстн. т. CXXIX, стр. 1108.

шалу Бертье. Мы не знаемъ какъ доложено было Наполеону истинное положеніе вещей (скрыть его, конечно, было невозможно), но оно во всякомъ случаѣ показало ему, насколько можно было полагаться на обѣщанія и увѣренія тѣхъ, кто такъ страстно призывали его, какъ защитника и покровителя.*)

20 дней, проведенные Наполеономъ въ Вильнѣ, были посвящены имъ приведенію въ порядокъ войскъ и организаціи такого управленія краемъ, которое дало бы ему возможность пользоваться имъ для указанныхъ выше цѣлей. Въ этихъ видахъ императорскимъ указомъ отъ 19 іюня было учреждено временное правительство великаго княжества Литовскаго, составившагося изъ губерній Виленской, Минской и Гродненской и Бѣлостокской области. Прямымъ назначеніемъ этого правительства, какъ опредѣлялъ его оффиціозный „Kurjer Litewski",**) было спасти страну, оставленную русскими, отъ гибели и безпорядковъ и устроить по городамъ запасы продовольствія для войскъ. Губерніи переименовались въ департаменты, но дѣленіе на уѣзды (повѣты) было оставлено русское. Во главѣ каждаго уѣзда сталъ подпрефектъ съ двумя уѣздными совѣтниками, въ качествѣ помощниковъ, являвшійся начальникомъ всей уѣздной администраціи. На него были возложены всѣ обязанности, лежавшія ранѣе при русскомъ управленіи на уѣздныхъ маршалахъ, и кромѣ того еще и завѣдываніе уѣздною полиціею. Въ то же время подпрефектъ являлся исполнительнымъ органомъ по отношенію къ поставленной во главѣ каждой губерніи или департамента административной коммиссіи, состоявшей изъ трехъ членовъ подъ предсѣдательствомъ интенданта. Каждый изъ членовъ этой коммиссіи являлся самостоятельнымъ начальникомъ особаго отдѣла, которыхъ было три: первый вѣдалъ внутреннія дѣла, полицію и судопроизводство, второй — военно-продовольственную часть и третій — финансы, народное просвѣщеніе и дѣла вѣроисповѣдныя. Распоряженія однако исходили лишь отъ всей коллегіи, на которую сверхъ перечисленныхъ дѣлъ возлагались еще: 1) народно-продовольственное дѣло, 2) наблюденіе за правильнымъ поступ-

*) Denniée. Itinéraire, p. 19—21.

**) 1812 г., № 49.

леніемъ сборовъ, податей и налоговъ и 3) распубликованіе во всеобщее свѣдѣніе правительственныхъ указовъ и распоряженій. Административныя коммиссіи департаментовъ подчинялись коммиссіи временнаго правительства великаго княжества Литовскаго, стоявшей, какъ это видно изъ самаго ея названія, во главѣ управленія всѣмъ краемъ. Это временное правительство составлялось изъ коллегіи предсѣдателей комитетовъ или отдѣловъ, которыхъ было семь: 1) комитетъ продовольствія и магазиновъ, — во главѣ его сталъ бывшій Литовскій маршалъ Станиславъ Солтанъ, 2) комитетъ полиціи, состоявшій въ завѣдываніи бывшаго Литовскаго обознаго Карла Прозора, 3) комитетъ финансовъ, съ гр. Іосифомъ Сѣраковскимъ во главѣ, 4) военный комитетъ, предсѣдательствуемый кн. Александромъ Сапѣгою, 5) судебный комитетъ подъ предсѣдательствомъ гр. Франциска Іельскаго, 6) комитетъ внутреннихъ дѣлъ, которымъ завѣдывалъ великій конюшій герцогства Варшавскаго гр. Александръ Потоцкій, и 7) комитетъ народнаго просвѣщенія и религіи, порученный ректору Виленскаго университета, профессору астрономіи Яну Снядецкому. При коммиссіи состояли генеральный секретарь, которымъ былъ нѣкій Іосифъ Коссаковскій и императорскій коммиссаръ баронъ Биньонъ, бывшій французскій министръ-резидентъ въ Варшавѣ*).

Такимъ образомъ установленная Наполеономъ для Литвы система управленія была построена на принципѣ коллегіальности. Ей нельзя было отказать въ извѣстной стройности и законченности, но она страдала однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ: въ ея распоряженіи не было никакой реальной силы, на которую она могла опереться и съ помощью которой она могла заставить исполнять свои требованія. Правда предполагалось, что она дѣйствуетъ на основаніи порученія верховнаго покровителя Литовскаго княжества, которому народъ вручилъ свою судьбу, но эта воля народа была фикціей, хотя бы уже потому, что въ сущности она никому не была извѣстна, такъ какъ народъ этотъ никто не спрашивалъ, чего онъ желаетъ. Вообще, если принять то по-

*) Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, 133, 137, 139, 154, 156.

ложеніе, что съ уходомъ русскихъ войскъ Литва стала независимою областью, получившею право самостоятельнаго распоряженія своими судьбами, то въ устройствѣ ея представляется съ перваго же взгляда много странностей, противорѣчащихъ основнымъ принципамъ юридической конструкціи всякаго государства. Верховная власть не принадлежала императору Наполеону, объявившему себя не сувереномъ, а протекторомъ великаго княжества Литовскаго. Еще менѣе принадлежала она временной правительственной коммиссіи, такъ какъ рядомъ съ нею, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и надъ нею дѣйствовала власть французскаго генералъ-губернатора. Получался своеобразный видъ государства, лишенный самаго существеннаго признака независимаго бытія: на лицо были территорія и живущій на ней народъ, но не было объединяющей его власти, хотя и имѣлись ея агенты.

Если для разъясненія этого юридическаго nonsens'а обратиться къ актамъ конфедерацій Литовской и Варшавской, то на первый взглядъ является возможность объяснить его тѣмъ, что партія, захватившая въ свои руки политическую жизнь края, стремилась къ инкорпораціи Литвы въ Польское государство и, слѣдовательно, главою ея долженъ былъ явиться монархъ, который будетъ избранъ на польскій престолъ. Но ближайшее знакомство съ актомъ присоединенія Литвы къ генеральной конфедераціи Польскаго королевства 2/14 іюля 1812 г. не позволяетъ остановиться на этомъ толкованіи. Какъ извѣстно, Варшавскій сеймъ въ засѣданіи 16/28 іюня, провозгласивъ Польское королевство возстановленнымъ, торжественно засвидѣтельствовалъ вѣрность престолу, который тогда въ качествѣ герцога Варшавскаго занималъ король Саксонскій Фридрихъ-Августъ.*) Между тѣмъ, подписанный въ Вильнѣ въ каѳедральномъ соборѣ 2/14 іюля актъ присоединенія къ генеральной конфедераціи королевства Польскаго коммиссіи временнаго правительства и жителей великаго княжества Литовскаго точно такъ же, какъ и акты департаментовъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на отказъ отъ власти надъ ними русскаго императора и на признаніе надъ со-

*) Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, стр. 33, 87 и далѣе.

бою суверенитета Фридриха-Августа.*) Припомнимъ, что въ 1830 г. при болѣе серьезной попыткѣ отложиться отъ Россіи Варшавскій сеймъ началъ именно съ того, что объявилъ императора Николая I детронированнымъ.

Такимъ образомъ независимость Литвы отъ Россіи нигдѣ провозглашена не была; было выражено платоническое пожеланіе видѣть возрожденнымъ Польское королевство и соединиться съ нимъ, т. е. возстановить территоріальное status quo ante до 1793 г. Сѣверо-Западный край разсматривался, какъ оставленный русскими (временно или навсегда—другой вопросъ), и лишь въ силу этого обстоятельства господствовавшая партія выражала отъ его имени свои политическія мечтанія. Тѣмъ не менѣе, не смотря на счастливую, казалось бы, для нея конъюнктуру, у партіи этой не хватило ни рѣшимости, ни можетъ быть, вѣры въ Наполеона, чтобы объявить Литву отдѣлившейся отъ Россіи и самостоятельной. Нельзя же было брать серьезно въ разсчетъ намѣреніе соединиться съ переставшимъ существовать, какъ политическое цѣлое, Польскимъ королевствомъ, въ особенности послѣ извѣстной рѣчи Наполеона представителямъ генеральной конфедераціи 29/11 іюля. Такимъ образомъ, думается, что мы будемъ недалеки отъ истины, если придемъ къ тому заключенію, что Виленскіе политическіе дѣятели, идя съ виду послушно въ поводу у Варшавы, до извѣстной степени сознательно допустили всѣ перечисленныя несообразности въ положеніи Литвы, оставляя себѣ на случай крушенія ихъ замысловъ возможность, если не полнаго оправданія, то по крайней мѣрѣ увѣренія въ преданности династіи.

Что касается до императора Наполеона, то его, можно сказать съ увѣренностью, совершенно не заботило то двусмысленное положеніе, которое занялъ Сѣверо-Западный край въ 1812 г. Преувеличивъ силы и вліяніе виленскихъ политическихъ мечтателей, онъ бросилъ имъ игрушку, которая была ему даже отчасти полезна, такъ какъ за разрѣшеніе вертѣть ее въ рукахъ и тѣшиться ея призрачнымъ блескомъ Литва должна была ему дать все, что онъ отъ нея требовалъ. Для его личныхъ цѣлей временная правительственная коммиссія

---

*) Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, стр. 33, 87 и далѣе.

была не нужна. Императоръ прекрасно видѣлъ, что, не смотря на ея готовность угодить ему, коммиссія не располагала никакими средствами воздѣйствія на населеніе, кромѣ не всегда помогающаго краснорѣчія. Съ другой стороны и сами члены правительства болѣе охотно предавались ни къ чему не обязывающимъ мечтамъ о будущемъ величіи Польши, чѣмъ практической дѣятельности, которая должна была выражаться въ поставкѣ рекрутовъ въ Великую армію, въ собираніи продовольственныхъ и вещевыхъ запасовъ, устройствѣ госпиталей и въ той сѣрой будничной работѣ, которая прежде выполнялась русскими чиновниками, а теперь легла на ихъ плечи. Чтобы коммиссія не забывала о своей служебной роли для Наполеоновскихъ войскъ, около нея былъ поставленъ императорскій коммиссаръ, коимъ былъ бывшій французскій министръ-резидентъ въ Варшавѣ баронъ Биньонъ, но этотъ органъ контроля и надзора, не облеченный къ тому же никакою властью, не могъ быть признанъ достаточнымъ. Чтобы имѣть въ краѣ власть, имѣющую своимъ непосредственнымъ источникомъ распоряженіе императора и опирающуюся на силу войскъ, занимавшихъ край, Наполеонъ, какъ это ни противорѣчило принципу самостоятельности будущей составной части Польскаго королевства, назначилъ для Литвы особаго генералъ-губернатора и по департаментамъ (губерніямъ) губернаторовъ. Первымъ былъ адъютантъ императора генералъ графъ Диркъ ванъ-Гогендорпъ, Виленскимъ губернаторомъ Наполеонъ назначилъ генерала Жомини (позднѣе его смѣнилъ генералъ баронъ Рохъ Годаръ), губернаторомъ Гродненскаго департамента сталъ генералъ Лебренъ.

Виленскій генералъ-губернаторскій архивъ не хранитъ въ себѣ да и по самому своему назначенію не могъ хранить актовъ французскаго управленія краемъ. Часть ихъ, какъ извѣстно, находится въ Щорсовскомъ архивѣ гр. Хрептовича-Бутенева, часть нужно искать въ архивахъ Виленской казенной палаты, Виленской городской думы и, можетъ быть, канцеляріи Виленскаго губернскаго предводителя дворянства. Тѣмъ не менѣе возвращеніе въ декабрѣ 1812 г. къ прежнему порядку управленія не могло не затронуть времени преобладанія въ краѣ французовъ, и вслѣдствіе этого въ перепискѣ военнаго

губернатора съ подчиненными лицами и мѣстами сохранились интересные слѣды дѣятельности временнаго правительства. Обращаясь къ обслѣдованію этой дѣятельности, невозможно обойтись безъ превосходнаго сборника К. А. Военскаго, на который я уже неоднократно ссылался и къ которому придется прибѣгать и при дальнѣйшемъ изложеніи.

При ближайшемъ разсмотрѣніи дошедшаго до насъ актоваго матеріала, освѣщаемаго, къ счастію, обильною литературою записокъ и воспоминаній современниковъ, нельзя не замѣтить рѣзкой черты, легшей между дѣятельностью временнаго правительства и французской военной администраціи и опредѣлившей ихъ взаимоотношенія. Дѣло въ томъ, что покровитель и покровительствуемые имѣли различныя цѣли и желанія. Я уже говорилъ выше о томъ, чего хотѣлъ Наполеонъ отъ занятой области: ему нужны были хлѣбъ и солдаты и меньше всего отдѣленіе Литвы отъ Россіи и возстановленіе ея уніи съ Польшей, которую онъ не собирался воскрешать. Между тѣмъ, захватившая въ свои руки власть, партія ставила во главу угла именно второе, а все остальное, въ томъ числѣ и требованія французовъ были для нея дѣломъ второстепенной важности. Помимо впрочемъ личныхъ вкусовъ и стремленій членовъ правительства, ихъ положеніе было не изъ легкихъ. Нельзя было возстановлять противъ себя могущественнаго побѣдителя и почти ничего невозможно было подѣлать съ массою населенія, которая съ поразительною тупостью реагировала на горячія убѣжденія въ необходимости пожертвованія всѣмъ достояніемъ для освобожденія отъ русскаго владычества. Первое же появленіе французовъ по сю сторону Нѣмана съ ихъ продовольственной системою, въ которой никакъ нельзя было разобрать, гдѣ кончается реквизиція и гдѣ начинается грабежъ, заставило крестьянство и мелкихъ помѣщиковъ подняться съ насиженныхъ родовыхъ гнѣздъ, гнать скотъ въ лѣса, зарывать въ землю запасы и самимъ съ имуществомъ, кое-какъ второпяхъ захваченнымъ, уходить, куда глаза глядятъ, подальше отъ защитниковъ и избавителей. „Граждане, взывала коммиссія временнаго правительства, нѣтъ мѣры приношеніямъ и самопожертвованіямъ, когда дѣло идетъ объ освобожденіи отечества... Защитники и избавители наши

нуждаются въ продовольствіи: они проливаютъ за насъ кровь, мы же должны подѣлиться съ ними остаткомъ нашего достоянія . . . Правительство взамѣнъ податей пріемлетъ все, а благородное соревнованіе въ данномъ случаѣ будетъ началомъ обывательскихъ заслугъ и неоспоримымъ доказательствомъ преданности отечеству“ . . . Отвѣтомъ были покинутыя усадьбы и деревни. Попытки удержать на мѣстахъ выселявшихся и бѣжавшихъ не давали результатовъ: „всѣ крестьяне, жители мѣстечекъ и деревень, оставившіе при проходѣ войскъ свои домы, обязаны вернуться въ оные и приступить къ исполненію своихъ земледѣльческихъ работъ и повинностей“, предписывала коммиссія въ возваніи отъ 24 іюня (6 іюля), „не смущайтесь отдѣльными случаями злоупотребленій . . . спокойно оставайтесь въ домахъ вашихъ, собирайте разбѣжавшихся жителей и старайтесь внушать имъ, сколь необходимо заниматься земледѣліемъ и отправлять предписанныя договорами повинности“, обращалась она къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, но и это воззваніе было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Для тѣхъ, кто сочувствовалъ видамъ и цѣлямъ французской партіи, оно было ненужно, тѣ же, для которыхъ повелительнѣе всего звучалъ голосъ ихъ экономическихъ интересовъ, а такихъ было большинство, повиновались, конечно, этому голосу, а не краснорѣчивымъ увѣщаніямъ, подчиненіе которымъ грозило имъ разореніемъ *).

Нужно было прибѣгнуть къ инымъ мѣрамъ воздѣйствія на населеніе, но въ этомъ отношеніи временное правительство оказывалось безпомощнымъ. Въ его распоряженіи не было низшихъ полицейскихъ кадровъ, которые могли бы принуждать неповинующихся исполнять, то что имъ предписывалось и о чемъ ихъ такъ убѣдительно просили. Можно было, конечно, въ случаѣ надобности прибѣгнуть къ силѣ французскихъ войскъ, но отъ примѣненія этой мѣры правительственная коммиссія воздерживалась, какъ въ виду ихъ крайней непопулярности въ краѣ, такъ и потому, что въ ея членахъ не угасло чувство общности интересовъ со всею массою населенія, и они не могли не сознавать, что это равнялось бы

*) Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, 147, 150, 152.

отдачѣ родной матери на растерзаніе иноземцамъ. Подъ предлогомъ необходимости охраненія въ странѣ собственности и спокойствія обывателей былъ изданъ указъ о сформированіи корпуса жандармовъ. На нихъ возлагалась обязанность оказывать вооруженную помощь всякой административной и общественной власти, задерживать бродягъ, мародеровъ и дезертировъ всѣхъ войскъ и вообще нести полицейскую службу. Законодательные акты, касающіеся этого корпуса, оставляютъ невыясненнымъ способъ его укомплектованія, но можно думать, что каждый повѣтъ обязывался поставить для этой цѣли опредѣленное количество людей посредствомъ особаго набора. Офицеры должны были быть выбираемы всеобщимъ голосованіемъ изъ городскихъ обывателей и землевладѣльцевъ и нести службу безплатно „въ силу уваженія къ чинамъ, мундиру и въ виду почетной обязанности охранять собственность и безопасность обывателей того уѣзда, въ которомъ они служатъ". Каждый жандармъ долженъ былъ быть обмундированъ на собственный счетъ и имѣть собственную лошадь. Я не знаю, удалось ли коммиссіи сформировать этотъ корпусъ; вѣрнѣе всего дѣло, какъ и большинство другихъ, ограничилось нѣсколькими попытками, не давшими положительныхъ результатовъ; по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ генералъ-губернаторскаго архива нѣтъ указаній на то, чтобы онъ былъ распущенъ, какъ, напримѣръ, народная гвардія, при занятіи края русскими войсками. Въ Минскомъ департаментѣ жандармовъ набралось всего 71 челов., а очереднымъ воззваніемъ 24 сентября (6 октября) военный комитетъ приглашалъ благородныхъ литовскихъ юношей не чуждаться этого корпуса и увѣрялъ, что въ *нѣкоторыхъ* уѣздахъ уже сформировано опредѣленное количество жандарметіи *).

Другою не менѣе важной стороною дѣятельности коммиссіи временнаго правительства великаго княжества Литовскаго было формированіе Литовской арміи, долженствовавшей подкрѣпить собою войска Наполеона. Доступные для изученія документы и свидѣтельства современниковъ даютъ возможность сказать, что и это дѣло шло далеко не гладко и конечные

*) Сб. И. Р. О., т. CXXVIII, 211, 228, 461. См. также далѣе, документы №№ 99 и 100.

Nro 1141.

SZANOWNE DAMY! — Codziennie poglądacie na obrońców okrywaiących się bliźnami, krusząc nieprzyiaciół kaydany; pod któremi Polak za dobry sposob myślenia jęczał — Pierwszy w dziełach Swiata całego przykład Bohatyrſkiego czynu mądrości i serca: NAYJASNIEYSZEGO CESARZA i KROLA Włoſkiego NAPOLEONA, że od Panowania swego; przechodząc o kilkaset mil od nieszczęśliwych Polaków odległego, osobiſtość swoią na trudy i pracę poświęcaiąc, tym iedynie celem, aby w oczach całego Swiata Polaków dręczonych ſzczęśliwemi widział — Połamał i pokruszył Barbarzyńſkie obeyścia się z nami, duchem swym ożywił Nas — SZANOWNE DAMY! nie ma granic do jakiey obowiązani jeſteśmy wdzięczności, a Wielkość Zbawcy naszego, tego tylo po Nas wyciąga — Potrzeba iest SZANOWNE DAMY! dla Obrońców naszych, na zawinienie Ran bielizny białey używaney nie grubey i Szarpij, Waszą to ieſt ſposobnością, Wasze ręce delikatne nayprzyzwoiciey spełnią, raczcie bez opóźnienia się cierpiacym Obrońcóm tą uczynnością ulgę przynieść, i do Municypalności przy wyrażeniu Imienia i Przezwiſka oddawać — Datt na Seſsyi 1812. Ru Auguſta 23. dnia.

Andrzey Malczewski C. M. M. W.

его результаты не производятъ впечатлѣнія того патріотическаго подъема, который такъ хотѣли видѣть на Литвѣ ея политическіе дѣятели. 13 (25) іюля было объявлено распоряженіе о наборѣ рекрутъ въ четырехъ департаментахъ великаго княжества. Виленскій департаментъ долженъ былъ поставить 3.000 чел., Гродненскій 2.500, Бѣлостокскій 1.500 и Минскій 3.000. Основаній для распредѣленія между департаментами этой повинности не было никакихъ, такъ какъ всѣ вѣдомости и документы, опредѣлявшіе численность населенія, были вывезены русской администраціей. Производство новой переписи являлось слишкомъ сложнымъ и длительнымъ дѣломъ, а обстоятельства требовали крайней спѣшности. Слѣдуетъ отмѣтить, что на этотъ разъ временная коммиссія забыла о московскомъ варварствѣ и приняла именно русскую систему набора, строго впрочемъ осужденную генераломъ Гогендорпомъ. Вѣроятнѣе всего, однако, что примѣненіемъ именно этой системы рекрутированія арміи и можно объяснить сравнительный успѣхъ набора, давшій французскимъ властямъ возможность сформировать изъ новобранцевъ пять пѣхотныхъ и четыре кавалерійскихъ полка. Эти девять полковъ, содержавшихъ въ себѣ около десяти тысячъ человѣкъ, не могли, конечно, составить арміи, и коммиссіи пришлось въ промежутокъ времени съ 20 іюля по 11 октября объявить еще двѣ конскрипціи: 1) четырехъ тысячъ человѣкъ для образованія четырехъ полковъ Литовской кавалеріи и 2) всѣхъ лѣсниковъ, егерей и старшихъ лѣсничихъ всего великаго княжества, какъ обывательскихъ, такъ и казенныхъ для сформированія изъ нихъ шести стрѣлковыхъ баталіоновъ въ шестиротномъ составѣ каждый. Можно отмѣтить, какъ курьезъ, что для этихъ будущихъ стрѣлковъ Великой арміи вполнѣ достаточнымъ вооруженіемъ признавалось охотничье ружье и топоръ за поясомъ. Параллельно рекрутскому набору, а можетъ быть, и въ предвидѣніи его малоуспѣшности, коммиссія прибѣгла къ другому способу вербовки кадровъ будущей Литовской арміи, болѣе ею предпочитаемому: она принялась взвинчивать воззваніями патріотическое чувство населенія. Такъ 23 іюля правительство обратилось къ дворянской молодежи съ приглашеніемъ вступить въ количествѣ 1.000 человѣкъ въ польскій гвардейскій легко-

конный полкъ генерала графа Красинскаго. Молодымъ людямъ объяснялось, что приглашеніе это слѣдуетъ разсматривать, какъ особую милость великаго императора, что „ни съ какимъ счастіемъ не можетъ сравниться лестная возможность служить особѣ великаго Наполеона, быть свидѣтелемъ его безчисленныхъ подвиговъ и пріобщаться къ нимъ“; имъ указывали на то, что „долгъ отблагодарить героя, который, разорвавъ могучею десницею цѣпи рабства, возвращаетъ польскому народу его политическую жизнь и свободу, не можетъ быть заплаченъ ничѣмъ, кромѣ полнаго самопожертвованія“,—все было тщетно. Дважды повторенное воззваніе это имѣло прямо трагическій успѣхъ: на него отозвались всего лишь 33 человѣка. Можно думать, что не лучшіе результаты дало воззваніе къ той же молодежи отъ 10/22 сентября объ образованіи изъ добровольцевъ конно-егерскаго полка. Коммиссія обратилась также и къ Литовскимъ татарамъ: взывали къ ихъ былой военной славѣ, плѣняли „особенно красивымъ и удобнымъ мундиромъ“ и, въ концѣ концовъ, едва набрали одинъ эскадронъ подъ командою нѣкоего Мустафы-мурзы Ахматовича, вошедшій потомъ въ составъ 1-го гвардейскаго полка.

Это были по истинѣ героическія усилія временнаго правительства, которое впрочемъ не оставляла подбадривать французская военная администрація. Какъ не старалась коммиссія угодить Наполеону, она, какъ мы уже могли видѣть, не могла не сознавать, что не въ ея власти удовлетворить полностью всѣ его требованія. Наполеонъ съ своей стороны, убѣдившись въ вялости и безсиліи этого правительственнаго органа, не задумался уничтожить призракъ самостоятельности Литвы и 15/27 августа назначилъ своего военнаго генералъ-губернатора графа Гогендорпа предсѣдателемъ коммиссіи временнаго правительства великаго княжества Литовскаго, „для приданія большаго значенія указамъ коммиссіи“, какъ наивно пояснила она, доводя императорское повелѣніе до всеобщаго свѣдѣнія *).

Отъ сухого и не все вскрывающаго языка документовъ интересно обратиться къ непосредственнымъ переживаніямъ очевидца, близко стоявшаго къ военно-административной ма-

---

*) Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, стр. 183, 209—232.

шинѣ края, регулировавшаго ея дѣятельность и умѣло нажимавшаго тѣ рычаги, которые были нужны его повелителю.

Члены правительственной коммиссіи, повѣствуетъ графъ Гогендорпъ, встрѣтили очень холодно мое появленіе въ ихъ средѣ. Я съ своей стороны рѣшилъ совершенно не вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія, но, что касается дѣлъ военныхъ, то имъ отдалъ все свое вниманіе, твердо зная, что за успѣшный ихъ ходъ буду отвѣчать передъ императоромъ только я. Положеніе мое было однако довольно двусмысленно. Различныя отрасли управленія были раздѣлены между членами временнаго правительства и дѣла военнаго комитета попали въ руки князя Александра Сапѣги, лица, имѣвшаго въ молодости нѣкоторое отношеніе къ военной службѣ, который теперь объявилъ себя военнымъ министромъ и главнокомандующимъ еле начавшей сформировываться, согласно указаніямъ императора, Литовской арміи. Дѣло это, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, велось изъ рукъ вонъ плохо. Князь Сапѣга, человѣкъ слабый, былъ окруженъ людьми еще болѣе слабыми, и ими при формированіи литовскихъ полковъ были допущены двѣ грубыя ошибки, сами по себѣ способныя испортить все дѣло. Такъ военнымъ комитетомъ была принята русская система набора рекрутъ, состоявшая, какъ извѣстно, въ томъ, что каждый изъ землевладѣльцевъ-дворянъ обязанъ былъ поставить извѣстное число людей, конечно, изъ крѣпостныхъ. Естественно, что дворянство пользовалось этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы избавиться отъ худшихъ изъ своихъ крестьянъ, сдавая ихъ на службу. Было крайне трудно распредѣлить это человѣческое отребье по полкамъ, которые старались отдѣлаться отъ новыхъ рекрутовъ, передавая ихъ другъ другу, и это создавало массу проволочекъ. Вторая ошибка военнаго комитета, не менѣе крупная, заключалась въ томъ, что устройство и экипировка организуемыхъ полковъ были возложены на ихъ командировъ. Командирами этими были назначены молодые польскіе магнаты, обладавшіе громадными имѣніями. Расчетъ на ихъ юношескія самолюбія, безъ сомнѣнія польщенныя и виднымъ служебнымъ постомъ и красивою отвѣтственною ролью, былъ сдѣланъ правильно и долженъ былъ оправдаться, но на дорогѣ къ осуществленію хитро заду-

маннаго плана стало одно совершенно неожиданное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что эти молодые магнаты не могли по случаю военнаго времени быстро реализовать доходы съ своихъ обширныхъ имѣній и, слѣдовательно, не имѣли свободныхъ денегъ. При наличности кредита это не было бы слишкомъ большимъ затрудненіемъ, но въ немъ то какъ разъ и отказали новымъ командирамъ поставщики евреи, прекрасно освѣдомленные о ходѣ войны и правильно оцѣнивавшіе то положеніе, которое должны были занять по окончаніи ея дѣятели польско - французской партіи. Между тѣмъ къ концу августа въ военныхъ магазинахъ еще совершенно не было ни запасовъ сукна, ни другихъ принадлежностей экипировки, и Гогендорпу пришлось усиленно представлять императору о критическомъ положеніи организуемой Литовской арміи.

Попытки Гогендорпа вмѣшаться въ дѣло и указать на недостатки его веденія не вели ни къ чему. Сапѣга, ревниво оберегая свою самостоятельность, заручился содѣйствіемъ Бассано и Биньона, и тѣ подъ предлогомъ, что замѣчанія генералъ-губернатора могутъ быть истолкованы правительственной коммиссіею, какъ оскорбительное къ ней недовѣріе, старательно отстраняли его отъ дѣла организаціи Литовской арміи. Такое положеніе вещей не скрылось отъ императора, и въ результатѣ приказомъ отъ 12 (24) августа графъ Гогендорпъ былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи временнаго правительства великаго княжества Литовскаго съ порученіемъ принять всецѣло въ свое вѣдѣніе дѣло устройства и снабженія организуемой арміи. Въ своихъ мемуарахъ Гогендорпъ жалуется на то, что назначеніе его было встрѣчено членами правительственной коммиссіи съ глухимъ недовольствомъ. Иначе и быть не могло: самые фанатическіе поклонники французскаго императора не могли видѣть въ этомъ актѣ ничего болѣе, какъ то, что онъ знаменуетъ конецъ игры въ самостоятельность возрожденнаго Литовскаго княжества, ставшаго уже не освобожденною, а покоренною областью. Можно было бы отмѣтить, что изъ всѣхъ членовъ коммиссіи одинъ лишь князь Александръ Сапѣга имѣлъ мужество открыто заявить свой протестъ, подавъ въ отставку, но съ другой стороны

этотъ поступокъ предсѣдателя военнаго комитета находитъ себѣ весьма правдоподобное объясненіе у Гогендорпа, утверждающаго, что мысль объ отставкѣ была продиктована Сапѣгѣ не соображеніями высшаго порядка, а просто задѣтымъ самолюбіемъ слишкомъ самонадѣяннаго человѣка.

Надо отдать справедливость новому предсѣдателю: въ порученное ему спѣшное и сложное дѣло онъ вложилъ всю свою энергію и распорядительность. Въ два почти мѣсяца магазины и склады наполнились, нѣсколько полковъ, какъ уже было указано выше, были худо ли, хорошо ли сформированы, и почти обучены (правда, Наполеону пришлось отпустить на это изъ средствъ его арміи 500.000 франковъ, на что онъ менѣе всего расчитывалъ), и Гогендорпъ уже съ увѣренностью доносилъ императору, что къ 1 января н. с. Литовская армія, если не произойдетъ ничего непредвидѣннаго будетъ вполнѣ готова къ службѣ. Обстоятельства, какъ извѣстно, горько обманули его ожиданія, и императору въ его письмахъ къ герцогу Бассано, при упоминаніи о Литовской арміи приходилось печально иронизировать на ея счетъ. „Я получилъ изъ Литвы, писалъ онъ однажды, значительное подкрѣпленіе: Огинскій прибылъ съ двѣнадцатью солдатами новой гвардіи“ *).

Одною воинскою повинностью не ограничилось, конечно, бремя, возложенное на Сѣверо-Западный край войною 1812 г. Нужно было еще поставлять и жизненные припасы для прокормленія французскихъ войскъ, занимавшихъ край, и для пополненія запасныхъ магазиновъ. Эта повинность явилась наиболѣе тяжелою изъ всѣхъ, какъ для городовъ, такъ и для сельскихъ мѣстностей. Можно было уклониться отъ чести носить французско-польскій мундиръ, можно было избавиться отъ негодныхъ работниковъ, прикрывъ эту хозяйственную операцію флагомъ патріотизма, но содержимое своихъ амба-

*) Истор. мемуары объ имп. Александрѣ I гр. Шуазель-Гуффье, изд. 1912 г. (въ рус. пер.) стр. 92. Memoires du général Dirk van Hogendorp. La Haye. 1887. pp. 314—319. Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, passim.

ровъ, складовъ и даже кладовыхъ трудно было скрыть и еще труднѣе распродать. Евреи—скупщики воздерживались отъ покупки хлѣба, справедливо опасаясь реквизиціонныхъ захватовъ съ расплатою ничего не стоящими квитанціями или, въ лучшемъ случаѣ, фальшивыми ассигнаціями. Зарыть въ землю можно было сравнительно незначительное количество запасовъ, да и самый процессъ зарыванія не всегда легко было укрыть отъ постороннихъ глазъ, въ особенности евреевъ, населявшихъ всѣ мѣстечки и деревни и постоянно шнырявшихъ около барскихъ усадьбъ и фольварковъ мелкой шляхты. Такимъ образомъ, когда помѣщику или землевладѣльцу удавалось собрать съ своихъ полей и огородовъ то, что осталось на нихъ невытоптаннымъ или нескошеннымъ проходящими войсками, то передъ нимъ возникала дилемма: или отдать добровольно то, что требовали отъ него военныя и гражданскія мѣстныя власти, или видѣть, какъ насильственно повезутъ изъ его экономіи все, имъ собранное, и вмѣстѣ съ тѣмъ навлечь на себя обвиненіе въ несочувствіи дѣлу освобожденія отечества. Наконецъ сборъ жизненныхъ припасовъ производился французскими отрядами, которые не церемонились съ обывателями и брали съ нихъ все, что было можно. Временному правительству, не смѣвшему протестовать, оставалось только дѣлать видъ, что оно по возможности регулируетъ дѣло продовольственной повинности и борется съ злоупотребленіями, предоставляя на самомъ дѣлѣ французскому тесаку, выколачивать изъ населенія то, чего не могло вытянуть изъ него краснорѣчіе правительственныхъ прокламацій.

Сказаннымъ легко объясняется почти единогласное свидѣтельство источниковъ о томъ, что русскія войска занявъ Вильну, нашли въ ней богато снабженные продовольственные магазины. Гогендорпъ при свиданіи съ Наполеономъ во время его обратнаго пути изъ Москвы доложилъ ему, что въ Вильнѣ заготовлено жизненныхъ припасовъ для ста тысячъ человѣкъ на три мѣсяца. Сегюръ, называя ту же цифру человѣкъ, ограничиваетъ срокъ возможности ихъ пропитанія для муки и хлѣба сорока днями, а для мяса тридцатью шестью, что едва ли не болѣе вѣрно. Послѣднее показаніе находитъ себѣ подтвержденіе въ приведенной въ 1-й части настоящаго сборника

вѣдомости о провіантѣ и фуражѣ, оставшихся послѣ изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи. Изъ вѣдомости этой видно, что въ Вильнѣ было сложено одной только муки около 333.000 пудовъ (если считать четверть въ $9^1/_2$ пудовъ). Трудно перевести на ту же мѣру вѣса немолотую рожь, которая показывается вѣдомостью въ мѣшкахъ и бочкахъ, но можно почти безошибочно допустить, что минимальный ея вѣсъ достигалъ 100—150 тысячъ пудовъ. Если къ этому добавить запасы сухарей, мяса, вина и пр., то показаніе Сегюра придется признать вполнѣ соотвѣтствовавшимъ дѣйствительности. Слѣдуетъ также имѣть въ виду и свидѣтельство Виленскаго губернатора барона Годара о томъ, что въ Вильнѣ ежедневно раздавалось до тридцати тысячъ порцій хлѣба, мяса и вина.

Можно, конечно, допустить, что въ накопленіи перечисленныхъ запасовъ играли извѣстную роль и добровольныя пожертвованія нѣкоторой части краевого дворянства. Мы знаемъ, что правительственная коммиссія, озабочиваясь использовать предстоящій урожай въ цѣляхъ продовольствія войскъ, распоряженіемъ 8 августа пригласила всѣхъ землевладѣльцевъ жертвовать съ каждаго имѣнія двѣ осмины ржи, двѣ осмины овса, два гарнца крупы ячменной или гречневой, два гарнца гороху, 80 фунтовъ сѣна и столько же соломы; пожертвованіе это должно было быть доставлено—половина въ главный и половина въ уѣздный департаментскій городъ. Съ другой стороны мы знаемъ, что добровольныя пожертвованія стекались крайне вяло, и Литовскому Курьеру вмѣстѣ съ Минской Газетой приходилось для подогрѣванія патріотическаго чувства обывателей говорить о каждомъ пожертвованномъ фунтѣ корпіи или штофѣ водки, какъ о выдающемся примѣрѣ гражданской доблести. Обращаясь къ помянутой выше вѣдомости, легко можно видѣть, что богатство центральныхъ Виленскихъ магазиновъ въ значительной степени было въ ущербъ магазинамъ уѣздныхъ городовъ, запасы которыхъ были очень незначительны, чтобы не сказать ничтожны. Минскому губернатору генералу Брониковскому пришлось констатировать въ обращеніи къ обывателямъ, датированномъ 10 (22) октября, что они слишкомъ запаздываютъ съ доставкою въ Минскій магазинъ приходящагося на ихъ долю провіанта и фуража для

арміи, и грозить въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія взысканіемъ въ экзекуціонномъ порядкѣ *).

Мы видѣли уже, что Литовскія губерніи вмѣстѣ съ Минской и съ Бѣлостокской областью оказались не въ состояніи принять на себя расходъ по экипировкѣ и снаряженію выставляемой ими арміи. Конечно это было не единственной стороною дѣятельности временнаго правительства, требовавшей денежныхъ затратъ, а между тѣмъ въ распоряженіи правительственной коммиссіи, по вступленіи ея въ исполненіе своихъ обязанностей, не было никакихъ суммъ, предназначенныхъ на общественныя надобности. Русскія войска, покидая край, захватили съ собою изъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ хранившіяся въ нихъ деньги за ничтожнымъ исключеніемъ. Правда,—расходный бюджетъ великаго княжества сводился на первыхъ порахъ къ минимуму: согласно принципу — все для отечества, общество было приглашено къ пожертвованіямъ на его нужды, служба была объявлена безвозмездною, продовольственные припасы собирались въ реквизиціонномъ порядкѣ. Но при томъ отношеніи общественныхъ массъ, которое, какъ мы видѣли, онѣ проявляли къ идеѣ освобожденія отъ русскаго владычества при помощи Франціи, слово убѣжденія приходилось сопровождать жестомъ принужденія, и къ тому же ни то ни другое средство не помогали быстрому пополненію правительственной кассы. Между тѣмъ многія стороны управленія, какъ военнаго, такъ и гражданскаго настоятельно требовали отпуска соотвѣтствующихъ кредитовъ.

Къ сожалѣнію, документы, проливающіе свѣтъ на эту интересную сторону французскаго управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ, опубликованные К. А. Военскимъ и издаваемые здѣсь, страдаютъ крайней неполнотой и отрывочностью, но и съ ихъ помощью, мнѣ кажется, можно попытаться установить, хотя бы приблизительно, степень налогового напряженія страны,

---

*) Сб. И. Р. И. О. т. CXXVIII, 199, 167, 277—280, 381—385. Вилен. Врем., кн. V, ч. I, стр. 112, 113. Hogendorp. Op. cit. 332. Записки гр. Ф. де-Сегюра (въ изд. т-ва „Образованіе“) стр. 208. Записки И. К. Арнольди (въ изд. К. А. Военскаго) СПБ. 1911. стр. 29 и др. Memoires du général baron Roch Godart, Paris (sine anno), p. 178.

цѣль и размѣры тѣхъ денежныхъ поборовъ, которыми былъ обложенъ все тотъ же расплачивавшійся за чужія увлеченія народъ.

Прежде чѣмъ перейти къ перечисленію установленныхъ временнымъ правительствомъ денежныхъ сборовъ съ населенія, необходимо отмѣтить, что свѣдѣнія, относящіяся къ этимъ сборамъ, въ различныхъ губерніяхъ даютъ разныя ихъ наименованія. Наличность имѣющихся въ нашемъ распоряженіи матеріаловъ не даетъ основаній къ объясненію этого страннаго явленія. Остается вопросомъ, имѣемъ ли мы въ этомъ случаѣ дѣло съ тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что данный сборъ былъ введенъ повсемѣстно въ великомъ княжествѣ, но свѣдѣнія о немъ случайно сохранились лишь въ документахъ, касающихся одной губерніи, или указанная особенность должна привести насъ къ выводу, что въ каждой губерніи власти устанавливали налоги по своему усмотрѣнію. Такъ, напримѣръ, въ Минской губерніи была введена поголовная подать по 1 р. 42 к. съ души (около 9 злотыхъ), но мы не имѣемъ указаній, что подать эта была введена и въ губерніяхъ Виленской и Гродненской. То же самое можно сказать о сборѣ на военныя издержки по 60 коп. съ дома (не съ дыма ли?) или по 15 коп. съ той же единицы на экстренныя внутреннія надобности. Оба эти сбора имѣли мѣсто въ Гродненской губерніи, и мы не знаемъ, были ли обложены имъ двѣ другія губерніи.

Во всякомъ случаѣ намъ достовѣрно извѣстны кромѣ указанныхъ слѣдующіе виды денежныхъ повинностей жителей Сѣверо-Западнаго края, которыя были установлены правительственною коммиссіею или по крайней мѣрѣ въ то время, когда она дѣйствовала:

1) постановленіемъ коммиссіи временнаго правительства отъ 10 (22) августа для всѣхъ обывателей великаго княжества Литовскаго безъ различія состоянія или религіи, подъ названіемъ „личное единовременное пожертвованіе“ (osobista ofiara). Сборъ этотъ, для взиманія котораго всѣ обыватели были раздѣлены по состоянію на 11 классовъ, колебался между 15 грошами ($7^1/_2$ коп.) и 500 злотыми (75 руб.). Лица, жившія не трудомъ, а доходами съ принадлежащихъ имъ капиталовъ, должны были внести одну седьмую часть своего годового дохода.

Есть основанія предполагать, что это добровольное подъ угрозою пени и военной экзекуціи пожертвованіе, не оказалось самой крупной доходной статьей въ бюджетѣ великаго княжества. По крайней мѣрѣ по занятіи русскими войсками Вильны сборщикъ добровольныхъ пожертвованій Андрей Мальчевскій представилъ генералъ-губернатору собранные имъ съ жителей Вильны всего 982 злотыхъ (около 148 руб.).

2) Та же коммиссія 5 (17) сентября возстановила введенный такъ называемымъ Конституціоннымъ Сеймомъ 1789 года единовременный налогъ съ лицъ духовнаго званія, занимающихъ какія либо церковныя должности. Налогъ этотъ состоялъ изъ двухъ частей: а) такъ называемый гербовый сборъ въ опредѣленномъ размѣрѣ съ каждаго класса духовенства и б) процентный сборъ, равнявшійся 5% съ четырехлѣтняго дохода, съ занимаемыхъ этими духовными лицами должностей и съ ихъ приходовъ. Сборъ этотъ также врядъ ли пополнилъ кассу временнаго правительства, такъ какъ назначенный для его уплаты шестимѣсячный срокъ избавилъ отъ него духовенство края.

3) Постановленіемъ о наборѣ рекрутъ въ Виленскомъ, Минскомъ, Гродненскомъ и Бѣлостокскомъ департаментахъ отъ 13 (25) іюля было опредѣлено, что небольшія имѣнія, не имѣющія того количества душъ, съ котораго долженъ былъ быть поставленъ одинъ рекрутъ, обязывались внести денежную доплату. Общая сумма этихъ доплатъ должна была составлять 1000 злотыхъ. По раскладкѣ между мелкими землевладѣльцами Виленскаго департамента этого налога на долю каждаго пришлось платить по 8 злотыхъ 12 грошей за пѣшаго рекрута и по 20 злотыхъ за коннаго. Въ моемъ распоряженіи нѣтъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній, успѣло ли временное правительство собрать эти деньги. Можно отмѣтить кстати, что составленная въ 1836—37 гг. въ канцеляріи Гродненскаго губернатора историческая записка о событіяхъ въ Гродненской губерніи въ 1812 г. утверждаетъ, что въ этой губерніи поставка каждаго рекрута сопровождалась еще взносомъ за него 28 руб. и обязательствомъ обмундировать этого рекрута и снабдить его провіантомъ на 15 дней. До насъ пока не дошло подобное распоряженіе правительственной коммиссіи, молчатъ о немъ,

какъ документы, такъ и записки о событіяхъ 1812 г., составленныя губернаторами другихъ западныхъ губерній, слѣдовательно—почти съ увѣренностью можно сказать, что подобная повинность была установлена администраціей Гродненскаго департамента, а можетъ быть и единоличнымъ распоряженіемъ генерала Лебрена.

4) Какъ было сказано ранѣе, Наполеонъ учредилъ декретомъ 1 іюля (17 іюня) въ каждой губерніи отряды жандармовъ. Содержаніе ихъ было также возложено на населеніе; по показанію Гродненскаго губернатора каждый жандармъ получалъ 60 копеекъ (4 злота) суточныхъ и кромѣ того на содержаніе лошади по 10 фунтовъ сѣна и по 15 фунтовъ соломы. Въ Виленской губерніи на содержаніе жандармовъ собиралось по 53 гроша съ дома (дыма?), т. е. по 26½ коп. Ко времени занятія Вильны русскими войсками этихъ денегъ собралось 5022 зл. 26½ гр., т. е. 753 руб. 43 коп.

5) Сохранились крайне скудныя и отрывочныя указанія на учрежденный, вѣроятно, временной правительственной коммиссіею сборъ на дрова, свѣчи и лазареты для французскихъ войскъ. Мы знаемъ о немъ только то, что сборъ этотъ былъ установленъ въ размѣрѣ по 7 зл. 16 гр. (по 1 руб. 13 коп.) съ дыма и, вѣроятно, далъ значительныя суммы. Такъ съ одного только Вилкомирскаго уѣзда на означенную цѣль было собрано мѣстнымъ префектомъ Морикони 36.295 злот. 18 гр.; Виленская губернія по весьма, впрочемъ, фантастической раскладкѣ губернской временной исполнительной коммиссіи должна была дать 90.281 руб. 35 коп., каковыя деньги по занятіи русскими войсками Вильны Римскій-Корсаковъ распорядился неуклонно взыскать съ жителей, и кромѣ того русская администрація унаслѣдовала отъ французской суммъ этого сбора по Виленской только губерніи наличными 2591 зл. 4 гр. и внесенныхъ въ уѣздныя казначейства недоимокъ за 1812 г. и поступленій на 1813 г. 4523 руб. 18 коп. Интересно отмѣтить, что поставка дровъ одновременно являлась и натуральною повинностью: каждыя двѣнадцать душъ обывателей мужескаго пола обязывались поставить одну трехполѣнную кубическую сажень дровъ.

6) Госпитали, какъ одна изъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ отраслей военнаго хозяйства, требовали большихъ затратъ, какъ постоянныхъ, такъ и единовременныхъ. Трудно за неимѣніемъ источниковъ установить, сколько затрачивала на ихъ содержаніе французская военная администрація, но находящіяся въ нашемъ распоряженіи данныя позволяютъ думать, что въ Литовскихъ губерніяхъ львиная доля расходовъ на леченіе больныхъ и раненыхъ Великой арміи пришлась на долю мѣстнаго населенія, если только расходы эти не легли цѣликомъ на средства жителей. Не успѣли французскія войска выйти изъ предѣловъ Сѣверо-Западнаго края, какъ Виленскій еврейскій кагалъ обратился къ Литовскому военному губернатору съ прошеніемъ о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи военныхъ повинностей межу христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ Вильны. Въ прошеніи этомъ между прочимъ повѣствуется, что Виленскій муниципалитетъ, озабоченный постройкой новаго госпиталя для больныхъ на 6000 мѣстъ, исчислилъ расходы на эту цѣль въ 600.000 злотыхъ и треть этой суммы наложилъ на Виленскій кагалъ. Впослѣдствіи администрація Виленскаго департамента разверстала этотъ расходъ такимъ образомъ: постройку на 2000 мѣстъ отнесли на средства уѣздовъ, 2000 мѣстъ на суммы „собираемыхъ съ христіанъ и евреевъ тройныхъ податей“ (намъ ничего неизвѣстно объ этихъ податяхъ) и средства для постройки послѣднихъ 2000 мѣстъ должны были дать—двѣ трети Виленскій муниципалитетъ и одну треть кагалъ. Эта поправка должна была, казалось бы, принести значительное облегченіе кагалу, но муниципальныя власти съумѣли какъ то такъ устроиться, если вѣрить просителямъ, что евреи заплатили половину всѣхъ расходовъ на госпиталь, т. е. 200.000 зл. Въ Гроднѣ былъ учрежденъ французскій госпиталь на 1200 человѣкъ, и записка Гродненскаго губернатора отмѣчаетъ, что временная правительственная коммиссія видимо хотѣла, чтобы городъ и уѣздъ взяли содержаніе госпиталя на свой счетъ, и поэтому не отпускала средствъ для содержанія больныхъ, аптеки и пр. Все изложенное приводитъ къ выводу, что устройство и содержаніе госпиталей было также предметомъ денежной повинности для обывателей.

Во сколько же обошлось населенію Литовскихъ губерній съ присоединенными къ нимъ Минскою губерніею и Бѣлостокскою областью ихъ кратковременная самостоятельность? Слѣдуетъ оговориться, что здѣсь не имѣются въ виду всѣ убытки, причиненные войной, о нихъ будетъ упомянуто впереди. Виленскій гражданскій губернаторъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій въ составленной имъ исторической запискѣ указываетъ, что въ главную казну временнаго правительства поступило частныхъ пожертвованій и собранныхъ налоговъ всего 2.159.566 злотыхъ $2\frac{1}{2}$ гроша, а считая на русскія деньги, 323.934 руб. $91\frac{1}{4}$ коп. Ту же самую цифру приводитъ и наиболѣе компетентное въ данномъ вопросѣ лицо, управлявшій главною казною Іосифъ Эйсмонтъ. Впрочемъ, вѣроятнѣе всего, послѣднее показаніе и послужило источникомъ Д. Н. Бантышу-Каменскому. Обращаясь къ указанной выше цифрѣ, нельзя не признать, что ея скромные размѣры лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ невысокомъ энтузіазмѣ, съ которымъ населеніе Сѣверо-Западнаго края спѣшило нести свои жертвы на алтарь отечества. Необходимо отмѣтить также, что до поступленія присланныхъ Наполеономъ въ пособіе на сформированіе Литовской арміи 500.000 франковъ Литовская касса была пуста. По свидѣтельству Гогендорпа, присылка эта имѣла мѣсто лишь послѣ того, какъ состоялось назначеніе этого генерала предсѣдателемъ временной коммиссіи правительства великаго княжества Литовскаго, т. е., слѣдовательно, послѣ 15 (27) августа. Отсюда мы имѣемъ право заключить, что притокъ поступленій менѣе всего зависѣлъ отъ доброй воли плательщиковъ и начался только тогда, когда во главѣ правительства сталъ твердый и энергичный человѣкъ, заинтересованный лишь въ томъ, чтобы выжать изъ населенія средства, необходимыя тому дѣлу, которому онъ служилъ *).

---

*) См. далѣе въ этомъ томѣ документы №№ 59, 66, 77, 83, 144, 145, 147 и сл. Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, стр. 170, 171, 187—192, 441, 467. См. тамъ же о гербовомъ сборѣ и другихъ, оставшихся отъ русскаго правительства, 162, 441.

Такова была, въ общихъ чертахъ дѣятельность польско-французской администраціи, и мы видѣли, что различные общественные слои Сѣверо-Западнаго края реагировали на нее различно. Круги, дававшіе тонъ политической жизни, напрягали всѣ силы, чтобы доказать горячее желаніе Литвы снова быть поглощенною имѣющимъ возстать изъ мертвыхъ Польскимъ государствомъ. Обыватели сидѣли спокойно, ждали событій и старательно уклонялись отъ тяжелыхъ повинностей, возлагаемыхъ на нихъ во имя освобожденія отечества. Крестьяне въ отчаяніи бросали свои поля и жилища и толпами уходили въ недоступныя чащи Полѣсья, чтобы дожидаться тамъ болѣе спокойныхъ временъ. Безплодность усилій первыхъ, инертность вторыхъ и явное несочувствіе третьихъ скоро дали себя знать, создавъ атмосферу, совершенно непригодную для бодрой творческой работы. Это особенно было замѣтно въ главномъ нервномъ узлѣ края—Вильнѣ. Коммиссія временнаго правительства дѣйствовала вяло и несогласованно въ отдѣльныхъ отрасляхъ управленія; французскіе генералы ссорились между собою и съ членами правительственной коммиссіи, эти послѣдніе—также между собою и съ французскими генералами. Гражданская жизнь Вильны почти замерла, за то пульсъ военной бился усиленнымъ темпомъ. Черезъ Вильну почти безпрерывно проходили войска, шедшія на соединеніе съ Великою арміею или для того, чтобы войти въ ея составъ; неслись курьеры изъ императорской главной квартиры и обратно; въ городъ прибывали аккредитованные при французскомъ дворѣ министры иностранныхъ державъ: пріѣхалъ генералъ Тресковъ (Treskow), представитель Австріи, сюда же явились прусскій посланникъ генералъ Круземаркъ, представитель Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Барлоу и др. Кромѣ очередныхъ задачъ управленія, съ которыми мы уже познакомились выше, французскія власти имѣли еще много хлопотъ, постепенно все увеличивавшихся. Нужно было кормить проходящія войска, размѣщать ихъ по стоянкамъ и квартирамъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы они не задерживались долго въ краѣ и слѣдовали къ мѣсту своего назначенія. Нужно было обезпечить быстрое и по возможности удобное сообщеніе съ Великой арміею и ея главною квартирою.

Нужно было, наконецъ, слѣдить за общественнымъ мнѣніемъ и направлять его въ желательную для французскихъ интересовъ сторону, а со времени выхода Наполеона изъ Москвы прибавились еще двѣ большія и тревожныя заботы: быть своевременно въ курсѣ событій и держать въ полномъ невѣдѣніи относительно ихъ общество.

Послѣднее было менѣе трудно. Со времени выхода русскихъ войскъ изъ Литовскихъ губерній, Вильна стала недоступной для русской информаціи. Затѣмъ при отступленіи Наполеона изъ Москвы, когда казаки и партизанскіе отряды стали занимать дороги на сѣверо-западъ, курьеры изъ арміи и шедшая оттуда корреспонденція стали пропадать, перехватываемые русскими, и такимъ образомъ тылъ арміи пересталъ получать вѣсти изъ передовыхъ ея частей. Кромѣ того Вильна вмѣстѣ съ Сѣверо-Западнымъ краемъ обслуживались всего лишь двумя газетами: извѣстнымъ Литовскимъ Курьеромъ и крошечною Временною Минскою Газетою (Tymczasowa Gazeta Mińska), издававшейся съ 6 іюля по 13 октября 1812 года. Съ момента занятія Вильны и Минска французскими войсками обѣ газеты попали подъ строгую французскую цензуру. По свидѣтельству редактора-издателя Курьера Калликста Даниловича „въ продолженіи кампаніи разныя извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, какъ и о безпорядкахъ въ Англіи, были передаваемы издателю княземъ Бассано для помѣщенія въ Литовскихъ Вѣдомостяхъ безъ малѣйшей перемѣны“. Хотя Даниловичъ, надо думать, въ этомъ свидѣтельствѣ своемъ и поддался понятному, впрочемъ, искушенію прикрыть свои вольные противъ Россіи грѣхи невольными, но все же оно заслуживаетъ довѣрія; конечно, тѣ же мѣры по отношенію къ печати принимались и въ Минскѣ генераломъ Брониковскимъ. Нѣтъ надобности указывать на то, что ни редакторы, ни тѣмъ болѣе цензоры не считали необходимымъ обращаться съ истиною бережно, особенно когда пришлось освѣдомлять читателей объ обстоятельствахъ обратнаго цохода Наполеоновской арміи. Тутъ красота слога французско-польской информаціи достигла вдохновеннаго напряженія: отступленіе изображалось, какъ тріумфальное шествіе побѣдителей, идущихъ отдохнуть на зимнихъ квартирахъ. Набѣгъ генерала Чаплица на Слонимъ, сопровождавшійся, какъ извѣ-

стно, захватомъ этого города и взятіемъ въ плѣнъ генерала Конопки, былъ представленъ печатью, какъ постыдное пораженіе русскихъ. Извѣстіе о переправѣ черезъ Березину дошло до читающей Вильны въ слѣдующемъ видѣ: „двѣ соединен-„ныя русскія арміи, Молдавская генерала Чичагова и армія „генерала Витгенштейна были разбиты французской арміей „подъ Борисовымъ на Березинѣ 28 ноября. Великой арміи до-„сталось въ этомъ бою 12 пушекъ, 8 знаменъ и штандартовъ, „а также отъ 9 до 10 тысячъ плѣнныхъ. Какъ разъ въ это „время спѣшно проѣхалъ черезъ нашъ городъ адъютантъ „герцога Невшательскаго баронъ Монтескье. Онъ направляется „въ Парижъ. Его императорское величество Наполеонъ нахо-„дится въ вожделѣнномъ здравіи“ *).

Между тѣмъ для лицъ, болѣе близко стоявшихъ къ событіямъ, проигрышъ императоромъ Наполеономъ кампаніи не могъ долго оставаться тайной. Первыми ласточками, свидѣтельствовавшими о начавшемся разстройствѣ французскихъ войскъ, явились для Вильны солдаты дивизіи, находившейся подъ командованіемъ генерала графа Вреде и входившей въ составъ 6-го баварскаго корпуса маршала Гувіонъ-де-Сенъ-Сира, оперировавшаго подъ Полоцкомъ. Баварскіе солдаты, самовольно покидая свои знамена, толпами, по свидѣтельству графа Гогендорпа, приходили въ Вильну, чтобы подъ предлогомъ болѣзни отдохнуть въ госпиталѣ. Такъ какъ среди нихъ не нашлось и ста человѣкъ дѣйствительно больныхъ, то Гогендорпъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отправить ихъ обратно къ своей части, но баварцы разсѣялись по окрестнымъ деревнямъ, грабя, раззоряя и сжигая ихъ. Гогендорпъ отмѣчаетъ двусмысленность поведенія въ этомъ дѣлѣ дивизіоннаго командира графа Вреде и даже чуть ли не обвиняетъ его въ подстрекательствѣ своихъ солдатъ къ дезертирству.

Губернаторъ Вильны баронъ Годаръ также чувствовалъ приближеніе конца. „Съ конца ноября“, пишетъ онъ въ своихъ мемуарахъ, „управленіе Вильной стало невыносимой обузой. „Въ госпиталяхъ не было предметовъ первой необходимости, „и люди, находившіеся въ нихъ, равно какъ и въ разныхъ

---

*) Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, 346, 413.

Генералъ баронъ РОШЪ-ГОДАРЪ.

Французскій губернаторъ г. Вильны и ея губерніи
съ 20 сентября по 26 ноября ст. ст. 1812 г.

„депо, лишенные медицинской помощи, умирали въ громадномъ „количествѣ. Во всѣхъ отрасляхъ управленія усилились зло-„употребленія. Со всѣхъ сторонъ въ городъ стекались бѣглецы, „и Вильна, наконецъ, приняла видъ лабиринта, въ которомъ „невозможно было разобраться. Тѣмъ не менѣе я не терялъ „мужества, и, хотя и заболѣлъ въ началѣ декабря, но все же „принудилъ себя сѣсть на лошадь и по возможности наблю-„дать за всѣмъ самому“.

Тревожность положенія усугублялась еще и тѣмъ, что вѣсти изъ главной квартиры начали приходить все рѣже и все мрачнѣе. Стало извѣстно, что казачьи отряды уже появляются на пути между императоромъ и Вильной; приходилось подумывать о защитѣ города на случай, если русскіе произведутъ попытку снова занять его. Окружающія со всѣхъ сторонъ Вильну и командующія надъ ней высоты дѣлали укрѣпленіе ея слишкомъ труднымъ, чтобы не сказать невозможнымъ, и генералъ-губернаторъ распорядился возвести баррикады въ концахъ окраинныхъ улицъ тамъ, гдѣ не было городскихъ стѣнъ. Силы, которыми располагалъ Гогендорпъ были не велики: самую Вильну занималъ отрядъ кирасиръ и спѣшенныхъ конно-карабинеръ въ количествѣ около 1500 человѣкъ и четыре польскихъ полка. Но въ серединѣ ноября по нашему стилю въ Вильну вступила только что прибывшая дивизія Луазона, состоявшая изъ четырехъ полковъ, въ трехъ-баталіонномъ составѣ каждый, всего около 14000 человѣкъ. Это обстоятельство дало возможность перевести три польскихъ полка въ Гродненскую губернію: одинъ въ г. Лиду для поддержанія связи съ корпусомъ Ренньe, два другихъ были расположены въ Лидскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкахъ Вороновѣ и Рудзишкахъ для прикрытія сообщенія съ Гродною, а четвертый былъ выдвинутъ въ Свѣнцяны съ цѣлью коммуникаціи съ Динабургомъ, гдѣ находился отрядъ барона Кутара, прикрывавшій Вильну съ сѣвера. Части дивизіи Луазона были расположены въ Ошмянахъ, а составившимися въ Вильнѣ нѣсколькими маршевыми баталіонами она прикрывалась отъ Минской дороги и съ юга. Всѣ эти мѣры были приняты вполнѣ своевременно: восточнымъ путямъ сообщенія угрожали русскіе. Чичаговъ наступалъ съ юга, Витгенштейнъ

двигался съ сѣвера. Казаки показались уже въ Видзахъ и на высотѣ Ошмянъ; Слонимъ былъ въ русскихъ рукахъ, Минскъ съ его запасами захватилъ генералъ Ламбертъ.

Необходимо было установить, гдѣ императоръ и каковы его дальнѣйшія директивы. Какъ я уже сказалъ выше, было по меньшей мѣрѣ безполезно посылать курьеровъ по предполагаемымъ путямъ слѣдованія Наполеона; посланный рисковалъ каждую минуту попасть въ руки казачьихъ разъѣздовъ, безпрестанно уже появлявшихся на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ къ Вильнѣ. Нужно было пробраться незамѣченнымъ, и сдѣлать это вызвался одинъ богатый Литовскій помѣщикъ, нѣкій Абрамовичъ. Руководили ли этимъ отважнымъ человѣкомъ чувства исключительной преданности Наполеону и его дѣлу или любовь къ сильнымъ ощущеніямъ, но онъ взялся передать императору письмо отъ герцога Бассано и, если удастся, принести отвѣтъ. Для этой цѣли Абрамовичъ переодѣлся крестьяниномъ и, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ казаками, пустился въ путь прямикомъ черезъ озера по тонкому неокрѣпшему еще льду. Предпріятіе было затруднительно и опасно,— чуть ли не каждый шагъ приходилось предварительно нащупывать палкою, ледъ подъ ногами трещалъ и въ иныхъ мѣстахъ ломался, но все же 15 ноября, на третій день своего путешествія Абрамовичъ счастливо достигъ Студенки, гдѣ тогда находилась главная квартира. Онъ вручилъ по принадлежности довѣренное ему письмо, получилъ отвѣтъ и такъ же благополучно доставилъ его по адресу. Письмо это гласило слѣдующее: „Герцогъ Бассано. Я прибылъ къ переправѣ черезъ Березину. Эта рѣка покрыта теперь сплошь льдомъ, что затрудняетъ постройку мостовъ въ это время года. Армія, дѣйствовавшая противъ Шварценберга, намѣревается воспрепятствовать нашей переправѣ и сосредоточена въ эту ночь на правомъ берегу Березины противъ Борисова. Холодъ весьма значителенъ, армія очень утомлена. Тѣмъ не менѣе я не теряю времени, чтобы приблизиться къ Вильнѣ, чтобы тамъ немного отдохнуть“. Письмо это послужило матеріаломъ для очередной замѣтки въ Литовскомъ Курьерѣ слѣдующаго содержанія: „Въ ночь съ субботы на воскресенье прибылъ графъ Абрамовичъ, выѣхавшій изъ главной квартиры. Онъ привезъ са-

мыя утѣшительныя извѣстія о здоровьи императора и о состояніи Великой арміи".

Можно думать, что рукою освѣдомителей Курьера водилъ злой духъ ироніи. Находясь въ Студенкѣ, Абрамовичъ не могъ не видѣть, что дѣлалось на берегу Березины и что представляла изъ себя теперь Великая армія. Въ самый день его прибытія туда Витгенштейнъ дрался съ Партуно, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ 4-хъ генераловъ, болѣе 240 офицеровъ и около 11.000 нижнихъ чиновъ. Если посланецъ Бассано остался въ Студенкѣ и на другой день, то бой на обѣихъ сторонахъ Березины разыгрался на его глазахъ, и, конечно, передавая герцогу императорское письмо, Абрамовичъ не могъ скрыть отъ него всего, имъ видѣннаго и слышаннаго. „Утѣшительность" привезенныхъ извѣстій заставила французскую администрацію напречь всѣ усилія, чтобы доставить отступающимъ отдыхъ и прикрытіе, въ которыхъ они такъ нуждались.

Надо отдать справедливость графу Гогендорпу и его сотрудникамъ: они не растерялись и проявили изумительную энергію и распорядительность. Восточная часть обведеннаго вокругъ Вильны защитнаго кольца была усилена отрядами генераловъ д'Альбіака и Франчески, сюда же были переведены два неаполитанскіе полка и одинъ польскій уланскій. Усиленно начали пополнять продовольственные магазины, устроили въ мѣстечкѣ Меречѣ большое депо легкой кавалеріи для леченія больныхъ и раненыхъ лошадей, сюда же перевели остатки 3-го гвардейскаго легко-коннаго полка генерала Конопки. Вновь формируемые семь кавалерійскихъ полковъ нѣсколько ранѣе сосредоточили около г. Тельшъ, подальше отъ театра дѣйствій русскихъ войскъ *).

19 ноября (1 декабря),—это было на другой день послѣ того, какъ герцогъ Бассано отпраздновалъ званымъ обѣдомъ и большимъ баломъ день годовщины коронаціи своего повелителя, графъ Гогендорпъ получилъ приказъ императора выѣхать къ нему навстрѣчу. Онъ направился черезъ Ошмяны къ Сморгони; былъ сильный морозъ, и сопровождавшій гене-

---

*) Сб. И. Р. И. О. т. CXXVIII, стр. 345, 346, 413; Hogendorp. 324, 327—328; Godart, p. 181—183; Н. Н. Бернацкій. Событія въ Вильнѣ во время Отечеств. войны В. 1912. стр. 147.

ралъ-губернатора эскортъ сильно страдалъ отъ холода, отъ котораго отчасти спасала Гогендорпа закрытая карета. Подъѣзжая къ Сморгони, онъ встрѣтилъ наконецъ передовыхъ изъ отступавшей Великой арміи. Впечатлѣніе на свѣжаго человѣка, не ожидавшаго подобнаго зрѣлища, было произведено потрясающее. „Это была безпорядочная смѣсь, вспоминалъ онъ впослѣдствіи, всѣхъ родовъ оружія, всѣхъ чиновъ и степеней, безъ строя, безъ намека на дисциплину. Люди брели въ мрачномъ молчаніи, нарушаемомъ лишь вздохами страданія, часто натыкаясь одинъ на другого. Я видѣлъ, какъ многіе внезапно падали навзничь, нѣкоторые съ мучительными усиліями снова поднимались на ноги, но большинство упавшихъ оставались лежать и умирали, охваченные конвульсіями. Почти всѣ побросали оружіе, были наряжены въ самыя разнообразныя одѣянія и имѣли на ногахъ самую фантастическую обувь. Офицеры, генералы и простые солдаты были укутаны во всевозможныя лохмотья, женскія шубы и пр. Чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ Бѣницѣ, тѣмъ труднѣе было моей каретѣ подвигаться впередъ, не наѣзжая на живыхъ или не переѣзжая черезъ умирающихъ и мертвыхъ. Наконецъ миновали еще двѣ сожженныя деревни, въ которыхъ толпы несчастныхъ бѣглецовъ тщетно искали пріюта отъ холода, и къ вечеру прибыли въ Бѣницу“ *).

Гогендорпа немедленно ввели къ императору. Онъ находился въ комнатѣ помѣщичьяго дома, освѣщенной пылающимъ каминомъ и двумя свѣчными огарками, и былъ одѣтъ въ свой обычный костюмъ. Наполеонъ забросалъ генерала вопросами. Отвѣчая на нихъ, Гогендорпъ доложилъ, что въ Вильнѣ заготовлено на три мѣсяца жизненныхъ припасовъ для ста тысячъ человѣкъ и кромѣ того находится большое количество предметовъ обмундированія для разныхъ корпусовъ. Всѣ эти подробности Наполеонъ слушалъ очень внимательно, но разсказъ Гогендорпа не произвелъ на него, кажется, никакого впечатлѣнія. Онъ очень одобрилъ мѣры, принятыя генералъ-

---

*) Нынѣ мѣстечко Ошмянскаго уѣзда. Гогендорпъ называетъ мѣсто встрѣчи своей съ Наполеономъ le château de Bieniеczka. Такой населенной мѣстности нѣтъ ни въ Ошмянскомъ, ни въ смежномъ съ нимъ Вилейскомъ уѣздѣ. Возможно, что такъ называлось чье либо частное владѣніе, находившееся близь Бѣницы.

губернаторомъ для защиты ввѣреннаго ему города и для прикрытія отступленія арміи, задалъ спокойнымъ тономъ еще нѣсколько вопросовъ и съ тѣмъ же спокойствіемъ сказалъ: „въ настоящемъ случаѣ все потеряно. Теперь нужно обдумать другія мѣры. Идите обѣдать къ Дюроку. О моихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ я вамъ сообщу потомъ“.

Послѣ обѣда Коленкуръ, неотлучно находившійся при императорѣ, пригласилъ Гогендорпа снова къ Наполеону. Тотъ сказалъ ему, что онъ рѣшилъ оставить армію и вернуться въ Парижъ, и спросилъ, можетъ ли Гогендорпъ заготовить ему лошадей и конвой до Вильны. Распорядительный и методичный голландецъ справился съ картой и, давъ утвердительный отвѣтъ, просилъ разрѣшенія откланяться и, чтобы не терять времени, сейчасъ же вернуться въ Вильну. Прямо изъ Бѣницы Гогендорпъ отправился въ мѣста расположенія польскаго уланскаго и неаполитанскихъ кавалерійскихъ полковъ, чтобы приготовить императору конвой. Оттуда онъ проѣхалъ большою дорогою, отдавая на станціяхъ приказанія заготовить лошадей, и, не отъѣхавъ отъ Ошмянъ 2—3 верстъ, услышалъ за собою пушечную пальбу и ружейную перестрѣлку: это казаки напали на Ошмяны.

Приведенную только что бесѣду Наполеона съ Гогендорпомъ и то безнадежное настроеніе, которымъ она была проникнута, интересно сопоставить съ разговоромъ, который имѣлъ императоръ однимъ, двумя днями позднѣе съ герцогомъ Бассано. Это было въ пути за 28 верстъ отъ Вильны. На вопросъ Бассано о положеніи дѣлъ Наполеонъ сообщилъ, что арміи въ сущности болѣе нѣтъ, такъ какъ нельзя назвать арміей толпы офицеровъ и солдатъ, скитающихся въ жестокую стужу безъ обуви и одежды и тщетно ищущихъ пріюта и пищи. „Можно было бы еще, добавилъ онъ, составить изъ нихъ войско, если въ Вильнѣ найдутся одежда и продовольствіе. Но мой главный штабъ ни о чемъ не позаботился, ничего не предвидѣлъ“. Бассано почтительно доложилъ, что въ Вильнѣ напротивъ имѣются большіе запасы и того и другого. „Что вы говорите, съ удивленіемъ воскликнулъ Наполеонъ, вы возвращаете мнѣ жизнь. Убѣждайте Мюрата въ возможности держаться въ Вильнѣ по край-

ней мѣрѣ недѣлю, а за это время пусть онъ соберетъ армію, сколько нибудь устроитъ ее и продолжаетъ отступленіе, но не въ такомъ жалкомъ состояніи, какъ сейчасъ". Добросовѣстность обоихъ мемуаристовъ служитъ гарантіей правильности передачи ихъ бесѣдъ съ императоромъ, такъ что остается только гадать, съ кѣмъ изъ обоихъ собесѣдниковъ Наполеонъ былъ болѣе искрененъ.

Пока Гогендорпъ устраивалъ проѣздъ императора, коммиссія временнаго правительства приказомъ отъ 21 ноября,— вѣроятно, еще въ отсутствіе изъ города генералъ-губернатора, предложила администраціи Виленскаго департамента заготовить двѣсти подводъ въ виду „необходимости доставки продовольствія для приближающейся къ Вильнѣ главной квартиры *арміи побѣдителей*". Это было, надо думать, послѣднимъ распоряженіемъ временнаго правительства и его послѣднею, поражающею своею ненужностью ложью. Она звучала бы циническимъ издѣвательствомъ надъ тѣми, кого еще такъ недавно та же правительственная коммиссія называла избавителями и спасителями, если бы не была завершеніемъ системы скрыванія отъ населенія истиннаго положенія вещей, все зло которой такъ ярко и наглядно обнаружилось, какъ только остатки Великой арміи вступили въ Вильну.

Гогендорпъ поступилъ умнѣе. Безъ громкихъ фразъ и безполезныхъ переписокъ онъ освободилъ многочисленные Виленскіе монастыри отъ монаховъ, собравъ ихъ всѣхъ въ одинъ монастырь, и оставшіяся такимъ образомъ обширныя зданія приготовилъ для размѣщенія въ нихъ возвращающихся войскъ. Кромѣ того онъ распорядился расклеить на стѣнахъ домовъ напечатанныя крупными буквами объявленія, указывавшія каждому корпусу и каждой отдѣльной части названіе того монастыря, гдѣ для ея солдатъ заготовлено теплое помѣщеніе и горячая мясная пища. Все это имѣло цѣлью предотвратить безпорядокъ, угрожавшій возникнуть при занятіи города утратившими не только всякое понятіе о дисциплинѣ, но и человѣческій образъ солдатами, и оградить отъ нихъ мирныхъ жителей и ихъ жилища. Какъ ни были однако сами по себѣ разумны и цѣлесообразны принятыя мѣры, онѣ уже не достигли, да и не могли достигнуть своей цѣли. Событія

наростали съ такой быстротой, что все предусмотрѣть и предупредить было выше человѣческой силы.

21 ноября Наполеонъ прибылъ въ Сморгонь и пробылъ тамъ до 23-го. Въ этотъ день онъ получилъ донесеніе маршала Виктора о томъ, что русскіе энергично насѣдаютъ, что войска окончательно разстроены и не въ состояніи дать имъ надлежащаго отпора и что императору лучше всего отъѣхать далѣе отъ мѣстъ военныхъ дѣйствій. Это сообщеніе прервало отдыхъ Наполеона. Онъ призвалъ къ себѣ Мюрата, Бертье и всѣхъ наличныхъ маршаловъ и сообщилъ имъ свое окончательное рѣшеніе уѣхать отъ несуществующей болѣе арміи. Мюрату было вручено главное командованіе ея остатками съ инструкціей собрать эти остатки въ Вильнѣ и держаться въ этомъ городѣ, расположившись на зимнія квартиры между нимъ и Ковною. Впрочемъ императоръ сознавалъ неосуществимость этого плана и разрѣшилъ королю Неаполитанскому, въ случаѣ необходимости, отступить за Нѣманъ, забравъ съ собою изъ Вильны и Ковны наиболѣе цѣнныя вещи и отвезя ихъ въ Данцигъ.

Въ 11 часовъ вечера императору подали возокъ. Онъ сѣлъ въ него вмѣстѣ съ Коленкуромъ. На козлахъ помѣстились его вѣрный Рустанъ и переводчикъ уланскій офицеръ Вонсовичъ. За возкомъ въ саняхъ усѣлись оберъ-гофмаршалъ графъ Дюрокъ и адъютантъ генералъ Мутонъ. Окруженный кавалерійскимъ эскортомъ, поѣздъ тронулся по направленію къ Вильнѣ. По дорогѣ къ Ошмянамъ Наполеону пришлось ѣхать въ 4—5 верстахъ отъ бивуаковъ Сеславина. Счастье императора еще разъ улыбнулось ему: 28-градусный морозъ не позволилъ на этотъ разъ Сеславину выслать разъѣзды, и 24 ноября утромъ Наполеонъ безпрепятственно достигъ Вильны.

Онъ не пожелалъ однако останавливаться въ городѣ, объѣхалъ его кругомъ и помѣстился въ предмѣстьѣ за Погулянкой. Оттуда къ Гогендорпу былъ посланъ Коленкуръ съ приказаніемъ доставить лошадей и конвой. Когда тотъ, исполнивъ требуемое, собрался лично явиться императору,—его уже не было. Наполеонъ во весь опоръ летѣлъ къ Ковнѣ *).

*) Hogendorp. 326—331, 335; Denniée. Itinéraire, p, 168; Записки Сегюра, 202, 207. Переводчица записокъ превратила г. Ошмяны въ Осмяну и м. Жупраны въ Юпрануи. Это далеко, впрочемъ, не единственный примѣръ искаженія переводчиками названій населенныхъ мѣстъ западныхъ губерній.

Вѣсть о поспѣшномъ, имѣвшемъ слишкомъ большое сходство съ бѣгствомъ отъѣздѣ императора не только изъ дѣйствующей арміи, но и изъ Россіи тотъ же часъ распространилась по Вильнѣ и произвела въ ней оглушительный эффектъ. Еще ранѣе, когда послѣ возвращенія Абрамовича въ городѣ начали носиться смутные слухи о Березинской катастрофѣ, многіе изъ тѣхъ, которые связали свою дальнѣйшую судьбу съ успѣхомъ Наполеона, и первые изъ нихъ члены временнаго правительства начали осаждать барона Годара, добиваясь отъ него свѣдѣній объ истинномъ положеніи дѣлъ и указывая на тѣ бѣдствія, которыя могутъ обрушиться на страну. Губернаторъ утѣшалъ и успокаивалъ ихъ, какъ могъ, самъ, по собственному признанію, не предвидя, что черезъ десять дней французская армія совершенно очиститъ территорію русскаго запада. Теперь же съ отъѣздомъ Наполеона нельзя было ни скрывать истины, ни еще менѣе заблуждаться насчетъ ея. Началось повальное поспѣшное бѣгство. Герцогъ Бассано съ своей канцеляріей, баронъ Биньонъ, всѣ иностранные министры-резиденты, члены временной коммиссіи правительства великаго княжества, всѣ мѣстныя власти, большинство членовъ Виленскаго муниципалитета съ президентомъ во главѣ, однимъ словомъ всѣ тѣ, кто имѣли основанія опасаться, что ихъ дѣятельность врядъ ли встрѣтитъ одобреніе русскихъ властей, въ мгновеніе ока исчезли изъ города. Гогендорпъ недоумѣваетъ въ своихъ запискахъ, откуда всѣ эти господа могли достать необходимое количество лошадей. „Никогда не приходилось мнѣ, говоритъ онъ, видѣть столь неописуемаго паническаго ужаса, какъ тотъ, который охватилъ всѣ умы въ Вильнѣ,—s'étoit un sauve, qui peut, général".

Это повальное бѣгство началось, по свидѣтельству Годара, съ 24 ноября (6 декабря), а на другой день до Вильны дошли и неудержимымъ потокомъ хлынули въ нее остатки Великой арміи. Описанныя выше, принятыя Гогендорпомъ къ охраненію порядка мѣры не привели ни къ чему. Ничего нельзя было втолковать и разъяснить людямъ, обезумѣвшимъ отъ всего пережитого и переиспытаннаго, а воздѣйствовать на нихъ было можно только примѣненіемъ грубой физической силы. Генералы, офицеры и солдаты силою ломились въ первые по-

павшіеся дома, занимали ихъ и, едва обогрѣвшись, опустошали кухни и кладовыя своихъ невольныхъ хозяевъ. Перепуганные обыватели не ожидали ничего подобнаго: они встрѣтили враждебными насмѣшками первыхъ, вошедшихъ въ Виленскія стѣны, отказывая ихъ мольбамъ о пріютѣ и пищѣ, но когда по улицамъ полились тысячныя толпы имъ подобныхъ, они поняли, что дѣло пахнетъ разгромомъ имуществъ, и бросились запирать двери и ставни оконъ. Еще ранѣе, во избѣжаніе тѣсноты въ Вильнѣ, Мюратъ распорядился было направить значительный отрядъ спѣшенныхъ кавалеристовъ въ Меречъ и Олиту, гдѣ имѣлись депо ремонтныхъ кавалерійскихъ лошадей, но солдаты не послушались приказа, смѣшались съ другими войсками и въ общей толпѣ, усиливая собою и безъ того невозможную давку, вошли въ городъ. Наконецъ необходимость защиты имущества вызвала энергичный отпоръ со стороны раздраженныхъ жителей: рядъ мемуаристовъ съ ужасомъ повѣствуетъ объ отвратительныхъ сценахъ, разыгравшихся на улицахъ города. Кромѣ прорвавшейся наконецъ ненависти къ иностранцамъ, для блага которыхъ они должны были все время приносить непосильныя жертвы, у виленцевъ, особенно евреевъ не могло не явиться мысли воспользоваться и тою добычею, которая осталась у солдатъ еще съ Москвы и не была ими брошена. Графъ Сегюръ съ понятнымъ ужасомъ и отвращеніемъ вспоминаетъ о томъ, какъ виленскіе евреи завлекали раненыхъ и ослабѣвшихъ людей въ свои непригдядныя жилища и, ограбивъ ихъ до послѣдней нитки, выбрасывали черезъ двери или окна на лютый морозъ нагими *). Улицы Вильны быстро усѣялись трупами; власти потеряли головы, баталіонъ, вызванный для возстановленія порядка, ничего не могъ сдѣлать.

25 ноября около 8 часовъ вечера въ Вильну вступилъ Мюратъ. Невыносимый холодъ заставилъ его вмѣстѣ съ мар-

---

*) Кромѣ Сегюра о жестокомъ отношеніи къ отступавшимъ со стороны мѣстныхъ обывателей говоритъ гр. Шуазель-Гуффье, гр. Іосифъ Грабовскій и фонъ-Іелинъ. Объ эксплуатаціи евреями отсталыхъ и плѣнныхъ французовъ разсказываетъ Г. Роосъ (изд. „Сфинксъ“. М. 1912 стр. 253, 254) и де-ла-Флизъ (изд. „Образованіе“. М. 1912. стр. 96, 97). Интересныя свѣдѣнія даетъ также Н. Н. Бернацкій въ статьѣ „Сохранившіяся могилы 1812 г. въ предѣлахъ Виленскаго военнаго округа (Военно-Историч. Сборникъ).

шаломъ Бертье войти въ городъ пѣшкомъ. Несмотря на усталость и позднее время, новоприбывшіе устроили у Гогендорпа совѣщаніе по самому животрепещущему вопросу, какъ въ настоящее время водворить порядокъ, и что слѣдуетъ предпринять далѣе. Пока пришли къ рѣшенію созвать на другой день у Бертье совѣтъ изъ всѣхъ находившихся въ городѣ маршаловъ и генераловъ. Предположенное совѣщаніе однако не могло состояться: были приняты всѣ мѣры, чтобы разыскать участниковъ, по улицамъ были расклеены печатныя приглашенія на этотъ совѣтъ, но изъ болѣе, чѣмъ ста человѣкъ высшаго командпаго состава, на засѣданіе явилось около десяти. Кое-кого не разыскали, другіе на отрѣзъ отказались итти, не рѣшаясь разстаться съ долго жданнымъ отдыхомъ.

Врядъ ли можно винить Мюрата въ томъ, что при подобномъ положеніи вещей и при томъ моральномъ истощеніи и апатіи, какая охватила всѣхъ въ это время, въ путаницѣ и сутолокѣ не дававшихъ осмотрѣться обстоятельствъ и нараставшихъ событій, онъ не пришелъ къ одному какому либо рѣшенію, бросаясь отъ одного къ другому, колеблясь и противорѣча самому себѣ. Еще въ 4 часа дня 27 ноября онъ увѣрялъ Гогендорпа, что у него нѣтъ и мысли объ эвакуаціи Вильны и что онъ приметъ бой съ наличнымъ, вполнѣ достаточнымъ числомъ войскъ. Это было мало вѣроятно: наиболѣе выносливые и крѣпкіе изъ отступавшихъ, отдохнувъ и кое какъ подкрѣпившись въ Вильнѣ, спѣшили уходить далѣе, не справляясь, разрѣшено или нѣтъ продолжать отступленіе. Болѣе слабые и малодушные разсыпались по Вильнѣ и ея окрестностямъ въ поискахъ отдыха и тѣхъ условій человѣческаго существованія, которыхъ они такъ долго были лишены, и развѣ только немедленная и грозная опасность могла выгнать ихъ снова на морозъ и лишенія. Еще большее число завалило собою Виленскіе госпитали, частные дома, казармы и даже церкви. Многіе умерли и были убиты во время уличныхъ безпорядковъ. Изъ наличныхъ войскъ, предназначенныхъ Гогендорпомъ для защиты Вильны, дивизія Луазона, вслѣдствіе легкомысленнаго распоряженія Мюрата, въ одну ночь потеряла болѣе половины своего состава. Русскіе были близко, и, слѣдовательно, времени, чтобы привести въ поря-

докъ совершенно разстроенныя части и возстановить, хотя бы отчасти, ихъ боеспособность не было.

Выслушавъ 27 ноября увѣренія короля Неаполитанскаго въ томъ, что онъ не отдастъ Вильну безъ сопротивленія, Гогендорпъ вышелъ отъ него и на улицѣ около занимаемаго имъ дома встрѣтилъ графа Вреде. Тотъ сообщилъ генералъ-губернатору, что русскіе уже подошли къ городу, что онъ только что дрался съ ними и что все погибло. Вреде говорилъ правду. Онъ только что прибылъ изъ Вилейки съ остатками своего Баварскаго корпуса,—менѣе 2000 человѣкъ, войдя съ нимъ въ составъ арріергарда, командуемаго маршаломъ Неемъ. Около Рукойнъ Вреде пришлось отбиваться отъ русскихъ, и послѣ недолгой стычки онъ ускользнулъ отъ нихъ въ Вильну. Къ ней подвигались отряды изъ авангарда Дунайской арміи подъ начальствомъ генераловъ Чаплица и графа О'Рурка. Сеславинъ съ своими партизанами былъ тутъ же. Дивизія Луазона, также поступившая подъ начальство Нея, выдвинутая на Ошмянскую дорогу, была яростно аттакована Сеславинымъ и быстро растаяла. Попробовали было пустить въ дѣло для отпора русскимъ неаполитанскіе полки, „но ружья падали изъ рукъ этихъ солдатъ, перенесенныхъ съ сожженой солнцемъ почвы въ эту страну льда". На плечахъ бѣжавшихъ Сеславинъ ворвался въ городъ, но не имѣя пѣхоты, былъ вынужденъ отойти въ поле и ожидать передовыхъ отрядовъ арміи Чичагова, которые поспѣшно велъ къ Вильнѣ Чаплицъ.

Извѣстіе, принесенное графомъ Вреде, а еще болѣе гулъ русскихъ пушекъ вызвали въ Вильнѣ невыразимую панику. Все, что не успѣло еще покинуть города, бросилось бѣжать, сломя голову. Солдаты, мѣстные обыватели, лошади, артиллерійскія орудія, повозки и экипажи перепутались и перемѣшались между собою, образовавъ густую, плотную массу, запрудившую узкія кривыя улицы. Давка и толкотня, свидѣтельствуютъ очевидцы, особенно у Ковенскихъ воротъ не поддавались описанію. Обезумѣвшее отъ страха за свою участь, человѣческое стадо не соображало, что изъ города есть и другіе выходы и со слѣпымъ упорствомъ стремилось по одной знакомой дорогѣ. Мюратъ сѣлъ на лошадь и, наскоро отдавъ приказаніе эвакуировать городъ въ часъ ночи съ 27-го на

28-ое, выѣхалъ изъ другихъ воротъ по направленію къ Ковнѣ. Губернаторъ Годаръ и маршалы поспѣшили послѣдовать его примѣру; какъ тѣнь былой власти, оставался еще Гогендорпъ. Получивъ приказъ объ оставленіи города, онъ бросился было къ Нею, озабоченному прикрытіемъ отступавшихъ, но, узнавъ отъ него, что всѣ уѣзжаютъ и что его дѣятельность въ качествѣ французскаго генералъ-губернатора Литвы окончена, самъ оставилъ Вильну, не успѣвъ привести въ исполненіе своего намѣренія взорвать арсеналъ и сжечь магазины.

Пока наспѣхъ шли приготовленія къ эвакуаціи, къ Вильнѣ подошелъ Чаплицъ. По свидѣтельству командира 13-й конно-артиллерійской роты капитана И. К. Арнольди, у Острыхъ воротъ завязалось жаркое дѣло. Французы оказали сопротивленіе не для того, конечно, чтобы удержать за собою городъ,—на это они не могли разсчитывать ни при какихъ обстоятельствахъ,—а лишь для того, чтобы выиграть время и успѣть вывезти обозы. Острыя ворота оказались забаррикадированными. Ядра пушекъ Арнольди быстро расчистили ворота, а затѣмъ и ведущую къ нимъ улицу, которую сейчасъ же заняла пѣхота. Послѣ пяти мѣсяцевъ и двѣнадцати дней французско-польскаго управленія Вильна снова стала русскимъ городомъ. Все, что не успѣло выйти и выѣхать изъ нея, попало въ наши руки. Не теряя времени, Арнольди вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему отрядомъ кавалеріи прошелъ черезъ городъ къ Ковенской дорогѣ, подгоняя уходившихъ ядрами къ новому этапу ихъ скорбнаго пути.

На седьмой верстѣ бывшаго большого тракта между Вильной и Ковной находится небольшой, но крутой подъемъ, ведущій къ деревнѣ Понарамъ. Покрытый толстою ледяною корою и крѣпко смерзшимся снѣгомъ, онъ представилъ изъ себя для измученныхъ людей и лошадей Великой арміи непреодолимое препятствіе. Уже первые ряды артиллерійскихъ орудій, обозныхъ повозокъ и экипажей остановились въ безсиліи. Лошади, кованныя на гладкія подковы или некованныя совсѣмъ, скользили и падали, люди, помогая имъ, выбивались изъ послѣднихъ силъ. Между тѣмъ къ мѣсту остановки прибывали все новыя и новыя толпы людей и вереницы повозокъ, экипажей и орудій. Нераспорядительность и растерянность ко-

мандировъ были такъ велики, что они незамѣтили дороги, которая позволяла обогнуть Понарскую возвышенность по ровному мѣсту. Возникла обычная въ такихъ случаяхъ сумятица, усиливаемая еще сознаніемъ близости непріятеля: каждый заботился только о себѣ, солдаты во что бы то ни стало старались одолѣть гору, цѣпляясь за нее руками и ногами и пытаясь взобраться, хотя бы ползкомъ. Все это скользило и падало обратно, стоны и ругательства стояли въ воздухѣ, задніе напирали и наѣзжали на переднихъ, суматоха переходила въ давку, повторялись сцены Березинской переправы. Между тѣмъ послышалась канонада русскихъ пушекъ и показались казаки Платова. Отступавшихъ охватила паника. Мюратъ и маршалы бросились въ близь лежащій лѣсъ, окончательная гибель французовъ была неминуема, но всегда всѣхъ выручавшій, великій Ней выручилъ и на этотъ разъ. Не имѣя силъ для сопротивленія и видя полную невозможность быстро преодолѣть подъемъ, онъ распорядился открыть всѣ ящики съ казною и раздѣлить деньги между всѣми, кто ихъ только захочетъ.

Эта рѣшительная мѣра еще разъ спасла остатки Великой арміи. Тѣ, кто въ приступѣ жадности забыли о русскихъ ядрахъ и казацкихъ шашкахъ и столпились около ящиковъ, жадно набивая золотомъ карманы и ранцы, естественно привлекли вниманіе нападавшихъ. Казаки ранѣе всего бросились на нихъ, но видъ разсыпаннаго и расхищаемаго золота бросился имъ въ глаза. Психологія всѣхъ людей безъ различія націй одинакова: еще моментъ, — и ужасающая драма предстоявшей бойни смѣнилась комедіей человѣческаго ослѣпленія. Враги смѣшались въ общую кучу, хватая разсыпанныя деньги и не обращая вниманія другъ на друга. Когда наконецъ и тѣ и другіе опомнились, главныя массы французовъ ушли отъ преслѣдованія, но за то побѣдителямъ досталась богатая добыча. Они захватили 28 пушекъ, собственные экипажи Наполеона и громадный обозъ.

Французы отдохнули только въ мѣстечкѣ Евье, гдѣ остановились на ночевку. Ложье, вѣроятно, не безъ преувеличенія замѣчаетъ, что церковь и около двадцати домиковъ этого небольшого селенія „вмѣстили теперь всю Великую армію, всѣхъ,

состоявшихъ при ней, всѣхъ, ускользнувшихъ изъ Вильны, и всѣ подкрѣпленія, которыя при нихъ были". Вѣрный данной ему Наполеономъ инструкціи Мюратъ, съ толпой, которая прежде называлась арміею, пошелъ къ Ковнѣ, въ которую вступилъ 30 ноября. Русскіе почти не безпокоили уходившихъ болѣе, и видъ Ковенскихъ укрѣпленій съ выдвинутыми передъ ними многочисленными сторожевыми постами вдохнули было въ нихъ надежду на отдыхъ, въ которомъ такъ сурово оказала имъ Вильна. Но на этотъ разъ судьба была послѣдовательна до конца и быстро разрушила эту надежду.

Городъ уже оказался переполненнымъ все тою же спѣшенною кавалеріею, которая внесла столько замѣшательства при вступленіи французовъ въ Вильну. Король Неаполитанскій распорядился поставить на Алексотскихъ высотахъ 9-пушечную баттарею для защиты моста и арріергарда и приказалъ вывозить изъ города все, что можно было взять съ собою, распредѣливъ запасы провіанта между солдатами; оставшіеся магазины и склады было предположено взорвать или сжечь. Но стройности и согласованности исполненія всѣхъ этихъ распоряженій невозможно было достигнуть. Дезорганизованная толпа ринулась громить магазины и захватывать изъ нихъ все, что попадалось подъ руку. Водка потекла по улицамъ, быстро покрывшимся тѣлами пьяныхъ, тутъ же засыпавшихъ и, конечно, тутъ же замерзавшихъ. Отъ подожженныхъ складовъ, а также и отъ костровъ, разложенныхъ прямо на улицахъ, загорѣлся городъ, пожаръ быстро распространился, и жители съ ужасомъ и отчаяніемъ видѣли, какъ уничтожалось оставшееся неразграбленнымъ ихъ имущество.

Маршалъ Ней прикрывалъ отступленіе до самаго Евья. Остановившись тамъ, онъ послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха замѣтилъ, что остался одинъ вмѣстѣ съ генераломъ Вреде: ихъ солдаты бросили оружіе и своихъ командировъ и ушли впередъ. Маршалъ и генералъ съ трудомъ догнали свою колонну; она брела впередъ, лѣниво подгоняемая небольшимъ казачьимъ разъѣздомъ, который видимо не хотѣлъ уже истреблять бѣглецовъ, ни брать ихъ въ плѣнъ. Наконецъ казаки отстали, и Ней спокойно, насколько это было возможно, около 9 часовъ утра 1 декабря достигъ до Ковны. Тамъ его нетер-

пѣливо ждалъ Мюратъ, чтобы сдать ему начальство и поручить защиту Ковны, но оказалось, что Ней привелъ съ собою только 60 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе король поспѣшилъ переправиться на лѣвый берегъ Нѣмана, приказавъ Нею держаться въ городѣ возможно долѣе.

На другой день къ Ковнѣ подошелъ Платовъ и началъ ее обстрѣливать изъ имѣвшихся у него восьми небольшихъ пушекъ. Неизмѣнявшій себѣ ни при какихъ обстоятельствахъ Ней попробовалъ и тутъ оказать сопротивленіе, но Платовъ послалъ часть своихъ казаковъ по льду въ обходъ города. Видя, что ему грозитъ неминуемая опасность быть окруженнымъ, Ней покинулъ Ковну и перешелъ на территорію герцогства Варшавскаго, направившись къ Вильковишкамъ съ оставшимися при немъ 200 человѣками. Казаки продолжали преслѣдовать уходившихъ и по другому берегу, такъ что маршалу пришлось для собственнаго спасенія скрыться въ густой лѣсъ, которымъ онъ и добрался до Вильковишекъ. 3 декабря Платовъ вступилъ въ Ковну, восторженно его встрѣтившую. На этотъ разъ можно было, пожалуй, и не сомнѣваться въ искренности овацій населенія. Слишкомъ тяжелый урокъ получило оно отъ французовъ и слишкомъ дорого заплатило за мечтанія своихъ политическихъ вождей, а приходъ русскихъ возвѣщалъ конецъ ужасной войнѣ, разорительнымъ поборамъ и тревогамъ за завтрашній день. На главной площади Ковны, передъ фронтомъ отряда, занявшаго ее, было отслужено торжественное благодарственное молебствіе, такой же молебенъ отслужило и католическое духовенство, и даже евреи вынесли на площадь свою святыню,—свитки Торы *).

Какъ было указано выше, русскія войска, выбивъ 28 ноября изъ Вильны остатки французовъ, заняли ее окончательно. Къ вечеру того же дня въ нее вступилъ адмиралъ Чичаговъ

*) Godart. 182, 183, 185 193, 357. Hogendorp. 336—347. гр. Сегюръ 209, 211, 215. Изъ записокъ И. К. Арнольди (въ изд. К. А. Военскаго) стр. 29. Ц. Ложье. Дневникъ офицера (изд, „Задруга“ М. 1912). стр. 356 - 359, 361, 362, фонъ-Іелинъ. Записки офицера. М. 1912. стр. 34, 38. Гр. Шуазель-Гуффье стр. 99. Memoires militaires de Joseph Grabowski. Paris. 1907 p. p. 7—11.

съ своимъ штабомъ и съ главными силами Дунайской арміи. Вильна могла себя считать относительно счастливою: на всемъ протяженіи отъ Москвы она была единственнымъ уцѣлѣвшимъ городомъ, но все же ея внѣшній видъ былъ ужасенъ. Лавки, магазины (особенно торговавшіе съѣстными припасами), кофейни, харчевни, заѣзжіе дома,—все это было раскрыто настежъ, перерыто, перевернуто, разбито, разграблено. На невѣроятно загрязненныхъ улицахъ, площадяхъ и дворахъ кучами лежали трупы, валялись части разбитыхъ повозокъ, пушечные лафеты и зарядные ящики. Госпитали, монастыри и многіе частные дома были переполнены больными и умирающими. Въ особенности госпитали напоминали собою картины Дантовскаго ада. Тамъ въ полутемныхъ, сырыхъ, давно нетопленныхъ и никогда не вентилированныхъ помѣщеніяхъ съ окнами безъ стеколъ, кое какъ заткнутыми тряпками, съ насквозь промерзшими углами, на голомъ полу, покрытомъ нечистотами, въ лучшемъ случаѣ, на охапкѣ полусгнившей соломы лежали полунагіе, еле прикрытые ветхимъ грязнымъ рубищемъ больные въ перемѣшку съ умершими. Не было ни ухода за ними, ни самаго примитивнаго врачебнаго присмотра. Смрадъ въ палатахъ былъ таковъ, что самый выносливый человѣкъ, пришедшій съ воздуха, не могъ оставаться въ нихъ долѣе нѣсколькихъ минутъ. Трупы лежали у входа, на лѣстницахъ, въ корридорахъ, подъ окнами. Больные ежедневно умирали десятками, хоронить ихъ не заботился никто. Очевидецъ разсказываетъ, что въ одномъ мѣстѣ онъ видѣлъ высокую стѣну, достигавшую высоты второго этажа домовъ и тянувшуюся нѣсколько десятковъ саженъ, сложенную изъ смерзшихся труповъ. Легко было предвидѣть, что съ наступленіемъ тепла Вильнѣ грозятъ эпидеміи самыхъ разнообразныхъ и тяжелыхъ болѣзней.

Улицы Вильны опустѣли и затихли. Въ ожиданіи русскихъ репрессій всѣ, кто только могли, изъ дворянства бѣжали изъ города частью за границу, частью въ свои имѣнія. Обыватели попрятались по домамъ и съ ужасомъ ожидали событій. По городу бродили французскіе плѣнные, напоминая своимъ измученнымъ исхудалымъ видомъ блуждающія привидѣнія. „Прикрытые лохмотьями, разсказываетъ графиня Шуазель-Гуффье, съ трудомъ таская ноги, они присаживались погрѣться

у навозныхъ кучъ, которыя зажигали передъ домами обыватели чтобы, хоть нѣсколько разсѣять царившее надъ городомъ зловоніе; они часто копались въ этихъ кучахъ, разыскивая въ нихъ отвратительные отбросы, въ надеждѣ утолить ими мучившій ихъ жестокій голодъ".

Занявъ Вильну, Чичаговъ до прибытія фельдмаршала взялъ управленіе ею въ свои руки и назначилъ комендантомъ города командира 2-го Украйнскаго казачьяго полка Я. С. Храповицкаго. На другой день ожидалось прибытіе князя Кутузова. По распоряженію Чичагова комендантъ встрѣтилъ главнокомандующаго за городомъ съ конвоемъ и конными ординарцами. Свѣтлѣйшій прибылъ въ Вильну въ 8 часовъ вечера, Чичаговъ тотчасъ же поѣхалъ къ нему. „Лишь только мы вошли въ переднюю, разсказываетъ Я. С. Храповицкій, какъ услышали шаги многихъ. Входимъ въ залу и видимъ самого князя, къ намъ навстрѣчу идущаго, сопровождаемаго по крайней мѣрѣ 30-ю или болѣе генералами и штабъ-офицерами. Здѣсь они обнялись и, взявшись рука за руку, пошли въ дальнія комнаты; я, какъ чиновникъ, пріѣхавшій съ адмираломъ и принадлежащій ему, послѣдовалъ съ прочими за ними. Они, пройдя двѣ комнаты, вошли въ каминную. Свѣтлѣйшій посадилъ адмирала возлѣ себя. Когда мы всѣ заняли мѣста (стоя) и когда все утихло и воцарилась тишина, князь Кутузовъ, наклонивъ немного голову, сказалъ адмиралу: *„поздравляю васъ, ваше высокопревосходительство, съ одержанными побѣдами надъ врагомъ и вмѣстѣ съ симъ благодарю васъ за всѣ ваши распоряженія"*. Мнѣ самому показалось, что при семъ послѣднемъ словѣ онъ подвысилъ голосъ. Адмиралъ, не останавливаясь ни мало, голосомъ твердымъ и громкимъ отвѣчалъ: *„честь и слава принадлежатъ вамъ одному, ваше сіятельство, ибо все, что ни дѣлалось, все, что ни исполнялось,— исполнялось буквально во всей силѣ слова повелѣній вашихъ, слѣдовательно побѣды и всѣ распоряженія есть ваше достояніе"*. Отпустивъ другъ другу такого рода привѣтствія, оба пріумолкли. Въ сію минуту подали чай, и разговоръ начался обыкновенный. Адмиралъ, пробывъ около получаса, всталъ, простился, и князь Кутузовъ опять его проводилъ до залы". Замѣтимъ въ скобкахъ, что, какъ видно изъ приведеннаго

свидѣтельства, Храповицкій ни однимъ словомъ не упоминаетъ о пикировкѣ, будто бы происшедшей между Кутузовымъ и Чичаговымъ по поводу отбитаго у французовъ сервиза послѣдняго. Объ этой размолвкѣ говоритъ между прочимъ князь А. Б. Голицынъ, но самый фактъ ея представляется сомнительнымъ тѣмъ болѣе, что и самая обстановка свиданія была совершенно не такова, какъ ее описываетъ князь, не бывшій къ тому же его очевидцемъ.

Дойдя до Вильны, Кутузовъ остановилъ свою побѣдоносную армію и расположилъ ее на отдыхъ, въ которомъ она такъ давно и такъ настоятельно нуждалась. „Достаточно указать, говоритъ Н. К. Шильдеръ, что главная армія, выступившая изъ Тарутина въ составѣ 97112 человѣкъ, считала по прибытіи въ Вильну въ своихъ рядахъ 27464 человѣка. Изъ 622 орудій, находившихся при арміи, оставалось на лицо только 200; прочія были оставлены позади вслѣдствіе потери лошадей и убыли въ прислугѣ. 48000 больныхъ разсѣяны были по госпиталямъ, а остальные убиты въ дѣлахъ, умерли отъ ранъ и болѣзней“. Безыскусственныя свидѣтельства очевидцевъ-мемуаристовъ подтверждаютъ эти слова историка. „Отъ Краснаго съ 7 по 29 число, повѣствуетъ одинъ участникъ кампаніи, куска хлѣба не видали. Пища наша была рожь пареная и больше ничего. Въ ротѣ у насъ осталось по 20 и 25 человѣкъ, полкъ весь не болѣе 200 человѣкъ былъ, множество отъ морозовъ отстало и отъ голоду. Изъ города Вильны получили оставленный французами провіантъ и тутъ поправились немного“. Не въ лучшемъ положеніи были и лошади. Цитированный уже выше Арнольди оставилъ намъ разсказъ о томъ, какъ лошади его отряда отъ голода отъѣдали хвосты другъ у друга. Обмороженная, наголодавшаяся и натерпѣвшаяся всяческихъ лишеній армія не могла тотчасъ же двигаться далѣе безъ риска полнаго ея разстройства. Утверждающимъ, что французскую армію разгромили не русскія войска, а морозъ и лишенія, слѣдовало бы не упускать изъ вида, что тѣ же морозъ и лишенія помѣшали этимъ войскамъ не выпустить живымъ изъ родной земли ни одного непріятеля.

Съ удаленіемъ французовъ изъ Вильны и Ковны дѣло освобожденія Сѣверо-Западнаго края отъ непріятельскихъ

войскъ еще не вполнѣ закончилось. Въ предѣлахъ Гродненской губерніи оперировали корпусы саксонскій Ренье и австрійскій князя Шварценберга, маневрировавшіе между Слонимомъ и Вылковыскомъ. 2 декабря Шварценбергъ, узнавъ о занятіи русскими Вильны, оставилъ Слонимъ и потянулся къ Бѣлостоку, а за нимъ по тому же направленію пошелъ Ренье. Русскіе отряды, тѣснившіе австрійцевъ и саксонцевъ, воевали съ ними очень куртуазно: охотно попадавшіеся въ наши руки плѣнные возвращались къ своимъ частямъ, вторично „заблудившіяся дружескія знамена" не разсматривались, какъ законные трофеи русскихъ побѣдоносцевъ. Австрійцы отступали съ любезными поклонами, мы наступали чуть ли не съ извиненіями; театръ военныхъ дѣйствій былъ похожъ на дипломатическую канцелярію.

Въ послѣднихъ числахъ ноября къ Гроднѣ, занятой трехтысячнымъ отрядомъ австрійскихъ войскъ подъ командованіемъ генерала Фрелиха, подошелъ отрядъ графа Ожаровскаго и предложилъ австрійцамъ сдать городъ, на что съ ихъ стороны послѣдовалъ гордый отказъ. Эта доблестная стойкость не отличалась впрочемъ продолжительностью, и неудачу Ожаровскаго быстро поправилъ подошедшій къ городу знаменитый Д. В. Давыдовъ. Его аргументы показались Фрелиху настолько убѣдительными, что онъ выразилъ готовность уйти изъ Гродны, истребивъ предварительно имѣвшіеся въ ней провіантскіе и вещевые запасы. Конечно, Давыдовъ не могъ согласиться на это, и въ концѣ концовъ австрійцы сдали городъ и отступили къ Бѣлостоку на соединеніе съ своимъ корпусомъ. 8 декабря начальникъ авангарда полковникъ Чеченскій занялъ Гродну, а 9-го въ нее торжественно вступилъ Давыдовъ съ своимъ отрядомъ. Ничего не знавшіе о гибели Великой арміи гродненцы были поражены, но еще болѣе поразило ихъ поведеніе знаменитаго партизана. Онъ вошелъ въ городъ при громкихъ кликахъ радости мѣстнаго еврейскаго населенія подъ еврейскимъ свадебнымъ балдахиномъ. Тотчасъ же былъ уничтоженъ воздвигнутый на главной площади города столбъ въ память взятія Наполеономъ Москвы. Та же участь постигла и аллегорическія украшенія домовъ, приготовленныя по случаю празднованія того же радостнаго событія.

Одинъ изъ обывателей, мѣстный аптекарь украсилъ свое жилище изображеніемъ французскаго и польскаго орловъ, терзающихъ нашего двуглаваго орла. Подъ весьма недвусмысленной угрозой военной экзекуціи владѣльцу описанной картины пришлось замѣнить ее другою, изображающею, какъ оба орла и французскій и польскій спѣшатъ улетѣть отъ русскаго. Ксендзъ, наиболѣе пламенно превозносившій Наполеона и яростно порицавшій все русское, оказался вынужденнымъ произнести проповѣдь, посвященную восхваленію императора Александра и князя Кутузова и предать проклятію Наполеона. Въ довершеніе всего Давыдовъ передалъ управленіе городомъ въ руки еврейскаго кагала, какъ представителя той части населенія, которая засвидѣтельствовала свою вѣрность государю и Россіи. Это было единственнымъ наказаніемъ Гродны за ея слишкомъ неприкрытую враждебность.

Такимъ образомъ дѣло очищенія Сѣверо-Западнаго края отъ непріятельскихъ войскъ шло впередъ быстрыми шагами: 13 декабря Шварценбергъ оставилъ Бѣлостокъ и ушелъ въ Варшавское герцогство. Ренье съ своими саксонцами послѣдовалъ его примѣру и, переправившись черезъ Бугъ у Дрогичина, покинулъ русскіе предѣлы. 14 декабря И. В. Васильчиковъ, найдя Бѣлостокъ пустымъ, занялъ этотъ городъ безъ боя и возстановилъ въ немъ русское управленіе *). Въ Литовскихъ губерніяхъ не оставалось болѣе ни одного непріятельскаго солдата, кромѣ плѣнныхъ и дезертировъ. Быстро исчезли разорванныя клочья нависшей было надъ Россіею черной тучи, но сожженые города, опустѣлыя селенія, вытоптанныя поля и усѣянная трупами дорога къ Нѣману еще долго съ ужасающимъ краснорѣчіемъ разсказывали о пронесшемся бурномъ ураганѣ.

---

*) Denniée. 169; Записки Храповицкаго и Арнольди (въ изд. Военскаго) стр. 29, 44; гр. Шуазель-Гуффье. 100, 119, 120; Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I, изд. 2, т. III, 130, 131; Дневникъ офицера (журналъ „1812 годъ", № 5, стр. 186); Записки Д. В. Давыдова въ изд. В. В. Каллаша (М. 1912), стр. 174—180, Е. Ф. Орловскій. Гродненская губернія въ 1812 г. Гродна 1912, стр. 45—49.

АЛЕКСАНДРЪ I въ Вильнѣ 25 декабря 1812 г.

Лубочная картинка изъ музея Московскаго Археологическаго Института (б. кн. Тенишевой).

Одинъ для Всехъ Императоръ Александръ

Какъ извѣстно Александръ Павловичъ остался очень недоволенъ задержкою князя Кутузова въ Вильнѣ, не смотря на то, что она вызывалась самою повелительною необходимостью. „Ничто не позволяетъ останавливаться войскамъ нашимъ, преслѣдующимъ непріятеля, ни на самое короткое время въ Вильнѣ“, писалъ онъ 2 декабря фельдмаршалу и, справедливо полагая, что личное его присутствіе скорѣе всего будетъ способствовать осуществленію лелѣемаго имъ плана, 7-го числа выѣхалъ къ арміи. Въ 5 часовъ вечера 11 декабря императоръ прибылъ въ Вильну. Снова, какъ и восемь мѣсяпевъ тому назадъ, торжественно загудѣли виленскіе колокола, снова понеслись привѣтственные клики народа,—виленцы каялись, одни въ вольномъ, другіе въ невольномъ грѣхѣ. Александръ сердечно обнялъ встрѣтившаго его на подъѣздѣ дворца съ рапортомъ стараго фельдмаршала и повелъ его въ свой кабинетъ. Оттуда Кутузовъ вышелъ кавалеромъ ордена св. Георгія первой степени.

На слѣдующее утро, 12 декабря, въ день рожденія государя во дворцѣ состоялся торжественный пріемъ. Здѣсь, наконецъ, были разрѣшены сомнѣнія относительно того, закончены ли военныя дѣйствія или нѣтъ. Собравшіеся генералы узнали, что очищеніе русскихъ предѣловъ отъ врага влечетъ за собою и войну за освобожденіе Европы отъ французскаго ига. Тутъ же представились государю и тѣ, кого можно было собрать изъ представителей мѣстнаго дворянства. Графиня де-Шуазель-Гуффье передаетъ слѣдующія исполненныя царственнаго величія обращенныя къ нимъ слова государя: „господа, сказалъ онъ, окидывая взглядомъ собраніе, я недоволенъ многими литовцами и могу похвалить слишкомъ немногихъ изъ васъ. Я предпочитаю однако забыть прошлое, въ надеждѣ, что вы болѣе не поставите себя въ положеніе, въ которомъ вамъ пришлось бы снова прибѣгнуть къ моей снисходительности“. Это милостивое царское слово въ тотъ же день было закрѣплено на бумагѣ, получивъ свое выраженіе въ манифестѣ, датированномъ числомъ этого дня. Здѣсь умѣстно будетъ привести его цѣликомъ. „Въ настоящую нынѣ съ французами „войну, гласилъ манифестъ, главная часть жителей въ прежде- „бывшихъ польскихъ, нынѣ же россійскихъ областяхъ и ок-

„ругахъ пребыли намъ вѣрны, почему и раздѣляютъ со всѣми „нашими вѣрноподданными нашу признательность и благоволеніе. Но другіе различными образами навлекли на себя праведный нашъ гнѣвъ: одни по вступленіи непріятеля въ предѣлы нашей имперіи, устрашась насилія и принужденія, или „мечтая спасти имущества свои отъ разоренія и грабительства, „вступали въ налагаемыя отъ него званія и должности. Другіе, которыхъ число меньше, но преступленія несравненно „больше, пристали еще прежде нашествія на ихъ земли къ „странѣ чуждаго для нихъ пришельца и, подъемля вмѣстѣ съ „нимъ оружіе противъ насъ, восхотѣли лучше быть постыдными его рабами, нежели нашими вѣрноподданными. Сихъ „послѣднихъ долженствовалъ бы наказать мечъ правосудія, но, „видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій, поразившій ихъ „вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ владычеству они вѣроломно покорились, и уступая вопіющему въ насъ гласу милосердія и „жалости, объявляемъ наше всемилостивѣйшее общее и частное прощеніе, предая все прошедшее вѣчному забвенію и „глубокому молчанію, и запрещая впредь чинить какое либо „по дѣламъ симъ притязаніе или изысканіе, въ полной увѣренности, что сіи отпавшіе отъ насъ почувствуютъ кротость „сихъ съ ними поступокъ и чрезъ два мѣсяца отъ сего числа „возвратятся въ свои области. Когда же и послѣ сего останется кто изъ нихъ въ службѣ нашихъ непріятелей, не желая воспользоваться сею нашею милостію и продолжая и „послѣ прощенія пребывать въ томъ же преступленіи, таковыхъ, яко совершенныхъ отступниковъ, Россія не приметъ „уже въ свои нѣдра, и всѣ имущества ихъ будутъ конфискованы. Плѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, хотя не „изъемлятся изъ сего всеобщаго прощенія, но безъ нарушенія „справедливости не можемъ мы послѣдовать движеніямъ нашего сердца, доколѣ плѣнъ ихъ разрѣшится окончаніемъ „настоящей войны. Впрочемъ и они въ свое время вступятъ „въ право сего нашего всѣмъ и каждому прощенія. Тако да „участвуетъ всякъ во всеобщей радости о совершенномъ „истребленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ и приноситъ съ неугнетеннымъ сердцемъ чистѣйшее Всевышнему „благодареніе. Между тѣмъ надѣемся, что сіе наше чадолю-

„бивое и по единому подвигу милосердія содѣланное проще-
„ніе приведетъ въ чистосердечное раскаяніе виновныхъ и „всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, „яко народъ, издревле единоязычный и единоплеменный съ „россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть толико счаст-„ливы и безопасны, какъ въ совершенномъ во едино тѣло „сліяніи съ могущественною и великодушною Россіею“.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что содержаніе приведеннаго манифеста не было извѣстно никому въ день его подписанія, такъ какъ актъ этотъ былъ подписанъ императоромъ поздно вечеромъ во время бала, даннаго ему княземъ Кутузовымъ. Впрочемъ ко дню пріѣзда Александра въ Вильну вопросъ о возмездіи за измѣну врядъ ли волновалъ уже ея обывателей. Еще значительно ранѣе, въ самомъ началѣ ноября, когда русскія войска вступили въ сѣверную часть Могилевской губерніи, Кутузовъ издалъ прокламацію къ населенію, въ которой приглашалъ его загладить добрымъ поведеніемъ и послушаніемъ недостойное прошлое и встрѣтить армію, какъ братьевъ и защитниковъ отъ общаго врага. Кажется, такія же прокламаціи предшествовали и вступленію русскихъ войскъ въ предѣлы Сѣверо-Западнаго края. Императоръ писалъ тогда по этому поводу фельдмаршалу: „благодарю васъ за своевременное принятіе мѣръ къ сохраненію обоюднаго согласія между обывателями и войсками и къ забвенію прошедшихъ заблужденій, въ кои увлечены были первые лживыми обѣщаніями всеобщаго врага“. Въ томъ же должны были убѣдить населеніе и мѣры, принятыя русскими властями тотчасъ по вступленіи въ Вильну, рѣчь о которыхъ будетъ ниже.

Знаменательный въ исторіи Вильны и Сѣверо-Западнаго края, день 12 декабря закончился баломъ. „Днемъ я получила приглашеніе на вечеръ къ фельдмаршалу Кутузову, разсказываетъ графиня де-Шуазель-Гуффье. Государь обѣдалъ у него, и говорили неопредѣленно, что онъ вторично будетъ у него вечеромъ. Входя къ фельдмаршалу, я очень удивилась при видѣ приготовленій къ танцамъ, музыкантовъ, массы военной молодежи и т. д. Въ ту минуту, когда входилъ императоръ, къ ногамъ его положили знамена, недавно отнятыя у непріятеля. Я видѣла, какъ императоръ отступилъ съ движе-

ніемъ удивительной скромности, исходившимъ изъ великодушнаго чувства. . . Затѣмъ онъ вошелъ въ кабинетъ фельдмаршала. Послѣдній вскорѣ вышелъ изъ кабинета и сказалъ мнѣ:—мы сейчасъ сдѣлали кое-что для васъ.—Не понимая, что хотѣлъ сказать фельдмаршалъ, я попросила у него объясненія. Рѣчь шла о только что подписанной императоромъ амнистіи въ пользу литовцевъ" *).

Кажется вмѣстѣ съ Кутузовымъ и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе, чѣмъ черезъ 1—2 дня послѣ его пріѣзда прибылъ въ Вильну и Литовскій военный губернаторъ А. М. Римскій-Корсаковъ **). На первыхъ порахъ положеніе его, какъ главнаго начальника края, было весьма затруднительно. Въ губерніяхъ, взволнованныхъ непріятельскимъ нашествіемъ и всѣми его послѣдствіями, приходилось осуществлять права и обязанности верховной правительственной власти, не имѣя подъ руками исполнительныхъ ея органовъ. Не было ни Виленскаго, ни Гродненскаго гражданскихъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ, ни начальниковъ отдѣльныхъ частей управленія. Тѣмъ не менѣе нѣтъ никахъ указаній на то, что бы въ Вильнѣ было введено, хотя бы лишь на первые дни, военное управленіе. Князь Кутузовъ и Римскій-Корсаковъ вышли изъ затрудненія другимъ способомъ, испросивъ на осуществленіе его соотвѣтствующее высочайшее соизволеніе. Находившіеся на лицо въ Вильнѣ члены администраціи Виленскаго департамента, по распоряженію русскихъ властей, сохранили за собою ввѣренныя ему французско-польскимъ правительствомъ функціи управленія, войдя въ составъ временной губернской исполнительной коммиссіи; полицейскій надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ въ городѣ и содержаніе внутреннихъ карауловъ были оставлены за городскою національною гвардіею.

*) Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I, т. III, 132, 134; П. С. З., т. XXXII, № 25.289; гр. Шуазель-Гуффье, 115, 116.

**) Первая адресованная на его имя въ Вильнѣ бумага нашего сборника датирована 3 декабря. См. докум. № 59.

7 декабря для управленія Виленскою губернію была образована только что упомянутая временная губернская исполнительная коммиссія. Дошедшія до насъ отрывочныя свѣдѣнія о ея составѣ очень любопытны: изъ извѣстныхъ пока намъ девяти ея членовъ только объ одномъ Гувальдѣ мы не знаемъ, служилъ ли онъ французско-польской администраціи. Остальные восемь всѣ занимали въ ней ранѣе тѣ или другія должности, а трое изъ нихъ кромѣ того еще ранѣе состояли на русской государственной службѣ,—это были первый предсѣдатель временной губернской исполнительной коммиссіи Антонъ Лявданскій, предсѣдатель 1-го департамента Литовско-Виленскаго главнаго суда, занявшій при Наполеоновскомъ правленіи должность члена комитета юстиціи коммиссіи временнаго правительства великаго княжества Литовскаго и впослѣдствіи снова принявшій на себя предсѣдательство въ департаментѣ главнаго суда; статскій совѣтникъ русской службы Зенонъ Махвицъ, совѣтникъ Литовско-Виленскаго губернскаго правленія, затѣмъ членъ комитета внутреннихъ дѣлъ помянутой коммиссіи, а въ 1813 году снова совѣтникъ губернскаго правленія и, наконецъ, Ѳома Вилейко, бывшій предсѣдатель Виленскаго земскаго суда, ставшій при Наполеоновскомъ правленіи въ Вильнѣ членомъ комитета продовольствія и магазиновъ правительственной коммиссіи. Весьма интересна также, но уже нѣсколько въ другихъ отношеніяхъ, личность фактическаго предсѣдателя губернской исполнительной коммиссіи графа Адама Хрептовича (Лявданскій числился предсѣдателемъ всего нѣсколько дней и вскорѣ занялъ снова свою прежнюю должность). Сынъ послѣдняго канцлера великаго княжества Литовскаго графа Іоакима-Игнатія-Іосифа Хрептовича, богатый помѣщикъ, онъ никогда, кажется, ранѣе не состоялъ на русской службѣ и жилъ въ своихъ знаменитыхъ Щорсахъ, пользуясь большимъ вліяніемъ и почетомъ среди мѣстнаго дворянства. По занятіи Вильны Наполеоновскими войсками Хрептовичъ вмѣстѣ съ графомъ Игнатіемъ Тизенгаузомъ (отцомъ неоднократно мною цитированной графини де-Шуазель-Гуффье) былъ назначенъ членомъ администраціи Виленскаго департамента и состоялъ въ этой должности до ухода французскихъ войскъ. Онъ имѣлъ мужество не послѣдовать примѣру своего коллеги

Тизенгауза, который не смотря на дружескія отношенія императора Александра къ его дочери, предпочелъ бѣжать вмѣстѣ съ французами, чѣмъ отдаться на милость русскаго царя. Правда, у Хрептовича, какъ у Тизенгауза, не было сыновей, формировавшихъ полки противъ войскъ своего императора, но съ другой стороны и Тизенгаузъ не зналъ, что, разговаривая съ его дочерью о ея братьяхъ, императоръ будетъ говорить о нихъ „съ поразительной добротой, доказывавшей, что прекрасная душа его была недоступна какому либо чувству злопамятства“. По вступленіи въ Вильну русскихъ войскъ гр. Адамъ вмѣстѣ съ наличными членами временной правительственной коммиссіи и Виленской администраціи поспѣшилъ къ фельдмаршалу, съ которымъ онъ былъ знакомъ лично, и представилъ ему отчетъ о всемъ томъ, что только было въ вѣдѣніи и управленіи администраціи, при чемъ была передана и оставшаяся отъ французовъ казна. Хрептовичъ былъ обласканъ Кутузовымъ и, какъ уже указано выше, за отсутствіемъ изъ города Лявданскаго былъ назначенъ 8 декабря временнымъ предсѣдателемъ исполнительной коммиссіи. Назначеніе на эту отвѣтственную должность чиновника, успѣвшаго измѣнить данной имъ присягѣ и выражавшаго готовность принести въ этомъ дешевое покаяніе, кажется, не было одобрено государемъ, и по прибытіи его въ Вильну Кутузовъ объявилъ Хрептовичу высочайшую волю, чтобы онъ оставался постояннымъ предсѣдателемъ коммиссіи. Должность эту графъ Адамъ занималъ вплоть до закрытія дѣйствій этой коммиссіи, т. е. до 6 марта 1813 г.

Прямымъ назначеніемъ коммиссіи, какъ оно опредѣлялось актомъ объ ея учрежденіи, было „исполнять всякія предписанія начальства и законныя требованія другихъ мѣстъ, также сообразное съ законами разрѣшеніе вопросовъ и представленій подчиненныхъ ей мѣстъ т. е. городскихъ думъ, магистратовъ и земскихъ повѣтовыхъ начальствъ“. Сообразно съ указанною программою дѣятельность коммиссіи была распредѣлена между тремя ея отдѣленіями: 1-мъ по продовольствію войскъ, 2-мъ—по части внутренняго управленія и 3-мъ по части финансовъ. Намъ неизвѣстны пока ни полный составъ членовъ этой коммиссіи, ни преподанная ей подробная инструкція, но

видимо кругъ ея компетенціи былъ достаточно широкъ. Такъ она пользовалась правомъ учреждать подчиненныя ей мѣста:— резолюціею, состоявшеюся 10 декабря, губернская коммиссія организовала „по уѣздамъ уѣздныя коммиссіи изъ чиновниковъ, *прежнія подпрефектуры составлявшихъ*, которые, яко знающіе о теченіи прежнихъ дѣлъ, скорѣе исполнять могутъ издаваемыя предписанія". Самъ Римскій-Корсаковъ въ письмѣ отъ 15 марта 1813 г. на имя министра финансовъ Д. А. Гурьева такъ объяснялъ прямое назначеніе этого новаго учрежденія: „по прибытіи моемъ въ Литовскія губерніи первѣйшимъ желаніемъ было моимъ возстановить всѣ присудственныя мѣста на прежнемъ основаніи, но не нашедъ здѣсь многихъ чиновниковъ, а особливо дѣлъ, вывезенныхъ во внутрь Россіи предъ нашествіемъ непріятелей, принужденъ былъ съ Высочайшаго соизволенія въ обѣихъ сихъ губерніяхъ учредить временныя исполнительныя коммиссіи, чтобъ посредствомъ оныхъ можно было на первый случай дѣйствовать въ удовлетвореніи военныхъ требованій и другихъ предметовъ по тѣмъ свѣдѣніямъ о землѣ, какія могли остаться послѣ непріятельскаго правленія" *).

Въ Вильну стали собираться разъѣхавшіеся изъ нея въ разныя стороны чиновники. Нѣкоторые изъ нихъ, весьма, впрочемъ, немногіе, возвратились вмѣстѣ съ войсками и тотчасъ по прибытіи принимались за отправленіе своихъ обязанностей. Такъ, по сообщенію командира Псковскаго пѣхотнаго полка, 29 ноября, когда Ошмяны были заняты его полкомъ, вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ городъ и Ошмянскій уѣздный земскій исправникъ Плесскій, который къ 7 декабря, слѣдовательно въ 7—8 дней „привелъ все въ совершенный порядокъ, установилъ въ городѣ почту, собралъ . . . немалое число шатающихся по уѣзду военноплѣнныхъ и разбросанной по полямъ аммуниціи". . . Это былъ, конечно почти единичный случай, и еще 9 декабря военному губернатору пришлось предписать исполнительной коммиссіи назначить особыхъ чи-

---

*) Документы этого тома №№ 191, 322—328; Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, 139—143, 407, 408; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русск. Родосл. книга, т. II, изд. 2, стр. 345; гр. Шуазель-Гуффье 96, 124, 125.

новниковъ къ исполненію должности исправниковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Виленской губерніи, а въ случаѣ невозможности увѣдомить, кому изъ мѣстныхъ дворянъ можно было бы поручить исправленіе этихъ обязанностей. Между тѣмъ наиболѣе острая нужда ощущалась именно въ чинахъ уѣздной полиціи. Какъ уже было указано выше, многіе крестьяне оставили своихъ помѣщиковъ и разошлись, куда попало, отъ французскаго разоренія, другіе подъ тѣмъ же предлогомъ отказывались отъ исполненія лежавшихъ на ней повинностей. По губерніи толпами и въ одиночку бродили бѣглые солдаты, мародеры, непріятельскіе дезертиры и отсталые. Поля были покрыты трупами людей и палаго скота. Придорожныя корчмы, переполненныя также мертвыми тѣлами и нечистотами, представляли изъ себя очаги заразы. Не было ни почтъ, ни ямской гоньбы, а у жителей ощущался сильный недостатокъ въ лошадяхъ. Въ разныхъ мѣстахъ края появлялись подозрительныя и просто темныя личности, распространявшія среди неуспѣвшаго успокоиться отъ всего пережитого населенія слухи о томъ, что дѣло Наполеона еще не проиграно, что остатки Великой арміи остановились на отдыхъ недалеко отъ границъ герцогства Варшавскаго въ Пруссіи и комплектуются свѣжими частями и что будущею весною Россіи предстоитъ пережить еще болѣе грозное нашествіе. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ для края не кончились еще заботы и тревоги военнаго времени: безпрестанно подходившія изъ внутреннихъ губерній войска требовали себѣ квартиръ и провіанта, конныхъ подводъ и исправныхъ дорогъ.

Все было одинаково спѣшно и не терпѣло отлагательства, вопросомъ являлось только то, съ чего начать дѣло устройства края и возстановленія мирнаго теченія его жизни. Рѣшеніе, впрочемъ, подсказывалось самою дѣйствительностью: прежде всего необходимо было гарантировать безопасность населенія отъ могущихъ развиться эпидемій, и находясь еще въ Петербургѣ, государь повелѣлъ особымъ рескриптомъ на имя Виленскаго гражданскаго губернатора отъ 6 декабря сжигать всѣ находившіеся на поверхности земли и неглубоко зарытые трупы и принять самыя рѣшительныя мѣры къ предотвращенію грозившихъ появиться вмѣстѣ съ наступленіемъ теплой

погоды заразныхъ болѣзней. Еще ранѣе, впрочемъ, 2 декабря фельдмаршалъ предписалъ Виленскому городскому головѣ Ѳомѣ Рейзеру очистить въ 24 часа Вильну отъ мертвыхъ тѣлъ подъ опасеніемъ личной отвѣтственности, но исполнить это распоряженіе оказалось совершенно невозможнымъ. Для вывозки этихъ тѣлъ были нужны рабочія руки съ инструментами и лошади, а послѣднія въ Вильнѣ оказались всего только у 27 владѣльцевъ. Не могли помочь, конечно, ни даваемыя администраціею трехдневныя отсрочки ни угрозы штрафомъ по пяти рублей съ каждаго неубраннаго трупа. Осуществленіе высочайшаго повелѣнія о сжиганіи ихъ также оказалось невыполнимымъ: требовался слишкомъ большой расходъ на дрова, а главное, отъ первой же сожженой партіи, около тысячи штукъ, весь городъ окутался смраднымъ удушливымъ дымомъ, отъ котораго жители начали болѣть. Приходилось прибѣгнуть къ зарыванію, что въ свою очередь затруднялось сильною промерзлостью почвы.

Въ Вильнѣ при наличности въ ней медицинскаго факультета или, какъ онъ тогда назывался, отдѣленія врачебныхъ наукъ, при большомъ количествѣ врачей гражданскихъ и военныхъ и при тѣхъ средствахъ, которыми располагала Виленская полиція, было сравнительно легко соблюсти современныя требованія санитаріи и свести опасность возникновенія эпидемій къ minimum'у. Въ уѣздахъ дѣло обстояло иначе: скудость врачебнаго персонала, невѣжественность населенія, а отчасти и призванныхъ охранять народное здравіе чиновъ уѣздной полиціи вынуждали администрацію зорко слѣдить за исполненіемъ ея санитарныхъ мѣропріятій. Изданная Римскимъ-Корсаковымъ инструкція земскимъ исправникамъ предписывала производить закапываніе и сожженіе труповъ въ присутствіи медицинскихъ чиновниковъ „какіе въ повѣтѣ находятся, какъ для лучшаго наставленія рабочихъ людей, такъ и для предпринятія познаніемъ ихъ нужныхъ средствъ къ недопущенію . . . заразительныхъ болѣзней“. Этимъ же медицинскимъ чиновникамъ вмѣнялось въ обязанность, чтобы они „всѣ тѣ корчмы, крестьянскія избы и другія всякаго рода строенія, въ коихъ находились больные и мертвыя человѣческія тѣла, также дохлыя лошади и другой скотъ, непремѣнно выкуривали

и въ глазахъ же своихъ заставляли помѣщиковъ и хозяевъ всѣ тѣ строенія непремѣнно очищать, выбрасываемую изъ нихъ нечистоту и найденное послѣ больныхъ или умершихъ платье и другія ихъ вещи зарывать въ землю или сжечь, а строенія, особливо при большихъ дорогахъ корчмы, которыя подвергались разоренію, по возможности починять и исправливать, чтобы проѣзжающіе и проходящіе люди въ настоящее зимнее время могли заѣзжать и обогрѣваться".

Только въ февралѣ закончилась уборка труповъ въ Вильнѣ и въ Виленской губерніи. 2 марта Римскій-Корсаковъ донесъ князю Кутузову, что „всѣ мертвыя тѣла и палой скотъ въ Вильнѣ и въ окружностяхъ онаго закопаны въ ямахъ за городомъ глубоко и въ удобныхъ мѣстахъ . . . и въ повѣтахъ Виленской губерніи тоже таковыя тѣла и скотъ закопаны". Изъ приложенной къ этому рапорту особой вѣдомости видно, что въ городѣ и около него по всѣмъ форштатамъ было похоронено тѣлъ людей 36.999, лошадей 3.510 и воловъ 76. На остальномъ пространствѣ губерніи было собрано и закопано людей 38.572, лошадей 6.689 и воловъ всего 4. Приведенныя цифры врядъ ли соотвѣтствуютъ дѣйствительному количеству труповъ, которое оставила за собою отступавшая Великая армія и число которыхъ должно было быть значительно больше. Не говоря уже о томъ, что едва ли полиція и санитарно-врачебный персоналъ вели точную регистрацію предметовъ своего невеселаго занятія, нужно имѣть въ виду, что много тѣлъ несчастныхъ отставшихъ и заблудившихся оставалось лежать вдали отъ людскаго глаза въ дебряхъ и пущахъ лѣсовъ, покрывавшихъ нѣкогда значительную часть губерніи. Въ приведенную вѣдомость не вошло также—количество сожженыхъ тѣлъ, а кромѣ того мы совершенно не имѣемъ свѣдѣній, сколько труповъ было собрано на пространствѣ Гродненской губерніи, хотя по ходу тамъ военныхъ дѣйствій врядъ ли число ихъ было значительно.

Такъ или иначе, но ко времени весенняго таянія снѣговъ поля Сѣверо-Западнаго края были приведены по возможности въ прежній видъ. Цѣль, поставленная правительствомъ, была достигнута: источники молчатъ о какихъ либо повальныхъ болѣзняхъ, постигшихъ Сѣверо-Западный край вслѣдъ за вой-

ною 1812 года, если не считать нѣсколькихъ вспышекъ „гнилой прилипчивой горячки“, имѣвшей по видимому свое происхожденіе изъ оставленныхъ намъ въ наслѣдство отъ французовъ госпиталей. Кажется также,—это заболѣваніе ограничилось одною Вильною, не распространяясь на остальныя мѣста губерніи. Въ 1814 году жители Трокскаго уѣзда жаловались на постигшій ихъ въ 1813 г. падежъ скота, ставя его въ связь съ войною и ея послѣдствіями *).

Выше было указано, что впредь до полнаго возстановленія Виленской городской полиціи для поддержанія порядка въ городѣ была оставлена учрежденная Наполеоновскимъ правительствомъ Виленская народная гвардія. Подъ этимъ громкимъ названіемъ скрывалось довольно убогое содержаніе: гвардія эта представляла изъ себя нѣчто среднее между наружной полиціей и баталіономъ внутренней стражи; служба въ ней являлась повинностью собственниковъ городскихъ недвижимостей, купцовъ, ремесленниковъ и ихъ подмастерій. Гвардейцами могли быть только лица христіанскихъ исповѣданій. Лица состоятельныя должны были обмундировываться на собственный счетъ, а экипировка несостоятельныхъ гвардейцевъ стоившая по смѣтѣ 108.794 зл. 20 гр. (16.319 руб. 20 коп.) вмѣстѣ съ исчисленнымъ въ размѣрѣ 163.174 зл. (22.476 руб. 10 коп.) расходомъ по содержанію самой гвардіи ложилась на еврейскій кагалъ и на христіанъ, не несшихъ этой повинности натурою. Гвардія находилась въ завѣдываніи муниципалитета и главною ея обязанностью было нести внутреннюю караульную службу. Она должна была составлять отрядъ въ 1400 человѣкъ, но дѣйствительный ея составъ достигалъ 826 чел., изъ которыхъ нѣкоторые только числились на бумагѣ.

Виленское населеніе было крайне недовольно этой повинностью. Лишь только русская администрація вступила въ свои права, отъ гвардейцевъ посыпались прошенія объ освобожденіи ихъ отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Одинъ жаловался на то, что „посвятивъ себя совершенно музыкаль-

---

*) См. докум. этого тома №№ 61, 63, 65, 70, 71, 159, 189, 253 и др. Н. Бернацкій. Событія въ Вильнѣ, стр. 160,161. Ѳ. А. Кудринскій. Вильна въ 1812 г. В. 1912 г., стр. 137—139.

ному искусству по неимѣнію болѣе ни къ чему способностей, пребывалъ донынѣ въ соотвѣтственной силамъ своимъ должности, но при вступленіи въ городъ Вильну свирѣпыхъ иноплеменниковъ французовъ, по извѣстнымъ цѣлому свѣту неистовствамъ ихъ и безчеловѣчію, вовлеченъ насильственнымъ образомъ принцемъ Бассано національной гвардіи въ званіе капитана"; ремесленники утверждали, что отбывая постоянно служебныя обязанности они не имѣютъ времени зарабатывать себѣ на пропитаніе и на уплату слѣдуемыхъ съ нихъ податей, наконецъ капитаны купеческой и ремесленной ротъ отъ имени всей гвардіи 10 марта 1813 г. подали гражданскому губернатору подробно мотивированное прошеніе о роспускѣ ея. Прошеніе это крайне любопытно: видимо, составители его серьезно опасались, что русское правительство воспользуется мыслью французско-польской администраціи и превратитъ народную гвардію въ постоянное учрежденіе и на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она была первоначально организована. По словамъ просителей, новая повинность, всею своею тяжестью легшая на торгово-промышленный классъ, влекла за собою то, что защищенныя нѣкогда для христіанъ особыми правами, привиллегіями и прерогативами, утвержденными и россійскими государями „промыслы, рукодѣлія и коммерціи. . . въ руки еврейскія перешли и перейдутъ". Причины этого явленія были ясны: отбываніе христіанами гвардейской повинности натурою, занимая значительную часть рабочаго времени, отвлекло ихъ отъ занятій и промысловъ, тогда какъ евреи, откупившись денежнымъ взносомъ, и то неисправно платимымъ, получали полную возможность вытѣснить съ рынка христіанскую промышленность. Въ этомъ случаѣ можно было не сомнѣваться въ искренности просителей, когда они писали, что „желаемый всѣми возвратъ правительства отеческаго всеавгустѣйшаго монарха" возвратитъ имъ „прежнее положеніе щастія". Вѣроятно вслѣдствіе этого ходатайства, а, можетъ быть и потому, что къ этому времени Виленская полиція уже была совершенно организована, военный губернаторъ предписалъ 15 марта 1813 г. гражданскому: „здѣшнюю городскую гвардію. . . приказать распустить, имѣющееся у нижнихъ чиновъ, оружіе собравъ, препроводить въ Виленскій арсеналъ".

Одною изъ первыхъ также заботъ Римскаго-Корсакова по вступленіи его въ должность военнаго губернатора было выясненіе тѣхъ денежныхъ сборовъ, которыми облагалось населеніе Сѣверо-Западнаго края при французскомъ управленіи, и о которыхъ я упомянулъ уже нѣсколько выше. Вступившимъ въ отправленіе своихъ обязанностей уѣзднымъ маршаламъ тотчасъ же было предписано установить, какія были произведены въ ихъ уѣздахъ заготовленія для продовольствія непріятельскихъ войскъ, всѣ ли они израсходованы, есть ли остатки и въ чьемъ завѣдываніи они находятся. На маршаловъ возлагалось также привести въ извѣстность, „не было ль какихъ особенныхъ съ земли денежныхъ сборовъ кромѣ тарифовъ и податей, до какого количества они могли простираться, кто ими вѣдалъ и куда употреблены". Къ сожалѣнію въ дѣлахъ генералъ-губернаторскаго архива не сохранилось отвѣтныхъ донесеній маршаловъ; вѣроятно, они передавались къ дѣламъ временной губернской исполнительной коммиссіи, а дѣла эти или не дошли до насъ или хранятся въ совершенно еще недоступномъ для изученія архивѣ Виленской казенной палаты. Отсутствіе этихъ донесеній дѣлаетъ пока невозможнымъ установить полную и ясную картину обложенія, которому французы подвергли населеніе Сѣверо-Западнаго края.

Интересъ, проявленный Римскимъ-Корсаковымъ къ сборамъ, установленнымъ французско-польскою администраціею, не былъ платоническимъ. Виленская и Гродненская губернскія кассы были пусты. Деньги, въ свое время вывезенныя изъ нихъ, обратно, сколько извѣстно, не возвратились, новыхъ поступленій не было да, конечно, и не могло быть. Сборъ на земскія повинности, предназначавшійся на нужды и потребности проходившихъ за границу войскъ, въ большей своей части числился за населеніемъ въ недоимкѣ и раскладка его, произведенная еще до непріятельскаго вторженія, уже не соотвѣтствовала тѣмъ условіямъ, въ которыя населеніе было поставлено теперь этимъ вторженіемъ. Приведеніе всего этого въ порядокъ на началахъ справедливости и соблюденія интересовъ облагаемыхъ требовали во первыхъ большого времени и во вторыхъ органа, спеціально вѣдавшаго дѣло обложенія. Перваго не было, потому что военныя обстоятельства его не

давали, второй также отсутствовалъ, такъ какъ ни Виленская, ни Гродненская казенныя палаты со всѣми ихъ дѣлами и книгами еще не вернулись. Между тѣмъ въ деньгахъ ощущалась настоятельная нужда, и военный губернаторъ рѣшилъ на первое время воспользоваться непріятельской системой обложенія и взыскать съ жителей края то, что они были должны и не успѣли уплатить временному правительству великаго княжества Литовскаго. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ досаднымъ недостаткомъ документовъ, освѣщающихъ этотъ интересный вопросъ: впослѣдствіи, во второй половинѣ 1813 г., отвѣчая на запросъ министра финансовъ Д. А. Гурьева, заинтересовавшагося основаніями, на которыхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ производятся не предусмотрѣнные законами сборы, Римскій-Корсаковъ сообщилъ, что сборъ въ Гродненской губерніи по 15 коп. съ дыма „какъ равно и по губерніи Виленской по 1 руб. 13 коп. также съ каждаго дыма, исключая разоренныхъ, положенный французскимъ правленіемъ на содержаніе лазаретовъ, на дрова, свѣчи и пр., по возвращеніи въ Литовскія губерніи нашихъ войскъ положенъ ко взысканію *на равнѣ съ прочими недоборами по назначенію бывшаго непріятельскаго правленія,* согласно повелѣніямъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, на удовлетвореніе разныхъ расходовъ, къ землѣ относящихся, по недостатку сбора, на земскія повинности взимаемаго, который уменьшился послѣ противъ раскладки дворянства въ огромномъ количествѣ по случаю разоренія многихъ селеній непріятельскими войсками". Изъ приведенныхъ строкъ можно безошибочно заключить, что Римскій-Корсаковъ назначилъ къ взысканію всѣ недоборы установленныхъ французско-польскою администраціею денежныхъ и натуральныхъ повинностей. Между тѣмъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы удостовѣряютъ, что взыскивались съ населенія лишь подымные сборы на военныя надобности: остается предположить, что или финансовая система Корсакова встрѣтила въ Петербургѣ неодобреніе, и ему пришлось пріостановиться съ ея проведеніемъ въ жизнь, или улучшеніе средствъ мѣстныхъ казначействъ дозволило облегчить возложенную на населеніе тяготу и прекратить не имѣвшее въ сущности подъ собою никакой законной почвы обложеніе.

Въ то же почти время и министерство финансовъ, ссылаясь на то, „что положеніе государственнаго казначейства по бывшимъ и предстоящимъ вновь обстоятельствамъ требуетъ особеннаго подкрѣпленія и дѣятельнѣйшихъ мѣръ, дабы разстроенное по многимъ мѣстамъ поступленіе сборовъ приведено было въ надлежащій порядокъ и исправность“, предложило „начальникамъ тѣхъ губерній, кои заняты были непріятелемъ“ выяснить, возможно ли приступить къ взысканію съ населенія государственныхъ податей. Принимая однако во вниманіе тѣ убытки, которые причинило ему непріятельское нашествіе, губернаторамъ вмѣнялось въ обязанность раздѣлить населеніе губерніи на три разряда или класса: къ первому должны были быть отнесены тѣ, которые въ прохожденіе непріятельскихъ войскъ лишились не только жилищъ, но и всего своего имущества, ко второму—сохранившіе, при указанныхъ обстоятельствахъ въ цѣлости и дома и имущества, и къ третьему относились города и селенія, „куда непріятель вовсе не входилъ“. Съ лицъ этого разряда надлежало начать взысканіе податей безотлагательно и безъ недоимокъ, первые же два класса должны были быть тщательно обслѣдованы со стороны ихъ имущественнаго положенія и платежеспособности. Вѣроятно, послѣднее распоряженіе и вызвало къ жизни губернскія люстраціонныя коммиссіи, назначеніемъ которыхъ являлось выясненіе убытковъ, понесенныхъ Виленскою и Гродненскою губерніями въ 1812 году, и о результатахъ дѣятельности коихъ рѣчь будетъ ниже *).

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну интересную мѣру, принятую администраціею и вызванную военными обстоятельствами: 24 декабря 1812 г. генералъ-фельдмаршалъ сообщилъ Литовскому военному губернатору высочайшее повелѣніе, гласившее о пріостановленіи въ Литовскихъ губерніяхъ до 1 апрѣля 1813 года судопроизводства по всякаго рода гражданскимъ дѣламъ, не исключая и третейскихъ судовъ; вмѣстѣ съ этимъ пріостанавливалось и внесеніе въ трибунальныя книги всякаго рода сдѣлокъ по покупкѣ и закладу недвижимыхъ имуществъ. Мѣра эта, какъ сообщалъ князь Кутузовъ, была вызвана тѣмъ

*) См. документы этого дѣла №№ 75, 86, 91, 144—156.

соображенiемъ, что „при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ состоящiе у должностей по выборамъ дворянства помѣщики, а равно и прочiе жители пограничныхъ губернiй весьма озабочены исполненiемъ многочисленныхъ военныхъ требованiй“. Эта загадочная на первый взглядъ мотивировка дѣйствительно находитъ себѣ объясненiе въ обстоятельствахъ разсматриваемаго времени. Впослѣдствiи, съ наступленiемъ срока возобновленiя гражданскаго судопроизводства Римскiй-Корсаковъ вошелъ къ фельдмаршалу съ представленiемъ, прося его отсрочить таковое до 1 октября. Ходатайство это военный губернаторъ мотивировалъ тѣмъ, что Литовскiя губернiи находятся еще на военномъ положенiи, и жители ихъ заняты исполненiемъ разнаго рода военныхъ требованiй. „Полагаю я, писалъ онъ, что открытiе судопроизводства по гражданскимъ дѣламъ, которыхъ находится здѣсь въ каждомъ почти присутственномъ мѣстѣ немалое число, и которыя весьма легко раждаются, послужило бъ съ одной стороны немалымъ отвлеченiемъ владѣльцевъ отъ исполненiя государственныхъ повинностей, съ другой открыло бы удобный случай сутяжникамъ разными образы умножать процессы и преслѣдовать спокойнѣйшiй классъ жителей“. Этому соображенiю нельзя отказать въ основательности: война 1812 года, опустошивъ и разоривъ имѣнiя, лежавшiя по пути слѣдованiя непрiятельскихъ войскъ или по близости отъ него, до невозможности запутала отношенiя между ихъ владѣльцами и арендаторами или управителями, ведшими экономическое хозяйство за извѣстный процентъ съ его доходности. Это прежде всего выразилось въ многочисленныхъ искахъ, которые начали предъявлять вторые къ первымъ тотчасъ по ликвидацiи французскаго нашествiя и по возстановленiи русской власти въ Литовскихъ губернiяхъ. „Арендные содержатели, вотчинныхъ имѣнiй, свидѣтельствовалъ въ декабрѣ 1813 г. главный комитетъ военныхъ повинностей, не токмо не уплачиваютъ помѣщику дохода за прошедшiй военный годъ, но напротивъ того составленными счетами о своихъ убыткахъ, подкрѣпляемыхъ исходатайствованными на мѣстѣ неправдоподобными свидѣтельствами, простираютъ къ владѣльцамъ претензiи, толико непомѣрныя, что на удовлетворенiе оныхъ едва можетъ быть

достаточнымъ доходъ будущихъ годовъ, а отъ того выходятъ разные споры, тяжбы и прочія непріятности". Болѣе всего, кажется, пострадалъ отъ этого немногочисленный, но вліятельный классъ владѣльцевъ высочайше пожалованныхъ во временное владѣніе имѣній. Эти лица, по выраженію одного документа, „люди, наидостойнѣйшие въ государствѣ, вознагражденные за большія услуги военныя и гражданскія, сдѣланныя отечеству" были въ большей ихъ части русскаго происхожденія, сами въ пожалованныхъ имъ имѣніяхъ не жили, а сдавали ихъ по договорамъ арендаторамъ и такъ называемымъ управителямъ. Послѣдніе не преминули воспользоваться предоставившимся имъ случаемъ и подъ предлогомъ разоренія не только не внесли причитавшейся съ нихъ владѣльцамъ арендной платы ни за 1812 ни за 1813 годы, но еще кромѣ того предъявили къ нимъ иски объ убыткахъ, въ четыре или пять разъ превышавшіе размѣръ ихъ годовой арендной суммы. Нечего и говорить что эти арендаторы и управители въ подавляющемъ большинствѣ принадлежали къ мѣстнымъ обывателямъ. Трудно за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ данныхъ утверждать, что они въ этомъ случаѣ руководились болѣе мотивами религіозной и племенной непріязни, чѣмъ желаніемъ обогатиться на счетъ помѣщика, вѣрнѣе будетъ остановиться на мысли что соображенія и того и другого рода играли свою роль. Предпріимчивые истцы всегда могли расчитывать на поддержку со стороны мѣстныхъ судовъ, находившихся, какъ и всѣ присутственныя мѣста, въ польскихъ рукахъ и мало дружелюбно относившихся къ „русскимъ пришельцамъ". Они прекрасно учитывали также и то обстоятельство, что отвѣтчики, по утвержденію только что цитированнаго документа „въ арміяхъ противъ непріятеля или внутри Россіи должностями своими обязаны, не могутъ прибыть для разсчета лично и не имѣютъ способовъ нанимать повѣренныхъ, ни же времени помышлять о своихъ домашнихъ дѣлахъ; что дѣло продлится навѣрное до окончанія срока аренды настоящаго владѣльца, а до тѣхъ поръ они (арендаторы) остаются спокойными владѣтелями всѣхъ временныхъ высочайше пожалованныхъ имѣній". Такимъ образомъ можно сдѣлать тотъ выводъ, что пріостановка въ краѣ на извѣстный срокъ гражданскаго судопроизводства, если не главнымъ

образомъ, то до извѣстной степени имѣла цѣлью огражденіе интересовъ слабаго еще русскаго землевладѣнія. Очень возможно, что одинаковыя затрудненія съ арендаторами могли выпасть и на долю помѣщиковъ поляковъ, но выгода ихъ положенія сравнительно съ русскими временными владѣльцами была та, что они находились на мѣстѣ, были болѣе знакомы съ особенностями мѣстнаго гражданскаго процесса, отличнаго отъ обще-имперскаго, и скорѣе могли освободить себя и свое имѣніе отъ недобросовѣстнаго арендатора *).

Исключительный характеръ перечисленныхъ мѣропріятій, весь кругъ которыхъ далеко, конечно, не исчерпывается тѣми, о которыхъ намъ говорятъ издаваемые документы, находитъ себѣ достаточное объясненіе въ тѣхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, которыя было суждено пережить Сѣверо-Западному краю, и оправдывается необходимостью направить поскорѣе его жизнь въ то русло, по которому она текла до сихъ поръ, и внести въ нее успокоеніе и отрезвленіе. Она всколыхнулась отъ камня, брошеннаго въ ея глубину Наполеономъ. Этотъ камень ушелъ на дно, казалось, безслѣдно, но вода, и безъ того не кристально прозрачная, замутилась еще болѣе отъ его удара, а разбѣжавшіеся круги долго еще бороздили спокойную до того поверхность. Событія 1812 года не могли не взволновать населенія края и внесли большую смуту въ кругъ идей и представленій, которыми жили его различныя общественныя группы, реагировавшія на эти событія каждая по своему. Въ то время, какъ однѣ съ чувствомъ полнаго удовлетворенія привѣтствовали „возвратъ правительства отеческаго всеавгустѣйшаго монарха“ и увѣряли, что каждый обязанъ „къ одномысленному возсыланію ко Всевышнему Творцу молитвъ за . . . оставленіе подъ отеческимъ покровительствомъ въ государствѣ Россійскаго престола и управленіемъ онаго“, другія, ничего не забывшія и ничему не научившіяся, далеко не раздѣляли этихъ чувствъ. Фанатики Наполеона, непоколебимо

*) См. докум. этого тома №№ 123—133.

вѣровавшіе въ конечное его торжество, оставили свои родныя гнѣзда и ушли на западъ вмѣстѣ съ остатками Великой арміи, расчитывая между прочимъ и на то, что во всякомъ случаѣ ихъ выручитъ въ концѣ концовъ исключительная мягкость и благожелательность къ нимъ русскаго императора. Разсчетъ этотъ, какъ извѣстно, оказался безошибочно правильнымъ: Александръ I имѣлъ свои взгляды на роль Сѣверо-Западнаго края въ минувшей войнѣ и не скрывалъ ихъ. „Я не могу обвинять литовцевъ, говорилъ онъ графинѣ Шуазель, тогда еще графинѣ Тизенгаузъ. Имъ пришлось уступить силѣ: тайна нашей тактики была имъ неизвѣстна. Они не могли предвидѣть ни хода событій, ни ихъ направленія. Притомъ вполнѣ естественно было имъ желать возстановить свое государство". Онъ не затруднился сообщить своей собесѣдницѣ, что объявленная въ манифестѣ 14 декабря угроза конфискаціею имущества эмигрировавшихъ не получитъ осуществленія и вызвана была лишь намѣреніемъ воспрепятствовать отливу денегъ за границу и обращенію ихъ на поддержку непріятельскихъ войскъ. Трудно допустить, чтобы дочь эмигранта и сестра наполеоновскихъ офицеровъ не поспѣшила подѣлиться этими отрадными свѣдѣніями съ тѣми, кого это могло болѣе всѣхъ интересовать. Такимъ образомъ какой нибудь Михаилъ Радзивиллъ или графъ Тизенгаузъ могъ совершенно искренно предполагать, что онъ сражается противъ русскаго императора съ молчаливаго согласія его самого.

Эти открытые враги русскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ были гораздо менѣе опасны для него, чѣмъ тѣ сторонники французской партіи, которые послѣ разгрома ихъ надеждъ и упованій, какъ будто, примирились съ дѣйствительностью и остались на мѣстахъ, выказывая всѣ признаки повиновенія законному правительству и въ то же время неуклонно продолжая по отношенію къ нему ту же тактику ножа за пазухой, къ которой прибѣгали они передъ французскимъ нашествіемъ. Увѣряя въ своей полной лойяльности и объясняя свой прежній образъ дѣйствій то заблужденіемъ, то принужденіемъ, они старались не упустить ни одного случая, чтобы возможно больше вредить тѣмъ, передъ которыми раболѣпно ползали, разсыпаясь въ увѣреніяхъ преданности. Они оказывали пріютъ

и покровительство разнымъ проходимцамъ, выдававшимъ себя за наполеоновскихъ эмиссаровъ, распускали слухи, что французскій императоръ „присылалъ шпіона къ полякамъ съ повелѣніемъ, чтобы всѣ оставшіеся отъ ретирады французы соединились съ поляками и русскую армію въ тылъ аттаковали“; они прятали у себя французовъ и поляковъ, отсталыхъ и дезертировъ, пытались опять устраивать склады оружія и запасовъ провіанта, а одинъ изъ такого рода дѣятелей, помѣщикъ Морикони, можетъ быть тотъ самый, о которомъ мнѣ уже пришлось говорить выше, дошелъ до того, что собранныя имъ по распоряженію французско-польской администраціи деньги отправилъ уже послѣ занятія края русскими войсками вслѣдъ за французами въ Кенигсбергъ. Уличенный въ этой продѣлкѣ, Морикони утверждалъ, что это было сдѣлано безъ его вѣдома и добился пріостановки экзекуціи, которую Римскій-Корсаковъ распорядился было поставить къ нему въ имѣніе.

Подобнаго рода дѣятельность не могла, конечно, не отражаться самымъ вреднымъ образомъ на главныхъ массахъ населенія и въ особенности на крестьянахъ, кругомъ зависѣвшихъ отъ своихъ наполеономановъ-помѣщиковъ. Попытки избавиться отъ тлетворнаго вліянія, доведшаго ихъ до полнаго почти разоренія, и уйти отъ него подальше кончались тѣмъ, что русская администрація разыскивала ихъ и возвращала обратно подъ благодѣтельную опеку своихъ враговъ. Это не мало способствовало поддержанію въ краѣ состоянія скрытаго, глухого волненія, которое чувствовалось въ создавшейся напряженной атмосферѣ и вылилось, можетъ быть, наконецъ въ форму загадочнаго движенія, документальный слѣдъ котораго мы имѣемъ въ крайне интересной перепискѣ, носящей названіе дѣла „о мятежѣ въ Виленской губерніи и Гродненской“.

Мнѣ уже приходилось касаться вскользь роли краевого еврейства въ событіяхъ 1812 года. Какъ извѣстно, дѣятелямъ французской партіи не удалось привлечь его къ участію въ ея замыслахъ, и евреи, пассивно подчиняясь ходу событій, заняли положеніе нейтралитета, дружественнаго законной власти. „Коварные евреи, жаловалась временная правительственная коммиссія, неблагодарные странѣ, ихъ питающей, преимущественно занимаются шпіонствомъ въ пользу непріятеля“. Она

подчинила ихъ особому надзору подпрефектовъ и, наконецъ, воспретила евреямъ передвигаться съ мѣста на мѣсто безъ особыхъ паспортовъ, выдававшихся однако только тѣмъ, кто представлялъ за себя поручительство своего кагала. Въ цѣломъ рядѣ воспоминаній о войнѣ 1812 года разсыпаны мелкія подробности, характеризующія недоброжелательное отношеніе евреевъ къ пришельцамъ, а отступленіе французскихъ войскъ дало имъ возможность выразить это отношеніе съ такою жестокостью, которая вызвала крикъ возмущенія и негодованія съ устъ мемуаристовъ. Въ Гроднѣ евреи настолько ярко выразили свою лойяльность по отношенію къ русской власти, что занявшій ее Д. В. Давыдовъ вручилъ управленіе городомъ еврейскому кагалу. Среди издаваемыхъ документовъ интересующійся этимъ вопросомъ найдетъ нѣсколько характеризующихъ то особенно внимательное и заботливое отношеніе, которое на первыхъ порахъ проявила администрація къ нуждамъ еврейскаго населенія, много потерпѣвшаго отъ французско-польскаго управленія. Естественно, что указанная роль евреевъ и то положеніе, которое они заняли съ возвращеніемъ русской власти, вызвали по отношенію къ нимъ особенно острое чувство раздраженія со стороны дѣятелей французской партіи. Кромѣ того было соблазнительно всю горечь обманутыхъ чаяній и неимѣвшую возможности отлиться въ реальную форму ненависть къ русскимъ направить въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. на тѣхъ же евреевъ.

Еще въ декабрѣ 1812 года начальникъ 11-й дружины Петербургскаго дворянскаго ополченія маіоръ Антроповъ, расположившійся по вступленіи въ Виленскую губернію въ г. Поневѣжѣ, донесъ Литовскому военному губернатору, что въ Упитскомъ уѣздѣ были схвачены „скрывающіеся поляки семь человѣкъ, бывшіе во французской службѣ разныхъ полковъ, кои убили изъ ружей здѣшняго города трехъ евреевъ“. На послѣдовавшемъ допросѣ убійцы признались въ совершенномъ ими преступленіи и показали, что „во все время нахожденія въ Упитскомъ повѣтѣ способствовали имъ въ скрытіи нѣкоторые шляхты, довольствуя пищею, и снабжали подводами“. Правда, изъ сухого донесенія о голомъ фактѣ нельзя установить, были ли побудительныя причины къ убійству просто

корыстными или въ данномъ случаѣ администрація имѣла дѣло съ вспышкой расовой ненависти, но фактъ этотъ представляется многозначительнымъ, если сопоставить его съ событіями, имѣвшими мѣсто спустя два, три мѣсяца.

То, что было названо генералъ-губернаторскимъ канцеляристомъ готовящимся въ Гродненской и Виленской губерніи мятежемъ, въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Слѣдуетъ оговориться заранѣе, что пишущему эти строки, къ сожалѣнію, не извѣстны, кромѣ приводимыхъ ниже документовъ, никакіе другіе источники, проливающіе свѣтъ на этотъ крайне любопытный, но пока остающійся нѣсколько загадочнымъ эпизодъ изъ исторіи Сѣверо-Западнаго края. Гродненскій губернскій почтмейстеръ въ первой половинѣ марта 1813 года донесъ Литовскому военному губернатору, что въ г. Гроднѣ держится и распространяется упорный слухъ о томъ, что жителями его, причисляющими себя къ польской народности, составленъ заговоръ напасть наступающаго 1-го апрѣля на русскихъ и вырѣзать ихъ вмѣстѣ съ евреями. Почти одновременно съ этимъ тревожнымъ извѣстіемъ пришло сообщеніе Рижскаго военнаго губернатора, который писалъ Римскому-Корсакову, что по свѣдѣніямъ полиціи г. Мемеля крестьяне въ Самогитіи заготовляютъ запасы пороха и холодное оружіе и что католическіе священники волнуютъ народъ, суля ему въ своихъ проповѣдяхъ „освобожденіе его французами отъ всѣхъ работъ“. Осторожный Корсаковъ, ранѣе принятія какихъ либо рѣшительныхъ мѣръ, рѣшилъ провѣрить полученныя извѣстія: онъ послалъ въ Ковну довѣренное лицо разслѣдовать вмѣстѣ съ Ковенскимъ комендантомъ, насколько соотвѣтствуютъ дѣйствительности сообщенныя Мемельскою полиціею свѣдѣнія, и предписалъ Гродненскому коменданту сдѣлать секретно то же самое относительно гродненскихъ слуховъ. Не успѣли однако посланныя предписанія дойти по своему назначенію, какъ варіаціи на ту же тему о готовящихся волненіяхъ стали доходить до военнаго губернатора съ самыхъ различныхъ сторонъ. Минскій губернаторъ доносилъ ему 20 марта, что пріѣзжающіе въ Минскъ изъ Литовскихъ губерній евреи разсказываютъ о существующемъ въ Виленской и Гродненской губерніяхъ заговорѣ истребить всѣхъ русскихъ и евре-

евъ. То же самое разсказывалъ губернатору пріѣхавшій изъ Вильны въ Минскъ провіантскій чиновникъ и о томъ же, наконецъ, получилъ письменное извѣстіе отъ Яновскаго и Дрогичинскаго кагаловъ Пинскій кагалъ. Вмѣстѣ съ этимъ посыпались рапорты отъ губернаторовъ и земскихъ исправниковъ. Одинъ сообщалъ, что въ Гроднѣ, на улицѣ какимъ то солдатомъ найдено, будто бы, запечатанное письмо, въ которомъ предлагалось каждому гродненскому обывателю зарѣзать своего постояльца; другой передавалъ слухъ о томъ, что за каждую голову русскаго солдата будутъ платить по 10 злотыхъ (1 руб. 50 коп.), а за еврейскую по 6 злотыхъ (90 коп.). Подобнаго содержанія слухи, какъ передавали исправники, держались въ Брестскомъ, Волковыскомъ, Новогрудскомъ, Пружанскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ Гродненской губерніи и въ уѣздахъ Виленскомъ, Шавельскомъ, Тельшевскомъ и Ошмянскомъ губерніи Виленской. Нѣтъ сомнѣнія, что въ перечисленныхъ уѣздахъ приведенные слухи распространялись лишь болѣе интенсивно, чѣмъ въ другихъ, а захвачена была ими вся территорія Литовскихъ губерній тѣмъ болѣе, что по свѣдѣніямъ министерства полиціи та же молва разнеслась и въ сосѣднихъ губерніяхъ Витебской и, какъ мы уже видѣли, Минской.

Подобное положеніе вещей уже заслуживало самаго серьезнаго къ нему отношенія. „Слухи въ злыхъ намѣреніяхъ нѣкоторыхъ жителей Литовскихъ губерній, писалъ Римскій-Корсаковъ, командующему резервною арміею князю Д. И. Лобанову-Ростовскому 25 марта, приходятъ ко мнѣ со всѣхъ сторонъ. . . и хотя не имѣютъ основанія, но дѣлаются по одинаково получаемымъ извѣстіямъ весьма достойными вниманія и требующими большой предосторожности“. Этотъ принципъ— вниманіе и осторожность—и положилъ въ основаніе своего отношенія къ предполагавшимся безпорядкамъ умный и видавшій виды за свою долговременную служебную дѣятельность военный губернаторъ. Ранѣе всего онъ предписалъ лицамъ, которымъ было поручено разслѣдованіе о возникающихъ волненіяхъ, производить его „самымъ непримѣтнымъ и тихимъ образомъ, со всею осторожностью и безъ малѣйшаго шуму и тревоги, и отнюдь не приступая ни къ какимъ рѣшительнымъ

дѣйствіямъ безъ открытія явныхъ слѣдовъ заговора, каковыми суть: приготовленіе въ скрытыхъ мѣстахъ оружія, пороху, пуль и тому подобныхъ военныхъ припасовъ, также провіанта, но и то въ большомъ видѣ, а не изъ 20 или 30 четвертей, каковое количество и самый посредственный житель имѣть можетъ на свое продовольствіе". Послѣднее указаніе было далеко не лишнимъ: очень скоро послѣ этого Корсакову пришлось предложить Гродненскому коменданту отозвать командированнаго имъ на разслѣдованіе прапорщика Ерлича, который, взявъ себѣ въ помощь и для указаній какого то еврея, разъѣзжалъ съ нимъ по имѣніямъ и „дѣлалъ прицѣпки къ спокойнымъ жителямъ", называя зарытый ими въ землю хлѣбъ боевыми запасами. Военный губернаторъ съ своей стороны находилъ, что „сіе весьма натурально въ военное время, гдѣ каждый старается спасти что нибудь отъ своевольства проходящихъ войскъ". Вмѣстѣ съ производствомъ дознанія о причинахъ возникшей молвы Корсаковъ предписалъ мѣстнымъ властямъ немедленно заняться высылкою плѣнныхъ, какъ возможныхъ источниковъ тревожныхъ слуховъ, внутрь Россіи, держать имѣющіяся въ ихъ распоряженіи воинскія команды въ полной боевой готовности и имѣть строгое наблюденіе за всѣми вновь прибывающими. Онъ обратился также къ начальникамъ войскъ, имѣвшихъ проходить за границу черезъ Литовскія губерніи, генераламъ кн. Лобанову-Ростовскому и Башуцкому съ просьбою на проходѣ захватывать „всѣхъ мятежниковъ и распускальщиковъ вредныхъ слуховъ" и предавать ихъ военному суду.

Пока осторожный Корсаковъ принималъ свои мѣры предупрежденія и пресѣченія, болѣе пылкій и рѣшительный маркизъ Паулуччи снесся съ начальникомъ Тверского дворянскаго ополченія, чтобы тотъ придвинулъ свои части къ границамъ Литовскихъ губерній, а самъ по просьбѣ Римскаго-Корсакова прибылъ въ Тельши „для открытія источниковъ мятежныхъ слуховъ и прекращенія всѣхъ неблагонамѣренныхъ видовъ". Въ Самогитіи не оказалось однако ничего заслуживающаго серьезнаго вниманія, и Паулуччи удовольствовался тѣмъ, что, узнавъ о принесенной Тельшевскимъ уѣздомъ присягѣ на вѣрность Наполеону, заставилъ снова весь уѣздъ со всѣмъ

его духовенствомъ съ самимъ римско-католическимъ епископомъ во главѣ присягнуть императору Александру. Слѣдуетъ отмѣтить, что по прибытіи своемъ въ предѣлы Сѣверо-Западнаго края Рижскій военный губернаторъ поспѣшилъ донести объ этомъ государю, предупредивъ такимъ образомъ нѣсколькими днями соотвѣтствующее донесеніе Римскаго-Корсакова.

Получивъ первое донесеніе о готовящихся на Литвѣ волненіяхъ не отъ того, кому слѣдовало это сдѣлать, главная квартира тотчасъ же запросила Римскаго-Корсакова о причинахъ его молчанія. Онъ отвѣтилъ 1-го апрѣля, что не могъ рѣшиться безпокоить государя сообщеніемъ мало опредѣленныхъ слуховъ, какъ это сдѣлалъ маркизъ Паулуччи, и считалъ своимъ долгомъ ранѣе провѣрить и обосновать ихъ. „По сіе время, добавлялъ Корсаковъ, по изслѣдованіямъ по симъ слухамъ разнаго рода людей не въ большомъ числѣ и малозначущіе оказываются въ преступленіяхъ злонамѣренныхъ и въ болтовствѣ, *но заговоръ не открывается*". Впрочемъ и безъ этого донесенія императоръ Александръ не придалъ особеннаго значенія сообщеннымъ ему маркизомъ Паулуччи свѣдѣніямъ. По крайней мѣрѣ еще 27 марта графъ Аракчеевъ сообщилъ Римскому-Корсакову высочайшую волю, чтобы онъ ни подъ какимъ предлогомъ и на самое короткое время не останавливалъ въ Литовскихъ губерніяхъ слѣдующихъ за границу войскъ и въ случаѣ надобности въ военной помощи обошелся съ войсками, находившимися въ распоряженіи Рижскаго военнаго губернатора, или ожидалъ прихода изъ Бѣлоруссіи формируемой тамъ резервной арміи. Въ то же время государь одобрилъ принятыя Римскимъ-Корсаковымъ мѣры и повелѣлъ доносить ему о всемъ послѣдующемъ съ каждымъ фельдъегеремъ, проѣзжающимъ изъ Петербурга въ мѣста расположенія главной квартиры.

Мы видѣли уже, что черезъ двѣ приблизительно недѣли послѣ возникновенія слуховъ о готовящихся въ Литвѣ волненіяхъ Римскій-Корсаковъ имѣлъ возможность донести государю объ отсутствіи признаковъ какого либо заговора среди мѣстнаго населенія и признавалъ только наличность распространенія болѣе или менѣе неосновательныхъ слуховъ. 24 апрѣля военный губернаторъ уже съ полною увѣренностью

сообщилъ управляющему министерствомъ полиціи, что „слухи сіи примѣтно уменьшаются“ и что произведеннымъ разслѣдованіемъ „никакихъ заговоровъ, ни же основавій къ мятежу не обнаружилось, и, кажется, они были увеличены“. Еще черезъ двѣ недѣли, 7 мая онъ увѣдомилъ того же С. К. Вязьмитинова и военнаго министра кн. А. И. Горчакова, что „въ обѣихъ Литовскихъ губерніяхъ вредные слухи совсѣмъ уже исчезли“, и онъ принимаетъ всѣ мѣры „какъ наискорѣе, прежнее спокойствіе обывателямъ возвратить, которые отъ дѣланныхъ доносовъ, слѣдствій и большихъ, но необходимыхъ виннымъ наказаніевъ въ нѣкоторомъ страху находились“.

Такимъ образомъ въ двухмѣсячный промежутокъ времени все дѣло было окончательно ликвидировано. Въ чемъ же оно заключалось? Мы уже видѣли, что Римскій-Корсаковъ категорически завѣрялъ и государя и правительство, что ни о какомъ заговорѣ противъ русскихъ не могло быть и рѣчи, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что онъ сознательно вводилъ ихъ въ заблужденіе или заблуждался самъ. Военный губернаторъ утверждалъ также, что всѣ возникшіе слухи объ ожидающей русскихъ и евреевъ кровавой банѣ не имѣли подъ собою никакой почвы и сводились къ простому „болтовству“. Но такому ихъ опредѣленію противорѣчатъ тѣ карательныя мѣры, которыя были примѣнены къ людямъ, повиннымъ только въ приписываемомъ имъ преступленіи. Какъ сообщалъ Корсаковъ Вязьмитинову 24 апрѣля, „изъ всѣхъ сихъ преступниковъ по военному уголовному суду наказаны смертію въ Гроднѣ двое, въ Ковнѣ четверо, въ Вильнѣ прежде двое а теперь завтрашняго дня (т. е. 25 апрѣля) по военному суду будутъ четверо растрѣляны; 10 наказаны тѣлесно, соразмѣрно винѣ каждаго, а пять заключены въ городскую тюрьму на нѣкоторое время“. Къ этому можно добавить, что впослѣдствіи изъ привлеченныхъ по тому же дѣлу одному смертная казнь была замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкою на поселеніе въ Тобольскую губернію, а восемь человѣкъ были присуждены къ нѣсколькимъ десяткамъ ударовъ плетьми и палками. Можно считать совершенно естественнымъ для разсматриваемой эпохи и въ особенности для мѣстности, находившейся на военномъ положеніи, тѣлесное наказаніе и даже

ссылку, какъ кару за распространеніе тревожныхъ слуховъ въ населеніи, но смертная казнь двѣнадцати человѣкъ заставляетъ предполагать, что имъ было предъявлено болѣе серьезное обвиненіе, чѣмъ разговоры и угрозы въ еврейскихъ корчмахъ подъ пьяную руку.

Вопросъ могъ бы быть рѣшенъ совершенно ясно, вѣрнѣе онъ вовсе и не возникалъ бы, если бы въ нашемъ распоряженіи были акты слѣдственнаго и судебнаго производства дѣла лицъ, которыхъ постигла казнь, но эти документы, какъ разъ въ дѣлѣ отсутствуютъ, а имѣющіеся на лицо свидѣтельствуютъ и о меньшей степени вины привлеченныхъ и о постигшихъ ихъ болѣе слабыхъ наказаніяхъ. Какъ можно видѣть изъ издаваемыхъ актовъ предварительнаго дознанія по дѣлу шляхтича Плонскаго, крестьянъ Дмуховскаго, Григоровича и др., лица эти, изобличенныя въ разговорахъ на рискованную тему или въ угрозахъ, произносимыхъ по адресу еврейской части населенія, были приговорены къ тѣлесному наказанію не изъ самыхъ мучительныхъ, а Плонскій отдѣлался лишь арестомъ на хлѣбѣ и на водѣ. Трудно допустить, чтобы другіе за тотъ же проступокъ могли понести болѣе тяжелое наказаніе и къ тому же такое безповоротное, какъ смертная казнь. Нѣтъ сомнѣнія, что въ связи съ этимъ дѣломъ находятся слѣдующія строки изъ письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову отъ 12 апрѣля 1813 г.: „Въ Вильнѣ смирнѣе стали поляки. 1 апрѣля разстрѣляли тамъ двухъ мужиковъ, зарѣзавшихъ гвардейца. *Это сдѣлало сильное впечатлѣніе на дикіе замыслы*". Приведенное, очень важное для насъ свѣдѣніе Оденталь, служившій цензоромъ иностранныхъ газетъ при почтамтѣ, получилъ, конечно, отъ Литовскаго почтдиректора Бухарскаго, на котораго онъ неоднократно ссылается въ своихъ письмахъ. Какъ можно видѣть, казнь двухъ мужиковъ ставится имъ въ зависимость отъ какихъ то замысловъ, на которые, она сильно подѣйствовала. Если обратиться къ самымъ поступкамъ и словамъ, инкриминировавшимся Плонскому и др., то мы увидимъ, что разныя лица въ разныхъ мѣстахъ (напримѣръ, въ Шавельскомъ уѣздѣ Виленской губерніи и въ Волковысскомъ Гродненской) говорили о ножахъ, которые заготовляются кузнецами для предполагающейся рѣзни. Интересно

отмѣтить, что распространители подобныхъ разсказовъ говорили о приказѣ рѣзать, о томъ, что это кѣмъ то повелѣно, не называя и видимо не зная источника этого распоряженія. Не менѣе любопытны указанія, что такіе „приказы“ получались только лицами, принадлежащими къ католическому духовенству: такъ въ дѣлѣ фигурируютъ Тельшевскій монастырь, ксендзъ каноникъ Волковысскій и настоятель Порозовскаго прихода ксендзъ Фаддей Адамовичъ, получившіе, будто бы, пакеты съ подобными распоряженіями. Характерно, что мѣстомъ разговоровъ о готовящемся погромѣ въ большинствѣ случаевъ служили еврейскія корчмы, а поводомъ къ нимъ отказъ со стороны хозяина ея въ водкѣ или въ табакѣ. Водка во всякомъ случаѣ является неизбѣжною принадлежностью всѣхъ такихъ бесѣдъ. Нѣкоторые изъ обвиняемыхъ говорили евреямъ объ ожидающемъ ихъ истребленіи въ видѣ дружескаго предупрежденія, нѣкоторые угрожали имъ. Можетъ быть рельефнѣе всѣхъ выразилъ общее настроеніе одинъ шляхтичъ, который, замѣтивъ, что „государь за вѣрность евреевъ поравнялъ ихъ съ дворянами“, добавилъ, обращаясь къ одной еврейкѣ: „вы думаете, что государь будетъ строить для васъ фольварки? Нѣтъ, скорѣе мы будемъ строить для васъ висѣлицы. . . Какъ вы рѣзали въ Вильнѣ французовъ, такъ будутъ вскорѣ васъ рѣзать“.

Въ общемъ весь слѣдственный матеріалъ производитъ достаточно опредѣленное впечатлѣніе скомканности и не договоренности. Видно, что краевая администрація спѣшила замять дѣло и поскорѣе успокоить, какъ христіанскую, такъ и еврейскую часть населенія. Нѣкоторые слѣдственные акты имѣютъ рѣзко бросающіеся въ глаза дефекты. Такъ засѣдатель Шавельскаго нижняго земскаго суда Гужевскій, производя дознаніе о двухъ крестьянахъ, говорившихъ въ корчмѣ передъ евреями о томъ, что ихъ ожидаетъ рѣзня, что крестьяне заготовляютъ для этого ножи и что эти свѣдѣнія идутъ изъ Тельшевскаго католическаго монастыря, кромѣ сознанія этихъ крестьянъ, утверждавшихъ, что они говорили все это въ шутку и для того, чтобы добыть отъ евреевъ водки и хлѣба, получилъ еще свѣдѣнія, что экономъ имѣнія Окмяны старается всячески пресѣчь распространеніе подобныхъ слуховъ и что окмянскіе ксендзы „имѣютъ какія то сношенія съ Тельшев-

скимъ кляшторомъ о пагубѣ евреевъ и о слухахъ, что будто дѣлаются ножи и сабли“. Не смотря на такое обиліе интересныхъ данныхъ, подлежавшихъ провѣркѣ, засѣдатель ограничился лишь допросомъ обвиняемыхъ и ихъ слушателей евреевъ и не подумалъ ни произвести обыскъ у мѣстныхъ ксендзовъ, ни даже допросить ихъ и не сдѣлалъ никакой попытки установить, не выдѣлывается ли въ мѣстныхъ кузницахъ холоднаго оружія. Я ограничусь приведеннымъ примѣромъ, какъ наиболѣе характернымъ, и не буду говорить о болѣе мелкихъ, хотя и часто встрѣчающихся, недостаткахъ слѣдственнаго производства, свидѣтельствующихъ не столько о небрежности мѣстныхъ чиновниковъ поляковъ, сколько о томъ, что они напрягали всѣ усилія, чтобы представить дѣло далеко не такимъ серьезнымъ, какъ оно могло казаться на первый взглядъ. Исправлявшій обязанности Гродненскаго губернатора Гродненскій уѣздный маршалъ Михаилъ Андржейковичъ, остававшійся въ Гроднѣ во время господства тамъ французовъ и игравшій какую то роль при губернаторѣ Лебренѣ, настойчиво увѣрялъ Римскаго-Корсакова въ нелѣпости распространяемыхъ слуховъ и утверждалъ, что они происходятъ „отъ неблагонамѣренныхъ людей, желающихъ осквернить предъ правительствомъ здѣшнихъ жителей“.

Сводя къ одному все изложенное, мнѣ кажется, не будетъ слишкомъ грубою ошибкою притти къ тому заключенію, что никакого правильно организованнаго заговора среди мѣстнаго населенія, направленнаго противъ русскихъ, не было, но что извѣстные элементы, затаивъ злобу противъ евреевъ, всецѣло оказавшихся не на сторонѣ мечтателей французской партіи, организовали въ краѣ еврейскій погромъ, предотвращенный во время принятыми Римскимъ-Корсаковымъ рѣшительными мѣрами. Естественная нервная приподнятость населенія, особенно еврейской его части, превратила начавшіеся смутные слухи о погромѣ въ картину предстоящей всеобщей рѣзни. Послѣднему особенно способствовали сами евреи, въ руки которыхъ военный губернаторъ отдалъ дѣло первоначальнаго сыска и къ которымъ рекомендовалъ обращаться мѣстнымъ властямъ за необходимыми свѣдѣніями. Въ интересахъ самозащиты, превращая порывъ мстительнаго чувства и расовой

антипатіи въ противогосударственный замыселъ, они увлеклись и перехватили черезъ край, продолжая указывать администраціи на грозящую опасность даже тогда, когда она сама уже признала, что распространителямъ тревожныхъ слуховъ вмѣсто репрессивныхъ по отношенію къ нимъ мѣръ лучше внушать, „чтобы они. . . прилежали единственно званію своему, удаляясь, сколько возможно, отъ суетныхъ сужденій, до нихъ не принадлежащихъ". Это вынудило военнаго губернатора, идя навстрѣчу желаніямъ католической части населенія, обратиться къ Литовскимъ кагаламъ въ лицѣ самаго вліятельнаго и авторитетнаго—Виленскаго съ увѣщаніемъ прекратить „отъ страху увеличенные и отъ неодуманности неосновательные, доносы" и съ указаніемъ, что „всѣ лживые донощики наказываться будутъ нынѣ же по всей строгости законовъ". Вмѣстѣ съ этимъ Римскій-Корсаковъ счелъ необходимымъ предложить (30 апрѣля) комендантамъ прекратить посылку офицеровъ и арестъ обывателей по однимъ доносамъ и приступать къ формальному по нимъ разслѣдованію только послѣ того, какъ данный доносъ найдетъ себѣ подтвержденіе въ секретно собранныхъ „не причиняя никому понапрасну безпокойствъ и огорченій" свѣдѣніяхъ *).

Движеніе, подобное описанному, могло бы имѣть крайне опасныя послѣдствія, если бы не было пресѣчено въ корнѣ умными и осторожными мѣрами, принятыми Римскимъ-Корсаковымъ. Было бы ошибочнымъ однако ставить его въ тѣсную связь съ переживаніями населенія Сѣверо-Западнаго края: оно гораздо вѣрнѣе объясняется присутствіемъ въ средѣ этого населенія безпокойнаго элемента, занесеннаго въ него войной, какъ въ половодье рѣка засоряетъ свои берега пнями, камнями и тому подобными, чуждыми имъ въ обыкновенное время предметами. Еще въ самомъ началѣ декабря 1812 года Ошмянскій исправникъ доносилъ военному губернатору, что по прибытіи его къ мѣсту службы онъ имѣлъ случай узнать,

---

*) См. документы этого тома №№ 93, 107, 200—246, 248; Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, 444; Русская Старина. т. 154, стр. 180; Записки гр. Шуазель-Гуффье, стр. 126, 130.

что „нѣкоторые помѣщики и шляхтичи Ошмянскаго повѣта, находясь въ польскихъ войскахъ въ службѣ, имѣютъ нынѣ пребываніе по господскимъ дворамъ и находятся свободными“, и просилъ указаній, какъ ему относиться къ подобнымъ лицамъ. Корсаковъ, по свидѣтельству документовъ, ограничился предписаніемъ представить ему списокъ этихъ лицъ, и намъ неизвѣстно, какія мѣры принялъ онъ, чтобы пресѣчь ихъ несомнѣнно вредное вліяніе на окрестное населеніе. Между тѣмъ эти бывшіе наполеоновскіе офицеры и солдаты, отдохнувъ и оправившись въ дружественной средѣ отъ всего пережитого и переиспытаннаго во время отступленія, и сохранивъ, конечно, привязанность къ тѣмъ знаменамъ, подъ которыми они служили, стремились принести свою долю вреда русскому дѣлу въ краѣ, распространяя слухи, которые находили себѣ мѣсто и въ зарубежной прессѣ. Говорилось о томъ, что весною 1813 года на Россію будетъ опрокинута армія вдвое многочисленнѣе той, которая была приведена Наполеономъ въ прошломъ году; въ январѣ передавалось, какъ фактъ, что 180.000 человѣкъ французскаго войска уже переходятъ съ этою цѣлью Рейнъ въ трехъ мѣстахъ. Лица эти—отрыжка Великой арміи—импонировали невѣжественнымъ массамъ своимъ военнымъ мундиромъ, панскимъ языкомъ и апломбомъ, а мы уже видѣли, какъ реагировало оно на слухи о готовящейся русско-еврейской рѣзнѣ. Произвести ее было кѣмъ то *велѣно*, а разъ велѣно (кѣмъ и почему,—это не входило въ компетенцію мужицкаго мышленія), то „когда прикажутъ, будешь рѣзать“, какъ говорилъ одинъ крестьянинъ другому, обсуждая этотъ вопросъ за шкаликомъ водки.

Большою ошибкою правительства и въ частности краевой администраціи было также оставлять въ предѣлахъ Литовскихъ губерній большое количество военноплѣнныхъ, особенно польскихъ полковъ, причемъ они пользовались относительною свободою и невозбранно сообщались съ жителями тѣхъ городовъ и селеній, въ которыхъ были размѣщены. Мы знаемъ, что къ 26 марта въ одной Вильнѣ находились 2601 плѣнный и въ числѣ ихъ 3 генерала и 656 офицеровъ. Свобода ихъ доходила до того, что они безъ затрудненія разъѣзжали по усадьбамъ дружественныхъ имъ помѣщиковъ, нѣкоторые устра-

ивались тамъ на жительство, а нѣкоторые даже пытались формироваться въ особыя партіи, чтобы быть готовыми на службу въ случаѣ, если французская армія снова вступитъ въ предѣлы Россіи. Такъ, по показанію нѣкоего иностранца Карла Ярзиха, въ лѣсу имѣнія Доброволе, принадлежавшаго помѣщицѣ Нарбутъ и расположеннаго въ пограничномъ съ Литовскими губерніями Маріампольскомъ повѣтѣ герцогства Варшавскаго, нашли себѣ пріютъ съ согласія владѣлицы около 150 человѣкъ плѣнныхъ французовъ. Скрывались они тамъ потому, что, какъ узналъ Ярзихъ, „Наполеонъ присылалъ шпіона къ полякамъ съ повелѣніемъ, чтобы всѣ оставшіеся отъ ретирады французы соединились съ поляками и россійскую армію въ тылъ аттаковали". Стоявшій во главѣ этой шайки оберъ-вахмистръ французской конной гвардіи Хермансъ говорилъ Ярзиху, что руководители этого дѣла расчитываютъ собрать въ двѣ недѣли 20.000-й корпусъ. Мы не отнесемся съ довѣріемъ къ этой цифрѣ, какъ къ вѣроятному плоду фантазіи Херманса или Ярзиха, но легко себѣ представимъ, какъ подобные слухи и толки могли дѣйствовать на населеніе, и въ какомъ нервномъ напряженіи они его поддерживали. Будемъ имѣть въ виду, что по показанію Ярзиха все это имѣло мѣсто въ іюлѣ 1813 года, т. е. когда дѣло Наполеона не только еще не представлялось проиграннымъ, но наоборотъ сраженіе при Бауценѣ доставило ему новое крупное торжество, и счастье готовило ему еще одну свою улыбку, на этотъ разъ послѣднюю—подъ Дрезденомъ.

Бороться со всѣми этими нежелательными явленіями была призвана такъ названная военная полиція, но мы имѣемъ слишкомъ мало матеріала для сужденія о томъ, насколько она успѣшно дѣйствовала и вообще отвѣчала своему назначенію. Раіонъ ея дѣйствія былъ обширенъ: онъ начинался отъ г. Борисова Минской губ. и оканчивался мѣстами расположенія арміи. Главною возложенною на нее обязанностью было „обращать вниманіе на образъ поведенія жителей, чтобы открывать подозрительныхъ, праздношатающихся и другихъ неблагонамѣренныхъ людей". Кромѣ того военная полиція должна была препровождать транспорты, выздоровѣвшія и другія команды; охранять жителей отъ обидъ и притѣсненій,

наблюдать за исполненіемъ ими предписаній и распоряженій военныхъ властей и выдѣлять изъ себя въ случаѣ надобности экзекуціонные отряды. Къ числу ея обязанностей относилось также разыскивать въ тылу и по флангамъ арміи французскихъ мародеровъ и русскихъ отсталыхъ и собирать ихъ къ одному мѣсту, охранять почтовыя станціи и слѣдить за жителями, чтобы не прятали у себя плѣнныхъ, французскихъ и русскихъ дезертировъ и представляли по начальству разбросанное непріятелемъ оружіе. Во главѣ этой полиціи стоялъ военный генералъ-полиціймейстеръ, каковымъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Эртель, впослѣдствіи извѣстный Московскій оберъ-полиціймейстеръ. Въ его распоряженіе были даны на первый случай два башкирскіе полка съ тѣмъ, что по мѣрѣ надобности кадры военныхъ частей, предназначенныхъ для несенія военно-полицейской службы, будутъ увеличены. Данная Эртелю инструкція предписывала ему въ заключеніе „особенно озаботиться тѣмъ, чтобы вездѣ и во всѣхъ мѣстахъ возстановленъ былъ прежній порядокъ и тишина. Чтобы жители свободно могли ввозить въ города свои продукты и тамъ ихъ продавать; для общей пользы ввести ихъ въ повинность сію и оказать имъ всякое покровительство, дабы они не имѣли въ пути обидъ и не лишались своихъ лошадей". Генералъ-полиціймейстеру были подчинены въ мѣстахъ, занимаемыхъ дѣйствующею арміею, всѣ генералъ-гевальдигеры, генералъ-вагенмейстеры, коменданты и полиціи, какъ земскія, такъ и городскія *).

Пока проходило время для однихъ въ заботахъ о возстановленіи спокойствія и прежняго порядка въ краѣ, а для другихъ въ безсильныхъ попыткахъ задержать ходъ жизни, приближался назначенный манифестомъ 12 декабря срокъ для возвращенія на родину, тѣхъ изъ уроженцевъ Литовскихъ губерній, которые остались на непріятельской службѣ. По буквѣ этого акта съ 13-го февраля 1813 года все имущество ихъ,

*) См. докум. этого тома №№ 63, 64, 301, 302, 73; Виленск. Временникъ, т. V, ч. I, стр. 29; Русск. Стар., т. 153, стр. 406, 587.

въ случаѣ дальнѣйшаго съ ихъ стороны упорства, какъ движимое, такъ и недвижимое подвергалось конфискаціи, но мы уже видѣли, что самъ императоръ Александръ не придавалъ значенія этой угрозѣ. Не слишкомъ считались съ нею и тѣ, къ кому она относилась, хотя и старались принять всѣ мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать ея осуществленію. Нѣкоторые, какъ графъ Игнатій Тизенгаузъ, чтобы избѣжать конфискаціи, прибѣгали къ содѣйствію вліятельныхъ при дворѣ лицъ или непосредственно обращались къ милосердію государя, другіе, которымъ самолюбіе и болѣе всего боязнь потерять репутацію „непримиримыхъ“ закрывали этотъ путь, рѣшались пустить въ ходъ средства и способы, менѣе достойные.

Въ этомъ отношеніи интересно дѣло объ имѣніяхъ князя Доминика Радзивилла. Блестящій двадцатишестилѣтній камергеръ русскаго двора, представитель знатнѣйшей литовской фамиліи въ ея линіи герцоговъ Оликскихъ, онъ провелъ краткую, но бурную жизнь. Ранняя молодость не помѣшала ему быть женатымъ два раза; исторія его второго брака была однимъ изъ наиболѣе романическихъ эпизодовъ скандальной хроники большого свѣта того времени. Событія 1812 года внесли рѣзкій переломъ въ его жизнь. Увлеченный общимъ польскимъ движеніемъ, и всецѣло раздѣляя то обожаніе, которымъ поляки окружали имя Наполеона, онъ подписалъ въ числѣ другихъ представителей знатнѣйшихъ польскихъ и полонизованныхъ родовъ извѣстную петицію, поданную Варшавскому генеральному сейму 14 (26) іюня и, не остановившись на этомъ пути, измѣнилъ своему государю и вступилъ на французскую службу. Командуя 8-мъ польскимъ уланскимъ полкомъ, онъ во главѣ его первый вступилъ въ занятую французами Вильну, вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалъ весь московскій походъ и съ остатками его ушелъ за границу, гдѣ постигла его ранняя смерть 11 ноября 1813 г.

Какъ и другіе эмигранты,—эти бабочки, слѣпо летѣвшія на колеблющійся и уже горѣвшій невѣрнымъ пламенемъ огонь славы Наполеона, Радзивиллъ, бросившій свои имѣнія и не получавшій никакой помощи отъ французскаго правительства, не послѣдовалъ однако примѣру своихъ товарищей по судьбѣ и не пожелалъ ни исполнить воли русскаго импе-

ратора, ни прибѣгнуть къ его милосердію. Для спасенія своего громаднаго состоянія, подлежавшаго конфискаціи, онъ прибѣгъ къ способу, недостойному имени, которое онъ носилъ. Князь задумалъ путемъ ряда фиктивныхъ сдѣлокъ, совершенныхъ заднимъ числомъ переукрѣпить свои имѣнія за женою и другими подставными лицами, обезпечивъ себѣ такимъ образомъ спокойное пользованіе доходами. Планъ этотъ однако не удался: 22 марта 1813 г. князь Кутузовъ сообщилъ А. М. Римскому-Корсакову высочайшее повелѣніе, „чтобы во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ за княземъ Доминикомъ Радзивилломъ до начатія нынѣшней войны состояли имѣнія, какъ наискорѣе, учинено было строжайшее изслѣдованіе, и чтобы симъ изслѣдованіемъ со всею точностію и аккуратностію обнаружены были всѣ акты, составленные подъ видомъ продажи, подарковъ, записей по займамъ или подъ другимъ какимъ либо предлогомъ отъ имени самого Доминика Радзивилла или по его уполномочіямъ на переводъ имѣній его въ чьи бы то ни было другія руки, и изъ сихъ актовъ всѣ тѣ, кои подложно совершены или настоящимъ образомъ, но не прежде, какъ уже послѣ 1 числа октября 1812 г., признать недѣйствительными и силы законной неимѣющими, а самыя имѣнія, таковыми актами на другія лица переведенныя, немедленно секвестровать, отобрать въ казенное вѣдомство и учредить управленіе оными на общемъ правѣ имѣній, казнѣ принадлежащихъ“. Впрочемъ это была лишь временная гроза, разразившаяся надъ Радзивилломъ: единственная дочь его, княжна Стефанія, вышедшая замужъ за князя Льва Петровича Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебурга, старшаго сына знаменитаго князя Петра Христіановича, принесла ему въ приданое все состояніе ея отца. Спасеніемъ этого состоянія княгиня Витгенштейнъ отчасти была обязана 3-му браку ея матери съ извѣстнымъ А. И. Чернышевымъ, впослѣдствіи свѣтлѣйшимъ княземъ и военнымъ министромъ императора Николая I.

Для разбора, управленія и опредѣленія судьбы конфискованныхъ имѣній были учреждены по губерніямъ особыя коммиссіи, именовавшіяся „губернскія коммиссіи, по высочайшему повелѣнію для продажи казенныхъ имѣній учрежденныя“. Намъ неизвѣстно, къ сожалѣнію, гдѣ въ настоящее время

хранятся дѣла коммиссій Виленской и Гродненской, которыя могли бы послужить цѣннымъ и интереснымъ дополненіемъ къ отрывочнымъ даннымъ о конфискованныхъ имѣніяхъ и ихъ владѣльцахъ, сохранившимся въ генералъ-губернаторскомъ архивѣ. Трудно дѣлать общіе выводы на основаніи издаваемаго здѣсь матеріала за его сравнительною незначительностью, но любопытно отмѣтить различіе мотивовъ просьбъ объ освобожденіи имѣній отъ наложеннаго на нихъ секвестра у просителей 1813 и 1814 гг. Тогда какъ первые видимо пріискиваютъ уважительные поводы для своихъ просьбъ, доказывая непринадлежность даннаго имѣнія лицу, за вину котораго оно конфисковано, или объясняютъ причины своего долговременнаго пребыванія за границею какимъ либо законнымъ основаніемъ или болѣзнью своею или родныхъ,—вторые обращаются непосредственно къ монаршему милосердію. Не стоитъ упоминать, что ходатайства и тѣхъ и другихъ увѣнчивались полнымъ успѣхомъ. Такимъ образомъ получили разрѣшеніе вернуться на родину и снова вступить въ владѣніе своими имѣніями члены коммиссіи временнаго правительства великаго княжества Литовскаго съ предсѣдателемъ ея графомъ Станиславомъ Солтаномъ во главѣ, генералы и офицеры французской службы и всѣ тѣ, кого тѣ или иныя причины политическаго характера держали вдали отъ родныхъ имъ холмовъ Литвы и лѣсовъ Бѣлоруссіи.

Нельзя не пожалѣть, что издаваемые документы не даютъ возможности составить полнаго списка конфискованныхъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ собственниковъ. Можно отмѣтить, что изъ домовъ г. Вильны находились въ вѣдѣніи секвестраціонной коммиссіи дома: 1) кн. Радзивилловъ или Кардиналія, 2) Любанскаго, 3) Паца, 4) Абрамовича и 5) Неселовскаго. Всѣ они были возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ 4 іюня 1814 г. *).

---

*) См. документы этого тома №№ 249—251, 286—296; В. Кн. Николай Михаиловичъ. Русскіе Портреты XVIII и XIX стол., т. II, № 59; кн. П. В. Долгоруковъ. Росс. Родосл. Книга, т. III, стр. 40; Сб. И. Р. И. О. т. CXXVIII, стр. 21; Генер.-губернаторск. архивъ, дѣло 1813 г. № 256.

Въ заключеніе этого нѣсколько затянувшагося обзора необходимо остановиться на вопросѣ о матеріальномъ положеніи обѣихъ Литовскихъ губерній, въ какое поставила ихъ война 1812 г. Слѣдуетъ признать безспорнымъ, что на долю этихъ губерній выпало столь тяжелое напряженіе платежныхъ силъ, что нельзя не остановить изумленнаго вниманія на томъ, съ какою сравнительно быстротою онѣ оправились отъ постигшаго ихъ разгрома. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ весны 1812 года и Виленская и Гродненская губерніи должны были нести весьма серьезныя „повинности отъ земли" на военныя надобности русскихъ войскъ, заключавшія въ себѣ поставку провіанта, рабочихъ рукъ, а также и военно-конскую и военноповозочную повинности. Мы видѣли уже, какое тяжелое бремя денежныхъ поборовъ и натуральныхъ повинностей возложило на плечи населенія французско-польское управленіе, о которомъ съ содраганіемъ ужаса вспоминали потомъ мелкопомѣстное дворянство и торгово-промышленныя сословія, и какое жестокое разореніе причинили этому населенію французскія войска, сжигая и грабя селенія, скашивая и вытаптывая посѣвы на корню. Не смотря на все это, Сѣверо-Западный край нашелъ въ себѣ достаточно силъ выдержать войну 1813 и 1814 гг., находя въ себѣ самомъ средства для удовлетворенія продовольственныхъ и другихъ нуждъ проходившихъ и останавливавшихся въ немъ войскъ. Удаленіе театра войны отъ русской границы снова поставило Вильну въ то же положеніе по отношенію къ нему, какое занимала она въ глазахъ Наполеона по отношенію къ его Великой арміи. „По командованію моему арміями почитаю я Вильну главнымъ моимъ депо во многихъ отношеніяхъ", писалъ 21 марта 1813 г. князь Кутузовъ-Смоленскій А. М. Римскому-Корсакову, и Вильна съ помощью объединяемаго ею края выдержала съ честью до конца эту роль. Правда въ отношеніи Литовско-Виленской губерніи слѣдуетъ оговориться, что ей нежданно помогли особо счастливыя обстоятельства. „Не французы, писалъ впослѣдствіи извѣстный уже намъ графъ Адамъ Хрептовичъ, сберегли Литву въ цѣлости, ограбивъ совершенно помѣщиковъ истоптаннымъ и стравленнымъ урожаемъ, но Всевышній по выступленіи французовъ въ глубь Россіи Своимъ Провидѣніемъ надѣлилъ

Литву другимъ неожиданнымъ урожаемъ до того, что даже жители не испытали голода, и возвратившееся въ Литву русское войско сыскало для себя всякую доставку, тѣмъ паче находя въ магазейнахъ французскихъ (кои забрать съ собою не успѣли) множество запасовъ разнаго провіанта и военныхъ снарядовъ до той степени, что вмѣсто ячныхъ крупъ сарацынское пшено не фунтами, но четвертями могли употреблять въ пищу". Тотъ же урожай на землѣ, на этотъ разъ обильно удобренной кровью, повторился и въ 1813 году. Конечно, это было милостью Бога для края, но урожай въ особенности при обстоятельствахъ военнаго времени, къ тому же не повсемѣстный, не могъ возмѣстить убытковъ, понесенныхъ имъ въ людяхъ, постройкахъ, скотѣ рабочемъ и домашнемъ и т. п.

Въ чемъ же заключались убытки, причиненные Сѣверо-Западному краю войною 1812 года, и до какихъ размѣровъ они простирались въ дѣйствительности? И въ этомъ вопросѣ намъ приходится пока сталкиваться съ досадною отрывочностью, несистематичностью и взаимнымъ противорѣчіемъ источниковъ. Кромѣ приведенныхъ недостатковъ есть еще одно обстоятельство, которое заставляетъ относиться къ показаніямъ этихъ источниковъ съ большою осторожностью. Оно заключается въ томъ, что органами, приводившими въ извѣстность потери помѣщиковъ и крестьянъ, были люстраціонныя коммиссіи, состоявшія изъ тѣхъ же дворянъ-помѣщиковъ, въ интересахъ которыхъ было, конечно, извѣстное преувеличеніе этихъ потерь. Еще Виленскій гражданскій губернаторъ А. С. Лавинскій замѣчалъ, что донесеніямъ люстраторовъ „нельзя дать будетъ вѣры, потому что никто не можетъ быть судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ". Послѣднимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется рѣзкое несогласіе въ цифровыхъ данныхъ, даваемыхъ нашими матеріалами и историческими записками, составленными въ канцеляріяхъ Виленскаго и Гродненскаго гражданскихъ губернаторовъ и напечатанными въ I томѣ сборника К. А. Военскаго. Замѣтимъ въ скобкахъ, что и къ помянутымъ запискамъ не слѣдуетъ относиться съ слѣпымъ довѣріемъ. Онѣ составлялись значительно позднѣе событій, о которыхъ говорятъ,—въ 1836—37 гг. и во многихъ отношеніяхъ, особенно Виленская, производятъ

впечатлѣніе простой канцелярской отписки. Да и какія требованія можно было предъявлять къ вынужденнымъ заниматься не свойственнымъ имъ дѣломъ малообразованнымъ канцеляристамъ, и безъ того задавленнымъ повседневною тяжелою работою.

Въ мартѣ 1813 года Виленскій гражданскій губернаторъ, обсуждая вопросъ о томъ, насколько ввѣренная ему губернія способна къ платежу слѣдуемыхъ съ нея государственныхъ податей писалъ Виленской казенной палатѣ, что „въ уѣздахъ Тельшевскомъ, Шавельскомъ, Россіенскомъ, Упитскомъ и Вилкомирскомъ, хотя и проходилъ непріятель, но домы тамошнихъ жителей и ихъ имущества остались въ цѣлости, и они не могли понести великихъ разореній кромѣ только исполненія воинскихъ реквизицій, а потому жители сихъ уѣздовъ могутъ платить государственныя подати. Троцкій, Виленскій, Ошмянскій, Браславскій и Завилейскій проходили всѣ главнѣйшіе непріятельскіе корпусы, а при ретирадѣ и преслѣдованіи ихъ черезъ первые четыре уѣзда вездѣ почти были сраженія, то полагать должно въ сихъ мѣстахъ не мало разореній, причиненныхъ обывателямъ, какъ въ жилищахъ, такъ и въ имуществѣ". Страннымъ образомъ въ этой краткой характеристикѣ состоянія Виленской губерніи отсутствуютъ указанія на Ковенскій уѣздъ, который долженъ былъ пострадать отъ вражескаго нашествія не менѣе Виленскаго, Трокскаго и другихъ. Особенно яркую картину того, въ какое положеніе поставила его война, оставилъ намъ только что упомянутый Трокскій уѣздъ. Въ іюнѣ 1814 года судья земскій Трокскій Іосифъ Баковскій по уполномочію всего уѣзда вошелъ къ военному губернатору съ заявленіемъ о томъ, что, теперь когда въ уѣздѣ „число душъ до половины уменьшилось, домы крестьянскіе почти не до половины сожжены или пусты, дворы и крестьяне безъ рабочей упряжи и скота, грунты, праздную̀щіе безъ способности ихъ обрабатыванія, обыватель разоренный безъ запаса, торговли и всякаго пособія, поля, какъ ни есть засѣянныя, безъ урожая, какъ дворамъ, такъ и крестьянамъ во всеобщей сего повѣта нищетѣ печальные и ужасные на предбудущее время представляютъ виды, то настоящее горестное состояніе и истощенная терпѣливость принудили

напослѣдокъ просить вышняго начальства о справедливомъ уваженіи". Это „уваженіе", по мнѣнію автора записки, должно было состоять въ отсрочкѣ взысканія слѣдуемыхъ съ населенія уѣзда податей, въ разрѣшеніи не пополнять крестьянскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и, наконецъ, въ привлеченіи въ помощь ему къ дѣлу снабженія всѣмъ необходимымъ возвращающихся изъ за границы русскихъ войскъ ближайшихъ уѣздовъ Гродненской губерніи. Мотивировка приведеннаго ходатайства мѣстами дышетъ неподдѣльнымъ драматизмомъ: передъ открытіемъ кампаніи Трокскій уѣздъ доставлялъ для нуждъ расположенныхъ въ немъ русскихъ военныхъ частей хлѣбъ, скотъ и подводы; по вступленіи непріятеля безпрерывное движеніе его отрядовъ черезъ мѣстечки Меречъ, Олиту, Бутриманцы и другими трактами истребило на этомъ пути засѣянныя поля, скотъ и самыя жилища. Содержаніе въ Меречи французскаго кавалерійскаго депо, состоявшаго изъ нѣсколькихъ тысячъ людей и лошадей, расположеніе непріятельскихъ войскъ въ мѣстечкахъ Меречи, Олькеникахъ, Даугахъ, Бутриманцахъ и по окрестнымъ деревнямъ и вошедшій въ правило грабежъ всего съѣстного „довершили предпринятое ими разореніе". Изгнаніе Великой арміи изъ Россіи, доставило, можетъ быть, Трокскому уѣзду чувство моральнаго удовлетворенія, но не облегчило, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, его положенія. „По возвратѣ же побѣдоносныхъ войскъ его императорскаго величества, повѣствуетъ записка Баковскаго, въ 1812 году въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца главная армія, нѣсколькими трактами въ малый и уже разоренный Трокскій повѣтъ вступя, близь четырехъ недѣль остановлена и въ Троцкомъ повѣтѣ, такъ какъ близко Нѣмана и границы расположена была, для которой также всякое по требованіямъ продовольствіе изъ одного онаго повѣта съ удовольствіемъ доставляемо было". Результатомъ всѣхъ этихъ военныхъ передрягъ было то, что насчитывавшій передъ войной 7130 осѣдлыхъ дымовъ уѣздъ теперь имѣлъ ихъ 4030, остальные стояли пустыми; соотвѣтствующимъ образомъ вмѣсто 17.396 душъ мужского населенія въ уѣздѣ осталось 11.269, слѣдовательно оно уменьшилось на 35,2%. Этимъ однако не ограничились бѣды, постигшія Трокскій уѣздъ: уменьшеніе рабо-

чихъ рукъ болѣе, чѣмъ на одну треть, тяжело отозвалось на обработкѣ полей, оставшихся въ части незасѣянными; безпрестанно лившіе лѣтомъ дожди попортили сдѣланные посѣвы и въ довершеніе всего въ уѣздѣ открылся скотскій падежъ, уменьшившій количество его болѣе, чѣмъ на половину. Если и допустить, что въ изображеніи этой безотрадной картины Баковскій и допустилъ извѣстное преувеличеніе въ интересахъ тѣхъ, за кого онъ предстательствовалъ, то все же нельзя не признать, что положеніе Трокскаго уѣзда было очень тяжело.

Я остановился на только что изложенномъ документѣ потому, что его показанія въ большей или меньшей степени характерны и для остальныхъ уѣздовъ Виленской губерніи, которымъ пришлось имѣть дѣло съ непріятельскими войсками. Исключительнымъ несчастьемъ для Трокскаго уѣзда слѣдуетъ, кажется, считать его близкое къ тогдашней границѣ положеніе и неурожай, на который не жаловались другіе уѣзды. Относительно другихъ мѣстностей губерніи мы знаемъ, напримѣръ, что уѣздный городъ Браславскаго уѣзда Видзы былъ до основанія сожженъ французами. Интересно отмѣтить, что Римскій-Корсаковъ узналъ объ этомъ обстоятельствѣ только изъ письма на его имя отъ 25 іюня 1813 г., адресованнаго ему княземъ П. М. Волконскимъ *). Нѣкоторыя свѣдѣнія о разореніи отдѣльныхъ уѣздовъ можно почерпнуть изъ вѣдомости претензій, заявленныхъ обывателями Виленской губерніи по случаю разоренія ихъ непріятельскими войсками. По даннымъ этой вѣдомости болѣе всѣхъ потерпѣли убытковъ отъ французовъ г. Вильна и ея уѣздъ: первая оцѣнила ихъ въ 4.403.529 руб. 29½ коп. серебромъ, а второй—въ 2.594.344 руб. 36¼ коп. серебромъ. Наименѣе пострадавшими оказались г. Тельши, оцѣнившій свои потери въ 608 руб. 75 коп. серебромъ, и его уѣздъ, заявившій ихъ на сумму въ 215.732 руб. 74½ коп. серебромъ. Сумма претензій всей губерніи простиралась до 19.273.007 руб. 59¾ коп. серебромъ. Обращаясь отъ этихъ цифръ къ даннымъ, добытымъ люстраціонной коммиссіею и

---

*) Записка Д. Н. Бантыша-Каменскаго (Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, стр. 397) утверждаетъ, что въ Видзахъ изъ 450 домовъ истреблено пожаромъ 16 вмѣстѣ съ частью лавокъ и водяною мельницею. Это показаніе интересно сравнить съ вѣдомостью, приводимою ниже подъ № 279.

относящимся исключительно къ сельскимъ мѣстностямъ, мы находимъ, что война 1812 года слѣдующимъ образомъ отразилась на Виленской губерніи за исключеніемъ Вилкомирскаго и Шавельскаго уѣздовъ, свѣдѣнія о которыхъ не поступили въ распоряженіе коммиссіи. Число дымовъ уменьшилось противъ прежняго на 13 съ небольшимъ процентовъ, а число населенія мужскаго пола на 20%; движимаго имущества, забраннаго разными войсками, и скота, павшаго отъ язвы, губернія потеряла на 12.815.790 руб. 38³/₄ коп. серебромъ. Всего на ея пространствѣ было сожжено строеній жилыхъ, богослужебныхъ, экономическихъ, промышленныхъ и др. 3701 и разорено ихъ 1370. Приведенныя цифры убытковъ рѣзко расходятся съ цифрами, сообщаемыми уже цитированною мною исторической запискою Д. Н. Бантыша-Каменскаго, но неполнота и отрывочность послѣднихъ заставляетъ отдать предпочтеніе показаніямъ издаваемыхъ здѣсь документовъ.

Чтобы покончить съ Виленскою губерніею, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о послѣдствіяхъ войны для виленскаго купечества. Крайне интересная вѣдомость „о причиненныхъ обидахъ виленскимъ купцамъ, свидѣтельствуетъ, что товары у нихъ забирались французскими властями и войсками подъ квитанціи муниципалитета и безъ всякихъ квитанцій, и что кромѣ товаровъ имъ приходилось давать, будто бы заимообразно, и наличныя деньги. Отмѣтимъ, что у нѣкоего Ивана Мантзельмана было взято во дворецъ для императора Наполеона товаровъ подъ квитанціи городского самоуправленія на 11.350 руб. 60 коп. ассигнаціями. Всего виленское купечество пострадало на 723.350 руб. 90 коп. ассигнаціями, въ эту сумму вошли также и 200.000 руб., вставленные въ вѣдомость Виленскимъ городскимъ головою Ѳомою Рейзеромъ, какъ убытокъ его въ товарахъ, расхищенныхъ французами изъ его лавокъ въ Москвѣ. Кромѣ этого купцы жаловались на вызванный военнымъ временемъ застой въ торговлѣ, а также и на то, что „вся торговля и коммерція, какая во время бытности непріятеля здѣсь и состояла, производилась заграничными и изъ разныхъ предѣловъ прибывшими сюда купцами, а не здѣшними“. Указанныя цифры даютъ основанія для любопытныхъ выводовъ. Если имѣть въ виду, что передъ

войной 1812 г. ассигнаціонный рубль стоилъ 50 коп., а послѣ нея, въ зависимости отъ уменьшенія вѣса мѣдной монеты, еще менѣе, и если принять эту стоимость, то убытки въ товарахъ и деньгахъ виленскихъ купцовъ придется считать на серебро въ 361.675 руб. 45 коп. Конечно въ эту цифру не входитъ стоимость всѣхъ наличныхъ товаровъ, принадлежавшихъ виленскимъ коммерсантамъ и находившихся въ 1812 г. на лицо въ ихъ складахъ и магазинахъ,—нечего также и говорить, чтобы ею оцѣнивалось все ихъ имущество (хотя купцы и утверждали противное), но тѣмъ не менѣе потеря для виленской торговли трехсотъ шестидесяти съ лишнимъ тысячъ рублей (будемъ имѣть въ виду, что торговая прибыль была тогда не менѣе 30—40 %), являлось настолько для нея чувствительною, что министръ внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлевъ вступилъ въ сношенія съ военнымъ губернаторомъ по вопросу о пріостановкѣ взысканія съ потерпѣвшихъ виленскихъ купцовъ слѣдуемыхъ съ нихъ податей, такъ какъ они приведены „въ совершенное разореніе“. Осюда мы вправѣ сдѣлать заключеніе о незначительности торговыхъ оборотовъ Вильны, а а слѣдовательно и всего Сѣверо-Западнаго края, для котораго Вильна являлась центромъ торговой жизни, главнымъ нервнымъ узломъ его экономическаго существованія.

Переходя къ обозрѣнію состоянія послѣ военныхъ дѣйствій 1812 года Гродненской губерніи, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить сравнительное обиліе источниковъ, освѣщающихъ этотъ вопросъ для отдѣльныхъ ея мѣстностей. Губернія эта пострадала не менѣе, если не болѣе Виленской: неся на себѣ тѣ же тяжести по содержанію непріятельскихъ войскъ, что и Виленская, и такъ же терпя отъ грабежей и насилій, она кромѣ того была театромъ военныхъ дѣйствій для арміи Тормасова и Чичагова, дѣйствовавшей противъ австрійскаго корпуса князя Шварценберга и саксонскаго графа Ренье. Вслѣдствіе этого нѣкоторые города и многія мѣстечки были выжжены и разорены,—изъ нѣкоторыхъ, какъ напримѣръ, изъ Городца и др. жители ушли до послѣдняго человѣка. „Литовско-Гродненская губернія, доносилъ военному губернатору губернскій маршалъ графъ Янъ Грабовскій, по случаю вторженія непріятеля въ предѣлы Россіи претерпѣла въ большей части разо-

реніе. Запасы хлѣба, скотъ, хозяйственныя заведенія и все то, что составляло движимость и приносило хлѣбопашцу доходы, частію забрано или сожжено, частію содѣлалось жертвою распространившейся заразы и падежа. Есть города и деревни, сожженые и опустошенные, коихъ жители скитаясь едва получить могутъ пропитаніе“.

Изъ отдѣльныхъ мѣстностей Гродненской губерніи особенно сильно пострадали города Волковысскъ, Кобринъ, Пружаны и Брестъ. Знаменитое дѣло Тормасова подъ Кобриномъ 15 іюля 1812 года, закончившееся капитуляціей занимавшихъ этотъ городъ саксонцевъ съ генераломъ Клейнгелемъ во главѣ, стоило ему 927 разнаго рода строеній изъ общаго числа ихъ 1187. Кобринцы христіане и евреи частью разбрелись по разнымъ мѣстамъ, а оставшіеся ютились въ уцѣлѣвшихъ домахъ по нѣскольку семействъ сразу. Мѣстный городничій Эмме свидѣтельствовалъ передъ военнымъ губернаторомъ, что состояніе обывателей крайне тяжело, „ибо и то, что могли вытащить изъ пожара или во время онаго зарыть въ землю, послѣ разграбили и забирали непріятельскія войска. Хлѣбъ же, съ полей собранный, проходившія въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцѣ, непріятельскія войска для солдатъ и лошадей совсѣмъ забрали такъ, что нѣкоторые изъ мѣщанъ христіанъ не имѣютъ нынѣ, чѣмъ себя и свое семейство довольствовать, и наиболѣе такихъ, что не въ состояніи застроиться. Слѣдственно и необходимо нужно для нихъ изъ казны пособіе въ хлѣбѣ и въ деревѣ на постройку строеній“. Не менѣе пострадалъ и Волковысскъ, въ которомъ по свидѣтельству губернатора лишь „малая часть домовъ осталась отъ пожара“, возникшаго во время нападенія генерала Сакена 4 и 5 ноября на саксонцевъ Ренньe. Городъ оказался настолько разоренъ что уѣздныя присутственныя мѣста пришлось перевести изъ него въ мѣстечко Изабеллинъ до тѣхъ поръ, пока онъ не отстроится. Не избѣгли той же участи и Пружаны: „имущество жителей непріятелемъ истреблено и много жилыхъ домовъ сожжено, словомъ остались безъ всякаго состоянія въ самобѣднѣйшемъ положеніи“ доносила объ этомъ городѣ Гродненская казенная палата. Часть пружанскихъ обывателей „съ голоду и несостоятельности“ разошлись по другимъ мѣстамъ, а между оставши-

мися развилась какая то заразительная болѣзнь съ смертельнымъ исходомъ. Въ результатѣ изъ числившихся въ Пружанахъ по ревизіи 1811 года 536 мужскихъ душъ осталось на лицо 202, трагическое положеніе которыхъ усугублялось тѣмъ, что имъ приходилось исполнять земскія повинности и платить подати и недоимки прежнихъ лѣтъ за полное по послѣдней ревизіи число душъ. Кромѣ всего этого пружанцы жаловались на недостатокъ хлѣбныхъ запасовъ, разграбленныхъ непріятелемъ, на невозможность засѣять свои поля и на скотскій падежъ. Счастливѣе всѣхъ, кажется, отдѣлался Брестъ, въ которомъ пострадали лишь присутственныя мѣста, тюрьма и пожарные инструменты.

За то помѣстное дворянство и крестьянство Гродненской губерніи отдѣлалось меньшими потерями, чѣмъ ихъ Виленскіе сосѣди. Изъ составленной люстраціонною коммиссіею соотвѣтствующей вѣдомости видно, что число дымовъ въ губерніи уменьшилось на 6,4%, а населеніе мужского пола на 14,2%. Сумма оцѣнки движимаго имущества, забраннаго войсками, и павшаго отъ болѣзней скота равнялась 8.141.261 руб. $1^1/_2$ коп. серебромъ. Жилыхъ и другихъ строеній въ губерніи было сожжено 4450 и разорено всего 436. Съ приведенными данными любопытно сравнить свѣдѣнія, сообщаемыя запискою Гродненскаго гражданскаго губернатора о событіяхъ въ Гродненской губерніи въ 1812 г., составленною въ 1836—37 гг. Отмѣтимъ мимоходомъ, что этотъ документъ выгодно отличается отъ такой же записки Виленскаго губернатора своею обстоятельностью и обоснованностью на источникахъ, теперь, можетъ быть, намъ уже недоступныхъ. „Трудно опредѣлить, гласитъ эта записка, сколько торговля и земледѣліе пострадали отъ этой войны. Несомнѣнно однако, что первая пострадала отъ ненадежности рынка и дорогъ; произведенія второго во многихъ мѣстахъ были сняты войскомъ и отправлены лошадьми. . . Благосостояніе цѣлой губерніи сильно пострадало въ $5^1/_2$ мѣсяцевъ. Цѣнность похищеннаго движимаго имущества и доставленнаго по требованіямъ въ теченіе войны 1812 г. простирается по счисленію главнаго комитета военныхъ нуждъ до 28.823.640 руб. ассигнаціями; убытокъ, причиненный падежемъ скота, случившимся въ 1812 г. въ концѣ и въ началѣ

1813 г., цѣнятъ въ 3.711.976 руб.; главную причину онаго приписываютъ войнѣ 1812 г. Гродненская губернія немало потеряла въ народонаселеніи. Болѣе прочихъ пострадалъ классъ землевладѣльцевъ и мѣщанъ; съ точностью нельзя опредѣлить, насколько уменьшилось народонаселеніе. Главную причину этого явленія тоже приписываютъ 1812 году (въ самую войну погибло около 4000 жителей, домовъ разорено 650)" *).

Описанное состояніе обѣихъ Литовскихъ губерній, граничившее съ критическимъ, и принимавшіяся Римскимъ-Корсаковымъ въ интересахъ фиска мѣры вызывали со стороны населенія во всѣхъ его слояхъ безконечныя жалобы и просьбы объ освобожденіи ихъ отъ платежа земскихъ и государственныхъ повинностей. На просьбы такого рода, подкрѣпляемыя иногда соотвѣтствующими представленіями гражданскихъ губернаторовъ и губернскихъ маршаловъ, военный губернаторъ отвѣчалъ, „что свѣдѣнія о разоренныхъ имѣніяхъ должны еще быть прежде разсмотрѣны въ главномъ комитетѣ, и безъ вышняго начальства никто заблаговремянно освобожденъ отъ взноса податей быть не можетъ, какъ равно и порядокъ, на сей предметъ установленный, отмѣнить я не могу", и неукоснительно продолжалъ взыскивать съ населенія все, что съ него причиталось, не останавливаясь передъ штрафами и экзекуціями. Тѣмъ временемъ главный комитетъ военныхъ повинностей, на разсмотрѣніе котораго поступали данныя о состояніи имѣній въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ Бѣлостокской области, собираемыя люстраціонными коммиссіями, дѣлалъ сводку этихъ данныхъ и разрабатывалъ вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы способствовать возстановленію благосостоянія потерпѣвшихъ отъ непріятельскаго нашествія губерній. Работы комитета закончились только къ декабрю 1813 года. Мы уже знаемъ распоряженіе министра финансовъ, о которомъ я имѣлъ случай упомянуть выше,

*) См. документы этого тома №№ 157, 169, 254, 255, 257, 259, 275—279, 284, 285, 297, 313, 317—319; Вил. Врем., т. V, ч. I, стр. 20; Сб. И. Р. И. О., т. CXXVIII, стр. 396, 397, 443, 444; П. Н. Милюковъ. Очерки по ист. рус. культуры, ч. I (5 изд.), стр. 120.

о томъ, чтобы всѣ разоренные и нуждавшіеся въ правительственной помощи въ отношеніи взысканія съ нихъ государственныхъ податей были раздѣлены на три класса. Сохранивъ министерскую классификацію, комитетъ взялъ для нея нѣсколько иное основаніе. Наличность разоренія онъ призналъ только въ случаяхъ потери такого имущества, лишеніе котораго повергаетъ данное лицо изъ обезпеченности въ бѣдность, безъ надежды на возвратъ утраченнаго благосостоянія. Такими случаями комитетъ призналъ потерю или уменьшеніе числа крестьянскихъ душъ, истребленіе огнемъ строеній, лишеніе скота и лошадей. Утрата денегъ, драгоцѣнныхъ камней, вообще предметовъ роскоши и искусства, по мнѣнію комитета не давало основанія къ зачисленію потерпѣвшаго въ первые два класса разоренныхъ. Установивъ этотъ принципъ, комитетъ выработалъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ возстановленію благосостоянія землевладѣльческаго и земледѣльческаго сословій. Съ перваго класса т. е. съ тѣхъ, кто лишились жилищъ и всего своего имущества, онъ предположилъ невзыскивать недоимокъ казенныхъ податей по 1814 годъ съ возвращеніемъ назадъ тѣхъ, которыя уже были взысканы посредствомъ экзекуцій, оставить безъ взысканія эти подати еще на слѣдующіе три года и выдать пострадавшимъ единовременное пособіе въ размѣрѣ одной пятой части стоимости утраченнаго имущества. Ссуда эта, по мнѣнію комитета, должна была быть безвозвратной, если она будетъ выдана изъ капитала, собраннаго путемъ добровольныхъ пожертвованій, и безпроцентной съ разсрочкою уплаты на нѣсколько лѣтъ, въ случаѣ отнесенія ея на средства казны. Второй классъ разоренныхъ, которыхъ министерство финансовъ опредѣляло, какъ подвергшихся нападенію непріятеля, но безъ уничтоженія жилищъ и разоренія имущества, по проекту комитета, получалъ освобожденіе отъ взноса податей за 1813 годъ съ зачетомъ въ 1814 годъ уже взысканныхъ. Если падежъ лишилъ лицо, отнесенное къ этому классу, лошадей и скота, то оно имѣло право на заимообразное пособіе нужной ему для пріобрѣтенія вновь скота суммы съ разсрочкою платежа на извѣстное количество лѣтъ. „Всѣ пособія приказовъ общественнаго призрѣнія должны быть къ сему отверсты, замѣчалъ по этому поводу комитетъ военныхъ

повинностей; снабженіе земледѣльцевъ лошадьми и волами было бы нынѣ достохвальнѣйшимъ благотворительныхъ фундушей предметовъ". Лица обоихъ классовъ, подвергнувшіяся пожарамъ и неимѣющія собственнаго лѣса, должны были получить ассигновки на нужное имъ количество строевого лѣса изъ казенныхъ дачъ. Наконецъ, третій классъ, т. е. жители тѣхъ городовъ и селеній, куда непріятель вовсе не входилъ, по мнѣнію комитета тоже нуждался въ извѣстныхъ льготахъ. Для нихъ рекрутскій наборъ и разверстка земскихъ повинностей должны были производиться не по даннымъ ревизіи 1811 года, а по тѣмъ, которыя теперь были установлены произведенными люстраціями. Требованіе это мотивировалось тѣмъ обстоятельствомъ, что сравнительно съ этою ревизіею теперь населеніе Литовскихъ губерній уменьшилось на одну четверть.

Представляя изложенный проектъ военному губернатору, главный комитетъ выразилъ увѣренность, что „непоколебимое правосудіе и высокія добродѣтели главнокомандующаго сими губерніями велятъ разореннымъ и обнищавшимъ фамиліямъ ожидать навѣрное въ предпринятіи средствъ къ ихъ облегченію точности и въ ускореніи оныхъ поспѣшествованія". Издаваемые документы, къ сожалѣнію молчатъ о томъ, получилъ ли осуществленіе проектъ главнаго комитета и оправдались ли возложенныя имъ на „высокія добродѣтели" Римскаго-Корсакова надежды, но есть основаніе полагать, что значительная часть нуждъ населенія Литовскихъ губерній была удовлетворена правительствомъ, и это обстоятельство, конечно, болѣе всего должно было содѣйствовать его окончательному успокоенію.

Подтвержденіе сказаннаго нельзя не увидѣть въ томъ, что въ годовщину манифеста объ амнистіи, 12 декабря 1813 г. Виленское дворянство обратилось черезъ своего губернскаго маршала князя Яна Гедройца къ военному губернатору съ просьбою разрѣшить ему „принести посредствомъ нарочитой депутаціи къ подножію высочайшаго престола долгъ благодаренія и благоговѣнія своего". Почему то Римскій-Корсаковъ не счелъ возможнымъ исполнить эту совершенно естественную и законную просьбу дворянства. Онъ не доложилъ даже

о ней государю, ограничившись лишь сообщеніемъ князю Гедройцу, что „по нахожденію государя императора внѣ его имперіи и весьма въ дальнемъ разстояніи“ отправленіе къ нему депутаціи состояться не можетъ, и обѣщаніемъ довести до высочайшаго свѣдѣнія „сіе справедливое и должное чувствованіе благодарности“. Изъ дѣла не видно, исполнилъ ли Римскій-Корсаковъ это свое обѣщаніе: дѣло это оканчивается приведеннымъ отвѣтомъ маршалу; можетъ быть императоръ Александръ, съ рѣдкимъ благоволеніемъ относившійся къ Литовскому дворянству, такъ и не узналъ объ этомъ его намѣреніи. Намъ неизвѣстны также мотивы, побудившіе Корсакова стать преградою между монархомъ и его дворянствомъ; правда, императоръ находился въ это время гдѣ то между Карлсруэ и Фрейбургомъ, приближаясь къ границамъ Франціи, но и въ такомъ случаѣ исполненіе того, что не могло быть сдѣлано сейчасъ, можно было обѣщать въ ближайшемъ будущемъ при болѣе удобныхъ обстоятельствахъ, но и этого военный губернаторъ, называвшій себя попечителемъ къ благополучію дворянства, не сдѣлалъ *).

Этотъ краткій и по самому своему заданію схематическій обзоръ состоянія Литовскихъ губерній въ 1812—13 гг. предназначенъ служить введеніемъ къ издаваемымъ документамъ и не обязываетъ его автора къ какимъ либо выводамъ. Ихъ безъ сомнѣнія сдѣлаетъ будущій историкъ Сѣверо-Западнаго края и его общества, которому будетъ доступенъ весь громадный матеріалъ, оставленный намъ разсматриваемою эпохою, и для котораго сдѣлаютъ просѣки въ этомъ дремучемъ лѣсу равно заинтересованные въ выясненіи истины ученые обѣихъ вѣтвей великаго Славянскаго Народа. Прошедшіе со времени описанныхъ событій сто лѣтъ, составляя десять земскихъ давностей, даютъ одну историческую, и на такомъ разстояніи можно говорить о нихъ, не оскорбляя злопамятствомъ старыхъ могилъ, но и не идеализируя былыхъ ошибокъ и заблужденій. Когда то лившіяся слезы уже просохли, старыя раны, по удач-

*) См. документы этого тома №№ 312, 314, 320, 321.

ному выраженію извѣстнаго историка, давно зарубцовались и даже закрылись рубцами болѣе поздняго происхожденія. Сѣверо-Западному краю было суждено стать печальной ареной долгаго спора двухъ братскихъ народностей: неотвратимый ходъ историческихъ событій, то, что принято называть судьбою народовъ, безповоротно рѣшилъ этотъ споръ въ пользу великодержавной. Борьба велась, конечно, тѣми кругами общества, которые дѣлали исторію,—народныя массы, не принимая ближайшаго въ ней участія, жаждали тишины и покоя. Но есть покой мирнаго трудового процвѣтанія и покой смерти: здравый смыслъ литовца и бѣлорусса подсказалъ ему, что первый мыслимъ и возможенъ для него только въ слитномъ единеніи съ Русскимъ Народомъ и что внѣ этого единенія— національное небытіе, политическая смерть. Событія 1812 года были первымъ серьезнымъ экзаменомъ этого здраваго смысла, и слѣдуетъ признать, что онъ былъ сданъ вполнѣ удовлетворительно. Но на инертной и безмолвной народной толщѣ лежалъ тонкій слой чуждаго ей по культурѣ, языку и религіи богатаго помѣстнаго дворянства, который, опираясь на свое значеніе, увѣренно говорилъ отъ имени народныхъ массъ и представительствовалъ за нихъ. Необходимо имѣть въ виду, что за 18 лѣтъ, прошедшихъ со времени возсоединенія Сѣверо-Западнаго края съ Россіею этотъ классъ не успѣлъ еще разстаться съ свѣжимъ воспоминаніемъ объ утраченной самостоятельности и о томъ огромномъ вліяніи, которое онъ имѣлъ въ Польскомъ государствѣ. Этимъ умѣло воспользовался великій корсиканецъ, не брезговавшій никакими средствами въ своей отчаянной борьбѣ съ сѣвернымъ колоссомъ. Мы уже видѣли, какъ самъ императоръ Александръ понималъ положеніе, въ какое была завлечена та часть Литовскаго дворянства, которая образовала такъ названную французскую партію: онъ ставилъ въ упрекъ этой партіи только то, что она надѣялась осуществить свои мечтанія не съ его помощью, а при содѣйствіи Наполеона. Желавшій быть благодѣтельнымъ геніемъ всей Европы, императоръ лелѣялъ мысль о возстановленіи Польско-Литовскаго государства въ его историческихъ границахъ, и заслуга его въ томъ, что впослѣдствіи онъ отказался отъ ея осуществленія, прислушавшись къ голосу русскаго

общества, и пожертвовалъ ему одною, по его собственнымъ словамъ, изъ своихъ любимыхъ идей. Пока однако это не выяснилось окончательно, поляки имѣли право думать, что они стремятся къ общей цѣли, и что только пути ея достиженія нежелательны русскому императору. Вотъ почему, оцѣнивая роль поляковъ Сѣверо-Западнаго края въ событіяхъ 1812 года, не въ оффиціальныхъ актахъ, а въ частныхъ письмахъ и бесѣдахъ, онъ не нашелъ для нихъ въ своей совѣсти слова суроваго осужденія. Спустя сто лѣтъ, мы тоже не будемъ искать его и въ годовщину великихъ воспоминаній, благоговѣйно помянувъ тѣхъ, кто отдали свою кровь и самую жизнь дѣлу спасенія и величія Россіи, о тѣхъ, кто руководился въ своей дѣятельности не фактами окружавшей ихъ дѣйствительности, а непосредственнымъ чувствомъ и вліяніями, шедшими мимо и вопреки этой дѣйствительности, позволимъ себѣ сказать безсмертными словами поэта:

Въ бореньи падшій невредимъ;
Враговъ мы въ прахѣ не топтали;
Мы не напомнимъ нынѣ имъ
Того, что старыя скрижали
Хранятъ въ преданіяхъ нѣмыхъ. . . .
. . . .
Они народной Немезиды
Не узрятъ гнѣвнаго лица
И не услышатъ пѣснь обиды
Отъ лиры русскаго пѣвца.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ и посильно освѣщенныхъ выше документовъ и дѣлъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западнаго края въ 1812—13 гг., интересующіеся этимъ вопросомъ найдутъ въ предлагаемомъ изданіи нѣсколько переписокъ, интересныхъ по содержащимся въ нихъ свѣдѣніямъ или по тѣмъ лицамъ, къ которымъ онѣ относятся. Къ числу такихъ слѣдуетъ отнести переписку о постройкѣ памятника на могилѣ графа Торконеля. Пишущему эти строки, къ глубокому его сожалѣнію, не удалось добыть никакихъ свѣдѣній о личности и дѣятельности этого лица. Все, что извѣстно о немъ, это то,

что онъ умеръ въ Вильнѣ 20 декабря 1812 г. и былъ погребенъ, „въ нѣмецкой киркѣ“. Во всякомъ случаѣ умершій или былъ близокъ къ императору Александру Павловичу или пользовался его расположеніемъ, такъ какъ 14 марта 1813 г. князь Кутузовъ препроводилъ Римскому-Корсакову изъ Калиша, гдѣ имѣла тогда мѣстопребываніе главная квартира, примѣрный чертежъ имѣющаго быть поставленнымъ на его могилѣ памятника и списокъ надгробной на немъ надписи съ извѣщеніемъ, что государю угодно воздвигнуть этотъ монументъ на могилѣ графа Торконеля и отпустить на этотъ предметъ 300 червонцевъ (883 руб. 50 коп. на наши деньги) изъ суммъ кабинета. Къ сказанному можно прибавить, что дѣло сооруженія этого памятника было поручено военнымъ губернаторомъ профессору Виленскаго университета по каѳедрѣ теоріи изящныхъ художествъ и гравированія Іосифу Саундерсу, и на этомъ всѣ наши свѣдѣнія обрываются. Надгробная надпись съ рисункомъ монумента также не дошли до насъ, оставшись вѣроятно у Саундерса. Подъ нѣмецкою киркою слѣдуетъ, конечно, подразумѣвать церковь евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Такихъ въ Вильнѣ двѣ: одна, древнѣйшая, основаніе которой относится къ 1555 году, не перестраивавшаяся съ 1744 года, и другая на лютеранскомъ кладбищѣ на Погулянкѣ, построенная въ 1809 году. Ни въ той, ни въ другой церкви нѣтъ не только памятника, но и какихъ бы то ни было слѣдовъ погребенія графа Торконеля. Любезно наведенныя пасторомъ П. К. Титтельбахомъ справки въ метрическихъ книгахъ прихода объ умершихъ и погребенныхъ не помогли ничему,—въ нихъ также не оказалось имени этого графа Торконеля. Нѣтъ его могилы и на лютеранскомъ кладбищѣ. Такимъ образомъ мы не знаемъ пока, была ли приведена въ исполненіе высочайшая воля или что либо помѣшало ея осуществленію, и не можемъ объяснить, какъ могъ пропасть изъ благоустроенной и не подвергавшейся передѣлкамъ церкви надгробный памятникъ сравнительно недавняго происхожденія, если онъ, конечно, былъ когда нибудь поставленъ.

Совсѣмъ другого характера интересъ представляетъ дѣло шляхтича Гавронскаго. Сущность его въ краткихъ словахъ сводится къ слѣдующему. Въ самомъ началѣ 1813 года кн.

Кутузовъ получилъ свѣдѣнія, кажется отъ прусской тайной полиціи, что маршалъ Мюратъ (король Неаполитанскій) въ бытность его въ Кенигсбергѣ принималъ мѣры къ тому, чтобы вывезти изъ Вильны и доставить въ мѣсто его пребыванія оставленную тамъ въ одномъ изъ монастырей его казну, вѣроятно награбленную въ Москвѣ. Это деликатное дѣло Мюратъ пытался поручить помѣщику герцогства Варшавскаго Кальварійскому повѣтовому маршалу Гавронскому, а тотъ въ свою очередь хотѣлъ дѣйствовать черезъ своего фактора Шимеля Айзиковича. Свѣдѣнія эти такъ заинтересовали стараго фельдмаршала, что онъ, приславъ въ распоряженіе Римскаго-Корсакова арестованныхъ Гавронскаго, и его слугу, поручилъ военному губернатору произвести по этому дѣлу разслѣдованіе и установить мѣстонахожденіе казны Мюрата. Корсаковъ съ своей стороны перепоручилъ сдѣлать соотвѣтствующее дознаніе управляющему Виленскою городскою полиціею Шлыкову, который, какъ мы увидимъ ниже, отнесся къ возложенному на него порученію весьма поверхностно. Онъ донесъ начальству, что произведенныя имъ секретныя развѣдыванія не подтвердили того, что въ Вильнѣ дѣйствительно находится казна короля Неаполитанскаго. Дознаніе установило, что во время отступленія французовъ изъ Вильны изъ университетскаго дома на Замковой улицѣ, находившагося по близости отъ квартиры Мюрата, было вывезено нѣсколько фуръ съ деньгами, но въ суматохѣ эти фуры были разбиты французскими солдатами и виленскими обывателями, и разсыпавшіяся деньги подбиралъ, кто хотѣлъ. Кромѣ того, жившій въ томъ же домѣ профессоръ университета Капелли представилъ въ наше дежурство найденный имъ боченокъ съ монетами. Подъ предлогомъ розыска непріятельскаго оружія были обысканы зданіе университета и прилегающій къ нему монастырь св. Іоанна, осмотрѣли всѣ „погреба, склепы и выходы", но нигдѣ, ничего не нашли.

Изъ показаній Гавронскаго, его слуги и фактора и изъ ихъ очныхъ ставокъ выяснилось слѣдующее: послѣ прибытія Мюрата изъ Ковны въ Кенигсбергъ, къ Гавронскому, находившемуся тамъ по своимъ дѣламъ, явился одинъ нѣмецкій еврей съ предложеніемъ отправить своего фактора Шимеля въ Вильну

съ письмомъ къ оставшемуся неизвѣстнымъ лицу отъ Мюрата. Какъ впослѣдствіи поясняли Шимелю, это письмо не было „въ матеріи шпіонства, но служило только для привезенія извѣстія о вещахъ, оставшихся въ Вильнѣ, въ кляшторѣ“. За эту услугу Гавронскому было предложено на выборъ орденъ или 2000 наполеондоровъ, а фактору было обѣщано 100 наполеондоровъ. Въ переговоры объ этомъ порученіи вступилъ однако съ Шимелемъ не Гавронскій, а какой то французскій генералъ, къ которому тотъ былъ посланъ Гавронскимъ подъ предлогомъ продажи королю Неаполитанскому лошадей. По словамъ Шимеля, онъ отвѣтилъ генералу уклончиво, что безъ разрѣшенія своего господина взяться за это дѣло не можетъ, и отправился доложить Гавронскому о сдѣланномъ ему предложеніи. Оказалось, что тотъ зналъ уже обо всемъ и съ своей стороны сдѣлалъ попытку уговорить фактора принять на себя данное ему порученіе. Шимель утверждалъ, что онъ категорически отъ него отказался, и у насъ нѣтъ основаній отнестись съ недовѣріемъ къ его показанію. Мы уже знаемъ, что евреи очень неохотно служили французамъ, въ особенности теперь, когда дѣло ихъ было явно проиграно, а русскія войска заняли Вильну и ведшія за границу дороги; взяться за подобное дѣло значило рисковать жизнью. На этомъ въ сущности роль арестованныхъ и кончилась: доставить письмо Мюрата по назначенію взялся кто то другой, и Гавронскому осталось только дразнить своего фактора тѣмъ, что не захотѣлъ онъ „заработать сто наполеондоровъ,—уже другой оные взялъ“. Въ концѣ концовъ Гавронскаго и его фактора, „какъ не обличающихся въ знаніи ими о казнѣ“ Мюрата освободили съ разрѣшеніемъ имъ обоимъ выѣхать въ герцогство Варшавское тѣмъ болѣе, что за Гавронскаго хлопоталъ передъ Римскимъ-Корсаковымъ знакомый уже намъ бывшій Гродненскій гражданскій губернаторъ, теперь президентъ временнаго верховнаго совѣта герцогства В. С. Ланской.

Приведенный актъ разслѣдованія, произведеннаго, кстати сказать, не мѣстнымъ уроженцемъ, а чиновникомъ несомнѣнно русскаго происхожденія, также, какъ и многіе другіе, съ которыми мы уже имѣли дѣло, бросается въ глаза неполнотою и, если такъ можно выразиться, халатностью произведеннаго

слѣдствія. Шлыковъ вполнѣ удовлетворился разсказомъ Гавронскаго о неизвѣстномъ нѣмецкомъ евреѣ, явившемся къ нему съ предложеніемъ передать извѣстное намъ письмо. Онъ не потрудился даже задать допрашиваемому вопроса о томъ, неужели онъ не спрашивалъ этого еврея, почему выборъ лица, пославшаго его къ нему, упалъ именно на него, Гавронскаго, а не на кого либо другого. Со стороны разслѣдовавшаго не было даже попытки установить, къ кому могло быть адресовано Мюратомъ письмо, что въ такомъ городѣ, какъ Вильна, не представило бы особыхъ затрудненій. Обыску подвергся только одинъ монастырь св. Іоанна, какъ наиболѣе близко расположенный къ бывшей квартирѣ Мюрата, другіе оставили безъ вниманія, между тѣмъ, какъ еще ближе къ этой квартирѣ были мужской Бернардинскій монастырь или женскій св. Михаила. Остается впечатлѣніе, что дѣло было намѣренно замято и что, слѣдовательно, были лица, въ этомъ заинтересованныя.

Фактъ отправки письма Мюрата въ Вильну несомнѣнно имѣлъ мѣсто. Чрезвычайная важность этого письма доказывается назначенною за его доставленіе суммою вознагражденія. Каково было его содержаніе, объ этомъ можно только гадать. Вполнѣ естественно, что въ сумятицѣ отступленія Мюратъ долженъ былъ бросить всю свою московскую добычу и по прибытіи въ Кенигсбергъ могъ предпринять шаги, чтобы снова завладѣть ею съ помощью преданныхъ ему или вообще французамъ поляковъ. Трудно себѣ представить, какія еще могли остаться у короля Неаполитанскаго дѣла въ Вильнѣ послѣ того, какъ онъ выбрался наконецъ изъ русскихъ снѣговъ; врядъ ли загадочное письмо было послано въ цѣляхъ шпіонажа,—въ такомъ случаѣ оно могло только повредить дѣлу: при той высотѣ развѣдочной службы, на которой она стояла въ арміи Наполеона, можно было получить нужныя свѣдѣнія и безъ необходимости писанія компрометтирующихъ писемъ.

Для исторіи Виленскаго университета небезынтересенъ эпизодъ, случившійся съ состоявшимъ при немъ цензурнымъ комитетомъ, который разрѣшилъ напечатать военноплѣнному доктору французской службы Сентъ-Урсину листокъ подъ заглавіемъ „Elégie, faite à la vue du monument, élevé au

générale comte de Dantzick". Къ сожалѣнію въ дѣлѣ нѣтъ подлинной элегіи, экземпляра которой мы не нашли и въ Виленской публичной библіотекѣ, и поэтому нельзя судить о томъ, на какія мысли натолкнулъ автора видъ надгробнаго памятника графа Данцигскаго, т. е. Жозефа Лефевра сына знаменитаго наполеоновскаго маршала, блестящаго 26-лѣтняго бригаднаго генерала, умершаго въ Вильнѣ 3 (15) декабря 1812 г. *). Свою элегію Сентъ-Урсинъ отпечаталъ въ Вильнѣ въ количествѣ, кажется, 450 экземпляровъ, изъ которыхъ четыреста повезъ въ Петербургъ, получивъ на пріѣздъ туда высочайшее соизволеніе. Тамъ она обратила на себя вниманіе властей, и управляющій министерствомъ полиціи обратился къ Римскому-Корсакову съ просьбой приказать конфисковать и уничтожить оставшіеся экземпляры этой элегіи. Военный губернаторъ не удовлетворился однако этой мѣрой. Найдя, что „изложенныя въ изданномъ листкѣ выраженія одни лживыя, другія токмо могутъ быть приличны непріятелю нашему, а не Россіи, съ кѣмъ она настоящую войну сію производитъ, и во всѣхъ частяхъ противныя нашему правительству, и если бы цензурный комитетъ въ семъ должномъ расположеніи былъ, то печатать не въ видѣ правительства сочиненное плѣннымъ, конечно бы, не позволилъ", онъ удалилъ отъ должности весь составъ комитета и представилъ на заключеніе министра народнаго просвѣщенія свое мнѣніе о необходимости предать его членовъ военному суду. Графъ Разумовскій однако, одобривъ принятую въ отношеніи ихъ мѣру, высказался противъ

---

*) Погребенъ на Виленскомъ по-Бернардинскомъ кладбищѣ. На его надгробной доскѣ, прекрасно сохранившейся, помѣщена слѣдующая надпись: „Ici repose le corps de Joseph Lefebvre Comte de Dantzick général de Brigade Officier de la Legion d'Honneur Chevalier de l'Ordre Royal de Saxe et de Bade etc. Décédé a Vilna le 15 Dec. 1812 agé de 27 ans". Далѣе слѣдуетъ эпитафія, которая, можетъ быть, принадлежитъ перу автора элегіи: Sous les yeux d'un Héros enfant de la victoire,
Cent fois au champ d'honneur il brava le trépas.
Fils d'un guerrier fameux, il aimait les combats,
Il aimait comme lui son pays et la gloire,
Mais la parque fatale au printemps de ses jours
De ses nobles travaux vint arreter le cours.
Si loint des siens, si loin de la patrie
Finir, hélas, si tristement sa vie!
Emule de Turenne il enviait son sort,
Ah, pourquoi n'a-t-il pas trouvé la même mort.

преданія ихъ суду. Такимъ образомъ дѣло закончилось обновленіемъ состава цензурнаго комитета и созданіемъ изъ изданнаго Сентъ-Урсиномъ листка большой библіографической рѣдкости.

Чтобы закончить этотъ бѣглый обзоръ отдѣльныхъ документовъ, укажу на интересный документъ, устанавливающій до сихъ поръ, если не ошибаюсь, точно неизвѣстные признаки фальшивыхъ наполеоновскихъ ассигнацій. Выпущены были ассигнаціи 100, 50, 25 и 5-рублеваго достоинства. Общею ихъ примѣтою была ощутительная на ощупь шелковистость бумаги и гравировка подписей. Въ частности 25-рублевыя ассигнаціи имѣли въ текстѣ корректурную ошибку, именно вмѣсто слова „ходячею" (монетою) на нихъ написано „*холячею*", а на пятирублевыхъ вмѣсто обозначенія „пять рублей" помѣщено „*пять рубльби*".

Помѣщенные въ приложеніи II-мъ документы, относящіеся къ ходу европейскихъ событій 1813—15 гг., любопытны для характеристики тѣхъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгала русская администрація въ Сѣверо-Западномъ краѣ, чтобы освѣтить передъ обществомъ истинный ходъ этихъ событій и тѣмъ парализовать распространяемые заинтересованными лицами разнаго рода ложные слухи, о которыхъ мнѣ приходилось уже говорить выше. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что единственная краевая газета „Kurjer Litewski" послѣ бѣгства изъ Вильны ея редактора Калликста Даниловича прекратилась изданіемъ, и читающая часть общества должна была довольствоваться заграничной прессой, что по современнымъ условіямъ сопряжено было съ большими затрудненіями. Интересно указаніе относящейся къ этому вопросу переписки на нѣкую Таубу Адельсонъ, видимо богатую Юрбургскую еврейку, недурно владѣвшую русскимъ языкомъ и служившую для Римскаго-Корсакова, какъ кажется, органомъ освѣдомленія. Выясненіе такихъ полу-частныхъ, полу-оффиціальныхъ связей верховъ русской администраціи Сѣверо-Западнаго края въ началѣ XIX вѣка внесло бы безъ сомнѣнія любопытную страницу въ его исторію *).

---

*) См. документы этого тома №№ 195—199, 264—270, 305—311, 333.

На стр. 8-й предлагаемаго обзора приведены нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности неоднократно упоминавшагося здѣсь А. М. Римскаго-Корсакова. По условіямъ жизни въ провинціи, пишущій эти строки имѣлъ возможность только послѣ отпечатанія первыхъ листовъ этого труда ознакомиться съ фундаментальнымъ изданіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій". Въ третьемъ томѣ этого классическаго труда помѣщенъ портретъ Корсакова *) работы извѣстнаго Варнека, относящійся, судя по костюму и возрасту Корсакова, ко времени его второй отставки, слѣдовательно писанный въ 1809—12 гг. (до апрѣля). Вслѣдствіе того, что цитируемое изданіе доступно далеко не каждому, и такъ какъ сопровождающее портретъ curriculum vitae этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля даетъ въ сжатомъ видѣ всѣ главнѣйшіе этапы его служебной дѣятельности, я позволю себѣ привести здѣсь выдержки изъ помянутаго біографическаго очерка.

Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ родился въ Москвѣ 13 августа 1753 года и принадлежалъ къ древнему дворянскому роду. На 15-мъ году Корсаковъ былъ записанъ капраломъ въ Преображенскій полкъ; въ 1775 г. получилъ чинъ подпоручика, а черезъ три года произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ польской войнѣ 1778 и 1779 гг.; во вторую турецкую войну, состоя при австрійскомъ корпусѣ принца Саксенъ-Кобургскаго, участвовалъ при взятіи Хотина въ 1788 г. и особенно отличился въ дѣлѣ при Гангурѣ, сражаясь подъ начальствомъ Каменскаго; 1 апрѣля 1789 г. при Берладѣ онъ разбилъ на голову 8-тысячный турецкій отрядъ; за эти подвиги награжденъ Георгіемъ 4 класса и переведенъ въ Семеновскій полкъ, входившій въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ шведовъ. Здѣсь онъ вполнѣ оправдалъ лестный о немъ отзывъ императрицы, письменно рекомендовавшей его Мусину-Пушкину въ качествѣ „ревностнаго, храбраго и искуснаго офицера". Командуя одной изъ колоннъ

*) № 140.

генералъ-поручика Левашова, онъ (21 августа 1789 г.) разбилъ шведовъ при Кюменгардѣ, 19 апрѣля 1790 г. овладѣвъ Нейшлотомъ, совершенно истребилъ шведскій постъ при деревнѣ Юляксонъ, при чемъ захватилъ непріятельскія орудія, множество плѣнныхъ и складъ оружія. За это получилъ золотую шпагу, орденъ св. Владиміра 2-го кл. и пожизненную пенсію въ 2000 руб. Въ 1793 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ сопровождать графа д'Артуа (впослѣдствіи Карлъ X) въ Англію, гдѣ находился до мая 1794 г., а затѣмъ, вступивъ волонтеромъ въ армію принца Кобургскаго, участвовалъ во многихъ дѣлахъ. Въ 1796 г. Римскій-Корсаковъ назначенъ на Кавказъ въ армію Валеріана Зубова командовать вторымъ вспомогательнымъ корпусомъ. Участвовалъ при взятіи Дербента и крѣпости Елисаветполь, за что награжденъ Павломъ I 12 декабря 1797 г. звѣздою Александра Невскаго и назначенъ инспекторомъ С.-Петербургской дивизіи по инфантеріи. Въ февралѣ 1798 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ командиромъ Семеновскаго полка, шефомъ котораго состоялъ великій князь Александръ Павловичъ, съ которымъ онъ сблизился, и впослѣдствіи всегда пользовался его благосклонностью; 1799-й годъ былъ несчастнымъ въ жизни Римскаго-Корсакова: 14 апрѣля ему ввѣрено командованіе арміею, дѣйствовавшей противъ французовъ въ Швейцаріи; печальный исходъ Цюрихскаго сраженія, въ которомъ Римскій-Корсаковъ разбитъ былъ генераломъ Массена 14 сентября 1799 г., имѣлъ несомнѣнное вліяніе на неудачный исходъ кампаніи. Тѣмъ не менѣе распоряженія Римскаго-Корсакова были оправданы Суворовымъ, который нашелъ, что „всѣ дѣйствія его клонились къ низверженію непріятеля“, однако недовольный дѣйствіями Корсакова, Павелъ „отставилъ“ его и сослалъ въ деревню. 16 марта 1801 г., по восшествіи своемъ на престолъ, Александръ I снова принялъ Корсакова на службу, и 15 сентября того же года онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Состоя послѣдовательно Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ, инспекторомъ Московской инспекціи, начальникомъ резервнаго корпуса и пользуясь неизмѣннымъ благоволеніемъ Александра Павловича, Корсаковъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ уйти въ 1809 г. въ отставку вслѣдствіе

недоразумѣній съ Аракчеевымъ. Въ апрѣлѣ 1812 года онъ снова вернулся на службу и вторично назначенъ генералъ-губернаторомъ Литвы, которою управлялъ до конца 1830 г. и за заслуги по этой должности награжденъ Николаемъ I орденомъ Андрея Первозваннаго; съ 1830 по 1840 г. былъ членомъ государственнаго совѣта *). Скончался А. М. Римскій-Корсаковъ 13 мая 1840 г. на 87 году жизни.

---

*) По поводу этого назначенія Римскій-Корсаковъ былъ удостоенъ высочайшимъ рескриптомъ слѣдующаго содержанія: „Александръ Михайловичъ. Настоящее положеніе губерній, пограничныхъ съ царствомъ Польскимъ, возлагаетъ на начальствующихъ въ оныхъ многосложныя обязанности, сопряженныя съ частыми разъѣздами и особенными усиліями. Долговременная, всегда отличная и полезная служба Ваша не оставляетъ никакого сомнѣнія, что вы, чувствуя въ полной мѣрѣ важность сихъ обязанностей, не пощадите трудовъ къ отправленію оныхъ съ тою же ревностію, съ какою сопровождалась вся служба ваша, но, опасаясь, чтобы непомѣрныя усилія при лѣтахъ вашихъ не имѣли неблагопріятнаго вліянія на ваше здоровье, я призналъ за благо предназначить вамъ кругъ дѣйствій не столь обременительный, на который званіе и служба ваша даютъ вамъ неотъемлемое право. Въ семъ убѣжденіи, уволивъ васъ отъ должности Литовскаго военнаго губернатора и назначивъ членомъ государственнаго совѣта, я совершенно увѣренъ, что вы въ семъ новомъ званіи принесете службѣ всю ту пользу, какую я ожидаю отъ пламеннаго усердія вашего и многолѣтней опытности. Николай. С.-Петербургъ. 24 ноября 1830 г.“. (Дѣло ген.-губерн. архива 1830 г. № 410, л. 1).

I.

15 Марта 1811 г. — 2 Іюля 1812 г.

№ 1. Секретное отношеніе министра полиціи Литовскому военному губернатору, 15 марта 1811 г., № 97.

1811/52—1 По дошедшимъ до государя императора извѣстіямъ насчетъ нѣкоего *Ферьеръ-Софъ-Бефа*, въ Польшѣ находящагося, и нѣкоего *Висковскаго*, изъ Варшавы въ Вильну пріѣзжающаго, его величество высочайше повелѣть соизволилъ обращать на поступки ихъ ближайшее и непримѣтное наблюденіе полиціи. Сообщая о сей высочайшей волѣ вашему высокопревосходительству, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, учинить во ввѣренныхъ управленію вашему губерніяхъ надлежащія распоряженія и о послѣдствіи почтить меня для докладу его величеству увѣдомленіемъ. Министръ полиціи *А. Балашевъ*. Надворный совѣтникъ *де-Сангленъ*.

№ 2. Ордеръ Виленскаго губернскаго прокурора уѣздному стряпчему, 26 февраля 1812 года, № 57.

1812/1—13 Вслѣдствіе предписанія господина министра юстиціи, сенатора и кавалера Ивана Ивановича Дмитріева рекомендую вамъ, какъ наискорѣе, мнѣ донести, произведено ли Виленскимъ г. полицеймейстеромъ о найденномъ мертвомъ тѣлѣ бывшаго ковенскаго полицеймейстера Унгернъ-Штернберга слѣдствіе; ежели оное окончено, то когда именно, отослано ль на разсмотрѣніе, куда слѣдуетъ, и кто въ таковомъ смертоубійствѣ оказался виновнымъ. Прокуроръ *Любощинскій.*

№ 3. Предложеніе министра народнаго просвѣщенія Императорскому Виленскому университету, 5 марта 1812 года, № 862. (Въ копіи).

1812/1—19 Поелику при порученіи университету печатанія газеты Литовскаго Курьера намѣреніе было не увеличить доходъ онаго, но единственно предупредить, чтобы не помѣщались въ ней статьи, неприличныя или противныя видамъ провительства, то государь императоръ, снисходя на просьбу шляхтича Влодка, лишившагося чрезъ передачу изданія

газеты ежегоднаго дохода 500 червонныхъ, получаемыхъ имъ доселѣ за уступку его права другому издателю, высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ изъ суммы, выручаемой отъ изданія Литовскаго Курьера за всѣми издержками, Виленскій университетъ платилъ Влодку по смерть его по пяти сотъ червонныхъ въ годъ, если прибыль, отъ сего изданія получаемая, простираться будетъ до таковой суммы; а ежели за выдачею оной окажутся еще остатки, что весьма вѣроятно, то оставались бы оные въ пользу университета. О каковомъ высочайшемъ повелѣніи предлагаю оному для надлежащаго исполненія. Министръ графъ *Алексѣй Разумовскій.*

№ 4. Сенатскій указъ Виленскому Губернскому Правленію о правилахъ для управленія главнокомандующимъ дѣйствующей арміи губерніями, объявленными на военномъ положеніи, 31 марта 1812 г. *)

1812/52 Указъ его императорскаго величества самодержца всероссійскаго изъ правительствующаго сената Виленскому губернскому правленію.

По имянному его императорскаго величества высочайшему указу, данному правительствующему сенату въ 13-й день сего марта за собственноручнымъ его величества подписаніемъ, въ которомъ изображено:

Признавъ нужнымъ собрать воедино и издать въ совокупности всѣ положенія для разныхъ частей управленія большихъ дѣйствующихъ армій нашихъ, повелѣли мы составить полное изъ оныхъ учрежденіе и, утвердивъ его, препровождаемъ у сего къ надлежащему исполненію.

Установивъ симъ учрежденіемъ отношеніе высшаго начальства арміи съ внутренними управленіями имперіи и необходимую связь между онымъ и мѣстными начальствами пограничныхъ губерній, признали мы нужнымъ постановить слѣдующія дополнительныя правила:

1) Пограничныя губерніи и области могутъ быть по усмотрѣнію нашему объявлены въ военномъ положеніи.

2) Объявленіе сіе чинится особенными нашими указами.

3) Губерніи, въ военномъ положеніи объявленныя, по управленію полиціи и доставленіи всѣхъ воинскихъ потребностей состоятъ въ начальствѣ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, коего повелѣнія начальники сихъ губерній обязаны выполнять безпрекословно.

---

*) См. П. С. З. т. XXXII, стр. 228, № 25.035.

4) Есть ли бы было двѣ или болѣе большихъ дѣйствующихъ армій, то къ каждой изъ нихъ приписываются губерніи, въ военномъ положеніи объявленныя, по распоряженію арміи и обстоятельствамъ.

5) Главнокомандующій арміею можетъ въ сихъ губерніяхъ собственною властію отрѣшать чиновниковъ городской и земской полицій.

6) Онъ можетъ предавать виновныхъ военному суду.

7) Военный судъ въ сихъ губерніяхъ учреждается и дѣйствуетъ на точномъ основаніи его при дѣйствующей арміи.

8) Приговоры военнаго суда въ губерніяхъ, объявленныхъ въ военномъ положеніи, утверждаются главнокомандующимъ.

9) Военному суду въ объявленныхъ въ военномъ положеніи губерніяхъ подлежатъ всѣ жители оныхъ и чиновники воинскіе и городскихъ и земскихъ полицій.

10) Главнокомандующій не можетъ входить въ управленіе губерній сихъ по части судной и хозяйственной, кои остаются въ обыкновенномъ ихъ порядкѣ.

11) Гражданскіе губернаторы сихъ губерній, получивъ требованіе главнокомандующаго, поступаютъ по точной силѣ третьей части Учрежденія большой дѣйствующей арміи, интендантскаго управленія, главы первой, шестаго отдѣленія, § 51 статей 2, 3, 4 и 5-й и главы второй, перваго отдѣленія, §§ 59, 77, 78 и 89, втораго отдѣленія § 106, третьяго отдѣленія §§ 112, 113 и 114, четвертаго отдѣленія §§ 124, 125, 129, и 130.

12) При взиманіи воинскихъ потребностей губернаторы дѣйствуютъ въ отношеніи къ раскладкѣ и уравненію оныхъ чрезъ предводителей дворянства, городскія думы, магистраты и проч.

13) Губернаторы объявленныхъ въ военномъ положеніи губерній отвѣтствуютъ лично за исправное и немедленное исполненіе предписаній главнокомандующаго арміею по части полиціи и доставленію воинскихъ потребностей.

Контрассигнировалъ военный министръ *Барклай де-Толли.*

Правительствующій сенатъ приказали: для свѣдѣнія и должнаго по сему ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, до кого касается исполненіе, послать указы къ гг. министрамъ, военнымъ губернаторамъ, начальствующимъ по гражданской части, генералъ-губернаторамъ, государственному контролеру и государственному казначею, къ гражданскимъ губернаторамъ, въ губернскія правленія и во всѣ присудственныя мѣста, а въ святѣйшій синодъ и въ московскіе сената департаменты сообщить вѣдѣнія. Помянутаго же Учрежденія

для управленія большой дѣйствующей арміи прилагается при семъ одинъ экземпляръ. Марта 31 дня 1812 года. Оберъ-секретарь *Илья Федоровъ.* Секретарь *Хоржевскій.* Повытчикъ *Теубель.* По 1-му департаменту.

№ 5. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому и Гродненскому гражданскимъ губернаторамъ, 19 апрѣля 1812 г., №№ 1 и 2.

1812/5—1 Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ сего апрѣля въ 17-й день, его императорскому величеству благоугодно было назначить меня Виленскимъ военнымъ губернаторомъ, о чемъ ваше превосходительство симъ извѣщаю. Генералъ отъ инфантеріи *Римскій-Корсаковъ.*

№ 6. Рапортъ Виленскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору, 21 апрѣля 1812 г., № 3761.

1812/5—5 Имѣвъ счастіе получить высочайшій его императорскаго величества рескриптъ отъ 16 сего мѣсяца о бытіи Виленской губерніи подъ непосредственнымъ руководствомъ г. главнокомандующаго арміею, копію съ онаго вашему высокопревосходительству представить честь имѣю.

Копія.

Господину Виленскому гражданскому губернатору Лавинскому.

1812/5—6 Сосредоточивъ на разныхъ пунктахъ военныя силы наши къ оборонѣ нашей имперіи, признали мы нужнымъ управленіе ввѣренной вамъ губерніи согласить съ общею системою мѣръ, для безопасности пріемлемыхъ, и на сей конецъ повелѣваемъ состоять оной подъ непосредственнымъ руководствомъ главнокомандующаго арміею на основаніи учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею и указа правительствующему сенату, даннаго сего года марта въ 13 день. Губернія сія причисляется къ первому военному округу первой западной арміи, состоящей подъ главнымъ начальствомъ нашего военнаго министра, генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли. Въ Вильнѣ, апрѣля 16 дня 1812 года. *Александръ.*

№ 8. Отношеніе министра полиціи Виленскому военному губернатору, 24 мая 1812 г., № 221.

1812/5—9 Какой объявленъ отъ меня въ сей день правительствующему сенату высочайшій указъ объ управленіи вашему высокопревосходительству гражданскою частью въ губерніяхъ Виленской и Гродненской, съ онаго нужнымъ считаю препроводить къ вашему высокопревосходительству списокъ. Министръ полиціи *А. Балашевъ*.

Списокъ.

1812/5—10 Его императорское величество высочайше повелѣть соизволилъ Виленскому военному губернатору генералу отъ инфантеріи Римскому-Корсакову управлять и гражданскою частью въ губерніяхъ Виленской и Гродненской. Подлинный подписалъ *А. Балашевъ*. Вѣрно: статскій совѣтникъ *Баккаревичъ*. Вильно, маія   дня 1812 г.

№ 9. Рапортъ Виленской Городской думы Литовскому военному губернатору съ представленіемъ росписи доходовъ и расходовъ города на 1812 годъ, отъ 20 апрѣля 1812 г., № 968.

1812/1—54 Виленская городская дума, сочинивъ двѣ вѣдомости: какъ то 1-ую о приходахъ и расходахъ городской суммы, въ текущемъ году быть долженствующихъ, каковая здѣшнему губернскому правленію отъ думы представлена, и 2-ую о суммѣ, всемилостивѣйше городу пожалованной, въ вѣдѣніи сей думы находящейся, при семъ вашему высокопревосходительству честь имѣетъ почтеннѣйше представить. Президентъ *Фома Рейзеръ*.

№ 10. ВѢДОМОСТЬ

о доходахъ городской суммы города Вильны, въ 1812 году быть долженствующихъ, Литовско-Виленскому губернскому правленію вслѣдствіе указа, 31 истекшаго декабря мѣсяца 1811 года за № 609 послѣдовавшаго, при рапортѣ отъ городской думы представленная.

Доходы непремѣнные.	Рубли.	Коп.
Отъ прошлаго 1811 года осталось въ наличности на 1812 годъ	96	61
Аренды съ городскихъ фольварковъ въ силу трилѣтнихъ контрактовъ по произведенному публичному торгу, и губернскимъ правленіемъ утвержденному 23 апрѣля 1811 г., арендаторамъ выданныхъ	1860	—
Аренды съ лавокъ, въ ратушѣ состоящихъ .	1810	25
Съ погреба, у мясныхъ рядовъ находящагося, на основаніи произведеннаго въ губернскомъ правленіи торга и вслѣдствіе указа губернскаго жъ правленія отъ 31 декабря 1811 г. за № 369 выданнаго отъ думы на три года отъ 1 января 1812 г. контракта	56	50
Аренды за домъ гостинной на основаніи произведеннаго въ губ. правленіи торга и по указу онаго жъ правленія отъ 31 дек. 1811 г. за № 368 выданнаго отъ думы 3-лѣтняго отъ 1 января 1812 г. контракта	1751	—
Чиншу вѣчнаго за городской домъ, подъ № 253 состоящій, въ силу произведеннаго по указу губ. правленія торга и онымъ правленіемъ утвержденнаго	96	75
За трактиръ съ огородомъ и частію земли при домѣ на Антоколѣ, купленномъ отъ маршала Пусловскаго	60	—
За пахатную землю, при ономъ домѣ состоящую	30	—
Съ городскихъ мельницъ	6100	—

Доходы непремѣнные.	Рубли.	Коп.
Поземельнаго съ 5 городскихъ юрисдокъ локацiйной и прикупной по-Бискупской, по-Артиллерiйской и по-Огинской	736	36
Аренды брамной и бруковой	7705	—
Съ мѣры и вѣсовъ	3510	—
Съ штемпеля публичнаго, сходно поступившаго въ прошломъ 1811 г. дохода	40	63
Съ рыбнаго торга	310	—
Сбора отъ битiя скота на Антоколѣ	100	—
Итого доходовъ непремѣнныхъ	24263	10

Доходы перемѣняющiеся.	Рубли.	Коп.
Аренды съ локтей или мѣстъ съ промышляющихъ продажею хлѣба, крупъ муки и другихъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ отъ прiѣзжающихъ съ другихъ городовъ, деревень или губернiй для продажи на торговыхъ мѣстахъ разныхъ избытковъ, а также сбора въ карбону или ящикъ отъ прiѣзжающихъ и приходящихъ на рынокъ для продажи разныхъ вещей, съ будокъ бывшихъ полицейскихъ, а нынѣ обращенныхъ для промышленниковъ, сходно поступившаго въ прошломъ году дохода полагается	863	91
Отъ содержащихъ лошадей для возки по городу людей, примѣрно поступившаго въ 1811 г. дохода	266	25
Отъ промышляющихъ выбиранiемъ съ городской земли вапенныхъ камней, сходно поступившаго въ прошломъ году дохода	9	80
Итого доходовъ перемѣняющихся	1139	96

Недоимки, слѣдующія ко взысканію.	Рубли.	Коп.
Съ кучера Войцеха Рожанскаго	7	—
Отъ поручителя по Маевскомъ, бывшемъ арендаторѣ гостиннаго дома, каковое дѣло по апеляціи отъ опредѣленія Виленскаго земскаго суда состоитъ въ расмотрѣніи Виленскаго главнаго суда 2-го департамента	1282	56
Отъ шляхтича Маковскаго, бывшаго арендатора городского фольварка Тупацишекъ недоплаченной аренды за 1809 годъ	36	25
Поземельнаго съ городскихъ юрисдокъ:		
Съ локаційной и прикупной . . . 436 р. — к. Съ Побискупской . . . . 206 „ 19 „ Съ Артиллерійской . . . . 164 „ 4 „ Съ Поогинской . . . . 11 „ 25 „ Съ городскихъ юрисдокъ локаційной и прикупной недоимки отъ нѣсколько десятъ лѣтъ можно полагать не болѣе, какъ по регистру, Виленскимъ магистратомъ примѣрно токмо исчисленному . . . . 885 р. — к.	1702	48
Отъ бургомистра Павловскаго, бывшаго арендатора Гостиннаго Дома за 1810 годъ	367	7
Отъ бывшаго эконома Крупскаго по дѣлу о корчмѣ Огоновича	70	40
Съ Муравской за двѣ залы въ ратушѣ, занятыя бывшимъ временнымъ театромъ, недоплаченной аренды за 1811 годъ	500	—
Отъ арендатора мѣръ и вѣсовъ Андрея Версоцкаго недоплаченной аренды за 1811 годъ . .	1713	45
Отъ арендатора городской по - Огинской мельницы Михея Файвишевича Зетеля недоплаченной за оную жъ мельницу аренды за 1811 годъ .	616	66
Отъ Іосифа Нотацкаго недоплаченной аренды за лавку въ ратушѣ, подъ № 10 состоящую, за 2-ю половину 1811 года	40	25

Недоимки, слѣдующія ко взысканію.	Рубли.	Коп.
Отъ коллежскаго ассесора Вальтера недоплаченной аренды за городской фольварокъ Купріянишки за 1811 годъ	465	—
Въ сходство указа Литовско-Виленскаго губернскаго правленія, отъ 11 ноября 1811 г. за № 557 послѣдовавшаго, отъ еврея Герцига Лейбовича за построеніе имъ на городскомъ копанномъ каналѣ мельницы, въ силу опредѣленія Виленскаго земскаго суда присужденной на немъ 13-й части понесенныхъ городомъ въ 1811 г. на починку и содержаніе каменнаго городского спуста, при Огинской мельницѣ состоявшаго, издержекъ	105	10
Отъ бывшаго арендатора городского фольварка Высокаго Двора капитана Наркевича двугодовой аренды съ сгорѣвшей корчмы, къ Высокому Двору принадлежащей, Окушкова называемая, на лицевомъ трактѣ состоящей, о которой дѣло по произведенному слѣдствію состоитъ въ разсмотрѣніи суда	420	—
Итого ко взысканію недоимокъ	7326	18
Итого всѣхъ вообще выше изъясненныхъ городскихъ доходовъ	32729	32

№ 11. ВѢДОМОСТЬ

о расходахъ городской суммы, въ 1812 году быть долженствующихъ, Литовско-Виленскому губернскому правленію, въ слѣдствіе указа, 31 истекшаго декабря мѣсяца 1811 года за № 609 послѣдовавшаго, Виленскою городскою думою при рапортѣ представляемая.

Расходы непремѣнные.	Рубли.	Коп.
На содержаніи канцеляріи и служителей городской думы и на канцелярскіе расходы по штату, б. г. гражданскимъ губернаторомъ и кавалеромъ Брусиловымъ отъ 13 сентября 1808 года утвержденному	2595	—
На жалованье находящемуся при городскихъ вѣсахъ присяжному писарю и при немъ дрогарю, тремъ смотрителямъ, состоящимъ при городскихъ казармахъ св. Игнатія, св. Казиміра и прочихъ городскихъ строеніяхъ, а также одному сторожу и повѣренному города по штату, Виленскимъ губ. правленіемъ января 12 числа 1809 года утвержденному	618	—
На содержаніе канцеляріи городового магистрата и войтовскаго лавничьяго суда по штату, оного жъ правленія того жъ января 1 числа утвержденному	1460	—
На уплату казенныхъ податей со всѣхъ городскихъ статей и принадлежностей, примѣрно уплаченныхъ таковыхъ же податей за 1811 г., включая и слѣдуемыхъ за домъ по Кулику . . .	784	—
На содержаніе городскихъ часовъ, на колокольнѣ св. Казиміра состоящихъ	87	—
На заплату трубочистамъ за чищенье трубъ въ городскихъ домахъ и строеніяхъ, на городскія, воинскія и прочія надобности занимаемыхъ, въ въ силу заключенныхъ съ оными контрактовъ, губернскому правленію предоставленныхъ	172	80
На заплату за чищенье нужныхъ мѣстъ въ городскихъ домахъ и строеніяхъ, воинскимъ постоемъ занимаемыхъ, по контрактамъ	930	—

Расходы непремѣнные.	Рубли.	Коп.
На дрова для городской думы, магистрата, войтовско-лавничьяго суда, полицейскаго арестантскаго лазарета, городской тюрьмы и городской полиціи въ силу указа губ. правленія, отъ 31 истекшаго декабря мѣсяца 1811 г. за № 607 послѣдовавшаго, и по оному выданнаго Михелю Шмулевичу Шапиру контракта, всего за 761 сажень однополѣнныхъ, по цѣнѣ отъ сажени по 1 р. 48 к. .	1126	65
На масло на освѣщеніе тюрьмы	30	—
На освѣщеніе арестантскихъ тюремъ во съѣзжихъ домахъ, а также мѣстъ, гдѣ хранятся пожарные инструменты, по указу губ. правленія отъ 23 ноября 1908 г.	60	—
На канцелярскіе расходы Виленскаго ордонансъ-гауза по указу губ. правленія отъ 23 ноября того жъ года, полагая въ мѣсяцъ по 44 р. 65 к.	535	80
На содержаніе при Виленскомъ губернскомъ правленіи экспедиціи о уравненіи городскихъ доходовъ	500	—
На мощеніе въ городѣ площадей и улицъ въ 1812 г.	1000	—
Положенныя порціонныя 1-му унтеръ-офицеру и 6 солдатамъ Виленскаго полубаталіона при домѣ на Антоколѣ, купленномъ отъ маршала Пусловскаго въ мѣсяцъ по 12 р.	144	—
На уплату арендныхъ денегъ за домы и пляцы обывательскіе, на воинской постой занятые .	144	—
Итого расходовъ постоянныхъ	10157	50

Расходы непостоянные.	Рубли.	Коп.
На починку старой по городу бруковой, ежегодно поправляемой, на очищеніе отъ навоза площадей и публичныхъ улицъ, на содержаніе дорогъ и мостовъ починку	1000	—

Расходы непостоянные.	Рубли.	Коп.
На содержаніе и починку городской тюрьмы въ казармахъ св. Игнатія, сходно расхода въ 1811 г.	200	—
На содержаніе и починку главнаго гоубвахту	200	—
На содержаніе и починку 6 караулень: Остробрамской, Рудницкой, Троцкой, Завилейской или Снипишской, Антокольской и Зарѣчной . . .	150	—
На содержаніе и починку ратуши	300	—
На содержаніе и починку Гостиннаго Дому .	300	—
На содержаніе и починку семи лазаретовъ: полицейскаго въ домѣ Тышкевича, въ томъ же домѣ артиллерійскаго прежде гарнизону, позже Таврическаго, а нынѣ Минскаго полка, въ домѣ Заблоцкаго, въ домѣ Кучевскаго, временнаго военнаго гошпиталя въ городскомъ домѣ, отъ Слизня купленномъ, въ которомъ была занимаема корчма для Кременчугскаго полка, въ городскомъ домѣ отъ Залѣсскаго купленномъ, на лазаретъ временнаго гошпиталя занятыхъ и у св. Рафала на Снипишкахъ Кременчугскаго полка	600	—
На содержаніе и починку казармъ: св. Игнатія, св. Казиміра, Штатской Рады и полицейскихъ драгуновъ въ домѣ маіора Лебедева за Татарскими воротами и очищеніе изъ навоза	1200	—
На содержаніе и починку артиллерійскихъ конюшень на Лукишкахъ и при оныхъ состоящей кузницы, а также конюшень въ Плятеровой корчмѣ на Зарѣчьѣ въ домѣ, бывшемъ Кулика, на Антоколѣ въ корчмѣ св. Петра и въ домахъ Эйнгольма, Вольфганга, шляхтича Ходасевича и въ казармахъ св. Игнатія	500	—
На развозку дровъ и провіанта для войскъ, сходно расхода 1811 г.	900	—
На доставку соломы и другихъ мелкихъ надобностей для войскъ проходящихъ, включая исправленіе и починку для военныхъ караульныхъ		

Расходы непостоянные.	Рубли.	Коп.
37 тулуповъ, сукномъ покрытыхъ, а также на доставку соломы для Виленскаго гарнизоннаго полубаталіона въ мѣсяцъ на 400 человѣкъ, по столько жъ кулевъ, сходно отношенію подполковника Штемпеля, отъ 2 числа сего января за № 6 въ сію думу послѣдовавшаго, и прежде послѣдовавшихъ отъ г. коменданта требованій	400	—
На мелкія надобности, нетерпящія времени, на весь 1812 г., дабы не утруждать начальство частыми представленіями	1000	—
На очищеніе копанаго канала или пруда, занесеннаго грязью, въ городскомъ фольваркѣ Высокомъ Дворѣ по необходимой надобности въ содержаніи скота	300	—
Итого расходовъ перемѣняющихся	7050	—

№ 12. Слѣдуемое число денегъ, въ уплату расписаніемъ на 1811 годъ показанное, но по поводу непоступившихъ въ томъ же году въ полномъ количествѣ городскихъ доходовъ и оставшихся съ того года ко взысканію недоимокъ должно уплатиться въ 1812 году.

	Рубли.	Коп.
Возвратить въ сумму, всемилостивѣйше городу пожалованную, взятые изъ оной заимообразно въ 1809 году по недостатку городской суммы . .	3000	—
Въ ту же сумму возвратить достальные, взятые изъ оной заимообразно по предписанію бывшаго г. военнаго губернатора Римскаго-Корсакова, отъ 31 мая 1809 г. послѣдовавшему, на содержаніе Виленскаго комитета	380	32

	Рубли.	Коп.
На содержаніе экспедиціи при губернскомъ правленіи о управленіи городскихъ доходовъ за 1811 г. слѣдуетъ заплатить	500	—
Андржеевской за доставку для города и полиціи съ 1 октября 1811 года по 1 число января 1812 года однополѣнныхъ дровъ 330 сажени, отъ каждаго саженя по контракту по 2 р. 60 к., всего .	860	22
Итого слѣдуетъ уплатить въ 1812 году, которые были предположены въ уплату въ 1811 г. .	4740	55

№ 13. На уплату разныхъ долговъ, магистратомъ думѣ оставленныхъ, кои въ силу указа губернскаго правленія должны быть уплачены въ теченіи 6-ти лѣтъ.

	Рубли.	Коп.
Кирпичнику Липинскому за матеріалы, къ постройкамъ въ 1807 и въ 1808 годахъ доставляемые, изъ числа общей слѣдуемой ему суммы 676 руб. 75 коп., по уплатѣ въ 1811 году 162 р. 20 к., слѣдуетъ уплатить остальные	514	55
Еврею Михелю Шмуйловичу Шапиру за доставленные деревянные матеріалы къ фабрикамъ въ 1807 и 1808 годахъ, изъ числа слѣдуемыхъ ему 2731 руб. 70 коп., по уплатѣ въ 1811 году 870 р., въ счетъ остальныхъ 1861 р. 70 к. уплатить	1000	—
Купцу Игнатію Коткевичу за доставленіе разныхъ канцелярскихъ надобностей въ 1808 году слѣдуетъ уплатить остальные	468	54
Купцу Крижановскому за желѣзные снаряды къ городскимъ фабрикамъ, въ 1808 году доставляемые, изъ числа слѣдуемыхъ ему 179 р. 8 к. по уплатѣ въ 1810 году 35 р. слѣдуетъ уплатить остальныхъ	144	8

	Рубли.	Коп.
Малолѣтнимъ наслѣдникамъ умершаго купца Стаховскаго Іосифа за доставку въ 1808 году для полицейскихъ солдатъ на 61 чел. муки ржаной 111 пудъ и 6 фунтовъ да крупъ 90 гарцы слѣдуетъ уплатить	156	82
Итого предполагается въ уплату долговъ, магистратомъ думѣ оставленныхъ	2284	—

	Рубли.	Коп.
Возвратить въ полицейскую складочную сумму взятые изъ оной заимообразно по недостатку городской суммы въ 1811 году по поводу непоступившихъ въ томъ году всѣхъ доходовъ, означенныхъ въ недоимкѣ ко взысканію въ 1812 г. .	1635	—
Уплатить Виленской городской думы президенту Фомѣ Рейзеру по приложенному за собственноручнымъ его подписаніемъ регистру издержанные имъ во время открытія думы по недостатку городской суммы на разныя необходимо нужныя надобности, какъ то: на сдѣланіе столовъ, на покупку къ онымъ суконъ, на сдѣланіе нужнаго числа стулья, на столъ для креста, сдѣланіе перегородки около стола думы и при городской казнѣ, а также за покупку по словесному приказанію г. военнаго губернатора и кавалера Голенищева-Кутузова деревъ на пляцъ-парадное мѣсто .	613	—
Итого расходовъ въ 1812 г. быть долженствующихъ . . .	26480	5

№ 14. Рапортъ Ковенскаго полицеймейстера Литовскому военному губернатору, 5 мая 1812 г., № 291, въ 12 час. пополуночи.

1812 / 1—64 Сей часъ появился въ городѣ Ковно французской службы адъютантъ его императорскаго величества императора французскаго, генералъ графъ Нарбоннъ, которой посланъ съ письмомъ къ его императорскому величеству императору всероссійскому. И будучи уже пропущенъ черезъ границу въ предѣлы россійскіе, то въ таковомъ случаѣ, видя я при немъ нѣсколько офицеровъ, сдѣлалъ ему въ дачѣ почтовыхъ лошадей должное вспомоществованіе. А дабы таковое и въ пути чинимо было, долгомъ поставилъ препоручить прибывшему сюда посланному отъ господина военнаго министра Виленскому квартальному офицеру 14-го класса Шуленбергу проводить до Вильна и по тракту дѣлать всевозможное вспомоществованіе и вѣжливости, при чемъ и имѣть за нимъ скрытый надзоръ. О чемъ вашему высокопревосходительству донести честь имѣю. Маіоръ *Бистромъ*.

№ 15. Прошеніе Виленскаго христіанскаго гминнаго общества на имя Литовскаго военнаго губернатора, 17 мая 1812 г. о выселеніи евреевъ изъ улицъ, на коихъ имъ не дозволено селиться.

1812 / 1—79 Его высокопревосходительству, господину генералу отъ инфантеріи, Литовскому военному губернатору, управляющему и по гражданской части и разныхъ орденовъ кавалеру Александру Михайловичу Римскому-Корсакову Виленской управы старшины Іосифа Русмана въ имяни Виленскаго христіанскаго гминоваго общества покорнѣйшее прошеніе.

Здѣшній городъ Вильно, отъ древнихъ лѣтъ имѣя отъ бывшихъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ дарованныя особыя привиллегіи, сеймовыми конституціями утвержденныя, наконецъ, касательно устройства города получивъ въ 1783 году декабря 1 числа между христіанскимъ обществомъ и еврейскимъ кагаломъ королевско-ассесорское рѣшительное опредѣленіе, которымъ предостережено, что въ двухъ публичныхъ здѣшняго города улицахъ: 1-ой начиная отъ Острыхъ воротъ по Замковую, 2-ой отъ Трокскихъ воротъ до костела св. Яна по Замковую улицу, кромѣ токмо одного еврея Вульфа, коему тѣмъ же опредѣленіемъ дозволено, ни подъ какимъ видомъ евреи жить не должны. На основаніи каковыхъ привиллегій и сказаннаго королевско-ассесорскаго опредѣленія, какъ евреи на сказанныхъ двухъ улицахъ понынѣ жить не смѣли, и городъ завсегда старался посредствомъ началь-

ства, чтобы оныя были ни въ чемъ ненарушимыя. Съ 23-го жъ числа апрѣля прошлаго 1811 года, которое по здѣшнему обыкновенію есть срокомъ на отдачу въ аренду домовъ, на сказанныхъ двухъ улицахъ, Остробрамской и Трокской находится немалое число евреевъ, занимающихъ непозволительно, вопреки сказанныхъ привиллегіевъ и королевско-ассесорскаго опредѣленія, въ домахъ обывательскихъ жилища и производящихъ въ оныхъ мелкую продажу, отъ чего происходитъ на таковыхъ улицахъ нечистота, которая, дѣлая для публики какое то отвращеніе, не можетъ быть на публичныхъ мѣстахъ вовсе терпимая, о чемъ то жъ общество о сдѣланіи касательно запрещенія на сказанныхъ двухъ улицахъ жить евреямъ, куда слѣдуетъ представленія, входило въ здѣшнюю городскую думу съ прошеніемъ. Послѣ чего по поводу воспослѣдованія отъ 23 іюня прошлаго 1811 года на имя бывшаго Литовскаго господина военнаго губернатора указа изъ правительствующаго сената, коимъ, согласно вышепрописанному опредѣленію задворнаго ассесорскаго суда по дѣлу Виленскаго магистрата и христіанскаго общества съ Виленскимъ еврейскимъ кагаломъ и обществомъ онаго, въ 1 день декабря 1783 года состоявшемуся, и на основаніи королевскихъ привиллегій: 1) Зигмунта въ 3 день іюня 1591 г., 2) Владислава IV-го въ 19 день февраля 1633 г., равномѣрно конституцій 1633, 1683 и 1690 годовъ изданныхъ, всѣмъ евреямъ, въ городѣ Вильнѣ проживающимъ, дозволено заниматься разнымъ ремесломъ и рукодѣліемъ, содержать шинки и въ нихъ напитки внутри города и на предмѣстьяхъ онаго безъ малѣйшаго препятствія, исключая токмо двѣ публичныя улицы, какъ то: одну, начиная отъ Острыхъ воротъ по Замковую, другую отъ Трокскихъ воротъ до костела св. Яна. То жъ общество вторично 25-го января сего 1812 г. вошло съ прошеніемъ въ оную жъ городскую думу, но какъ за сими еще и по сіе время не воспослѣдовало никакого разрѣшенія, и евреи тѣмъ болѣе распространили и распространяютъ на непозволительныхъ улицахъ свои жилища и производятъ въ оныхъ мелкую продажу, отъ чего христіанское общество не мало теряетъ, болѣе жъ что сіе происходитъ вопреки привиллегіевъ всевысочайше аппробованныхъ, королевско-ассесорскаго опредѣленія и указа правительствующаго сената, почему я въ имени христіанскаго гминоваго общества беру смѣлость прибѣгнуть къ вашему высокопревосходительству, яко начальнику губерніи и покровителю правъ, ей дарованныхъ и служащихъ, и всепокорнѣйше просить, дать начальничее, кому слѣдуетъ, предписаніе о немедленномъ принужденіи евреевъ къ очищенію непозволительно занимаемыхъ ими по двумъ Остробрамской и Трокской улицамъ жительствъ, въ чемъ и буду ожидать милостивой отъ вашего высокопревосходительства резолюціи.

№ 16. Рапортъ начальнику главнаго штаба 1-й Западной арміи генералъ-лейтенанту Лаврову начальника артиллеріи той-же арміи, 21 мая 1812 г., № 389.

1812/1—91 Въ слѣдствіе отношенія вашего превосходительства за № 352, касательно жалобы Виленскаго 1-й гильдіи купца Завеля Пейсаховича Гермайзе въ самовольномъ у него забраніи излишняго числа покоевъ, мебели и конюшни г. подполковникомъ Торновымъ, онъ донесъ мнѣ, что все сіе было ему отведено съ согласія самого хозяина Завеля. Что жъ касается до снятія съ сказаннаго еврея шляпы, то на сіе полковникъ Торновъ былъ вынужденъ его грубостію. Ибо то уже, что *еврей Завель**) осмѣлился говорить съ подполковникомъ въ шляпѣ, въ чемъ онъ и самъ сознается въ своемъ прошеніи, служитъ яснымъ доказательствомъ; другого жъ жида онъ не билъ. А по сему я и не нахожу г. Торнова въ семъ случаѣ виновнымъ, препровожденныя же ко мнѣ отъ вашего превосходительства отношеніе г. Литовскаго военнаго губернатора и жалобу еврея Завеля при семъ имѣю честь обратить. Генералъ-маіоръ *гр. Кутайсовъ.*

№ 17. Отношеніе военнаго министра Литовскому военному губернатору, 22 мая 1812 г., № 141.

1812/56—1 Въ лежащемъ близь самой границы городѣ Ковно полиція состоитъ изъ полиціймейстера, одного частного пристава, 4-хъ десятскихъ и 7 чел. кордонной стражи. Квартальныхъ надзирателей совсѣмъ не имѣется. Сверхъ того предмѣстье Ковна, Вильямпольская слобода не завѣдывается городскою полиціею, чрезъ что въ ономъ укрываются сомнительные люди и происходятъ разнаго рода безпорядки.

О таковомъ состояніи Ковенской полиціи я счелъ долгомъ представить всеподданнѣйше государю императору и удостоился получить высочайшее повелѣніе, чтобы оная по уваженію нынѣшнихъ обстоятельствъ была немедленно приведена въ лучшее положеніе и усилена. Равно для надзора за вышеупомянутою Вильямпольскою слободою соединить ее съ городомъ Ковно и, наконецъ, дабы тамошній полиціймейстеръ могъ въ случаѣ нужды отправлять въ другія мѣста чиновниковъ съ порученіями, снабжать его подорожными бланкетами. На потребныя же по сему вновь издержки его величество указалъ употреблять сумму, остающуюся за расходами отъ ежегодныхъ доходовъ города Ковна.

---

*) Въ подлинникѣ подчеркнуто.

Сообщая вашему высокопревосходительству сію монаршую волю, обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой, съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать во исполненіе оной по усмотрѣнію вашему потребныя распоряженія и объ оныхъ предварительно увѣдомить меня для представленія на высочайшее усмотрѣніе государю императору. *Барклай де-Толли.*

№ 18. Вѣдомость о числѣ церквей, монастырей, домовъ и жителей, а также о доходахъ и расходахъ города Ковна, равномѣрно о числѣ домовъ и жителей на Вильямпольской слободѣ, 1812 г.

1.

1812 / 56—5 *Число католическихъ монастырей съ костелами.*

1. Бернардиновъ съ костіоломъ.
2. Бернардинокъ съ костіоломъ.
3. Августіановъ съ костіоломъ.
4. Доминикановъ съ костіоломъ.
5. Дахитовъ съ костіоломъ.
6. Францишкановъ съ костіоломъ.
7. Бенедиктинокъ съ костіоломъ.
8. Эзуитовъ съ костіоломъ, коихъ монастырь занятъ подъ повѣтовое училище, а костіолъ безъ отправленія.
9. Церковь евангелическаго закона.

Домовъ деревянныхъ . . . . 240.
" каменныхъ . . . . 54.
Всего . . . . 294.

Мѣщанъ цѣховыхъ природныхъ, цѣховыхъ иностранныхъ, фабрикантовъ и татаръ 546
Евреевъ 166
А всего 712

2.

О доходахъ и расходахъ.

По расписанію губернскаго правленія о приходахъ и расходахъ по городу Ковну, на 1812 годъ учиненному, значится: непремѣнныхъ доходовъ съ городскихъ статей 1869 р. 69 к.

Отъ розданнаго разнымъ лицамъ взаймы капитала 27846 червонныхъ золотомъ и 18593 руб. 54 к. серебромъ процентовъ въ годъ . . . . 7149 р. 19 к.

Итого непремѣнныхъ доходовъ . . . . 9018 р. 88 к

Сверхъ того причитается къ взысканію капитальныхъ суммъ 3789 червонныхъ золотомъ и 9321 руб. 22 к. серебромъ, каковыхъ должники процентовъ даже не платятъ, хотя понуждаются земскими полиціями. Причитается за тѣмъ недоимочныхъ процентовъ . . . . . . 6318 р. 21 к.

Итого непремѣнныхъ съ предбудущими . . . . . 15337 р. 9 к.

Изъ выше прописанныхъ доходовъ опредѣлено на непремѣнные расходы въ 1812 г. . . . . 9125 р. 4 к.

За каковымъ расходомъ, превышающимъ непремѣнные доходы, остатка нѣтъ, но ежели считать предбудущіе изъ процентовъ доходы, которые состоятъ подъ взысканіемъ и могутъ быть выручены, то составится остатка . . . . 6212 р. 6 к.

Остатокъ же всякой отъ расходовъ суммы хранится въ городской думѣ на непредвидѣнныя надобности.

3.

О числѣ домовъ и жителей на Вильямпольской слободѣ.

Каменныхъ строеній четыре, какъ то: еврейская школа, пришколокъ, баня, жилой домъ. Деревянныхъ домовъ 221, а всего 225. Душъ мужескаго пола вольныхъ 18, еврейскихъ 396. А всего 414. Губернаторъ *Лавинскій.*

№ 19. Отношеніе военнаго министра Литовскому военному губернатору, 22 мая 1812 г., № 134.

1812/54—1 По дошедшему до государя императора свѣдѣнію, что находящійся при маршалѣ Мортье нѣкто Вильгельмъ Фишеръ, уроженецъ изъ Коземина въ герцогствѣ Варшавскомъ имѣетъ быть отправленъ шпіономъ въ Россію, его величество высочайше повелѣть соизволилъ принять всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы, какъ скоро означенный Фишеръ появится въ нашихъ предѣлахъ, онъ былъ пойманъ и представленъ ко мнѣ. О каковой монаршей волѣ извѣщая ваше высокопревосходительство, имѣю честь сообщить вамъ, милостивый государь мой, примѣты онаго Фишера: отъ роду 23-хъ лѣтъ, росту средняго, глаза голубые, бѣлокуръ, имѣетъ красное пятно на лѣвомъ вискѣ и говоритъ по польски, по французски и по нѣмецки. Военный министръ *Барклай де-Толли.*

№ 20. Секретное отношеніе военнаго министра и командующаго 1-ою Западною арміею Литовскому военному губернатору, 26 мая 1812 г.

1812/61—1 Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ обратить безъ малѣйшей огласки бдительное вниманіе на то, не имѣются ли у кого какія либо неприличныя объявленія, письма изъ за границы и тому подобныя бумаги, и буде гдѣ таковыя окажутся, доставя ихъ сюда, принять строгія мѣры, чтобы онѣ не распространялись. О каковой монаршей волѣ я имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство для учиненія нужныхъ распоряженій къ исполненію оной въ высочайше ввѣренныхъ управленію вашему губерніяхъ. *Барклай де-Толли.*

№ 21. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго гражданскаго губернатора, 26 мая 1812 г., № 235.

1812/1—93 По предписанію вашего высокопревосходительства отъ 22 сего мая № 146 о сдѣланіи самовѣрнѣйшей выправки о нуждающихся въ хлѣбѣ жителяхъ далъ я въ надлежащей силѣ предписанія земскимъ исправникамъ.

Донося о томъ вашему высокопревосходительству, честь имѣю присовокупить, что въ высочайше ввѣренной мнѣ губерніи по бывшему вообще въ прошедшемъ году на хлѣбъ неурожаю запасные магазейны по предписанію г. министра полиціи большею частью уже розданы. Губернаторъ *Ланской.*

№ 22. Записка канцеляріи Литовскаго военнаго губернатора Виленскому полиціймейстеру, 26 мая 1812 г., № 105.

1812/1—108 Его высокопревосходительство г. Литовскій военный губернаторъ приказать изволилъ: состоящій на Трокской улицѣ домъ помѣщика Плятера, занимавшійся предъ симъ г. генералъ-лейтенантомъ Коновницынымъ, отвесть подъ постой его высокопревосходительству г. генералу отъ кавалеріи барону Беннигсену.

№ 23. Отношеніе военнаго министра Литовскому военному губернатору, 13 мая 1812 г., № 95.

1812/40—1 На всеподданнѣйшій докладъ мой государю императору объ опредѣленіи круга и способовъ дѣйствія состоящаго при военномъ министрѣ директора воинской полиціи его величеству благоугодно было повелѣть поставить въ число обязанностей его въ особенности надзоръ въ губерніяхъ, въ коихъ расположены арміи, за выходцами, бродягами, пріѣзжающими, иностранцами, вообще сомнительными людьми, переѣздомъ черезъ границу, выдачу паспортовъ за границу, также наблюденіе за различными обращающимися въ публикѣ листками и другіе, сему подобные, въ составъ полиціи входящіе предметы. А дабы онъ имѣлъ нужныя для того средства, государь императоръ повелѣть соизволилъ, чтобы городскія и земскія полиціи тѣхъ губерній были подчинены директору воинской полиціи по части онаго надзора. Каковую монаршую волю сообщая вашему высокопревосходительству, я покорнѣйше васъ, милостивый государь мой, прошу объявить оную, кому слѣдуетъ, для должнаго исполненія и не оставить меня увѣдомленіемъ о томъ. Министръ *Барклай де-Толли.*

№ 24. То-же, 31 мая 1812 г., № 205.

1812/40—4 Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы городскія и земскія полиціи, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ арміи расположены, были подчинены совершенно директору воинской полиціи; армейскіе же чиновники по полицейской части доставляли бы ему нужныя свѣдѣнія по требованію его. Каковую монаршую волю имѣю честь сообщить вашему высокопревосходительству для учиненія зависящихъ отъ васъ распоряженій къ исполненію оной. Министръ *Барклай де-Толли.*

№ 25. Рапортъ Литовскому военному губернатору Литовско-Виленскаго губернскаго правленія, 29 мая 1812 г., № 117.

1812/1—113 По рапорту Виленской городской думы, въ коемъ прописываетъ отношеніе здѣшняго полиціймейстера, въ оную думу за № 1591 послѣдовавшее, что государю императору благоугодно было чрезъ ваше высокопревосходительство высочайше повелѣть ему, полиціймейстеру при-

вести, какъ наискорѣе, въ городѣ всѣ улицы въ надлежащую чистоту и опрятность, а также подѣлать, гдѣ нужно мостовыя, въ слѣдствіе чего требуетъ онъ, полиціймейстеръ, чтобъ дума, не упуская ни мало времени, собрала по возможности рабочихъ людей и телѣги съ лошадьми для вывозки навоза, равно нужные къ тому матеріалы, и все то доставила бы немедленно, такъ какъ о исполненіи сей высочайшей воли даны уже отъ него, полиціймейстера полицейскимъ офицерамъ наставленія и приказанія, а равно, дабы таковое очищеніе улицъ и исправленіе мостовой начато было преимущественно на Загородной улицѣ отъ Троцкихъ къ Рудницкимъ и Остробрамскимъ воротамъ, за чѣмъ онъ самъ, полиціймейстеръ имѣть будетъ всегдашнее смотрѣніе, и какія именно улицы должны быть очищаемы не оставитъ онъ, полиціймейстеръ думу безъ увѣдомленія. Почему оная дума, приступивъ къ выполненію прописанной высочайшей воли, требующей немалыхъ издержекъ изъ городской суммы, представляетъ сему правленію о томъ для свѣдѣнія. А по справкѣ оказалось: 1) что на основаніи правилъ, вашимъ высокопревосходительствомъ утвержденныхъ, по коимъ учреждена и открыта въ Вильнѣ 1808 года городская дума, не властна она сама собою дѣлать никакихъ выдачъ изъ городской суммы, не испрося прежде позволенія отъ губернскаго правленія, въ непосредственномъ коего состоитъ она вѣдѣніи; 2) по рапорту Виленской городской думы, коимъ донося, что заступившій мѣсто здѣшняго полиціймейстера частный приставъ Вестенгольцъ, въ слѣдствіе предписанія къ нему отправлявшаго должность гражданскаго губернатора, здѣшняго вице-губернатора, требовалъ отъ оной думы предпринять мѣры къ очищенію въ городѣ публичныхъ мѣстъ и рынковъ, просила поручить ей таковую очистку произвесть экономическимъ образомъ и назначить для сего до 300 р. серебромъ. Губернское правленіе, усматривая изъ таковаго предписанія г. вице-губернатора, даннаго частному приставу Вестенгольцу, что велѣно не думѣ, но ему, Вестенгольцу принять со стороны полиціи всѣ мѣры къ очищенію улицъ и дворовъ, слѣдовательно, и относится то къ наблюденію полиціи, чтобъ каждый хозяинъ противъ своего дома чистилъ улицы и дворы, а на публичныхъ мѣстахъ или пляцахъ, принадлежащихъ городскому вѣдомству, могутъ быть употреблены маловажные арестанты и къ вывозкѣ навоза городскія лошади, отъ 9 минувшаго марта, дало оной думѣ на замѣчаніе за учиненіе неправильнаго ею представленія, клонящагося къ ущербу городскихъ фундушевъ, которые должны быть сберегаемы отъ всякихъ излишнихъ издержекъ, а виленской городской полиціи подтвердило, чтобы она предписаніе г. вице-губернатора о приведеніи улицъ и дворовъ въ надлежащую чистоту немедленно исполнила. 3) По расписанію сего правленія по городу Вильнѣ приходовъ и расходовъ назначалось ежегодно на мощеніе камнемъ улицъ, производимое по контракту здѣшними обывателями Кособуцкими по 1000 р., а въ насто-

ящемъ году при учиненіи расписанія жъ въ февралѣ мѣсяцѣ сей суммы не опредѣлило по причинѣ, что въ то время была зима и мощеніе улицъ не производилось, заключая резолюціею, что правленіе по точнѣйшемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ не оставитъ къ весеннему времяни снабдить думу надлежащимъ предписаніемъ, о чемъ она и должна въ апрѣлѣ мѣсяцѣ рапортовать. Опредѣлено: Виленской городской думѣ подтвердить указомъ, чтобы она касательно очищенія по городу улицъ и вывозки навоза выполнила во всей точности прежнее сего правленія предписаніе, употребивъ въ прочемъ для найма рабочихъ людей деньги изъ суммы, назначенной ей на мелкіе расходы, въ мѣсяцъ по 50 р. и впредь по подобнымъ случаямъ не для одного свѣдѣнія рапортовала бъ сему правленію, но, будучи подвѣдомственнымъ оному по управленію городскими доходами мѣстомъ, испрашивала бъ на употребленіе оныхъ доходовъ разрѣшеній. А какъ дума изъясняетъ, что Виленскій полиціймейстеръ объявилъ ей высочайшее повелѣніе, которое она доводитъ къ свѣдѣнію сего правленія, въ семъ же правленіи, яко въ первомъ мѣстѣ по губерніи, объявляются высочайшія именныя повелѣнія не чрезъ подчиненныя оному мѣста, а чрезъ начальниковъ губерній и правительствующій сенатъ, то обстоятельство сіе означающее неосмотрительность городской думы представить на благоразсмотрѣніе вашего высокопревосходительства съ тѣмъ, что, ежели воспослѣдовало по вышеозначенному предмету высочайшее повелѣніе, не угодно ли вашему высокопревосходительству будетъ въ сохраненіе порядка и въ отвращеніе излишняго иногда употребленія городской суммы, на предстоящія нынѣ исправленія приказать вызвать въ сіе правленіе желающихъ мостить камнемъ улицы и произвесть съ ними публичный торгъ. при коемъ кто изъ нихъ за меньшую противу другихъ цѣну согласится взять таковое мощеніе, съ тѣмъ заключить на законномъ основаніи контрактъ и сверхъ того для лучшаго въ мощеніи успѣха выдавать по срокамъ Кособуцкимъ по контракту деньги не не прежде однако жъ, какъ они произведутъ въ назначенныхъ мѣстахъ мощеніе, и по освидѣтельствованіи сей работы. Совѣтникъ Зенонъ *Махвицъ*. Экспедиторъ *Соколовскій*.

№ 26. Отвѣтный отзывъ Литовскаго военнаго губернатора Литовско-Виленскому губернскому правленію (черновой отпускъ, безъ даты и №).

1812 / 1—116 На представленіе онаго правленія отъ 29 минувшаго мая за № 117 отвѣтствую, что починка мостовыхъ и дѣланіе новыхъ производится по моему предписанію въ отвращеніе тѣхъ неудобствъ и затрудненій

въ свободномъ среди города проѣздѣ, каковыя государемъ императоромъ замѣчены. Губернскому правленію надлежало ранѣе заботиться, чтобъ въ издержкахъ на сію надобность не было нужды.

№ 27. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго гражданскаго губернатора, 31 мая 1812 г., № 3981.

1812/1—131 Пружанскій городничій доноситъ мнѣ, что по случаю ожидаемаго скораго прибытія туда государя императора, озабочиваясь онъ отысканіемъ выгоднаго дома для отвода квартиры его императорскому величеству, съ приказанія главнокомандующаго 2-ю Западною арміею очистилъ одинъ изъ выгоднѣйшихъ домъ съ произведеніемъ необходимой починки и для умеблированія онаго взялъ изъ лавокъ подъ расписки нужное количество сукна, полотна и прочихъ вещей, на что все, равно и на починку занимаемыхъ чиновниками, при главнокомандующемъ находящимися, проситъ отпуска шестисотъ рублей серебромъ изъ земскихъ повинностей. Препровождая у сего на разсмотрѣніе вашего высокопревосходительства рапортъ означеннаго городничаго, долгомъ поставляю донести, что я требую объясненія отъ него городничаго, по какому повелѣнію дерзнулъ онъ брать сіи вещи, при томъ же не имѣя въ распоряженіи своемъ такихъ суммъ, изъ коихъ бы можно было удовлетворить таковой экстренный расходъ, о которомъ прописываетъ городничій; суммы же, на земскія повинности собираемой, употребить не смѣю, по елику оная совсѣмъ на другой предметъ предназначена. Для того испрашиваю разрѣшенія вашего высокопревосходительства, приказано ли будетъ удовлетворить требованіе Пружанскаго городничаго отпускомъ просимыхъ имъ денегъ и изъ какихъ суммъ. Губернаторъ *Ланской*.

№ 28. Рапортъ главнокомандующему 1-ою Западною арміею Виленскаго гражданскаго губернатора, 19 мая 1812 г., № 4812.

1812/8—1 Завилейскій нижній земскій судъ представилъ при рапортѣ ко мнѣ слѣдствіе по извѣту шляхтича Онуфрія Жизневскаго, произведенное въ слѣдующемъ.

Лейбъ-кирасирскаго его императорскаго величества полка шефъ, г. полковникъ баронъ Будбергъ, получивъ отъ назначеннаго шляхтича Жизневскаго донесеніе, что Завилейскаго повѣта въ имѣніяхъ помѣ-

щика Мориконія Свирдунахъ и Саренчанахъ обрѣтается капитанъ службы княжества Варшавскаго Іосифъ Вейсъ и что оный дѣлаетъ тамъ секретные запасы вина, овса и сѣна, сказывая, что сіе будетъ для подкрѣпленія ожидаемыхъ въ скорости французскихъ войскъ, для отысканія тѣхъ запасовъ, а равно и для взятія его, Вейса посылалъ на мѣсто съ командою офицера, коимъ и найдены дѣйствительно въ сараѣ закрытые мякиною овесъ и сѣно въ довольномъ количествѣ, и который послѣднее изъ нихъ, въ сходствіе повелѣнія г. корпуснаго командира, доставя на продовольствіе полка, представилъ и его, Вейса къ г. шефу, а сей, ради учиненія о томъ изслѣдованія, препроводилъ онаго и сказаннаго Жизневскаго въ Завилейскій нижній земскій судъ.

Въ допросѣ, въ томъ судѣ взятомъ, шляхтичъ Жизневскій показалъ, что состоитъ онъ въ имѣніяхъ помѣщика Мориконія Свирдунахъ и Саренчанахъ въ должности ловчаго или смотрителя надъ лѣсами, что прошлаго лѣта бывалъ часто у него Мориконія въ мѣстѣ пребыванія онаго, дворѣ Саренчанахъ, проѣзжая изъ города Вильна, по какимъ только дѣламъ, ему не извѣстно, имянующійся капитаномъ французскихъ войскъ, Вейсъ, который всегда во время стола въ лицо самого его, Мориконія говорилъ, что ожидаетъ прибытія французовъ; что послѣ предъ праздникомъ всѣхъ святыхъ онъ, Вейсъ, перевезясь на подводѣ, данной ему отъ того Мориконія, изъ Вильны совсѣмъ уже на жительство въ другое онаго имѣніе, фольварокъ Свирдуны или Морикомполь, и познакомясь съ нимъ, показателемъ Жизневскимъ въ лицѣ жены своей и прикащика шляхтича Блавдзевича во время масленицы, сказывалъ, что имѣлъ данный ему отъ начальства французскаго маршрутъ, съ коимъ и пріѣхалъ въ Вильну, гдѣ былъ городскою полиціею арестованъ и преданъ сужденію главнаго суда 1-го департамента, однако освободился отъ того и надѣется прибытія французовъ, для чего и совѣтовалъ управителю имѣній упомянутаго помѣщика Мориконія шляхтичу Эйсмонту, дабы удержался съ платежемъ съ имѣній сихъ казнѣ податей, говоря, что когда войдутъ французы въ край здѣшній, то онъ, Вейсъ будетъ имѣть первое значеніе, а Мориконій сдѣлается генераломъ и соберетъ изъ своихъ дворовыхъ служителей не малое число ратниковъ или солдатъ противу Россіи, въ чемъ доноситель Жизневскій и сослался на служащаго у него, Вейса мальчика Франциска Домбровскаго, что онъ о семъ лучше знать можетъ. Объявилъ также, что реченный Вейсъ наговаривалъ его, Жизневскаго и вышеписанныхъ шляхтичей Блавдзевича и Эйсмонта опредѣлиться во французскую службу, и что изъ нихъ Эйсмонтъ пряталъ сѣно и овесъ, чтобы таковые не могли достаться нынѣ Россіи за слѣдуемую съ имѣній изъясненаго помѣщика Мориконія подать, каковое показаніе шляхтичъ Жизневскій и берется подтвердить присягою.

Поимянованный Вейсъ на данные ему отъ Завилейскаго нижняго земскаго суда вопросные пункты въ отвѣтахъ своихъ объявилъ, что

онъ шляхтичъ и что во время бывшей, то есть послѣдней съ Австріей кампаніи отправился за границу съ генераломъ княземъ Голицынымъ въ намѣреніи взять подрядъ на доставку находящимся тогда за границею россійскимъ войскамъ провіанта и фуража, равно и въ лазареты провизіи. Будучи тамъ опредѣлился въ воинскую княжества Варшавскаго службу, въ коей и дослужился капитанскаго чина. Пребывъ же за границею болѣе года, по данному отъ тамошняго начальства отпуску возвратился 1809 года сюда въ Вильну, гдѣ и былъ преданъ за самовольную за границу отлучку сужденію главнаго суда 1-го департамента и содержанъ подъ стражею, но послѣ того по именному высочайшему повелѣнію освобожденъ, и не имѣя способа къ жизни здѣсь въ городѣ Вильнѣ, съ позволенія поясненнаго выше помѣщика Мориконія, коему онъ, Вейсъ былъ извѣстенъ съ малолѣтства, переѣхалъ съ женою своею на жительство въ имѣніе его, Мориконія Свирдуны впредь до пріисканія себѣ службы. Что, находясь тутъ у него, Мориконія, въ обязанности никакой не состоялъ и въ домашнія онаго распоряженія не вмѣшивался. Въ прочемъ отъ всего того, что въ показаніи шляхтича Жизневскаго прописано, отрекся, говоря, что таковое учинено имъ по злобѣ къ нему, Вейсу имѣемой, за то, что онъ, Вейсъ за причиненіе женѣ его побоевъ хотѣлъ на него, Жизневскаго жаловаться.

Бывшій Завилейскимъ повѣтовымъ маршаломъ, что нынѣ граничный судья, владѣлецъ Свирдунъ и Саренчанъ Бенедиктъ Мориконій въ отвѣтахъ, имъ на мѣстѣ слѣдствія данныхъ, объяснялся, что реченный Вейсъ знакомъ ему съ малыхъ лѣтъ, когда еще служилъ у брата его, бывшаго Литовскаго писаря Мориконія; что прошлаго лѣта въ домѣ его былъ онъ, Вейсъ всего однажды, когда ѣхалъ къ графу Манузію для пріисканія себѣ службы, и что онъ, Мориконій не слышалъ, чтобы Вейсъ говорилъ тогда о французахъ; что пребываніе ему въ особомъ фольваркѣ Свирдунахъ или Морикомполѣ позволилъ онъ, Мориконій, яко не имѣющему способа, до тѣхъ поръ, пока не пріищетъ себѣ службы, въ который фольварокъ и переѣхалъ онъ, Вейсъ около праздника св. Михаила, бываемаго 29 сентября. Объявилъ также, что онъ, Мориконій овесъ и сѣно, въ имѣніяхъ его находящіеся, скрывать не токмо никому не приказывалъ, но даже, когда по трехъ мѣсячномъ бытіи его въ Вильнѣ пріѣхалъ въ Саренчаны минувшаго апрѣля 13 числа и узналъ о требованіи Завилейскаго нижняго земскаго суда для войскъ сѣна, то немедленно занялся самъ удовлетвореніемъ таковаго.

По слѣдствію, произведенному Завилейскаго нижняго земскаго суда засѣдателемъ Гроховскимъ, всѣ вообще помѣщика Мориконія служители, въ числѣ коихъ и прописанные выше шляхтичи, управитель Тадеушъ Эйсмонтъ и Антоній Блавдзевичъ, а также жена Вейса и мальчикъ, воспитанникъ оныхъ Францискъ Домбровскій, на коихъ доноси-

тель Жизневскій ссылался, одни въ отвѣтныхъ пунктахъ, а другіе во взятыхъ съ нихъ допросахъ показали, что они не слышали, чтобы Вейсъ говорилъ когда и гдѣ нибудь, что ожидаетъ прибытія въ край здѣшній французовъ и что онъ, Вейсъ будетъ имѣть тогда первое значеніе, а помѣщикъ Мориконій сдѣлается генераломъ и соберетъ изъ своихъ дворовыхъ людей противъ Россіи ратниковъ, а также и о томъ, чтобы онъ, Вейсъ совѣтовалъ управителю Эйсмонту, дабы между тѣмъ не платилъ казнѣ податей, и какъ онаго, такъ и шляхтича Блавдзевича, подговаривалъ вступить въ службу французовъ, чего всего сіи послѣдніе ,Эйсмонтъ и Блавдзевичъ и на очныхъ ставкахъ съ шляхтичемъ Жизневскимъ отреклись, обвиняя онаго, что и фуражъ прятанъ былъ имъ, Жизневскимъ.

Поставляя долгомъ всѣ таковыя обстоятельства представить благоуваженію вашего высокопревосходительства, имѣю честь донести, что объявленный Іосифъ Вейсъ есть здѣшній уроженецъ, перекрещенный въ католическую вѣру изъ евреевъ, и какъ по справкѣ, мною забранной Виленскаго главнаго суда въ 1-мъ департаментѣ, оказывается, то онъ, Вейсъ находился подъ судомъ прежде по воровскому Симона Словинскаго и Раковскаго дѣлу за покупку картинъ, а потомъ 1809 г. 5 октября отданъ и до нынѣ состоитъ за самовольную за границу отлучку, которую сдѣлалъ, взявъ того года мая 1 дня изъ Виленскаго губернскаго правленія по свидѣтельству г. губернскаго маршала паспортъ на проѣздъ его по своимъ дѣламъ въ Минскую и Гродненскую губерніи, а равно и Бѣлостокскую область, съ коимъ отлучась, не находился здѣсь въ городѣ около пяти мѣсяцевъ. По явкѣ его, будучи спрашиванъ Виленскимъ полиціймейстеромъ и городскимъ судомъ, въ допросахъ своихъ показалъ, что изъ Вильна выѣхалъ якобы съ поваромъ князя Голицына Іосифомъ, по прозванію ему неизвѣстнымъ, и былъ въ Гроднѣ, Бѣломъ Стокѣ и Брестѣ Литовскомъ, что въ семъ послѣднемъ городѣ перешелъ границу въ то время, когда россійскія войска вступали въ Галицію въ послѣднюю съ Австріею войну, и, обрѣтаясь тамъ, онъ, Вейсъ около четырехъ мѣсяцевъ въ городѣ Люблинѣ, опредѣлился будто въ Галиційско-Французскій эскадронъ гидовъ, а изъ онаго перемѣщенъ потомъ въ 6-й егерскій полкъ съ чиномъ капитана, и что прибылъ сюда въ Вильну для свиданія съ женою своею и ради расчета съ предъявленнымъ помѣщикомъ Бенедиктомъ и братомъ его Игнатіемъ Мориконіями въ слѣдовавшихъ ему, Вейсу отъ нихъ деньгахъ, а также и для обезпеченія жены своей на дальнѣйшее время состоянія, перешедъ границу паки въ Брестѣ Литовскомъ скрытымъ образомъ.

Изъ бумагъ тогда имъ, Вейсомъ предъявлены были увольнительное письмо эскадрона гидовъ командира Міончинскаго въ россійскій городъ Брестъ Литовскій срокомъ на 30 дней, имѣвшее 25 число августа того 1809 года, служащее проводнику Вейсу, и маршрутъ, под-

писанный адъютантомъ Седіолковскимъ до Влодавы, принадлежащій капитану Вейсу.

По каковымъ дѣламъ и состоялись Виленскаго главнаго суда въ 1-мъ департаментѣ опредѣленія, по первому 1807 года октября 2, а по послѣднему 1810 года марта 4, коими, какъ то первымъ: въ разсужденіи воровскихъ картинъ, имъ Вейсомъ купленныхъ, онъ оправданъ, а вторымъ приговорено вмѣнить ему въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ, яко возвратившемуся изъ за границы до состоянія имянного высочайшаго указа, 1809 года декабря въ 17 день изданнаго, коимъ на возвращеніе изъ за границы назначенъ шестимѣсячный срокъ, но, такъ какъ сказанный Вейсъ называлъ себя шляхтичемъ, то таковыми опредѣленіями по силѣ конституціи 1764 года запрещено ему, Вейсу присваивать себѣ шляхетское достоинство подъ опасеніемъ законнаго отвѣта, съ подтвержденіемъ, что, поелику по первому дѣлу оказался быть жителемъ города Вилкомира, то дабы возвратился туда на жительство и никуда безъ пашпорта и вѣдома тамошней полиціи не отлучался. Сіе послѣднее рѣшеніе и представлено отъ 1-го департамента въ правительствующій сенатъ 1810 года октября 22 дня на разсмотрѣніе. Причемъ доложить честь имѣю, что помянутые шляхтичъ Жизневскій и перекрещенный изъ евреевъ Вейсъ находятся здѣсь въ городской тюрьмѣ подъ стражею. Александръ *Лавинскій.*

№ 29 Отношеніе военнаго министра и главнокомандующаго 1-ою Западною арміею Литовскому военному губернатору, 8 іюня 1812 г. № 254.

1812/8—11 Препровождая при семъ полученный мною рапортъ Виленскаго губернатора о слѣдствіи, произведенномъ по доносу шляхтича Жизневскаго на крещенаго еврея Вейса въ измѣнническихъ будто бы поступкахъ, покорнѣйше ваше высокопревосходительство прошу дать нужныя повелѣнія о приведеніи сего дѣла законнымъ порядкомъ къ концу. Военный министръ и главнокомандующій 1-ою Западною арміею *Барклай де-Толли.* Директоръ воинской полиціи *де-Сангленъ.*

№ 30. Отношеніе Литовскаго военнаго губернатора главнокомандующему 1-ою Западною арміею, 11 іюня 1812 г., № 28.

1812/8—12 Ваше высокопревосходительство препроводить изволили ко мнѣ рапортъ Виленскаго гражданскаго губернатора о слѣдствіи, произведен-

номъ по доносу шляхтича Жизневскаго на крещенаго еврея Вейса въ измѣнническихъ будто бы поступкахъ съ тѣмъ, дабы я далъ нужныя повелѣнія о приведеніи сего дѣла законнымъ порядкомъ къ концу.

Хотя перекрестъ Вейсъ, какъ видно изъ рапорта гражданскаго губернатора, по прежнимъ дѣламъ, то есть о покупкѣ имъ воровскихъ картинъ оправданъ судомъ, а за переходъ тайно границы вмѣнено въ наказаніе долговременное подъ стражей содержаніе, по настоящему же доносу на него шляхтича Жизневскаго оправдывается показаніями спрашиваемыхъ по сему дѣлу разныхъ лицъ, но сіи показанія не могутъ заслуживать вѣры потому, что доносомъ Жизневскаго обвиняются нѣкоторые изъ сихъ же самихъ показателей въ соучастіи съ Вейсомъ въ скрываніи овса и сѣна, каковые предметы, бывъ дѣйствительно найдены посланнымъ на мѣсто съ командою офицеромъ въ сараѣ въ довольномъ количествѣ подъ мякиною и взяты на продовольствіе военныхъ лошадей, тѣмъ самымъ достаточно удостовѣряютъ истину доноса Жизневскаго и злое намѣреніе Вейса. Сверхъ же того изъ бумагъ предмѣстника моего видно, что перекрестъ Вейсъ самовольною отлучкою его въ 1809 году за границу, опредѣленіемъ себя тамъ въ французскую службу, потомъ тайнымъ оттоль въ Россію переходомъ и скрываніемъ здѣсь всего того, наконецъ, перепискою его отсель съ нѣкоимъ офицеромъ герцогства Варшавскаго Полонскимъ и помѣщеніемъ въ сей перепискѣ такихъ выраженій, которыя при спросѣ у него толковалъ уже превратно, навлекъ на себя сильное подозрѣніе, по каковому поводу тотъ же предмѣстникъ мой, не соглашаясь съ положеніемъ Виленскаго главнаго суда, вмѣнившимъ Вейсу въ наказаніе за самовольную его отлучку долговременное содержаніе подъ стражей, еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1810 года препроводилъ таковое опредѣленіе къ бывшему г. министру внутреннихъ дѣлъ, отъ коего хотя по нынѣ ничего въ отвѣтъ не получено и опредѣленіе о Вейсѣ не исполнено. За всѣмъ тѣмъ онъ, Вейсъ не токмо изъ подъ стражи освобожденъ, но даже выѣхалъ было на жительство въ деревню помѣщика Мориконія, а нынѣ опять содержится подъ стражею.

По всѣмъ симъ уваженіямъ находя вреднымъ оставлять его, Вейса далѣе здѣсь, особливо въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, для приведенія къ концу дѣла сего обыкновеннымъ порядкомъ, мнѣніе мое есть, чтобы отправить его, какъ человѣка, навлекшаго на себя сильное подозрѣніе, въ городъ Оренбургъ для жительства тамъ подъ надзоромъ полиціи, шляхтича же Жизневскаго, яко ни въ чемъ не виновнаго, освободить, о чемъ на благоразсмотрѣніе вашего высокопревосходительства симъ сообщить честь имѣю.

№ 31. Отношенія военнаго министра и главнокомандующаго 1-ою Западною арміею Литовскому военному губернатору, 1812 г., о высылкѣ изъ края неблагонадежныхъ лицъ.

1812/9—9 I) *4 іюня, № 223.* По дошедшему до государя императора свѣдѣнію о подозрительномъ поведеніи живущаго въ Ковнѣ адвоката шляхтича Вйнцентія Сволкина, его величество высочайше повелѣть соизволилъ выслать его въ одну изъ внутреннихъ губерній для жительства подъ надзоромъ полиціи. Каковую монаршую волю я имѣю честь сообщить вашему высокопревосходительству для учиненія распоряженій къ исполненію оной.

1812/9—1 II) *5 іюня, № 227.* Въ слѣдствіе высочайшаго повелѣнія покорнѣйше ваше высокопревосходительство прошу препровождаемаго при семъ прибывшаго изъ за границы сомнительнаго иностранца Карла Николая приказать отправить по усмотрѣнію вашему въ одну изъ внутреннихъ губерній для жительства тамъ подъ надзоромъ полиціи.

1812/9—2 III) *10 іюня, № 263.* До меня дошло свѣдѣніе, что одинъ подозрительный еврей изъ герцогства Варшавскаго Гиршъ Якубовичъ, оказавшійся съ фальшивымъ паспортомъ и высланный за четыре мѣсяца передъ симъ за границу, явясь недѣль около восьми назадъ, опять здѣсь былъ арестованъ. Въ слѣдствіе сего я покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство потребовать отъ Виленскаго гражданскаго губернатора объясненія, что учинено по сему дѣлу и для чего я не былъ извѣщенъ понынѣ о прописанномъ происшествіи. О послѣдующемъ же не оставьте меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ. Равнымъ образомъ по падающему подозрѣнію на живущихъ въ Ковнѣ бывшаго польской службы полковника Прозора, служившаго въ польской артиллеріи, канцелярскаго регента Загорскаго, шляхтича Маціанскаго и нѣкоего Драгета, сынъ котораго по дошедшему свѣдѣнію отлучался за границу, и вступилъ въ службу герцогства Варшавскаго, обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой, съ просьбою о учрежденіи надъ сими людьми строжайшаго надзора и особенно предписать о наблюденіи за связями, которыя они могутъ имѣть съ заграничными жителями.

1812/9—11 IV) *12 іюня, № 272.* До свѣдѣнія моего дошло, что Виленская городская дума представляла въ 1810 году здѣшнему губернскому правленію о учиненіи законнаго постановленія въ разсужденіи Виленскаго мѣщанскаго городского адвоката Іосифа Зданкевича, который будучи весьма безпокойнаго характера многократно внушалъ дерзкимъ образомъ здѣшнимъ жителямъ худое вліяніе о учрежденіи и управленіи думы и даже побуждалъ къ неповиновенію оной, и что на прописанное представленіе понынѣ не послѣдовало никакого разрѣшенія. Я по-

челъ долгомъ доложить о семъ государю императору, и его величество высочайше повелѣть соизволилъ сообщить объ томъ вашему высокопревосходительству съ тѣмъ, чтобы вы, милостивый государь мой, предписали кому слѣдуетъ выслать помянутаго Зданкевича въ одну изъ внутреннихъ губерній по усмотрѣнію вашему для жительства тамъ подъ надзоромъ полиціи.

№ 32. Отношенія военнаго министра Литовскому военному губернатору о выходцахъ изъ-за границы, 1812 г.

I. *30 мая, № 191.* Препровождая при семъ къ вашему высоко-
1812/69—11 превосходительству восемь доставленныхъ сюда съ границы выходцевъ, въ прилагаемомъ спискѣ означенныхъ, я покорнѣйше васъ, милостивый государь мой, прошу сдѣлать распоряженіе къ отправленію ихъ по усмотрѣнію вашему на жительство во внутреннія губерніи, гдѣ бы они могли снискивать себѣ пропитаніе.

II. *31 мая, № 202.* Препровождая при семъ вышедшихъ изъ-за
1812/69—16 границы разнаго званія людей, въ приложенномъ спискѣ означенныхъ, мужескаго полу двадцать пять, женскаго три и малолѣтнихъ дѣтей мужескаго пола четверо и женскаго—одно, я покорнѣйше васъ, милостивый государь мой, прошу сдѣлать распоряженіе къ отправленію ихъ по усмотрѣнію вашему во внутреннія губерніи для водворенія.

III. *7 іюня № 241.* Препровождая при семъ доставленныхъ сюда
1812/69—27 вышедшихъ изъ-за границы крестьянъ Іосифа Инаровича, Доминика Авдѣева и Изота Никитина, я покорнѣйше ваше высокопревосходительство прошу о учиненіи распоряженій къ отправленію ихъ во внутреннія губерніи по усмотрѣнію вашему для водворенія.

1812/69—262 IV. *10 іюня, № 262.* По донесенію мнѣ правителя Бѣлостокской области объ отправленіи имъ на жительство въ Виленскую губернію вышедшихъ изъ-за границы Мацѣя Бобровскаго съ женою, Павла Яблонскаго, Войцѣха Избицкаго и Тадеуша Рачиборскаго, я покорнѣйше ваше высокопревосходительство прошу, приказавъ оныхъ препроводить внутрь Россіи, подтвердить гражданскимъ губернаторамъ ввѣренныхъ управленію вашему губерній, чтобы они и впредь всѣхъ доставляемыхъ къ нимъ выходцевъ отсылали на жительство во внутреннія губерніи.

№ 33. Секретное отношеніе военнаго министра и главнокомандующаго 1-ою Западною арміею Литовскому военному губернатору, 25 мая 1812 г., о перевозкѣ казенныхъ суммъ изъ пограничныхъ мѣстъ внутрь имперіи.

1812/62—1 Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ всѣ казенныя суммы, въ пограничныхъ мѣстахъ хранящіяся, перевезти немедленно оттуда въ ближайшія казенныя палаты внутри имперіи, какъ-то: изъ Бѣлостока въ Вильну, изъ Юрбурга и Полангена въ Митаву и т. д. О каковой монаршей волѣ я имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство для учиненія нужныхъ распоряженій къ приведенію оной въ исполненіе въ высочайше ввѣренныхъ управленію вашему губерніяхъ, и о послѣдующемъ покорнѣйше прошу извѣстить меня для доклада государю императору. *Барклай де-Толли.*

№ 34. Секретное отношеніе Литовскаго военнаго губернатора военному министру, 27 мая 1812 г., № 82.

1812/62—4 Получивъ отношеніе вашего высокопревосходительства отъ 25 сего мая по высочайшему повелѣнію, вмѣстѣ съ симъ предписалъ я г.г. гражданскимъ губернаторамъ Виленской и Гродненской губерній и Бѣлостоцкому областному правителю о немедленной перевозкѣ всѣхъ казенныхъ суммъ изъ Бѣлостока и тамошней области, изъ Гродна и пограничныхъ тамошнихъ мѣстъ и изъ Ковны въ Вильно, а изъ Юрбурга, Полангена, Тельши и Россіенъ въ Митаву, предваривъ также о семъ и Курляндскаго гражданскаго губернатора для учиненія распоряженія о принятіи въ тамошней казенной палатѣ свозимыхъ къ ней отсель суммъ, о чемъ симъ имѣю честь ваше высокопревосходительство увѣдомить.

№ 35. Секретное предписаніе главнокомандующаго 2-ю западною арміею Гродненскому гражданскому губернатору, 31 мая 1812 г., № 236.

1812/62—15 Вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія имѣю честь предложить вашему превосходительству о доставленіи мнѣ, какъ наискорѣе, имянныхъ списковъ тѣмъ земскимъ и гражданскимъ чиновникамъ, которые имѣютъ, хотя малое, понятіе о части земли Гродненской губерніи, занимаемой войсками предводительствуемой мною арміи, по свѣдѣніямъ коихъ можно бы было расположить реквизиціонныя требованія. Въ чи-

сло сихъ помѣстить извольте имена и самыхъ помѣщиковъ, имѣющихъ понятія о части продовольствія, реквизиціею и экстраординарными налогами по губерніи, вами управляемой, опредѣлиться могущаго.

Между тѣмъ также поспѣшите почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ.

1) Сколько именно, въ какихъ повѣтахъ и какъ называются селенія или деревни, составляющія казенныя имѣнія или взятыя въ казенный присмотръ, и кѣмъ оныя управляются.

2) Списки ревизскіе сихъ имѣній, инвентари и статистическія свѣдѣнія имѣются ли въ каждой деревнѣ или въ экономіяхъ только и у кого именно въ вѣдѣніи, равно есть ли таковые въ казенной палатѣ или въ другихъ присудственныхъ мѣстахъ, и въ какихъ именно.

3) О имѣніяхъ владѣльческихъ вообще имѣются ли тѣ же подобныя свѣдѣнія, въ 2-мъ пунктѣ изъясненныя, по гражданскому вѣдомству и у кого таковыя состоятъ въ вѣдѣніи или находятся только въ ихъ экономіяхъ.

4) Я знаю, что списки ревизскіе имѣютъ свое постоянное основаніе до новыхъ ревизій, хотя и случаются въ нихъ по убыли и прибыли перемѣны; но ежегодно ли перемѣняются инвентари или имѣютъ свое срочное время, о томъ не имѣю свѣдѣній, равно какъ и о правилахъ, принятыхъ въ семъ краю на составленіе статистическихъ свѣдѣній, временемъ измѣняющихся.

5) Наконецъ, какъ извѣстно мнѣ, что большое пространство губерніи, вамъ ввѣренной, состоитъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, которыя имѣютъ свои инвентари и ревизскія сказки у себя или въ ихъ экономіяхъ, то я прошу покорно сообщить мнѣ мысли ваши, какія бы средства употребить можно было, чтобы въ непредвидимыхъ и самыхъ экстренныхъ случаяхъ воспользоваться можно было сими свѣдѣніями для удержанія оныхъ въ неизвѣстности отъ таковыхъ людей, которые бы пожелали передать оныя для соображеній противустоящихъ намъ.

Въ особенности обязываюсь вашего превосходительства просить, дабы въ семъ сохранить вы изволили строжайшую точность, и чтобы сіе осталось въ непроницаемой между нами тайнѣ. Генералъ отъ инфантеріи *Кн. Багратіонъ.*

№ 36. Совершенно секретное отношеніе главнокомандующаго 1-ою Западною арміею Литовскому военному губернатору, 1 іюня 1812 г. о немедленной перевозкѣ казенныхъ денегъ и имущества изъ пограничныхъ мѣстъ внутрь имперіи.

1812/62—8 Долгомъ себѣ поставляю увѣдомить ваше высокопревосходительство, что по достовѣрнымъ и изъ разныхъ мѣстъ полученнымъ свѣдѣ-

ніямъ непріятель собираетъ большія свои силы между Ковно и Гродно и хочетъ въ непродолжительномъ времени сдѣлать вторженіе въ наши границы, почему всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство изъ пограничныхъ мѣстъ, подъ вѣдомствомъ вашимъ состоящихъ, приказать тотчасъ, безъ замедленія времени и безъ всякаго отлагательства перевезти всѣ казенныя деньги и другія вещи, казнѣ принадлежащія, а равно и часть архивъ изъ присудственныхъ мѣстъ, кои хотя малое могутъ дать понятіе о землѣ непріятелю. Главнокомандующій, генералъ отъ инфантеріи *Барклай де-Толли.*

№ 37. Секретное отношеніе начальника авангарда генералъ-маіора Дорохова Гродненскому гражданскому губернатору, 3 іюня 1812 г. № 97.

$\frac{1812}{62-16}$ По полученному мною отъ корпуснаго командира господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Шувалова секретному повелѣнію, покорнѣйше прошу вашего превосходительства въ уѣздѣ Гродненскомъ, занимаемомъ войсками авангарда, мнѣ ввѣреннаго, заблаговременно извѣстить меня о всѣхъ земскихъ чиновникахъ, кои хотя малое могутъ дать понятіе о землѣ, дабы въ случаѣ отступленія можно было всѣхъ ихъ съ собою увезти для того, чтобъ непріятель не могъ нигдѣ найти такихъ людей, чрезъ коихъ бы могъ сдѣлать свои распоряженія съ земли взять реквизиціи. Равнымъ образомъ изъ всѣхъ архивъ въ то время собрать и приготовить всѣ списки, инвентари и статистическія свѣдѣнія, кои непріятелю могутъ служить къ соображенію нужныхъ реквизицій и налоговъ. Также не оставить меня своимъ извѣщеніемъ о картахъ топографическихъ и межевыхъ, включая въ то число всѣ партикулярныя, гдѣ и у кого именно оныя находятся.

Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр. *Иванъ Дороховъ.*

№ 38. Секретный рапортъ Виленскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору, 5 іюня 1812 г. о порядкѣ вывозки казенныхъ суммъ изъ Ковенскаго уѣзднаго казначейства.

$\frac{1812}{62-12}$ Ковенскій уѣздный казначей на предложеніе мое, вслѣдствіе предписанія вашего высокопревосходительства ему данное, доноситъ мнѣ, что находящуюся въ тамошнемъ казначействѣ на лицо сумму въ серебряной россійской монетѣ тысячу двѣсти девятнадцать рублей и го-

сударственными банковыми ассигнаціями тысячу девяносто рублей, 31 прошедшаго мая чрезъ почту въ Виленскую казенную палату отправилъ, а также и мѣдную монету тысячу двѣсти семьдесятъ пять рублей шестьдесятъ четыре копѣйки въ скоромъ времени туда же отправитъ.

Что же касается оставленныхъ въ его храненіи съ деньгами подполковникомъ Донского казачьяго полка Поповымъ 5 и Таврическаго фузилернаго полка маіора Богдановича двухъ большихъ бочекъ съ мѣдною монетою безъ счета, а только съ приложеніемъ къ нимъ печати подполковника Попова и еврея Абеля, и еще чрезъ Ковенскую пограничную заставу поставленнаго въ Ковенскомъ уѣздномъ казначействѣ небольшого боченка, въ коемъ тоже неизвѣстно сколько находится мѣдной монеты, то, какъ двѣ большія бочки не могутъ никакъ по тяжести и порознь помѣститься на повозки, а отпечатать оныхъ и перекласть въ меньшіе боченки самъ собою безъ приказанія не можетъ, испрашиваетъ въ томъ моего разрѣшенія. Донося о семъ вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу по сему обстоятельству почтить меня предписаніемъ. *Александръ Лавинскій.*

№ 39. Секретный рапортъ Гродненскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору, 4 іюня 1812 г., объ указаніяхъ на случай отступленія нашихъ войскъ (собственноручный).*)

1812/62—14 Изъ предписаніевъ вашего высокопревосходительства и прочихъ замѣтна неувѣренность въ обезпѣченіи границъ нашихъ; дѣнежные суммы, нужные бумаги и прочая велено отправить въ безъ опасное мѣсто; даже намѣтить людей, отъ коихъ непріятель могъ бы извлечь свѣденія о земли и прочемъ, чрезъ что въ случаѣ нападенія въ границы наши отнять всѣ способы познанія.

Я беру вольность представить о полицѣйскихъ присудственныхъ мѣстахъ, казенной палатѣ и наконецъ собственно о себе, какъ поступать въ случаѣ нашествія непріятеля, и просить приказанія вашего. Прискорбно было бы мнѣ, даже до смерти, быть хотя мгновенно подъ повеленіемъ какого нибудь счастливаго бродяги. Впрочемъ естли служба требуетъ присудствія моего сдесь, поставляю священнѣйшею обязанностію выполнить долгъ мой. Губернаторъ *Ланской.*

---

*) Ороографія подлинника.

№ 40. Секретный рапортъ Гродненскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору, 4 іюня 1812 г., № 295, о мѣрахъ къ перевозкѣ архивовъ присутственныхъ мѣстъ.

1812/62—15 Вмѣстѣ съ предписаніемъ вашего высокопревосходительства № 17 получилъ я таковое жъ отъ главнокомандующаго 2-ою Западною арміею господина генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, да отношеніе отъ квартирующаго въ Гроднѣ начальника авангарда г-на генерала маіора Дорохова. Я счелъ обязанностію представить при семъ вашему высокопревосходительству съ оныхъ копіи.*)

Изъ всѣхъ бумагъ сихъ, имѣя полное понятіе о цѣли правительства, и будучи побуждаемъ вѣрностію государю и отечеству, я пріемлю смѣлость представить на благоуваженіе вашего высокопревосходительства нижеслѣдующія обстоятельства.

Свѣдѣнія, могущія дать понятіе о землѣ, не только находятся во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ составляющихся изъ національныхъ чиновниковъ, особливо у маршаловъ и въ присудствіяхъ о военныхъ повинностяхъ, но даже имѣютъ таковыя помѣщики и другія частныя лица.

Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можно найти благовидной причины къ отобранію одной нужной части дѣлъ изъ національныхъ судебныхъ мѣстъ, отъ маршаловъ и изъ присудствій для военныхъ повинностей. Не открывшись имъ, нельзя совершенно успѣть въ томъ, а открыться никому изъ националистовъ я не смѣю. Скрытность можетъ дать поводъ къ догадкамъ и неприличнымъ толкамъ, а особливо насчетъ недовѣрчивости къ здѣшней націи: она будетъ имѣть поводъ къ всеобщему ропоту и къ явному недоброжелательству намъ. А между тѣмъ люди, неблагонамѣренные противу правительства, усилятся и могутъ успѣть сокрыть всѣ бумаги, кои слѣдовало бы отобрать отъ нихъ. Сіе самое можетъ воспослѣдовать и тогда, когда было бъ приступлено къ отдѣленію однихъ нужныхъ бумагъ отъ другихъ дѣлъ съ вѣдома національныхъ чиновниковъ, и тогда никакія мѣры не сильны бъ были довесть сію операцію до желаемой цѣли.

По судебнымъ мѣстамъ есть такія дѣла, кои заключая въ себѣ тяжбы частныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заключаютъ и свѣдѣнія о землѣ. Маршаловъ же и присудствій для военныхъ повинностей всѣ почти дѣйствія опираются на сихъ свѣдѣніяхъ. Забравъ же означенныя дѣла и свѣдѣнія, само по себѣ теченіе первыхъ остановится, а маршалы и присудствія для военныхъ повинностей останутся въ невозможности дѣйствовать по лежащимъ на нихъ обязанностямъ.

По всему тому я осмѣливаюсь представить въ благоуваженіе начальства мое мнѣніе, чтобы не дать повода къ догадкамъ и неприлич-

---

*) См. выше №№ 35 и 37.

нымъ толкованіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предварить злоумышленныя покушенія, мнѣ кажется благовиднѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ, подъ предлогомъ надобности въ служащихъ по выбору урядникахъ для дѣйствій по военнымъ требованіямъ закрыть составляющіяся изъ нихъ судебныя мѣста, а всѣ безъ изъятія дѣла перевезть въ Вильно; повѣтовыя же для воинскихъ повинностей присудствія (въ коихъ засѣдаютъ и маршалы) перевезти со всѣми дѣлами изъ пограничныхъ во внутренніе города.

Насчетъ извѣстія, кое отъ меня г.г. главнокомандующимъ 2-ою Западною арміею и начальникомъ авангарда требуется, объ особахъ, кои могутъ дать понятіе о землѣ, я могу удостовѣрительно сказать, да и вашему высокопревосходительству небезызвѣстно, что въ здѣшнемъ краѣ, выключая одну чернь и немногихъ необразованныхъ изъ дворянства, всѣ прочіе, какъ служащіе, такъ и неслужащіе имѣютъ о землѣ и о другихъ соотношеніяхъ достаточныя понятія такъ, что и переписать неудобно.

Сіе мое представленіе посылая къ вашему высокопревосходительству съ нарочнымъ, осмѣливаюсь просить чрезъ него же и разрѣшенія. Между тѣмъ, исполняя предписаніе вашего высокопревосходительства, я поручилъ изъ русскихъ надежнѣйшимъ чиновникамъ здѣсь въ Гроднѣ тотъ же часъ и безъ малѣйшей огласки въ губернскихъ присудственныхъ мѣстахъ отдѣлить часть дѣлъ, кои могутъ дать понятіе о землѣ и о прочемъ, каковыя бумаги не премину я безъ промедленія отправить къ Виленскому г. гражданскому губернатору. Въ другой пограничный городъ Брестъ послалъ я надежнаго чиновника изъ русскихъ для отдѣленія тамъ подобныхъ дѣлъ и отсылки къ Виленскому гражданскому губернатору, но во ожиданіи разрѣшенія вашего высокопревосходительства я приказалъ ему удержаться съ своими дѣйствіями до особаго моего предписанія, которое пошлю къ нему съ нарочнымъ, коль скоро получу отъ вашего высокопревосходительства разрѣшеніе.

Денежныя суммы изъ Гродно въ Виленскую казенную палату уже отправлены и сдѣлано объ отправленіи таковыхъ изъ Бреста распоряженіе. Оставлена только часть въ ассигнаціяхъ на экстренные расходы, о чемъ я имѣлъ честь донести вашему высокопревосходительству отъ 1 іюня № 271, но ежели и сіи оставленныя части суммъ въ ассигнаціяхъ слѣдуетъ также выслать, прошу покорнѣйше о семъ разрѣшенія.

Казенныхъ вещей, кромѣ принадлежащихъ присудственнымъ мѣстамъ малозначущихъ, другихъ значительныхъ въ пограничныхъ мѣстахъ нѣтъ. Губернаторъ *Ланской*.

№ 41. Секретный рапортъ Виленскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору 7 іюня 1812 г., № 342, о вывозѣ изъ Ковенскаго пакгауза бочекъ съ виномъ и конфискованныхъ товаровъ.

1812/62—20 Ковенскій полиціймейстеръ представляетъ мнѣ, что онъ, кромѣ мѣдныхъ денегъ, о коихъ уже получилъ я разрѣшеніе вашего высокопревосходительства, нашелъ, что въ тамошнемъ пакгазѣ (sic) хранятся одиннадцать бочекъ горячаго вина и множество конфискованнаго товара, на что для отправленія нужно до пятидесяти лошадей, но не имѣя на сей предметъ никакой суммы, проситъ разрѣшительнаго предписанія, о каковомъ донесеніи Ковенскаго полиціймейстера представить честь имѣю вашему высокопревосходительству на благоразсмотрѣніе.
Александръ Лавинскій.

№ 42. Отвѣтное предписаніе Литовскаго военнаго губернатора 7 іюня 1812 г. № 20.

1812/62—21 На рапортъ вашего превосходительства сего числа за № 342, мною полученный, отвѣтствую, чтобы, по случаю объясняемой вами трудности въ перевозкѣ хранящихся въ Ковенскомъ пакгаузѣ одиннадцати бочекъ горячаго вина, приказали отдать оное немедленно въ ближайшій отъ Ковны корпусъ для употребленія на порцію солдатамъ, сдѣлавъ о семъ сношеніе съ начальникомъ того корпуса, а я съ моей стороны вмѣстѣ съ симъ увѣдомляю о таковомъ распоряженіи г. главнокомандующаго 1-ою Западною арміею; конфискованные же товары при надлежащей описи, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ сего числа, отправить въ городъ Псковъ, нанявъ нужное число лошадей съ повозками, на счетъ сихъ же самыхъ товаровъ, а между тѣмъ вытребовать слѣдующее число денегъ изъ здѣшней казенной палаты.

№ 43. Секретное предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 7 іюня 1812 г. № 21, о вывозѣ казенныхъ суммъ и архивовъ въ г. Псковъ. (Отпускъ).

1812/62—22 Изъ препровождаемаго при семъ въ копіи отношенія ко мнѣ г. главнокомандующаго 1-ою Западною арміею отъ 6 сего іюня за № 237 и при ономъ двухъ донесеніяхъ, также въ копіяхъ Бѣлостокскаго областного правителя ваше превосходительство усмотрѣть изволите, что изъ Бѣлостокскаго областного казначейства отправляются въ

Виленскую казенную палату для храненія денежныя суммы, а изъ 2-го департамента тамошняго главнаго суда разныхъ сортовъ документы на нѣсколько сотъ тысячъ прусскихъ талеровъ, и что его императорское величество высочайше повелѣть изволилъ всѣ казенныя суммы и тому подобныя казенныя имущества, которыя здѣсь находятся или сюда имѣютъ быть доставлены, сколь возможно поспѣшнѣе отправить въ Псковъ.

Вслѣдствіе чего прошу ваше превосходительство объ исполненіи сей высочайшей воли сдѣлать немедленно всѣ нужныя распоряженія. При семъ необходимымъ считаю объяснить, что при отсылкѣ отсель казенныхъ суммъ и тому подобныхъ казенныхъ имуществъ въ г. Псковъ надлежитъ оставить здѣсь въ государственныхъ ассигнаціяхъ такое количество денегъ, которыми бы можно было удовлетворять случающіеся экстренные расходы, но сіи деньги всегда имѣть въ такой готовности, чтобы могли быть взяты и вывезены. Сверхъ того должны быть нынѣ же вмѣстѣ съ казенными суммами вывезены въ Псковъ всѣ тѣ бумаги, по которымъ бы при первомъ взглядѣ можно было имѣть хотя малое о землѣ понятіе и распорядиться требованіями, то есть о числѣ народа, о податяхъ и сборахъ всякаго рода, прежнихъ и настоящихъ, планы повѣтовъ и губерніи, публичныхъ и проселочныхъ дорогъ и прочее. Всѣ сіи свѣдѣнія подъ благовидными предлогами забрать чрезъ земскихъ исправниковъ и повѣтовыхъ казначеевъ. Дѣла повѣтовыхъ присудствій для военныхъ повинностей, особливо раскладки по душамъ и наряды прикажите имѣть подъ рукой земскихъ исправниковъ въ такой готовности, чтобы могли взять оные съ собою (если бы то паче чаянія случилось) при отступленіи послѣднихъ войскъ, съ коими сами слѣдовать будутъ. А какъ теперь собираются подробныя свѣдѣнія о состояніи каждаго помѣщика для представленія оныхъ къ 20 числу сего іюня мѣсяца вь губернское присудствіе, то не оставьте приказать поспѣшить съ доставленіемъ оныхъ, не дожидая срока, хотя въ такомъ видѣ, какъ они доставлены въ повѣтовыя присудствія собиравшими оныя на мѣстѣ у помѣщиковъ, сказавъ, что сіе дѣлается для поспѣху только, и что потомъ возвращены будутъ тѣмъ присудствіямъ. Губернскому же присудствію поручить заняться (пока время позволитъ) составленіемъ изъ тѣхъ свѣдѣній вѣдомостей. Командующіе корпусами и другіе военные начальники имѣютъ предписанія по высочайшему повелѣнію, на случай отступленія войскъ нашихъ, забрать съ собою нѣкоторыхъ должностныхъ чиновниковъ. Сіе относится преимущественно до полицейскихъ чиновниковъ городскихъ и земскихъ полицій, также земскихъ коммиссаровъ и повѣтовыхъ казначеевъ.

№ 44. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому гражданскому губернатору, 7 іюня 1812 г., № 22.

1812 / 62—24 По представленію вашего превосходительства отъ 4 сего іюня за № 295 я имѣлъ счастіе докладывать государю императору и по высочайшему повелѣнію поспѣшаю сообщить вамъ.

1) Предписаніе мое за № 17 исполнить, какъ возможно точнѣйшимъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что общія свѣдѣнія могутъ находиться во многихъ мѣстахъ и у многихъ лицъ, но гдѣ дѣло идетъ о частныхъ или подробныхъ, по которымъ бы при первомъ взглядѣ можно было распоряжаться требованіями, то есть о числѣ народа, о сборахъ всякаго рода, о планахъ повѣтовъ и губерній, о публичныхъ и проселочныхъ дорогахъ и о прочихъ, симъ подобныхъ дѣлахъ, которымъ незачѣмъ быть въ судебныхъ мѣстахъ, занимающихся разборомъ тяжебныхъ дѣлъ, всѣ сіи свѣдѣнія подъ благовидными предлогами можно забрать чрезъ земскихъ исправниковъ и уѣздныхъ казначеевъ.

2) Дѣла повѣтовыхъ присудствій для воинскихъ повинностей, особливо раскладки по душамъ и наряды велѣть имѣть подъ рукою земскихъ исправниковъ въ такой готовности, чтобы они могли взять оныя съ собою при отступленіи послѣднихъ войскъ, съ коими сами слѣдовать будутъ. А какъ теперь собираются подробныя свѣдѣнія о состояніи каждаго помѣщика для представленія оныхъ къ 20 числу сего іюня въ главный комитетъ, то не оставьте приказать, поспѣшить съ отсылкою оныхъ, не дожидаясь срока, хотя бы въ такомъ видѣ, какъ они доставлены въ повѣтовыя присутствія собиравшими оныя на мѣстѣ у помѣщиковъ, сказавъ, что сіе дѣлается для поспѣху и что потомъ возвращены будутъ тѣмъ присудствіямъ.

3) По предмету требованій гг. главнокомандующаго 2-ою Западною арміею и начальника авангарда имѣть въ виду преимущественно полицейскихъ чиновниковъ городскихъ и земскихъ полицій также земскихъ и уѣздныхъ казначеевъ.

4) Отчисленныя на экстренные расходы деньги въ ассигнаціяхъ также держать подъ рукою, чтобы можно было тотчасъ забрать и увезть.

5) Подобныя предосторожности берутъ и по Виленской губерніи, изъ коей, вслѣдствіе особаго высочайшаго повелѣнія, вывозится все нужнѣйшее въ Псковъ. Посему и вашему превосходительству надлежитъ распорядиться съ вывозкою въ Псковъ же всего вышеобъявленнаго не изъ двухъ только городовъ Бреста и Гродна, но и изъ всѣхъ прочихъ, которые въ теперешннемъ положеніи не могутъ быть совершенно безопасны.

№ 45. Секретный рапортъ Гродненскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору, 10 іюня 1812 г., № 337.

1812/62—30 Вслѣдствіе предписанія вашего высокопревосходительства отъ 7 іюня № 22 объ отправленіи нужныхъ дѣлъ и свѣдѣній изъ всѣхъ уѣздныхъ мѣстъ въ Псковъ къ тамошнему г. гражданскому губернатору, сдѣлалъ я надлежащее распоряженіе, возложивъ всѣ дѣйствія по сему предмету на однихъ земскихъ исправниковъ, не рѣшась открыться казначеямъ, потому что всѣ почти они суть люди здѣшней націи.

Денежныя суммы по распоряженію, прежде полученія сего послѣдняго вашего высокопревосходительства предложенія сдѣланному, изъ Гродна высланы въ Виленскую казенную палату и тогда же предписано выслать въ оную жъ таковыя и изъ всѣхъ прочихъ уѣздныхъ казначействъ. Я предписалъ токмо Гродненской казенной палатѣ, чтобы по послѣдующимъ высылкамъ распоряжалась уже отправленіемъ суммъ не въ Виленскую, а въ Псковскую казенную палату.

Гродненская казенная палата предположила было выслать въ Вильно три тысячи рублей мѣди, но я высылку сію по заключающейся до 200 п. тяжести, находя неудобною и для казны крайне невыгодною, велѣлъ оставить оныя въ числѣ 10000 руб., суммы, а нахожу выгоднѣйшимъ промѣнять сію мѣдь на государственныя ассигнаціи или же на серебро и въ семъ видѣ выслать, на что и ожидать буду отъ вашего высокопревосходительства разрѣшенія съ обратною эстафетою, которая заплачена здѣсь въ оба пути.

Равномѣрно честь имѣю представить въ благоуваженіе вашего высокопревосходительства: 1) въ Гроднѣ есть воинская казенная аптека, въ коей находится медикаментовъ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей и аптекарь отзывается, что и наличныхъ денегъ состоитъ до 10000 рублей, но что онъ отъ своего начальства о предосторожностяхъ никакого не имѣетъ предписанія и 2) въ здѣшней соборной церкви хотя нѣтъ значущаго числа денежной суммы, но суть богатыя ризы и утвари, а потому я обязанностію считаю и тутъ просить у вашего высокопревосходительства разрѣшенія, не прикажете ль предпринять и какія именно средствы въ разсужденіи означенныхъ казенной и духовной собственностей. Губернаторъ *Ланской*.

№ 46. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго гражданскаго губернатора, 11 іюня 1812 г., № 383.

1812/1—135 Представляя вашему высокопревосходительству вѣдомость о числѣ содержащихся по Виленской губерніи арестантовъ, я испрашиваю пред-

писанія вашего высокопревосходительства, какъ поступить съ оными при настоящихъ обстоятельствахъ, такъ какъ въ числѣ оныхъ находятся нѣкоторые по весьма важнымъ, а другіе по секретнымъ дѣламъ.
Александръ Лавинскій.

1812/1—136 **№ 47. Вѣдомость о числѣ содержащихся по Виленской губерніи арестантовъ.**

Въ Вильнѣ:

Отъ губернскаго правленія	7
„ I-го департамента	31
„ гродского суда	33
„ гродской полиціи	3
„ нижняго земскаго суда	3

Въ Ковнѣ:

Отъ гродского суда	13
„ нижняго земскаго суда	3
„ городового магистрата	1

Въ Шавляхъ:

Отъ гродского суда	18
„ гродской полиціи	4
„ нижняго земскаго суда	17
„ городовой ратуши	3
По дѣламъ, на ревизіи состоящимъ	14

Въ Тельшахъ:

Отъ гродского суда	15
„ гродской полиціи	4
„ нижняго земскаго суда	6
По дѣламъ, на ревизіи состоящимъ	13

Въ Россіенахъ:

Отъ гродского суда	15
„ нижняго земскаго суда	14

Въ Вилкомирѣ:

Отъ гродского суда	22
„ нижняго земскаго суда	9
По дѣламъ, состоящимъ на ревизіи	9

Въ Трокахъ:

Отъ гродского суда	3
„ нижняго земскаго суда	5
По дѣламъ, состоящимъ на ревизіи	12

Въ Видзахъ:

Отъ гродского суда	1
„ нижняго земскаго суда	3

Въ Свенцянахъ:

Отъ гродского суда	10
„ нижняго земскаго суда	2

Въ Поневѣжѣ:

Отъ гродского суда	9
„ нижняго земскаго суда	19

Въ Ошмянѣ:

Отъ гродскаго суда	4
Итого	332

№ 48. Отвѣтное предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому гражданскому губернатору, 12 іюня 1812 г., № 29.

1812 / 62—42

На два представленія вашего превосходительства отъ 10 сего іюня за №№ 337 и 338 поспѣшаю отвѣтствовать.

1-е. Находящіеся въ вѣдомствѣ Гродненской казенной палаты 3.000 р. мѣди размѣнять на серебро или ассигнаціи и въ семъ видѣ съ прочими деньгами выслать.

2-е. Въ объявленномъ г. главнокомандующимъ 1-ю Западною арміею высочайшемъ повелѣніи сказано вывезть всѣ казенныя суммы и казенное имущество. Слѣдственно нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ числѣ казенныхъ суммъ и имуществъ состоятъ медикаменты въ Гродненской казенной аптекѣ и 10.000 р., а въ соборной церкви богатыя ризы и утвари, а потому все сіе и должно быть вывезено.

3-е. Та же самая высочайшая воля, какая объявлена вашему превосходительству, распространяется на полицію, казенную палату и служащихъ при васъ, на чиновниковъ отъ короны, служащихъ въ глав-

номъ судѣ, на губернскую почтовую контору, на пограничную заставу и на оберъ-форштмейстера со всѣмъ вѣдомствомъ и чиновниками.

4-е. О переводѣ Гродненскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Скопинъ буду имѣть счастіе доложить государю императору и завтрашняго числа поспѣшу къ вамъ отослать.

Сообщая все сіе къ вашему руководству, остаюсь уже въ ожиданіи, что ваше превосходительство не встрѣтите никакихъ болѣе затрудненій къ исполненію высочайшей воли тѣмъ болѣе, что всякая дальнѣйшая переписка можетъ послужить къ потерѣ казенной собственности.

№ 49. Рапортъ Гродненскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору, 19 іюня 1812 г., изъ г. Новогрудка, № 28.

1812/62—43 16 числа сего мѣсяца, когда начались военныя дѣйствія подъ самымъ Гродномъ, я, руководствуясь объявленною мнѣ вашимъ высокопревосходительствомъ высочайшею волею и получивъ приказаніе отъ г. генерала отъ кавалеріи и кавалера Платова съ коронными чиновниками и канцелярскими служителями удалился изъ Гродна, забравъ съ собою оставшіяся наличныя суммы и нужныя дѣла. Вчера вечеромъ прибылъ въ Новогрудокъ и по полученному сегодня отъ г. генералъ-интенданта 2-ой арміи Ланского отношенію съ изъясненіемъ приказанія г. главнокомандующаго 2-ю арміею, чтобы я присоединился къ главному штабу оной, и что прочіе чиновники должны находиться тамъ, гдѣ назначено, я отправляю послѣднихъ въ Минскъ, самъ же остаюсь въ Новогрудкѣ въ ожиданіи прибытія сюда 2-ой арміи, ежели вновь обстоятельства не перемѣнятся.

О всемъ томъ честь имѣю донести вашему высокопревосходительству. Губернаторъ *Ланской.*

№ 50. Рапортъ стола помощника Бѣлостокскаго областного управленія Литовскому губернатору, 25 іюня 1812 г.

1812/62—110 Отъ 8-го числа сего мѣсяца командированъ я областнымъ правленіемъ въ городъ Вильну для отвоза депозитальной кассы и вещей въ желѣзномъ сундукѣ, казенною печатью припечатанномъ, (которыя) въ виленской казенной палатѣ подъ квитанцію сданы. Сверхъ сей препорученности предписано господиномъ правителемъ области, кавале-

ромъ Щербининымъ, дабы по сдачѣ мнѣ препорученности явиться къ господину дежурному генералу при главнокомандующемъ Западною арміею, господинѣ военномъ министрѣ находящемуся, гвардіи полковнику Кекину (sic) для отобранія резолюціи везомаго изъ Бѣлостока свинца съ тамошнимъ гласнымъ Пренчинскимъ, къ возвращенію изъ Вильна въ Бѣлостокъ русскихъ извозчиковъ, которой не могъ рѣшить отправленія обратно оныхъ, по причинѣ еще не доѣхавшихъ до города Вильна. (Онъ) представилъ меня господину военному министру, кой далъ мнѣ предписаніе слѣдовать съ тѣмъ свинцомъ до города Дризы. На продовольствіе жъ въ пути людей и лошадей, какъ то: русскихъ извозчиковъ 6-ти и 12-ти лошадей, Бѣлостокской же области подводчиковъ 6 человѣкъ католиковъ и 15 евреевъ, наряженныхъ правительствомъ до Вильна въ подводы, и при оныхъ 21-ой лошади съ упряжью, предписалъ принять отъ господина генералъ-интенданта арміи Канкрина ассигнаціями 500 рублей, кои въ пути мною издержаны. При ономъ же обозѣ находится казачьяго Бугскаго 2-го полку урядникъ 1, казаковъ 6, коихъ въ обратной путь или явкѣ (къ) полку отважиться не могъ. О сдачѣ, куда вашимъ высокопревосходительствомъ приказано будетъ, покорнѣйше прошу снабдить меня резолюціей. Равно русскихъ извозчиковъ и взятыхъ Бѣлостокскою областію подводчиковъ, состоящихъ въ вѣдѣніи гласнаго Пренчинскаго по складкѣ свинца, гдѣ повелѣно будетъ, въ обратный путь снабдить открытымъ листомъ или мнѣ дать наставленіе къ возвращенію въ должность. Что жъ касается до отчету принятой мною суммы, переправя обозъ чрезъ Двину, вашему высокопревосходительству непремину представить. Отставной полковой квартирмейстеръ *Дмитріевъ*.

№ 51. ВѢДОМОСТЬ,

учиненная въ Виленской казенной палатѣ, сколько доставлено въ прошломъ 1812 году изъ Гродненской губерніи въ вѣдомство сей палаты денегъ.

1812 / 62—118

Изъ Гродненской казенной палаты при сообщеніи отъ 3 іюня за № 7, прямо въ сію палату съ нарочнымъ чиновникомъ:	КАКОЮ ИМЕННО МОНЕТОЮ.						
	Золотомъ.		Серебромъ.			Ассигнаціями.	
	Иностранными червонцами.	Россійскими, считая на рубль.	Иностранными піастрами.	Россійскими. Рубли.	К.	Рубли.	К.
Статскихъ доходовъ мѣстамъ принадлежащихъ	588	80	—	24.083	56	120.000	10
на земскія повинности	—	—	—	25.572	63	—	—
сенатской типографіи	—	—	—	4	40	521	88
медицинской управы	—	—	—	5	40	21	3
государственной военной коллегіи экспедиціямъ:							
коммиссаріатской	—	—	—	—	—	127	23
провіантской	—	—	—	20	20	—	—
Варшавской банковой коммиссіи	110	—	—	—	—	—	—
Оставшихся за расходами изъ числа взысканныхъ здѣшняго главнаго суда 2 департамента съ засѣдателя Шукевича, неупотребленныхъ имъ на прогоны во время разграниченія Гродненской отъ Виленской губерніи	—	—	—	—	—	15	30
Особо хранящихся:							
Подлежащихъ Виленскому университету	—	—	—	444	41	—	—
На заплату обывателямъ за взятый изъ сельскихъ магазейновъ въ 1806 и 1807 годахъ въ провіантское вѣдомство хлѣбъ	—	—	—	40	85	15.572	84
Подлежащихъ распоряженію управляющаго здѣшнею губерніею г. сенатора и кавалера Ланского взнесенныхъ по предложеніямъ его ниже означенными чиновниками, яко-то:							
коллежскимъ ассесоромъ (что нынѣ надворный совѣтникъ) Павловскимъ въ 1807 году	250	—	16.500	2	35	—	—
коммиссіонеромъ 8 класса Изеншмидомъ	—	—	—	14.626	42	—	—

	КАКОЮ ИМЕННО МОНЕТОЮ.						
	Золотомъ.		Серебромъ.			Ассигнаціями.	
	Иностранными червонцами.	Россійскими считая за рубль.	Иностранными піастрами.	Россійскими. Рубли.	К.	Рубли.	К.
да губернскимъ казенныхъ дѣлъ стряпчимъ Завѣрскимъ оставшихся на отправленіе въ Россію иностранныхъ переселенцевъ	702	—	—	211	76	336	59
При рапортѣ Бржескаго уѣзднаго казначейства отъ 5 іюня за № 199 представлено въ сію палату чрезъ почту*)	—	—	—	2691	—	—	—
Сверхъ того Виленскій уѣздный казначей Соболевскій рапортомъ отъ 29 марта 1813 г. за № 3 донесъ палатѣ, что по выѣздѣ его изъ Вильна 14 числа іюня 1812 года съ письменными дѣлами и денежною казною во внутрь Россіи получено имъ по пути доставляемыхъ въ сію палату изъ уѣздныхъ казначействъ Гродненской губерніи денегъ**).							
Лидскаго	—	—	—	7549	90	мѣдью 743 ассигнаці 8.030	37 ями
и Новогрудскаго	—	—	—	5241	94	мѣдью 1.508 ассигнаці 4.300	24 ями —
А всего всѣхъ	1.650	80	16.500	80.494	84	мѣдью 2.251 ассигнаці 148.925	62 ями —

*) Въ каковой родъ доходовъ таковыя деньги слѣдуютъ, въ рапортѣ онаго казначейства не изъяснено.

**) Полученныя Виленскимъ уѣзднымъ казначеемъ изъ Лидскаго и Новогрудскаго уѣздныхъ казначействъ деньги отданы имъ, Соболевскимъ въ Новгородскую казенную палату вмѣстѣ съ рапортами тѣхъ казначействъ, почему и неизвѣстно палатѣ, какому роду сіи деньги принадлежатъ.

№ 52. Секретное предписаніе генералъ-интенданта провіантъ-коммиссіонеру 9 класса Носкову, 13 іюня 1812 г., № 1949.

1815/229—5 Предписываю:

1) всѣмъ войскамъ, чрезъ Вильну идущимъ, и всѣмъ военнымъ чинамъ выдавать провіантъ и фуражъ по письменнымъ и словеснымъ требованіямъ, не внося оное въ книги, столько, сколько они взять пожелаютъ. Смотря при томъ, чтобъ не выдавать обывателямъ или на продажу, по чему выдавать примѣрно по числу лошадей, всѣмъ съ прибавочнымъ гарнцемъ овса.

2) Всѣ записки въ приходъ на сихъ дняхъ недѣйствительны.

3) По всѣмъ магазейнамъ оставить часть сѣна или соломы.

4) Остаться вамъ, доколѣ проходитъ арріергардъ, съ тѣмъ, чтобъ магазейны и запасы истребить до основанія. Генералъ-интендантъ *Е. Канкринъ.*

№ 53. Секретный рапортъ Литовскому военному губернатору Брестскаго земскаго исправника, 16 іюня 1812 г., № 37.

1812/1—143 По силѣ даннаго мнѣ секретнаго предписанія отъ г. Гродненскаго гражданскаго губернатора исполнено мною: 1) денежную казну, состоявшую по казначейству въ наличности всего ассигнаціями 8000 руб., россійскою серебряною монетою 981 руб. 87 коп., иностранною: золотомъ 24 червонца, серебромъ прусскихъ 57 талеровъ и 10 гульденовъ или 30-ти копеешниковъ отправилъ 14 числа сего мѣсяца по назначенію въ Псковъ; 2) 15-го іюня, по тяжести мѣдной монеты и по большому количеству письменныхъ дѣлъ, не находя и малѣйшей возможности отправить черезъ почту, осмѣлился препроводить все то въ дежурство вашего высокопревосходительства. Сіе учинено мною потому болѣе, чтобъ укрыть отъ взоровъ любопытныхъ настоящее отправленной казны назначеніе, на каковой конецъ и въ открытомъ листѣ на взиманіе подводъ не означилъ мѣста, куда казна отправлена, а написалъ только секретное отношеніе Кобринскому земскому исправнику, чтобъ отправилъ до Пружанъ и такъ далѣе, а Лидскій препроводилъ бы къ Виленскому полиціймейстеру. Мѣдныхъ денегъ отправлено всего за расходами 1840 руб. 15 коп. и особо на прогоны по плакату выдано до Вильна на 14 лошадей 103 руб. 60 к. Какія же при томъ отправлены дѣла изъ казначейства и нижняго земскаго суда честь имѣю представить у сего краткія описи *). 3) Сего числа отданы на почту для отправленія въ Псковъ съ описями изъ казначейства гербовая и вексельная

*) Описей въ дѣлѣ нѣтъ.

бумага и плакатные пашпорты, секретныя дѣла и прочія важныя бумаги Брестскаго городничаго и прочія по части моей съ четырьмя картами уѣзда. 4) Всѣ нужныя и важныя дѣла, находившіяся въ присудствіи для воинскихъ повинностей, прибралъ къ себѣ подъ предлогомъ скорѣйшаго составленія статистическаго и камеральнаго описанія, если же найдутся и еще гдѣ какія либо нужныя и могущія доставить хотя малѣйшее свѣдѣніе, не премину отыскать. Земскій исправникъ *Константиновъ.*

№ 54. Рапортъ Витебскому губернскому прокурору ст. сов. Игн. Ант. Маньковскому Динабургскаго уѣзднаго стряпчаго, изъ Креславля, 27 іюня 1812 г., № 44.

1812/1—172 Казенные крестьяне староства Динабургскаго донесли мнѣ, что проходящіе разные полки, команды, гусары, казаки рекрутскія партіи и прочіе чины дѣлаютъ нападенія на крестьянскіе домы, съ устрашимостью сперва домогаются денегъ и оныя, у кого найдутъ, отбираютъ, также берутъ разныя вещи, скотъ и лошадей, словомъ, разграбливаютъ всѣ пожитки крестьянскіе. И при томъ деревни Висардишекъ крестьянинъ Пантелей Никитинъ объявилъ съ добавленіемъ, что казенные крестьяне отъ таковаго нападенія рѣшились совокупно бѣжать, а какъ таковое обстоятельство требуетъ законной помощи со стороны земской полиціи, по каковому предмету по долгу моему въ нижній земскій судъ я отнесся съ испрошеніемъ въ семъ случаѣ принятія законныхъ мѣръ для прекращенія таковаго, о чемъ вашему высокородію честь имѣю почтеннѣйше донести. Уѣздный стряпчій *Лакціонокъ.*

№ 55. Рапортъ генералу отъ инфантеріи А. М. Римскому-Корсакову Дриссенскаго земскаго исправника, 1 іюля 1812 г., № 2237.

1812/1—176 Правящій гражданскаго губернатора должность Витебскій г. вице-губернаторъ Сушка по нарочной эстафетѣ проводилъ въ сей судъ маршруты слѣдующимъ по высочайшему повелѣнію резервнымъ баталіонамъ отъ города Бѣлаго и Торопца до Дриссы съ предписаніемъ заготовить обывательскихъ подводъ не менѣе 500 на каждую станцію, кои будутъ слѣдовать на оныхъ на всякихъ трехъ человѣкъ по одной а для каждаго офицера по двѣ подводы, и потребное число подъ провіантъ. А какъ выкомандированные для собранія подводъ члены донесли, что они прежде назначенныхъ не могутъ собрать, потому что

у многихъ крестьянъ прибывшіе войски позабирали лошадей, а которыя были по назначенію собраны, то и тѣхъ много по дорогамъ взято, и прочіе оставшіеся въ домахъ крестьяне поразбѣгались въ неизвѣстныя мѣста, но какъ Полоцкій нижній земскій судъ сего числа увѣдомилъ, что съ города Торопца слѣдуетъ три баталіона и требуетъ заготовленія подводъ, то съ уваженія вышеписанныхъ причинъ осмѣлился вашему высокопревосходительству о семъ донести и всепокорнѣйше просить, не угодно ли будетъ въ пособіе сему повѣту приказать сосѣдственному Полоцкому нижнему земскому суду поставить отъ границы своей до Дриссы изъясненное количество подводъ, съ котораго повѣта тѣ баталіоны слѣдуютъ, и тѣмъ удостоить меня начальственнымъ вспомоществованіемъ, понеже собранные въ городъ подводчики всѣ употреблены для перевозки дровъ къ печенію хлѣбовъ и на другія надобности.

№ 56. Рапортъ Литовскаго почтдиректора Литовскому военному губернатору, 2 іюля 1812 г., № 4075.

1812/1—183 Ваше высокопревосходительство по благотворительному своему расположенію исходатайствовали у его императорскаго величества всемилостивѣйшее соизволеніе на выдачу вышедшимъ изъ Вильны, по случаю нынѣшнихъ обстоятельствъ, губернскимъ чиновникамъ и прочимъ служителямъ не въ зачетъ жалованья по полугодовому окладу каждому и на проѣздъ прогонныхъ денегъ.

Ласкабя себя надеждою, что ваше высокопревосходительство удостоите таковой же милости и чиновниковъ ввѣреннаго мнѣ Литовскаго почтамта, честь имѣю представить при семъ вашему высокопревосходительству два списка: одинъ о чиновникахъ и канцелярскихъ служителяхъ, а другой о служителяхъ почталіонской и инвалидной команды съ показаніемъ, по какимъ окладамъ получаютъ они въ годъ жалованье.

Вмѣстѣ съ симъ почтеннѣйше донося вашему высокопревосходительству, что на поднятіе и на доставленіе до здѣшняго города принадлежащихъ Литовскому почтамту необходимо нужныхъ письменныхъ дѣлъ и въ нарочитомъ числѣ денежной и простой корреспонденціи и посылокъ въ деньгахъ и вещахъ, на покупку лошадей, брикъ, упряжи и на содержаніе всего того употреблено мною 2850 рублей государственными ассигнаціями, всепокорнѣйше осмѣливаюсь просить вашего высокопревосходительства о позволеніи записать оныя расходомъ изъ суммы почтовыхъ сборовъ, въ Литовскомъ почтамтѣ состоящей. *Андрей Бухарскій.*

II.

1812 г. Декабрь.

№ 57. Прошеніе на имя Литовскаго военнаго губернатора помѣщика Игнатія Шишки, декабрь 1812 г.

1812/1—310 Находясь отъ трехъ мѣсяцевъ въ городѣ Вильнѣ, желаю исполнять принадлежащую ревность къ престолу его императорскаго величества, а не имѣя способности иначе, какъ плѣнныхъ солдатъ за расписками моими изъ неволи выручать и оныхъ распускать по ихъ желанію, а такъ на просьбу мою отъ 29 минувшаго сентября увольнено разныхъ полковъ 26 человѣкъ, изъ коихъ 20 возвратились въ свои полки, а остальныхъ пяти 3-го егерскаго и одного Силиндинскаго (sic) пѣхотнаго полковъ представлялъ я г. бывшему коменданту Храповицкому и, получивъ словесную резолюцію, дабы раздать оныхъ на залоги монахинямъ визиткамъ трехъ и въ мой фольварокъ, близь города положенный, двухъ, а одинъ находится больнымъ. Которые какъ безъ законныхъ находятся свѣдѣній, такъ и осмѣливаюсь вашего высокопревосходительства просить, дабы повелѣно было кому слѣдуетъ до времени расположенія онымъ солдатамъ билеты выдать и меня безъ резолюціи не оставить.

№ 58. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому коменданту полковнику Ставракову, 11 декабря 1812 г., № 61.

1812/1—312 Помѣщикъ Игнатій Шишко вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ, что по усердію его къ службѣ его императорскаго величества взято было имъ на расписку у непріятеля изъ числа пересылавшихся чрезъ Вильну нашихъ плѣнныхъ разныхъ полковъ 26 человѣкъ, изъ коихъ по вступленіи сюда нашихъ войскъ возвратилось въ полки 20, 5 человѣкъ, 3-го егерскаго и 1 Селенгинскаго полковъ розданы имъ по приказанію бывшаго здѣсь за коменданта подполковника Храповицкаго на охрану монахинямъ визиткамъ 3 да въ собственный его, просителя фольваркъ, близь города Вильны состоящій, отправлено 2 человѣка, а 1 одержимъ болѣзнію.

Извѣщая о семъ ваше высокоблагородіе, предписываю вышеприсанныхъ 5 солдатъ, на залогѣ находящихся, обратить во фрунтовую службу, а больного отдать въ госпиталь для излеченія.

№ 59. Рапортъ Литовскому военному губернатору писаря актовъ бывшихъ Литовскихъ трибуналовъ и главнаго суда, 3 декабря 1812 г.

1812/1—197 Бывшее правленіе постановило на одинъ разъ податокъ подъ названіемъ: „особиста офяра“ въ мѣру ситуаціи или достоинства каждаго обывателя. Въ слѣдствіе таковаго постановленія сдѣлана всѣхъ города Вильна жителей люстрація, кто имянно и сколько обязанъ за особу свою уплачивать. Отбираніе таковой податьи препоручено моему смотрѣнію въ 23 день мѣсяца ноября нынѣшняго года. Внесено оной виленскими жителями въ разныхъ иностранныхъ монетахъ 982 злотыхъ, что удостовѣряетъ книга изданныхъ тѣмъ же жителямъ квитанцій и мое донесеніе, но таковыя деньги имѣютъ ли быть звращены онымъ же жителямъ или внесены въ казну, честь имѣю ожидать вашего высокопревосходительства повелѣнія. *Андрей Мальчевскій.*

№ 60. Прошеніе на имя Литовскаго военнаго губернатора иностранныхъ евреевъ Іоселя Ароновича и Нафтолы Ляймовича, 4 декабря 1812 г.

1812/1—199 Во время бытія въ Вильнѣ французовъ находились мы при одномъ полку маркитантами, и будучи мы въ городѣ Борисовѣ, то казаки насъ столь ограбовали, что не имѣемъ даже дневного пропитанія и едва вчерашняго числа могли пѣхотою прибыть до Вилни, гдѣ намѣреваемъ навсегда остаться россійскими подданными. Вашего высокопревосходительства покорнѣйше просимъ впредь до учиненія о таковыхъ точнаго распоряженія не оставить, на свободное въ Вилнѣ пребываніе снабдить насъ письменнымъ видомъ.

№ 61. Высочайшій рескриптъ Виленскому гражданскому губернатору, 6 декабря 1812 г.

1812/98—6 Извѣстно, какъ изъ перехваченныхъ отзывовъ французскихъ начальниковъ, такъ и изъ донесеній командующихъ нашими войсками, что не только въ мѣстахъ, гдѣ происходили сраженія, но и тамъ, гдѣ проходила ретирующаяся непріятельская армія, осталось отъ оной множество труповъ, какъ убитыми, такъ и отъ усталости, голоду и стужи погибшими. Вслѣдствіе чего, во избѣжаніе, чтобъ отъ сихъ мертвыхъ тѣлъ не послѣдовало при наступленіи весны заразительныхъ болѣзней,

повелѣваю вамъ нынѣ же принять поспѣшительнѣйшія и самыя дѣятельныя мѣры, чтобы трупы всякаго рода, какъ человѣческіе, такъ и скотскіе, кои могутъ быть отысканы или на поверхности земли или въ землѣ, но зарытые не глубоко, были неотлагательно преданы сожженію. Особенному попеченію вашему поручаю принять всевозможныя бдительныя осторожности, чтобъ при сближеніи весны не возникло какой либо заразы въ воздухѣ. Потребныя на приведеніе сего въ дѣйство издержки вы можете произвести изъ суммъ, какія въ распоряженіи вашемъ теперь окажутся. О движеніи и послѣдствіяхъ сего дѣла не оставьте доносить мнѣ чрезъ министра полиціи, на коего въ особенности оное отъ меня возложено. Въ С.-Петербургѣ, декабря 6-го дня 1812 г. *Александръ.* Контрассигновалъ министръ полиціи *Балашевъ.*

№ 62. Рапортъ генерала отъ кавалеріи графа П. Х. Витгенштейна генералу фельдмаршалу кн. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, 6 декабря 1812 г., № 199, изъ м-ка Велинтишекъ.

1812/1—200 Виленской губерніи Гелванскаго имѣнія помѣщикъ Жаба во время занятія французскими войсками здѣшняго края велъ себя, какъ истинный россійскій вѣрноподданный. По приходѣ же въ его имѣніе нашихъ войскъ онъ оказывалъ всевозможное съ его стороны пособіе, собиралъ запасы въ магазейны съ большимъ успѣхомъ и своими способностями можетъ быть намъ полезенъ, о чемъ свидѣтельствуетъ генералъ-маіоръ Бороздинъ.

Каковое усердіе и ревность сего помѣщика я долгомъ моимъ поставляю представить на благоразсмотрѣніе вашей свѣтлости.

№ 63. Рапортъ Ошмянскаго земскаго исправника Литовскому военному губернатору, 7 декабря 1812 г., № 42.

1812/102—1 По прибытіи моемъ въ г. Ошмяну къ настоящей должности, дѣйствуя по всѣмъ частямъ земской полиціи, имѣлъ случай узнать, что нѣкоторые помѣщики и шляхтичи Ошмянскаго повѣта, находясь въ польскихъ войскахъ въ службѣ, имѣютъ нынѣ пребываніе по господскимъ дворамъ ввѣреннаго мнѣ повѣта и находятся свободными. Не имѣя никакой помощи и управляя самъ одинъ, какъ по городу, такъ и по повѣту, я не успѣлъ еще собрать оныхъ и сдѣлать списокъ. Покамѣстъ же по исполненіи мною другихъ особенныхъ препорученно-

стей сіе учинено будетъ, между тѣмъ счелъ за нужное донести о вышеписанномъ вашему высокопревосходительству и всепокорнѣйше просить начальничьяго повелѣнія, какъ я долженъ въ такомъ случаѣ поступить. Земскій исправникъ *Плесскій*.

№ 64. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Ошмянскому земскому исправнику, 10 декабря, 1812 г., № 24.

1812/102—2 Въ отвѣтъ на рапортъ вашъ отъ 9 сего мѣсяца, за № 42 предписываю, о находящихся по господскимъ дворамъ тамошняго повѣта помѣщикахъ и шляхтичъ, бывшихъ въ военной службѣ, узнавъ достовѣрнѣйшимъ образомъ, составить списокъ съ показаніемъ имянъ ихъ и прозваній, также кто изъ нихъ въ какомъ полку и какъ долго находились, и такой списокъ мнѣ доставить.

№ 65. Рапортъ Литовскому военному губернатору командира Псковскаго пѣхотнаго полка, 7 декабря 1812 г., № 1153.

1812/105—8 По волѣ его свѣтлости главнокомандующаго арміями, г. генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голенищева-Кутузова 29 числа прошлаго ноября оставленъ я съ командуемымъ мною полкомъ въ городѣ Ошмянѣ для исправленія комендантской должности, гдѣ того жъ числа, явясь ко мнѣ, бывшій Ошмянскаго повѣта земскій исправникъ титулярный совѣтникъ Плесскій занялся устройствомъ всего, до помощи его касающагося, и въ короткое время привелъ все въ совершенный порядокъ, установилъ въ городѣ почту, собралъ и доставилъ ко мнѣ не малое число шатающихся по уѣзду военноплѣнныхъ и разбросанной по полямъ аммуниціи, равно и получаемыя отъ меня по разнымъ предметамъ повелѣнія, заключающія въ себѣ не малую важность, исполнялъ съ должнымъ усердіемъ и въ желательной скорости. По поводу чего долгомъ поставляю почтеннѣйше донесть о семъ вашему высокопревосходительству и покорнѣйше просить оказанныхъ помянутымъ исправникомъ дѣятельности и усердія не оставить безъ вниманія. Полковникъ *Ляпуновъ*.

№ 66. Рапортъ Виленскому военному губернатору Виленскаго уѣзднаго маршала, 7 декабря 1812 г.

1812/1—217 Вашему высокопревосходительству честь имѣю симъ рапортомъ донести, что за время управленія моего бывшею здѣсь Виленскою подпрефектурою, кромѣ денегъ, поступившихъ въ оное на доплатку кантонистовъ пѣшихъ и отдаваемыхъ въ заступленіе за обывателей конныхъ, принадлежащихъ къ ращету съ обывателями Виленскаго уѣзда, находится на лицо еще денегъ, въ казну долженствующихъ поступить, а именно: складки на жандармовъ, собираемыхъ со всякаго дома по 53 гроши,—пять тысячъ двадцать два злотыхъ польскихъ, двадцать шесть съ половиною грошей, и собираемой по повелѣнію бывшаго здѣсь времяннаго правительства подати на дрова, свѣчи и лазаретъ со всякаго дыма по одному рублю 13 коп., сверхъ отданныхъ въ уѣздное казначейство на ново собранныхъ двѣ тысячи пятьсотъ девяносто одинъ злотый, четыре гроша,—а всего состоитъ на лицо денегъ разною монетою семь тысячъ шестьсотъ четырнадцать злотыхъ польскихъ и половина гроша. Иванъ князь *Гедройцъ*.

№ 67. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора военному генералъ-полиціймейстеру, генералъ-лейтенанту Эртелю, 8 декабря 1812 г. № 389.

1812/1—104 По высочайшему его императорскаго величества повелѣнію предлагаю вашему превосходительству находящуюся здѣсь женщину де-Солонъ-Грандіе выслать за границу чрезъ Радзивиловскую заставу, вручивъ ей препровождаемые у сего триста рублей государственными ассигнаціями.

№ 68. Рапортъ дежурнаго генерала всѣхъ армій Литовскому военному губернатору, 8 декабря 1812 г., № 116.

1812/105—1 По приказанію его свѣтлости г. генералъ-фельдмаршала честь имѣю препроводить у сего къ вашему высокопревосходительству списокъ тѣмъ россійскимъ чиновникамъ, кои найдены въ городѣ Ковнѣ при занятіи оной нашими войсками.

№ 69. Списокъ найденнымъ въ г. Ковнѣ россійской службы чиновникамъ, находившимся въ рукахъ у непріятеля.

1812/105—2 Ковенскій таможенной заставы надзиратель титулярный совѣтникъ *Котляревскій*, уроженецъ Черниговской губерніи.

Таможеннаго пограничнаго присмотра надзиратель титулярный совѣтникъ *Любинскій*, уроженецъ Полтавской губерніи.

Ковенскій частный приставъ, подпоручикъ россійской службы *Ковальскій*, уроженецъ Виленской губерніи.

6-го округа водяныхъ сообщеній по судоходству рѣки Нѣмана смотрители:

1-го класса Ковенской дистанціи надворный совѣтникъ *Троепильскій*, уроженецъ С.-Петербургской губерніи.

2-го класса Пунской дистанціи губернскій секретарь *Куликовъ*, уроженецъ Полтавской губерніи.

Ковенскій пограничный почтмейстеръ *Бѣлозерскій*, уроженецъ Черниговской губерніи.

Адъютантъ войсковой старшина *Лазаревъ 3*.

№ 70. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленской временной губернской исполнительной коммиссіи, 9 декабря 1812 г., № 22.

1812/105—5 По неприбытію еще въ нѣкоторые повѣты къ своимъ мѣстамъ земскихъ исправниковъ нужно назначать особыхъ чиновниковъ къ времянному отправленію сихъ должностей въ повѣтахъ Браславскомъ, Вилкомирскомъ, Трокскомъ и Ковенскомъ. Почему предлагаю коммиссіи, буде есть въ виду ея таковые способные чиновники, прислать мнѣ оныхъ, а ежели здѣсь ихъ нѣтъ, то увѣдомить, кому бы изъ находящихся по повѣтамъ дворянъ можно было поручить должности земскихъ исправниковъ впредь до прибытія самихъ сихъ чиновниковъ.

№ 71. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора засѣдателю Виленскаго нижняго земскаго суда тит. сов. Янковскому, 9 декабря 1812 г., № 19.

1812/105—9 По неприбытію еще къ своему мѣсту Виленскаго земскаго исправника счелъ я нужнымъ должность его поручить вашему благородію, почему предписываю вамъ съ полученія сего, вступивъ въ отправленіе

оной по точнымъ правиламъ, въ высочайшихъ о губерніяхъ учрежденіяхъ начертаннымъ, преимущественно исполнить слѣдующее:

1-е. Созвать къ своимъ мѣстамъ бывшихъ по послѣднимъ выборамъ въ Виленскомъ нижнемъ земскомъ судѣ засѣдателей, также секретаря и канцелярскихъ служителей и объявить имъ, чтобы каждый изъ нихъ занялся отправленіемъ своей обязанности.

2-е. По нижнему земскому суду завести требуемый законами порядокъ и наблюдать, дабы дѣла имѣли надлежащее теченіе.

3-е. Равнымъ образомъ обязанностію вашею будетъ поспѣшить устроить порядокъ и въ повѣтѣ, учредя сотскихъ и десятскихъ, гдѣ оныхъ нѣтъ. Словомъ, возстановить прежнее по земской части движенію дѣлъ, къ пользѣ службы и къ благу обитателей относящихся.

4-е. Какъ по невостановленію еще прежняго свободнаго сообщенія почтъ предписано отъ меня для проѣзда однихъ только курьеровъ, фельдъегерей и для развозки письменныхъ бумагъ на всякой почтовой станціи изъ обывательскихъ лошадей по десяти троекъ съ хорошею упряжью и такимъ же числомъ исправныхъ извозчиковъ по трактамъ отъ Вильны, черезъ Друю къ Пскову и отъ Вильны же къ Минску, то главною вашею обязанностію будетъ наблюдать, чтобы почты сіи находились во всей исправности, чтобъ въ проѣздѣ курьеровъ, фельдъегерей и въ провозѣ письменныхъ почтъ не было малѣйшаго затрудненія и остановки и чтобы, наконецъ, выставленныя на каждую станцію лошади регулярно въ назначенное время были смѣняемы свѣжими.

5-е. Извѣстно, что во многихъ корчмахъ и селеніяхъ при большихъ дорогахъ, гдѣ проходили непріятельскія войска, такъ, какъ и на самыхъ тѣхъ дорогахъ и поляхъ, валяется множество мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и дохлыхъ лошадей, воловъ и другой скотины. То обязаны вы употребить всѣ средства, чтобъ таковыя мертвыя тѣла и всякія мертвечины немедленно были свезены въ особо назначенныя отъ васъ мѣста, удаленныя отъ селеній и дворовъ, и преданы огню. Буде же по неимѣнію въ какомъ мѣстѣ достаточнаго числа дровъ сжечь сихъ тѣлъ невозможно, то зарывать оныя глубоко въ землю. При исполненіи сего должны вы употребить медицинскихъ чиновниковъ, какіе въ повѣтѣ находятся, какъ для лучшаго наставленія рабочихъ людей, такъ и для предпринятія познаніемъ ихъ нужныхъ средствъ къ недопущенію возродиться могущихъ съ наступленіемъ теплой погоды заразительныхъ болѣзней. Когда же такимъ образомъ очищены будутъ всѣ корчмы, селенія, малыя и большія дороги отъ мертвыхъ тѣлъ и всякой мертвечины, мнѣ тотчасъ рапортовать съ донесеніемъ, кто изъ медицинскихъ чиновниковъ въ какой части уѣзда употребленъ былъ.

6-е. Тѣмъ же самымъ медицинскимъ чиновникамъ подтвердить, дабы они всѣ тѣ корчмы, крестьянскія избы и другія всякаго рода строенія, въ коихъ находились больные и мертвыя человѣческія тѣла,

также дохлыя лошади и другой скотъ, непремѣнно выкуривали и въ глазахъ же своихъ заставляли помѣщиковъ и хозяевъ всѣ тѣ строенія непремѣнно очищать, выбрасываемую изъ нихъ нечистоту и найденное послѣ больныхъ или умершихъ платье и другія ихъ вещи зарывать въ землю или сжечь, а строенія, особливо при большихъ дорогахъ корчмы, которыя подвергались разоренію, по возможности починять и исправливать, чтобы проѣзжающіе и проходящіе люди въ настоящее зимнее время могли заѣзжать и обогрѣваться.

7-е По случающимся отъ проходящихъ военныхъ командъ помѣщикамъ и поселянамъ обидамъ извольте испрашивать у начальниковъ тѣхъ же командъ немедленнаго удовлетворенія или адресоваться о семъ къ вышнему военному начальнику, ежели сей въ то самое время и близъ того мѣста находиться будетъ. Въ противномъ же случаѣ, буде требованіе ваше о удовлетвореніи помѣщиковъ и поселянъ останется безъ уваженія, то доносить мнѣ немедленно, въ чемъ состоитъ причиненная обида, отъ какой команды или полка и къ кому имянно изъ военныхъ начальниковъ относились вы о удовлетвореніи за причиненныя обиды.

№ 72. Рапортъ Виленскому военному губернатору дежурнаго генерала всѣхъ армій, 14 декабря 1812 г., № 1221.

1812/1—206 Какое дано отъ его свѣтлости г. главнокомандующаго генералъ-лейтенанту Эртелю предписаніе нащотъ устроенія въ Минской и обѣихъ Литовскихъ губерніяхъ внутренняго порядка и полиціи, я имѣю честь представить при семъ вашему высокопревосходительству копію для зависящаго отъ васъ распоряженія и предписанія, кому слѣдуетъ. Генералъ-лейтенантъ *Коновницынъ*.

№ 73. Копія съ предписанія его свѣтлости г. главнокомандующаго генералъ-лейтенанту Эртелю, 10 декабря 1812 г., № 1188.

1812/1—207 Настоящія обстоятельства и самое положеніе нашихъ дѣлъ заставляютъ меня обратить особенное мое вниманіе на устройство здѣсь и вообще по всѣмъ предводительствуемымъ мною арміямъ строгой военной полиціи, которая бы, дѣйствуя силою собственнаго своего установленія, искореняла вездѣ и вообще всѣ могущія вкрасться злоупотребленія.

Зная, сколь много готовы дѣйствовать тамъ, гдѣ зоветъ васъ польза службы государя императора, я верховный постъ надъ всѣми полиціями ввѣряю въ непосредственное начальство вашего превосходительства, назначая васъ въ должность военнаго генералъ-полиціймейстера по всѣмъ предводительствуемымъ мною арміямъ впредь до высочайшаго утвержденія.

Правила, кои должны составлять настоящую вашу обязанность, состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Ваше превосходительство, принявъ верховное управленіе надъ полиціями, дѣйствуете по всѣмъ отношеніямъ сей обязанности на точномъ основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи, части 2-й, отдѣленія 7-го и 8-го. На сей конецъ:

2) Коменданты главныхъ квартиръ, генералъ и оберъ гевальдигеры, коменданты крѣпостей и другихъ мѣстъ, арміею занимаемыхъ, по предмету полицейскаго дѣйствія состоятъ въ полной вашей зависимости и исполняютъ въ точности всѣ ваши повелѣнія.

3) Земскія полиціи и начальники городовъ или селеній, главною квартирою и дѣйствующими арміями занимаемыхъ, по 222 § того жъ учрежденія подчиняются вашему превосходительству и по полицейской части исполняютъ въ точности ваши повелѣнія.

4) Въ моемъ присудствіи вы состоите подъ моею командою, но представленія ваши дѣлаете ко мнѣ черезъ дежурнаго при мнѣ генерала, генералъ-лейтенанта Коновницына. Въ отсутствіе же мое тамъ, гдѣ нѣтъ старшаго, вы дѣйствуете независимо, силою власти, изображенной въ учрежденіи о большой дѣйствующей арміи, при старшемъ же сноситесь съ нимъ и испрашиваете его разрѣшенія. На случай же дѣйствія въ отдѣленныхъ корпусахъ или арміяхъ вы обо всемъ испрашиваете позволенія у командующихъ оными.

5) Въ отношеніи дѣйствій вашихъ чрезъ городскія и земскія полиціи ваше превосходительство о всякомъ новомъ вашемъ распоряженіи увѣдомляете и генералъ-интенданта, такъ какъ въ командѣ его непосредственно состоятъ сіи чиновники, и требуете равномѣрно и съ его стороны о томъ предписанія; о нерадивыхъ же, медлительныхъ и впавшихъ въ преступленіе рапортуете меня для примѣрнаго ихъ наказанія по полевому уголовному уложенію.

6) Высшая полиція остается на прежнемъ своемъ положеніи подъ непосредственнымъ управленіемъ директора оной надворнаго совѣтника барона Розена.

7) Теперь главная забота вашего превосходительства состоять будетъ въ томъ, чтобы вездѣ на каждомъ мѣстѣ, начиная отъ Борисова, до мѣстъ расположенія арміи обращать ваше вниманіе на образъ поведенія жителей, чтобы открывать подозрительныхъ, праздношатающихся и другихъ неблагонамѣренныхъ людей. Всѣхъ же сомнитель-

ныхъ имѣете вы брать подъ караулъ и поступать съ ними по узаконенію.

8) На семъ же самомъ пространствѣ должны вы устроить вѣрную коммуникацію изъ войскъ, вамъ ввѣренныхъ. Обязанностію ихъ будетъ то, чтобъ безостановочно препровождать транспорты, выздоровѣвшія и другія команды, охранять жителей отъ обидъ и притѣсненій, смотрѣть за общимъ исполненіемъ предписаннаго и дѣйствовать въ случаѣ надобности въ родѣ экзекуціи. Кромѣ того на всемъ семъ протяженіи, т. е. въ тылу и по флангамъ арміи открывать французскихъ мародеровъ, нашихъ отсталыхъ отлучныхъ людей, всѣхъ ихъ собирать въ одно мѣсто и по вашему распоряженію препровождать къ арміи.

9) По мѣрѣ удаленія арміи дистанція въ тылу ея должна охраняться тѣмъ же самымъ порядкомъ, какимъ означено выше сего, и ваше превосходительство обязаны дѣйствовать по всему пространству оной собственнымъ надзоромъ своимъ и устроеніемъ порядка и полиціи.

10) Изъ прокламацій моихъ къ жителямъ вы видѣли предписаніе мое, чтобы они представляли къ начальству оставшихся здѣсь во время отступленія арміи бѣглыхъ нашихъ рекрутъ и солдатъ, чтобы они представляли плѣнныхъ непріятельскихъ дезертировъ и чтобы собирали и доставляли къ начальству разбросанныя непріятелемъ ружья. Ваше превосходительство на предметъ сей обратите также особенное свое вниманіе и приведете часть сію въ желаемое дѣйствіе.

11) При общемъ устроеніи порядка вы, конечно, не оставите безъ вниманія ничего такого, которое бы клонилось къ общей пользѣ и къ тишинѣ края, почему ваше превосходительство можете дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ и надобности. Теперь нужно также не забыть почтовыя станціи, которыя имѣютъ большую надобность въ пособіяхъ полиціи, ибо безъ особаго ихъ охраненія онѣ совершенно могутъ разстроиться.

12) Въ команду вашу на первый случай дается вамъ два башкирскихъ полка, которые находятся въ городѣ Борисовѣ, и сверхъ оныхъ назначатся и еще войска по мѣрѣ надобности.

13) Для сбора французскихъ мародеровъ, отсталыхъ нашихъ солдатъ и для смотрѣнія за исправнымъ препровожденіемъ плѣнныхъ по Смоленской, Калугской и обѣимъ Бѣлорусскимъ губерніямъ, командированъ мною генералъ-лейтенантъ Бороздинъ. Правила, которыя вмѣнилъ я въ его обязанность, увидите вы изъ влагаемаго у сего въ копіи предписанія, даннаго Бороздину*). Всѣ сіи правила вмѣняю я и въ вашу обязанность, распространяя дѣйствіе ихъ на Минскую и обѣ Литовскія губерніи. Ваше превосходительство вслѣдствіе сего назначите

*) Этой копіи въ дѣлѣ нѣтъ.

пункты, гдѣ должны приниматься посылаемыя отъ него команды, и препровождаете ихъ къ арміи во всемъ должномъ порядкѣ.

14) При общихъ заботахъ объ устройствѣ вещей вы должны имѣть вліяніе и на находящіеся въ тылу арміи гошпитали, а равно и на беззамедленное отправленіе выздоровѣвшихъ изъ оныхъ; обо всемъ же вами найденномъ вы рапортуете, не дѣлая однако жъ никакихъ перемѣнъ безъ сношенія съ генералъ-интендантомъ и главнымъ дежурствомъ.

15) Для руководства вашего въ отправленіи плѣнныхъ и содержаніи ихъ я влагаю здѣсь особыя бумаги подъ литерою А и Б.*) Ваше превосходительство, не оставьте особенно озаботиться тѣмъ, чтобы воля государя императора, которую увидите вы изъ копіи, влагаемой здѣсь, высочайшаго повелѣнія **) исполнена была со всею точностью, удаляя, сколько возможно, всѣ могущія встрѣтиться тутъ злоупотребленія.

16) На содержаніе при васъ канцеляріи и прочіе расходы, равно на посылку курьеровъ я приказалъ вамъ отпустить руб.***) Чиновниковъ же извольте, ваше превосходительство, употреблять по мѣрѣ надобности изъ гражданскихъ и военныхъ.

17) Въ заключеніе сего предписываю вашему превосходительству особенно озаботиться тѣмъ, чтобы вездѣ и во всѣхъ мѣстахъ возстановленъ былъ прежній порядокъ и тишина. Чтобы жители свободно могли ввозить въ города свои продукты и тамъ ихъ продавать; для общей пользы ввести ихъ въ повинность сію и оказать имъ всякое покровительство, дабы они не имѣли въ пути обидъ и не лишались своихъ лошадей.

Извѣстная мнѣ дѣятельность вашего превосходительства и всегдашнее усердіе ваше къ службѣ государя императора увѣряютъ меня напередъ, что вы все возлагаемое на васъ приведете въ желаемое исполненіе съ самыми лучшими успѣхами и тѣмъ дадите мнѣ случай объ усердіи вашемъ засвидѣтельствовать предъ его императорскимъ величествомъ.

№ 74. Письмо А. М. Римскому-Корсакову командира 2 кавалерійскаго корпуса ген.-лейт. Панчулидзева, 14 декабря 1812 г., изъ г. Лиды.

1812/1—211 Ваше высокопревосходительство, милостивый государь. Прибывъ съ командуемымъ мною 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ въ городъ

---

*) Этихъ бумагъ въ дѣлѣ нѣтъ.

**) Въ дѣлѣ нѣтъ.

***) Въ подлинникѣ оставлено мѣсто.

Лиду, нашелъ управляющаго повѣтомъ и городомъ маршала Нарбута, который въ дни смутнаго времяни, удалясь въ деревни свои, не входилъ ни во что; теперь же дѣлаетъ войскамъ всевозможныя пособія.

Я, пользуясь нѣкогда милостивымъ вашего высокопревосходительства благорасположеніемъ, осмѣливаюсь рекомендовать его въ милость и покровительство ваше и при томъ увѣрить ваше высокопревосходительство въ томъ глубочайшемъ высокопочитаніи и истиннѣйшей преданности, съ каковыми во всю жизнь мою пребыть честь имѣю вашего высокопревосходительства, милостиваго государя, всепокорнѣйшій слуга *Иванъ Панчулидзевъ*.

№ 75. Предложеніе министра финансовъ Гродненскому гражданскому губернатору, 16 декабря 1812 г., № 4857.

$\frac{1812}{116-9}$ Со вступленіемъ вашего превосходительства паки въ отправленіе должности по Гродненской губерніи и по уѣздамъ оной земской полиціи, ваше превосходительство въ числѣ первыхъ, конечно, занятій предложите для себя обозрѣніе состоянія жителей, обязанныхъ платежемъ государственныхъ податей, какъ по городамъ, такъ и по селеніямъ. При таковомъ обозрѣніи обязанностію съ моей стороны считаю поставить въ виду вашего превосходительства троякое въ отношеніи къ сбору государственныхъ податей изслѣдованіе. Первое о селеніяхъ, коихъ жители въ прохожденіе непріятельскихъ войскъ лишились жилищъ и всего своего имущества, второе о селеніяхъ, въ которыхъ, хотя и проходилъ непріятель, но разоренія жителямъ не причинилъ, и домы ихъ и имущества остались въ цѣлости, и третіе о селеніяхъ и городахъ, куда вовсе непріятель не входилъ.

Въ разсужденіи послѣднихъ нужно, полагаю я, нынѣ же принять мѣры, чтобы жители оныхъ установленныя подати начинали вносить безъ отлагательства и бездоимочно. Что же касается до разоренныхъ и лишившихся жилищъ, то объ оныхъ по собраніи вѣрныхъ свѣдѣній прошу покорнѣйше дать мнѣ знать, сколько таковыхъ городовъ и селеній найдется, какое число въ нихъ числилось по послѣдней ревизіи людей и какая состоитъ за ними подать за 1812 годъ, ими неуплаченная, или недоимки, за прежнее время оставшіяся.

Предоставляя приведеніе сего въ дѣйствіе опытности вашего превосходительства и усердію вашему къ пользѣ службы, не излишнимъ почитаю присовокупить, что положеніе государственнаго казначейства по бывшимъ и предстоящимъ вновь обстоятельствамъ требуетъ особеннаго подкрѣпленія и дѣятельнѣйшихъ мѣръ, дабы разстроенное по многимъ мѣстамъ поступленіе сборовъ приведено было въ надлежащій порядокъ и исправность.

№ 76. Представленіе Литовскому военному губернатору Виленскаго университета, 17 декабря 1812 г., № 1292.

1812/1—214 Извѣстно вашему высокопревосходительству, что университетскіе домы, клинической, состоящій при городской площади, и гимназической на Замковой улицѣ, еще передъ начатіемъ сей войны заняты были на военные гошпитали. Служатъ они и доселѣ къ таковому употребленію, но не подвергались столь великому разрушенію, какъ нынѣ, ибо находящіеся въ нихъ больные солдаты, не получая дровъ, двери, окошки, лѣстницы и все то, что только находятъ въ сихъ домахъ изъ дерева, рубятъ на дрова и жгутъ, чрезъ что оные домы такъ разрушаются, что, если вскорѣ не послѣдуетъ средствъ къ отвращенію сего, то въ непродолжительномъ времяни ни къ какому употребленію не будутъ годны. А какъ домы сіи суть казенные, то университетъ, пользуясь отдавна особеннымъ покровительствомъ вашего высокопревосходительства, имѣетъ честь представить симъ таковое обстоятельство съ испрошеніемъ начальническаго распоряженія, чтобъ упомянутые университетскіе домы отъ дальнѣйшаго, толь наглаго разрушенія сохранены быть могли. Ректоръ *Иванъ Снядецкій.* Секретарь *Казимиръ Контрымъ.*

№ 77. Прошеніе Виленскаго еврейскаго кагала генералъ-фельдмаршалу князю М. И. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, 19 декабря 1812 г.

1812/1—311 Виленская городовая дума предписаніемъ Виленскому кагалу, даннымъ сего мѣсяца отъ 17 числа, на предметъ надобности для Виленскихъ гошпиталей требуетъ, чтобы Виленскій кагалъ взнесъ въ оную думу наложенныя французскимъ правительствомъ на постройку въ гошпитали для больныхъ мѣстъ двѣсти тысячъ злотыхъ въ самоскорѣйшемъ времяни, исключая внесенныя уже симъ кагаломъ деньги на Виленскій кагалъ. Бывшаго французскаго правительства муниципальность по учиненному ею распоряженію на предметъ надобности для больныхъ французскихъ воинскихъ чиновъ 6000 мѣстъ, исчислила шесть сотъ тысячъ злотыхъ, наложивъ на Виленскій кагалъ третью часть оной. По сдѣланному жъ въ послѣднемъ времяни бывшею администраційною коммиссіею распоряженію наложено на повѣты 2000, а на городъ также 2000 мѣстъ, постройку послѣднихъ назначила изъ собираемыхъ съ христіанъ и евреевъ тройныхъ податей, а на двѣ тысячи мѣстъ двѣ части съ магистрата, а третью съ кагала. Вслѣдствіе чего бывшая муниципальность и заключила контрактъ на доставку въ гошпитали помянутыхъ мѣстъ на сумму, составляющую 155000 злотыхъ. На счетъ сего Виленскій кагалъ взнесъ разнымъ времянемъ въ помя-

нутую муниципальность 85366 злотыхъ, на что имѣются и квитанціи, такъ же и наложенныя съ еврейскихъ домовъ подати взысканы. Сверхъ того Виленскій кагалъ несоразмѣрно болѣе всегда долженъ былъ давать противъ христіанъ и самаго магистрата, ибо чрезъ все время Виленскій кагалъ взнесъ болѣе 300000 злотыхъ, и муниципальность сама собою выбрала съ обывателей толикое жъ число. Какъ же оная муниципальность не поставляла уже болѣе, какъ 2000 мѣстъ, то и не слѣдовала съ кагала по назначенію третья часть онаго. Виленскій кагалъ чрезъ все время управленія французами, бывъ до крайности притѣсняемъ помянутою муниципальностью, сдѣлался не въ состояніи, Виленская же городовая дума, не поставляя въ виду ничего сего и что оная пользуется сама городовыми доходами, а Виленскій кагалъ къ нимъ не касается, и доходовъ малѣйшихъ не имѣетъ, нынѣ, когда мы возвращены по прежнему подъ защиту высочайшаго монарха, льстимъ себя надеждою, что подобнаго притѣсненія претерпѣвать не будемъ. Для того, припадая къ стопамъ вашей свѣтлости, всепокорнѣйше честь имѣемъ просить милостивѣйшей защиты и покровительства: во первыхъ, освободить Виленскій кагалъ отъ излишняго требованія Виленской городовой думы, во вторыхъ, какъ Виленскій кагалъ не уклоняется, по возможности, отъ всякихъ налоговъ и требованій начальства въ относимости войскъ, то въ случаѣ какой надобности предписать Виленской городовой думѣ, дабы она сносилась съ Виленскимъ кагаломъ, и члены кагальные для общаго совѣта въ оной думѣ присудствовали въ равномъ числѣ и, наконецъ, въ третьихъ всѣми доходами, собираемыми съ города для сей надобности, допустить наравнѣ пользоваться и Виленскому кагалу. О чемъ Виленскій кагалъ отъ вашей свѣтлости честь имѣетъ ожидать милостивѣйшей резолюціи. Маркусъ *Лейбовичъ*. Зальманъ *Уріашовичъ*. Самуелъ *Клячко*. Лейба *Вульфовичъ*. Файбышъ *Бліохъ*.

№ 78. Отношеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому университету, 20 декабря 1812 г., № 391.

1812 / 109—1 До вступленія непріятельскихъ войскъ въ Вильну, и сколько извѣстно, и послѣ того издавались здѣсь два раза въ недѣлю вѣдомости подъ названіемъ Литовскаго Курьера, но теперь публика оными не пользуется. Почему прошу университетъ увѣдомить меня, съ какого повода остановилось изданіе показанныхъ вѣдомостей, а между тѣмъ, буде нѣтъ на сіе какого особеннаго запрещенія или другихъ препятствующихъ причинъ, приказалъ бы университетъ продолжать издавать оныя на основаніи предписанныхъ для сего правилъ и распоряженій начальства.

№ 79. Отвѣтный отзывъ Виленскаго университета, 21 декабря 1812 г., № 1309.

1812/109—2 Въ исполненіе предписанія вашего высокопревосходительства отъ 20 сего декабря за № 391, касательно до изданія публичныхъ вѣдомостей, извѣстныхъ подъ названіемъ „Литовскій Курьеръ", правленіе императорскаго Виленскаго университета имѣетъ честь донести слѣдующее.

Вѣдомости, извѣстныя подъ названіемъ „Литовскій Курьеръ", издавались всегда въ пользу шамбеляна бывшаго польскаго двора Ѳаддея Влодека посредствомъ избираемыхъ имъ редакторовъ. Въ нынѣшнемъ 1812 году послѣдовало отъ правительства распоряженіе, чтобы сіи вѣдомости издавалъ университетъ, а изъ доходовъ, кои отъ сего получены быть могутъ, чтобы университетъ уплачивалъ г. Влодеку ежегодно по 500 червонныхъ. Но какъ непредвидима была удобность исполненія сего условія въ платежѣ, то для избѣжанія расчета съ г. Влодекомъ предоставлено уполномоченному отъ него редактору Калликсту Даниловичу изданіе Литовскаго Курьера по послѣднее число декабря сего 1812 года. Въ послѣдствіи по прибытіи непріятельскихъ войскъ въ Вильну тотъ же г. Даниловичъ издавалъ по прежнему Литовскаго Курьера подъ надзоромъ французскаго правительства, не снесясь ни въ чемъ ни съ университетомъ, ни съ учрежденною при немъ цензурою. По уходѣ французовъ неизвѣстно, гдѣ дѣвался редакторъ Даниловичъ, а потому и изданіе Литовскаго Курьера пресѣклось. Поелику же редакторъ Даниловичъ всѣ взимаемыя за выписку сихъ вѣдомостей деньги за сей годъ выбралъ и не оставилъ никакого на нужныя для печатанія оныхъ издержки фундуша, то университетъ и не могъ успѣть, чтобы сіи вѣдомости издавались до начала слѣдующаго 1813 г. тѣмъ паче, что по причинѣ пресѣченія почтъ никакихъ газетъ не получается и нѣтъ изъ чего издавать Литовскаго Курьера. Между тѣмъ университетъ предпринимаетъ всѣ средства, дабы по прежнему вѣдомости, извѣстныя подъ названіемъ „Литовскій Курьеръ", съ началомъ слѣдующаго 1813 года были издаваемы регулярно, и въ сей цѣли старается сдѣлать основательное положеніе съ упревиллегіованнымъ издателемъ сихъ вѣдомостей г. Влодекомъ для пресѣченія всѣхъ препятствій, какія бы по сей части въ изданіи оныхъ произойти могли Ректоръ Иванъ *Снядецкій*. Секретарь Казиміръ *Контримъ*.

№ 80. Рапортъ Литовскаго военнаго губернатора св. кн. М. И. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, 1 января 1813 г., № 9.

1812/109—3 Виленскій университетъ предположилъ съ наступленіемъ сего года возобновить изданіе вѣдомостей, извѣстныхъ подъ названіемъ

Литовскаго Курьера, прервавшееся на нѣкоторое время по военнымъ обстоятельствамъ, но не получая еще заграничныхъ вѣдомостей, затрудняется удовлетвореніемъ сему предмету. Вашей свѣтлости довольно извѣстно, съ какою охотою занимаются здѣсь и въ другихъ польскихъ губерніяхъ публичными извѣстіями. Искать нужно теперь симъ воспользоваться, помѣщая въ Литовскомъ Курьерѣ всѣ успѣхи предводительствуемыхъ вами армій. Въ семъ видѣ я долгомъ почелъ просить вашу свѣтлость, не благоугодно ли будетъ приказать доставлять мнѣ хотя краткую выписку изъ свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ, доколѣ продлится настоящая кампанія, для печатанія оныхъ въ здѣшнихъ газетахъ.

№ 81. Рапортъ командующему войсками авангарда главной арміи Мих. Андр. Милорадовичу исполнявшаго обязанности начальника Полангенскаго таможеннаго округа, 22 декабря 1812 г., № 86.

1812/105—33 Со времени отступленія отъ границъ внутрь Россіи войскъ всеавгустѣйшаго монарха нашего принужденно оставался и другіе таможенные чиновники Бѣлостоцкой области въ мѣстечкѣ Гоніондзахъ. По усердію же къ службѣ его императорскаго величества старался не удалять себя отъ тѣхъ соревнованій, каковыя оказывали мои соотечественники. Хотя былъ и въ плѣненномъ отъ непріятелей содержаніи и присмотрѣ, но стараніемъ своимъ удержалъ многихъ россійскихъ чиновниковъ отъ вступленія въ службу бунтующихъ поляковъ, уговорилъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ Бѣлостоцкой области не отдавать провіантъ и фуражъ въ непріятельскіе магазейны, остановилъ подъ разными предлогами на границѣ въ Гродискѣ и другихъ селеніяхъ къ непріятелямъ везеннаго овса до трехъ тысячъ корцовъ и соли до тысячи трехсотъ бочекъ, о чемъ для отысканія онаго присланному полковнику Боборыкину и далъ я знать, которое число и отыскано. А наконецъ, уговорилъ отъ побѣговъ за непріятелемъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ и народнаго войска гардистовъ, послѣ чего сего декабря 16 дня по прибытіи перваго отряда казаковъ въ мѣстечко Гоніондзы, принявъ обязанность по бытности моей управляющимъ Гоніондзской таможни, для соблюденія казеннаго интереса и надлежащаго порядка предписалъ я въ пограничныхъ мѣстечкахъ магистратамъ, дабы всѣ деньги и фуражъ, неотданный въ коммиссію за польское правленіе, оставили бы при магистратахъ впредь до настоящаго распоряженія. Но дабы болѣе еще не допустить зла употребленія государственнымъ пользамъ, съ согласія г. генералъ-адъютанта и кавалера Васильчикова, по силѣ закона и по небытности здѣсь настоящаго начальника Полангенскаго округа принявъ

по званію своему таковое управленіе, я на первый случай открылъ на основаніи прежнихъ россійскихъ узаконеній таможни Хорощенскую и Гоніондзскую, а заставу въ здѣшнемъ городѣ (Гродно), которыя я поручилъ управленію прежде бывшимъ россійскимъ чиновникамъ, а равно учредилъ на прежней же границѣ бывшей надзирательской пограничный надзоръ, который и поручилъ также прежде бывшимъ за нашимъ правительствомъ надзирателямъ и объѣздчикамъ, а гдѣ оныхъ было недостаточно, то поручилъ присмотръ чиновникамъ, достойнымъ одобренія.

Таковое на первой случай скорое мое распоряженіе требуетъ неминуемо одобренія и предписанія вышняго начальства, почему, почтеннѣйше представляя вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу не оставить разрѣшеніемъ своимъ и о нижеслѣдующемъ.

1-е. На какомъ положеніи основывается нынѣ, буде нужда востребуетъ, пропустить за границу всякій хлѣбъ, припасы, скотину, вещи и другія потребности для арміи всеавгустѣйшаго монарха нашего.

2-е. Можно ли пропускать за границу и изъ за границы собственныхъ обывателей и проѣзжающихъ по пашпортамъ губернскихъ начальствъ.

3-е. Оставаться ли таможнямъ и заставамъ на прежнихъ узаконеніяхъ.

4-е. Привезенные при французскомъ управленіи изъ-за границы въ нашъ край разные иностранные товары, которые во множествѣ находятся нынѣ не токмо въ пограничныхъ городахъ и мѣстечкахъ, но ввезены и во внутрь Россіи, должно ли осматривать по лавкамъ, переписать и заштемплевать таможенными штемпелями, а затѣмъ взыскать ли за оные узаконенныя пошлины по россійскому тарифу.

5-е. Опредѣлять ли къ должностямъ прежнихъ россійскихъ чиновниковъ и служителей, которые подписали польскихъ бунтовщиковъ конфедерацію противу Россіи.

Если всѣ означенныя мои представленія заслужатъ вниманія и одобренія вашего высокопревосходительства, тогда болѣе усугубите усердія моего къ открытію предметовъ къ пользамъ государственнымъ. Управляющій за окружного начальника *Мокѣевъ*.

№ 82. Рапортъ Литовскому военному губернатору Ошмянскаго земскаго исправника, 24 декабря 1812 г., № 125.

1812 / 1—256 Ошмянскаго повѣта шляхтичъ Игнатій Ковзанъ подалъ мнѣ письменное донесеніе, что съ 21 на 22 число сего декабря мѣсяца 4 человѣка солдатъ 9-й артиллерійской бригады, квартирующей въ городѣ Ошмянѣ, напавъ ночью на фольваркъ его Тикуны, сбили отца его и

съ кровати стащили, а его самого, спасавшагося побѣгомъ, догнавъ на дорогѣ и связавъ, немилосердные побои причинили. А помѣщикъ Роуба особымъ донесеніемъ извѣстилъ меня, что тѣ же самые солдаты, когда прибыли въ фольварокъ его Бервенцишки и начали грабить и причинять побои, то онъ принужденнымъ остался задержать ихъ и доставить подъ присмотромъ въ земскую полицію, и, какъ оныхъ везли ко мнѣ, то фельдфебель означенной роты, перенявъ въ самомъ городѣ близъ моей квартиры, отбилъ означенныхъ четырехъ солдатъ и, съ азардомъ порываясь къ крестьянамъ бить оныхъ при бытности моей, разругалъ самого помѣщика Роубу. О семъ происшествіи я въ ту же минуту извѣстилъ командующаго тою ротою г. капитана Пребстинга и просилъ, дабы вошелъ при бытности моей въ разсмотрѣніе сего дѣла, но отъ г. капитана я получилъ въ отвѣтъ, что означенные четыре артиллерійскіе солдата посланы были отъ него для отысканія фуража, коихъ никто задерживать не имѣлъ права, и на семъ пріостановлено означенное дѣло, о чемъ счелъ я за нужное довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства съ особымъ представленіемъ, что, какъ отъ артиллерійскихъ ротъ, квартирующихъ въ Ошмянскомъ повѣтѣ полковъ, и проходящихъ командъ и разныхъ транспортовъ посылаются въ деревни и селенія для отысканія провіанта, фуража и прочихъ съѣстныхъ припасовъ у поселянъ по нѣсколько человѣкъ солдатъ безъ ассигновокъ и безъ всякихъ письменныхъ видовъ и забираютъ послѣднее, что только къ продовольствію у нихъ найдено ими будетъ, безъ всякой квитанціи. Съ каковыми донесеніями безпрестанно прибѣгаютъ ко мнѣ казенные и помѣщичьи крестьяне, но я, не имѣя никакой команды, нахожусь въ совершенной невозможности прекратить таковые безпорядки и обиженнымъ доставить удовлетвореніе, а изъ сего въ скоромъ времени ожидать должно, что изъ тѣхъ мѣстъ поселяне не будутъ имѣть способовъ къ дневному пропитанію себя и своего семейства и удержать прокормленіемъ до наступающей весны оставшейся послѣдней у нихъ скотины. Земскій исправникъ *Плесскій*.

№ 83. Прошеніе на имя Литовскаго военнаго губернатора, поданное Вилкомирскимъ еврейскимъ кагаломъ 24 декабря 1812 г.

1812 / 1—250 Вилкомирскій кагалъ и общество, со всѣхъ сторонъ бывъ до крайности притѣсняемы и разорены, пришли въ бѣдное самое состояніе и въ нищету, такъ что уже не только не въ состояніи выполнять требованія, но уже намѣрены, оставя свой домъ и скитанія по свѣту (sic), а потому не находимъ другого средства, какъ прибѣгнуть подъ защиту и покровительство вашего высокопревосходительства, прося милостивѣй-

шаго воззрѣнія въ теперешнее бѣдное наше положеніе и понижеизъясненныя объстоятельствы не оставить просьбы нашей безъ великодушнаго вашего высокопревосходительства уваженія. Предъ выступленіемъ россійскихъ войскъ квартировали корпусы генераловъ графа Витгенштейна и Уварова, по требованіямъ которыхъ Вилкомирскій кагалъ долженъ былъ доставлять безъ заплаты мясо, водку и хлѣбъ, но и при выступленіи по крайней надобности доставилъ на рѣзь скота на немалую сумму. Въ послѣдствіи, когда вступило непріятельское французское войско, ограбили евреевъ до послѣдней рубахи. Вилкомирскій же еврейскій кагалъ по требованіямъ бывшей подпрефектуры и магистрата долженъ былъ доставлять всепотребность, занимая въ долги несравненно съ повѣтомъ и мѣщанами. Нынѣ же по вступленіи россійскаго войска всѣ почти еврейскіе домы заняты подъ лазареты, чрезъ что можетъ случиться зараза. Вилкомирскій же кагалъ доставлять долженъ былъ всѣ лазаретныя потребности, исправляя и самые домы, къ тому жъ находящійся въ Вилкомирѣ штатной команды подпоручикъ Крузе и бургомистръ безустанно требуютъ отъ кагалу лошадей и къ береженію магазейновъ десятскихъ и людей. По причинѣ, что евреи не имѣютъ лошадей, должны нанимать у мѣщанъ за большія деньги и далѣе уже выполнять требованія находится не въ состояніи, потому что Вилкомирскій кагалъ уже не мало накопилъ долгу, доходовъ же никакихъ не имѣетъ, а вилкомирскіе евреи ослушиваются и давать что либо отказываются. Для того, припадая къ стопамъ вашего высокопревосходительства, покорнѣйше просимъ, защитивъ вилкомирскій кагалъ отъ излишнихъ и несоразмѣрныхъ требованій магистрата, запретить ему касаться къ кагалу, а въ случаѣ надобности требовалъ бы отъ кагала повѣтовый маршалъ, повелѣть, кому слѣдуетъ, вилкомирскихъ евреевъ привести къ повиновенію кагалу, и учредить оной на томъ же положеніи, какъ и виленскій кагалъ. Какъ же при муниципальности находится до 40 людей, изъ числа коихъ 15 обмундировалъ вилкомирскій кагалъ, то назначить ихъ къ береженію магазейновъ. Наконецъ, не угодно ли будетъ вашему высокопревосходительству въ награжденіе вышеписаннаго освободить вилкомирскихъ евреевъ отъ платежа соповаго и кабачнаго сбора, до исправленія прежняго состоянія, въ чемъ и ожидаемъ отъ вашего высокопревосходительства милостивѣйшей резолюціи.

№ 84. Предписаніе Виленскаго военнаго губернатора и. д. Вилкомирскаго городничаго подпоручику Крузе, 1 января 1813 г., № 10.

1812/1—253 По поводу поданной мнѣ жалобы Вилкомирскимъ еврейскимъ кагаломъ о дѣлающихся ему разныхъ утѣсненіяхъ предписываю вашему благородію: 1) находящимся въ Вилкомирѣ евреямъ строго подтвер-

дить, дабы они оказывали своему кагалу по общественнымъ повинностямъ совершенное послушаніе и всѣ законныя его требованія выполняли безотговорочно; 2) городовой ратушѣ объявить, дабы въ соблюденіе между городскихъ жителей уравненія въ исполненіи повинностей при нарядѣ подводъ, или требованіи какихъ либо складокъ, или же при размѣщеніи полковъ дѣлала раскладки не иначе, какъ обще съ депутатами со стороны еврейскаго кагала, которые вмѣстѣ съ членами ратуши подписывали бъ тѣ раскладки; 3) для помѣщенія больныхъ военныхъ чиновъ, находящихся нынѣ въ разныхъ домахъ, избрать одинъ или два удобныхъ дома, ежели можно, хотя и за городомъ, и тамъ приказать медицинскому чиновнику ихъ пользовать и довольствовать пищею, а ратушѣ объявить, чтобы она опредѣлила хозяевамъ тѣхъ домовъ пристойное вознагражденіе потому особливо, что прочіе жители города получатъ чрезъ сіе облегченіе; 4) просители объясняютъ, что при бывшей муниципальности находилось до 40 человѣкъ, изъ коихъ было обмундировано кагаломъ 15; по сему сихъ же людей назначать для караула у магазейна, буде же сихъ служителей теперь не состоитъ, то наряжать караулъ изъ городскихъ жителей, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ очереди, безъ отягощенія однихъ и облегченія другихъ; наконецъ 5) что принадлежитъ до просьбы кагала объ освобожденіи вилкомирскихъ евреевъ отъ платежа сопо475ваго и кабачнаго сборовъ, объявить имъ, что, какъ оной принадлежитъ въ государственный доходъ, то и освобожденіе отъ таковаго зависитъ единственно отъ высочайшей власти.

№ 85. Рапортъ военнаго генералъ-полиціймейстера Литовскому военному губернатору, 24 декабря 1812 г., № 196.

1812/104—4 Въ слѣдствіе предписанія вашего высокопревосходительства № 389 и 390, находившихся въ Вильнѣ женщину де-Солонъ-Грандье и французскихъ подданныхъ де-Пари съ его женою и Клавдія Бастида отправилъ я: первую въ Радзивиловъ и приказалъ выслать ее чрезъ тамошнюю заставу за границу, вруча ей доставленные три ста рублей, троихъ же послѣднихъ отослалъ въ Орловскую губернію. Нарочно посланнымъ съ сими людьми полицейскимъ офицерамъ выдано отъ меня на прогоны 302 рубли 28 копѣекъ, почему и имѣю честь испрашивать отъ вашего высокопревосходительства повелѣнія, откуда оныя деньги получить слѣдуетъ въ возвратъ. Генералъ-лейтенантъ *Эртель.*

№ 86. Письмо св. кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго А. М. Римско-му-Корсакову, 25 декабря 1812 г., № 292.

1812/116—1 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. Управляющій имѣній сенатора князя Огинскаго шляхтичъ Шадурскій подалъ мнѣ просьбу съ жалобою, что тѣ имѣнія Молодечня и Залѣсье, находясь на большомъ трактѣ, гдѣ проходили арміи непріятельская и наша, разорены до крайности, и не осталось въ нихъ ни скота, ни лошадей, ни хлѣба и самыя гумна сожжены, но что за всѣмъ тѣмъ съ сихъ имѣній требуется поставка на многіе и отдаленные пункты знатнаго количества сѣна. А потому Шадурскій проситъ избавить отъ сей повинности.

Препровождая просьбу сію оригиналомъ на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства, имѣю честь сообщить мою мысль, что, хотя не одно имѣніе Огинскихъ, а многія отъ неизбѣжныхъ слѣдствій войны одинаково потерпѣли, а потому нельзя изъять имѣній Огинскаго отъ повинности безъ обиды другихъ, въ такомъ же положеніи находящихся, но какъ извѣстно, что арміи не вездѣ въ большихъ своихъ силахъ проходили,—не вездѣ, слѣдовательно, имѣнія равно разорены, а терпѣли различно,—иныя больше, другія меньше, а нѣкоторыя въ удаленіи отъ дорогъ и вовсе не были отягощаемы, то сама справедливость требуетъ при назначеніи въ исполнительной коммиссіи въ поставку по военнымъ требованіямъ необходимыхъ для войскъ припасовъ располагать повинность сію не одинаково, а принимать на уваженіе настоящее состояніе имѣній, и тѣ изъ нихъ, кои въ самомъ дѣлѣ разорены, облегчать въ повинностяхъ. а на тѣ, которыя терпѣли менѣе или нисколько, въ пособіе разореннымъ налагать повинности въ большей препорціи, и таковымъ со стороны правительства распредѣленіемъ повинностей, сообразно съ теперешнимъ состояніемъ имѣній, доставить возможное облегченіе разореннымъ.

Приведеніе сего въ исполненіе предоставляя распоряженіямъ вашего высокопревосходительства, я прошу о послѣдующемъ вашего увѣдомленія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію всегда пребуду вашего высокопревосходительства всепокорный слуга князь *К. Смоленскій.*

№ 87. Рапортъ Литовскому военному губернатору, и. д. Вилкомирскаго городничаго, 25 декабря 1812 г., № 30.

1812/1—264 Во исполненіе предписанія вашего высокопревосходительства отъ 10 числа сего мѣсяца предъявилъ я оное Вилкомирской городовой ратушѣ, и по городу для содержанія порядка установили сторожей изъ

числа тѣхъ жителей, которые дѣлали службу подъ названіемъ гвардіи муниципальной, пять человѣкъ. Мертвыхъ тѣлъ непріятельскаго войска найдено 74 человѣка, кои вывезены всѣ за городъ и по недостатку дровъ подъ присмотромъ уѣзднаго доктора Эльриха зарыты въ землю и засыпаны известью. О нахожденіи непріятельскаго военнаго гошпиталя представляю при семъ имянной списокъ, равномѣрно и вѣдомость о найденномъ магазейнѣ, собранномъ съ земли, и непріятельскаго оружія, а также объ отправленныхъ мною къ Виленскому г. коменданту 20-го настоящаго мѣсяца при дворянскомъ депутатѣ Климчицкомъ 26 плѣнныхъ французскихъ солдатъ, о чемъ честь имѣю донести. Подпоручикъ внутренней стражи *Крузе.*

№ 88. Рапортъ Литовскому военному губернатору Браславскаго нижняго земскаго суда, 26 декабря 1812 г., № 153.

1812/1—271 Имѣли разсужденіе, что Донского казачьяго Платова 4 полка г. сотникъ Сидоровъ 28 числа минувшаго ноября мѣсяца расторопнымъ распоряженіемъ своею командою, сколько сему суду извѣстно, принудилъ непріятельское войско, составленное около 1000 человѣкъ, къ рейтирадѣ изъ здѣшняго города Видзъ, послѣ чего самъ, вступя въ оной съ 23 человѣками казаковъ, благопристойнымъ образомъ привелъ по здѣшнему уѣзду обывателей къ вѣрноподданическому его императорскому величеству повиновенію и послушанію. Коего стараніемъ и содѣйствіемъ члена сего суда Виньчи, нѣсколько транспортовъ реквизиціи отправлено въ армію. Сверхъ того имъ же, сотникомъ Сидоровымъ къ приведенію въ порядокъ земской полиціи на первой разъ чинены были вспомоществованія. Въ слѣдствіе чего въ семъ судѣ опредѣлено, о всемъ вышеписанномъ выдавъ ему г. сотнику Сидорову полную квитанцію, вашему высокопревосходительству представить (и представляется) симъ на благоразсмотрѣніе. Помощникъ Браславскаго земскаго исправника *Деренговскій.* Засѣдатель *Мазуркевичъ.* Засѣдатель *Виньча.* Засѣдатель *Янковскій.* За секретаря повытчикъ *Фальковскій.* Канцеляристъ *Сѣлицкій.*

№ 89. Рапортъ Литовскому военному губернатору военнаго генералъ-полицій-мейстера, 27 декабря 1812 г., № 244.

1812/1—294 По волѣ его свѣтлости г. генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго дозволено ѣхать въ С-тъ Петербургъ италіанцамъ: музыканту Карлу Мартини и пѣвчему Людвигу

Тарквинію, которымъ на путевыя ихъ издержки выдано государственными ассигнаціями три ста рублей, о чемъ донося вашему высокопревосходительству, честь имѣю и представить расписку, отъ нихъ взятую, въ полученіи денегъ. — Генералъ-лейтенантъ *Эртель.*

№ 90. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 28 декабря 1812 г., № 630.

1812/105—29 Прошу ваше превосходительство предписать всѣмъ повѣтовымъ маршаламъ Виленской губерніи, а гдѣ оныхъ нѣтъ, заступающимъ ихъ мѣсто, дабы они поспѣшили вступить въ отправленіе ихъ должностей и употребили бы всевозможное стараніе къ успѣшному удовлетворенію всѣхъ требованій и предписаній начальства, какъ по продовольствію войскъ, такъ и по прочимъ предметамъ, до обязанности ихъ относящимся.

№ 91. То же Вилкомирскому повѣтовому маршалу Косцялковскому, 28 декабря 1812 г., № 631.

1812/105—30 Такъ какъ вы вступили уже въ отправленіе вашей должности, то нужнымъ нахожу предписать вамъ, дабы поставили себѣ въ главнѣйшую обязанность исправное удовлетвореніе требованій по предмету продовольствія войскъ. Равнымъ образомъ озаботились бы узнать, какія были въ вашемъ повѣтѣ заготовленія для продовольствія непріятельскихъ войскъ, всѣ ль израсходованы или есть остатки и въ чьемъ вѣдомствѣ оные находятся. Наконецъ, не было ль какихъ особенныхъ съ земли денежныхъ сборовъ кромѣ тарифовъ и податей, до какого количества могли они простираться, кто ими вѣдалъ и куда употреблены, и потомъ прислать мнѣ обо всемъ ваше донесеніе.

№ 92. То же Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 28 декабря 1812 г., № 640.

1812/116—3 Препровождая у сего въ копіи отношеніе ко мнѣ его свѣтлости главнокомандующаго арміями князя Кутузова-Смоленскаго съ приложенною при ономъ просьбою управителя имѣній сенатора князя Огинскаго, Молодечно и Залѣсье называемыхъ, о избавленіи сихъ имѣній, какъ совершенно разоренныхъ, отъ доставки требуемаго съ нихъ сѣна, предлагаю коммиссіи, дабы согласно съ заключеніемъ его свѣтлости

при назначеніи въ поставку по военнымъ требованіямъ необходимыхъ для войскъ припасовъ располагала повинность сію не одинаково, а по состоянію имѣній, и тѣ изъ нихъ, кои въ самомъ дѣлѣ разорены, облегчать въ повинностяхъ, а на тѣ, которыя потерпѣли менѣе или нисколько, въ пособіе разореннымъ налагать повинности въ большей препорціи, и такимъ образомъ по состоянію имѣній доставлять разореннымъ всевозможное облегченіе.

№ 93. Рапортъ Литовскому военному губернатору начальника 11 дружины С.-Петербургскаго ополченія, изъ Поневѣжа, 30 декабря, 1812 г., № 38.

$\frac{1812}{1-276}$ Имѣю честь вашему высокопревосходительству донести, что я здѣсь въ г. Поневѣжѣ нахожусь съ ввѣренною мнѣ дружиною по предписанію главнокомандующаго арміею г. генерала отъ кавалеріи и кавалера графа Витгенштейна для изысканія скрывающагося у обывателей провіанта и фуража, заготовленнаго непріятелемъ, и отправленія онаго въ Юрбургъ. Сего жъ 27 числа въ Упитскомъ повѣтѣ учинили смертоубійство скрывающіеся поляки 7 человѣкъ, бывшіе во французской службѣ, разныхъ полковъ, кои убили изъ ружей здѣшняго города трехъ евреевъ, и по дошедшему ко мнѣ о семъ извѣстію была отряжена съ офицеромъ команда для пойманія тѣхъ солдатъ, которые того жъ числа пойманы, вооруженные пятью ружьями, и сдѣлали мнѣ въ семъ смертоубійствѣ признаніе, при томъ показали, что во все время нахожденія въ Упитскомъ повѣтѣ способствовали имъ въ скрытіи нѣкоторые шляхты, довольствуя пищею, и снабжали подводами, почему здѣшнему земскому суду отъ меня предложено немедленно узнать таковыхъ шляхтъ, кои о проживающихъ у нихъ мародерахъ не давали знать полиціи. Поименованные семь человѣкъ содержатся подъ моимъ карауломъ, о чемъ вашему высокопревосходительству почтеннѣйше донося, испрашиваю разрѣшенія, какими правилами въ семъ случаѣ руководствоваться, или куда, какъ сихъ 7 человѣкъ по изслѣдованіи отправить, равно и впредь открываться могущихъ отсылать для поступленія по законамъ. Но какъ въ Поневѣжскомъ и Упитскомъ повѣтахъ уповательно еще находятся подобные мародеры, для отысканія коихъ по малоимѣнію ввѣренной мнѣ команды за нужное почелъ 2-го Полтавскаго коннаго казачьяго полка съ эскадрона поручика Калитуры, прибывшаго для занятія почтовыхъ станцій, оставить изъ остающихся въ излишествѣ 10 человѣкъ казаковъ. Маіоръ *Антроповъ*.

№ 94. Прошеніе на имя Литовскаго военнаго губернатора доктора медицины Полонуса, 30 декабря 1812 г.

1812/1—286 Бывшій Виленскаго главнаго гошпиталя инспекторомъ статскій совѣтникъ Вильцынъ по предписанію вашего высокопревосходительства опредѣлилъ меня при помянутомъ гошпиталѣ къ пользованію больныхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ 1807 года съ апрѣля мѣсяца съ произведеніемъ жалованья въ мѣсяцъ по 40 рублей ассигнаціями. Въ теченіе котораго времени стараясь оказать ревностное мое усердіе и искусство въ пользованіи больныхъ, о чемъ и вашему высокопревосходительству не безызвѣстно и аттестаты мои свидѣтельствуютъ, предъ вступленіемъ же сюда непріятельскихъ войскъ г. военный министръ поручилъ мнѣ остаться здѣсь при трудно больныхъ, которыхъ транспортировать было невозможно, и по вступленіи французовъ пользовалъ я не малое число, не получая жалованья съ апрѣля мѣсяца сего года по нынѣшнее число. Нынѣ же управляющій полиціею г. Шлыковъ въ слѣдствіе высочайшаго повелѣнія къ пользованію больныхъ французовъ, въ Кальваріи состоящихъ, назначилъ меня, но какъ проживая не малое число безъ жалованья, при томъ ограбленъ французами до рубашки, нанимая отъ себя квартиру тѣмъ болѣе, что обременялъ меня хозяинъ постоемъ прежде французами, а нынѣ россійскаго войска, хотя въ контрактѣ сказано безъ постоя, а такъ, лишась способу къ жизни и здоровья, не имѣю съ семействомъ дневного пропитанія и здоровья, почему, хотя бы и усердно желалъ посвятить мои услуги къ пользованію больныхъ французовъ въ Кальваріи, но, такъ какъ Кальварія отстоитъ отъ города въ семи верстахъ, и я не знаю французскаго языка, и самое при томъ здоровье не позволяетъ, для того вашего высокопревосходительства покорнѣйше прошу, уваживъ прописанныя обстоятельства: 1) назначить мнѣ мѣсто въ пользованіи больныхъ въ самомъ городѣ при военно-россійскихъ, 2) повелѣть, кому слѣдуетъ, отпустить неполученное мною съ апрѣля мѣсяца сего года жалованье и, наконецъ, 3) приказать отвесть мнѣ отъ города квартиру и отпустить дрова, о чемъ и ожидаю отъ вашего высокопревосходительства милостивѣйшей резолюціи.

№ 95. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленской городской думы, 12 декабря 1812 г., № 102.

1813/102—3 Для скорѣйшаго приведенія къ исполненію всѣхъ отъ начальства въ разныхъ предметахъ, къ городской думѣ относящихся, даваемыхъ предписаній нужно имѣть въ помощь по крайней мѣрѣ десять человѣкъ воинскихъ людей. Для того вашего высокопревосходительства

Виленская городская дума всепокорнѣйше проситъ о нарядѣ изъ здѣшней городской гвардіи показаннаго числа людей и о присылкѣ оныхъ въ думу для безотлучнаго нахожденія дать, кому слѣдуетъ, предписаніе. Президентъ Фома *Рейзеръ*.

№ 96. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому коменданту полковнику Ставракову, 14 декабря 1812 г., № 201.

1813/102—4 Виленская городская дума представляетъ мнѣ о нарядѣ въ ея вѣдомство къ выполненію разныхъ порученій изъ здѣшней городской гвардіи десяти рядовыхъ.

Не имѣя обстоятельнаго свѣдѣнія, сколько есть сей гвардіи, когда имянно она учреждена, изъ кого точно составляется, кто ея начальникъ, отколь имѣетъ содержаніе, одежду и оружіе, въ чемъ таковое заключается и, наконецъ, въ чемъ состояла прямая ея должность, рекомендую вашему высокоблагородію доставить мнѣ о семъ подробную вѣдомость, а о чиновникахъ имянной списокъ, приказавъ между тѣмъ отрядить въ думу просимое ею число людей изъ показанной гвардіи.

№ 97. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленской временной губернской исполнительной коммиссіи, 15 декабря 1812 г., № 203.

1813/102—5 Доходитъ до свѣдѣнія моего, что во время бытности здѣсь непріятельскихъ войскъ учреждены были по повѣтамъ такъ называемые жандармы. По сему поводу прошу оную коммиссію увѣдомить меня:

1) Когда имянно и по какому случаю установлены были сіи жандармы.

2) Въ чемъ заключалась прямая ихъ обязанность.

3) Изъ какихъ чиновъ оные составлялись.

4) Отъ кого получали обмундировку и содержаніе.

5) Изъ кавалеріи ль или инфантеріи составлялись и, буде изъ кавалеріи, то отколь получали лошадей и кто снабжалъ ихъ фуражемъ.

6) Прислать мнѣ имянной списокъ всѣмъ чиновникамъ, показанныхъ жандармовъ составлявшимъ, а буде сего сдѣлать невозможно, то хоть объ однихъ лишь офицерахъ съ показаніемъ, гдѣ они теперь находятся.

№ 98. Рапортъ Виленской временной губернской исполнительной коммиссіи Литовскому военному губернатору, 27 декабря 1812 г., № 451.

1813/102—6 Въ слѣдствіе предложенія вашего высокопревосходительства отъ 15 текущаго декабря подъ № 203, которымъ предписано прислать вѣдомость противъ изъясненныхъ въ ономъ шести пунктовъ о учрежденныхъ за бывшаго правительства по уѣздамъ жандармахъ, определено: какъ въ дневномъ приказѣ отъ 1 іюля, по которому установлены жандармы, и въ резолюціи бывшей Литовской времянной коммиссіи, отъ 23 того жъ іюля послѣдовавшей, значатся всѣ пункты, въ предложеніи вашего высокопревосходительства прописанные, для того таковыя бумаги, переведенныя на россійской діалектъ, вашему высокопревосходительству при семъ представить. А что касается имянной вѣдомости объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, какъ по изъясненнымъ правиламъ офицеры были определяемы бывшею Литовскою коммиссіею, жандармы жъ по уѣздамъ учреждались, то объ нихъ въ коммиссіи свѣдѣнія не имѣется. Графъ и кавалеръ Адамъ *Хрептовичъ*.

Переводъ съ польскаго.

№ 99. Выпись изъ приказа дневного, отъ 1 числа іюля изданнаго.

§ 9.

1813/102—7 Каждая губернія, какъ то: Виленская, Гродненская, Минская и Бялостоцкая имѣть будетъ жандармерію подъ командою полковника, имѣющаго подъ своимъ начальствомъ, какъ ниже слѣдуетъ.

Въ губерніяхъ Виленской и Минской по двухъ шефовъ эскадронныхъ.

Въ губерніяхъ Гродненской и Бялостоцкой по одному шефу эскадронному.

Въ каждомъ повѣтѣ будетъ по одной компаніи жандармеріи, всякая изъ нихъ имѣть будетъ:

капитана командующаго	1
капитана второго съ ряду	1
порутчика перваго съ ряду	1
порутчиковъ второго съ ряду	2
квартермистра штабу	1
квартермистрей	4
бригадировъ сержантовъ	16
жандармовъ волонтировъ	80
трубача	1
Итого	107

§ 10.

Полковникъ жандармеріи пребывать будетъ въ главномъ губернскомъ городѣ. Мѣсто пребыванія офицеровъ и расквартированіе бригадъ назначено будетъ коммиссіею, времянно управляющею княжествомъ Литовскимъ.

§ 11.

Офицеры, подъофицеры и волонтиры жандармы выбираемы будутъ изъ осѣдлыхъ въ уѣздѣ дворянъ, и никому отъ сего не можно будетъ уклониться. Утверждаемы же будутъ слѣдующимъ образомъ.

Офицеры — коммиссіею, времянно управляющею княжествомъ Литовскимъ.

Подъофицеры — коммиссіями администраційными Виленской, Гродненской и Бялостоцкой губерній.

§ 12.

Мундиръ жандармскій будетъ польскій.

§ 13.

Жандармерія, отправляя должность полицейскую, будетъ оказывать воинскую помощь всякому начальству и задерживать бродягъ, мародировъ и какихъ бы то ни было воинскихъ дезертировъ.

Дневной нашъ приказъ, послѣднихъ числъ іюня изданный, обнародованъ будетъ въ каждой губерніи, и на основаніи онаго учреждена будетъ воинская коммиссія.

Вѣрно съ подлиннымъ:
Іосифъ Коссаковскій, генеральный управляющій коммиссіи секретарь.

№ 100. ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

1813 / 102—8 Изъ времянной управляющей княжествомъ Литовскимъ коммиссіи въ администрацію Виленскаго департамента.

Времянно управляющая княжествомъ Литовскимъ коммиссія, разсмотрѣвъ представленный военнымъ комитетомъ прожектъ, учиненный въ силу опредѣленія его величества императора и короля, отъ 1 іюля текущаго года изданнаго, въ разсужденіи составленія корпуса жандармеріи, столь полезной для края въ сохраненіи собственности и спокойствія гражданъ, заключаетъ слѣдующее.

1) Офицеры жандармеріи, избираемые обыкновенно изъ обывателей имущихъ и помѣстныхъ, должны служить безъ жалованья, довольствуясь достоинствомъ чина, мундира и преимуществомъ въ защищеніи собственности и сохраненіи безопасности гражданъ того повѣта, въ которомъ служатъ.

2) Всякій, добровольно вступившій, или рядовой жандармеріи получать будетъ жалованья одинъ злотый въ день.

3) Каждый жандармъ получать будетъ комплетную рацію на лошадь, офицеръ же на себя и на лошадь соотвѣтственно чину тогда, когда командированы будутъ въ другой уѣздъ.

4) Виленскій департаментъ имѣетъ выставить корпусъ жандармовъ, изъ 550 человѣкъ составленный, кромѣ офицеровъ. Каждый жандармъ, соотвѣтственно предписанной формѣ, долженъ обмундировать себя собственнымъ иждивеніемъ и имѣть собственную лошадь.

Штатъ офицеровъ, подъофицеровъ и жандармовъ на Виленскій департаментъ.

Полковникъ	1		
Шефовъ шквадронныхъ	2		
Капитановъ предводителей	11		
Штабсъ капитановъ	11		
Первыхъ порутчиковъ	11		
Подпоручиковъ	22	всего офицеровъ	58
Первыхъ фуріеровъ	11		11
Вторыхъ	22		22
Трубачей	11		11
Вахмистрей	88		88
Охотниковъ жандармовъ	418		418
		Всего въ Виленскомъ департаментѣ	606

Обмундированіе жандармовъ.

Куртка и штаны синяго сукна безъ всякой отмѣны, желтыя круглыя пуговицы.

Эполеты и аксельбантъ померанцоваго цвѣта, шапка изъ черной кожи съ желтою жестью, на которой надпись „жандармъ". Желтый крестъ. Бѣлая кокарда. Кордоны померанцеваго цвѣту. Пендентъ и сума изъ лакированной кожи съ орломъ и погонью. Сабля.

Приборъ на лошадь.

Сѣдло съ обыкновенною попоною.

Чепракъ изъ черныхъ барашковъ съ тесьмою вокругъ померанцевою.

Шинель синяго сукна съ тесьмою у воротника померанцевою.
Чумаданъ синій съ тесьмою померанцевою.
Пика съ знакомъ желтаго и синяго цвѣту.
Удило и подхвостникъ съ желтою мѣдью.

УѢЗДЫ:	Душъ, занятыхъ сказкою обоего пола.	Жандармовъ.
Виленскій	82.250	59
Завилейскій	65.014	47
Ошмянскій	84.148	60
Троцкій	30.696	30
Ковенскій	24.578	20
Браславскій	33.036	31
Вилкомирскій	122.004	86
Упитскій	77.732	56
Россіенскій	79.556	57
Тельшевскій	57.614	42
Шавельскій	74.928	54
Итого	819.556	550
Шляхта Виленской губ.	80.000	
Всего	899.556	

№ 101. Письмо къ князю М. И. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому архимандрита Виленскаго Свято-Духова монастыря Тимоѳея, *) 16 декабря, 1812 г.

1813/102—11 Свѣтлѣйшій князь, высокомилостивѣйшій государь. По вступленіи въ городъ Вильно войскъ французскихъ съ приказанія французскаго кесаря Наполеона отъ 7 іюля настоящаго года бывшая коммиссія временного правленія княжества Литовскаго изданнымъ отъ 10 того жъ мѣсяца актомъ учредила въ городѣ Вильнѣ народную гвардію. По оному акту та гвардія должна была составляться 1) изъ хозяевъ домовъ и какихъ бы то ни было городскихъ собственностей, 2) со всѣхъ купеческихъ обществъ, 3) съ ремесленниковъ и мастеровъ, 4) а въ случаѣ надобности и изъ работниковъ ремесленничьихъ же. Духовенство съ прочими по распоряженію предсѣдателя города должно было пособствовать только въ обмундировкѣ 4-ой классѣ оной гвардіи да и то не всей, а лишь не въ состояніи находящейся доставить себѣ экипажъ. Хотя изъ вышеписаннаго видимо явствуетъ, что коммиссія временнаго правленія, согласно съ волею кесаря Наполеона, оставила сво-

боднымъ духовенство отъ дачи натурою въ гвардію людей, но бывшая въ городѣ Вильнѣ муниципальность, коея члены по сосѣдству, а, можетъ быть, и по родству связаны съ здѣшними ремесленниками, въ охраненіе ихъ, дабы не лишить оныхъ работниковъ, вмѣсто таковыхъ, въ противность волѣ Наполеона и расположенія коммиссіи, принудила экзекуціею монастырь поставить натурою трехъ человѣкъ въ гвардію. Монастырь при всей бѣдности своей нанялъ и поставилъ отъ себя показанное число людей, довольствовалъ ихъ квартирою, пищею, одѣяніемъ и жалованьемъ до вступленія въ городъ Вильно войска россійскаго. Со вступленіемъ же сюда таковаго два поставленные отъ монастыря въ гвардію человѣка изъ глазъ исчезли съ одеждою, а вчерашняго числа, пришедъ ко мнѣ, помянутой гвардіи, какъ кажется, фельдфебель съ польскою выступкою сказалъ имянно сіи слова: что де Константинъ велѣлъ, чтобы городская гвардія и нынѣ такъ была, какъ при Наполеонѣ находилась, почему и требовалъ отъ меня поставить тотчасъ за монастырь трехъ гвардейцевъ, угрожая въ противномъ случаѣ привесть восемь человѣкъ солдатъ на экзекуцію. Свѣтлѣйшій князь, высокомилостивѣйшій государь, обители Божіей благотворитель, уваживъ по прозорливости своей, что монастырь не по волѣ кесаря Наполеона, но по единой угодности муниципальности принужденъ былъ отъ нея строгою экзекуціею поставить трехъ человѣкъ въ народную гвардію и что во время нахожденія здѣсь войска французскаго удобнѣе теперешняго можно было сыскать для воинской службы человѣка, всепокорнѣйше прошу повелѣть таковыхъ трехъ человѣкъ въ гвардію потребовать отъ членовъ оной муниципальности, а сей монастырь сходно съ положеніемъ его, Наполеона, по возможности, доставить пособіе взятымъ въ ту гвардію въ случаѣ надобности ремесленничимъ работникамъ, а не менѣе и за самоуправство оныхъ членовъ, учиненное не надлежащимъ требованіемъ отъ монастыря натурою въ гвардію трехъ человѣкъ, велѣть кому слѣдуетъ взыскать съ оныхъ членовъ всѣ издержанныя монастыремъ на кормъ, одежду и жалованье тѣхъ гвардейцевъ деньги.

Въ прочемъ съ отличнымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію за честь вмѣняю съ восхищеніемъ называться вашей свѣтлости, высокомилостивѣйшій государь, покорный слуга и богомолецъ архимандритъ *Тимоѳей.*

№ 102. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора управляющему Виленскою городскою полиціею, 30 декабря 1812 г., № 669.

1813 / 102—12 Изъ уваженія къ бѣдному состоянію здѣшняго греко-россійскаго монастыря предписываю вашему высокоблагородію не требовать отъ

сего монастыря въ здѣшнюю городскую гвардію трехъ человѣкъ солдатъ, назначенныхъ бывшею здѣсь муниципальностью съ принадлежащихъ оному домовъ.

№ 103. Прошеніе на имя генерала-фельдмаршала кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго Іосифа Дещинскаго, декабрь 1812 г.

1813/102—14 Свѣтлѣйшій князь, милостивѣйшій государь. Посвятивъ себя совершенно музыкальному искусству, по неимѣнію болѣе ни къ чему способностей, пребывалъ донынѣ въ соотвѣтственной силамъ моимъ должности, но при вступленіи въ городъ Вильну свирѣпыхъ иноплеменниковъ французовъ, по извѣстнымъ цѣлому свѣту неистовствамъ ихъ и безчеловѣчію, вовлеченъ насильственнымъ образомъ принцемъ Бассано національной гвардіи въ званіе капитана. Сколь ни горестно было для меня принять нариcаніе сіе, не бывъ однако жъ въ состояніи сопротивляться угрозамъ ихъ, долженъ былъ на то согласиться, избѣгая исправленія должности болѣзнію. Нынѣ въ счастливо время освобожденія насъ отъ тяжкаго ига бездушныхъ пришельцовъ обязанъ бы былъ я съ особенною моею готовностію и удовольствіемъ вступить въ должность сію, но, не имѣя никакихъ къ тому способностей, занимаясь цѣлую жизнь одними фортопіанами, являюсь совершенно негоднымъ и безполезнымъ.

Свѣтлѣйшій князь, принимая смѣлость повергнуть себя милостивому покровительству вашей свѣтлости, дерзаю ожидать отъ человѣколюбія и великодушія вашего, столь достойно всѣми превозносимаго, избавленія меня отъ сей должности, что совершенно оживотворитъ меня и запечатлѣетъ навсегда въ сердцѣ моемъ глубочайшую признательность къ спасителю и избавителю всего края Литвы. Всенижайшій слуга *Іосифъ Дещинскій.*

№ 104. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора управляющему Виленскою городскою полиціею, 30 декабря 1812 г., № 672.

1813/102—17 По обстоятельствамъ, изъясненнымъ въ прошеніи, поданномъ на имя его свѣтлости г. генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго арміями князя Кутузова-Смоленскаго отъ находящагося въ здѣшней городской національной гвардіи Іосифа Дещинскаго, предписываю вашему высокоблагородію увольнить его, Дещинскаго отъ занимаемой имъ въ сей гвардіи должности съ надлежащимъ свидѣтельствомъ.

1813
102—15

№ 105. Wiadomość oficerów byłej gwardyi miasta Wilna.

Sztab wyższy.

1. Półkownik komendant Kajetan Kosielski, chory.
2. Podpółkowników { Antoni Francesson.
Stanisław Zakrzewski.
3. Adjutantów majorów { Michał Chalupa.
Mikołaj Orłowski.
1. Kapitan kwatermistrz Franciszek Biergiell.

Kapitani.

Antoni Gastell.
Maciej Maxa.
Benedykt Krzycki, chory.
Tomasz Olszewski, chory.
Antoni Paszkiewicz, chory.
Iózef Lubowicki.
Jakub Stankiewicz.
Michał Zatowicz.
Maciej Pawłowski.
Iózefat Połjanowski.
Karol Bohll.
Iózef Deszczynski.

Porucznicy.

Karol Wagner, chory.
Stanisław Kostko, chory.
Iózef Stempkowski, chory, na wsi.
Brant.
Statkowski.
Wilkaniec.
Floryan Biecz.
Kazimierz Madkowski chory.
Jan Szymkajło.
Huryn, chory, na wsi.
Iózef Swięcicki, chory.

Podporucznicy.

Michał Jaczynic.
Wincenty Chrul.
Jakub Janczewski.
Derszkott.
Jan Jelski.
Wilhelm Froland.
Wincenty Żukowski.
Bohdziewicz.
Szyler.
Sawicz.
Hryncewicz.
Weber.

1. Takowa gwardya według organizacyi byłego tymczasowego Rządu Lit. 1812 Jullij 2 d. publikacyi prezydenta miasta Wilna formowałasię z obywateli possessjonatów, z rzemieślników cechowych i ich czeladzi, najemnicy z przemysłowych mieszkańców miasta, której gwardyi zamierzona była liczba do kompletu dwa bataljony, czyli głów 1450, a conto tej liczby było zapisanych choć niepełniących wszystkich służby głów 826.

2. Taż gwardya z osób możniejszych mundurowałaśię własnym kosztem, dla uboższej zaś klasy, była determinowana składka z obywateli osobiście niemogących służyć, jako to: z duchownych, mających lat więcej 50, wdów, małoletnich i żydów.

3. Takowa składka pieniężna powinna była wystarczać tak na umundurowanie uboższej klasy, jako też opłatą gaży niektórym oficerom i podoficerom, jakoto adjutantom majorom, kwartermistrzowi, adjutantom, podoficerom, starszym sierżantom i doboszom, gdzie samej gaży dla powyższych osób przez Rząd tymczasowy Litewski determinowano zostało rocznie złot. pol . . . . 38374.

4. Lecz tak na umundurowanie uboższej klasy, jako też opłatę powyższym osobom gaży wniesiono od kahału Wilen. w rużnej zagranicznej monecie złot. pol 10000

a z tych zapłacono rzemieślnikowi Aframowiczowi dostarczającemu liderwerk za 300 patrontaszów i tyleż bandoletów a po f. 15 wogóle . . . . zło-ch 4500

Dwum adjutantom majorom gaży zasłużonej po zło-ch 1500 wogóle . . . . zło-ch 3000

Kwartermistrzowi gaży zasłużonej . . . . zło-ch 1500

Podadjutantowi Majszukiewiczowi . . . . zło-ch 100

Na expensa kancelaryi sztabowej . . . . zło-ch 900

Summy ogólnej: . złotych 10.000

5. Dla powyższej gwardyi wydano z arsenału francuzskiego karabinów różnych, a najwięcej pruskich sztuk 1373, z tych rozdano na kompanje za rewersami kapitanów sztuk 930. Reszta pozostaje w magazynie gwardyi w Domu Rządowym.

Переводъ.

Вѣдомость офицерамъ бывшей гвардіи города Вильны.

Высшій штабъ.

1. Полковникъ комендантъ Каетанъ Косельскій больной.
2. Подполковниковъ { Антонъ Францессонъ. Станиславъ Закржевскій.
3. Адъютантовъ маіоровъ } Михаилъ Халюпа. Николай Орловскій.
1. Капитанъ квартирмейстеръ Францискъ Бергелль.

Капитаны.

Антонъ Гаштелль.
Матвѣй Максъ.
Венедиктъ Кржицкій, больной.
Ѳома Ольшевскій, больной.
Антонъ Пашкевичъ, больной.
Осипъ Любовицкій.
Яковъ Станкевичъ.
Михаилъ Затовичъ.
Матвѣй Павловскій.
Іосафатъ Пулъяновскій.
Карлъ Боглль.
Осипъ Дещинскій.

Поручики.

Карлъ Вагнеръ, больной.
Станиславъ Костко, больной.
Осипъ Стемпковскій, больной, въ деревнѣ.
Брантъ.
Статковскій.
Вильканецъ.
Флоръ Бичъ.
Казиміръ Мадковскій, больной.
Иванъ Шимкайло.
Гуринъ, больной, въ деревнѣ.
Осипъ Свенцицкій, больной.

Подпоручики.

Михаилъ Ячиницъ.
Викентій Хруль.
Яковъ Янчевскій.
Дершкоттъ.
Иванъ Ельскій.
Вильгельмъ Фроландъ.
Викентій Жуковскій.
Богдзевичъ.
Шиллеръ.
Савичъ.
Гринцевичъ.
Веберъ.

1. Означенная гвардія согласно организаціи бывшаго временнаго Литовскаго правительства отъ 2 іюля 1812, а равно публикаціи президента г. Вильны составлялась изъ имѣющихъ собственность горожанъ, цеховыхъ ремесленниковъ и ихъ подмастерьевъ, равнымъ образомъ изъ промышленныхъ жителей города. Было намѣреніе довести полный составъ этой гвардіи до двухъ батальоновъ, то есть до 1450 лицъ; въ счетъ этой цифры было зарегистровано 826 человѣкъ, хотя не всѣ они несли службу.

2. Болѣе состоятельные въ этой гвардіи обмундировывались за свой счетъ, для недостаточнаго же класса былъ установленъ сборъ съ немогущихъ лично служить гражданъ, а именно: съ духовныхъ лицъ, имѣющихъ свыше 50 лѣтъ, вдовъ, малолѣтнихъ и евреевъ.

3. Этотъ денежный сборъ долженъ былъ быть употребленъ, какъ на обмундировку недостаточнаго класса, такъ и на уплату жалованья нѣкоторымъ офицерамъ, а также адъютантамъ маіорамъ, квартирмейстеру, адъютантамъ, унтеръ-офицерамъ, старшимъ сержантамъ и барабанщикамъ; одного жалованья для указанныхъ лицъ было опредѣлено временнымъ Литовскимъ правительствомъ въ годъ польск. злотовъ 38374

4. Но какъ на обмундированіе недостаточнаго класса, такъ и на уплату жалованья вышепоименованнымъ лицамъ было внесено только Виленскимъ кагаломъ различной заграничной монетой пол. злот. 10000

Изъ этой суммы уплачено ремесленнику Афрамовичу за поставку лидерверка, за 300 патронташей и столько-же широкихъ ремней по 15 пф., въ общей сложности пол. злот. 4500

Двумъ адъютантамъ маіорамъ слѣдуемое жалованье по 1500 злот., въ общей сложн. . . . . зл. 3000

Слѣдуемое квартирмейстеру жалованье . . . . зл. 1500

Подъадъютанту Майшукевичу . . . . зл. 100

На расходы канцеляріи штаба . . . . зл. 900

Итого . . . . . зл. 10.000

5. Выдано для указанной гвардіи изъ французскаго арсенала различныхъ, а наиболѣе прусскихъ ружей общимъ числомъ 1373

Изъ этого количества выдано группамъ, въ чемъ имѣются расписки капитановъ, въ общей сложности 930

Остальное остается въ кладовой гвардіи въ казенномъ домѣ.

№ 106. Прошеніе на имя Виленскаго гражданскаго губернатора старшинъ Виленскаго сапожнаго цѣха, 7 марта 1813 г.

1813/102—22 Во время нахожденія въ г. Вильнѣ непріятельскихъ войскъ возстановлена была здѣсь подъ названіемъ: „гвардія народова“, составляющаяся изъ купцовъ, ремесленниковъ и прочаго состоянія людей, которая и понынѣ существуетъ. Люди ремесла нашего, бывъ заняты сею обязанностью и удерживая безпрерывно городскіе караулы, не въ состояніи находятся не токмо уплачивать слѣдуемыя отъ нихъ подати,

но даже и удерживать себя не имѣютъ ни малѣйшаго способа, по причинѣ наиболѣе той, что отбывая безпрестанно сію обязанность, не достаетъ имъ времени заработать, какъ на прокормленіе, такъ и на уплату слѣдуемыхъ отъ нашего цѣху податей. Нынѣ прислана въ нашъ цѣхъ изъ городской думы экзекуція съ требованіемъ взноса во оную 1000 р. серебромъ, каковыхъ денегъ нашъ цѣхъ никакъ уплатить не можетъ по изъясненнымъ выше сего обстоятельствамъ. Почему ваше высокопревосходительство всепокорнѣйше со слезами просимъ о увольненіи нашего цѣху людей отъ исполненія возложенной на нихъ гвардійской обязанности, а съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣть, кому слѣдуетъ, снять поставленную въ нашемъ цѣху экзекуцію до времени выбора предназначенныхъ къ взносу 1000 рублей серебромъ; присланное же отъ экзекутора Бунака о уплатѣ сихъ денегъ требованіе при семъ въ подлинникѣ представляемъ. Игнатій *Зелинскій.* Петръ *Шостакъ.* Иванъ *Фуксъ.* Вильгельмъ *Ядловскій.*

№ 107. Прошеніе на имя Виленскаго гражданскаго губернатора отъ имени Виленской городской гвардіи капитановъ купеческой роты Антонія Гастля и ремесленной Матвѣя Макса, 10 марта 1813 г.

1813 / 102—25 По вступленіи непріятельскихъ войскъ французское правительство опредѣленіемъ, 1 іюня 1812 года составленнымъ, предписало уформировать въ г. Вильнѣ мѣстную гвардію. Во исполненіе таковаго опредѣленія бывшая тогда времянная исполнительная коммиссія, называемая великаго княжества Литовскаго, 1-го числа того жъ іюля предназначила, дабы таковая городская гвардія составлена была съ 1450 человѣкъ и именно: 1) съ имѣвшихъ собственные свои домы и протчія осѣдлости городскія, 2) со всего купечества, 3) со всѣхъ мастеровыхъ ремесленниковъ, 4) а въ надобности и съ ремесленничьихъ работниковъ, изъ коихъ каждый, подвергающійся симъ классамъ, отъ 20 до 50 лѣтъ имѣющій, обязанъ былъ лично исполнять возложенную службу, когда только востребуется. А бывшій въ городѣ Вильнѣ за того жъ непріятельскаго правительства мѣстнаго начальства, муниципальность называемаго, предсѣдатель предпринять былъ долженъ учредить денежную складку на духовныхъ, на обывателей, вышедшихъ изъ означенныхъ лѣтъ, на вдовъ, на еврейскіе кагалы и на всѣхъ протчихъ, распоряженіемъ коммиссіи къ сей должности не занятыхъ, а получающихъ изъ города свои доходы, кои обязаны были на обмундировку 4-ой классы гвардіи, не имѣвшей способа къ окопированію себя. На послѣдокъ назначенъ штатъ на производденіе офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, исполняющимъ безпрерывно свои должности, жалованья,

коего въ годъ исчислено 38.374 злотыхъ. Равно и резолюціею выше упомянутой коммиссіи, по прошенію Виленскаго кагала послѣдовавшею, предписано, что, согласно учиненному ею 10 іюля о гвардіи распоряженію, евреи въ департаментскихъ городахъ, формирующихъ гвардіи, суть обязаны къ складкѣ, на укопированіе 4-ой классы бѣднѣйшихъ обывателей назначенной, потому что сами увольняются отъ службы въ сей гвардіи, а какъ въ оной по забраннымъ тѣмъ же правительствомъ свѣдѣніямъ оказалось несостоятельныхъ къ обмундировкѣ себя 600 человѣкъ, на коихъ по назначенной табели долженствовало на первый годъ издержаться суммы 108.794 злотыхъ 20 грошей, которую Виленскій кагалъ обязанъ былъ собрать, по имѣющейся учинить имъ раскладкѣ, а изъ всего выше изъясненнаго оказывается:

1) исполненіе личной должности въ народовой гвардіи христіанами съ предназначенною выше прописанною денежною складкою, евреями взнесть долженствующую, никакъ сравненною быть не можетъ тогда паче, когда еврейскій народъ, если не болѣе, по крайней мѣрѣ, на равнѣ составляетъ общество обывателей въ городѣ Вильнѣ.

2) Къ исполненію личной должности въ гвардіи народовой суть обязаны христіане, имѣющіе свои осѣдлости, равно купцы, ремесленники и ихъ подмастерья, кои, опустивъ свои коммерціи, промысла и рукодѣлія со времени входа непріятельскихъ войскъ и состоянія выше упомянутаго опредѣленія, сію должность безпрерывно исполняютъ. Евреи же, увольненные отъ оной, принадлежать имѣли только къ обмундировкѣ 4-й классы несостоятельныхъ къ тому обывателей, изъ чего явное оказывается несравненіе, поелику всѣ промысла, рукодѣлія и коммерціи, на произвожденіе коихъ обыватели христіане особыми правами, привиллегіями и прерогативами, дабы городъ Вильно въ коммерціи и ремеслахъ воскресился и расцвѣталъ, отъ бывшихъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ жалованными и всемилостивѣйше утвержденными, обдарованы, по поводу исполненія гвардейской службы, не могши заниматься уже оными, въ руки еврейскія со всѣми прибылями перешли и перейдутъ. А въ то время по удаленіи изъ города ремесленнаго христіанскаго юношества, прибывающаго сюда донынѣ изъ-за границы не для воинской службы, но для исполненія ремеслъ изученныхъ, каковые къ совершенному достиженію дошедшіе, въ рукахъ еврейскаго народа, къ достиженію коихъ подобныхъ христіанамъ правилъ и управленій не имѣющаго и къ тому не склоняющагося, съ явною потерею для края и невыгодно всему обществу.

3) Денежная складка съ еврейскаго народа на обмундировку 4-ой классы гвардіи, не имѣющей состоянія окопировать себя, въ первомъ годѣ поступить долженствующая, точно бы вышла исчисленная сумма 108.794 злотыхъ 20 грошей, но, поелику сія обмундировка заключаетъ въ себѣ одно, два, четыре и двѣнадцати годовую выноску, какъ-то: рубашки, шаровары и сапоги на одинъ годъ; мундиръ, рукавицы на

два, кашкеты, тулупы на четыре; сума съ перевязью и бандолеты на двѣнадцать лѣтъ, то по сему въ наступающихъ годахъ не только сія складка съ евреевъ уменьшится, но и для еврейскаго народа была бы съ немалымъ облегченіемъ.

4) Уплата жалованья, офицерамъ и унтеръ-офицерамъ по штату положеннаго съ домовъ христіанъ, вышедшихъ изъ лѣтъ, вдовъ и духовныхъ, въ годъ 38.374 злотыхъ составляющаго, не минуемо привязана будетъ къ обывателямъ христіанскаго исповѣданія, которая уже была бы для нихъ новымъ обремененіемъ и всегдашнею податью. Для того бывшее правительство по поводу, что 4-ая класса гвардіи, 600 человѣкъ несостоятельныхъ къ окопированію себя и единственно изъ рукодѣлія пропитающихся, должны получать назначенный за всякой день, исполняющій гвардійскую службу, платежъ по два злота, ибо инако ни себя, ни же своей фамиліи удержать и пропитать не были бы въ состояніи, тѣхъ же дней службы, полагая примѣрно, каждый можетъ отстоять на недѣлю два караула, щитая за каждый по два злота, затѣмъ на 600 человѣкъ принадлежащая сумма 124.800 злотыхъ съ выше показанною на обмундировку нужною суммою, на евреевъ возложить предпринимало. Но по недошедшимъ въ дѣйствіе, въ разсужденіи дѣланныхъ бывшимъ правительствомъ на кагалъ денежныхъ складокъ распоряженій, въ счетъ коихъ поступило съ еврейскаго народа весьма въ малой части и едва только до 10.000 злотыхъ, а христіане по строжайшему предписанію непріятеля и опасностью наказанія смертью исполнять гвардійскую службу безпрерывно принуждены были.

Затѣмъ все сіе есть очертаніе сдѣланнаго и насильно взброшеннаго непріятелемъ на обывателей обремененія исполненіемъ гвардійской въ семъ городѣ службы, которую и до нынѣ исполняютъ. Въ какомъ же состояніи обыватели, купцы и ремесленники остались отъ непріятеля по преслѣдованіи онаго непобѣдимымъ храбростью его императорскаго величества всемилостивѣйшаго государя нашего Александра I войскомъ, о томъ вашему высокопревосходительству довольно извѣстно. Желаемый всѣми нами возвратъ правительства отеческаго всеавгустѣйшаго монарха удостовѣряетъ, что всѣхъ насъ, яко навсегда вѣрноподданныхъ престолу его, за начальничьимъ вашего превосходительства, куда слѣдуетъ, предстательствомъ съ объясненіемъ положенія обывателей христіанъ, должность гвардійскую исполнять обязанныхъ, возвратить намъ прежнія положенія щастія, а по исходатайствованіи освобожденія отъ сей повинности за возвратомъ каждаго къ занимавшемуся, согласно своему желанію, промыслу, купца къ комерціи, ремесленника къ рукодѣлію, изъ чего доставятъ къ пропитанію себя и своихъ немалыхъ фамилій способы, равно и для всего общества будутъ полезны, обяжетъ всѣ вообще собранія и каждаго порознь обывателя къ одномысленному возсыланію ко Всевышнему Творцу

молитвъ за многолѣтнее царствованіе, храбрость непобѣдимыхъ войскъ и за оставленіе насъ подъ отеческимъ покровительствомъ въ государствѣ Россійскаго престола и управленіемъ онаго.

№ 108. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 15 марта 1813 г., № 2201.

1813/102—29 Прошу ваше превосходительство здѣшнюю городскую гвардію, составляющуюся изъ купцовъ, ремесленниковъ и другого состоянія жителей города, приказать распустить. Имѣющееся у нижнихъ чиновъ оружіе собравъ, препроводить въ Виленскій арсеналъ.

№ 109. Рапортъ управляющаго полиціею въ Вильнѣ Литовскому военному губернатору, 20 марта 1813 г., № 783.

1813/102—30 Получивъ предписаніе отъ г. гражданскаго губернатора съ изъясненіемъ повелѣнія вашего высокопревосходительства о распущеніи существовавшей здѣсь доселѣ городской національной гвардіи, сдѣлалъ я надлежащее по оному исполненіе и извѣстилъ о таковой волѣ начальства приличными объявленіями всѣхъ жителей здѣшнихъ, а оружіе и аммуницію, какая только имѣлась въ оной, приказалъ сложить впредь до повелѣнія въ ратушовую залу. О чемъ донося вашему высокопревосходительству, имѣю честь представить у сего вѣдомость о числѣ оружейныхъ и аммуничныхъ вещей, испрашивая предписанія, не благоугодно ль будетъ приказать ружья и тесаки изъ залы ратушовой отдать въ казенный арсеналъ или куда заблагоразсуждено будетъ.

Объявленіе объ упраздненіи Виленской національной гвардіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Обывателямъ Города Вильна.

По дошедшимъ прозьбамъ отъ Купцовъ, Ремесленниковъ и другаго состоянія жителей составляющихъ Виленскую національную Гвардію, Начальство находя безнужныя издержки на сей предмѣтъ служащіе къ единому обремененію города, приказало распустить Городскую Гвардію — О чемъ въ слѣдствіе послѣдовавшаго отъ Начальства предписанія симъ и обьявляется всехъ сословій жителямъ Городскимъ — Пусть почтенное купечество займется безъ помѣшательста своею торговлею, трудолюбивые Ремеслѣнники своими рукодѣліями, а Мѣщанѣ Города поправя и очистя свои обиталищы, вникнутъ въ хозяйственныя распоряженія, сіе будетъ лучшимъ средствомъ къ поправленію разстроенности причиненной непріятелемъ, и послужитъ къ приведенію Города въ прежній порядокъ и цвѣтущее состояніе — Оружіе и Аммуницію нижнихъ чиновъ, гдѣ у кого что есть сложитъ въ Ратуше подъ Реверсы своихъ Капитановъ, которое по усмотренію начальства можетъ служитъ въ предь единымъ украшеніемъ въ Царственныя дни. — Вильно 20. Марта 1813: Года: —

Управляющій Полиціею
въ Вильнѣ П. Шлыковъ.

OGŁOSZENIE

Do Obywateli Miasta Wilna.

Za weysciem Prozb od Kupcow, Rzemieślnikow i innego stanu mieszkańcow składaiących Gwardyą Narodową Wileńską, Zwierzchność nayduiąc niepotrzebne wydatki na ten przedmiot, służące iedynie do uciemiężenia Miasta, rozkazała rozpuścić Mieyską Gwardyą. — O czem w skutek nastałego od Zwierzchności Zalecenia, czyni się ninieysze ogłoszenie do wszelkiego stanu Mieszkańcow Miasta — Niech Szanowne Kupiectwo zaymie się bezprzeszkodnie swoim handlem, pracowici Rzemieślnicy swoią rękodzielnią, a Mieszczanie mieyscy zreparowawszy i oczyściwszy swoie siedziby, weydą w gospodarcze rozporządzenia — Co będzie lepszym śrzodkiem do poprawy ruin przez nieprzyiaciela poczynionych i posłuży do przywrócenia w Mieście poprzedniczego porządku i kwitnącego stanu — Broń i Ammunicyą Zolnierską, gdzie iaka się tylko u kogo znayduie, złożyć w Ratuszu, za Rewersami swoich Kapitanow, która wedle uwagi Zwierzchniczey, może posługiwać nadal za iedyną ozdobę w dni Uroczyste — Wilno 20. Marca Ru 1813.

Zarządzaiący Policyą
w Wilnie P. Szłykow.

№ 110. ВѢДОМОСТЬ

о числѣ оружія и аммуниціи, имѣвшагося въ Виленской городской національной гвардіи.

1813
102—30

Марта 20 дня 1813 г.

Какихъ именно оружія и аммуничныхъ вещей.	Число.	Откуда таковыя поступили.
Ружей со штыками	395	Въ числѣ сихъ ружей имѣется выданныхъ во время бытности здѣсь французовъ изъ ихъ арсенала . . . . 198 Купленныхъ самими обывателями . . . . 29 Такъ какъ при начальномъ вступленіи нашего авангарда велѣно было все оружіе сложить въ полиціи, когда жъ гвардія сія употреблена была по прежнему для содержанія карауловъ гарнизона, выдано имъ отъ полиціи . . . . 168 Итого. . . 395
Патронташей съ перевязями	223	Оные были строены порядкомъ отъ коммиссіи, сформировавшей гвардію народовую, но при выдачѣ ихъ взыскивалось съ обывателей за каждую деньги по 1 р. 50 к. и по 2 р. 15 к. серебромъ, а нѣкоторыя дѣланы самими обывателями.
Портупей съ тесаками	297	Оныя были строены подрядомъ отъ коммиссіи, формировавшей народовую гвардію, но при выдачѣ ихъ взыскивалось по 2 р. 15 к. серебромъ, а нѣкоторыя дѣланы были самими обывателями.
„ безъ тесаковъ	11	
Киверовъ съ приборомъ	185	Оные были дѣланы собственнымъ коштомъ отъ каждаго назначеннаго въ гвардію.

№ 111. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора управляющему полиціею въ Вильнѣ, 22 марта 1813 г., № 2394.

1813/102—33 По рапорту вашему за № 783 предписываю показанныя по вѣдомости вашей оружіе и аммуницію, оставшіяся послѣ бывшей здѣсь городской національной гвардіи, съ полученія сего отдать командиру Екатеринбургскаго пѣхотнаго баталіона маіору Богдановичу съ распискою и меня рапортовать.

№ 112. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора командиру Екатеринбургскаго пѣхотнаго баталіона, 22 марта 1813 г., № 2395.

1813/102—34 Показанныя мнѣ по вѣдомости управляющаго Виленскою полиціею надворнаго совѣтника Шлыкова ружья со штыками и другія оружейныя и аммуничныя вещи, оставшіяся послѣ бывшей здѣсь національной гвардіи, а имянно ружей со штыками 395, патронташей съ перевязями 223, портупей съ тесаками 297, безъ тесаковъ 11 и киверовъ съ приборомъ 185, приказалъ я отдать въ вѣдомство вашего высокоблагородія, а вамъ предписываю, принявъ все то, раздать нижнимъ чинамъ подвѣдомственнаго вамъ баталіона, которые не имѣютъ оружія и аммуниціи, и по исполненіи меня рапортовать.

№ 113. Предписаніе управляющаго Гродненскою губерніею засѣдателямъ Брестскаго нижняго земскаго суда, 11 декабря 1812 г., № 376, въ с. Бездежѣ.

1812/105—77 По случаю вступленія корпуса господина генералъ-лейтенанта барона Сакена въ Гродненскую губернію предписываю вамъ явиться къ господину провіантскому коммиссіонеру въ корпусѣ 8 класса Блинову. Отъ него будете вы употреблены для сбора съ земли для войскъ провіанта, фуража и всего нужнаго подъ квитанціи, каковыми должны быть снабдены помѣщики и обыватели отъ васъ, а вы при сдачѣ собраннаго вами г. Блинову получите таковыя же отъ него.

По выступленіи войскъ изъ Гродненской губерніи имѣете вы обратиться къ прежнимъ своимъ должностямъ. Статскій совѣтникъ *Булгаковъ*.

№ 114. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго гражданскаго губернатора, 22 декабря 1812 г., № 5692.

1812/105—26 Долгомъ поставляя вашему высокопревосходительству донести, что уже нѣкоторою частію собралось сюда Виленское губернское правленіе и востановленіе онаго не встрѣчаетъ никакого затрудненія, я испрашиваю разрѣшенія, не благоугодно ли будетъ оное открыть для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ и скорѣйшаго введенія по частямъ, до онаго относящимся, надлежащаго порядка. *Александръ Лавинскій.*

№ 115. Отвѣтное предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 26 декабря 1812 г., № 468.

1812/105—27 Поелику ваше превосходительство увѣдомляете меня, что уже нѣкоторою частію собралось сюда Виленское губернское правленіе и въ востановленіи онаго не встрѣчается никакого затрудненія, то на открытіе его я согласенъ и прошу ваше превосходительство къ скорѣйшему введенію по частямъ, до правленія относящимся, надлежащаго порядка сдѣлать по усмотрѣнію вашему распоряженіе.

При семъ нужнымъ нахожу извѣстить, что учрежденная здѣсь губернская времянная исполнительная коммиссія остается здѣсь до времяни, въ чемъ же заключается ея обязанность, прилагаю у сего копію съ предписанія моего, даннаго на имя предсѣдательствующаго въ оной графа Хрептовича.

№ 116. Письмо А. М. Римскаго-Корсакова В. С. Ланскому, 28 декабря 1812 г., № 639.

1812/105—30 Милостивый государь мой, Василій Сергѣевичъ. По неоткрытію еще въ Гродненской губерніи губернскаго правленія и другихъ мѣстъ и по ненахожденію тамъ коронныхъ чиновниковъ нашелся я въ необходимости на время сдѣлать порученіе г. маршалу Андржейковичу, какъ по части удовлетворенія требованій о продовольствіи войскъ, больныхъ и прочее, такъ и въ разсужденіи востановленія, хотя сколько нибудь, порядка въ повѣтахъ. Но какъ при всемъ его усердіи и заботливости самою новостію дѣлъ и предметовъ, къ нему стекающихся, можетъ онъ поставиться въ затрудненіе, то я долгомъ почелъ просить ваше превосходительство, чтобы, доколѣ бытность ваша продлится въ Гроднѣ, не оставили его въ нужныхъ случаяхъ вашимъ покровительствомъ и наставленіемъ. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и пр.

№ 117. Отношеніе Брестскаго уѣзднаго маршала Брестскому уѣздному исправнику, 31 декабря 1812 г., № 244.

$\frac{1812}{105-75}$ Его превосходительство г. статскій совѣтникъ управляющій Литовско-Гродненскою губерніею и кавалеръ Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ предложеніемъ своимъ отъ 16 декабря за № 388 предписать мнѣ изволилъ, дабы я между прочимъ открылъ городскую и земскую полиціи. Въ слѣдствіе чего увѣдомляю симъ ваше высокоблагородіе, что городская полиція не только съ самаго начала вступленія Молдавской арміи существовала, но и прежде, которая и нынѣ подъ тѣмъ же председательствомъ господина Брестскаго полиціймейстера титулярнаго совѣтника Константиновича существуетъ съ положеннымъ при ней штатомъ. Касательно жъ открытія земской полиціи, то какъ нынѣ въ оной не находится всѣхъ чиновниковъ, избранныхъ по послѣднимъ выборамъ, потому сообщаю симъ вашему высокоблагородію, дабы вступя въ исправленіе прежней своей обязанности Брестскаго земскаго исправника, допустили къ должностямъ избранныхъ и утвержденныхъ нынѣ начальствомъ господъ засѣдателей Франца Богацкаго, Ивана Бугарта и Ивана Ольшевскаго. Буде же начнутъ вступать по дѣламъ Брестскаго нижняго земскаго суда казенныя пошлины и тому подобныя, то таковыя не оставьте отсылать въ здѣшнее уѣздное казначейство, гдѣ есть казначеемъ господинъ коллежскій регистраторъ Петръ Кринскій, по исполненіи чего прошу вашего высокоблагородія не оставить безъ увѣдомленія для донесенія господину управляющему Гродненскою губерніею и кавалеру Булгакову. *Тимофей Красовскій.*

№ 118. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленской губернской исполнительной коммиссіи, 22 декабря 1812 г., № 320.

$\frac{1812}{106-2}$ Во исполненіе предложенія вашего высокопревосходительства, отъ 11 текущаго декабря подъ № 68 послѣдовавшаго, сія коммиссія, предпринимая разрѣшить споръ въ разсужденіи курса разной иностранной серебряной и золотой монеты, въ здѣшнемъ краѣ въ бытность французскихъ войскъ заведеннаго, забравъ по сему предмету нужныя свѣдѣнія, находитъ, что табель, объясняющая цѣну всѣхъ сортовъ иностранной монеты, бывшую за существованіе французскаго правительства, коммиссіею отъ 6 ноября с. г. учиненная, назначаетъ тѣмъ иностраннымъ монетамъ дѣйствительную и соотвѣтственную цѣну, сообразно тому, сколько стоитъ колонская гривна, содержащая 84 злотыхъ 20 грошей, а по сему, какъ положенная таковымъ иностраннымъ деньгамъ дѣйствительная ихъ цѣна безъ уменьшенія краевыхъ денегъ не можетъ наносить опасности, дабы чрезъ существованіе той же ино-

Объявленная вр. французскимъ правительствомъ въ Литвѣ сравнительная таблица денежнаго курса иностранной монеты.

La Commission du Gouvernement provisoire de Lithuanie, en consequence d'une communisation qui lui a été faite par les autorités françaises, sur la valeur de diverses monnaies dans lesquelles les payemens se font aux Caisses de la Grande Armée, a fait évaluer les dites monnaies en argent de Pologne, en suivant strictement la proportion deja etablie et qui resulte de la valeur intrinseque des monnaies que 37 francs font justement 60 florins de Pologne; et fit publier par le Comité des finances en date du 8 Octobre de l'année courante une note indicative de la valeur pour laquelle les diverses monnaies dans lesquelles les payemens se font aux Caisses de l'Armée française, doivent etre reçues tant par les militaires que par les habitans du Pays. Mais comme il importe beaucoup que la valeur des diverses monnaies ayant cours dans le Duché de Lithuanie, soit généralement connue tant en francs qu'en florins de Pologne, et qu'elles soient reçues, sans aucune contradiction, par tous au taux fixé par le Gouvernement; d'autant plus que les Caisses publiques les recevront d'après le meme taux, et que tout le monde les recevant dans la même valeur, il ne saurait en résulter aucune perte pour les particuliers; c'est pourquoi la Commission du Gouvernement provisoire a senti la necessité de faire remplacer le Tarif qu'elle avait publié en date du 26 Août de l'année courante, par un nouveau Tarif ci-joint qui est plus complet, et fait voir en meme tems la valeur des diverses monnaies tant en francs qu'en florins de Pologne: et pourque ce Tarif ait sa pleine et entiere exécution, la Commission du Gouvernement provisoire ordonne ce qui suit:

1. Toutes les pièces d'or et d'argent énoncées dans le Tarif ci-joint, seront reçues d'après leur évaluation soit en francs soit en florins de Pologne, par tous les habitans du pays dans leurs achats, ventes et toutes sortes de payemens qui en resultent, ainsi que par les Caisses publiques.

2. Tout contrevenant à la présente disposition, qui se serait permis sous quelque prétexte que ce fût, de faire baisser la valeur des monnaies ci-dessous énoncées, dans les payemens qui resultent de la vente ou de l'achat, sera condamné par la Police du lieu à payer une amende de 50 florins, le double en cas de recidive, et pour la troisieme fois à l'emprisonnement, qui durera un mois au moins.

3. Les sommes provenantes des amendes indiquées ci-dessus, seront affectées à augmenter le fonds des depenses pour les Hopitaux Militaires.

TARIF COMPARATIF.

des Monnaies ayant cours dans le Duché de Lithuanie, avec leur valeur en argent de France et de Pologne.

		Valeur en argent de Pologne		Valeur en argent de France		
		Florins	Gros de cuivre	Francs	Centimes	Fractions
Argent de France et d'Italie.						
Argent.	Pièce de 5 francs ou de 5 Lire	8	3	5	—	—
	. . . de 2 francs ou de 2 Lire	3	7	2	—	—
	. . . de 1 franc ou de 1 Lira	1	18	1	—	—
	Demi-franc ou 10 soldi	—	24	—	50	—
	Quart de franc ou 5 soldi	—	12	—	25	—
	Pièce de 6 livres	9	18	5	92	16/27
	. . . de 3 livres	4	24	2	96	8/27
Or. . .	Napoléon d'or de 20 francs ou de 20 Lire	32	12	20	—	—
	. . . de 40 francs ou de 40 Lire	64	24	40	—	—
	Louis simple	38	13	23	70	10/27
	. . double	76	26	47	40	20/27
Argent de Saxe.						
Argent.	Thaler ou Ecu de convention	8	12	5	17	—
	½ Ecu de convention	4	6	2	58	[illegible]
	¼ d'Ecu de convention	2	3	1	29	[illegible]
	Pièce de 4 bons gros	1	1	—	64	[illegible]
	. . . de 2 bons gros	—	15	—	32	[illegible]
Or. . .	Ducat	18	25	11	63	—
	Auguste d'or simple	33	22	20	80	—
	. . . double	67	14	41	60	—
Argent d'Autriche, de la Ligue du Rhin et de Hanovre.						
Argent.	Ecu de convention	8	12	5	17	—
	½ Ecu de convention	4	6	2	58	[illegible]
	Pièce de deux tiers	4	24	2	97	[illegible]
	¼ d'Ecu de convention ou 30 Kreutzer	2	3	1	29	[illegible]
	Pièce de 20 Kreutzer	1	12	—	86	[illegible]
	. . . de 10 Kreutzer	—	21	—	43	[illegible]
	Couronne ou Ecu de Brabant	9	12	5	81	[illegible]
	½ Ecu de Brabant	4	21	2	90	[illegible]
	¼ d'Ecu de Brabant	2	10	1	45	[illegible]
Or. . .	Ducats d'Autriche et de Hongrie	18	25	11	63	—
	Souverain d'or simple	27	28	17	25	[illegible]
	. . . double	55	26	34	46	[illegible]
	Carl d'or simple et les pièces de 5 Thaler du Roi de Westphalie	33	22	20	80	—
	. . . double et les pièces de 10 Thaler du Roi de Westphalie	67	14	41	60	—
Argent de Prusse.						
Argent.	Thaler	6	—	3	70	—
	½ Thaler	3	—	1	85	—
	⅓ de Thaler	2	—	1	23	[illegible]
	¼ de Thaler	1	15	—	92	[illegible]
	⅙ de Thaler	1	—	—	61	[illegible]
	1/12 de Thaler	—	15	—	30	[illegible]
Or. . .	Fréderic simple	33	22	20	80	—
	. . . double	67	14	41	60	—
Argent de Pologne.	Depuis 1765 jusqu'à 1787 inclusivement					
Argent.	Ecu	8	12	5	17	—
	½ Ecu	4	6	2	58	[illegible]
	¼ d'Ecu	2	3	1	29	[illegible]
	Florin ou 4 bons gros	1	—	—	61	[illegible]
	½ Florin ou 2 bons gros	—	15	—	30	[illegible]
	Depuis 1787 jusqu'à 1797 inclusivement					
	Ecu de 8 florins	8	—	4	93	[illegible]
	½ Ecu	4	—	2	46	[illegible]
	Ecu de 6 florins	6	—	3	70	[illegible]
	Pièce de 2 florins ou 8 bons gros	2	—	1	23	[illegible]
	. . . de 4 bons gros	1	—	—	61	[illegible]
	. . . de 2 bons gros	—	15	—	30	[illegible]
Or. . .	Ducat	18	25	11	63	—
Argent de Hollande.						
	Ecu de Hollande	8	15	5	30	
	Florin	3	12	2	12	
	Ducat	18	25	11	63	
Argent de Danemark, Suede, Mecklembourg, Hambourg et Lubeck.						
Argent.	Species de Danemark, Holstein et de Suede	9	7	5	70	
	Les ⅔ et ⅓ de ces Ecus seront calculés en proportion.					
	Thaler de Lubeck (3 Marks courant)	7	12	4	56	
	Pièce de 2 Marcs	4	28	3	04	
	Un Marc courant ou 16 Schelling	2	14	1	52	
	Pièce de 12 Schelling	1	25	1	14	
Argent de Russie.						
Argent.	Les pièces d'argent, en commençant depuis un rouble jusqu'à 10 kopècks inclusivement, seront reçues d'après leur cours ordinaire qui a existé jusqu'à présent					
Or. . .	Imperial de 5 roubles	32	18	20	10	
	. . . de 10 roubles	65	6	40	20	

Donné à la séance de la Commission du Gouvernement le 6 Novembre 1812.

Signé; le Comte de HOGENDORP Président.

Joseph Kossakowski *Secret. Général.*

Kommissya Rządu tymczasowego W. X. L. maiąc sobie od Władz Francuzkich udzieloną wiadomość o walorze monet złotych i srebrnych, w iakim na opłatę potrzeb woyska z Kass Armii wielkiey są wydawane, postanowiła stosowne do teyże wiadomości względem kursu monet w Tabelli ewaluacyyney pod d. 26 przeszłego Sierpnia ogłoszonego uczynić odmiany i dodatki, zawsze się iednak trzymaiąc proporcyi iuż ustanowioney, iako z wewnętrznego waloru monet wynikaiącey, że 37 franków równe są zupełnie 60 złotym Polskim. W skutek czego Komitet Skarbu ogłoszeniem swoiém pod d. 8 Mca Października b. r. wydaném, pośpieszył uwiadomić Obywateli o wartości niektórych monet zagranicznych na opłatę woyska z Kass Armii wielkiey wydawanych. Ponieważ zaś wiele na tém zależy, aby wartość wszelkich monet tak we frankach i ich setnych częściach czyli centymach, iak w złotych i groszach Polskich powszechnie była wiadomą, i aby każdy bezpiecznie podług oznaczoney wartości też monety przyymował, gdyż i Kassy publiczne w teyże wartości przyymować ie i wydawać będą, i oraz prywatnych przyymuiąc ie i wydaiąc podług ustanowionego stosownie do wewnętrzney wartości kursu, bądź siebie, bądź drugiego, na żadną stratę narażać nie może; przeto Kommissya na mieysce Tabelli Ewaluacyyney pod d. 26 przeszłego Sierpnia wydaney, niżey umieszczoną zupełnieyszą Tabellę, walor monet tak we frankach iak złotych Polskich oznaczaiącą, do powszechney wiadomości i exekucyi podaiąc, następuiące stanowi prawidła:

1. Pieniądze srebrne i złote w ninieyszey Tabelli ewaluacyyney co do waloru oznaczone, maią bydź przyymowane w pełnym swoim kursie, czy to rachuiąc na franki i centymy, czy też na złote i grosze Polskie, równie w przedażach, kupnach i opłatach między prywatnymi, iako też we wszelkich opłatach do Skarbu lub ze Skarbu.

2. Uchybiaiący powyższemu przepisowi, to iest zniżaiący pod iakimkolwiek pozorem, we wszelkich opłatach z przedaży lub kupli wynikaiących, wartość monet ninieyszą Tabellą obiętych, za pierwszém przewinieniem zapłacą kary pieniężney zł. 50, za drugiém złotych 100, a za trzeciém karze miesięcznego więzienia podlegać będą.

3. Pomienione kary pieniężne przez Policyę mieyscową na przestępcach przysądzone i uzyskane, obrócone bydź maią na potrzeby Szpitalów woyskowych.

TABELLA EWALUACYYNA

Pieniędzy złotych i srebrnych, kurs w Wielkiém Xięstwie Litewskiém maiących, z wyrażeniem ich wartości w pieniądzach Polskich i Francuzkich.

		Wartość w pieniądzach Polskich		Wartość w pieniądzach Francuzkich		
		Złote	Grosze	Franki	Centymy	Ułomki
	SREBRNE PIENIĄDZE.					
Francuzkie.	Sztuka od 5 Franków	8	3	5	-	-
	- - - od 2 Franków	3	7	2	-	-
	- - - od 1 Franka	1	18	1	-	-
	½ Franka (*demi franc*)		24	-	50	-
	¼ Franka (*quart de franc*)	-	12	-	25	-
	Talar od 6 liwrów dawnego Rządu	9	18	5	92	16/27
	Półtalar od 3 liwrów	4	24	2	96	8/27
Włoskie z popiersiem N. Cesarza Francuzów i Króla Włoskiego.						
	Sztuka od 5 lirów	8	3	5	-	
	- - - od 2 lirów	3	7	2		
	- - - od 1 lira	1	18	1		
	½ lira czyli 10 soldów	-	24	-	50	
	¼ lira czyli 5 soldów	-	12	-	25	
Saskie.	Talary konwencyyne czyli species	8	12	5	17	
	Półtalary (z napisem ½ pod herbem)	4	6	2	58	[illegible]
	Dwuzłotówki (z napisem pod herbem ⅓)	2	3	1	29	[illegible]
	Złotówki (z napisem pod herbem ⅙)	1	1	-	64	[illegible]
	Półzłotki (z napisem 12 *einen Thal.*)	-	15	-	32	[illegible]
Austryackie, Bawarskie, Wirtemberskie, Westfalskie i innych kraiów Niemieckich						
	Talar konwencyyny	8	12	5	17	
	Półtalary konwencyyne	4	6	2	58	[illegible]
	Cwierć-talary konwencyyne albo 30 Kreycerów	2	3	1	29	[illegible]
	Półtalary Westfalskie, Hannowerskie czyli Brunświcko-Luneburskie, Meklembursko-Szweryńskie, i nowe Prusko-Brandeburskie, maiące w stępiu ułomek ⅔ lub liczbę 24 *Mariengrosch*	4	24	2	97	[illegible]
	Sztuka od 20 Kreycerów (z napisem 20)	1	12	-	86	[illegible]
	- - - od 10 Kreycerów (z napisem 10)	-	21	-	43	[illegible]
	Talar Brabantski czyli Kronen Talar (ze 3 lub 4 Koronami)	9	12	5	81	[illegible]
	Półtalary	4	21	2	90	[illegible]
	Cwierć talara	2	10	1	45	[illegible]
Pruski Kurant.	Talary	6	-	3	70	
	Półtalarek	3	-	1	85	
	Cwierć talarek	1	15	-	92	[illegible]
	Dwuzłotówka	2	-	1	23	[illegible]
	Tynf (z napisem pod orłem 18)	1	3	-	67	[illegible]
	Złotówka	1	-	-	61	[illegible]
	Półzłotek	-	15	-	30	[illegible]
	Szostak (z napisem pod orłem VI.)	-	10	-	20	[illegible]
Xięstwa Warszawskiego,	pieniądze srebrne i złote przyymowane będą w teyże samey wartości, iaka na nich oznaczona. Ich walor we Frankach taki sam iak i Kurantu Pruskiego.					
Polskie od r. 1765 do 1787 inclusive						
	Talary od 8 złotych	8	12	5	17	[illegible]
	Półtalary	4	6	2	58	[illegible]
	Dwuzłotówki	2	3	1	29	[illegible]
	Złotówki	1	-	-	61	[illegible]
	Półzłotki	-	15	-	30	[illegible]
	Srebrnik	-	7½	-	15	[illegible]
od r. 1787 do 1797 inclusive						
	Talary od 8 złotych	8	-	4	93	[illegible]
	Talary od 6 złotych	6	-	3	70	[illegible]
	Czterozłotówki	4	-	2	46	[illegible]
	Dwuzłotówki	2	-	1	23	[illegible]
	Złotówki	1	-	-	61	[illegible]
	Półzłotki	-	15	-	30	[illegible]
	10 Groszówki	-	10	-	20	[illegible]
Rossyyskie	pieniądze srebrne począwszy od Rubla do dwudziestki inclusive zachowuią się w tymże samym kursie iaki był dotąd.					
Hollenderskie	Talar hollenderski obrączkowy	8	15	5	30	
	Złoty hollenderski (z napisem po iedney stronie herbu I, a po drugiey G.)	3	12	2	12	
Duńskie, Holsztyńskie, Szwedzkie, Hamburskie i Meklemburskie.	Species Talary Duńskie, Holsztyńskie i Szwedzkie	9	7	5	70	
	⅔ i ⅓ tychże talarów w takieyże proporcyi.					
	Talary Lubekskie (3 Marks Conrant)	7	12	4	56	
	Sztuka od 2 Marków czyli 32 Szylingów	4	28	3	04	
	- - - od 1 Marka czyli 16 Szylingów	2	14	1	52	
	- - - od 12 Szylingów (Meklemburskie)	1	25	1	14	
	ZŁOTE PIENIĄDZE.					
	Czerwone złote Hollenderskie tak dawnieysze, iako też w ostatnich czasach robione z popiersiem Krola Ludwika, Polskie, Saskie, Austryackie i Węgierskie	18	25	11	63	
	Napoleondory od 20 franków lub 20 lirów	32	12	20		
	od 40 franków lub 40 lirów	64	24	40		
	Luidory przeszłego Rządu Francuzkiego od 24 liwrów czyli poiedyncze	38	13	23	70	[illegible]
	- - - podwoyne	76	26	47	40	[illegible]
	Augustdory Saskie poiedyncze	33	22	20	80	
	- - - podwoyne	67	14	41	60	
	Frydryksdory Pruskie poiedyncze	33	22	20	80	
	- - - podwoyne	67	14	41	60	
	Tak zwane Brunświckie Karldory poiedyncze i podwóyne, oraz teraźnieyszego Króla Westfalskiego sztuki złote od 5 lub 10 talerów, teyże samey wartości co Frydryksdory Pruskie					
	Suwereny czyli Szufryny Austryackie poiedyncze	27	28	17	23	[illegible]
	- - - podwóyne	55	26	34	46	[illegible]
	Imperyały Rossyyskie 5 Rublowe	32	18	20	10	
	- - - 10 Rublowe	65	6	40	20	

W teyże wartości przyymować będą wszystkie Kassy w podatkach wyżey wyrażone złote pieniądze, zapewniaiąc się o ich wadze i rzetelności za pomocą służących na ten koniec ważek.

MONETA ZDAWKOWA

Monety zdawkowe tylko w opłatach lub dopłatach, 15 groszy niewynoszących od Kass przyymowane będą, i to nie inne iak następuiące:

1. Moneta zdawkowa dawna Polska, iakoto: półgroszówki, groszówki, trzygroszówki.
2. Moneta zdawkowa teraźnieysza Xięstwa Warszawskiego, iakoto: grosz, 3 grosze, 5 groszy i t. d.

Obie w zupełnym kursie od Rządu naznaczonym.

3. Tymczasowie dydek Pruski w cenie po groszy 3.
4. Równie tymczasowie przyymowana będzie do Skarbu moneta miedziana Rossyyska, lecz nie inaczey iak w czwartey części iey wartości nominalney, to iest: Sztuka od 5 kopieiek po groszy 2½, od 2 kopieiek [illegible], od 1 kopieyki [illegible], Denuszka czyli grosz Rossyyski [illegible].

Gdy zaś ilość znaczna teyże monety miedzianey tak w kraiu znayduiąca się, iako też, z zagranicy w każdym czasie napłynąć mogąca, przewyższa i nadal przewyższać może iey potrzebę iako monety zdawkowey, a tém samém służyć za środek ułatwiaiący wywożenie monety srebrney z rzetelną dla kraiu szkodą; z tych powodów Kommissya Rządu tymczasowego chcąc położyć tamę szkodliwemu teyże monety napływowi, by zaymiey nie stanowi kursu iey w Publiczności, owszem uregulowanie iego zostawuie naturalnemu rzeczy biegowi, i razem ogłasza, iż iako przyymowania teyże monety do Skarbu iest dozwolone, tak też wolno iest każdemu przetapiać ią i przerabiać na wszelkie narzędzia i sprzęty, lub wywozić za granicę za opłatą cła, od miedzi starey instruktarzem przepisanego.

Oprócz wyżey wspomnionych, wszelkie inne billony czyli zdawkowe monety w żadney opłacie lub dopłacie od Kass przyymowane nie będą.

W ogólności, wszelkiego rodzaiu pieniądze w Tabelli ninieyszey Ewaluacyyney nie wymienione, w Kassach przyymowane nie będą, kurs ich iednak przez to w Publiczności nie tamuie się.

Dan na Sessyi Kommissyi Rządowey Dnia 6 Listopada 1812.

Podpisano: Hr. de HOGENDORF Prezydent.

Józef Kossakowski *Jener. Sekr.*

странной монеты россійскіе рубли могли быть вывозимы за границу, ибо цѣна ихъ въ полагаемой къ гривнѣ колонской препорціи есть меньшая, то сія коммиссія мнитъ, что показаннаго въ табели иностраннымъ деньгамъ курса уменьшать не надобно. Какъ же со времянемъ можетъ быть намѣреніемъ правительства таковую иностранную монету передѣлать на здѣшнюю, то дабы въ такомъ случаѣ государственная казна не понесла убытка, въ отвращеніе сего коммиссія осмѣляется симъ представить, не заблагоразсудилось ли бы начальству въ заступленіе будущихъ отъ передѣлки въ мѣльницѣ (sic) издержекъ, унизить цѣну на каждый сортъ иностранной монеты 2-мя процентами. А что касается назначеннаго въ оной табели курса золоту и голанскимъ талерамъ, какъ въ оной цѣна россійскихъ пяти рублевыхъ имперіаловъ до 32 злотыхъ 18 грошей, а десяти рублевыхъ до 65 злотыхъ 6 грошей убавлена, таковая жъ не соотвѣтствуетъ узаконенію здѣшняго правительства, равномѣрно оцѣнка голанскаго червонца въ 18 злотыхъ 25 грошей, тако жъ голанскаго талера въ 8 злотыхъ 15 грошей, въ изъясненной табели учиненная, оказывается несоотвѣтственною существовавшему всегда въ здѣшнемъ краѣ на сіи деньги курсу, для того сія коммиссія въ таковомъ предметѣ, касающемся редукціи золота и оцѣнки голанскихъ талеровъ, полагаетъ нужнымъ означенную бывшей коммиссіи табель перемѣнить опредѣленіемъ постояннаго курса на россійскіе пяти рублевые имперіалы по 33 злотыхъ 10 грошей, на таковые жъ 10 рублевые по 66 злотыхъ 20 грошей, на голанскій червонецъ по 3 рубля или по 20 злотыхъ, на голанскіе талеры по 9 злотыхъ. Какъ же безспорный курсъ всѣхъ денегъ на томъ именно основывается, дабы оные казна въ положенной цѣнѣ принимала, то коммиссія почитаетъ необходимымъ о приниманіи въ единообразномъ курсѣ сихъ монетъ всѣмъ казначействамъ и городскимъ акцизамъ предписать. Въ случаѣ жъ уменьшенія цѣны партикулярными людьми служить могутъ помѣщенныя въ табели бывшей коммиссіи правила, которыхъ наблюденіе принадлежитъ до мѣстныхъ полицій. Таковое мнѣніе сія коммиссія съ приложеніемъ табели объ оцѣнкѣ всѣхъ монетъ честь имѣетъ вашему высокопревосходительству на благоразсмотрѣніе симъ представить. Графъ и кавалеръ *Адамъ Хрептовичъ*.

№ 119. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 2 января 1813 г., № 28.

Разсмотрѣвъ мнѣніе коммиссіи, заключенное въ представленіи ея
1812/102—25 за № 320, по предмету назначенія курса на иностранную монету противъ россійской серебряной и золотой монеты, предлагаю ей таковое мнѣніе привесть въ дѣйствіе надлежащимъ порядкомъ.

№ 120. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 10 января 1813 г., № 146.

1812/102—17 Во исполненіе предложенія вашего высокопревосходительства, отъ 2 текущаго января подъ № 28 послѣдовавшаго, которымъ, утверждая представленіе сей коммиссіи относительно оцѣнки иностранной монеты, предписано привесть оное въ дѣйствіе, приказали: на основаніи учиненнаго отъ сей коммиссіи къ вашему высокопревосходительству представленія сочинить табель всѣмъ иностраннымъ монетамъ и, съ каждаго сорта оной исключая 2 процента на счетъ будущихъ въ мѣнницѣ издержекъ отъ передѣлки, назначить въ оной же табели курсъ, по которому таковая монета въ каждомъ мѣстѣ, какъ между партикулярными людьми во всѣхъ продажахъ и покупкахъ, такъ и въ платежѣ всякихъ казеныхъ податей обращаться должна и по тому же курсу принимаема и отпускаема быть имѣетъ, согласно чему, напечатавъ съ означенной табели нужное число экземплярей, разослать таковые для надлежащаго по предписаннымъ въ оной правиламъ исполненія въ всѣ здѣшней и Гродненской губерніи уѣздныя коммиссіи, казначейства, Виленскій магистратъ, городскую думу, акцизу и прочія мѣста, казеннымъ сборомъ занимающіяся. Въ Виленское жъ губернское правленіе съ препровожденіемъ экземплярей сообщить, а вашему высокопревосходительству о исполненіи предложенія, по сему предмету даннаго, съ приложеніемъ экземпляра вышеписанной табели симъ донесть. Графъ и кавалеръ *Адамъ Хрептовичъ.*

№ 121. Отношеніе министра финансовъ Литовскому военному губернатору, 7 апрѣля 1813 г., № 288.

1813/106—20 По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, что въ губерніяхъ Гродненской и Виленской счеты продажи и покупки на наличныя деньги въ противность высочайшему манифесту 9 апрѣля 1812 г. *) донынѣ совершаются и производятся не на ассигнаціи, а на звонкую монету, я счелъ долгомъ отнестись по сему предмету къ гг. гражданскимъ губернаторамъ.

Препровождая при семъ для свѣдѣнія вашего высокопревосходительства копію съ моего къ нимъ отношенія, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь мой, подтвердить имъ и съ вашей стороны о точномъ исполненіи означеннаго высочайшаго манифеста, при изданіи коего правительство, имѣя въ виду установленіе единообразнаго обра-

---

*) П. С. З., т. XXXII, № 25080, стр. 280.

Объявленная Россійскимъ правительствомъ сравнительная таблица денежнаго курса иностранной монеты.

[illegible] министра финансовъ [illegible] воскнов[illegible]
апрѣля 1813 [illegible]

[illegible] исполненіи [illegible]
[illegible] правительство, [illegible]

[illegible] П. С. З., [illegible]

Kommissyia Wykonawcza tymczasową Gubernii Litewskiey na skutek przedłčnia JW. Generała od Infanteryi Litewskiego Woiennego Gubernatora i Kawałera Rzymskiego Korsakowa w dniu 11 Miesiąca Xbra 1812 roku za N. 68 dægo, uczyniwszy redukcyią wszelkiey zagraniczney monety do tuteyszego kraiu pod bytnością woysk Francuzkich zaprowadzoney, w stosunku do waloru iaki tamoneta aktualnie zawiera, gdy takowe Kommissyi rozporządzenie powtórném JW. Woiennego Gubernatora przedłożeniem w dniu 2 Januaryi roku teraźnieysgo 1813 za N. 28 wyszłém, zostało potwierdzone i ono do Exekucyi doprowadzić Kommissya ma zlecenie; z powodu zatém nadaney w tém mocy stanowi si oznaczony w ninieyszey tabelli kurs bezsprzeczny wszelkiey zagraniczney srebrney i złotey monety, którego każdy w szczególności tak handluiący iako też czyniąc iakiekolwiek kupno, tudzież wszelkie Zwierzchnicze władze, Exakcyie, Akcyzy i różnego tytułu Skarbowi poborcy, iak nayściśley pilnować się maią pod nastnemi warunkami:

1mo. Uchybiaiący tému przepisowi, tiest zniżaiący pod iakimkolwiek pozom we wszelkich opłatach z przedaży lub kupli wynikaiących wartość monet ninieyszą Tabellą obiętych, za pierwszém przewinieniem zapłacą kary pieniężney bli srebrem 8, za drugim rubli 15, a za trzecim karze miesięcznego więzienia będą podlegać.

2do. Kary takowe pieniężne przez Policyie mieyscowe na przestępcach przysązone i uzyskane, obrócone bydź maią na potrzeby szpitalów woyskowych.

3tio. Ustanowienie takowego kursu zagraniczney monety, do powszechney kdego wiedzy ma bydź podane przez sczególne od Policyi zastrzeżenia i ogłoszeniem przez bębny, a postrzeganie takowego urządzenia nayściśleyszey Exekucypoleca się mieyscowym Policyiom pod surową przez nich odpowiedzią. —

TABELLA EWALUACYYNA

Pieniędzy zagranicznych złotych i srebrnych, kurs w tuteyszym kraiu maiących, z wyrażeniem ich wartości w pieniądzach Rossyyskich.

		Wartość w pieniądzach Rossyyskich Rub	Kop.
	S R E B R N E.		
Francuzkie.	Sztuka od 5ciu Franków	1	19
	Ditto od 2ch Franków	-	$47\frac{1}{2}$
	Ditto od 1 Franka	-	$23\frac{1}{2}$
	Ditto od ½ Franka	-	12
	Ditto od ¼ Franka	-	6
	Talar od 6ciu Liwrów dawnego Rządu	1	41
	Półtalar od 3ch Liwrów	-	$70\frac{1}{2}$
	Włoskie z popiersiem Cesarza Francuzów i Króla Włoskiego.		
	Sztuka od 5ciu Lirów	1	19
	Ditto od 2ch Lirów	-	$47\frac{1}{2}$
	Ditto od 1 Lira	-	$23\frac{1}{2}$
	Ditto od ½ Lira czyli 10 Soldów	-	12
	Ditto od ¼ Lira czyli 5 Soldów	-	6
Saskie.	Talary konwencyyne czyli species	1	$23\frac{1}{2}$
	Półtalary (z napisem ⅔ pod herbem)	-	62
	Dwuzłotówka (z napisem pod herbem ⅓)	-	$31\frac{1}{2}$
	Złotówka (z napisem pod herbem ⅙)	-	$15\frac{1}{2}$
	Niemieckich.		
	Talar konwencyyny	1	$23\frac{1}{2}$
	Półtalary konwencyyne	-	62
	Cwierć Talary konwencyyne albo 30 Kreycerów	-	$31\frac{1}{2}$
	Półtalary Westfalskie, Hanowerskie, Brunswicko-Luneburskie, Meklembursko Szweryńskie, i nowo Prusko-Brandeburskie maiące w stęplu ułomek ⅔ lub liczbę 24 Mariengrosch	-	$70\frac{1}{2}$
	Sztuka od 20 Kreycerów (z napisem 20)	-	$20\frac{1}{2}$
	Ditto od 10 Kreycerów (z napisem 10)	-	$10\frac{1}{2}$
	Talar brabancki czyli kronen Taler (ze 3 lub 4-koronami)	1	38
	Półtalary	-	$69\frac{1}{2}$
	Cwierć Talara	-	$34\frac{1}{2}$
Pruskie.	Kurant Talary	-	$88\frac{1}{2}$
	Półtalarek	-	44
	Cwierć Talarek	-	22
	Dwuzłotówka	-	$29\frac{1}{2}$
	Tynf (z napisem pod orłem 18)	-	16
	Złotówka	-	$14\frac{1}{2}$
	Półzłotek	-	7
	Szostak (z napisem pod orłem VI.)	-	5

		Rub.	Kop.
	...ięstwa Warszawskiego pieniądze srebrne i złote przyymowane będą w tey że samey wartości iaka na nich oznaczona, ich walor we Frankach taki sam iak i Kurantu Pruskiego.		
	Od r. 1765 do 1787 inclusive.		
...lskie.	Talary od 8 złotych	1	$23\frac{1}{2}$
	Półtalary	—	62
	Dwuzłotówki	—	$31\frac{1}{2}$
	Złotówki	—	$15\frac{1}{2}$
	Półzłotki	—	$7\frac{1}{2}$
	Srebrnik	—	$3\frac{1}{2}$
	od r. 1787 do 1797 inclusive.		
...lskie.	Talary od 8 złotych	1	$17\frac{1}{2}$
	Ditto od 6 złotych	—	88
	Cwierć złotówki	—	59
	Dwuzlotówki	—	$29\frac{1}{2}$
	Złotówki	—	$14\frac{1}{2}$
	Półzłotki	—	$7\frac{1}{2}$
	10 groszówki	—	5
...lenderskie.	Talar obrączkowy Holenderski	1	35
	Złoty holenderski (z napisem po iedney stronie herbu I. a po drugiey G.)	—	51
...unskie ...lsztyńskie ...wedzkie ...mburskie ...eklembur...	Species talary Duńskie, Holsztyńskie i Szwedzkie	1	36
	⅔ i ⅓ tychże talarów w takieyże proporcyi		
	Talary Lubekskie (3 Marks Courant)	1	9
	Sztuka od 2 markow czyli 32 szylingow	—	$72\frac{1}{2}$
	Ditto od 1 marka czyli 16 szylingow	—	36
	[illegible]		
	Czerwony złoty Holenderski tak dawnieysze iako też w ostatnich czasiech robione z popiersiem Króla Ludwika	3	—
	Polskie, Saskie, Austryackie i Węgierskie	2	$82\frac{1}{2}$
	Napoleondory od 20 frankow lub 20 Lirow	4	86
	Ditto od 40 frankow lub 40 Lirow	9	72
	Luidory przeszłego rządu francuzkiego od 24 Liwrow czyli poiedyncze	5	$76\frac{1}{2}$
	podwóyne	11	53
	Augustdory Saskie poiedyncze	5	6
	podwóyne	10	12
	Frydryksdory Pruskie poiedyncze	5	6
	podwóyne	10	12
	Tak zwane Brunświckie Karldory poiedyncze i podwóyne oraz teraznieyszego Króla Westfalskiego sztuki złote od 5 lub 10 talarow, teyże samey wartości co Frydryksdory Pruskie.		
	Szweryny czyli Szuwryny Austryackie poiedyncze	4	19
	podwóyne	8	38

Adam Hrabia Chreptowicz Prezyduiący.
Antoni Łappa Stanu Konsyliiarz i Kawaler
Ferdynand Hrabia Plater.

щенія ассигнацій во всемъ государствѣ, какъ необходимую и съ общею пользою сопряженную мѣру, съ своей стороны для облегченія оной сдѣлало важныя пожертвованія, не только обративъ всѣ подати и недоимки, платимыя серебромъ, въ ассигнаціи по курсу двухъ рублей, но и получаемые по контрактамъ сборы, съ арендъ и староствъ доходы переложило также на ассигнаціи съ значительною для себя потерею.

Все сіе обязываетъ меня особенно пещись, чтобы таковыя пожертвованія вознаграждены были достиженіемъ цѣли правительства, при изданіи высочайшаго манифеста предположенной, и ваше высокопревосходительство, конечно, не оставите сему содѣйствовать всѣми отъ васъ зависящими способами по власти, вамъ высочайше ввѣренной. *Д. Гурьевъ.*

№ 122. Отношеніе (въ копіи) министра финансовъ гражданскимъ губернаторамъ Виленскому и Гродненскому, мартъ 1813 г.

1813/106—21 Для приведенія въ единообразное повсюду обращеніе государственныхъ ассигнацій и для пресѣченія неудобствъ и поводовъ къ непозволительной корысти отъ ухищреннаго возвышенія промѣна на серебро, какъ извѣстно вашему превосходительству, высочайшимъ манифестомъ 9 апрѣля 1812 г. повелѣно, между прочимъ, въ статьѣ II „всѣ счеты экономическіе и коммерческіе, исчисленія доходовъ и всякіе денежные публичные обороты производить не иначе, какъ на государственныя банковыя ассигнаціи“. Въ статьѣ 12 „на семъ основаніи цѣны въ прейсъ-курантахъ, справочныя цѣны и вексельный денежный курсъ опредѣлить повсемѣстно на государственныя ассигнаціи“.

Получая свѣдѣнія, что въ губерніи, управленію вашего превосходительства ввѣренной, счеты, продажи и покупки на наличныя деньги, въ противность означенному высочайшему постановленію донынѣ производятся и совершаются не на банковскія ассигнаціи, а на звонкую монету, отъ чего, какъ потребность въ оной, такъ и промѣнъ по прежнему возвышается отъ случайныхъ причинъ, я почитаю долгомъ просить васъ, милостивый государь мой, сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе, чтобы всѣ счеты коммерческіе, а потому и купеческія и конторскія книги непремѣнно были ведены на государственныя ассигнаціи, равно справочныя цѣны, продажи и покупки, на рынкахъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ производимыя, по всей губерніи были бы совершаемы на государственныя ассигнаціи, дабы симъ образомъ въ точности исполнить высочайшій манифестъ, повелѣвающій всѣ счеты и денежные публичные обороты на наличныя деньги производить на ассигнаціонную монету.

Мѣра сія должна быть со всею строгостью наблюдаема, и ослушаніе противу оной подвергать должно виновныхъ тому наказанію, которое вообще за неисполненіе государственныхъ законовъ предписано.

Не сомнѣваясь, что ваше превосходительство по извѣстной ревности къ пользамъ службы государственной изволите обратить на сей предметъ все должное вниманіе, я покорнѣйше прошу увѣдомить меня о распоряженіяхъ, какія по сему вами сдѣланы будутъ.

№ 123. Письмо кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго А. М. Римскому-Корсакову, 24 декабря 1812 г., № 177, Вильна.

1812/15—1 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. Его императорское величество, принимая во уваженіе, что при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ состоящіе у должностей по выборамъ дворянства помѣщики, а равно и прочіе жители пограничныхъ губерній весьма озабочены исполненіемъ многочисленныхъ военныхъ требованій, высочайше повелѣть соизволилъ: всякаго рода судопроизводство по дѣламъ гражданскимъ въ сихъ губерніяхъ, не исключая и судовъ третейскихъ, воздержать до 1-го апрѣля будущаго 1813 года съ тѣмъ, дабы въ продолженіи сего времени никакія уже между помѣщиками и обывателями сдѣлки на щетъ покупки и заклада имѣній какъ-то: купчія, закладныя, интерцизійныя, заемныя съ залогомъ и тому подобные документы ни къ совершенію, ниже къ внесенію въ акты, ни отъ кого и ни подъ какимъ предлогомъ принимаемы не были, на каковой конецъ и самые сіи акты до показаннаго срока оставались совершенно закрыты, не воспрещая только брать изъ нихъ на законномъ основаніи выписей съ внесенныхъ прежде документовъ; въ противномъ же случаѣ всякія сдѣлки, въ теченіе того времени учиненныя, почтутся ничтожными, а съ принявшими оныя къ совершенію или внесенію въ акты поступлено будетъ по всей строгости законовъ. Что принадлежитъ до дѣлъ уголовныхъ, слѣдственныхъ и въ преступленіи должностей, то должны оныя рѣшиться сколь возможно поспѣшно и непремѣнно въ предписанный законами срокъ, особливо тѣ изъ нихъ, по которымъ содержатся колодники, за чѣмъ обязаны начальники губерній имѣть неослабное наблюденіе.

Объявляя о сей высочайшей волѣ вашему высокопревосходительству, прошу къ непремѣнному исполненію оной въ подвѣдомственыхъ вамъ губерніяхъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. А дабы никто изъ помѣщиковъ и обывателей не могъ отговариваться невѣдѣніемъ, объ-

явить о семъ имъ посредствомъ городскихъ и сельскихъ полицій съ подписками.

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и пр. *князь К. Смоленскій.*

№ 124. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому (№ 632) и Гродненскому (№ 633) гражданскимъ губернаторамъ, 28 декабря 1812 г.

1812/15—3 Препровождаю у сего списокъ съ отношенія ко мнѣ его свѣтлости г. генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго арміями князя Кутузова-Смоленскаго съ изображеніемъ высочайшаго повелѣнія объ остановленіи до 1 числа апрѣля будущаго 1813 года дѣлопроизводства по дѣламъ гражданскимъ, о непринимaніи къ совершенію въ теченіи сего времяни купчихъ, закладныхъ и прочихъ сдѣлокъ и, наконецъ, о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ, слѣдственныхъ и о преступленіи должностей, особливо по коимъ содержатся колодники, съ тѣмъ, дабы ваше превосходительство къ непремѣнному и къ самоскорѣйшему исполненію высочайшей воли не оставили сдѣлать по Гродненской (Виленской) губерніи надлежащее распоряженіе, предписавъ съ тѣмъ вмѣстѣ кому слѣдуетъ, чтобы всѣ тѣ присудственныя мѣста, въ коихъ должны производиться дѣла уголовныя, слѣдственныя и о преступленіи должностей, немедленно занялись рѣшеніемъ, на каковой конецъ члены сихъ судовъ, буде не находятся у своихъ должностей, тотчасъ были къ онымъ созваны и безъ позволенія начальства никуда не отлучались.

№ 125. Отношеніе Литовскаго военнаго губернатора министру юстиціи, 2 января 1813 г., № 33.

1812/15—4 Въ какомъ содержаніи получилъ я отношеніе его свѣтлости г. генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго арміями князя Кутузова-Смоленскаго, съ изображеніемъ высочайшаго соизволенія объ остановленіи судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ, не исключая и третейскихъ судовъ, въ пограничныхъ губерніяхъ до 1 апрѣля сего 1813 года, о непринимaніи въ теченіи сего времени къ совершенію купчихъ, закладныхъ и другихъ сдѣлокъ и о безостановочномъ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, съ онаго имѣю честь препроводить вашему превосходительству точную копію.

№ 126. Рапортъ Литовскому военному губернатору исп. должн. гражданскаго губернатора, Гродненскаго уѣзднаго маршала, 4 января 1813 г., № 10.

$\frac{1812}{15-5}$ Я имѣлъ честь сего числа получить съ курьеромъ предписанія вашего высокопревосходительства: 1-е отъ 28 декабря подъ № 633 объ остановленіи до 1 апрѣля 1813 года судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ, о скорѣйшемъ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ и о прочемъ, 2-е отъ 28 декабря подъ № 635 съ приложеніемъ экземпляровъ высочайшаго манифеста о всемилостивѣйшемъ прощеніи здѣшнихъ жителей, вступившихъ въ налагаемыя на нихъ французами разныя званія и должности, 3-е отъ 28 декабря подъ № 638 о препорученіи мнѣ заняться удовлетвореніемъ воинскихъ требованій, учрежденіемъ земскихъ полицій и надзоромъ за избереженіемъ казенныхъ лѣсовъ, 4-е отъ 30 декабря подъ № 711 объ оставленіи при спокойствіи и при свободномъ владѣніи имѣній жителей, возвращающихся изъ-за границы въ теченіи назначеннаго срока, 5-е отъ 31 декабря подъ № 764 объ учрежденіи по большимъ трактамъ путевыхъ магазейновъ и, наконецъ, 6-е отъ 2 сего генваря подъ № 15 о вызовѣ почтъ содержателей къ заключенію контрактовъ къ 1 числу будущаго февраля сего 1813 года.

Приступая къ точному по таковымъ предписаніямъ исполненію, я не премину доставить вашему высокопревосходительству подробныхъ исполнительныхъ рапортовъ. *Михаилъ Андржейковичъ.*

№ 127. Рапортъ его же Литовскому военному губернатору, 7 января 1813 г., № 59.

$\frac{1812}{15-6}$ По предписанію вашего высокопревосходительства отъ 28 декабря подъ № 633, сего января 4-го числа мною полученному, съ приложеніемъ копіи съ отношенія его свѣтлости господина генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго объ остановленіи до 1 числа апрѣля судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ и о непринеманіи къ совершенію въ теченіи сего времени купчихъ, закладныхъ и прочихъ сдѣлокъ и, наконецъ, о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ, слѣдственныхъ и въ преступленіи должностей, учинено мною слѣдующее по всѣмъ гг. повѣтовымъ маршаламъ распоряженіе.

1-е. Точныя съ таковаго повелѣнія копіи разосланы мною къ повѣтовымъ маршаламъ для обнародованія посредствомъ городскихъ и земскихъ полицій и ратушей со взятіемъ подписокъ.

2-е. Таковые жъ списки обязаны маршалы съ полученія сего въ 24 часа разослать въ канцеляріи: земскую, городскую и мѣстной ратуши для точнаго и непремѣннаго исполненія.

3-е. Уѣздные маршалы вызовутъ всѣхъ членовъ городскихъ судовъ въ уѣздные города для открытія присудствій въ продолженіи 8 дней съ полученія сего распоряженія и для безотлучнаго производства уголовныхъ, слѣдственныхъ и въ преступленіи должностей дѣлъ.

4-е Равно объявятъ членамъ Гродненскаго главнаго суда I-го департамента, дабы они явились въ Гродно непремѣнно къ 25 числу сего мѣсяца со взятіемъ отъ нихъ подписокъ.

5-е. Нижніе земскіе суды и городскія полиціи обязаны сейчасъ приступить къ окончанію начатыхъ по означеннымъ дѣламъ слѣдствій, а также къ произведенію таковыхъ же по вновь поступающимъ дѣламъ, которыя доставлять въ городскіе суды на основаніи узаконенныхъ правилъ.

6-е. Гродскіе суды предваряются, дабы никакихъ дѣлъ по акторатамъ къ производству до 1 апрѣля не принимали.

7-е. Копіи съ сего распоряженія и приложенныхъ бумагъ имѣютъ маршалы сообщить уѣзднымъ стряпчимъ или заступающимъ ихъ мѣста нижнихъ земскихъ судовъ секретарямъ для смотрѣнія за открытіемъ гродскихъ судовъ и за безпрерывнымъ производствомъ дѣлъ съ тѣмъ, дабы вѣдомости о колодникахъ, а также о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ доставляемы были губернскому начальству, и дабы запрещенныя сдѣлки въ канцеляріяхъ до 1-го апрѣля принимаемы не были.

№ 128. Письмо кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго А. М. Римскому-Корсакову, 15 марта 1813 г., № 42, изъ г. Калиша.

1812 / 15—8 Милостивый государь мой Александръ Михайловичъ. Изъяснивъ въ отношеніи моемъ къ вашему высокопревосходительству отъ 24 декабря прошлаго 1812 года высочайшее его императорскаго величества повелѣніе о прекращеніи всякаго рода судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ въ пограничныхъ губерніяхъ съ тѣмъ, чтобы до истеченія постановленнаго срока никакія уже между помѣщиками и обывателями сдѣлки насчетъ покупки или заклада имѣній ни къ совершенію, ни же къ внесенію въ акты ни отъ кого и ни подъ какимъ предлогомъ принимаемы не были, хотя полагаю, что по сему предмету приняты всѣ нужныя предосторожности, дабы при дѣйствіи сего постановленія не возникли какія либо злоупотребленія къ совершенію актовъ прежнимъ временемъ, но, какъ для большаго въ семъ удостовѣренія, необходимо нужно, чтобы въ книгахъ, въ кои вносятся совершаемые акты, непосредственно за тѣмъ, гдѣ вписанъ послѣдній до запрещенія актъ, занесена статья, изображающая высочайшее повелѣніе о семъ запрещеніи и препятствующая всякой умышленности къ совершенію

актовъ послѣ запрещенія, почему прошу ваше высокопревосходительство, ежели бы паче чаянія не было сіе исполнено, то непремѣнно приказать исполнить подъ точнымъ и личнымъ надзоромъ и отвѣтственностію въ губернскихъ городахъ ввѣренныхъ вамъ губерній прокуроровъ, а въ повѣтахъ казенныхъ дѣлъ стряпчихъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего высокопревосходительства всепокорный слуга *князь К. Смоленскій.*

№ 129. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго гражданскаго губернатора, 31 марта 1813 г., № 2289.

1812/15—11 Совѣтникъ Виленскаго главнаго суда 2-го департамента Рогальскій, представляя мнѣ, что назначенный имяннымъ высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21 декабря прошлаго 1812 года срокъ на открытіе судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ уже близокъ, объясняетъ, что на первое обзаведеніе необходимыхъ для присудствія и канцеляріи потребностей, какъ то: столовъ, стульевъ, шкафовъ, суконъ, чернильницъ и прочихъ припасовъ нужно, по крайней мѣрѣ, 200 руб. серебромъ, и проситъ объ ассигновкѣ оныхъ. О чемъ вашему высокопревосходительству на разсмотрѣніе представить честь имѣю. *Александръ Лавинскій.*

№ 130. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго гражданскаго губернатора, 1 апрѣля 1813 г., № 2303.

1812/15—13 Ваше высокопревосходительство отъ 28 декабря минувшаго 1812 года, препроводя ко мнѣ въ копіи отношеніе его свѣтлости г-на генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго арміями князя Кутузова-Смоленскаго съ изображеніемъ въ немъ высочайшаго повелѣнія, предписать изволили: судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ остановить въ здѣшней губерніи до 1-го апрѣля сего года, что и было исполнено. Теперь, по наступленіи 1-го апрѣля надлежитъ открыть, какъ Виленскаго главнаго суда 2-ой департаментъ, такъ равно и повѣтовые земскіе суды, но во 2-мъ департаментѣ главнаго суда не имѣется президента, ибо бывшій прежде воономъ князь Гавріилъ Огинскій, отлучась съ непріятелемъ за границу, оттоль на назначенный срокъ не возвратился. Хотя же изъ бывшихъ при послѣднихъ дворянскихъ выборахъ кандидатовъ и состоитъ старшимъ къ президентскому мѣ-

сту главнаго суда статскій совѣтникъ и кавалеръ Антоній Лаппа, но его ввести въ сію должность безъ высочайшаго утвержденія нельзя. А потому, какъ о семъ обстоятельствѣ, такъ и объ открытіи 2-го департамента главнаго суда и повѣтовыхъ земскихъ судовъ и почитаю я долгомъ моимъ представить вашему высокопревосходительству. *Александръ Лавинскій.*

№ 131. Рапортъ Литовскаго военнаго губернатора главнокомандующему арміями, генералъ-фельдмаршалу кн. М. И. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, 5 апрѣля 1813 г., № 2827.

1812/15—16 Виленскій гражданскій губернаторъ и правящій должность Гродненскаго гражданскаго губернатора тамошній повѣтовый маршалъ испрашиваютъ моего разрѣшенія, открывать ли судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ, остановленное до 1 числа сего апрѣля мѣсяца высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ мнѣ вашею свѣтлостью въ предписаніи отъ 26 декабря 1812 года за № 157.

Какъ губерніи Литовскія состоятъ еще въ военномъ положеніи и жители оныхъ большею частью заняты разными военными требованіями, то полагаю я, что открытіе судопроизводства по гражданскимъ дѣламъ, которыхъ находится здѣсь въ каждомъ почти присутственномъ мѣстѣ немалое число, и которыя весьма легко раждаются, послужило бъ съ одной стороны немалымъ отвлеченіемъ владѣльцевъ отъ исполненія государственныхъ повинностей, съ другой открыло бы удобный случай сутяжникамъ разными образы умножать процессы и преслѣдовать спокойнѣйшій классъ жителей.

А посему, не разрѣшая на открытіе гражданскаго судопроизводства, долгомъ почелъ обстоятельство сіе представить на благоразсмотрѣніе вашей свѣтлости, не угодно ли будетъ таковое судопроизводство отсрочить еще до 1 октября сего года. Между тѣмъ приказалъ я открыть вторые департаменты главныхъ судовъ и земскіе повѣтовые суды съ ихъ актами для однихъ только текущихъ дѣлъ.

№ 132. Рапортъ начальника главнаго штаба всѣхъ армій Литовскому военному губернатору, 17 апрѣля 1813 г., № 98, изъ главной квартиры, г. Дрезденъ.

1812/15—19 Рапортъ вашего высокопревосходительства на имя его свѣтлости главнокомандующаго арміями отъ 1 апрѣля № 2827, относительно испра-

шиваемаго Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ и правящимъ должность Гродненскаго гражданскаго губернатора тамошнимъ повѣтовымъ маршаломъ разрѣшенія, открывать ли судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ, остановленное до 1 числа сего апрѣля, я имѣлъ счастіе представлять на благоусмотрѣніе государю императору, и его величество по уваженію обстоятельствъ, вами изъясненныхъ, и согласно съ предположеніемъ вашимъ, высочайше повелѣть соизволилъ отсрочить судопроизводство въ тѣхъ губерніяхъ до 1 числа будущаго октября. Генералъ-адъютантъ *князь Волконской.*

№ 133. Предложеніе Виленскому губернскому прокурору Любощинскому Литовскаго военнаго губернатора, 26 августа 1813 г., № 7352.

$\frac{1812}{15-22}$ По случаю закрытія судопроизводства до 1 будущаго октября надобно было надѣяться, что дѣла, до судебнаго разбирательства относящіяся, до истеченія сего срока останутся въ настоящемъ ихъ положеніи. Но открывается противное: отъ многихъ лицъ вступаютъ ко мнѣ всякій почти день жалобы на губернское правленіе, что оно въ противность законовъ вмѣшивается въ разсмотрѣніе судныхъ дѣлъ и рѣшаетъ оныя вовсе къ нему непринадлежаще. Имянно, между прочими поданы мнѣ прошенія по дѣламъ: 1) титулярнаго совѣтника Хилевскаго съ помѣщицею Воловичевою, въ пользу коей взято отъ Хилевскаго имѣніе Козлишки: 2) помѣщика Гружевскаго съ помѣщицею Шимковскою, въ пользу которой также взято отъ Гружевскаго имѣніе Микулишки, и 3) шляхтича Доманскаго съ губернскимъ стряпчимъ Славинскимъ объ исполнении въ пользу сего послѣдняго опредѣленія, по которому подана отъ Доманскаго апеляція, и прочія.

Какъ обязанностію вашею есть прилежно смотрѣть, чтобы въ губерніи одно мѣсто не присвояло себѣ власти и отправленія дѣлъ, учрежденіями другому мѣсту порученныхъ, и наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ; сверхъ того всѣ положенія губернскаго правленія вами просматриваются, слѣдственно обо всемъ по оному правленію должно быть извѣстно, для того рекомендую вамъ увѣдомить меня, находите ль вы неправильность губернскаго правленія, какъ по вышеупомянутымъ дѣламъ, такъ и по другимъ и въ чемъ имянно таковая заключается. Равно было ли вами о семъ въ свое время напоминаемо и протестовали ли или нѣтъ и почему.

III.

1813 годъ.

№ 134. Извлеченіе изъ рапорта Литовскому военному губернатору Трокскаго нижняго земскаго суда, 1 января 1813 г., № 62.

1812 / 105—56 По выслушаніи предложенія вашего высокопревосходительства отъ 30 декабря прошлаго 1812 года за № 655, на имя Троцкаго земскаго исправника, полученнаго въ семъ судѣ опредѣлено учинить слѣдующее:...*) 7-е. Такъ какъ при открытіи присудствія сего суда дошло до свѣдѣнія, что жившіе въ деревняхъ крестьяне, оставя свои домы, вышли для жительства къ другимъ помѣщикамъ и въ разныя мѣста, а которые хотя и жительствуютъ на своихъ мѣстахъ, но вышли изъ повиновенія своимъ владѣльцамъ и не отбываютъ слѣдующихъ повинностей, то въ особенности предписать имъ же, засѣдателямъ и въ особенности сотскимъ, дабы изъ нихъ первые, буде гдѣ окажется противу помѣщиковъ отъ крестьянъ въ выполненіи ихъ повинностей ослушаніе, тотъ часъ къ сему понудить, объявивъ въ лицѣ помѣщиковъ крестьянамъ, что, буде они и за симъ будутъ упорствовать и дѣлать ослушаніе, то поступлено съ ними будетъ по всей строгости законовъ; а послѣднимъ, чтобы обвязали помѣщиковъ и владѣльцевъ казенныхъ и духовныхъ имѣній, а также околичную шляхту, евреевъ и крестьянъ подписками, дабы они живущихъ у нихъ съ семействами крестьянъ, вышедшихъ отъ другихъ помѣщиковъ, тотъ часъ выправили на прежнія ихъ жилища, въ противномъ же случаѣ, буде у кого изъ нихъ по объявленіи сего и по взятьи подписки окажется помѣщичій чужой человѣкъ, съ таковымъ за передержательство поступлено будетъ по законамъ, а крестьянъ другихъ уѣздовъ, проживающихъ въ Троцкомъ уѣздѣ представлять въ сей судъ для отсылки на прежнія жилища. 8-е. Небезызвѣстно посредствомъ засѣдателей и то, что проходящіе непріятельскіе войски оставили по разнымъ мѣстечкамъ и деревнямъ разныя оружія, провіантъ, фуражъ и скотъ, то предписать и о семъ засѣдателямъ, дабы они немедля учинили самовѣрнѣйшія выправки, по коимъ, буде у кого окажется оставленное непріятельское оружіе, оное отобравъ, доставить при особомъ регистрѣ въ сей судъ, а провіантъ, фуражъ и скотъ, находившійся въ мѣстечкахъ и деревняхъ, взять въ свой присмотръ, поставивъ къ оному изъ десятскихъ и крестьянъ караулъ, и учиня всему тому обстоятельную вѣдомость, доставить съ нарочнымъ въ сей судъ для представленія о томъ губернскому начальству. 9-е. Строжайше подтвердить всѣмъ сотскимъ, дабы они учинили самовѣрнѣйшую выправку, по коей, буде гдѣ окажутся бѣглые солдаты или отлучившіеся отъ командъ мародеры, а также и непріятельскіе дезертиры, таковыхъ, бравъ подъ стражу, доставлять въ сей судъ. А дабы таковые ни у кого не проживали да и впредь принимаемы не

---

*) Первые шесть пунктовъ рапорта являются простымъ пересказомъ предписанія военнаго губернатора № 71, см. стр. 62.

были, въ томъ обвязать всѣхъ помѣщиковъ, казенныхъ и духовныхъ владѣльцовъ, а также корчмарей и крестьянъ подписками. Для лучшаго же внушенія всѣмъ разнаго состоянія людямъ парафіальные духовные начальники имѣютъ по часту объявить все выше писанное въ костелахъ съ амбоновъ. Съ прописаніемъ же всего вышеписаннаго всепокорнѣйше донести (и доносится) вашему высокопревосходительству. Земскій исправникъ *Борыковъ*.

№ 135. Рапортъ Литовскому военному губернатору Литовскаго почтъ-директора, 2 января 1813 г., № 1.

1812/105—38 По возвращеніи нынѣ къ своимъ мѣстамъ почти всѣхъ чиновниковъ и служителей ввѣреннаго мнѣ Литовскаго почтамта съ нынѣшняго числа восприняль оный свое дѣйствіе и управленіе по прежнему. На первый случай впредь до точнаго усмотрѣнія возможности въ исправномъ и вѣрномъ ходѣ почтъ и эстафетъ для пересылки съ оными принимаема будетъ одна только простая казенная и партикулярная корреспонденція безъ всякихъ денежныхъ посылокъ. Между тѣмъ о равномѣрномъ востановленіи на таковомъ же положеніи почтовыхъ конторъ и экспедицій въ Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Брестѣ, Ковнѣ, Слонимѣ, Лидѣ, Юрбургѣ, Шавляхъ, Ошмянахъ, Вилкомирѣ и Видзахъ нынѣ же сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Почтеннѣйше донося о семъ вашему высокопревосходительству, долгомъ поставляю покорнѣйше просить о зависящемъ отъ вашего высокопревосходительства распоряженіи относительно учрежденія почтовыхъ станцій на таковомъ положеніи, чтобы въ возкѣ почтъ и эстафетъ никакихъ остановокъ или медленностей не было, и о томъ почтить меня увѣдомленіемъ для соображенія къ востановленію денежныхъ пересылокъ. *Андрей Бухарскій*.

№ 136. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 2 января 1813 г., № 2.

1812/105—47 По двумъ рапортамъ: 1-му Вилкомирской уѣздной коммиссіи, которымъ донесла, что тамошній уѣздный казначей Анцыперовичъ во время отступленія непріятельскихъ войскъ, забравъ свою канцелярію и казну, выѣхалъ въ городъ Поневѣжъ и неизвѣстно, гдѣ нынѣ находится, 2-му бухальтера секретаря Яловецкаго, въ коемъ прописалъ, что тамошній казначей Мусницкій по приказанію бывшаго въ ономъ уѣздѣ

подпрефекта съ находившеюся у него казною и важнѣйшими книгами тоже уѣхалъ и по нынѣ не возвратился, опредѣлено: какъ въ силу предложенія вашего высокопревосходительства, отъ 25 минувшаго декабря подъ № 469 послѣдовавшаго, впредь до открытія казенной палаты оставлено при сей коммиссіи казенное отдѣленіе, то о таковой отлучкѣ помянутыхъ уѣздныхъ казначеевъ вашему высокопревосходительству симъ представить и просить въ резолюцію предписанія, можетъ ли сія коммиссія вмѣсто отлучившихся Вилкомирскаго и Упитскаго уѣздныхъ казначеевъ опредѣлить другихъ, которые имѣть будутъ залогъ къ обезпеченію казенной собственности. Графъ и кавалеръ *Адамъ Хрептовичъ*.

№ 137. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 2 января 1813 г., № 3.

1812/105—43 Вслѣдствіе предложенія вашего высокопревосходительства, отъ 21 минувшаго декабря подъ № 425 послѣдовавшаго, которымъ съ препровожденіемъ рапорта Вилкомирскаго уѣзднаго маршала Косцялковскаго, изъясняющаго о требованіяхъ г. генерала отъ кавалеріи и кавалера графа Витгенштейна, относящихся до продовольствія войскъ, поручено предписать ему, Косцялковскому и прочимъ маршаламъ, чтобъ они подобные рапорты прямо въ сію коммиссію присылали, опредѣлено: какъ сія коммиссія въ самомъ началѣ открытія своего засѣданія, поставляя первымъ предметомъ, чтобъ всѣ предписанія непремѣнно были исполняемы, на сей конецъ резолюціею отъ 10 минувшаго декабря учредила по уѣздамъ уѣздныя коммиссіи изъ чиновниковъ, прежнія подпрефектуры составлявшихъ, которые, яко знающіе о теченіи прежнихъ дѣлъ, скорѣе исполнять могутъ издаваемыя предписанія. Отъ сего вышло, что, какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ были подпрефектами не уже маршалы, но другіе чиновники, то сихъ послѣднихъ приглашено и нынѣ на предсѣдателей въ уѣздныя коммиссіи, и такимъ образомъ въ Вилкомирскомъ уѣздѣ состоитъ предсѣдателемъ бывшій подпрефектъ Мориконій, который и отправляетъ настоящую должность. Но какъ въ ономъ уѣздѣ занимается обязанностію и маршалъ Косцялковскій, то дабы отъ таковаго въ одномъ мѣстѣ двумя чиновниками отправленія единообразныхъ должностей не произошло какихъ затрудненій въ исправномъ и скоромъ исполненіи препорученій начальства, сія коммиссія съ приложеніемъ вѣдомости о всѣхъ здѣшней губерніи уѣздныхъ маршалахъ и бывшихъ подпрефектахъ, нынѣ въ уѣздныхъ коммиссіяхъ предсѣдательствующихъ, честь имѣетъ вашему высокопревосходительству симъ представить и просить разрѣшенія, кто от-

правлять имѣетъ должности предсѣдателей въ оныхъ комиссіяхъ. Графъ и кавалеръ *Адамъ Хрептовичъ.*

№ 138. Вѣдомость о уѣздныхъ маршалахъ и бывшихъ подпрефектахъ въ Виленской губерніи.

1812 / 105—45 *Въ уѣздахъ*:

Виленскомъ — маршалъ князь Гедройцъ, онъ же былъ подпрефектомъ.

Ошмянскомъ — маршалъ Жаба, по смерти котораго былъ назначенъ подпрефектомъ Пашковскій.

Завилейскомъ — маршалъ Пржездзецкій не находится, а должность подпрефекта отправлялъ графъ Эдвардъ Мостовскій.

Вилкомирскомъ — маршалъ Косцялковскій, подпрефектомъ былъ Игнатій Мориконій.

Браславскомъ — маршалъ графъ Манузій не находится, должность подпрефекта отправлялъ подкоморій Вавржецкій, въ небытность коего назначенъ нынѣ предсѣдателемъ въ уѣздную коммиссію бывшій маршалъ Бѣликовичъ.

Троцкомъ — маршалъ Патриковскій, былъ подпрефектомъ.

Ковенскомъ — маршалъ Козаковскій, а должность подпрефекта отправлялъ подкоморій Забѣлло.

Упитскомъ — маршалъ Брунновъ былъ и подпрефектомъ, а по отреченіи его отправлялъ сію должность Шишло.

Россіенскомъ — по отреченіи маршала Мицкевича былъ назначенъ подпрефектомъ межевого суда предсѣдатель Пржецишевскій.

Шавельскомъ — маршалъ Виткевичъ былъ и подпрефектомъ.

Тельшевскомъ — маршалъ Гадонъ, а подпрефектомъ назначенъ былъ Хризостомъ Пилсудскій.

Графъ и кавалеръ *Адамъ Хрептовичъ.*

№ 139. Отвѣтное предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 6 января 1813 г., № 138.

$\frac{1812}{105-46}$ На представленіе оной коммиссіи за № 3 отвѣтствую, что въ повѣтовыхъ коммиссіяхъ должны предсѣдательствовать повѣтовые маршалы, при послѣднихъ выборахъ избранные, или заступающіе ихъ должности такъ, какъ сіе было до нашествія непріятельскихъ войскъ.

№ 140. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора исполняющему об. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 6 января 1813 г., № 135.

$\frac{1812}{105-53}$ По невостановленію донынѣ Гродненскаго губернскаго правленія и казенной палаты, чтобы въ теченіи дѣлъ не было остановки и не могло произойти отъ того вреда для пользы службы, призналъ я нужнымъ оставить впредь до времяни въ своей силѣ и дѣйствіи бывшую въ Гроднѣ администрацію подъ названіемъ Гродненской губернской исполнительной коммиссіи. Почему прошу васъ объявить г. г. членамъ оной администраціи бывшей, дабы немедленно занялись отправленіемъ своихъ обязанностей въ нынѣшней коммиссіи, которой долгомъ будетъ преимущественно заниматься по предмету продовольствія войскъ, по части внутренняго правленія и по части финансовъ и исполнять всякія предписанія начальства и законныя требованія другихъ должностныхъ лицъ, кромѣ денежныхъ выдачъ, о которыхъ всякій разъ доносить мнѣ. Кто же имянно будетъ составлять означенную коммиссію, меня извѣстить.

При семъ препровождаю доставленные мнѣ г. сенаторомъ Ланскимъ девять конвертовъ съ указами правительствующаго сената, изъ коихъ надписанные на имя гражданскаго губернатора извольте оставить у себя, а прочіе отдать въ коммиссію къ надлежащему, въ чемъ слѣдовать будетъ, по губерніи исполненію.

№ 141. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому уѣздному маршалу, 7 января 1813 г., № 157.

$\frac{1812}{105-68}$ Поелику Гродненскій губернскій маршалъ, господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Любецкій отправляется къ своей должности, то рекомендую вамъ по прибытіи его въ Гродно передать ему всѣ бумаги и предписанія, къ вамъ въ настоящее время послѣдовавшія, касательно Гродненской губерніи и объяснить при томъ о исполненіи, какое по онымъ сдѣлано, и которыя изъ нихъ остаются еще къ исполненію.

№ 142. Предложеніе его же Гродненскому губернскому маршалу, 7 января 1813 г., № 158.

1812/105—69 По неоткрытію Гродненской губерніи многія требованія и предписанія, до сей губерніи касающіяся, дѣлались на имя правившаго должность вашего сіятельства г. Гродненскаго повѣтоваго маршала Андржейковича. А какъ вы теперь возвращаетесь къ своей должности, то предписалъ я г. Андржейковичу, чтобы онъ всѣ тѣ требованія и предписанія передалъ вамъ и объяснилъ, какое сдѣлано по онымъ исполненіе, и которыя изъ нихъ остаются къ исполненію. А васъ въ особенности прошу по извѣстному усердію вашему къ пользамъ службы обратить вниманіе ваше на всѣ вообще предметы, въ особенности по продовольствію войскъ, по части земскихъ полицій, по учрежденію почтъ, по денежнымъ сборамъ, какъ на лицо состоящимъ, такъ и потомъ вступать долженствующимъ, и, наконецъ, по теченію дѣлъ въ востанавливаемой губернской времянной коммиссіи. Словомъ, вамъ поручаю я впредь до назначенія туда гражданскаго губернатора вникнуть во все, что относиться можетъ къ порядочному теченію дѣлъ въ губерніи, и что вами усмотрѣно будетъ нужнымъ къ дополненію или исправленію, прошу мнѣ доносить.

№ 143. Рапортъ Литовскому военному губернатору засѣдателей Брестскаго нижняго земскаго суда, 9 января 1813 г., № 15.

1812/105—76 Истекшаго 1812 года въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда съ Волынской губерніи прибылъ въ Брестской уѣздъ съ корпусомъ г. генералъ-лейтенантъ Тормасовъ и прогналъ непріятельскіе войски, оставивъ въ Брестѣ для исправленія комендантской должности Александрійскаго гусарскаго полка маіора и кавалера барона Розена, къ коему мы, яко по статской службѣ служившіе, явясь, были употреблены для исправленія въ уѣздѣ полицейской должности и нѣкоторыхъ секретныхъ порученій, ибо служившіе отъ выбора засѣдатели, имѣя преклонность къ непріятельскому войску, по даннымъ имъ тогда повѣсткамъ къ своимъ должностямъ прибыть не захотѣли и нарочито для сего изъ собственныхъ домовъ поотлучались, что засвидѣтельствовать могутъ комендантъ Розенъ и существовавшій тогда въ городѣ Брестѣ комитетъ для военныхъ надобностей.

По выступленіи жъ помянутаго корпуса обратно на Волынь и по занятіи города Бреста непріятелемъ, по 1-е число октября мѣсяца мы оставались безъ должностей, но за прибытіемъ съ арміею г. адмирала Чичагова съ 1-го по 12-ое число октября мѣсяца по даннымъ откры-

тымъ предписаніямъ отъ начальника главнаго штаба Западной арміи г. генералъ-лейтенанта и кавалера Сабанѣева заготовляли мы въ Брестскомъ уѣздѣ для Западной арміи провіантъ и фуражъ, а за исполненіемъ сей порученности и за неявкою къ должностямъ отъ выбора засѣдателей, по согласію г. адмирала Чичагова утверждены мы въ Брестской уѣздъ настоящими засѣдателями, и возложенныя на насъ должности исправляли въ уѣздѣ по 13 число ноября. А когда адмиралъ Чичаговъ послѣдовалъ въ Минскъ, мы оставались при корпусѣ г. генералъ-лейтенанта барона Сакена, который, когда послѣдовалъ въ Волынскую губернію и слѣдовалъ черезъ Владимірскій, Ковельскій, Слонимскій, Кобринскій, Пружанскій и Брестскій повѣты до Бѣлостокской области, мы, будучи распредѣлены по отрядамъ, по предписанію управляющаго частію Гродненской губерніи г. статскаго совѣтника и кавалера Булгакова чрезъ все время на маршахъ заготовляли провіантъ, фуражъ и все, для войскъ нужное, и на маршѣ Кобринскаго уѣзда въ селеніи Бездежѣ 11 числа декабря за № 376 получили предписаніе, чтобы по выступленіи войскъ изъ Гродненской губерніи обратиться къ прежнимъ своимъ должностямъ*). Каковое предписаніе исполняли мы во всей точности, прибыли въ Брестъ 21 числа декабря, открыли нижній земскій судъ и всякія дѣйствія, ко оному относящіяся, производить начали; въ слѣдствіе чего засѣдатели Богацкій и Бугардтъ командированы въ уѣздъ для произведенія разныхъ слѣдствій, какъ по предписаніямъ г. статскаго совѣтника Булгакова, такъ равно и по состоявшимся въ судѣ журнальнымъ резолюціямъ, Ольшевскій для усмиренія въ имѣніи Олтушѣ взбунтовавшихся крестьянъ г. генералъ-маіора Ланского, а Осташковъ оставался для присудствованія въ судѣ.

Между тѣмъ, когда совершенно приступили уже, какъ по выше писанному предмету, такъ и другимъ текущимъ вершеніямъ дѣлъ, прибылъ при самомъ истеченіи декабря мѣсяца земскій исправникъ г. коллежскій ассесоръ Константиновъ, на основаніи предписанія вашего высокопревосходительства собралъ прежде бывшихъ отъ выбора засѣдателей, открылъ вторично 1-го числа января сего года нижній земскій судъ и допустилъ ихъ къ исправленію должностей.

А какъ прежде начатія войны послѣдовало на имя того жъ Брестскаго г. земскаго исправника отъ управляющаго тогда Гродненскою губерніею г. сенатора и кавалера Василья Сергѣевича Ланскаго предписаніе о предоставленіи ему благонадежныхъ людей на утвержденіе засѣдателями отъ короны, то между прочими и нынѣ опредѣленный засѣдатель Ольшевскій тогда жъ былъ представляемъ на утвержденіе засѣдателемъ отъ короны въ Брестскій нижній земскій судъ, но по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ таковое не послѣдовало.

---

*) См. документъ № 113.

Для того о всемъ вышеписанномъ почтеннѣйше рапортуемъ вашему высокопревосходительству и, представляя на благоусмотрѣніе подлинное предписаніе г. статскаго совѣтника Булгакова о обращеніи насъ къ прежнимъ должностямъ, всепокорнѣйше просимъ во уваженіе ревностной службы нашей и понесенныхъ нами трудовъ оставить насъ при должностяхъ засѣдателей, удаляя прежде бывшихъ отъ выбору, яко уклонявшихся прежде отъ сихъ должностей въ самонужнѣйшее время, а ежели того сдѣлать не возможно и не мѣшаетъ отъ выбора засѣдателямъ Лазовскому и Трачевскому занятія нашихъ мѣстъ, какъ вышепомянутая причина, такъ и то, что они будучи преклонными къ непріятельскимъ войскамъ, записались въ польскіе жандармы, и первый изъ нихъ не успѣлъ выѣхать, а второй, неизвѣстно гдѣ, нынѣ обрѣтается, распредѣлить насъ по уѣздамъ въ должности засѣдателей отъ короны, коихъ передъ самымъ начатіемъ войны во всякій уѣздъ по два имѣло быть опредѣлено, но за настиженіемъ оной не приведено того въ дѣйствіе, на что и ожидать будемъ отъ вашего высокопревосходительства милостивѣйшей резолюціи. Засѣдатель *Францъ Богацкій.* Засѣдатель *Иванъ Бугардъ.* Засѣдатель *Иванъ Ольшевскій.*

№ 144. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненской временной губернской исполнительной коммиссіи, 11 января 1813 г., № 229.*)

1813/17—1 Извѣстно, что во время бытности здѣсь непріятельскихъ войскъ производились денежные сборы, на разные предметы и подъ разными предлогами устанавливаемые; сверхъ того сообщался провіантъ, фуражъ, скотъ, вино и прочее. Чтобы имѣть вѣрное свѣдѣніе (которое впрочемъ само по себѣ необходимо), сколько точно чего назначено было къ сбору, сколько въ то число собрано, сколько затѣмъ осталось въ недоимкѣ, изъ собраннаго, сколько вышло въ расходъ, сколько затѣмъ осталось и гдѣ сей остатокъ находится, признаю нужнымъ предложить исполнительной коммиссіи, дабы она, ни мало медля, приступила къ приведенію всего сего въ точнѣйшую извѣстность и мнѣ доставила подробную вѣдомость. По симъ свѣдѣніямъ обязаны отчетомъ коммиссіи всѣ лица, къ вѣдѣнію показанными сборами принадлежавшія. А какъ въ числѣ вышеприсанныхъ сборовъ производился таковой же на дрова, для войскъ доставляющіяся, на свѣчи и на содержаніе военныхъ гошпиталей, взысканіе коего и на нынѣшній годъ тѣмъ болѣе нужно, что предстоятъ многіе расходы къ удовлетворенію отъ земли,

*) Въ виду того, что дальнѣйшіе документы (№№ 145—156) относятся къ тому же вопросу, что и предлагаемый, они приводятся вслѣдъ за нимъ, нарушая общій хронологическій порядокъ.

то благоволила бы коммиссія сдѣлать распоряженіе, дабы сей сборъ, въ опредѣленномъ уже количествѣ при бывшемъ здѣсь французскомъ правленіи, какъ наискорѣе и бездоимочно взысканъ былъ въ уѣздныя казначейства, употребляя на неисправныхъ плательщиковъ не только содѣйствіе городскихъ и земскихъ полицій, но, буде нужно, и военную экзекуцію, на каковой конецъ предложилъ я здѣшнему губернскому правленію о предписаніи онымъ полиціямъ, чтобы безостановочно удовлетворить всѣ могущія послѣдовать къ нимъ требованія, какъ по предмету приведенія въ извѣстность прежнихъ сборовъ, такъ и о немедленномъ взысканіи, съ кого слѣдовать будетъ, таковыхъ же сборовъ на дрова, свѣчи и гошпитали, о числѣ коихъ нынѣ же коммиссія доставила бы мнѣ вѣдомость.

№ 145. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго губернскаго маршала, 21 января 1813 г., № 247.

1813 / 17—6 Для отапливанія квартиръ воинскихъ чиновниковъ, сверхъ того воинскихъ гошпиталей и удовлетвореній протчихъ подобныхъ надобностей предписалъ я собрать всѣ слѣдующія дрова отъ обывателей, по распоряженіямъ прежняго правительства, считая со всякихъ мужескаго пола двѣнадцати душъ по одной кубической трехполѣнной сажени. Хотя къ приведенію сего въ исполненіе всѣ мѣры приняты будутъ, но какъ здѣшніе помѣщики по теперешнему военному времяни въ большей части лишены скота и лошадей, сверхъ того будучи обязаны къ поставкамъ, какъ въ путевые магазейны, такъ и въ Гродненскій запасный, могутъ затруднить поставку сказанныхъ дровъ, отъ чего дабы воинскіе чины, а наипаче гошпитали въ городѣ Гроднѣ по крайнему недостатку нынѣ дровъ въ магазейнѣ не претерпѣли нужды, долгомъ моимъ считаю представить вашему высокопревосходительству, не благоугодно ли будетъ приказать, дабы въ число слѣдующихъ отъ обывателей дровъ часть оныхъ, крайне нужную, доставить подрядомъ, которой учиненъ былъ Гродненскою администраціонною коммиссіею еще за французскаго правительства, а не сполна удовлетворенный для неоплаты уговоренныхъ денегъ, которыхъ нынѣ не угодно ль будетъ вашему высокопревосходительству дозволить заимствовать изъ поступающихъ по городамъ акцизныхъ денегъ съ возвратомъ оныхъ за поступленіемъ земской повинности. Предметъ сей предавая на разрѣшеніе вашего высокопревосходительства, ожидать буду начальническаго предписанія. *Князь Любецкій.*

№ 146. Рапортъ Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи Литовскому военному губернатору, января 1813 г., № 296.

1813/17—9 Браславская уѣздная коммиссія, вслѣдствіе даннаго ей предписанія о доставленіи въ Вильно собранныхъ съ Браславскаго уѣзда денегъ на дрова, свѣчи и содержаніе лазаретовъ, доноситъ сей коммиссіи, что во время происходившаго между россійскими и французскими войсками сраженія въ городѣ Видзахъ казачья команда, напавъ на домъ, гдѣ находилась уѣздная казна, забрала тамъ чиновника Викентія Борткевича и всѣ складочныя деньги, также находящіяся при ономъ бумаги, объясняющія о количествѣ внесенныхъ въ казну денегъ и оставшейся недоимки. Какъ же помянутый Борткевичъ по взятіи его въ городѣ Видзахъ къ своей должности по нынѣ не возвратился и увольненія не получилъ, а съ показанія его наилучше узнать можно о количествѣ сбора и недоимкахъ, почему сія коммиссія имѣетъ честь вашему высокопревосходительсту о томъ представить, не благоволили бъ соизволить, дабы помянутый Браславскій повѣтовой канцеляріи чиновникъ Викентій Борткевичъ для нужнаго по изъясненному предмету объясненія съ мѣста, гдѣ нынѣ находится, былъ присланъ. Графъ и кавалеръ *Адамъ Хрептовичъ*.

№ 147. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому губернскому правленію, 9 февраля 1813 г., № 1108.

1813/17—10 Во время бытности здѣсь непріятельскихъ войскъ дѣлались разные съ обывателей сборы, между прочаго на дрова, свѣчи и лазареты по 7 злотыхъ, 16 грошей отъ каждаго дыму, на кантонистовъ пѣхотныхъ по 8 злотыхъ 12 грошей и на конныхъ по 20 злотыхъ. Изъ собранныхъ на дрова, свѣчи и лазареты по Вилкомирскому повѣту 36.295 злотыхъ 18 грошей бывшій въ Вилкомирскомъ повѣтѣ подпрефектомъ помѣщикъ Мориконій вмѣсто того, чтобы отослать сіи деньги въ Вильну, въ общую губернскую (казну) или хранить оныя при своемъ вѣдомствѣ, какъ на сей конецъ и поступали, для употребленія ихъ по назначенію, въ послѣднее уже время, когда войски наши находились въ Виленской губерніи, и когда самый губернскій городъ былъ занятъ, успѣлъ выслать въ Кенигсбергъ и тамъ отдать бѣжавшему съ непріятелемъ нѣкоему Гедройцу, названному имъ дивизіоннымъ генераломъ литовскихъ войскъ, не имѣя впрочемъ о семъ никакого отъ своего начальства повелѣнія, и зная, что деньги сіи собраны съ обывателей единственно на мѣстныя общественныя надобности. Для того предлагаю губернскому правленію приказать помѣщику Мориконію выше

упомянутые 36.295 злотыхъ 18 грошей въ теченіе одной недѣли со дня объявленія ему о семъ взнесть въ Вилкомирское уѣздное казначейство, въ противномъ же случаѣ поставить къ нему строгую военную экзекуцію съ удвоеніемъ каждодневной порціи. Что же по сему послѣдуетъ, меня увѣдомить.

№ 148. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго гражданскаго губернатора, 4 февраля 1813 г., № 843.

1813/17—12 Въ исполненіе предписанія вашего высокопревосходительства подъ № 281 о взысканіи недоимокъ изъ сборовъ на закупку дровъ и на содержаніе военныхъ гошпиталей, бывшимъ французскимъ правительствомъ учрежденныхъ, по забранной мною въ губернской исполнительной коммиссіи справкѣ получилъ я отъ оной донесеніе, что на закупку дровъ и на содержаніе военныхъ гошпиталей не было здѣсь никакихъ особенныхъ сборовъ, но тѣ предметы удовлетворяемы были изъ общихъ податей и доходовъ, въ числѣ коихъ учрежденъ былъ сборъ на экстренныя внутреннія надобности по 1 злотому со всякаго дыма, то по оному о взиманіи недоимокъ учинено коммиссіею надлежащее распоряженіе. *Князь Любецкій.*

№ 149. Отвѣтное предложеніе Литовскаго военнаго губернатора, 15 февраля 1813 г., № 1283.

1813/17—13 Получивъ рапортъ вашего сіятельства за № 843, долгъ имѣю отвѣтствовать, что предписаніе мое отъ 13 января за № 281 имѣло въ виду не взысканіе недоимокъ по прежнему французскому постановленію на дрова, свѣчи и лазареты, но полнаго количества опредѣленнаго на все сбора, каковой производился въ Виленской губерніи, и который равнымъ образомъ велѣлъ я также въ полномъ количествѣ взыскивать на сей 1812 годъ. Но поелику исполнительная коммиссія увѣдомляетъ васъ, что на закупку дровъ и на содержаніе военныхъ гошпиталей не было тамъ никакихъ особенныхъ сборовъ, удовлетворялись же сіи предметы изъ общихъ податей и расходовъ, въ числѣ коихъ учрежденъ былъ сборъ на экстренныя внутреннія надобности по 1 злотому съ дыма, то прошу васъ по уваженію предстоящихъ отъ земли на удовлетвореніе разныхъ предметовъ издержекъ приказать непремѣнно взыскивать не одни недоимки сего сбора, на обывателяхъ оставшіяся, но

полное количество опредѣленной суммы и сверхъ того по недостаточному числу сей суммы къ удовлетворенію предстоящихъ расходовъ нынѣ же велѣть взносить и сборы на земскія повинности на первую сего года половину по постановленію дворянства, въ прошломъ 1812 году учиненному, ибо государственныя подати по существующимъ правиламъ не могутъ быть обращаемы на издержки, отъ земли зависящія. Сколько же слѣдуетъ къ сбору и тѣхъ и другихъ денегъ, не оставьте нынѣ же прислать мнѣ вѣдомость, предписавъ исполнительной коммиссіи, чтобы она доставила мнѣ таковую о состоящихъ въ губернскомъ и въ уѣздныхъ казначействахъ сборахъ, а впредь присылала бъ оную за каждый мѣсяцъ.

№ 150. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 16 февраля 1813 г., № 1317.

1813 / 17—15 Предусматривая необходимую надобность въ деньгахъ на удовлетвореніе разныхъ расходовъ, отъ земли зависящихъ, отъ 14 минувшаго января предложилъ я здѣшнему губернскому правленію и времянной губернской исполнительной коммиссіи взыскивать съ обывателей на нынѣшній 1813 годъ то самое количество сборовъ, какое установлено было при французскомъ правительствѣ на дрова, свѣчи и лазареты, т. е. по 7 злотыхъ 16 грошей съ дыму или по 1 рублю 13 коп. серебромъ.

А какъ по числу предстоящихъ расходовъ однихъ сихъ сборовъ можетъ быть недостаточно, то предписалъ я времянной губернской исполнительной коммиссіи распорядиться немедленно о взносѣ обывателями въ уѣздныя казначейства на первую половину сего года и того количества сборовъ, какое опредѣлено было въ прошломъ 1812 году до нашествія непріятеля дворянскимъ собраніемъ на содержаніе въ здѣшней губерніи почтъ.

Извѣщая о семъ ваше превосходительство, прошу васъ во первыхъ, какъ наискорѣе увѣдомить исполнительную коммиссію, сколько имянно положено было означеннымъ дворянскимъ собраніемъ къ сбору на одинъ нынѣшній годъ на содержаніе почтъ денегъ, а потомъ подтвердить городскимъ и земскимъ полиціямъ, чтобы, какъ вышеписанные сборы на дрова, свѣчи и лазареты во опредѣленномъ числѣ по французскому установленію, такъ и на содержаніе почтъ по положенію дворянскаго собранія немедленно взносимы были обывателями въ уѣздныя казначейства въ назначенномъ раскладками повѣтовыхъ коммиссій количествѣ, неисправныхъ же плательщиковъ понуждать строгою военною экзекуціею. А дабы таковыя раскладки немедленно были до-

ставлены городскимъ и земскимъ полиціямъ, не оставьте предписать отъ себя повѣтовымъ маршаламъ, какъ предсѣдательствующимъ въ повѣтовыхъ коммиссіяхъ.

№ 151. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 7 марта 1813 г., № 912.

1813 / 17—21 Сія коммиссія, бывъ обязана предложеніемъ вашего высокопревосходительства, отъ 16 минувшаго февраля подъ № 1318 послѣдовавшимъ, прислать свѣдѣніе, сколько всего сбора на дрова, свѣчи и содержаніе гошпиталей на текущій годъ причитается, сколько по сіе время внесено и какія о взысканіи того предприняты мѣры, имѣетъ честь донесть слѣдующее, что въ сходство прежняго предложенія вашего высокопревосходительства, отъ 11 минувшаго января послѣдовавшаго, предписала строжайше уѣзднымъ коммиссіямъ, дабы въ самоскорѣйшемъ времени таковой сборъ, какъ изъ недоимокъ прошлаго года, такъ и на сей годъ въ уѣздныя казначейства былъ внесенъ и уѣздными коммиссіями взысканъ. Вслѣдствіе чего уѣздныя коммиссіи донесли, что занялись исполненіемъ того и предписали обывателямъ немедленно уплатить слѣдующія деньги, но сколько понынѣ во всей губерніи внесено, сія коммиссія отъ всѣхъ казначеевъ рапортовъ не получила, а изъ полученныхъ отъ нѣкоторыхъ уѣздовъ и изъ дѣлъ сей коммиссіи открывается, что изъ недоимокъ прошлаго года находится въ губернской казнѣ 3017 руб. 67 коп., а въ Тельшевскомъ уѣздномъ казначействѣ 1291 рубль 94 коп. На сей же годъ внесено въ Виленское казначейство 125 руб. 43 коп., а въ Упитское 88 руб. 14 коп. Затѣмъ всего числится 4523 руб. 18 коп. Сколько же недоимокъ съ прошедшаго года состоитъ на обывателяхъ, сія коммиссія, на посланныя о томъ въ уѣздныя коммиссіи предписанія, не получа еще свѣдѣній, не можетъ нынѣ сдѣлать достаточнаго объясненія, а въ разсужденіи количества складки на текущій годъ, какъ сія коммиссія не имѣетъ въ своихъ дѣлахъ прежней тарифы всей губерніи, и назначенныя бывшею администраціею новыя люстраціи отъ нѣсколькихъ только уѣздовъ присланы, учрежденныя жъ люстраторскія коммиссіи дѣлъ своихъ не окончили. Засимъ не можетъ быть извѣстно, сколько есть разоренныхъ, сожженныхъ и на лицо находящихся дымовъ, которыхъ число и по назначеніи бывшею администраціею новой люстраціи за послѣдними военными обстоятельствами безсомнѣнно до знатнаго степени уменьшилось. Въ такомъ положеніи сія коммиссія при дѣланіи нынѣ раскладокъ на поставку припасовъ въ магазейны принуждена была приклоняться таковой вѣдомости, каковая отъ бывшей администраціи осталась, которая тоже

по ненахожденію прежнихъ тарифъ и по неокончанію новой за существованіе французскаго правительства назначенной люстраціи не можетъ почитаться обстоятельною. А согласно оной, включая городы Вильно, Ковно и прочіе, числится въ Виленской губерніи 128.728 дымовъ; за всѣмъ тѣмъ, сколько сей коммиссіи изъ дошедшихъ свѣдѣній извѣстно было о состояніи разоренныхъ уѣздовъ, сообразно тому до окончанія люстраторскихъ коммиссіевъ при дѣланіи раскладокъ на поставку магазейновъ, по состоянію разоренія однимъ уѣздамъ четвертую, другимъ третію часть, а которые наиболѣе въ продолженіи войны потеряли, тѣмъ половинную часть дымовъ исключала, и такимъ образомъ полагаемо было въ раскладкѣ на поставку магазейновъ 86.119 дымовъ. Но по полученнымъ послѣ того до настоящаго времени свѣдѣніямъ полагать можно число дымовъ на дрова, свѣчи и содержаніе лазаретовъ 79.895, а съ каждаго дыма по 7 злотыхъ 16 грошей, выходитъ всего 90.281 рубль 35 копѣекъ. Таковое исчисленіе дымовъ не можетъ уважаться за достаточное и подлинное, ибо для неокончанія люстраторскихъ коммиссій понынѣ число разоренныхъ, сожженныхъ и находящихся на лицо дымовъ неизвѣстно, которыхъ можетъ быть весьма меньшее число сверхъ исключенныхъ, а отъ сего можетъ послѣдовать перемѣна въ исключеніи, какое согласно выше писанному объясненію понынѣ дѣлается, И для того сія коммиссія предписала таковымъ же уѣзднымъ, чтобъ новыя люстраціи дымовъ немедленно бъ прислали, по собраніи которыхъ приведено будетъ въ надлежащую извѣстность, какой причтется изъ того постоянный доходъ, а тогда на ономъ опредѣлительно полагаться можно будетъ. *Графъ Адамъ Хрептовичъ.* Секретарь *Вацлавъ Клюковскій.*

№ 152. Рапортъ той же коммиссіи, 6 марта 1813 г., № 906.

1813 / 17—23 Предложеніемъ вашего высокопревосходительства отъ 16 минувшаго февраля подъ № 1318 предписано сдѣлать распоряженіе, чтобъ обыватели немедленно внесли въ уѣздныя казначейства за первую половину сего года то количество сбора, какое въ прошломъ 1812 году до нашествія непріятельскихъ войскъ положеніемъ дворянскаго собранія на содержаніе въ сей губерніи почтъ было установлено, а о присылкѣ въ сію коммиссію помянутаго дворянскаго положенія поручено г. Виленскому гражданскому губернатору и кавалеру Лавинскому, который предложеніемъ отъ 19 минувшаго февраля далъ знать, что по сношеніи съ здѣшнимъ губернскимъ маршаломъ оказалось, что по распоряженію о земскихъ повинностяхъ, въ 1812 году учиненному, на годовое содержаніе почтъ назначено 132.787 рублей серебромъ. Послѣ

чего губернскій маршалъ и кавалеръ Сулистровскій прислалъ вѣдомость, что общая складка земскихъ повинностей, съ 1812 по 1815 годъ исчисленная, на содержаніе почтовыхъ станцій, на дрова и свѣчи для войска расположена на души: съ крестьянской по 30, городской по 50, еврейской по 45 копеекъ. Въ сей общей раскладкѣ былъ показанъ почтовый сборъ, котораго выходитъ въ годъ 132.787 рублей серебромъ; какъ же въ раскладкахъ обыкновенно полагаема была вмѣстѣ вся сумма на прописанные три предмета, какъ то на почты, дрова и свѣчи, и потому невозможно знать, какое количество на самыя почты съ каждой души вносить слѣдовало тѣмъ болѣе, что раскладка земскихъ повинностей, бывъ сообщена въ подлинникѣ комитету казенному, къ дворянскимъ дѣламъ не возвращена, за тѣмъ сіе обстоятельство по необнаруженію, сколько изъ общихъ складокъ, по 30 копеекъ съ души назначенныхъ, исключить слѣдуетъ на самыя почты, содѣлывало остановку въ поспѣшномъ учиненіи раскладки. А какъ по настоящему распоряженію почты содержаться имѣютъ со взыманіемъ платежа на милю отъ проѣзжающихъ по 2 злотыхъ, а отъ курріеровъ по 2½ злотыхъ за лошадь, и казна почтсодержателямъ ничего платить не будетъ кромѣ опредѣленныхъ для первоначальнаго вспомоществованія на одинъ разъ по 250 рублей на каждую станцію, — по забранной же изъ дворянской канцеляріи справкѣ почтовыхъ станціевъ въ Виленской губерніи числится 50, то на уплату каждой по 250 рублей причитается всего 12.500 рублей только, и согласно дворянскому положенію 1812 года слѣдуетъ за половину года взыскать 66.393 рубля 50 копеекъ, по чему сія коммиссія, уважая, что, когда на основаніи предложенія вашего высокопревосходительства взысканы будутъ во первыхъ недоимки съ 1812 года по распоряженію французскаго правительства на дрова, свѣчи и на починку лазаретовъ съ дыму по 7 злотовъ 16 грошей или по 1 рублю 13 копеекъ серебромъ, во вторыхъ въ такой же препорціи сборъ за текущій годъ, и какъ на сей годъ нужно 20.000 саженей дровъ, то по удовлетвореніи сего предмета останется еще изъ прошлогоднихъ недоимокъ и изъ складки на дрова въ семъ году сумма, которая заступить можетъ прочіе экстраординарныя по губерніи издержки, и для того честь имѣетъ предать сіе обстоятельство на благоразсмотрѣніе вашему высокопревосходительству и просить предписанія, чтобъ почтовая подать была уменьшена до такого количества, какое на первое вспомоществованіе почтъ содержателямъ, полагая на каждую станцію по 250 рублей, нужно 12.500 рублей серебромъ, при чемъ почитаетъ долгомъ представить что губернскій маршалъ увѣдомилъ, что по учиненной раскладкѣ первая полугодичная часть послѣднихъ числъ 1811 года впередъ на 1812, а другая тоже полугодичная въ мартѣ мѣсяцѣ того жъ года посредствомъ экзекуціи взыскана и въ казенную палату внесена и за тѣмъ собрана уже цѣлогодичная препорція, каковая вся въ расходъ еще употреблена быть не могла, и сіе остальное

количество въ казенной палатѣ должно находиться, которое можетъ служить въ облегченіе обывателямъ при настоящемъ ихъ разореніи. Какъ же дѣла казенной палаты уже перевезены, и оная уже открывается, а потому и сіе обстоятельство имѣетъ честь представить на высокое усмотрѣніе вашего высокопревосходительства и вмѣстѣ съ симъ донесть, что въ сходство предложенія вашего высокопревосходительства коммиссія занимается дѣланіемъ распоряженія о сборѣ почтовой подати. Графъ и кавалеръ *Адамъ Хрептовичъ*. Секретарь *Вацлавъ Клюковскій*.

№ 153. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 14 марта 1813 года, № 2268.

$\frac{1813}{17-25}$ Вашему превосходительству извѣстно изъ предложеній моихъ Виленскому губернскому правленію, что на удовлетвореніе разныхъ расходовъ, отъ земли зависящихъ, предписалъ я бывшей губернской времянной исполнительной коммиссіи собрать на сей годъ во первыхъ на дрова, свѣчи и лазареты по положенію, сдѣланному во время бытности здѣсь непріятельскихъ войскъ, а во вторыхъ на содержаніе почтъ по постановленію дворянства 1812 года за первую сего года половину, при чемъ велѣлъ той коммиссіи на 20.000 саженей дровъ для войскъ и гошпиталей въ Вильну вызвать подрядчиковъ.

Изъ полученныхъ отъ коммиссіи по симъ предметамъ двухъ отзывовъ за №№ 906 и 912 значитъ, что о сборѣ на дрова, свѣчи и лазареты сдѣланы ею предписанія повѣтовымъ коммиссіямъ, каковаго сбора составиться должно 90.281 р. 35 к., но въ разсужденіи почтоваго сбора проситъ коммиссія уменьшить оной до такого количества, какое необходимо надо на первое обзаведеніе почтъ содержателей, принимающихъ оныя въ содержаніе по новымъ правиламъ, т. е. съ платежемъ по 2 и по 2 ½ злотыхъ на милю съ лошади. Такъ какъ губернская исполнительная коммиссія уже не существуетъ, и дѣла ея приказалъ я отдать по принадлежности въ губернское правленіе и казенную палату, то я, предоставляя вашему превосходительству разсмотрѣніе и соображеніе объясняемыхъ оною коммиссіею обстоятельствъ, присовокупляю, дабы къ обезпеченію войскъ дровами и свѣтломъ, а военныхъ лазаретовъ соломою и дровами, какъ въ самомъ городѣ Вильнѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ взяли ваши мѣры тѣмъ болѣе, что, какъ уже извѣстно вамъ изъ моихъ предписаній, нѣкоторые гошпитали, особливо Ковенскій, терпятъ въ дровахъ и въ соломѣ большой недостатокъ, а производящаяся въ Вильнѣ доставка дровъ шляхтичемъ Михаловскимъ въ теченіи наидалѣе двухъ мѣсяцевъ прекратиться должна, и бывшая

времянная коммиссія новаго контракта сдѣлать не успѣла. Слѣдственно заботливость вашего превосходительства по всѣмъ симъ столь важнымъ предметамъ весьма нужна, дабы войска и военные гошпитали не могли испытать недостатка. Равномѣрно надлежитъ обратить вниманіе ваше, чтобы нужные на удовлетвореніе всѣхъ отъ земли расходовъ деньги безостановочно были вносимы. Что же по сему сдѣлано вами будетъ, прошу меня немедленно увѣдомить.

№ 154. Рапортъ Виленскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору, 21 марта 1813 г., № 2014.

1813/17—27 На предписаніе вашего высокопревосходительства отъ 17 сего марта за № 2268 честь имѣю отвѣтствовать, что о взысканіи на дрова, свѣчи, лазареты и на содержаніе почтъ учинены отъ меня строгія предписанія повѣтовымъ маршаламъ, а также городскимъ и сельскимъ полиціямъ еще отъ 19 минувшаго февраля по прежнему вашего высокопревосходительства предписанію. Въ разсужденіи же просьбы бывшей времянной коммиссіи о уменьшеніи почтоваго сбора до такого количества, какое необходимо нужно на первое обзаведеніе почтодержателей, то таковое уменьшеніе весьма было бы затруднительно, ибо для учиненія новой смѣты и раскладки нужно бъ созывать повѣтовыхъ маршаловъ. Напротивъ же того, хотя по раскладкѣ земскихъ повинностей, въ 1812 году на настоящее трехлѣтіе учиненной, и положено на содержаніе почтъ собирать въ годъ 132.787 рублей, но таковой сборъ едва въ части при настоящихъ обстоятельствахъ поступить можетъ, особливо безъ понужденія обывателей строжайшею экзекуціею, которой единственно только повинуются. А ежели бъ и оказались изъ такого сбора какіе остатки за удовлетвореніемъ по новымъ правиламъ почтсодержателей, то таковые остатки, яко дворянская собственность, могутъ быть обращены на удовлетвореніе другихъ по земскимъ повинностямъ предметовъ; наконецъ, о вызовѣ желающихъ подрядиться на поставку дровъ учинено будетъ немедленно надлежащее распоряженіе. *Александръ Лавинскій.*

№ 155. Отношеніе министра финансовъ Литовскому военному губернатору, 24 іюля 1813 г., № 181.

1813/17—29 Гродненская казенная палата доводитъ до свѣдѣнія моего учиненное вашимъ высокопревосходительствомъ распоряженіе о сборѣ на

удовлетвореніе разныхъ предстоящихъ издержекъ отъ земли по 15 коп. съ дыма, о взысканіи недоимки и о взиманіи сверхъ того тѣхъ земскихъ повинностей, которыя послѣднею въ 1812 году учиненною въ дворянскомъ собраніи раскладкою опредѣлены.

Поелику учрежденіемъ министерства финансовъ 2-й части 6-й главы § 282 установленъ образъ взиманія повинностей, то, прилагая у сего списокъ упомянутаго донесенія ко мнѣ Гродненской казенной палаты, обязываюсь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство увѣдомить меня, какимъ порядкомъ учрежденъ въ Гродненской губерніи описываемый казенною палатою сборъ по 15 коп. съ дыма, и недоимки таковаго жъ откуда происходятъ. Ибо по учиненнымъ въ 1812 году смѣтѣ и раскладкамъ на трехлѣтіе подымный сборъ назначался токмо съ одной - окольной шляхты, съ прочихъ же состояній взимались повинности съ количества душъ.

Если же заключаются и еще по Гродненской губерніи подобные сборы, кои смѣтою и раскладкою не опредѣлены, то о всѣхъ таковыхъ благоволите ваше высокопревосходительство доставить мнѣ свѣдѣніе. Министръ финансовъ *Д. Гурьевъ*. Директоръ *Ф. Опочининъ*.

№ 156. Письмо министру финансовъ Д. А. Гурьеву А. М. Римскаго-Корсакова, 7 октября 1813 г., № 7884.

1813 / 17—31 Милостивый государь, Дмитрій Александровичъ. По отношенію вашего высокопревосходительства нащетъ сбора по Гродненской губерніи съ каждаго дыма по 15 коп. имѣю честь увѣдомить, что сборъ сей, какъ равно и по губерніи Виленской, по 1 р. 13 к. также съ каждаго дыма, исключая разоренныхъ, положенный французскимъ правленіемъ на содержаніе лазаретовъ, на дрова, свѣчи и прочее, по возвращеніи въ Литовскія губерніи нашихъ войскъ положенъ ко взысканію наравнѣ съ прочими недоборами по назначенію бывшаго непріятельскаго правленія, согласно повелѣніямъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго на удовлетвореніе разныхъ расходовъ, къ землѣ относящихся, по недостатку сбора, на земскія повинности взимаемаго, который уменьшился послѣ противъ раскладки дворянства въ огромномъ количествѣ по случаю разоренія многихъ селеній непріятельскими войсками.

№ 157. Рапортъ Литовскому военному губернатору Кобринскаго городничаго, 15 января 1813 г., № 48.

1812 / 105—87 По объявленіи мнѣ съ подпискою г. Кіевскимъ губернаторомъ и кавалеромъ Сантье высочайшаго повелѣнія, въ коемъ сказано, дабы каждый чиновникъ являлся къ прежнему мѣсту своему, сего января 13 числа прибылъ я въ городъ Кобринъ и вступилъ къ отправленію должности моей, въ которомъ нашелъ, что 1-е: во время случившагося 15 іюля мѣсяца прошлаго 1812 года съ непріятелемъ въ самомъ городѣ сраженія сгорѣло во ономъ домовъ гг. чиновниковъ: земскаго исправника одинъ съ амбаромъ и конюшнею, нижняго земскаго суда секретаря одинъ съ людскою, амбаромъ, двумя конюшнями и стодолою, дворянскихъ шесть, костелъ фарной съ плебаніею, приходская церковь съ двумя плебаніями, каплица одна, дзвоницъ три, шпиталей или богадѣленъ четыре, полиція и ратуша, а также при ней лавочекъ ратушныхъ семь, да жилыхъ христіанскихъ домовъ сто двѣнадцать, стодолъ семьдесятъ восемь, хлѣвовъ сто сорокъ семь, колодцевъ пятьдесятъ восемь, еврейскихъ каменныхъ два, деревянныхъ двѣсти сорокъ одинъ, амбаровъ тридцать три, ледовень двадцать пять, мельницъ девять, конюшень 67, винокурень семь, солодовень шесть, гарбарней или кожевенныхъ заводовъ четыре, пришколковъ два, баня одна, лавокъ семьдесятъ четыре, мыдлярня одна и уѣздныхъ корчмъ тринадцать. Осталось же несгорѣвшихъ: монастырь каменной базыліанской одинъ, церквей уніатскихъ двѣ, дзвоницъ двѣ, фольварковъ фундушовыхъ со всякимъ къ онымъ строеніемъ три, плебанія одна, домовъ жилыхъ христіанскихъ сто одинъ и еврейскихъ восемьдесять два, уѣздныхъ корчмъ три, амбаровъ три, ледовень шесть, мельницъ двѣ, конюшень восемнадцать, винокурень десять, солодовень восемь, кожевенныхъ заводовъ два, школа еврейская одна, баня одна и колодезей четырнадцать. Равно сгорѣлъ г. бывшаго Брестскаго маршала Райскаго большой деревянный домъ съ австеріею и большимъ винокуреннымъ заводомъ, а также солодовнею и мельницею, главной городовой гобвахтъ и часть своднаго большого моста, состоящаго по тракту Санктпетербургскому на рѣкѣ Муховцѣ, и совсѣмъ малыхъ пять мостковъ сожжены австрійскимъ генераломъ Моръ во время ретирады онаго. Сей мостъ, какъ непремѣнно, весьма нуженъ, и безъ онаго на веснѣ не точію проѣзжать, но даже нельзя будетъ пѣшкомъ проходить въ городъ. Тако жъ сгорѣло кирпичныхъ заводовъ три и сарай одинъ. А осталось: мостковъ малыхъ два, караулень по улицамъ малыхъ три и мельница одна. Слѣдствіемъ сего происшествія 2-е: тѣ жители христіане и евреи, коихъ дома погорѣли, частью разошлись по разнымъ мѣстамъ, а частью, хотя и остались въ Кобринѣ, но живутъ по нѣсколько семействъ у другихъ хозяевъ, коихъ домы не сгорѣли, и весьма въ бѣдномъ состояніи находятся. Ибо и то, что могли вытащить изъ по-

жара или во время онаго зарыть въ землю, послѣ разграбили и забирали непріятельскія войска. Хлѣбъ же, съ полей собранный, проходившія въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцѣ непріятельскія войска для солдатъ и лошадей совсѣмъ забрали такъ, что нѣкоторые изъ мѣщанъ христіанъ не имѣютъ нынѣ чѣмъ себя и семейства довольствовать, и наиболѣе такихъ, что не въ состояніи застроиться. Слѣдственно и необходимо нужно для нихъ изъ казны пособіе въ хлѣбѣ и въ деревѣ на постройку строеній. Для того обо всемъ томъ честь имѣю вашему высокопревосходительству на благоразсмотрѣніе представить съ приложеніемъ краткой вѣдомости о количествѣ сгорѣвшихъ, а за тѣмъ нынѣ находящихся въ городѣ Кобринѣ домовъ. Городничій *Эмме.*

№ 158. Донесеніе Литовскому военному губернатору начальника главнаго штаба всѣхъ армій, 24 января 1813 г., № 282, изъ главной квартиры въ м. Радзіонцахъ.

1813/65—1 Генералъ отъ инфантеріи Вязьмитиновъ въ слѣдствіе отношенія его свѣтлости г. генералъ фельдмаршала увѣдомляетъ его, что помѣщику графу Мануцци, во исполненіе высочайшей воли его императорскаго величества повелѣно возвратиться въ домъ его въ Виленскую губернію.

По волѣ его свѣтлости г. главнокомандующаго я имѣю честь донести о семь вашему высокопревосходительству для объявленія женѣ его графинѣ Мануцци, такъ какъ по просьбѣ ея г. генералъ-фельдмаршалъ входилъ съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ объ освобожденіи изъ подъ присмотра означенаго мужа ея. Генералъ-адъютантъ *князь Волконской.*

№ 159. Записка о работахъ по приведенію въ порядокъ г. Вильны, 1813 г.

1812/1—7 *24 января было на работахъ:*

Лошадей 80

Людей 70

Вывезено мертвыхъ тѣлъ изъ кляштора св. Петра 307

Въ ономъ кляшторѣ мертвыя тѣла уже вовсе вывезены.

Прочая работа происходила вывозкою за городъ изъ разныхъ мѣстъ больныхъ и нечистоты,
На Россѣ приготовляются ямы на . . 500 чел.

Управляющій полиціей *Шлыковъ*.

№ 160. Рапортъ Литовскому военному губернатору и. д. Литовско-Гродненскаго губернскаго прокурора, губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго, 31 января 1813 года, № 18. *)

1813/54—4 Въ сходствіе высочайшей воли Литовско-Гродненской главный судъ 1-го департамента открылъ свое присудствіе сего января 25 числа, которой на первой случай занимается текущими и разсмотрѣніемъ прежнихъ дѣлъ, коихъ по вступленію скорому войскъ непріятельскихъ вывезти было невозможно. Касательно тѣхъ, кои вывезены дѣла во внутрь Россіи, главной судъ взошелъ къ правящему Гродненскою губерніею, его сіятельству дѣйствительному статскому совѣтнику, господину губернскому маршалу и кавалеру князю Любецкому со испрошеніемъ его въ томъ содѣйствія о доставленіи оныхъ въ Гродно.

Что принадлежитъ до обязанности моей, усмотрѣлъ я медленность въ открытіи гродскихъ судовъ, а имянно: Волковысскаго, Слонимскаго, Кобринскаго и Брестскаго, о чемъ и я прошу его сіятельство князя Любецкаго о понужденіи оныхъ, чрезъ кого слѣдуетъ, приведеніемъ въ дѣйствіе. Относительно же Гродненскаго, Лидскаго, Новогрудскаго и Пружанскаго, въ сихъ повѣтахъ открыты гродскіе суды и занимаются пополненіемъ прежнихъ дѣлъ и вновь вступающія производятъ слѣдственнымъ порядкомъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству почтеннѣйше честь имѣю донести. Надворный совѣтникъ *Заверскій*.

№ 161. Рапортъ ему же исполняющаго должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, губернскаго маршала, 4 февраля 1813 г., № 844.

1813/54—5 По предписанію вашего высокопревосходительства о немедленномъ открытіи судилищъ, въ коихъ производятся дѣла уголовныя слѣдственныя и въ преступленіи должностей, имѣю честь вашему высокопревос-

---

*) См. примѣч. къ № 144.

ходительству донести, что главный судъ 1-й департаментъ 25-го прошедшаго мѣсяца открытъ и началъ дѣйствіе, а равно и гродскіе, какъ то: Гродненскій, Брестскій, Лидскій, Волковысскій, Новогрудскій и Пружанскій начали судебное производство. Отъ Кобринскаго жъ и Слонимскаго не получено мною рапортовъ, о немедленномъ открытіи коихъ далъ я вторичное предписаніе. *Князь Любецкій.*

№ 162. Рапортъ ему же совѣтника Виленской казенной палаты, 2 марта 1813 г.

1813/54—11 Долгомъ поставляю донести вашему высокопревосходительству, что дѣла казенной палаты, вывезенныя предъ симъ отсель, вчерашняго числа изъ Новагорода обратно привезены, и потому покорнѣйше прошу предписанія вашего высокопревосходительства, повелѣно ли будетъ открыть присудствіе палаты, для чего, какъ на покупку дровъ, свѣчей, бумаги, чернилъ и другихъ канцелярскихъ матеріаловъ, потребно имѣть деньги, то не благоугодно ли будетъ вашему высокопревосходительству повелѣть здѣшней времянной коммиссіи приказать отпустить на упомянутыя потребности въ палату нужное количество денегъ. Сверхъ того имѣю честь представить, что я изъ Новагорода, губернскій казначей Пузыревскій и ассесоръ Гавриленковъ изъ Петербурга возвратились сюда въ Вильно, да здѣсь оставались и нынѣ находятся изъ членовъ палаты господа совѣтники: статскій совѣтникъ Листовскій и надворный совѣтникъ Тарновскій, но сдѣлано ли кому изъ упомянутыхъ чиновниковъ особаго какого порученія и потому всѣ ли они должны въ палатѣ присудствовать, покорно прошу вашего высокопревосходительства снабдить палату предписаніемъ. Статскій совѣтникъ *Нечаевъ.*

№ 163. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 6 марта 1813 г., № 1891.

1813/54—13 Усматривая изъ рапорта, поданнаго ко мнѣ совѣтникомъ Виленской казенной палаты г. статскимъ совѣтникомъ Нечаевымъ, что вывезенныя предъ симъ дѣла оной возвращены уже сюда, и что кромѣ вице-губернатора всѣ члены палаты находятся уже здѣсь на лицо, прошу ваше превосходительство, открывъ присудствіе казенной палаты предложить ей, чтобъ она немедленно занялась отправленіемъ своей должности на законномъ основаніи, преимущественно же поручить исполненію ея:

1) Привесть въ извѣстность всѣ недоимки по разнымъ податямъ и сборамъ, также и на земскія повинности, оставшіяся на жителяхъ Виленской губерніи невзысканными до нашествія непріятеля.

2) Взять по прежнему въ вѣдомство свое всѣ казенныя имѣнія и о доходахъ оныхъ сдѣлать расчетъ, сколько ихъ по сіе время взыскано, куда поступили, сколько затѣмъ остается ко взысканію и отъ кого требовать слѣдуетъ сихъ невзысканныхъ, а равно, куда поступили взысканныя.

3) О уѣздныхъ казначеяхъ истребовать свѣдѣнія, кто изъ нихъ какимъ образомъ опредѣленъ, благонадежны ль ихъ залоги и имѣютъ ли они нужныя способности, и потомъ сдѣлать о каждомъ свое положеніе.

4) За симъ губернская времянная исполнительная коммиссія должна уже занятія свои окончить, и въ какомъ содержаніи далъ ей сего числа мое предписаніе, съ онаго прилагаю у сего копію.

№ 164. Донесеніе Литовско-Виленской казенной палаты Литовскому военному губернатору, 9 марта 1813 г., № 3.

1813/54—14 По прибытіи въ присудствіе сей палаты вчерашняго числа его превосходительства господина губернатора и кавалера, а также господъ присудствующихъ слушано было предписаніе, данное 7-го числа за № 1568 отъ его превосходительства на имя совѣтника палаты статскаго совѣтника и кавалера Нечаева, при которомъ, препровождая въ копіи предписаніе вашего высокопревосходительства, предписалъ изготовить все нужное къ открытію палаты, и, когда оная будетъ открыта, приступить тотчасъ къ точному выполненію упомянутаго вашего высокопревосходительства предписанія, отправляя по прежнему во всѣхъ частяхъ по палатѣ дѣла. Въ сей палатѣ опредѣлено: въ слѣдствіе предписанія вашего высокопревосходительства присудствіе Виленской казенной палаты открыть, о чемъ здѣшней губерніи уѣзднымъ казначействамъ послать указы съ тѣмъ, чтобъ они, такъ какъ времянную губернскую исполнительную коммиссію предписано уже кончить, то бъ во всѣхъ случаяхъ и относились въ сію палату, и при томъ учинить слѣдующее:

1) Экспедиціи о губернскихъ доходахъ поручить, чтобъ она тотчасъ занялась составленіемъ недоимочныхъ вѣдомостей о оставшихся не во взысканіи окладныхъ податей и другихъ всѣхъ сборовъ до нашествія непріятеля, каковыя вѣдомости по составленіи немедленно представить палатѣ для дальнѣйшаго распоряженія и предпринятія средствъ ко взысканію оныхъ, раздѣляя тѣ подати, за кои предположено было взыскать хлѣбомъ, отъ долженствующихъ поступить въ натурѣ деньгами.

2) О казенныхъ имѣніяхъ велѣть хозяйственной экспедиціи составить вѣдомость особо по каждому имѣнію, въ чьемъ оно состояло владѣніи, по какому праву и сколько изъ каждаго надлежало поступить, какъ экономическаго дохода, такъ и государственныхъ податей, каковую вѣдомость въ возможно скорѣйшемъ времяни представить палатѣ.

3) Губернской времянной исполнительной коммиссіи сообщить и требовать, дабы благоволила, согласно предписанію вашего высокопревосходительства, немедленно препроводить палатѣ расчетъ, сколько въ продолженіи несуществованія сей палаты поступило къ ней и какихъ имянно суммъ, сколько изъ сихъ суммъ порознь изъ каждой употреблено и на какіе расходы, по чьимъ назначеніямъ или предписаніямъ они производились, доставя вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣ расходы подлинные документы и свои опредѣленія, а также и приходныя и расходныя книги. Сверхъ того прислала бъ окладные тарифы, по коимъ собирались съ обывателей Виленской губерніи всѣ вообще подати и другіе денежные сборы, безъ коихъ палата не можетъ приступить къ распоряженію о дальнѣйшемъ сборѣ государственныхъ податей. А о казенныхъ имѣніяхъ доставила бъ вѣдомость, въ чьихъ они теперь находятся владѣніяхъ, по какому праву и какой они приносили доходъ. Между же тѣмъ, какъ наискорѣе, требовать присылки имянного списка всѣхъ уѣздныхъ казначеевъ съ поясненіемъ, кѣмъ они опредѣлены и какіе имѣютъ по себѣ залоги, которые и доставить подлинниками въ палату, дабы могла она учинить объ нихъ свое положеніе, согласно съ законами и предписаніями начальства, Всю жъ состоящую въ оной коммиссіи наличную казну съ подробною вѣдомостью о родахъ суммъ и въ какихъ она монетахъ заключается препроводить сего жъ числа палатѣ, о принятіи коей явившимся къ должности Виленскимъ уѣзднымъ казначеемъ Соболевскимъ, о запискѣ въ приходъ по губернскому казначейству по родамъ суммъ и о снабженіи его на сей конецъ шнуровыми книгами учинить особое опредѣленіе. Всѣ дѣла, въ коммиссіи производившіяся и относящіяся до казенной палаты, переномеровавъ и скрѣпивъ листы, благоволитъ коммиссія передать надлежащимъ порядкомъ въ палату и

4) съ прописаніемъ всего значущагося вашему высокопревосходительству донести.

№ 165. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго вице-губернатора, 14 января 1813 г., № 1.

$\frac{1813}{54-21}$ Прибывъ въ Гродно отъ 2-го января с. г., въ ожиданіи отъ начальства предписанія не могъ я вступить по званію вице-губернатора въ отправленіе должности.

Сего жъ января 10-го числа получилъ я отъ г. министра финансовъ на имя Гродненской казенной палаты предложеніе, 22 декабря минувшаго 1812 года съ № 4940 пущенное, съ приложеніемъ расписанія о доходахъ и расходахъ, на сей 1813 годъ по Гродненской губерніи утвержденныхъ, съ каковаго предложенія копію при семъ къ вашему высокопревосходительству честь имѣю представить. Изъ онаго усмотрѣть изволите, что предписываемое по оному исполненіе требуетъ непремѣннаго дѣйствія казенной палаты, а паче заботы и попеченіевъ вице-губернаторовъ и губернскихъ казначеевъ, не включая предметовъ, особенно въ обязанность гражданскихъ губернаторовъ предположенныхъ.

Кромѣ полученныхъ при томъ прочихъ предписаній, требующихъ равнаго дѣйствія, предполагалъ я съ найденными мною на лицо казенной палаты двумя членами, гг. совѣтникомъ Максимовичемъ и ассесоромъ Сымоновичемъ открыть присудствіе казенной палаты, но въ то жъ время гродненскій уѣздный маршалъ Андржейковичъ сообщилъ мнѣ копію предложенія вашего высокопревосходительства, даннаго ему отъ 6 января, о установленіи въ Гроднѣ губернской исполнительной коммиссіи изъ лицъ, составлявшихъ здѣсь прежде бывшую департаментовую администрацію, съ ввѣреніемъ ей и части финансовъ.

Двоякаго рода стекшіяся обстоятельства въ исполненіи начальничьихъ предписаній заставляютъ меня просить вашего высокопревосходительства о разрѣшеніи: 1) признаете лъ нужнымъ востановить казенную палату, которая и членами и канцелярскими служителями на первый разъ есть достаточна, и отдѣлить отъ исполнительной коммиссіи часть финансовъ; 2) ежели вопросъ сей удостоите разрѣшеніемъ къ открытію казенной палаты, нужно возвратить дѣла ей, какъ тарифы, ревизскія сказки, окладныя книги, экономическіе инвентари, планы и прочее, отправленные вслѣдствіе предложенія вашего высокопревосходительства отъ 1 числа іюня въ Вильно съ нарочнымъ чиновникомъ коллежскимъ секретаремъ Селитренковымъ, а оттоль, какъ мнѣ извѣстно, съ нимъ же высланные въ городъ Псковъ, гдѣ и донынѣ находятся. По обоимъ симъ предметамъ ожидать буду начальническаго вашего повелѣнія для того болѣе, чтобъ произойти могущая медленность и затрудненіе въ доставленіи вѣдомостей, отчетовъ и другихъ тому подобныхъ свѣдѣній не были г. министромъ финансовъ отнесены на щетъ моей недѣятельности и нерадѣнія. Вице-губернаторъ *Багговутъ.*

№ 166. Предложеніе министра финансовъ (въ копіи) Гродненской казенной палатѣ, 22 декабря 1812 г., № 4940.

1813/54—23 По утвержденіи смѣты о всѣхъ по государству въ 1813 году доходахъ и расходахъ экспедиція о государственныхъ доходахъ составила

по каждой особенно губерніи частныя расписанія: одно о доходахъ, сколько оныхъ, гдѣ поступить слѣдуетъ, а другое о расходахъ, кои должны казенныя палаты исполнить по штатамъ и особымъ высочайшимъ указамъ.

Таковыя о доходахъ и расходахъ по Гродненской губерніи составленныя расписанія вмѣстѣ съ списками пенсіонерамъ и примѣчаніями экспедиціи я препровождаю при семъ въ Гродненскую казенную палату для надлежащаго исполненія подъ литерами: А, В, С и D.

Изъ расписанія о доходахъ усмотритъ казенная палата, что подати исчислены воономъ ко вступленію съ полнаго числа душъ по послѣдней 6-й ревизіи, но я отнесся къ гг. начальникамъ тѣхъ губерній, кои заняты были непріятелемъ, дабы они со вступленіемъ паки въ отправленіе должностей своихъ предприняли троякое въ отношеніи къ сбору государственныхъ податей изслѣдованіе: первое о тѣхъ селеніяхъ, коихъ жители въ прохожденіе непріятельскихъ войскъ лишились жилищъ и всего своего имущества; второе о тѣхъ, по которымъ, хотя и проходилъ непріятель, но разоренія жителямъ не причинилъ; наконецъ, третье—о селеніяхъ и городахъ, куда вовсе не входилъ непріятель. Въ разсужденіи послѣднихъ, я поставилъ имъ на видъ, дабы жители оныхъ установленныя подати начинали вносить безъ отлагательства и бездоимочно; что же касается до разоренныхъ и лишившихся жилищъ, то объ оныхъ просилъ по собраніи вѣрныхъ свѣдѣній дать мнѣ знать, сколько таковыхъ городовъ и селеній найдется, какое число находится въ нихъ по послѣдней ревизіи людей и какая состоитъ на нихъ за 1812 годъ подать или доимка, оставшаяся за прежнее время.

Относя сіе также для содѣйствія въономъ гг. гражданскимъ губернаторамъ на особливую заботу и усердіе казенныхъ палатъ, ибо настоящее положеніе государственныхъ казначействъ требуетъ дѣятельнѣйшихъ мѣръ, дабы разстроенное во многихъ мѣстахъ поступленіе сборовъ приведено было въ надлежащую исправность, а отъ рачительности казенныхъ палатъ ожидаю скораго приведенія въ порядокъ всѣхъ дѣлъ и счетовъ ихъ, также по экспедиціямъ губернскихъ казначеевъ, заключающимъ въ себѣ первѣйшую ихъ обязанность. Въ особенности на попеченіе гг. вице-губернаторовъ и губернскихъ казначеевъ возлагаю, дабы окладныя книги и счеты, какъ собственно по казеннымъ палатамъ, такъ и по уѣзднымъ ихъ казначействамъ приведены были въ полную вѣрность и ясность, и чтобъ недосланныя по нынѣ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ за прошедшее время вѣдомости съ возможною поспѣшностью, согласно даннымъ на то формамъ, составлены и къ ней доставлены были. *Д. Гурьевъ.*

№ 167. Рапортъ Литовско-Виленской казенной палаты Литовскому военному губернатору, 16 марта 1813 г., № 99.

1813/54—27 Въ сей палатѣ имѣли разсужденіе, что при нашествіи непріятельскихъ войскъ по высочайшему повелѣнію сей палаты дѣла, члены, канцелярскіе чины и служители отправлены были въ Псковъ, а оттоль въ Новгородъ. При таковомъ отправленіи столы, стулья и шкафы, какъ въ присудствіи, такъ и въ канцелярскихъ камерахъ находящіеся, остались всѣ въ казенномъ домѣ тамъ, гдѣ палата помѣщалась. По возвращеніи дѣлъ и членовъ 8 числа сего марта присудствіе палаты открыто, но изо всего упомянутаго оставленнаго въ палатѣ, ничего не отыскано, отъ чего встрѣчается великое затрудненіе въ отправленіи дѣлъ. Нужно же для палаты въ присудствіе одинъ большой и три маленькихъ столовъ, въ канцелярію столовъ большихъ десять, посредственныхъ пять и маленькихъ два, четыре шкафы, стульевъ въ присудствіе двѣнадцать, въ канцелярію тридцать шесть, щетовъ двѣнадцать, чернильницъ двадцать пять и столько же песочницъ да въ присудствіе четыре, сукна зеленаго на столы для протоколиста и столоначальниковъ двѣнадцать съ половиною локтей. По какой же цѣнѣ все то приговорено, составлена о томъ особая вѣдомость, по коей значится, что на искупленіе тѣхъ вещей потребно денегъ четыреста пятьдесятъ девять рублей девяносто пять копеекъ серебромъ. Опредѣлено: поелику палата, не имѣя столовъ стульевъ и прочаго, встрѣчаетъ невозможность въ отправленіи дѣлъ, для того съ приложеніемъ вѣдомости о вещахъ, нужныхъ для сей палаты, за которыя требуютъ платежа по цѣнѣ, въ прилагаемой вѣдомости значущейся, вашему высокопревосходительству представить и просить, не благоугодно ль будетъ позволить палатѣ на искупленіе изъясненныхъ въ представляемой вѣдомости вещей причитающееся количество денегъ по приторгованнымъ цѣнамъ четыреста пятьдесятъ девять рублей девяносто пять копеекъ серебромъ употребить изъ суммы, которая поступить должна изъ Виленской губернской исполнительной коммиссіи, и въ разрѣшеніе просить о томъ предписанія.—Совѣтникъ *Листовскій.* Совѣтникъ *Нечаевъ.* Совѣтникъ *Тарновскій.* Ассесоръ *Гавриленковъ.* Секретарь *Филевскій.*

№ 168. Рапортъ Литовско-Виленскаго губернскаго правленія Литовскому военному губернатору, 13 марта 1813 г., № 1267.

1813/54—30 Въ семъ правленіи имѣли разсужденіе: 1) что по очищеніи здѣшней губерніи отъ непріятеля сіе правленіе, съ 30 прошедшаго декабря бывъ востановлено по прежнему, хотя уже и имѣетъ свое дѣйствіе,

но оному по нынѣ еще не отпущено ни отколь на настоящую генварскую треть суммы, какъ на содержаніе канцелярскихъ служителей, во время нашествія сюда непріятелей не могшихъ выѣхать во внутрь Россіи и теперь въ прежнія должности свои вступившихъ, такъ и на покупку разныхъ канцелярскихъ припасовъ, какъ то: бумаги, чернилъ, перья, сургуча и прочаго; особенно же нужна необходимо сему правленію сумма на покупку дровъ для отопленія камеръ сего правленія и губернскаго прокурора, равно и губернской чертежни, и на искупленіе на столы суконъ: въ присудствіе для судейскаго и секретарскаго краснаго, а для протоколиста и въ канцелярію для переводчиковъ, регистратора и экзекутора зеленаго; канцелярскихъ шкафовъ для храненія дѣлъ и стульевъ, какъ для присудствія, такъ и для канцеляріи. Поелику изъ сихъ вещей всѣ во время бытности здѣсь непріятелей неизвѣстно кѣмъ разобраны и остались токмо такія, кои вовсе къ употребленію не годны, да и то въ весьма маломъ количествѣ. 2) Равномѣрно Виленскаго главнаго суда 1-й департаментъ, нижніе земскіе суды: Троцкій, Ковенскій, Браславскій, Шавельскій, Упитскій, Ошмянскій и Вилкомирскій, Завилейскій земскій исправникъ и Упитское уѣздное казначейство, войдя съ представленіями своими, одни къ г. гражданскому губернатору, а другіе въ сіе правленіе, просятъ объ отпускѣ и имъ суммы на настоящую жъ генварскую треть для жалованья канцелярскихъ ихъ служителей и на канцелярскіе расходы, а Ковенскій нижній земскій судъ проситъ особо на покупку для присудствія и секретаря суконъ, также для присудствія и канцеляріи четырехъ столовъ и шести стульевъ, кои забраны на лазареты и переломаны, и особо на сдѣланіе казенной печати, которая неизвѣстно кѣмъ похищена. А подобно имъ и отъ прочихъ земскихъ и городскихъ здѣшней губерніи полицій, такъ какъ и они, не получая сей суммы, имѣютъ нужду въ продовольствіи людей и въ канцелярскихъ припасахъ, вступаютъ таковыя жъ представленія. 3) По высочайше конфирмованному въ 1802 году 28 августа для здѣшней губерніи штату положено суммы на содержаніе переводчиковъ, протоколистовъ, регистраторовъ, архиваріусовъ и канцелярскихъ служителей, также вахмистровъ и сторожей и на канцелярскіе расходы, а имянно: для губернскаго правленія съ двумя департаментами главнаго суда 7000 р. да въ 1803 году по особому высочайшему указу, 9 декабря состоявшемуся, прибавлено 3000 р., а всего 10.0000 р.; для 4-хъ городничихъ или полицій, для каждаго по 250 р. и для 11 нижнихъ земскихъ судовъ для каждаго по 357 р. Сумма, положенная на губернское правленіе и департамента главнаго суда съ утвержденія бывшаго Литовскаго военнаго губернатора, г. генерала отъ кавалеріи барона Беннигсена, раздѣлена такимъ образомъ: для губернскаго правленія на канцелярскихъ чиновъ и служителей 5210 р. и на расходы 420 р., главнаго суда для 1-го департамента на канцелярскихъ чиновъ и служи-

телей 1990 р. и на расходы 300 р. и для 2-го департамента для канцелярскихъ чиновъ и служителей 1810 р. и на расходъ 270 р., что и составляетъ 10.000 р. Сверхъ того за отдѣленіемъ по указу 1806 года іюля 10 дня отъ казенной палаты строительной экспедиціи и присовокупленіемъ оной съ ея канцелярскими служителями и жалованьемъ къ губернскому правленію отпущается въ оное особо 640 р. При городскихъ же полиціяхъ положено: на канцелярскихъ служителей по 200 р. и на расходы по 50 р., а въ нижнихъ земскихъ судахъ на канцелярскихъ служителей по 275 р. и на расходы по 100 р. на каждый. Изъ всей таковой суммы по основанію того жъ 1812 года штата жалованье канцелярскимъ чинамъ и служителямъ отпущается серебромъ, а на канцелярскіе расходы по всѣмъ вообще мѣстамъ въ губерніи банковыми ассигнаціями. 4) По прежнимъ распоряженіямъ положено въ губернскомъ правленіи экспедиторовъ 2, протоколистъ 1, переводчиковъ 2, регистраторъ 1, архиваріусъ 1, экзекуторъ 1, повытчиковъ или столоначальниковъ 8, ихъ помощниковъ 7 и копіистовъ 20, вахмистровъ 2 и сторожей 2; главнаго суда въ 1-мъ департаментѣ: протоколистъ 1, переводчиковъ 2, регистраторъ 1, канцеляристовъ 2, подканцеляристовъ 4 и копіистовъ 5, вахмистръ 1 и сторожей 2, да сверхъ того по указу правительствующаго сената отъ 15 декабря 1803 года къ колодничьимъ дѣламъ опредѣлены 2 реента, которые удовлетворялись жалованьемъ изъ писарскихъ и реентовскихъ доходовъ, во 2-мъ департаментѣ собираемыхъ. Сверхъ же сихъ опредѣленъ и 3-й реентъ, но, какъ по высочайшему повелѣнію гражданскіе суды по здѣшней губерніи, а въ томъ числѣ и 2-й департаментъ воздержаны до 1 апрѣля, и акты онаго закрыты, то и реенты 1-го департамента остаются безъ жалованья. При городничихъ или полиціяхъ по 1 канцеляристу и по 2 копіиста, а въ нижнихъ земскихъ судахъ въ каждомъ по 1 канцеляристу, 1 подканцеляристу и по два копіиста. 5) Сумма, положенная на жалованье канцелярскимъ чинамъ, служителямъ, вахмистрамъ и сторожамъ, какъ равно и на канцелярскіе расходы, отпускается изъ казны въ началѣ каждой трети, а жалованье означеннымъ чинамъ и служителямъ на основаніи имянного высочайшаго указа 8 марта 1805 года производится во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ по минованіи каждаго мѣсяца. А потому, какъ непріятель ворвался въ здѣшнюю губернію въ половинѣ іюня мѣсяца минувшаго 1812 года, то изъ числа отпущенной изъ казны на майскую треть того года суммы и должно оставаться по всѣмъ присудственнымъ мѣстамъ, получающимъ отъ короны на свои канцеляріи и расходы содержанія, канцелярской жалованной за три, а расходной за два съ половиною мѣсяца, каковой суммы отъ январской и майской трети въ томъ же году по 14 іюня и въ семъ правленіи осталось серебромъ 454 р. 65 к. и ассигнаціями 5411 р. 37½ к., и таковой остатокъ съ прочею пересылочною, бывшею въ семъ правленіи суммою вывезенъ въ Новгородъ и тамъ отданъ для храненія въ казенную палату, а въ прочихъ мѣ-

стахъ, то есть въ департаментахъ главнаго суда и въ полиціяхъ городскихъ и земскихъ, куда сіи остатки дѣвались, правленію о томъ не дано знать, кромѣ донесенія Ковенскаго и Троцкаго нижнихъ земскихъ судовъ, кои объясняютъ: первый, что таковой остатокъ отъ майской трети захваченъ непріятелемъ, а послѣдній,—что расходная сумма майской трети по малому ея количеству вся издержана на покупку разныхъ припасовъ и на заплату за переплетъ журналовъ и разныхъ судовыхъ книгъ, такъ что оной было еще и не достаточно. 6) Изъ канцелярскихъ чиновъ и служителей всѣ тѣ, кои при нашествіи непріятеля въ здѣшнюю губернію выѣзжали внутрь Россіи, по особому высочайшему соизволенію удовлетворены уже полугодовымъ жалованьемъ на щетъ настоящаго года, а имянно: сего правленія переводчикъ 1, регистраторъ 1, экзекуторъ 1, столоначальниковъ 4, подканцеляристовъ 5 и копіистовъ 10, на коихъ всѣхъ причлось въ выдачу полугодового жалованья 1315 р. серебромъ; нижнихъ земскихъ судовъ: Троцкаго канцеляристъ 1—50 р., копіистъ 1—25 р., Россіенскаго канцеляристъ 1—50 р., Шавельскаго копіистъ 1—25 р. и Виленскаго копіистъ 1—25 р., слѣдовательно за отчисленіемъ изъ сего полугодового полученнаго жалованья той части, какая означеннымъ канцелярскимъ чинамъ и служителямъ причиталась на январскую сего года треть и за вычетомъ на гошпиталь остается въ отпускъ на оную жъ треть: губернскому правленію на жалованье канцелярскимъ служителямъ 1053 р. 83½ к. и на расходы 140 р., главнаго суда 1-му департаменту на жалованье канцелярскимъ служителямъ 656 р. 70 к. и на расходы 100 р.; въ городскія полиціи: Виленскую, Ковенскую, Шавельскую и Тельшевскую, въ каждую на канцелярскихъ служителей по 66 р. и на расходы по 16 р. 66½ к. и въ нижніе земскіе суды: Виленскій на канцелярскихъ служителей 74 р. 8 к. и на расходы 33 р. 33 к., Троцкій на канцелярскихъ служителей 40 р. 75 к. и на расходъ 33 р. 33 к., Росссіенскій на канцелярскихъ служителей 57 р. 42 к. и на расходъ 33 р. 33 к., Шавельскій на канцелярскихъ служителей 74 р. 8 к. и на расходъ 33 р. 33 к., въ Ковенскій же, Тельшевскій, Упитскій, Вилкомирскій, Ошмянскій, Браславскій и Завилейскій, въ каждый на жалованье канцелярскимъ служителямъ по 90 р. 75 к. и на расходы по 33 р. 33 к.; а всего вообще въ губернское правленіе, 1-й департаментъ, въ городскія полиціи и нижніе земскіе суды на жалованье канцелярскимъ служителямъ 2846 р. 11½ к. серебромъ и на канцелярскіе расходы въ полномъ количествѣ на треть 673 р. 28 к. ассигнаціями и мѣдью, да на покупку для губернскаго правленія сукна краснаго для присудственнаго стола 6 аршинъ по 7 р.—42 р., для секретарскаго 2½ аршина по 5 р.—12 р. 50 к., зеленаго для протоколиста, переводчиковъ, регистратора и экзекутора 13 арш. по 3 р.—39 р., креселъ для присудствующихъ и для прихода гг. прокурора, губернскихъ стряпчихъ и для собраній при установленіи цѣнъ на провіантъ 12 по 3 р.—36 р., для канцеляріи

стульевъ три дюжины, за каждую по 15 р., а за три 45 р., четыре шкафа по 10 р.—40 р., на покупку подсвѣчниковъ, ножницъ, щипцовъ и чернильницъ съ песочницами и на починку у дверей замковъ, часовъ и окошекъ 50 р., итого 266 р. 50 к. Для Ковенскаго нижняго земскаго суда: сукна для присудствующихъ краснаго 6 арш. по 4 р.—24 р., для секретаря зеленаго 2 арш. по 2 р. 50 к.—11 р. 25 к., на четыре стола по 2 р.—8 р., на 6 стульевъ, каждое по одному рублю 25 к.—7 р. 50 к. и за вырѣзку казенной печати 3 р., итого 53 р. 75 к., а всего на означенныя исправленія 320 р. 25 к. серебромъ. 7) Сверхъ того Виленскаго главнаго суда 1-й департаментъ присовокупляетъ и то, что канцелярской, а особливо расходной суммы, судя по дороговизнѣ нынѣшняго времени и потому, что курсъ серебряной монеты, каковою всѣ здѣсь потребности покупаются, весьма недостаточенъ, и на покупку однихъ только дровъ для опалки печей, а на бумагу, свѣчи, сургучъ и прочія мелочи не остается ни одной копѣйки, доказательствомъ каковаго недостатка суть журналы его, по коимъ записаны резолюціи о дѣлаемой гг. присудствующими того департамента изъ усердія къ службѣ складкѣ въ годъ по нѣсколько сотъ рублей серебромъ, а потому и проситъ расходной суммы въ добавокъ, сколько заблагоразсудится, и, наконецъ, 8) для Виленской казенной палаты и главнаго суда для 2-го департамента не включается здѣсь къ испрошенію третная на канцелярскихъ ихъ служителей и на расходы сумма потому, что оная палата, бывъ уже открыта, сама о своихъ нуждахъ должна пещись, а 2-й департаментъ еще не существуетъ и, занимаются ли гдѣ его канцелярскіе служители какою по службѣ работою или нѣтъ, сему правленію не извѣстно. *Опредѣлено*: учинить 1) о возвращеніи изъ Новгородской казенной палаты въ сіе правленіе суммы его, какъ канцелярской отъ прошлаго 1812 года оставшейся, такъ и разной пересылочной для разсылки оной въ тѣ мѣста, куда по дѣламъ слѣдуетъ, предоставить г. гражданскому губернатору учинить съ кѣмъ надлежитъ сношеніе, для чего передать въ канцелярію его и вѣдомость о количествѣ всей вообще таковой суммы. 2) Какъ изъ представленія Виленскаго главнаго суда 1-го департамента не видно, а равно и изъ городскихъ и земскихъ полицій всѣ умолчали, гдѣ ихъ дѣвалась остальная отъ майской трети 1812 года сумма: канцелярская жалованная за три мѣсяца, а расходная за 2 мѣсяца, кромѣ донесенія о томъ Ковенскаго и Троцкаго нижнихъ земскихъ судовъ, кои объясняютъ первый, что весь таковой остатокъ захваченъ непріятелемъ, а послѣдній, что расходная сумма вся издержана, о жалованной же канцелярской тоже ничего не упоминаетъ, для того въ 1-й департаментъ главнаго суда сообщить, а городскимъ и земскимъ полиціямъ, кромѣ Ковенскаго нижняго земскаго суда предписать указами, чтобъ немедля увѣдомили сіе правленіе, куда обратился денежный остатокъ отъ майской прошедшаго года трети, а Троцкій нижній земскій судъ пополнилъ бы доне-

сеніе свое объ одной оставшейся жалованной канцелярской суммѣ. 3) Между же тѣмъ, поелику сіе правленіе, 1-й департаментъ главнаго суда и всѣ городскія и земскія полиціи нуждаются въ деньгахъ на содержаніе своихъ канцелярскихъ служителей, здѣсь остававшихся, и на канцелярскіе расходы, отъ чего можетъ остановиться теченіе дѣлъ, то сіе обстоятельство представя вашему высокопревосходительству, просить объ отпускѣ суммы въ сіе правленіе, хотя заимообразно, до 700 р. серебромъ дотолѣ, пока сумма его вытребована будетъ изъ Новгородской казенной палаты, а въ 1-й департаментъ и въ полиціи городскія и земскія, сколько слѣдуетъ на треть по штатному положенію, за вычетомъ того жалованья у канцелярскихъ служителей, кои, бывъ въ дорогѣ, удовольствованы онымъ за половину сего года, при чемъ предоставить уваженію вашего высокопревосходительства и то, что 1-й департаментъ главнаго суда нуждается въ прибавкѣ расходной канцелярской суммы. 4) Равномѣрно просить вашего же высокопревосходительства объ отпускѣ единовременно суммы на покупку столовъ, стульевъ, суконъ и прочаго въ сіе правленіе 266 р. 50 к. да въ Ковенскій нижній земскій судъ 53 р. 75 к., а всего 320 р. 25 к. серебромъ. 5) Въ относимости представленія Упитскаго уѣзднаго казначейства объ отпускѣ и ему на январскую сего года треть суммы на канцелярскихъ служителей и на расходы, поелику всѣ уѣздныя казначейства состояли доселѣ подъ распоряженіемъ бывшей въ Вильнѣ времянной губернской исполнительной коммиссіи, существовавшей въ качествѣ казенной палаты впредь до востановленія оной, которая статья можетъ учинила уже по сему предмету и свое распоряженіе, ибо кромѣ Упитскаго ни одно изъ прочихъ уѣздныхъ казначействъ съ таковыми требованіями въ сіе правленіе не входило, то объ ономъ и сообщить предварительно въ казенную палату на ея разсужденіе. 6) О примѣчаніи, дабы не могъ кто-либо употреблять во зло похищенной изъ Ковенскаго нижняго земскаго суда казенной печати и объ отысканіи таковой во всѣ здѣшней губерніи городскія и земскія полиціи предписать указами, а въ губернскія правленія и правительства во всей Россіи сообщить, о чемъ увѣдомить и оной судъ. Губернаторъ *Лавинскій*. Совѣтникъ *Искрицкій*. Совѣтникъ *Дмитревскій*.

№ 169. Рапортъ Литовскому военному губернатору Брестскаго городничаго, 24 апрѣля 1813 г., № 533.

1813/54—43 По возложенной на меня городнической должности обозрѣвъ по городу Бресту порядокъ, долженствующій поддерживать благоустройство полиціи, и найдя оной растроеннымъ по бывшимъ здѣсь военнымъ

обстоятельствамъ, особливо за нѣсколько кратнымъ нашествіемъ непріятеля во многихъ пунктахъ совершенно, по правиламъ для сего изданнымъ, недостаточнымъ, долгомъ себѣ поставляю донести вашему высокопревосходительству слѣдующее.

1) Письменныхъ дѣлъ, составляющихъ архивъ городской полиціи съ начала открытія Литовскаго края, никакихъ нѣтъ; по слухамъ токмо извѣстно, что во время бытности въ здѣшнемъ городѣ непріятельскихъ войскъ, архивы городской полиціи, нижняго земскаго суда, уѣзднаго казначейства и почтовой конторы всѣ до остатка истреблены совмѣстно съ зерцаломъ, книгами узаконеній, столами и стульями, отъ правительства данными, почему и нужно для городническаго правленія на исправленіе вновь 2-хъ столовъ, 6 стульевъ, зерцала, сукна краснаго на столъ присудственный, а зеленаго на канцелярской, равно на сдѣланіе вновь печати, шкафа для храненія дѣлъ, подсвѣчниковъ 2, чернильницъ и песочницъ нарочитой суммы, ибо отпускаемыхъ на канцелярскіе расходы въ годъ 50 р. ассигнаціями, не только всего того исправить вновь и построить невозможно, но даже сихъ денегъ и въ половину не достаетъ на покупку необходимо нужной къ письменному производству бумаги.

2) Не за долго предъ нашествіемъ непріятеля отдѣланная на щетъ казенной суммы тюрьма разорена, гдѣ окошекъ, половъ, наръ, желѣзъ и кандаловъ вовсе нѣтъ.

3) Полицейскіе порядки тако жъ разстроены, пожарныхъ инструментовъ состоитъ только заливная, довольной починки требующая труба одна, крюковъ 6, багровъ 5, ручныхъ сикавокъ 3; для храненія пожарныхъ инструментовъ особеннаго навѣса не имѣется.

4) Сотскихъ и десятскихъ по обширности и многолюдству города весьма мало, ибо состоитъ только христіанъ сотскихъ 2, а десятскихъ 8, изъ евреевъ — сотникъ одинъ, а десятскихъ 4 человѣка, которыхъ число непремѣнно нужно по крайней мѣрѣ удвоить.

5) Городская полиція, нижній земскій судъ и прочія присудственныя мѣста за неотпускомъ на наемъ приличныхъ къ помѣщенію ихъ домовъ расположены по обывательскимъ на щетъ постоя.

6) Мосты и мостки, на городской землѣ лежащіе, требуютъ одинъ починки, а прочіе числомъ 7 вновь исправленія. Если же возложить сію постройку на городскую ратушу, то по несостоянію въ ней соотвѣтственной на таковую надобность городской суммы, дабы все то безъ особеннаго со стороны казны денежнаго пособія въ поспѣшномъ времени дополнилось, и надежды не предстоитъ.

Обо всемъ томъ представляя на благоуваженіе вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу дать, кому слѣдуетъ, предписаніе объ отпускѣ суммы на постройку для канцеляріи моей необходимо нужныхъ матеріаловъ, столовъ, стульевъ, зерцала, сукна, шкафы и прочаго, на покупку книгъ узаконяемыхъ, на наемъ дома, такъ и

на покупку къ отапливанію въ зимнее время дровъ. Сверхъ того на сдѣланіе для безопасности города потребнаго количества пожарныхъ инструментовъ, на постройку къ храненію оныхъ въ приличномъ мѣстѣ навѣса, о приведеніи въ совершенную исправность тюремнаго зданія, мостовъ и мостковъ, о наймѣ для всѣхъ присудственныхъ мѣстъ приличныхъ домовъ, какъ немедленнѣе, чтобы по силѣ полицейскаго устава сотскіе и десятскіе были выбраны изъ городскихъ непорочныхъ обывателей по мѣрѣ въ нихъ предстоящей надобности, на что и ожидать буду начальническаго разрѣшенія. Маіоръ *Гажичъ*.

№ 170. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора исполняющему должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 30 апрѣля 1813 года, № 3487.

1813/54—46 По неприбытію донынѣ Гродненскаго г. гражданскаго губернатора къ своей должности прошу васъ нынѣ же открыть губернское правленіе съ находящимися на лицо членами онаго, а присудствіе губернской исполнительной коммиссіи прекратить, приказавъ дѣла онаго передать по принадлежности въ правленіе, и по исполненіи сего меня увѣдомить.

№ 171. Рапортъ Литовскому военному губернатору исполняющаго должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 6 мая 1813 г., № 5316.

1813/54—47 Получивъ предписаніе вашего высокопревосходительства отъ 30 апрѣля подъ № 3487 объ открытіи губернскаго правленія съ находящимися на лицо членами, честь имѣю покорнѣйше донести, что по случаю откомандировки таковыхъ членовъ, а имянно: совѣтника Преженцова въ мѣстечко Городецъ для приведенія крестьянъ къ повиновенію и совѣтника Рызенки въ Пружаны для изслѣдованія по донесенію тамошняго городничаго на нижній земскій судъ и повѣтовую коммиссію, предложилъ я имъ, совѣтникамъ поспѣшить окончаніемъ таковыхъ дѣлъ и возвратиться въ Гродно для открытія губернскаго правленія, и между тѣмъ о пріуготовленіи дѣлъ къ сдачѣ оныхъ предварилъ здѣшнюю губернскую исполнительную коммиссію. *Михаилъ Андржейковичъ*.

№ 172. Рапортъ Литовскому военному губернатору Шавельскаго нижняго земскаго суда, 1 мая 1813 г., № 1949.

1813/54—48 Отъ самаго открытія нижняго земскаго суда по очищеніи сего края отъ непріятельскаго войска не получаетъ оный на канцелярскіе расходы, ни же на жалованье канцелярскимъ служителямъ денегъ, сіи послѣдніе отнюдь не хотятъ служить безъ жалованья. Всѣ матеріалы и припасы для канцелярій принуждены присудствующіе суда покупать на свои деньги и всевозможно донынѣ старались удерживать всѣ расходы, хотя занимая въ кредитъ; но и онымъ жалованья тоже не отпущается, по недостатку же денегъ никто въ кредитъ ничего дать не соглашается, чрезъ что теченіе дѣлъ и переписка можетъ остановиться. Сверхъ сего судъ отъ времени опредѣленія секретаря его титулярнаго совѣтника Скоробогатаго въ исправники, то есть отъ 29 февраля не имѣетъ секретаря и при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, при теперешнихъ безпрестанныхъ переходахъ войска, а также имѣя въ виду поступающія многія и важныя дѣла, принужденъ обрабатывать все самъ земскій исправникъ, и какъ тутъ способнаго секретаря отыскать невозможно, а безъ него обойтиться нельзя, то сей судъ, донеся о семъ почтеннѣйше вашему высокопревосходительству, всепокорнѣйше проситъ въ удовлетвореніе предстоящей надобности сдѣлать отъ себя начальничье распоряженіе. — Земскій исправникъ *Скоробогатый.*

№ 173. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленской врачебной управы, 25 мая 1813 г., № 204.

1813/54—52 Въ бытность здѣсь непріятеля не только мѣсто, въ коемъ помѣщалась сія управа, опустошено, но и всѣ припасы и потребности, бывшіе въ присудствіи и въ канцеляріи, истреблены. Хотя же нынѣ и отведены казенныя комнаты для помѣщенія сея управы, но на обзаведеніе необходимо нужныхъ потребностей, какъ то столовъ, стульевъ, шкафовъ и проч. не имѣетъ управа никакого фундуша и для того, сочинивъ вѣдомость, чего имянно для присудствія и канцеляріи потребно, съ означеніемъ цѣны, во сколько что обойтиться можетъ, честь имѣетъ представить на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства, всепокорнѣйше прося объ отпускѣ значущихся по сей вѣдомости денегъ дать, кому слѣдуетъ, предписаніе. — Инспекторъ *Вейцъ.* Операторъ докторъ *Іозефи.*

№ 174. Рапортъ Литовскому военному губернатору исполняющаго должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 24 мая 1813 г., № 6187.

1813/54—55 Здѣшняго губернскаго правленія совѣтникъ и кавалеръ Преженцовъ отъ 14 сего мая за № 6 рапортуетъ мнѣ, что за пріѣздомъ его въ мѣстечко Городецъ и за прибытіемъ туда изъ Бреста воинской команды не нашелъ жителей, оказавшихся въ неповиновеніяхъ помѣщику своему, особливо въ томъ первенствующихъ, кои всѣ днемъ и болѣе, оставивши по домамъ женъ и дѣтей, сами удалились невѣдомо куда по лѣсамъ и болотамъ прилегающимъ, и что онъ вызвалъ къ отысканію оныхъ земскую полицію, которая нынѣ тѣми его распоряженіями и затрудняется. Но какъ дѣло сіе въ скоромъ времяни за неотысканіемъ скрывшихся крестьянъ окончено быть не можетъ, совѣтникъ же Преженцовъ нуженъ здѣсь непремѣнно для открытія губернскаго правленія, то я предписалъ ему возвратиться въ Гродно, окончаніе же дѣла поручить Кобринскаго гродскаго суда Волкову, который симъ производствомъ совмѣстно съ г. Преженцовымъ занимается и признается надежнымъ во всѣхъ по службѣ отношеніяхъ.— *Михаилъ Андржейковичъ.*

№ 175. Рапортъ Литовскому военному губернатору, Гродненскаго гражданскаго губернатора, 10 іюня 1813 г., № 7018.

1813/54—56 Отношеніе вашего высокопревосходительства отъ 6 истекшаго марта за № 1913 объ открытіи губернскаго правленія, казенной палаты и прочихъ присудственныхъ мѣстъ, равно о закрытіи находящейся въ Гроднѣ губернской времянной исполнительной коммиссіи я по прибытіи моемъ въ Гродно 9 сего іюня получилъ отъ г. маршала Андржейковича.

Сего же іюня 10 числа губернское правленіе открыто и приняло по прежнему свое дѣйствіе на законномъ основаніи. Что же касается до казенной палаты и прочихъ присудственныхъ мѣстъ, то оныя еще прежде пріѣзда моего были уже открыты, времянной же коммиссіи далъ я предложеніе тотчасъ закрыть свое присудствіе и дѣйствіе прекратить, поспѣшая сдачею дѣлъ по описямъ и наличныхъ денежныхъ суммъ со щетами и вѣдомостями губернскому правленію и казенной палатѣ. О чемъ вашему высокопревосходительству донести честь имѣю.—*Михаилъ Андржейковичъ.*

№ 176. Письмо С. И. Муханова А. М. Римскому-Корсакову, 1 февраля 1813 г.

1813/106—3 Изъ обоза государя императора оставлены въ Вильнѣ разные зимнiе экипажи и другiя вещи, въ прилагаемой при семъ особой запискѣ показанныя, и при нихъ придворный кучеръ Иванъ Федоровъ.

Г. оберъ-гофмаршалъ графъ Николай Александровичъ Толстой увѣдомилъ меня, что его императорскому величеству угодно, чтобы всѣ оные экипажи и вещи были доставлены въ С.-Петербургъ и чтобы о семъ учинилъ я сношенiе мое съ вашимъ высокопревосходительствомъ.

Я полагаю изъ нихъ нѣкоторые только экипажи и вещи возвратить въ С.-Петербургъ, а прочiе, яко не стоющiе тѣхъ денегъ, сколько употребить должно на доставленiе ихъ сюда, продать на мѣстѣ. И на сей конецъ, обращаюся къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею моею просьбою повелѣть, кому слѣдуетъ, кучера Федорова и съ нимъ экипажи и вещи, въ запискѣ означенные, доставить въ С.-Петербургъ, а прочiя вещи продать на мѣстѣ.

Доставленiе жъ кучера Федорова и экипажей въ С.-Петербургъ, на почтовыхъ или на наемныхъ лошадяхъ или же при оказiи я отдаю на ваше благораспоряженiе и буду ожидать благосклоннаго вашего высокопревосходительства увѣдомленiя, сколько употребить изволите денегъ на сiе доставленiе. Съ совершеннымъ почтенiемъ и преданностью и пр. *Сергѣй Мухановъ.*

1813/106—4 *Оставлено въ Вильнѣ:*

1. Сани его величества	1	Возвратить въ Санктъ-Петербургъ.
2. Кибитокъ раскидныхъ	2	
3. Изъ подъ экипажей зимнихъ полозковъ	3 стана	
4. Ковровъ шерстяныхъ	3	
5. Подушекъ изъ саней	2	
6. Хомутъ съ дугою	1	
7. Кучеръ Иванъ Федоровъ	1	
8. Дровней	9 паръ	Продать на мѣстѣ.
9. Пошевни	1	

№ 177. Отвѣтное письмо А. М. Римскаго-Корсакова С. И. Муханову, 16 апрѣля 1813 г., № 3082.

$\frac{1813}{106-8}$ Имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство, что согласно письму вашему отъ 1 февраля придворныя сани, зимніе станки, ковры, полсти и другія изъ арміи присланныя клажи подъ присмотромъ ѣздоваго Адріана Михайлова и находившихся здѣсь его императорскаго величества кучера Ивана Федорова и прочихъ придворныхъ трехъ человѣкъ 16 сего мѣсяца отправлены въ С.-Петербургъ по подряду съ экономическими крестьянами Тверской губерніи, Хилинской вотчины, деревни Еслянъ Софрономъ Аѳанасьевымъ и Калужской губерніи, вотчины полковника Раевскаго Дементіемъ Дмитріевымъ, коихъ плакатные паспорты, а равно и сдѣланное съ ними условіе при семъ препровождаются.

Оные крестьяне подрядились за тысячу рублей; половинное число сей суммы, т.-е. 500 руб. дано имъ здѣсь изъ моихъ собственныхъ денегъ; на дорогу ѣздовому Адріану Михайлову съ товарищи 100 руб. да прежде кучеру 30 руб., а всего 630 руб. ассигнаціями, каковыя деньги прошу приказать мнѣ возвратить, а о доставленіи отправляемыхъ нынѣ саней и прочаго не оставить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

№ 178. Письмо А. М. Римскому-Корсакову С. И. Муханова, 21 мая 1813 г.

$\frac{1813}{106-9}$ Выданные вашимъ высокопревосходительствомъ вольнымъ извозчикамъ Софрону Аѳанасьеву и Дементію Дмитріеву за доставленіе въ Санктъ-Петербургъ остававшихся въ Вильнѣ изъ обоза государя императора разныхъ зимнихъ экипажей и вещей пятьсотъ рублей и ѣздовому Адріану Михайлову съ прочими на харчи сто тридцать рублей, а всего шестьсотъ тридцать рублей, при семъ къ вамъ, милостивый государь, возвращая, имѣю честь увѣдомить при томъ, что экипажи и всѣ вещи доставлены въ цѣлости. Съ истиннымъ почтеніемъ и пр. *Сергѣй Мухановъ.*

№ 179. Повелѣніе вел. кн. Константина Павловича Литовскому военному губернатору, 5 февраля 1813 г., № 295,

$\frac{1813}{84-1}$ По высочайшему его императорскаго величества соизволенію я снабдилъ жителей Варшавскаго герцогства менонистовъ Генриха У н р у, Михаила М а е р а, Давида Д е р к с а 1-го, Тобіаса Д е р к с а, Якоба Е р ц а,

Михаила Варенке, Андреаса Булера, Давида Деркса 2-го, Корнеліуса Унру и Абраама Петерса видомъ на слѣдованіе ихъ съ женами, дѣтьми и со всѣми семействами ихъ и имуществомъ въ Россію, которымъ отъ его императорскаго величества позволено поселиться на жительство, гдѣ они пожелаютъ, о чемъ имѣю честь ваше высокопревосходительство увѣдомить и просить объ оказаніи имъ въ семъ случаѣ со стороны вашей слѣдующихъ пособій. *Константинъ.*

№ 180. Письмо главнокомандующаго въ Петербургѣ С. К. Вязьмитинова А. М. Римскому-Корсакову, 14 февраля 1813 г., № 105.

1813/119—1 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. Проживавшій здѣсь италіанецъ купецъ Оливіери отправляется нынѣ въ Вильну по торговымъ дѣламъ своимъ. Хотя за нимъ ничего здѣсь не замѣчено, явно навлекающаго какое-либо подозрѣніе, но, какъ дошелъ до меня слухъ, будто Оливіери вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ италіанцемъ Ринаделли, живущимъ въ Вильнѣ, имѣетъ связь съ французскими плѣнными и приверженъ къ правительству французскому, то я долгомъ поставилъ увѣдомить ваше высокопревосходительство съ тѣмъ, что не угодно ли будетъ вамъ, милостивый государь мой, приказать кому слѣдуетъ, имѣть за людьми сими непримѣтный надзоръ и въ случаѣ, ежели бы слухъ тотъ оправдался, не оставить меня о послѣдующемъ безъ увѣдомленія. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. *Сергѣй Вязьмитиновъ.*

№ 181. Предписаніе военнаго генералъ-полиціймейстера Гродненскому коменданту (въ копіи, безъ даты), февраль 1813 г.

1813/349—20 По волѣ его свѣтлости г. генерала-фельдмаршала и кавалера князя Голенищева-Кутузова назначенъ я военнымъ генералъ-полиціймейстеромъ во всѣхъ дѣйствующихъ арміяхъ и мѣстахъ, ими занимаемыхъ, и въ слѣдствіе того по инструкціи его свѣтлости, мнѣ данной, подчиняются мнѣ генералъ-гевальдигеры, генералъ-вагенмейстеры, коменданты, городскія и земскія полиціи, а потому сверхъ обыкновенной должности вашей, званіемъ на васъ возлагавшейся, по теперешнему нашему положенію воинской полиціи нахожу нужнымъ постановить вамъ въ правилахъ.

1-е. Имѣть списки всѣмъ жителямъ, имѣющимъ въ городѣ постоянное пребываніе, по прилагаемой формѣ.

2-е. Имѣть свѣдѣніе о всѣхъ проживающихъ въ городѣ постороннихъ, кто, откуда, съ какимъ пашпортомъ, отъ чего имѣетъ пропитаніе или какой промыселъ, сколько есть при немъ услуги, съ какими видами.

3-е. Всѣмъ жителямъ города объявить немедленно съ подпискою, дабы они никого не осмѣливались держать безъ пашпорта, особливо иностранцевъ и жителей польскихъ губерній, безъ помѣты вашей или особаго билета. Въ противномъ случаѣ должны они платить за первый разъ 15 руб. серебромъ въ штрафъ, а другой разъ подвергнуться военному суду по полевому уголовному уложенію.

4-е. Не дозволять на заставахъ безъ отмѣтки вашей на пашпортѣ или билетѣ никого пропускать изъ города.

5-е. Всѣ списки о городскихъ жителяхъ и проживающихъ въ повѣтѣ или другихъ мѣстъ должны быть у васъ въ всегдашней готовности; когда бы оные не потребовались отъ васъ, то вы обязаны тотчасъ представить и даже при самомъ моемъ пріѣздѣ и держать ихъ у себя.

6-е. Если приводиться будутъ къ вамъ плѣнные и больные какіе солдаты, то и имъ имѣть списокъ: нижнимъ чинамъ числомъ, а штабъ и оберъ офицерамъ именной съ описаніемъ противу каждаго, откуда присланъ и куда вами отправленъ.

7-е. Плѣнныхъ мародеровъ, а также и русскихъ, оставшихся отъ командъ, усталыхъ, шатающихся, ежели вы только о нихъ узнаете или услышите, таковыхъ бродягъ стараться ловить и сдавать въ вѣдомство ближайшихъ воинскихъ командъ. Больныхъ же, которые будутъ вамъ отдаваемы или окажутся въ повѣтѣ, ихъ отсылать въ ближайшій лазаретъ, гдѣ имѣть за ними призрѣніе.

8-е. Если требовано будетъ проходящими командами и полками продовольствіе отъ земли, то оное заключаться должно въ одномъ провіантѣ и фуражѣ, да и то брать отъ жителей дозволять не иначе, какъ подъ квитанціи.

9-е. Смотрѣть наиприлежнѣе, чтобы почтовыя станціи содержаны были въ хорошемъ порядкѣ и курьеры и фельдъегери не имѣли остановки, а при томъ и обидъ не дѣлали.

10-е. Ружья и прочую аммуницію, которая находится у жителей, забравшихъ у бѣжавшаго непріятеля, собрать и свезти въ городъ, хранить въ цѣлости и доставить ко мнѣ вѣдомость, сколько чего собрано. О чемъ и жителямъ объявить съ подписками, дабы, не удерживая у себя, все представили. Ежели же что послѣ у нихъ найдется, то будутъ платить денежной штрафъ, который и полагать, смотря по человѣкѣ, въ пользу города или предавать, смотря по важности сокрытія, воинскому суду.

11-е. Если вы получите свѣдѣнія о какихъ либо подозрительныхъ и неблагонамѣренныхъ людяхъ, то стараться ихъ перехватить, развѣдать въ самой слушности о ихъ поведеніи и дѣлахъ, между тѣмъ содержать подъ секретнымъ присмотромъ и о всѣхъ таковыхъ съ подробнымъ изъясненіемъ мнѣ доносить.

12-е. Всѣ мертвыя тѣла, по дорогамъ и деревнямъ находящіяся, тако же и палой скотъ стараться скорѣе собрать и сжечь, дабы при проѣздѣ моемъ я не имѣлъ причины съ васъ взыскивать за нестараніе о семъ важномъ дѣлѣ.

Изложивъ вамъ сіи правила, входящія въ должность вашу, надѣюсь, что вы исполнять ихъ будете въ точности и поставите меня въ обязанность свидѣтельствовать о усердіи вашемъ по службѣ.

№ 182. Рапортъ Литовскому военному губернатору исполняющаго должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 17 февраля 1813 г., № 1409.

1813/349—1 Правитель Бѣлостоцкой области препроводилъ ко мнѣ при двухъ отношеніяхъ подъ № 110 и 301 съ снятыми допросами двадцати четырехъ человѣкъ, объявившихъ, что они за бытность въ предѣлахъ россійскихъ непріятеля отданы были съ мѣстъ своихъ жительства начальствомъ непріятельской арміи въ польскую службу, но по болѣзнямъ находились въ лазаретахъ. За прибытіемъ же россійскихъ войскъ выпущены съ лазаретовъ и нынѣ желаніе имѣютъ возвратиться въ мѣста своего рожденія.

Предписалъ я Гродненской городовой полиціи изъ числа означенныхъ 24-хъ человѣкъ, находящихся подъ присмотромъ полицейскимъ, трехъ, показывающихъ себя уроженцами одного Минской, а двухъ Витебской губерніи, отправить посредствомъ городскихъ и земскихъ полицій въ прописанныхъ губерній губернскіе города. Прочихъ же 21 препроводить къ Гродненскому г. коменданту при спискѣ, къ которому я отнесся съ тѣмъ, дабы онъ помянутыхъ крестьянъ имѣлъ въ вѣдомствѣ своемъ впредь до разрѣшенія вашего высокопревосходительства, о чемъ донося, покорнѣйше прошу вашего высокопревосходительства, какъ поступить съ таковыми людьми, снабдить меня предписаніемъ. *Князь Любецкій.*

№ 183. Отвѣтное предложеніе Литовскаго военнаго губернатора, 25 февраля 1813 г., № 1631.

1813/349—3 По представленію правящаго должность Гродненскаго гражданскаго губернатора князя Любецкаго за № 1409 отвѣтствую, что достав-

ленные въ Гродно отъ Бѣлостокскаго правителя 24 человѣка, взятыхъ изъ нашихъ губерній въ военную службу во время бытности здѣсь непріятеля, должны были обратиться тоже на службу. И какъ изъ нихъ три человѣка отправлены въ разныя губерніи на прежнее жилище, а 21 состоятъ въ вѣдомствѣ Гродненскаго коменданта, то велѣть ему нынѣ же перечислить ихъ въ ближайшіе полки или команды, какіе теперь въ Гроднѣ находятся. Впредь же таковыхъ людей слѣдуетъ посылать прямо коменданту для обращенія въ нашу военную службу.

№ 184. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому коменданту, 25 февраля 1813 г., № 1632.

1813/349—4 По представленію ко мнѣ правившаго должность Гродненскаго гражданскаго губернатора г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Любецкаго предписываю вашему высокоблагородію отосланныхъ отъ него въ вѣдомство ваше 21 человѣка, взятыхъ въ непріятельскую службу изъ вашихъ губерній, причислить также въ службу въ ближній полкъ или команду, какая нынѣ въ Гроднѣ имѣется, и впредь съ подобными людьми поступать такимъ же образомъ. Кто же они таковы и въ какіе точно полки или команды причислены будутъ, мнѣ донести и представить по обыкновенной формѣ имянной списокъ, каковой тогда же отправить въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства и начальнику главнаго штаба дѣйствующихъ армій.

№ 185. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго коменданта, 7 марта 1813 г., № 923.

1813/349—5 Вслѣдствіе предписанія вашего высокопревосходительства, отъ 25 февраля за № 1632 по представленію господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Любецкаго ко мнѣ послѣдовавшаго, о причисленіи на службу въ ближайшій полкъ или команду отосланныхъ ко мнѣ отъ него, Любецкаго 21 человѣка, взятыхъ въ непріятельскую службу изъ Литовскихъ губерній, и впредь съ подобными людьми такимъ же образомъ поступать, честь имѣю вашему высокопревосходительству донести, что князь Любецкій прислалъ ко мнѣ не двадцать одного, но семнадцать человѣкъ, коихъ, снабдивъ я въ силу даннаго мнѣ отъ начальника главнаго штаба г. генералъ-адъютанта князя Волконскаго предписанія билетами, отправилъ на прежнія жилища. А въ

удостовѣреніе того и копію съ означеннаго предписанія къ вашему высокопревосходительству препровождаю, почему и прошу вашего высокопревосходительства разрѣшить меня, долженъ ли я отнынѣ въ разсужденіи означенныхъ людей по настоящему предписанію вашего высокопревосходительства поступать или выполнять таковое жъ, отъ начальника главнаго штаба всѣхъ армій князя Волконскаго, прежде мнѣ данное. Полковникъ *Кленовскій.*

№ 186. Копія предписанія начальника главнаго штаба дѣйствующихъ армій Гродненскому коменданту, 8 января 1813 г., № 47.

1813/349—6 Господинъ генералъ отъ инфантеріи Милорадовичъ увѣдомляетъ меня, что онъ вышедшихъ изъ герцогства Варшавскаго двухъ дезертировъ, одного родомъ изъ Познани, а другого изъ Каменца-Подольска отправилъ къ вашему высокоблагородію. Почему предлагаю вамъ перваго отправить на жительство во внутрь Россіи и о томъ увѣдомить губернатора той губерніи, въ которую онъ отосланъ будетъ, для позволенія ему избрать себѣ родъ жизни, послѣдняго же препроводить на прежнее его жительство въ Подольскую губернію съ тѣмъ, чтобъ тамъ за нимъ имѣли особый надзоръ. Съ настоящаго же времени вообще всѣхъ дезертировъ, если они будутъ наши подданные, то отсылать ихъ въ тѣ губерніи, откуда они уроженцы. Если же они принадлежатъ другой имперіи, въ то время отсылать ихъ внутрь Россіи на тѣхъ самыхъ правилахъ, кои объяснилъ я уже выше сего. Генералъ-адъютантъ *князь Волконской.*

№ 187. То же, 9 января 1913 г., № 28.

1813/349—7 До полученія вашего рапорта отъ 7 генваря относительно являющихся рекрутъ или кантонистовъ, формировавшихся въ Литовскихъ полкахъ, разрѣшены уже вы въ посланномъ отъ меня предъ симъ предписаніи отправлять ихъ въ тѣ губерніи, отколь они урожены. Если жъ они принадлежатъ другимъ державамъ, въ то время отправлять ихъ во внутрь Россіи, соотвѣтственно чему и должны поступать. Генералъ-адъютантъ *князь Волконской.*

№ 188. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому коменданту, 15 марта 1813 г., № 2207.

1813/349—8 На рапортъ вашъ за № 923 отвѣтствую, чтобы въ разсужденіи бывшихъ въ непріятельской службѣ нижнихъ чиновъ изъ жителей Литовскихъ и другихъ губерній вы поступали по предписаніямъ, даннымъ вамъ отъ господина начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта князя Волконскаго.

№ 189. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго земскаго исправника, 12 февраля 1813 г., № 269.

1812/98—42 Честь имѣю вашему высокопревосходительству донести, что ввѣренной мнѣ Виленской уѣздъ отъ мертвыхъ тѣлъ и палаго скота очищенъ, и оныя закопаны глубиною болѣе трехъ аршинъ въ землю. А именно по трактамъ, называемымъ: 1-й на Черномъ Гостинцѣ 1. 754 человѣка и 800 лошадей, 2-й по Ошмянской дорогѣ 8.534 человѣка и 1.492 лошади, 3-й по Ковенской 2.717 человѣкъ, 474 лошади и 80 воловъ, 4-й Верковской и въ самыхъ Веркахъ 1.500 человѣкъ, 5-й по Вилкомирской 178 человѣкъ и 30 лошадей, 6-й по Браславской 382 человѣка и 76 лошадей, 7-й по Михалишской 439 человѣкъ и 103 лошади, 8-й по Рудницкой 68 человѣкъ и 21 лошадь, 9-й по Гродненской 84 человѣка и 95 лошадей, 10-й по Старояновской на Судерву 103 человѣка и 53 лошади. На предмѣстіи же города Вильна въ двухъ французскихъ батареяхъ 7.190 человѣкъ и 112 лошадей, въ Звѣринцѣ 2.140 человѣкъ, 90 лошадей и 76 воловъ, за Острою Брамою 846 человѣкъ и 102 лошади, всего 25.935 человѣкъ, 3.448 лошадей и 156 воловъ. Нынѣ же по наступленіи оттепели открылись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще мертвыя человѣческія тѣла и лошади, для уборки и закопанія которыхъ вновь посланы мною засѣдатели и дворянскіе депутаты. По окончаніи же сего не умедлю вашему высокопревосходительству объ успѣхѣ донести. Земскій исправникъ *Никифоровъ*.

№ 190. Письмо министра финансовъ Д. А. Гурьева А. М. Римскому-Корсакову, 26 февраля 1813 г., № 910.

1812/116—25 Литовско-Гродненскій вице-губернаторъ доноситъ мнѣ, что тамошній губернскій маршалъ князь Любецкій, принявъ на себя управленіе

гражданскою частію по Гродненской губерніи, отбираетъ къ себѣ всѣ предписанія, на имя казенной палаты приходящія, и требуетъ объ отдачѣ ему всѣхъ бумагъ, полученныхъ вице-губернаторомъ на имя казенной палаты прежде востановленія въ Гроднѣ времянной исполнительной коммиссіи, въ коей нынѣ и дѣла по финансамъ производятся, такъ что вице-губернаторъ не имѣетъ никакого о томъ свѣдѣнія.

Но какъ во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, кои заняты были непріятелемъ, востановлены всѣ присудственныя мѣста на прежнемъ основаніи, въ слѣдствіе чего долгомъ почитаю отнестись къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею моею просьбою о востановленіи казенныхъ палатъ въ обѣихъ Литовскихъ губерніяхъ такъ, чтобъ онѣ могли дѣйствовать сами собою по силѣ данныхъ имъ наставленій.

Сверхъ того отношеніями отъ 16 декабря прошедшаго 1812 года требовалъ я отъ всѣхъ начальниковъ губерній, въ которыхъ былъ непріятель, чтобы они по собраніи вѣрныхъ свѣдѣній о разоренныхъ городахъ и селеніяхъ дали мнѣ знать, сколько таковыхъ городовъ и селеній найдется, какое число въ нихъ числилось по послѣдней ревизіи людей и какая состоитъ за ними подать за 1812 годъ, ими не заплаченная, или доимка, за прежнее время оставшаяся. Но какъ таковыхъ свѣдѣній отъ Литовскихъ губернаторовъ ко мнѣ еще не прислано, почему и прошу покорнѣйше васъ, милостивый государь мой, приказать оныя ко мнѣ доставить въ непродолжительномъ времяни, равнымъ образомъ употребить ваше содѣйствіе и въ томъ, чтобъ подати и недоимки съ городовъ и селеній, въ которыхъ хотя и проходилъ непріятель, но разоренія жителямъ не причинилъ, а также и съ тѣхъ, куда вовсе непріятель не входилъ, взыскиваемы были со всевозможною исправностію тѣмъ болѣе, что положеніе государственнаго казначейства по нынѣшнимъ обстоятельствамъ требуетъ особеннаго подкрѣпленія. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. *Д. Гурьевъ.*

№ 191. Отвѣтное письмо А. М. Римскаго-Корсакова Д. А. Гурьеву, 15 марта 1813 г., № 2213.

1812/116—27 Вслѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства отъ 26 минувшаго февраля за № 910, имѣю честь увѣдомить, что по прибытіи моемъ въ Литовскія губерніи первѣйшимъ желаніемъ было моимъ востановить всѣ присудственныя мѣста на прежнемъ основаніи. Но, не нашедъ здѣсь многихъ чиновниковъ, а особливо дѣлъ, вывезенныхъ во внутрь Россіи предъ нашествіемъ непріятелей, принужденъ былъ съ высочайшаго соизволенія въ обѣихъ сихъ губерніяхъ учредить временныя исполнительныя коммиссіи, чтобъ посредствомъ оныхъ можно

было на первый случай дѣйствовать въ удовлетвореніи военныхъ требованій и другихъ предметовъ по тѣмъ свѣдѣніямъ о землѣ, какія могли остаться послѣ непріятельскаго правленія. Нынѣ по возвращеніи изъ Новгорода 1 сего марта дѣлъ Виленской казенной палаты, какъ-то ревизскихъ сказокъ, окладныхъ книгъ и прочаго оная палата востановлена со всѣми подвѣдомственными ей частями на прежнемъ основаніи. О востановленіи же Гродненской казенной палаты, которой дѣла еще не возвращены, сдѣлалъ я мое распоряженіе.

Въ разсужденіи собранія свѣдѣній о разоренныхъ городахъ и селеніяхъ, требуемыхъ вашимъ высокопревосходительствомъ отъ гг. гражданскихъ губернаторовъ, предписалъ я еще отъ 30 января сего года Виленскому гражданскому губернатору г. дѣйствительному статскому совѣтнику Лавинскому и правившему должность Гродненскаго гражданскаго губернатора тамошнему губернскому маршалу князю Любецкому, изъ коихъ сей послѣдній отозвался мнѣ, что онъ приступилъ къ собранію таковыхъ свѣдѣній, но встрѣчаетъ затрудненіе по неимѣнію въ виду ревизскихъ сказокъ, вѣдомостей о недоимкахъ разныхъ податей и сборовъ и другихъ, необходимо нужныхъ къ соображенію свѣдѣній. По таковому отзыву я имѣлъ честь отъ 15 минувшаго февраля за № 1288 относиться къ вашему высокопревосходительству о предписаніи, кому слѣдуетъ, чтобы дѣла Гродненской казенной палаты, также ея чиновники и нижніе чины возвращены были въ Гродно. А теперь вновь предписалъ я Виленскому гражданскому губернатору и правящему должность Гродненскаго гражданскаго губернатора тамошнему повѣтовому маршалу о неукоснительномъ исполненіи требованія вашего высокопревосходительства, какъ въ разсужденіи приведенія въ въ извѣстность разоренныхъ городовъ и селеній, такъ и взысканія недоимокъ и податей съ тѣхъ жителей, которые не подверглись разореніямъ, причемъ препроводилъ имъ и форму, полученную мною при дополнительномъ отношеніи вашего высокопревосходительства отъ 28 февраля за № 1132.

Что принадлежитъ до донесенія Гродненскаго вице-губернатора о принятіи губернскимъ маршаломъ княземъ Любецкимъ на себя управленія гражданскою частью по Гродненской губерніи, имѣю честь увѣдомить, что князь Любецкій, до вызова его въ главную квартиру по высочайшему повелѣнію, отправлялъ должность гражданскаго губернатора по моему предписанію, такъ какъ я, зная весьма близко г. вице-губернатора Багговута, не могъ рѣшиться ввѣрить ему сей должности. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и пр.

№ 192. Имянный списокъ всѣмъ учителямъ Виленской гимназіи, 1 марта 1813 г.

1813/1—21 Директоръ — надворный совѣтникъ Осипъ Коссаковскій. Во время пребыванія здѣсь французовъ былъ секретаремъ коммиссіи временнаго управленія и съ оною жъ коммиссіею выѣхалъ при французской арміи 26 истекшаго ноября.

Помощникъ — его и учитель исторіи и права коллежскій ассесоръ Осипъ Скочковскій.

Учитель — физики Каетанъ Красовскій.

Учитель — математики Степанъ Выжевскій.

Учитель — словесности Леонъ Боровскій.

Учитель — польско-латинской грамматики Религій Лиссовскій.

Учитель — ариѳметики и нравственной науки Игнатій Лабенецъ.

Учитель — россійскаго языка Юрій Квятковскій.

Учитель — французскаго ксендзъ Иванъ де-Жарденъ.

Учитель — нѣмецкаго коллежскій секретарь Мартинъ Коханскій.

Учитель — рисованія Иванъ Дамель.

Духовникъ — ксендзъ Аѳанасій Игнатовичъ.

№ 193. Имянный списокъ всѣмъ чиновникамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Виленскаго университета и студентамъ, состоящимъ въ ономъ на лицо съ марта мѣсяца сего 1812 года, съ показаніемъ при томъ, кто изъ нихъ, когда и куда имянно выбылъ.

1812/1—28 *Университетское правленіе.*

Ректоръ.

Иванъ Андреевичъ Снядецкій, астрономъ-наблюдатель, ордена св. Анны 2-й степени кавалеръ.

Деканы.

Отдѣленія физическихъ и математическихъ наукъ кс. Іосифъ Мицкевичъ, заслуженный профессоръ.

" врачебныхъ наукъ коллежскій совѣтникъ Андрей Ивановичъ Лобенвейнъ, профессоръ анатоміи. По повелѣнію г. военнаго министра отправился 15 іюня за арміею россійскою.

Отдѣленія нравственныхъ и политическихъ наукъ коллежскій совѣтникъ Семенъ Андреевичъ Малевскій, профессоръ правъ естественнаго, политическаго и народнаго.

" словесныхъ наукъ и изящныхъ художествъ Луизіо Викентьевичъ Капелли, профессоръ правъ гражданскаго и уголовнаго.

Префектъ учительской семинаріи.

Кс. Станиславъ Лаврентьевичъ Юндзиллъ, профессоръ ботаники.

Секретарь университетскаго совѣта.

Надворный совѣтникъ Иванъ Антоновичъ Зноско, адъюнктъ университета.

Секретарь университетскаго правленія.

Коллежскій совѣтникъ, адъюнктъ университета Казиміръ Осиповичъ Контрымъ.

Профессоры отдѣленія физическихъ и математическихъ наукъ.

Физики — Степанъ Зеноновичъ Стубилевичъ.

Химіи — Андрей Андреевичъ Снядецкій, коллежскій совѣтникъ.

Вышней математики — Захарій Яковлевичъ Немчевскій, Игнатій Решка заслуженный профессоръ.

Гражданской и военной архитектуры — Михайло Федоровичъ Шульцъ. Отъ 7 іюня неизвѣстно, гдѣ дѣвался.

Элементарной математики — Фома Жицкій.

Профессоры отдѣленія врачебныхъ наукъ.

Патологіи и врачебной полиціи — надворный совѣтникъ Августъ Бекю.

Общей терапіи и врачебнаго веществословія — коллежскій совѣтникъ Фердинандъ Фердинандовичъ Шпицнагель.

Хирургіи — коллежскій совѣтникъ Яковъ Францевичъ Брюте, ордена св. Анны 2-й степени кавалеръ.

Хирургіи — Фердинандъ Павловичъ Нишковскій.

Повивальнаго искусства — Андрей Михайловичъ Матусевичъ.

Скотнаго леченія — Людовикъ Боянусъ, св. Владиміра 4-й степени кавалеръ. Съ дозволенія г. министра народнаго просвѣщенія отправился 15 іюня въ С.-Петербургъ.

Фармаціи — экстраординарный профессоръ, коллежскій ассесоръ Иванъ Ивановичъ Вольфгангъ.

Терапіи и клиники — коллежскій совѣтникъ Іосифъ Ивановичъ Франкъ, ордена св. Владиміра 4-ой степени кавалеръ. Съ дозволенія г. министра народнаго просвѣщенія отправился въ 30 день апрѣля въ Вѣну.

Профессоры отдѣленія нравственныхъ и политическихъ наукъ.

Корнелій Поцоловскій, заслуженный профессоръ, умеръ 2 декабря мѣсяца.

Священнаго писанія — ксендзъ Филиппъ Осиповичъ Голянскій, ордена св. Анны 2-й степени кавалеръ.

Логики и метафизики — Иванъ Абихтъ.

Догматической богословіи — кс. Августинъ Томашевскій.

Нравственной богословіи — ксендзъ Иванъ Ходани.

Профессоры отдѣленія словесныхъ наукъ и изящныхъ художествъ.

Греческаго языка и словесности — Готфридъ-Ернстъ Гроддекъ.

Россійскаго языка и словесности — Иванъ Ивановичъ Чернявскій.

Польской словесности — Евзебій Словацкій.

Теоріи изящныхъ художествъ и гравированія — Іосифъ Саундерсъ.

Рисованія—экстраординарный профессоръ, надворный совѣтникъ Иванъ Францевичъ Рустемъ.

Адъюнкты университета.

Ксендзъ Цезарій Каминскій.

Романъ Сымоновичъ.

Севастіанъ Блащикевичъ.

Станиславъ Раковскій надворный совѣтникъ.

Николай Мяновскій.

Игнатій Городецкій.

Семенъ Жуковскій.

Анатолій-Гавріилъ Гольцъ прозекторъ.

Учители языковъ и гимнастическихъ упражненій.

Французскаго языка — Иванъ Ивановичъ Пинабье-де-Веррьеръ. Отъ 1 іюня отправился въ С.-Петербургъ.

Нѣмецкаго и англинскаго языковъ — Веніаминъ Гауштейнъ.

Музыки — Иванъ Голляндъ.

Танцованія — Иванъ Дзіевони.

Фехтованія — Іосифъ Гуллетъ.

Помощники.

При библіотекѣ — коллежскій ассесоръ Андрей Левицкій.
При физическомъ кабинетѣ — Игнатій Абламовичъ.
При ботаническомъ саду — Макарій Богатко.
При астрономической обсерваторіи — Іосифъ Слаута, Викентій Карчевскій.
При химической лабораторіи Матвѣй Ляхницкій.

Мансіонеры.

Ксендзъ Антоній Павловскій.
„ Викентій Нарбутъ.
„ Михайло Юревичъ.
„ Матвѣй Войтеховичъ.
„ Викентій Зноско.

Оффиціалисты.

Экономъ и казначей коллежскій ассесоръ Иванъ Шостовицкій.
Бухгалтеръ титулярный совѣтникъ Василій Тучкевичъ.
Люстраторъ бенефиціальныхъ имѣній Иванъ Роговичъ.
Землемѣръ сихъ же имѣній Иванъ Шантыръ.
Клиническій экономъ Викентій Будревичъ.

Университетская канцелярія.

Секретарь цензурнаго комитета титулярный совѣтникъ Феликсъ Мержеевскій.
Протоколистъ титулярный совѣтникъ Варфоломей Здановичъ.
Экспедиторъ губернскій секретарь Станиславъ Родзевичъ.
Архиваріусъ губернскій секретарь Степанъ Соколовскій.
Канцеляристъ Сильвестръ Вышинскій.
„ Осипъ Савицкій.

Архивъ эдукаціоннаго фундуша.

Повѣренный эдукаціоннаго фундуша коллежскій совѣтникъ Фаддей Кукевичъ.
Архиваріусъ Осипъ Левандовскій.
Его помощникъ Осипъ Стецевичъ.
„ Адамъ Леговичъ.

Студенты Педагогическаго Института.

1. Иванъ Зелiонка.
2. Гедеонъ Арамовичъ.
3. Кузьма Нагаевичъ.
4. Валентiй Видацкiй.
5. Венедиктъ Коллотовскiй.
6. Францискъ Вышинскiй.
7. Иванъ Коштульскiй.
8. Феликсъ Деревинскiй.
9. Юлiанъ Суходольскiй.
10. Александръ Жилинскiй.
11. Игнатiй Шидловскiй.
12. Адамъ Козловскiй.
13. Викентiй Наксiановичъ.
14. Семенъ Пушкаржевичъ.
15. Онуфрiй Здановичъ.
16. Павелъ Монгирдъ.
17. Фома Волковинскiй.
18. Юстинъ Хруцкiй.

Секретарь *Казимiръ Контрымъ.*

№ 194. Предписанiе Литовскаго военнаго губернатора Виленской губернской временной исполнительной коммиссiи, 2 марта 1813 г., № 1809.

1812/116—18 Изъ многихъ предписанiй моихъ извѣстно коммиссiи, что жители Виленской губернiи, потерпѣвшiе разоренiе отъ бывшихъ военныхъ переходовъ, не должны обременяться ни хлѣбными, ни денежными сборами, наравнѣ съ тѣми, кои или очень мало, или ничего не потерпѣли. На семъ основанiи надлежало посредствомъ повѣтовыхъ коммиссiй приказать тотчасъ привесть въ извѣстность всѣ таковыя разоренныя имѣнiя и по мѣрѣ настоящаго ихъ состоянiя или вовсе избавлять отъ всякихъ сборовъ или налагать таковое только количество, которому могутъ они удовлетворить.

Но изъ вступившаго отъ г. генералъ-маiора барона Крейца прошенiя, въ оригиналѣ у сего прилагаемаго, усматриваю, что имѣнiе его Рытины, въ Тельшевскомъ повѣтѣ лежащее и, по словамъ его, г. Крейца, подвергшееся совершенному разоренiю, обременяется такими требованiями, которыхъ оно исполнить не можетъ.

Безпорядокъ сей относя къ упущенiю Тельшевской повѣтовой коммиссiи, предлагаю губернской исполнительной коммиссiи немедлен-

но взойти въ разсмотрѣніе прописываемыхъ г. Крейцемъ обстоятельствъ и приказать тотчасъ или избавить имѣніе его вовсе отъ всякихъ сборовъ и поставокъ или требовать то только, что оно въ состояніи выполнить. А какъ подобныя упущенія могутъ происходить и по другимъ мѣстамъ, то предписываю губернской коммиссіи вмѣнить повѣтовымъ коммиссіямъ въ непремѣнную обязанность, дабы онѣ, какъ наиможно, старались привесть въ извѣстность разоренныхъ и уцѣлѣвшихъ жителей и раздѣлить ихъ на классы, полагая въ первой селенія и города, коихъ жители въ прохожденіе войскъ лишились жилищъ и всего своего имущества, во второй селенія и города, въ которыхъ, хотя и были военные переходы, но разоренія жителямъ не причинено, и домы ихъ и имущества остались въ цѣлости, и въ третьей селенія и города, куда вовсе войска не проходили. Приведя такимъ образомъ въ извѣстность состояніе каждаго жителя и раздѣля ихъ по классамъ выше упомянутымъ порядкомъ, кто къ которому принадлежитъ, сдѣлать генеральную по всѣмъ повѣтамъ вѣдомость, которую мнѣ представить.

Я почитаю излишнимъ повторять, сколь свѣдѣніе сіе есть нужно для пользы самихъ жителей, а потому надѣюсь на усердіе гг. членовъ коммиссіи о въ срокъ и аккуратномъ сего исполненіи.

№ 195. Письмо генералъ-фельдмаршала кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго А. М. Римскому-Корсакову, 14 марта 1813 г., № 26 изъ Калиша.

1813 / 235—1 Государю императору благоугодно, чтобы въ память покойнаго графа Торконеля, скончавшагося въ Вильно въ 20 день декабря 1812 года и погребеннаго въ нѣмецкой киркѣ, поставленъ былъ на могилѣ его монументъ по прилагаемому у сего примѣрному чертежу вышиною въ 8 футовъ съ вырѣзаніемъ наономъ препровождаемой при семъ надгробной надписи. Сооруженіе сего монумента его императорское величество изволитъ возлагать на попеченіе вашего высокопревосходительства, потребная же на то сумма отъ двухсотъ до трехсотъ червонныхъ будетъ вамъ, милостивый государь мой, доставлена изъ Кабинета, а между тѣмъ можно будетъ заимствовать ихъ изъ наличныхъ денегъ.

Сообщая вашему высокопревосходительству о сей монаршей волѣ, я покорнѣйше прошу о послѣдующемъ не оставить меня вашимъ увѣдомленіемъ, имѣя честь быть и пр. *князь К. Смоленскій.*

№ 196. Письмо Д. А. Гурьеву А. М. Римскаго-Корсакова, 2 іюля 1813 г., № 933.

1813/235—2 Милостивый государь мой, Дмитрій Александровичъ. Имѣю честь вложить здѣсь копію съ письма покойнаго фельдмаршала князя Михаила Ларіоновича Кутузова-Смоленскаго, писаннаго еще въ Калишѣ марта 14 дня, а ко мнѣ доставленнаго іюня 30 дня. Долговремянную неприсылку онаго полагать надобно забытіемъ или погрѣшностью чиновника канцеляріи покойнаго фельдмаршала, на котораго сія обязанность возложена была. Ваше высокопревосходительство увидѣть въ немъ изволите высочайшую волю государя императора, чтобы въ память покойнаго графа Торконеля, скончавшагося въ Вильнѣ въ 20-ый день декабря прошлаго 1812 года, поставленъ былъ монументъ, сооруженіе котораго его императорское величество изволилъ возложить на попеченіе мое, и что сумма на сію издержку отъ двухъ до трехъ сотъ червонныхъ доставлена мнѣ будетъ изъ Кабинета.

Я, сообщая вашему высокопревосходительству о сей монаршей волѣ, покорнѣйше прошу васъ приказать ассигновать мнѣ изъ Виленской казенной палаты для скорѣйшаго начинанія работы въ мѣсто упоминаемой назначенной изъ Кабинета суммы, трехсотъ червонныхъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

№ 197. Отвѣтное письмо А. М. Римскому-Корсакову Д. А. Гурьева, 21 іюля 1813 г., № 1230.

1813/235—3 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. Вслѣдствіе высочайшей государя императора воли объ отпускѣ къ вашему высокопревосходительству трехсотъ червонныхъ на сооруженіе въ городѣ Вильнѣ монумента покойному графу Торконелю дано отъ меня предписаніе, чтобы оныя деньги отпущены были вамъ изъ Виленской казенной палаты. Извѣщая васъ о семъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. *Д. Гурьевъ*.

№ 198. Представленіе Литовскому военному губернатору Виленской казенной палаты, 29 августа 1813 г., № 2520.

1813/235—4 Экспедиція о государственныхъ доходахъ отъ 26 іюля сего года за № 4477 предписала палатѣ отпустить на счетъ Кабинета его императорскаго величества по требованію вашего высокопревосходительства на сооруженіе въ г. Вильнѣ монумента покойному графу Тарконелю

вмѣсто 300 червонныхъ государственными ассигнаціями по курсу, какой стоять будетъ въ день отпуска оныхъ, о чемъ палата честь имѣетъ вашему высокопревосходительству симъ донести съ прошеніемъ предписанія, кому имянно вышепрописанныя деньги должна палата отпустить. Вице-губернаторъ *Бобятинскій.* Начальникъ стола *Лега.*

№ 199. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленской казенной палатѣ, 30 ноября 1813 г., № 9548.

1813/535—5 Назначенныя въ отпускъ по высочайшему повелѣнію на сооруженіе въ Вильнѣ монумента покойному графу Торконелю, триста червонныхъ предлагаю оной палатѣ выдать подъ расписку Виленскаго университета г. профессору Сандерсу.

Секретная переписка о готовящихся въ Литвѣ волненіяхъ. 15 марта—27 іюня 1813 г.

№ 200. Письмо маркиза Ф. І. Паулуччи А. М. Римскому-Корсакову, 15 марта 1813 г., № 129.

1813/192—52 Милостивый государь, Александръ Михайловичъ. Мемельскій комендантъ полковникъ Эльснеръ представилъ ко мнѣ съ поступившаго къ нему рапорта о заготовленіи крестьянами въ Жамейтахъ пороха и о другихъ слухахъ копію, которую по состоянію сихъ мѣстъ въ ввѣренныхъ управленію вашему губерніяхъ при семъ имѣю честь препроводить въ засвидѣтельствованномъ переводѣ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. *Маркизъ Паулуччи.*

Переводъ копіи. Мемель 15 марта 1813 года. Я извѣстился отъ достовѣрныхъ людей, что въ Семейтенѣ, а именно въ Целлантенѣ обыватели по приказанію тамошняго помѣщика накупили довольно значущее количество пороха.

Меня увѣрили, что посланный изъ Тельшъ коммиссаръ, природный полякъ изъ приверженности къ соотечественникамъ своимъ, и бывъ склоненъ къ тому деньгами, представилъ ничего не значущимъ обстоятельствомъ, что въ Семейтенѣ приготовлены ножи и косы спрямлены.

По извѣстіямъ изъ разныхъ мѣстъ каѳолическіе въ Самойтенѣ священники не упоминаютъ въ рѣчахъ своихъ о злосчастныхъ для французовъ послѣдствіяхъ отъ нынѣшней войны, но изъясняютъ народу освобожденіе (его) французами отъ всѣхъ работъ.

Сіе производитъ худое на сосѣдей вліяніе, ибо послѣдніе, опасаясь врага позади себя не въ маломъ числѣ, не рѣшаются итти впередъ, какъ бы то въ другомъ случаѣ послѣдовало. Подписалъ Мемельской полиціи директоръ *Флешъ*. Перевелъ титулярный совѣтникъ и кавалеръ *Доппельмайеръ*.

№ 201. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому коменданту, 15 марта 1813 г., № 2141.

1813/192—3 Изъ доставленнаго мнѣ въ копіи донесенія Гродненскаго губернскаго почтмейстера Литовскому почтдиректору *) усматриваю, что въ городѣ Гродно весьма громкой разошелся слухъ о заговорѣ поляковъ противъ россіянъ, и якобы положено ими при открытіи 1-го апрѣля прежняго нашего правленія напасть и вырѣзать вмѣстѣ съ евреями.

Прежде нежели буду отвѣчать вамъ по объясненіямъ вашимъ на щетъ дома помѣщика Панцержинскаго, предписываю обратить все ваше вниманіе на сіи слухи, отколь они происходятъ, кѣмъ и въ какихъ домахъ разсѣваются. Сіе легко можете дѣлать посредствомъ извѣстныхъ усердіемъ и преданностію нашему правительству евреевъ, а они могутъ употреблять къ сему факторовъ и факторокъ, имѣющихъ входъ во всѣ дома; также посредствомъ шинковъ, въ кои обыкновенно лакеи, кучера и простой народъ сходятся, и тутъ при употребленіи напитковъ имѣютъ разговоры и толки. По симъ развѣдываніямъ, что будетъ открываемо, мнѣ тотчасъ рапортовать, присылая рапорты ваши по эстафетѣ. Но повторяю прежнее вамъ мое предписаніе, чтобы развѣдыванія сіи производились самымъ непримѣтнымъ и тихимъ образомъ, со всею осторожностью и безъ малѣйшаго шуму и тревоги и отнюдь не приступая ни къ какимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ безъ открытія явныхъ слѣдовъ заговора, каковыми суть: приготовленіе въ скрытыхъ мѣстахъ оружія, пороху, пуль и тому подобныхъ военныхъ припасовъ, также провіанта, но и то въ большомъ видѣ, а не изъ 20 или 30 четвертей, каковое количество и самый посредственный житель имѣть можетъ на свое продовольствіе.

Какъ всѣ таковые слухи происходить могутъ наиболѣе отъ плѣнныхъ, то, сколько есть ихъ въ городѣ Гроднѣ, тотчасъ отправлять по имѣющемуся у васъ предписанію во внутрь Россіи. Между тѣмъ состоящія въ вѣдомствѣ вашемъ военныя команды держать во всегдаш-

---

*) Этой копіи въ дѣлѣ нѣтъ.

ней исправности, ночные караулы усиливать, солдатъ располагать по квартирамъ такимъ образомъ, чтобы они не были раздѣлены по городу и всегда бы имѣли съ собою полную аммуницію и оружіе. За приходящими и пріѣзжающими въ городъ имѣть строгое наблюденіе, особливо за первыми весьма примѣчать, чтобы подъ видомъ простого человѣка не входили подозрительные люди. Хозяевамъ домовъ строго подтвердить, чтобы о всякомъ прибывающемъ въ домъ его тотчасъ доносилъ городской полиціи и вамъ и безъ сего отнюдь не позволялъ бы имѣть у себя ни на одни сутки пристанища.

№ 202. Предписаніе его же Ковенскому коменданту, 17 марта 1813 г., № 2235.

1813/192—5 По нѣкоторымъ слухамъ отправляется въ Ковну совѣтникъ Виленскаго губернскаго правленія надворный совѣтникъ Искрицкій, съ коимъ предписываю вамъ произвести слѣдствіе, которое доставлено будетъ онымъ совѣтникомъ.

№ 203. Рапортъ Литовскому военному губернатору главнаго начальника войскъ, слѣдующихъ къ границѣ по трактамъ въ Юрбургъ и Таврогенъ, 19 марта 1813 г., № 940, изъ Риги.

1813/192—60 Высочайше ввѣренныя командованію моему войска, слѣдующія къ границѣ по трактамъ на Таврогенъ и Юрбургъ двумя колоннами, состоятъ изъ баталіоновъ полковъ: первая — Азовскаго, Низовскаго, Брянскаго и 3-го егерскаго подъ командою бригаднаго начальника маіора Лихарева, — Невскаго, Петровскаго, Литовскаго и Подольскаго подъ командою бригаднаго начальника маіора Осипова, — егерскихъ 2-го и 44-го, морскихъ 1-го и 2-го и Воронежскаго пѣхотнаго подъ командою подполковника Степанова, который и всею колонною командуетъ; вторая лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Литовскаго подъ командою бригаднаго начальника подполковника Карцова, егерскаго, Финляндскаго, гранодерскихъ лейбъ графа Аракчеева и Кексгольмскаго пѣхотнаго подъ командою бригаднаго начальника маіора Моренталя, а вся колонна подъ командою подполковника Карцова. Въ предѣлы Литовской губерніи вступятъ они по высочайше утвержденному маршруту: 1-я въ мѣстечко Янишки 24-го, а 2-я въ мѣстечко Понедѣлы 25 числа сего мѣсяца, о чемъ вашему высокопревосходительству честь имѣю донести. Генералъ-маіоръ *Башуцкій*.

№ 204. Рапортъ Литовскому военному губернатору Минскаго военнаго губернатора, 20 марта 1813 г., № 8.

1813/192—8 Съ нѣкотораго времяни прибывающіе изъ Литовской губерніи евреи сообщаютъ тайно здѣшнимъ евреямъ, будто бы во многихъ мѣстахъ Гродненской и Виленской губерній жители сдѣлали заговоръ возмущенія противу правительства и всѣхъ евреевъ и военнослужащихъ умертвить. Таковыя разглашенія, какъ неимовѣрныя, я старался въ Минской губерніи всячески пресѣчь. Между тѣмъ проѣзжавшій на сихъ дняхъ изъ Вильно чрезъ Минскъ провіантскій чиновникъ 5-го класса Львовъ разсказывалъ мнѣ секретно тѣ же самыя новости съ дополненіемъ, что и ваше высокопревосходительство о семъ уже извѣстны; а сегодня отъ Пинскаго городничаго Делингаузена получилъ я рапортъ отъ 18 числа сего мѣсяца по нарочной эстафетѣ, въ коемъ помянутый городничій доноситъ, что Гродненской губерніи Кобринскаго повѣта еврейскіе кагалы мѣстечекъ Яново и Дрогичина чрезъ нарочно посланнаго еврея сообщили таковыя же новости Пинскому кагалу.

Вслѣдствіе чего долгомъ моимъ поставляю, доведя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, просить о увѣдомленіи меня съ симъ же нарочно посланнымъ, изволите ли вы имѣть отъ Кобринскаго нижняго земскаго суда донесеніе о сихъ распространившихся слухахъ, и не благоугодно ли будетъ приказать сдѣлать по онымъ надлежащее изслѣдованіе. Между тѣмъ по смежности Кобринскаго повѣта съ Пинскимъ я предписалъ съ своей стороны Пинскому городничему и земскому исправнику, какъ равно и квартирующему въ городѣ Пинскѣ 2-му Малороссійскому Черниговскому казачьему полку принять всѣ нужныя мѣры предосторожности и стараться пресѣчь распространеніе таковыхъ слуховъ между евреями и прочими жителями тѣхъ мѣстъ.

Копію съ рапорта Пинскаго городничаго и переводъ съ письма, писаннаго Дрогичинскимъ кагаломъ въ Пинскій кагалъ, у сего имѣю честь почтеннѣйше вашему высокопревосходительству представить. Артиллеріи генералъ-маіоръ *Игнатьевъ*.

№ 205. Копія рапорта Пинскаго городничаго Минскому военному губернатору, 18 марта 1813 г., № 460.

1813/192—9 Кобринскаго повѣта мѣстечка Дрогичина и Янова кагалы здѣшнему еврейскому кагалу чрезъ нарочнаго письменно доносятъ о происшедшемъ публичномъ слухѣ, якобы здѣшніе жители въ скоромъ

времяни и въ одинъ день предположили сдѣлать нападеніе къ истребленію россіянъ и евреевъ, о чемъ тамошніе же крестьяне по симъ мѣстечкамъ разглашаютъ. Хотя въ г. Пинскѣ не замѣчено еще мною таковыхъ разглашеній, но какъ Кобринскій повѣтъ, а особливо помянутыя мѣстечки находятся въ смежности съ Пинскимъ повѣтомъ и въ близкомъ растояніи не далѣе отъ города Пинска 35 верстъ, тѣмъ болѣе что при первомъ на Пинскъ бывшемъ отъ непріятеля нападеніи здѣшніе жители послѣдовали примѣру кобринскихъ въ настоящемъ противу Россіи возмущеніи, въ такомъ случаѣ, опасаясь могущихъ быть непріятныхъ послѣдствій, рѣшился я находившихся здѣсь военно-плѣнныхъ при надлежащемъ конвоѣ отправить къ г. коменданту Бобруйской крѣпости, а вслѣдъ за симъ и государственная казна отправлена будетъ въ Минскую казенную палату, о чемъ дано знать квартирующему здѣсь Малороссійскому Черниговскому казачьему полку, а вашему превосходительству съ приложеніемъ подлинника и перевода донесенія Дрогичинскаго и Яновскаго кагаловъ симъ имѣю честь донести съ испрошеніемъ предпринятія мѣръ для безопасности въ случаѣ могущаго возникнуть возмущенія отъ неблагомыслящихъ. Находящійся же здѣсь съ огнестрѣльными припасами артиллерійскій паркъ подъ командою подпоручтчика Душина, о коемъ прежде сего донесено отъ меня вашему превосходительству, отправляется командиромъ 2-го Малороссійскаго Черниговскаго полка полковникомъ Потресовымъ въ Бобруйскую крѣпость. Иванъ *Деллингсгаузенъ*.

№ 206. Переводъ (съ еврейскаго) письма Дрогичинскаго кагала Яновскому кагалу.

1813 / 192—10 Божіею помощію марта 16 числа 1813 года. Желаемъ всякаго добраго здоровья членамъ кагальнымъ мѣстечка Янова. Симъ увѣдомляемъ, что у насъ разсѣянъ слухъ непріятной отъ многихъ христіанъ, какъ мѣстечка Дрогичина, такъ и жительствующихъ въ окружности онаго мѣстечка. Въ одинъ голосъ скрытымъ образомъ говорили, что они слыхали, — о евреяхъ послѣдовало что то недобраго. Нынѣшняго жъ числа сказали всѣ публично, что паче чаянія послѣдовало о евреяхъ и москаляхъ, чтобы ихъ истребить, и выбить, и пострадать, такъ какъ всѣ христіане еще прошлаго ярмонка открыли, о чемъ и срокъ коротокъ, и что всѣ положили ихнія мысли на одинъ день. Для того о семъ для свѣдѣнія вашего объявляемъ, что по нашему разсужденію слѣдовало бъ, дабы вы писали въ другіе города, не слышно ли и въ оныхъ городахъ то самое. То и всепокорнѣйше просимъ не оставить насъ безъ увѣдомленія и добраго совѣта, дабы могли по сему предмету вѣдать, что дѣлать, а не молчать въ семъ случаѣ, ибо сіе есть

немилосердная вещь. Будучи въ надеждѣ на доброе ваше усердіе, что не оставите сдѣлать для насъ, и скончая симъ, по нашему всѣхъ вообще въ кагальномъ сборномъ домѣ, по повелѣнію кагала подписался *Вольфъ Эліовичъ*, школьникъ и вѣрникъ мѣстечка Дрогичина.

На томъ же письмѣ надпись, учиненная въ мѣстечкѣ Яновѣ, такова.

И въ нашемъ мѣстечкѣ Яновѣ слышно было отъ христіанъ мужескаго и женскаго пола, что обязались всѣ вообще, чтобъ истребить евреевъ и москалевъ въ одинъ день. А затѣмъ посовѣтоваться, что дѣлать, не почитая то за маловажное.

№ 207. Рапортъ Литовскому военному губернатору, исполняющаго должность Гродненскаго гражданскаго губернатора, 18 марта 1813 г., № 2650.

1813/12—17 Гродненскій нижній земскій судъ донесъ мнѣ, что деревни Мончина, еврею Рубиновичу принадлежащей, крестьянинъ Варфоломей Агель, находясь въ Грандзичской корчмѣ, въ присутствіи людей и солдатъ разсказывалъ о слухѣ въ Гроднѣ, что будто найдено какимъ то солдатомъ на улицѣ запечатанное письмо, въ коемъ якобы писано было, дабы всякъ гродненскій житель зарѣзалъ своего постояльца. Нижній земскій судъ, доставивъ сказаннаго Агля въ Гродно, отдалъ г. коменданту Кленовскому подъ стражу. По таковому рапорту, находя нужнымъ узнать, отколь происходятъ нелѣпые слухи, предписалъ я Гродненской городовой полиціи совмѣстно съ уѣзднымъ стряпчимъ произвести слѣдствіе. Наряженные къ сему чиновники требовали отъ г. коменданта доставленія къ слѣдствію состоящаго подъ карауломъ Агля, но онъ требованія ихъ не удовлетворилъ, изъясняя, что самъ таковое слѣдствіе производить будетъ. О чемъ я въ долгъ себѣ поставляю всепокорнѣйше вашему высокопревосходительству донести. *Михаилъ Андржейковичъ*.

№ 208. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора генералъ-маіору Башуцкому, 24 марта 1813 г., № 14.

1813/192—15 Слухи вредные и злые распространяются по всей Литвѣ, и хотя не имѣютъ еще никакого основанія, но какъ приходятъ сходные со всѣхъ сторонъ, то уже сдѣлались весьма важными и заслуживающими великаго вниманія и осторожности. А потому необходимо нужно людей,

распускающихъ вредные слухи или тайно дѣйствующихъ на злыя и скверныя ихъ намѣренія, какъ наискорѣе, открыть и истребить, равномѣрно запасы оружейные, пороховые и хлѣбные, если есть, захватить. Я прошу ваше превосходительство, чтобъ 2-ая ваша колонна, по маршруту проходящая 29 числа сего марта Поневѣжъ, остановилась тамъ, хотя на короткое время, и по даннымъ свѣдѣніямъ отъ еврейскаго кагала забрала таковыхъ мятежниковъ или заговорщиковъ на бунтъ и распускальщиковъ слуховъ, какъ въ Поневѣжѣ, такъ и въ Упитскомъ его повѣтѣ, и оныхъ къ примѣру, столь нужному, уголовнымъ военнымъ судомъ, какъ наискорѣе, судить приказать, какого бъ они состоянія люди не были, не выключая изъ сего и духовнаго званія. А какъ сей колоннѣ должно потомъ проходить чрезъ Россіенскій повѣтъ, то то же бы самое и въ немъ выполнила. Кагаламъ еврейскимъ я мое на сіе предписаніе и наставленіе далъ. Его императорскому величеству я о семъ мое донесеніе сдѣлалъ. Съ симъ командированъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полку г. маіоръ *Щолканъ*.

№ 209. Письмо А. М. Римскаго-Корсакова командующему Резервной арміею кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, 25 марта 1813 г., № 15 *).

1813/192—6 Слухи въ злыхъ намереніяхъ некоторыхъ жителей Литовскихъ губерній приходятъ ко мнѣ со всехъ сторонъ, какъ изъ ихъ поветовъ, равно и отъ соседнихъ военныхъ губернаторовъ, Рижскаго и Минскаго, и хотя не имеютъ основанія, но делаются по одинаково получаемымъ известіямъ, весьма достойными вниманія и требующими большой предосторожности. И хотя я все возможное делаю на пресеченіе ихъ, но вижу, что безъ войска на семъ большомъ пространствѣ чинить на совершенное ихъ искорененіе не могу. А по сему я покорно прошу ваше сіятельство, когда армія ваша проходить будетъ Гродненскую губернію, приказать чрезъ надежныхъ военныхъ офицеровъ по показаніямъ каговъ, на которыхъ положиться со всею уверенностью можно, захватить всѣхъ мятежниковъ или распускалщиковъ вредныхъ слуховъ, равномерно и техъ, гдѣ найдутся запасы пороха, оружія и хлеба, какого бы они званія люди не были, не выключая и духовныхъ, и предать уголовному военному суду. Гродненскій комендантъ полковникъ Кленовской можетъ доложить вашему сіятельству по симъ мятежнымъ слухамъ, которые до нево въ томъ краю доходятъ. А когда угодно будетъ, какъ ему, такъ и гражданскимъ рускимъ губерніевъ чиновникамъ и исправникамъ приказать, то ихъ обязанностію есть выполнять

---

*) Собственноручный отпускъ. Орѳографія подлинника.

ваши повеленіи со всею точностію. Я о семъ моемъ нужномъ отношеніи къ вамъ донесеніе всеподданнѣйшее ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ здѣлалъ.

№ 210. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому, коменданту, 25 марта 1813 г., № 16. *)

1816/192—7 Я влагаю здесь мое отношеніе господину ген. отъ инфантеріи князю Лобанову Ростовскому, которое вы при ево проезде чрезъ Гродно сами въ собственныя ево руки вручите. Я тутъ ево прошу, чтобъ при проходе ево арміи чрезъ губернію Гродненскую онъ приказалъ во всѣхъ ея поветахъ, зделать изъследованія по вреднымъ слухамъ, происходящимъ ныне въ Литвѣ. Вы ему все объясните, что до вашево сведенія только дошло или дойдетъ; также и сами тутъ действуйте: чрезъ кагалы можно все подробности о мятежникахъ иметь, которые отъ меня и наставленіе на то имеютъ. Я въ отношеніи моемъ къ генералу князю Лобанову Ростовскому приложилъ списокъ о 27 человекъ разнаго рода, а болѣе дворянъ злонамеренныхъ Брестскаго повѣта **); нужно, чтобъ они все захвачены были, также и военнопленные, которые тамъ находятся. А при томъ надобно отправлять, какъ наискорее, внутрь Россіи всехъ вообще военнопленныхъ.

№ 211. Предписаніе его же тому же, 25 марта 1813 г., № 2466.

1813/192—49 Командированный отъ васъ Астраханскаго гренадерскаго полка прапорщикъ Ерличъ, какъ доходятъ до меня жалобы, разъѣзжая съ какимъ-то евреемъ по имѣніямъ, дѣлаетъ прицѣпки къ спокойнымъ жителямъ, что они прячутъ въ землю хлѣбъ для непріятеля и называетъ боевыми запасами такое количество хлѣба, какое въ каждомъ имѣніи соразмѣрно его обширности находиться можетъ. Таковые поступки Ерлича почитая несоотвѣтственными тому предмету, для котораго онъ былъ посланъ, ибо 20 или 30 бочекъ хлѣба не могутъ составлять большихъ запасовъ, а что оные спрятаны въ землѣ или въ другомъ скрытомъ мѣстѣ, то сіе весьма натурально въ военное время, гдѣ каждый старается спасти что-нибудь отъ своевольства проходящихъ войскъ, а наипаче непріятельскихъ, которыя въ прошломъ году здѣсь находились, предписываю вамъ приказать оному Ерличу немед-

*) Собственноручный отпускъ. Орѳографія подлинника.

**) Отпуска этого списка въ дѣлѣ нѣтъ.

ленно возвратиться къ своему мѣсту въ Гродно и впередъ его къ подобнымъ важнымъ порученіямъ не употреблять, но посылать чиновниковъ, могущихъ лучше различать вредныя намѣренія отъ простой предосторожности.

№ 212. Рапортъ командира 2-й колонны войскъ, слѣдующихъ изъ С.-Петербурга на Юрбургъ Литовскому военному губернатору, 26 марта 1813 г., № 164.

1813/192—51 На полученное мною сего числа отъ вашего высокопревосходительства на имя генералъ-маіора и кавалера Башуцкаго отъ 24 сего марта за № 14 отношеніе, адресованное въ небытность его на меня, имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что мною по вступленіи моемъ въ Литовскую губернію всѣ предосторожности взяты, и, если что откроется, непремину тотчасъ донести вашему высокопревосходительству. Полковникъ *Карцовъ*.

№ 213. Письмо кн. А. И. Горчакова А. М. Римскому-Корсакову, 27 марта, 1813 г., № 1914.

1813/192—57 Управляющій министерствомъ полиціи взнесъ въ комитетъ господъ министровъ представленіе Рижскаго военнаго губернатора генералъ-лейтенанта Паулуччи, что по свѣдѣніямъ, къ нему доходящимъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Виленской губерніи, прилежащихъ къ чертѣ Курляндской губерніи, открывается неповиновеніе и возмущеніе со стороны неблагомыслящихъ обывателей.

По сближенію къ тѣмъ уѣздамъ генералъ-маіора Башуцкаго, слѣдующаго съ резервными баталіонами въ Юрбургъ и Таврогенъ, я поставилъ въ его виду сіе обстоятельство съ тѣмъ, чтобы онъ не оставилъ наблюсти за образомъ народныхъ мыслей и поведенія, не дѣлая о томъ никакой огласки и не подавая ни малѣйшаго повода обывателямъ примѣтить какое либо къ нимъ подозрѣніе. Но если бы сверхъ чаянія оказались гдѣ либо явные признаки буйства или неповиновенія законной власти, по важности своей требующіе обнаружить наблюденіе и приступить къ пресѣченію онаго мѣрами рѣшительными, въ такомъ случаѣ вмѣнено ему въ обязанность донести съ нарочнымъ вашему высокопревосходительству и по вашему уже наставленію приступить къ возстановленію порядка, тишины и спокойствія.

Поставляя долгомъ предварить о семъ ваше высокопревосходительство, имѣю честь быть и пр. *князь Алексѣй Горчаковъ*.

№ 214. Рапортъ Литовскому военному губернатору командующаго Тверскимъ военнымъ ополченіемъ, 27 марта 1813 г., № 464.

1813 / 192—28 Получа я сего мѣсяца 26 числа съ нарочнымъ его императорскаго величества отъ г. генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта, Лифляндскаго и Курляндскаго военнаго губернатора, главнокомандующаго корпусомъ войскъ и кавалера маркиза Паулуччи секретное предписаніе, заключающееся въ томъ, дабы командуемаго мною ополченія двумъ полкамъ, слѣдующимъ въ Либаву, дать такое направленіе, чтобы они 4 апрѣля прибыли и заняли квартиры по близости Тельшъ, одинъ въ деревняхъ Сады и Кальваріи и окружностяхъ, расположа штабъ въ Кальваріи, а другой полкъ въ деревняхъ Тиршле и Векшни, имѣя штабъ въ Тиршлѣ, и ожидать дальнѣйшаго предписанія, заключая, какъ видно, что жители литовскіе хотятъ бунтовать, то наблюдать строжайшую осторожность и содержать всѣхъ людей вмѣстѣ, а продовольствіе брать въ деревняхъ подъ квитанціи. Вслѣдствіе онаго, такъ какъ изъ тѣхъ полковъ, 2-й изъ Бауска, а 5-й изъ Митавы выступя, находились въ Либау на походѣ, то чрезъ нарочно посланныхъ я имъ и приказалъ, перемѣня свой маршрутъ, поворотить и слѣдовать въ вышеуказанныя управляемой вашимъ высокопревосходительствомъ Литовско-Виленской губерніи селенія и въ нихъ расположиться. О чемъ за долгъ почелъ и вашему высокопревосходительству, яко главному оной начальнику, донести, имѣя честь у сего представить о количествѣ въ тѣхъ полкахъ наличныхъ людей вѣдомость. Генералъ-лейтенантъ *Тыртовъ*.

№ 215. Письмо гр. А. А. Аракчеева А. М. Римскому-Корсакову, 27 марта, 1813 г., № 237.

1813 / 192—23 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. Его императорское величество высочайше повелѣть соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству въ отвѣтъ на всеподданнѣйше донесеніе ваше отъ 22 марта*) слѣдующее.

1) Что на счетъ различныхъ слуховъ о губерніяхъ Литовскихъ его величество имѣлъ уже свѣдѣніе отъ генералъ-лейтенанта маркиза Паулуччи, и вчерашній день я сообщилъ вамъ, милостивый государь мой, за № 235 высочайшую по предмету сего волю**) по неимѣнію еще тогда вашего о семъ донесенія.

---

*) Въ дѣлѣ этого донесенія нѣтъ.

**) Въ дѣлѣ этого отношенія нѣтъ.

2) Теперь дѣло въ томъ состоитъ, чтобы слѣдующихъ за границу войскъ не останавливать ни на самое короткое время въ Литвѣ. Со стороны Риги ваше высокопревосходительство требуете уже отъ маркиза Паулуччи, чтобы онъ прибылъ съ своими войсками *). Слѣдовательно баталіоны и эскадроны, изъ С.-Петербурга идущіе, остановлены не будутъ. На всякой, однако, противной сему случай препровождается высочайшее повелѣніе генералъ-маіору Башуцкому, чтобы онъ продолжалъ маршъ за границу, и повелѣніе сіе, ежели баталіоны его остановлены, покорнѣйше прошу приказать отправить къ нему съ симъ же фельдъегеремъ немедленно. Со стороны Гродненской губерніи ваше высокопревосходительство также можете оставаться спокойны, ибо въ тамошнемъ краю будетъ формироваться резервная армія, баталіоны коей выступаютъ изъ Бѣлоруссіи, а артиллерія и теперь находится, начиная отъ Вильны. Но если отправленные изъ резервной арміи за границу баталіоны также пріостановлены, то государь императоръ предоставляетъ вамъ дать безостановочное имъ слѣдованіе по назначенію, а къ генералу князю Лобанову-Ростовскому отнестись о скорѣйшемъ переводѣ на новыя квартиры войскъ, ему ввѣренныхъ, которыхъ болѣе, нежели достаточно, для удержанія спокойствія цѣлаго края.

3) Не отмѣняя между тѣмъ изслѣдованія и забранія подъ стражу подозрительныхъ людей, угодно его величеству, чтобы ваше высокопревосходительство посредствомъ оныхъ открыли непремѣнно настоящихъ зачинщиковъ и корень злыхъ умысловъ. О успѣхѣ же и по мѣрѣ важности послѣдствій доносили его величеству подробно обо всемъ съ каждымъ фельдъегеремъ, проѣзжающимъ изъ С.-Петербурга въ главную квартиру.

Таковое монаршее соизволеніе я поспѣшаю сообщить вашему высокопревосходительству съ нарочнымъ фельдъегеремъ тотъ же часъ, какъ получено донесеніе ваше.

Имѣю честь быть въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. *Графъ Аракчеевъ.*

№ 216. Рапортъ Литовскому военному губернатору исп. должность Брестскаго коменданта, 28 марта 1813 г., № 1057.

1813 / 192—74 Доходятъ до меня свѣдѣнія, какъ отъ Брестскаго еврейскаго кагала, такъ и отъ живущихъ въ окрестности города Брестъ-Литовска евреевъ, что нѣкоторые жители здѣшняго повѣта и города, сговариваясь между собою къ нарушенію общаго спокойствія и тишины, хотятъ покуситься на жизнь сказанныхъ евреевъ. Почему я, не упуская изъ вида сего столь важнаго злоупотребленія, взявши предосторож-

*) Слѣдовъ сношеній Римскаго-Корсакова съ Паулуччи въ дѣлѣ нѣтъ.

ности, нынѣ ко удостовѣренію дѣлаю секретные розыски, по коимъ оказавшихся къ сему подозрительными беру подъ присмотръ. Представляя о сихъ извѣстіяхъ вашему высокопревосходительству на разсмотрѣніе, покорнѣйше прошу не оставить на сей предметъ своимъ постановленіемъ. Штабсъ-капитанъ *Великопольскій.*

№ 217. Рапортъ Литовскому военному губернатору полиціймейстера г. Бреста, 28 марта 1813 г., № 18.

1813/192—32 Имѣлъ я честь вашему высокопревосходительству рапортомъ отъ 21 сего марта за № 10 донести касательно военноплѣнныхъ польскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, занимавшихся прежде политическими разговорами въ домахъ здѣшнихъ жителей. Но какъ сего мѣсяца 25-го числа прибылъ отъ г. Гродненскаго коменданта 5-го егерскаго полка прапорщикъ Янковскій, по секретному предписанію забралъ таковыхъ военноплѣнныхъ, которые за строжайшимъ карауломъ отправлены въ губернскій городъ Гродно. Жители города симъ случаемъ весьма довольны, отчего сдѣлалась тишина и спокойствіе. Полиціймейстеръ *Константиновичъ.*

№ 218. Рапортъ Литовскому военному губернатору исп. должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 31 марта 1813 г., № 3381.

1813/192—67 Получивъ отъ Волковысскаго земскаго исправника донесеніе, что по поводу пронесшагося въ городѣ Волковысскѣ слуха о заговорѣ на умерщвленіе русскихъ и евреевъ, и что за всякую голову ихъ платиться имѣетъ по 6 злотыхъ, а за солдатскую по 10 злотыхъ, приступилъ онъ къ изслѣдованію и уже открылъ начинщика произношенія сего ужаснаго слуха, который ссылается на женщину, ему неизвѣстную. Вслѣдъ за симъ оный же исправникъ представилъ ко мнѣ снятые съ шляхтича Плонскаго допросы, сознавшаго, что ему разсказывала жена писаря Волковысской городовой ратуши Плущевская, что на предмѣстьѣ города Волковысска дѣлаютъ ножи, — но имъ, исправникомъ у кузнеца Кирилы, живущаго въ городѣ Волковыскѣ на форштатѣ, болѣе четырехъ ножевъ, сдѣланныхъ обыкновеннымъ для жителей образомъ, изъ коихъ одинъ ко мнѣ представилъ, не отыскано. Доноситъ при томъ, что и въ мѣстечкѣ Порозовѣ равный же пронесся слухъ.

Изъ всѣхъ таковыхъ доносовъ хотя и ничего основательно заключать невозможно, и болѣе полагать слѣдуетъ, что разсѣяніе слуховъ происходитъ отъ неблагонамѣренныхъ людей, желающихъ осквернить предъ правительствомъ здѣшнихъ жителей, за всѣмъ тѣмъ тотчасъ по полученіи перваго рапорта командировалъ я въ городъ Волковысскъ здѣшняго губернскаго правленія совѣтника и кавалера Рызенку для изслѣдованія и, буде окажутся виновные или подозрительные, для доставленія оныхъ здѣсь за карауломъ. Что же по сему окажется, я не премину вашему высокопревосходительству обстоятельно донести. *Михаилъ Андржейковичъ.*

№ 219. Рапортъ Литовскому военному губернатору Кобринскаго земскаго исправника, 31 марта 1813 г., № 35.

$\frac{1813}{192-63}$ Отправясь сего марта 20 числа для освидѣтельствованія почтовыхъ станцій, дорогъ, гребель и мостовъ, при проѣздѣ моемъ чрезъ мѣстечки Городецъ, Антонополь, Дрогичинъ и Яновъ поданы ко мнѣ отъ кагаловъ на еврейскомъ діалектѣ записки, которыя въ подлинникѣ препроводилъ я къ г. заступающему мѣсто Гродненскаго гражданскаго губернатора уѣздному маршалу и кавалеру Андржейковичу въ 5 штукахъ. Въ тѣхъ запискахъ помѣщено, и единогласно евреи говорятъ, якобы ихъ на праздникъ Пасхи вырѣжутъ, отчего происходитъ великое уныніе и страхъ, хотя я ихъ съ своей стороны всячески уговаривалъ, что сіе быть не можетъ. Проѣзжая жъ многія селенія, былъ я у многихъ помѣщиковъ, но не слыхалъ, не видѣлъ и не замѣтилъ ничего ни малѣйше кромѣ тишины и спокойствія. А затѣмъ для успокоенія нелѣпыхъ слуховъ испрашиваю у г. заступающаго мѣсто Гродненскаго гражданскаго губернатора, уѣзднаго маршала и кавалера Андржейковича, по тѣмъ представленнымъ запискамъ, не прикажетъ ли учинить изслѣдованіе обще съ членомъ уѣзднаго комитета, уѣзднымъ стряпчимъ и членомъ съ духовной стороны. А за симъ, что откроется, не упущу въ подробности вашему высокопревосходительству рапортомъ представить, а нынѣ о вышеписанномъ честь имѣю донесть и доложить, не благоугодно ли будетъ приказать мнѣ въ таковыхъ и подобныхъ случаяхъ рапортовать прямо вашему высокопревосходительству, и на то ожидать буду предписанія. Земскій исправникъ и кавалеръ *Кудрявцовъ.*

№ 220. Рапортъ Литовскому военному губернатору Новогрудскаго земскаго исправника, 31 марта 1813 г., № 38.

1813/192—64 Симъ имѣю честь вашему высокопревосходительству донести, что по Новогрудскому уѣзду носится площадный слухъ о вырѣзаніи евреевъ, о чемъ самомъ даже еврей мѣстечка Мира школьникъ Лейзеръ Лейбовичъ доносилъ мнѣ, что мѣщане мѣстечка Мира Григорій Пушкарскій и Антонъ Гриневичъ разсказывали, что всѣ евреи будутъ вырѣзаны на праздникъ еврейскій, пейсахъ называемый. Затѣмъ въ прекращеніе таковыхъ разговоровъ покорнѣйше прошу вашего высокопревосходительства снабдить меня въ резолюцію своимъ предписаніемъ, какъ повелѣно поступать съ таковыми людьми, которые слухъ разносятъ о вырѣзаніи евреевъ. По замѣчаніямъ же моимъ оказывается, что разговоръ сей происходитъ отъ людей простыхъ, упражняющихся въ пьянствѣ и имѣющихъ какую нибудь злобу къ евреямъ. Земскій исправникъ *Берхъ*.

№ 221. Всеподданнѣйшій рапортъ Литовскаго военнаго губернатора, 1 апрѣля 1813 г., безъ №.

1813/192—25 На высочайшее вашего императорскаго величества повелѣніе, предписанное мнѣ чрезъ г. генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева о причинѣ моего недонесенія о разныхъ обстоятельствахъ Литовскихъ губерніевъ и пограничныхъ повѣтовъ герцогства Варшавскаго, до высочайшаго вашего свѣдѣнія уже дошедшихъ, и что отъ Рижскаго военнаго губернатора и формальное по сему отъ 18 числа представленіе сдѣлано было, всеподданнѣйше доношу, что по первоначальнымъ вреднымъ слухамъ долгъ мой былъ изслѣдовать, отъ кого и откудова они происходятъ. Имѣя всю отвѣтственность доносить вашему императорскому величеству о всѣхъ здѣшнихъ происшествіяхъ скоро, но съ основаніемъ, и достойное бъ то было сужденію вашему, а посему рапортъ г. маркиза Паулуччи по дошедшимъ къ нему первымъ слухамъ два дня ранѣе моего донесенія ваше величество получить изволили. По сіе время по изслѣдованіямъ по симъ слухамъ разнаго рода людей не въ большомъ числѣ и малозначущіе оказываются въ преступленіяхъ злонамѣренныхъ и въ болтовствѣ, но заговоровъ не открывается.

Имянные имъ списки по доставленіи ко мнѣ лучшаго еще свѣдѣнія непродолжительно буду имѣть честь всеподданнѣйше представить.

№ 222. Рапортъ Литовскому военному губернатору генералъ-маіора Башуцкаго, 2 апрѣля 1813 г., № 971.

1813 / 192—68 По содержанію отношенія вашего высокопревосходительства ко мнѣ отъ 24 истекшаго марта за № 14 я предписывалъ командиру 2-й колонны войскъ, подъ начальствомъ моимъ слѣдующихъ къ границѣ, г. подполковнику Карцову, который отъ вчерашняго числа рапортуетъ мнѣ, что по прибытии его 29 марта съ 1-ю бригадою войскъ въ городъ Поневѣжъ тотчасъ далъ онъ еврейскимъ кагаламъ предписаніе подать ему свѣдѣніе относительно пронесшагося слуха о буйствѣ поляковъ, нѣтъ ли какихъ мятежниковъ или заговорщиковъ на бунтъ, равно не имѣется ли у кого запасовъ оружейныхъ, пороховыхъ и хлѣбныхъ, но евреи никакихъ доказательствъ на то не имѣютъ и ему не представили, и въ теченіи двухъ сутокъ квартированія его съ бригадою въ семъ городѣ никакого безпокойствія имъ не замѣчено. Почему онъ вчерашній день, выступя изъ города, прибылъ на ночлегъ въ мѣстечко Смильги благополучно. Вилкомирскаго жъ повѣта въ мѣстечкѣ Понедѣлахъ во время дневки лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка баталіона въ 8-й ротѣ найденъ былъ на потолкѣ полякъ въ пьяномъ образѣ съ топоромъ, который по сумнѣнію взятъ подъ арестъ и отданъ Вилкомирскому засѣдателю Матушевичу для отправленія къ вашему высокопревосходительству, о чемъ честь имѣю донести.

№ 223. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора исполняющему должн. Брестскаго коменданта, 3 апрѣля 1813 г., № 28.

1813 / 192—75 Получивъ рапортъ вашъ отъ 28 марта за № 1057, предписываю объяснить мнѣ, въ чемъ именно и кого точно вы подозрѣваете, кто взятъ вами подъ присмотръ и какія имѣете къ обвиненію доказательства.

№ 224. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго губернскаго правленія, 4 апрѣля 1813 г., № 16.

1813 / 192—59 Сего мѣсяца 2-го числа здѣшній г. губернскій прокуроръ предложилъ сему правленію рапортъ Шавельскаго уѣзднаго стряпчаго Довгяллы съ секретнымъ донесеніемъ, что тамошняго повѣта въ мѣстечкѣ Окмянахъ бунтуются якобы крестьяне, дѣлаютъ ножи и имѣ-

ютъ рѣзать жидовъ. Изъ таковыхъ крестьянъ засѣдатель нижняго земскаго суда Гужевскій представилъ двухъ человѣкъ въ судъ, которые и содержатся въ Шавельской городской тюрьмѣ. Сіи крестьяне суть Янъ Жакисъ и Францишекъ Шлаветеръ, кои показали въ допросахъ: первый, — что онъ будучи въ корчмѣ „Выгодѣ", говорилъ предъ евреемъ Ицкою Абрамовичемъ, что былъ посыланъ отъ ксендза плебана съ письмомъ въ Тельшевскій кляшторъ, тамъ дожидалъ резолюціи цѣлую недѣлю и слыхалъ, что евреямъ будетъ худо, и порохъ будто назадъ имѣютъ отвозить, но сіе говорилъ для того, чтобъ достать водки и хлѣба, но дѣлаетъ ли кто ножи, совсѣмъ не знаетъ и не слыхалъ. А вторый, — что онъ, будучи у еврея Абрагама Ицковича (коего не было самого въ домѣ), когда спрашивали у него, что слыхать, то онъ на смѣхъ сказалъ, что еврейку Абрамову Ицковичеву и сына ея Израиля Абрамовича имѣютъ рѣзать, но о ножахъ, якобы кузнецы Ядейкисъ и Рачисъ дѣлаютъ, и что въ костелѣ приказано, будто сего не говорилъ и ни отъ кого не слыхалъ. Шавельскій нижній земскій судъ, разсматривая о семъ дѣло, засѣдателемъ Гужевскимъ представленное, изъ коего стряпчій Довгялло приложилъ при рапортѣ своемъ выписку, нашелъ изъ распросовъ Гужевскаго, лично слышанныхъ отъ евреевъ: Ицки Абрамовича, — что Жакисъ будто приходилъ къ нему и говорилъ, что посыланъ былъ въ Тельшевскій кляшторъ съ письмомъ отъ Окмянскаго ксендза; Ниселя Лейбовича, — что крестьяне Альсисъ, Рачисъ и Ядейкисъ говорили у него о ножахъ; Шолома Шмуйловича, что Окмянскій экономъ приказалъ тѣхъ, кто будетъ о рѣзаніи евреевъ говорить, брать и представлять во дворъ; и Израиля Абрамовича, — что Шлаветеръ говорилъ ему, что евреевъ имѣютъ рѣзать, крестьяне дѣлаютъ длинные ножи, и въ костелѣ о семъ приказано, къ чему однако крестьяне не признаются. Хотя же за полученіемъ засѣдателемъ Гужевскимъ свѣдѣнія, что окмянскіе ксендзы имѣютъ какія то сношенія съ Тельшевскимъ кляшторомъ о пагубѣ евреевъ и о слухахъ, что будто дѣлаются ножи и сабли, и слѣдовало ему, Гужевскому о семъ важномъ обстоятельствѣ безъ огласки учинить строжайшее изысканіе, но онъ упустилъ къ дальнѣйшему открытію изыскать въ Окмянской плебаніи посредствомъ обревизованія тамъ бумагъ, гдѣ и въ самомъ дѣлѣ могли бы иногда отыскаться подозрительныя письма и переписка, а равно не узналъ, точно ли въ костелѣ Окмянскомъ были даваны приказанія о семъ; не допросилъ Окмянскаго эконома, въ какихъ мысляхъ приказывалъ онъ крестьянамъ не говорить о рѣзаніи жидовъ и о ножахъ и велѣлъ таковыхъ представлять во дворъ; не учинилъ повальнаго обыска, не дѣлаются ли и въ самомъ дѣлѣ по кузницамъ у тамошнихъ кузнецовъ ножи, о коихъ разглашено, и, наконецъ, въ случаѣ неоткрытія не потребовалъ отъ евреевъ свѣдѣній, не имѣютъ ли они дальнѣйшихъ видовъ въ приведеніе тотчасъ въ извѣстность сихъ слуховъ. И все сіе упустя, не донесъ онъ, Гужевскій

предварительно нижнему земскому суду и особенно земскому исправнику о таковомъ происшествіи. А потому оный судъ и заключилъ сіе обстоятельство пополнить дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ и сдѣланіемъ всѣхъ нужныхъ по сему предмету распоряженій, какъ въ Окмянахъ, такъ и въ Шавдыняхъ о подобныхъ слухахъ, дошедшихъ до свѣдѣнія, для чего и отправиться на мѣсто самому земскому исправнику съ уѣзднымъ стряпчимъ. А какъ изъ донесенія евреевъ открывается, что и въ Тельшевскомъ повѣтѣ около Плунгянъ люди бунтуются, дѣлаютъ длинные ножи и на праздникъ еврейскаго пейсаха имѣютъ вырѣзать евреевъ, то о семъ и Тельшевскій нижній земскій судъ увѣдомить по секрету для учиненія съ своей стороны распоряженія. Въ слѣдствіе чего въ семъ правленіи опредѣлено: какъ изъ распоряженія, Шавельскимъ нижнимъ земскимъ судомъ учиненнаго, по настоящему дѣлу видно, что для дослѣдованія разысканія, дѣланнаго засѣдателемъ Гужевскимъ, и достиженія истины о разнесшемся слухѣ въ намѣреніи вырѣзать евреевъ и о дѣланіи для того ножей, отправился на мѣсто въ Окмяны и Шавдыни самъ Шавельскій земскій исправникъ обще съ тамошнимъ уѣзднымъ стряпчимъ, а о предпринятіи мѣръ и Тельшевскаго повѣта около мѣстечка Плунгянъ по таковому жъ слуху сообщено отъ Шавельскаго въ Тельшевскій нижній земскій судъ, для того Шавельскому земскому исправнику и отправляющему въ Тельшевскомъ повѣтѣ таковую же должность титулярному совѣтнику Пузыревскому предписать и отъ сего правленія секретными указами, дабы они по долгу службы и присяги усугубили всю свою заботливость къ открытію и пресѣченію въ самомъ началѣ таковаго народнаго зла въ такомъ случаѣ, если оно подлинно гдѣ возникаетъ, и въ такомъ, — буде объ ономъ дѣлаются разглашенія для единаго устрашенія евреевъ, не дѣлая и не допущая въ томъ никому ни самаго малѣйшаго послабленія, и всѣми строжайшими мѣрами старались бы сохранить въ народѣ тишину, спокойствіе и безопасность общую и личную, забирая подъ крѣпкую стражу виновныхъ, какъ въ покушеніи на какое либо злонамѣреніе, такъ и тѣхъ, которые разсѣваютъ между людьми ужасъ и смятеніе, и требуя для сего въ случаѣ надобности всякаго вспомоществованія отъ ближайшихъ воинскихъ командъ, такъ какъ народное благосостояніе и безопасность лежитъ на неусыпной бдительности и полной отвѣтственности земскихъ полицій. Что же по сему предмету открываться будетъ, кто будетъ взятъ и за что, рапортовали бы немедленно сему правленію, о чемъ и вашему высокопревосходительству симъ донести на благоразсмотрѣніе. Совѣтникъ *Искрицкій.* Секретарь *Дмитревскій.*

№ 225. Рапортъ ему же генералъ-маіора Башуцкаго, 4 апрѣля 1813 г., № 982.

1813/192—58 На предписаніе вашего высокопревосходительства ко мнѣ отъ 31 истекшаго марта за № 2651 со вложеніемъ записки генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, честь имѣю донести, что какъ въ прослѣдованіе чрезъ Литовскую губернію 2-я колонна войскъ, высочайше мнѣ ввѣренныхъ, нигдѣ и никакихъ безпокойствъ не находила, а потому и слѣдуетъ по данному ей маршруту безостановочно.

№ 226. Письмо А. М. Римскаго-Корсакова кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, 7 апрѣля 1813 г., № 2840.

1813/192—80 Милостивый государь мой, князь Дмитрій Ивановичъ. Гродненскій комендантъ полковникъ Кленовскій, полагаю я, доставилъ уже вашему сіятельству отношеніе мое отъ 25 марта за № 15 о захватываніи мятежниковъ или распускальщиковъ вредныхъ слуховъ при проходѣ арміи вашей Хотя въ ономъ отношеніи не просилъ я, чтобъ по сему поводу останавливался маршъ оной, но опасаяся, чтобы не произошло какого недоразумѣнія, и потомъ вслѣдствіе полученнаго мною высочайшаго повелѣнія, прошу ваше сіятельство не оставить приказать отправленнымъ изъ резервной арміи за границу баталіонамъ безостановочно слѣдовать по назначенію и велѣть ввѣреннымъ вамъ войскамъ скорѣе приттить на назначенныя имъ вновь квартиры, которыхъ более, чѣмъ достаточно, для удержанія спокойствія цѣлаго края. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и пр.

№ 227. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Новогрудскому земскому исправнику, 7 апрѣля 1813 г., № 35.

1813/192—65 На рапортъ вашъ отъ 31 марта за № 38 предписываю всѣхъ тѣхъ, кто будетъ разглашать о предпріятіяхъ перерѣзать евреевъ, брать подъ караулъ, допрашивать и мнѣ доносить.

№ 228. Письмо А. М. Римскому-Корсакову кн. Д. И. Лобанова-Ростовскаго, 8 апрѣля 1813 г., № 1.

1813 / 192—78 На дорогѣ, подъѣзжая къ Кейданамъ, чрезъ возвращающагося изъ дѣйствующей арміи моего посланнаго имѣлъ я честь получить отношеніе вашего высокопревосходительства отъ 25 марта сего года № 15 по предмету слуховъ о злыхъ намѣреніяхъ нѣкоторыхъ жителей литовскихъ, въ слѣдствіе чего угодно вамъ, милостивый государь, чтобъ, когда армія, всемилостивѣйше мнѣ ввѣренная, проходить будетъ Гродненскую губернію, приказать чрезъ надежныхъ офицеровъ въ ея повѣтахъ по показанію кагаловъ захватить мятежниковъ или распускателей вредныхъ слуховъ и предать уголовному военному суду. Въ отношеніи ко всему вышесказанному долгомъ почитаю увѣдомить ваше высокопревосходительство, что войска, въ командѣ моей состоящія, большею частью не проходятъ, а располагаются въ Гродненской губерніи, о чемъ давно уже извѣстилъ я губернатора, что удобнѣе усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго квартирнаго расписанія резервной арміи, высочайшаго утвержденія удостоившагося, но когда соберется оная, опредѣлительно сказать не могу потому, что нѣкоторымъ корпусамъ предоставить себѣ изволилъ государь императоръ по отправленіи требуемыхъ отъ нихъ людей въ дѣйствующую армію дать повелѣніе о выступленіи въ назначенныя по квартирному расписанію мѣста; другіе же изъ Петербурга и Ярославля только что тронулись, затѣмъ вся сила, дѣйствительно вступающая въ назначеніе свое по Гродненской губерніи, есть остатки бывшаго моего корпуса, изъ коего хотя и отправилъ я болѣе 30.000 въ дѣйствующую армію, но около 20.000 еще идетъ и уже въ Минской губерніи, но прежде исхода апрѣля и первыхъ чиселъ маія не могутъ они прибыть. Тѣмъ самымъ отчасти отдалена отъ меня возможность исполнить теперь требованія милостивый государь, ваши, а при томъ, дабы права и обязанности мои лучше были извѣстны вашему высокопревосходительству, имѣю честь препроводить у сего въ спискѣ указъ его императорскаго величества, правительствующему сенату данный, по предмету моего назначенія, изъ котораго, какъ усмотрѣть изволите, вся власть моя ограничивается по войску, гдѣ утверждаю я окончательно приговоры, но судить гражданскаго вѣдомства чиновниковъ не въ правѣ я безъ имяннаго повелѣнія.*) Впрочемъ требованія ваши, какъ военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью, во всякое время удовлетворить поставлю я себѣ обязанностію тѣмъ паче, что и капитанъ съ ротою въ подобныхъ случаяхъ отказаться не въ правѣ. И для того далъ я предписаніе генераламъ, съ колоннами слѣдующимъ, согласное требованію вашего высокопревосходительства, изъ коихъ одна идетъ на Брестъ, а

*) Копіи этого указа въ дѣлѣ нѣтъ.

другая на Волковысскъ, съ тѣмъ, дабы онѣ не только подкрѣпляли дѣйствія мѣстныхъ полицій, но если и по собственному развѣдыванію о злоумышленникахъ имѣть будутъ достовѣрныя свѣдѣнія, какъ равно и разказчиковъ пустыхъ слуховъ, забирали бы подъ стражу и въ тотъ часъ, увѣдомя ваше высокопревосходительство, сопровождали бы ихъ къ губернатору за карауломъ, соблюдая впрочемъ повсемѣстно въ расположеніи своемъ всю военную предосторожность. Что угодно будетъ дополнить къ тому, покорнѣйше прошу меня увѣдомить. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. *князь Дмитрій Лобановъ-Ростовскій.*

№ 229. Отвѣтное письмо А. М. Римскаго-Корсакова кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, 11 апрѣля 1813 г., № 2982.

1813/192—79 Я имѣлъ уже честь отъ 7 сего мѣсяца за № 2840 увѣдомлять ваше сіятельство, что послѣ моего къ вамъ, милостивый государь мой, отношенія отъ 25 марта о сдѣланіи чрезъ надежныхъ офицеровъ нѣкотораго пособія по прошедшимъ вреднымъ для насъ слухамъ, когда армія ваша по Гродненской губерніи проходить будетъ, получилъ я его императорскаго величества высочайшее повелѣніе, чтобы войски, слѣдующіе нынѣ за границу, арміи, начальству вашего сіятельства ввѣренной, нимало не останавливаяся, продолжали ихъ назначенный маршъ.

А хотя моя сія покорная до васъ просьба касалась токмо на употребленіе малаго числа на то офицеровъ, но со всѣмъ тѣмъ опасаюсь, чтобъ не могло произойтить какой ни есть малѣйшей остановки тѣмъ колоннамъ, о которыхъ изволите упоминать, слѣдующихъ на Брестъ и Волковысскъ, что дали генераламъ, командующимъ оными, ваше повелѣніе подкрѣплять дѣйствія мѣстной полиціи. Я покорнѣйше испрашиваю у вашего сіятельства, не благоугодно ли будетъ приказать имъ, не занимая уже нимало по первой моей просьбѣ офицеровъ препорученіями, продолжать безостановочно ихъ маршъ по даннымъ отъ вашего сіятельства имъ на то повелѣніямъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

№ 230. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго коменданта, 12 апрѣля 1813 г., № 1546.

1813/192—83 Откомандированный по предписанію вашего высокопревосходительства въ разныя мѣста Гродненской губерніи для открытія злоумышле-

нія и подозрѣваемыхъ людей, 5-го егерскаго полка прапорщикъ Янковскій доноситъ мнѣ, что при слѣдованіи его съ города Брестъ-Литовска въ Пружаны, въ которомъ оказался разгласитель нелѣпостей Эліашъ Казиміровъ сынъ Давидовичъ, который сказалъ, что мы всѣхъ россіянъ и евреевъ вырѣжемъ, на что были свидѣтелями выздоровѣвшіе изъ гобшпиталя С.-Петербургскаго пѣхотнаго полка рядовой Иванъ Ивановъ сынъ Ивановъ, Старо-Ингерманландскаго Данило Ивановъ сынъ Маховъ, 14-го егерскаго Василій Филипповъ сынъ Пасѣчникъ. За что оный Давидовичъ схваченъ земскою полиціею, но еще не представленъ ко мнѣ. По представленіи жъ онаго Давидовича и по снятіи съ онаго допроса я тотъ часъ вашему высокопревосходительству буду имѣть честь донесть. Рапортъ же, присланный ко мнѣ отъ прапорщика Янковскаго, при семъ въ оригиналѣ на благоразсмотрѣніе вашего высокопревосходительства представляется. Полковникъ *Кленовскій*.

№ 231. Письмо А. М. Римскаго-Корсакова гр. А. А. Аракчееву, 13 апрѣля 1813 г., безъ №.

1813/192—24 Имѣю честь вашему сіятельству отвѣтствовать, что я не думалъ останавливать маршъ войсковъ, уже предназначенныхъ государемъ императоромъ, но полагалъ, что въ продолженіи онаго не сдѣлаетъ остановки сдѣлать нѣкоторый страхъ въ изслѣдованіи легкомъ нѣсколькими офицерами того войска, которые проходили мѣста, гдѣ наиболѣе дурныхъ слуховъ есть, и что они потомъ достигнуть могутъ на малой дистанціи свои команды. И хотя генералъ-маіоръ Башуцкій не предписывалъ останавливаться, но для вѣрности я препроводилъ нонѣшнюю ночь чрезъ нарочнаго ваше ему повелѣніе, приложа и мое сообщеніе о безостановочномъ его слѣдованіи. Мосты и переправы послалъ я исправить въ назначенныя отъ васъ мѣста, и на сей же предметъ сегодня губернаторъ туда поѣдетъ. Я надѣюсь, что остановки въ переправѣ войску не будетъ.

№ 232. Отношеніе Литовскому военному губератору начальника главнаго штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій, 16 апрѣля 1813 г., № 1688, изъ главной квартиры въ Дрезденѣ.

1813/192—103 Ольшанскій комендантъ капитанъ Челищевъ отъ 1 сего апрѣля доноситъ, что по разнесшимся непріятнымъ слухамъ удержалъ онъ впредь до повелѣнія вашего высокопревосходительства команду вы-

здоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ, которая уже совершенно готова была къ отправленію. По повелѣнію его свѣтлости я покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство, буде по обстоятельствамъ нужно имѣть въ Ольшанахъ воинскую команду, назначить оную туда по усмотрѣнію вашему изъ Калугскаго ополченія и по прибытии ея въ Ольшаны выздоровѣвшихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ приказать отправить, куда слѣдуетъ. Генералъ-адъютантъ *князь Волконскій.*

№ 233. Отношеніе министра полиціи Литовскому военному губернатору, 18 апрѣля 1813 г., № 501.

1813 / 192—91 После того какъ отношеніемъ моимъ отъ 30 истекшаго марта № 358 *) по случаю разнесшихся слуховъ о зловредныхъ намѣреніяхъ къ возмущенію нѣкоторыхъ жителей Виленской губерніи имѣлъ я честь сообщить вашему высокопревосходительству положеніе комитета гг. министровъ о строжайшемъ со стороны вашей по сему случаю наблюденіи и сообразно съ онымъ принятии зависящихъ отъ васъ мѣръ, употребивъ, ежели необходимость требовать будетъ, войски, подъ командою генералъ-маіора Башуцкаго слѣдующіе, и что комитетъ одобрилъ распоряженіе Рижскаго военнаго губернатора относительно приближенія Тверского ополченія къ Литовскимъ границамъ, предписавъ ему, чтобы во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ по сему предмету сносился онъ съ вашимъ высокопревосходительствомъ и распоряжался сообразно съ вашими извѣщеніями, и послѣ того какъ получено здѣсь увѣдомленіе маркиза Паулуччи отъ 3-го сего апрѣля, что онъ по требованію вашему отъ 22 марта отправляется въ Тельшу для открытія источника мятежныхъ слуховъ и прекращенія всѣхъ неблагонамѣренныхъ видовъ, дошли сюда слухи, якобы въ Витебской, Виленской и Минской губерніяхъ крестьяне зачали распускать между собою молву и неистовство зловредныхъ замысловъ, будто они готовы ко всеобщему возмущенію, дѣлаютъ ножи и почти единогласно твердятъ, что они въ скоромъ времяни надъ русскими и надъ жидами что нибудь сдѣлаютъ.

Хотя полной вѣры къ симъ слухамъ и не прикладывается, но какъ избытокъ осторожности ни въ какомъ случаѣ безполезенъ быть не можетъ, то комитетъ гг. министровъ поручилъ мнѣ, увѣдомя объ оныхъ ваше высокопревосходительство, возобновить прежнее по его положенію предписаніе, чтобы вы, милостивый государь мой, строжайшимъ образомъ наблюдали за могущими возникнуть въ Литовскихъ губер-

---

*) Этого отношенія въ дѣлѣ нѣтъ.

ніяхъ происшествіями сего рода и всемѣрно старались объ открытіи вредныхъ замысловъ и уничтоженіи тѣхъ прежде, нежели могли бы они произвести какое либо злонамѣренное дѣйствіе, употребляя къ тому всѣ способы, вамъ сподручные, требуя содѣйствія отъ ближайшихъ военныхъ начальниковъ, которымъ и управляющій военнымъ министерствомъ даетъ на свой конецъ предписанія. Нужно вамъ также поставить себя по означенному предмету въ сношеніе съ гг. гражданскими губернаторами сосѣдственныхъ съ Литовскими губерній и въ случаѣ произойти могущаго въ тѣхъ губерніяхъ содѣйствовать ихъ мѣропріятіямъ, обо всемъ же доносить г. главнокомандующему арміями, а, смотря по важности дѣла, и съ нарочными, меня же въ самое то же время увѣдомлять. Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ *Вязьмитиновъ.*

№ 234. Отношеніе Литовскаго военнаго губернатора управляющему министерствомъ полиціи, 24 апрѣля 1813 г., № 49.

1813/192—1 От̃ъ 10 сего апрѣля за № 39 *) имѣлъ я честь сдѣлать мое донесеніе вашему высокопревосходительству, касательно злонамѣренныхъ слуховъ, въ Литовскихъ губерніяхъ пронесшихся, о коихъ донесъ г. Рижскій военный губернаторъ маркизъ Паулуччи. Теперь поспѣшаю увѣдомить, что слухи сіи примѣтно уменьшаются, но не менѣе того я продолжаю мои наблюденія и дѣлаю сношенія съ сосѣдственными губернаторами и, если бы это открылось, не премину взять нужныхъ и строгихъ мѣръ. По изслѣдованіямъ, произведеннымъ донынѣ по означеннымъ слухамъ, никакихъ заговоровъ, ни же основаній къ мятежу не обнаружилось, и кажется, что они были увеличены, а нашлось нѣкоторое число малозначущихъ и по большей части низкаго состоянія пьяныхъ людей виновными въ разсѣваніи тѣхъ зловредныхъ слуховъ, въ болтовствѣ и нѣсколько человѣкъ въ смертоубійствѣ. Изъ всѣхъ сихъ преступниковъ по военному уголовному суду наказаны смертію въ Гродно двое, въ Ковнѣ четверо, въ Вильнѣ прежде двое, а теперь, завтрашняго дня по военному суду будутъ четверо растрѣляны **), 10 наказаны тѣлесно, соразмѣрно винѣ каждаго, а 5 заключено въ городскую тюрьму на нѣкоторое время. Обо всемъ семъ я всегда дѣлаю мои донесенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и г. генералъ-фельдмаршалу ***).

---

*) Этого документа въ дѣлѣ нѣтъ.

**) Документовъ, касающихся этихъ казненныхъ, къ сожалѣнію, въ дѣлѣ нѣтъ.

***) Этихъ донесеній также нѣтъ въ дѣлѣ.

№ 235. Рапортъ Литовскому военному губернатору исполняющаго должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 26 апрѣля 1813 г., № 4774.

1813/358—1 Командированный мною въ Волковысскій уѣздъ для открытія источника разнесшихся слуховъ о вырѣзаніи русскихъ и евреевъ при рапортѣ за № 9 препроводилъ ко мнѣ дѣло съ приложеніемъ краткой выписки о производствѣ, донося, что нужныя показанія по обстоятельствамъ дѣла отъ крестьянина новодворскаго Лисовскаго и тещи кузнеца Матвѣйчика за болѣзнію ихъ не взяты, почему поручилъ онъ Волковысскому земскому исправнику по часту навѣдываться о состояніи и здоровіи больныхъ, а за выздоровленіемъ тотчасъ сдѣлать имъ допросы, а въ случаѣ надобности и очныя ставки, на каковой конецъ оставлена въ вѣдѣніи исправника подъ карауломъ подсудимая крестьянка Катерина Гандалицкая, а прочихъ подсудимыхъ и въ подозрѣніи находящихся, яко то шляхтича Доминика Плонскаго, шляхтянку Анну Плущевскую, крестьянъ Августина Гришкевича, Петра Росняковича, Степана Дмуховскаго, Якова Романовскаго, Томаша Григоровича, Степана Улановича и Илью Новодворца имъ же, г. совѣтникомъ велѣно за карауломъ доставить въ Гродно.

Представляя при семъ копію съ записки о таковомъ дѣлѣ на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства, всепокорнѣйше прошу о содержащихся подъ арестомъ по оному дѣлу людяхъ снабдить меня начальническимъ предписаніемъ. *Михаилъ Андржейковичъ.*

№ 236. Выписка изъ дѣла о заговорѣ къ возмущенію жителей Волковысскаго повѣта, 12 апрѣля 1813 г.

1813/358—3 Выписка изъ дѣла, по секретному предписанію правящаго должность Гродненскаго гражданскаго губернатора, уѣзднаго маршала и кавалера Андржейковича отъ 25 марта 1813 г. за № 3010 Литовско-Гродненскаго губернскаго правленія совѣтникомъ господиномъ коллежскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Рызенкомъ вмѣстѣ съ Волковысскимъ земскимъ исправникомъ Порадовскимъ произведеннаго по Волковысскому уѣзду, о заговорѣ къ возмущенію жителей онаго повѣта. Учинена апрѣля 12 дня 1813 года, изъ настоящаго жъ дѣла значитъ слѣдующее.

Первое. Волковысскій земскій исправникъ Порадовскій рапортомъ правящему должность Гродненскаго гражданскаго губернатора, уѣздному маршалу и кавалеру Андржейковичу отъ 23 марта 1813 года за № 191 донесъ, что въ городѣ Волковысскѣ пронесся слухъ на умервщленіе русскихъ и евреевъ, и что за всякую голову еврейскую пла-

титься имѣетъ по 6-ти, а за солдатскую по 10-ти злотыхъ, а также, что онъ, исправникъ уже открылъ произнесенія настоящаго слуха начинщика, ссылающагося на неизвѣстную ему женщину, произнесшую таковой слухъ, почему и просилъ исправникъ къ точнѣйшему прописаннаго обстоятельства изслѣдованію приличнаго случаю наставленія.

Второе. Правящій должность Гродненскаго губернатора господинъ Андржейковичъ даннымъ предложеніемъ отъ 25 марта за № 3010 поручилъ Литовско-Гродненскаго губернскаго правленія совѣтнику коллежскому совѣтнику и кавалеру Рызенку отправиться на мѣсто и за призывомъ земскаго исправника о вышеписанномъ обстоятельствѣ начать секретнымъ образомъ производство слѣдствія, виновныхъ (ежели окажутся) или подозрительныхъ людей доставить въ Гродно за карауломъ для дальнѣйшаго съ ними поступленія. Въ случаѣ жъ какихъ либо худыхъ намѣреній, къ отвращенію послѣдствій требовать помощи отъ земской полиціи и даже отъ воинскихъ командъ на основаніи приложеннаго при семъ открытаго листа.

Третіе. За прибытіемъ господина совѣтника и кавалера Рызенка въ Волковысскій уѣздъ марта 28 числа Волковысскій земскій исправникъ передалъ къ слѣдствію три донесенія на имя его, а именно: 1-е города Волковысска кагальныхъ Вельвеля Мовшовскаго, Ореля Файнзильберга и Ицки Льва 22-го, 2-е мѣстечка Порозова кагальныхъ же Янкеля Іоселіовича и Давида Берковича 24-го и 3-е Росской парафіи ключвойта Антонія Пронашки 24-го жъ числа марта послѣдовавшія. При сихъ донесеніяхъ представлены и допросы, имъ, исправникомъ снятые съ нѣкоторыхъ людей по свѣжимъ слѣдамъ.

Четвертое. Предупомянутыя донесенія заключаютъ въ себѣ извѣты, а имянно: 1-е Волковысскихъ кагальныхъ въ трехъ обстоятельствахъ: первомъ—стражникъ Плонскій говорилъ предъ евреями Герцелемъ Вельвеліовичемъ и матерью его слова: „я слышалъ достовѣрно, что для васъ и россіянъ есть весьма худо. Будутъ рѣзать евреевъ и россіянъ, и поставлена цѣна за рѣзаніе россіянина 4, а за еврея 6 злотыхъ, а ножи пріуготовленные находятся у шляхтича Бринка и у ксендза каноника Волковысскаго“; 2-е крестьянка помѣщицы крайчиной Грабовской Катерина Гандолицкая говорила предъ евреемъ Гиршею Мееровичемъ и предъ дочерью его Злоткою слова: „слышно весьма худо. Я была въ Бискупицахъ, гдѣ молотятъ, какъ можно, скорѣе хлѣбъ и хоронятъ въ лѣсѣ по причинѣ имѣющаго быть замѣшательства. Также была въ Кусинѣ у кузнеца, не сыскала его въ домѣ, а жена его сказала секретно, что мужъ ея отъ двухъ недѣль дѣлаетъ у кузнеца въ Теолинѣ ножи для рѣзанія россіянъ и евреевъ и таковые ножи хранятъ въ сундукахъ и на кладбищѣ“; и въ 3-мъ—шляхтичъ Янушкевичъ говорилъ предъ еврейкою Дворкою Давидовною слова: „вы думаете, что государь будетъ строить для васъ фольварки. Нѣтъ, скорѣе мы будемъ строить для васъ висѣльницы. Ежели бъ теперь

было польское правительство, давно было бъ такъ сдѣлано. Какъ вы рѣзали въ Вильнѣ французовъ, такъ будутъ вскорѣ васъ рѣзать".

2-е. Кагальныхъ порозовскихъ: что они 20-го числа марта освѣдомились, яко въ мѣстечкѣ Порозовѣ жители христіане уговорились, неизвѣстно какъ, отъ давняго времяни, всѣхъ тамо находящихся русскихъ и евреевъ вырѣзать, что даже начали сами же они проговаривать, какъ то Степанъ Дмуховскій, Августъ Гришкевичъ и прочіе, а секретныя какія то бумаги (какъ догадываются) по сему жъ предмету сотникъ Францъ Скибскій отдалъ тамошнему плебану ксендзу Адамовичу.

3-е. Ключтвойта росскаго, изъяснившаго словесное донесеніе ему росскаго обывателя еврея Мортхеля Шмуйловича, что крестьянинъ помѣщицы Оскерчиной Михайло Родивонъ съ другимъ Мортхелю незнакомымъ человѣкомъ, будучи въ домѣ жъ сего Мортхеля, говорили слова: „будемъ рѣзать евреевъ".

Противу доносовъ, содержаніемъ выше изъясненныхъ, изъ произведеннаго слѣдствія открылось, а именно.

По доносу кагальныхъ города Волковысска.

Пятое. По обстоятельствамъ первому, что относится слуховъ, стражникомъ шляхтичемъ Доминикомъ Плонскимъ произнесенныхъ. Оной же Плонскій въ первоначальномъ, 22 марта земскимъ исправникомъ снятомъ допросѣ, не противурѣча словамъ своимъ, предъ евреемъ Герцелемъ Вельвеліовичемъ и матерью его Естеркою изреченнымъ, о слухахъ на вырѣзаніе русскихъ и евреевъ (какъ значится по четвертой статьѣ выписки въ первомъ обстоятельствѣ доноса Волковысскихъ кагальныхъ), обнаружилъ, что онъ слышалъ сіе отъ женщины, ему невѣдомой. О храненіи же у каноника Волковысскаго ножей объявленія своего предъ показанными евреями не подтвердилъ. Во второмъ же допросѣ, также исправникомъ при бытности правящаго должность уѣзднаго стряпчаго и прапорщика Ерлича, 24 числа марта снятомъ, сказанной Плонскій обнаружилъ уже, что назадъ тому недѣль двѣ былъ онъ на обѣдѣ у писаря Волковысской городовой ратуши Плущевскаго, коего за ненахожденіемъ въ домѣ, жена Плущевскаго, будучи наединѣ съ нимъ, Плонскимъ, по ненахожденію болѣе кромѣ ихъ никого въ домѣ, секретнымъ и тихимъ образомъ промолвила къ нему слова: „что это значитъ или есть какой приказъ, что на предмѣстьѣ города, Замостьемъ называемомъ, дѣлаютъ ножи, о чемъ знаютъ всѣ околично, тако жъ староста Бринкъ и шляхтичъ Мильковскій. Не менѣе и о томъ, что за голову зарѣзаннаго будутъ плачены деньги, какъ-то: за солдатскую по 10, а за еврейскую по 6 злотыхъ. Сіе прошу васъ, имѣйте въ тайнѣ и никому не объявлять". Но онъ, Плонскій о вышеписанномъ объявилъ еврею Герцку Вельвеліовичу Мовшовскому за прибытіемъ въ домъ отца его по выходѣ отъ Плущевской.

Противу чего: *шестое.* Волковысскій мѣщанинъ Герцка Вельвеліовичъ Мовшовскій и мать его Естеръ при опросѣ утвердили учиненное предъ ними, а въ доносѣ кагальныхъ Волковысскихъ изъясненное Плонскаго объявленіе, и Плонскій на очныхъ ставкахъ съ ними въ томъ только противурѣчилъ, что предъ ними не говорилъ о храненіи ножей у каноника Волковысскаго.

Седьмое. Волковысской городовой ратуши писаря Плущевскаго жена шляхтянка Анна Плущевская въ допросѣ своемъ, не опровергая бытности въ домѣ ея Доминика Плонскаго, просившаго при семъ случаѣ 14-лѣтняго сына ея Кароля списать регистръ о лѣсѣ, и подчиванія его тогда жъ обѣдомъ, что относится говоренныхъ словъ предъ Плонскимъ вовсе не призналась, говоря, что по окончаніи регистра приходилъ какой то человѣкъ, и съ нимъ Плонскій ушелъ, что и на очныхъ ставкахъ съ Плонскимъ утвердила, напротивъ чего Плонскій въ объявленіи ему вышеписаннаго ее уличилъ. Поводомъ чего:

восьмое. Доминикъ Плонскій вторично спрашиванъ и обнаружилъ, что, когда шляхтянка Плущевская объявила ему тайну, въ первомъ допросѣ его обнаруженную, не было никого въ домѣ ея кромѣ двухъ совершенно малолѣтнихъ дѣтей, и тогда то, по окончаніи разговора Плущевской приходилъ за нимъ, Плонскимъ посланный отъ форшмейстера Бреннера лѣсникъ Михайло Чернецкій, съ коимъ онъ за прибытіемъ къ форшмейстеру получилъ приказъ отъ него дать свѣдѣніе о вырубленномъ самовольно лѣсѣ, каковаго свѣдѣнія о написаніи просилъ онъ сына Плущевской Кароля, за прибытіемъ вторично въ домъ Плущевскихъ, и уже пошелъ въ домъ Волковысскаго кагальнаго Мовшовскаго за отнесеніемъ форшмейстеру бумаги; напротиву того:

девятое. Спрашиванная Плущевская объявила, что Плонскій приходилъ въ домъ ея одинъ только разъ, то есть тогда, когда просилъ сына ея Кароля списать регистръ о лѣсѣ, и тогда за нимъ приходилъ какой то человѣкъ. Почему вторично даны были Плонскому и Плущевской очныя ставки, на коихъ они утвердили свои показанія, въ статьяхъ выписки сей, первый въ 5-мъ и 8-мъ, а послѣдняя въ 7-мъ и 9-мъ изъясненныя. Въ дополненіе того:

десятое. 14-лѣтній сынъ Плущевской Карлъ Плущевскій спрашиванъ былъ и показалъ, что онъ точно писалъ для Плонскаго регистръ о вырубленномъ лѣсѣ по прибытіи его, Кароля отъ присмотра постройки родителей его дома; что Плонскій пришелъ тогда, когда онъ, Карлъ ѣлъ обѣдъ, и что мать его приглашала Плонскаго ѣсть обѣдъ съ дѣтьми ея; наконецъ, что по списаніи регистра приходилъ какой то человѣкъ, съ коимъ ушелъ Плонскій.

Первоенадесять. Шляхтичъ Іосифъ Бринкъ на спросъ отозвался совсѣмъ невѣдѣніемъ о заговорѣ на вырѣзаніе русскихъ и евреевъ и о храненіи ножей (какъ въ показаніи Плонскаго значитъ), а въ вящее того оправданіе представилъ восемь ножей для домовыхъ необходимо-

стей, по заказу жены показывающаго сдѣланныхъ Волковысскимъ мѣдникомъ Кирилою. Который мѣдникъ, занимающійся и кузнечнымъ мастерствомъ, не Кирила, а Игнатій Кириловскій объявленіе Бринка, что относится дѣланія ножей, подтвердилъ. Шляхтичъ же Мильковскій за смертью его не допрашиванъ. А въ заключеніе всего вышесказаннаго сдѣланнымъ повальнымъ обыскомъ Плонскій и Плущевская одобрены.

Второенадесять. Второму, что относится слуховъ, произнесенныхъ крестьянкою деревни Ятвяги, помѣщицѣ Грабовской принадлежащею, Катериною по мужу Томашевою Гандолицкою, которая 29 марта допрашивана и показала: тому назадъ другая недѣля, была она въ деревнѣ Бискупицахъ у родственника своего крестьянина Костюшка и видѣла, какъ вывозили со двора Бискупицкаго и съ деревни въ лѣсъ хлѣбъ для храненія въ ямахъ, коихъ для вырытія крестьянина Костюшки работникъ ходилъ съ прочими крестьянами по приказанію господскаго двора. А за тѣмъ носился слухъ по деревнѣ, что прячутся единственно въ опасности, какъ говорили, какого то розруха. Засимъ пришла она въ Волковысскъ и зашла къ еврею Гиршѣ Мееровичу, коего дочери Злоткѣ объявила о вышеписанномъ, добавя къ тому, что по бытности ея, Гандолицкой въ имѣніи Кусинѣ у кузнеца Лысака, по ненахожденію его въ домѣ теща его, а не жена говорила, что зять ея отъ двухъ недѣль у кузнеца теолинскаго дѣлаетъ какія то шпаги, но таковая бытность ея въ Кусинѣ и разговоръ съ тещею кузнеца Лысака, какъ показывающая нынѣ объявила, происходили еще весною прошлаго 1812 года, въ кое время еще здѣсь непріятельскихъ войскъ не было.

Третьенадесять. Противу показанія Гандолицкой и въ объясненіе доноса Волковысскихъ кагальныхъ по второму обстоятельству 2-го апрѣля спрашивана была Волковысская еврейка Злотка, Гирши дочь по мужу Шлемова Абеліовичева и обнаружила, что Катерина Гандолицкая приходила, тому третья недѣля, въ понедѣльникъ въ домъ отца показывающей Гирши и говорила слова: „у насъ что то слышно, но нельзя говорить“ и съ тѣмъ пошла въ городъ. Въ вечеру того жъ дни опять пришла и на распросъ о вышеписанной тайнѣ опять проговорила: „будетъ такъ, что на всякія десять миль одинъ господинъ“ и на томъ разговоръ кончила. Прійдя жъ опять уже въ субботу объявила предъ Злоткою и отцомъ ея Гиршею, что въ селеніи Бискупицахъ молотятъ хлѣбъ и прячутъ по лѣсамъ и по полямъ въ ямы. Послѣ одной только Злоткѣ говорила о словахъ тещи кусинскаго кузнеца, что зять ея съ теолинскимъ кузнецомъ дѣлаютъ отъ двухъ недѣль какія то шпаги, и что сіе происходило еще весною прошлаго года. Согласно съ симъ показаніемъ объявилъ и отецъ Злотки Гирша Мееровичъ Левинъ, кои то же подтвердили и на очныхъ ставкахъ съ Гандолицкою. Она жъ, будучи уличаема показанными евреями въ точности произнесенія ею показанныхъ евреями словъ, онымъ не противурѣчила и потому въ особенности была спрашивана, что она заключа-

етъ изъ словъ: „на десять миль будетъ одинъ господинъ", отвѣчала, что она о семъ разговорѣ слышала, но, что значитъ и отъ кого имянно, не помнитъ.

Четвертоенадесять. Въ прочемъ къ открытію истины источника разговоровъ Гандолицкой нижеписанные люди спрашиваны и показали 1-й, деревни Бискупицъ крестьянинъ Варфоломей Костюшко: что назадъ тому, не знаетъ сколько времени, вѣдаетъ только то, что прежде Рождества Христова, по приказанію господина двора дѣйствительно посылалъ онъ наемника своего для воженія со двора овса къ храненію въ лѣсу по ямамъ; ему жъ на храненіе хлѣба приказанія даваемо отъ двора не было, и хранилъ ли кто болѣе кромѣ двора хлѣбъ, не знаетъ, да и была ль у него свояченица Катерина Гандолицкая въ то время, когда онъ посылалъ наемника для воженія господскаго овса, не упомнитъ. 2-й, деревни Кусина помѣщика Ельскаго крестьянинъ кузнецъ не Лысакъ, а Юрій Матвѣйчикъ: что онъ никогда ни на какой работѣ у кузнеца теолинскаго не былъ и никакихъ оружій, ни же ножей не дѣлалъ, теща же Матвѣйчика за болѣзнію не допрашивана. 3-й, имѣнія Теолина крестьянинъ кузнецъ Михайло Апановичъ: что кусинскій кузнецъ Матвѣйчикъ точно не былъ у него на работѣ, и онъ самъ никакихъ оружій ни же ножей не дѣлалъ. 4-й, владѣлецъ имѣнія Бискупицъ шляхтичъ Иванъ Гелвановскій на данный вопросъ отвѣчалъ, что онъ точно хранилъ бочекъ десять или болѣе овса въ ямѣ въ лѣсу, но не отъ чего иного, какъ отъ забора непріятельскими войсками, то есть при ретирадѣ оныхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ; другого жъ хлѣба кромѣ овса не пряталъ и крестьянамъ прятать не приказывалъ. Посему въ разнорѣчіяхъ времяни храненія хлѣба въ Бискупицахъ даны были очныя ставки шляхтичу Гелвановскому и крестьянину Костюшкѣ съ Катериною Гандолицкою, на коихъ первые утвердили свои первыя показанія, Гандолицкая жъ, не противурѣча тому, что прятанъ былъ въ Бискупицахъ хлѣбъ или овесъ прежде Рождества Христова, но и то, что прятанъ былъ хлѣбъ тогда, когда она была въ Бискупицахъ другой разъ, то есть назадъ тому четвертая недѣля, утверждала, и что сіе она знаетъ потому, что сама повстрѣчала двѣ подводы хлѣба, везеннаго въ другую деревню, къ Бискупицамъ принадлежащую, Залѣшаны: крестьянина Іосифа Гарбика и вдовы Магдалены Неначихи, и будучи въ Залѣшанахъ у крестьянина Стаська Михалки въ гумнѣ, видала сложенный въ мѣшкахъ, какъ объявлялъ Стасько, бискупицкій хлѣбъ. Почему для освидѣтельствованія точности нахожденія таковаго хлѣба командированъ былъ въ Залѣшаны инвалидной Волковысской команды подпоручикъ Федотовъ, который за возвратомъ донесъ, что въ Залѣшанахъ нашелъ нѣсколько четвертей разнаго рода хлѣба у крестьянина Михайлы Стаська, Павла Гарбика, Ѳомы Стаевки и Павла Круглаго, которые предъ нимъ объявили, что оный хлѣбъ сложенъ тамъ Бискупицкими крестьянами еще тогда, когда въ Волковысскѣ бы-

ло сраженіе, и при бытности непріятельскихъ войскъ, а послѣ того частями тотъ же хлѣбъ забранъ и нынѣ разновремянно забирается. Къ лучшему жъ удостовѣренію представилъ лично тѣхъ крестьянъ, кои также единогласно подтвердили показаніе свое, предъ подпоручикомъ учиненное. Согласно съ тѣмъ показала и вдова Магдалена не Ненарчиха, а Минартова, и что послѣ бывшаго въ Волковысскѣ сраженія ни она, ни же сосѣди ея хлѣба не прятали и не прячутъ, каковыя показанія всѣ они утвердили и на очныхъ ставкахъ, съ Гандолицкою данныхъ. Послѣдняя жъ въ отмѣну своего показанія увѣреніямъ прописанныхъ крестьянъ не противурѣчила, но объявила, что она говорила по догадкамъ на вдову Минартову въ прятаніи ею хлѣба, назадъ тому третья недѣля. Повальнымъ же обыскомъ крестьянка Катерина Гандолицкая не одобрена.

Пятоенадесять. И третьему, что относится извѣта на шляхтича Янушкевича, Волковысская еврейка Дворка Давидовна, жительствующая у еврейки Сорки Вельвеліовой, на спросъ подтвердила тѣ самыя слова, Янушкевичемъ произнесенныя, кои по четвертой статьѣ выписки третьимъ обстоятельствомъ донесенія Волковысскихъ кагальныхъ суть объемлемы, напротивъ того:

шестоенадесять. Шляхтичъ Францъ Янушкевичъ при спросѣ, противурѣча показанію Дворки Давидовны, обнаружилъ, что во время бытности его съ шляхтичемъ Ясинскимъ въ домѣ еврейки Сорки Вельвеліовой, когда находившаяся тамъ еврейка Дворка начала говорить о какихъ то худыхъ послѣдствіяхъ, то Ясинскій сказалъ: „государь за вѣрность евреевъ поравнялъ ихъ съ дворянами“ и онъ, Янушкевичъ добавилъ, что даже и фольварки велѣно имъ построить, но сіе сказалъ не въ какомъ либо худомъ смыслѣ, а единственно въ шуткахъ.

Седьмоенадесять. Шляхтичъ Фаддей Ясинскій показалъ, что Янушкевичъ точно говорилъ слова: „вамъ же и фольварки велѣно строить“, но оныя произнесъ тогда, когда показывающій на разговоръ Дворки, а на счетъ ихъ чрезъ погорѣніе города, *) говорилъ: „можетъ статься, что правительство или государь дастъ пособіе на постройку города“, другихъ же словъ, какъ показалъ на его Янушкевичъ, онъ, Ясинскій не говорилъ, а напротивъ того осуждалъ рѣчь, произнесенную Янушкевичемъ, который, сказавши „что это говорится на шутку“, разговоръ кончилъ. Настоящее объясненіе Ясинскій утвердилъ и на очныхъ ставкахъ, данныхъ съ Янушкевичемъ, который также подтвердилъ во всемъ оное. Что жъ касается словъ Ясинскаго, что государь за вѣрность евреевъ поравнялъ ихъ съ дворянами, то сего точно не утвердилъ, слагаясь отчасти тѣмъ, что не упомнитъ, а отъ части и на то, что онъ не примѣчалъ точности разговора Ясинскаго, по причинѣ занятія выпискою для него просимаго имъ документа.

---

*) Такъ въ текстѣ.

Восьмоенадесять. Янушкевичу съ еврейкою Дворкою даны были очныя ставки, на коихъ утвердили они прежнія показанія, а Дворка, потому будучи въ особенности спрашивана, былъ ли кто болѣе кромѣ Ясинскаго при произнесеніи Янушкевичемъ показанныхъ ею словъ, отвѣчала, что не было никого. Хотя жъ настоящая хозяйка Сорка Вельвеліова и была въ домѣ, но при произнесеніи Янушкевичемъ словъ ходила въ другую комнату за пивомъ, и потому ни о чемъ изъ словъ Янушкевича слышать не могла, но, чтобъ шляхтичъ Ясинскій говорилъ какія либо другія слова кромѣ того, что государь, можетъ статься, дастъ пособіе на постройку города,—не примѣтила. Наконецъ, еврейка Дворка Вельвеліова показала, что шляхтичи Ясинскій и Янушкевичъ въ домѣ ея находились, но говорилъ ли который изъ нихъ какія либо примѣчанія достойныя слова,—не слышала и не знаетъ.

Девятоенадесять. Шляхтичъ Янушкевичъ въ оправданіе своего поведенія и въ общежитіи обращенія представилъ свидѣтельства: одно урядниковъ и почетнѣйшихъ дворянъ въ числѣ четырнадцати человѣкъ, а другое Волковысскаго земскаго исправника, по доносу кагальныхъ, въ 4-й статьѣ выписки значущемуся.

Двадесятое. Изъ допросовъ, Волковысскимъ земскимъ исправникомъ на мѣстѣ въ Порозовѣ 24 марта снятыхъ и къ слѣдствію переданныхъ, явились къ обслѣдованію четыре не менѣе важныхъ предмета, изъ коихъ три по показаніямъ приличившихся въ разнесеніи слуховъ порозовскихъ крестьянъ 1-го Степана Дмуховскаго, 2-го Ильи Новодворца и 3-го Петра Росняковича, а четвертый по сказкамъ еврея Палтыи Абрамовича, каковые предметы и по связи обстоятельствъ другія объясненія и улики изъясняются такимъ образомъ, что относится предметовъ:

двадцать первое, перваго: Степанъ Дмуховскій земскимъ исправникомъ 24 марта спрашиванный, показалъ: назадъ тому другая недѣля зашелъ онъ съ порозовскимъ крестьяниномъ Фомою Григоровичемъ въ корчму Іоселя Гиршовича, коему приказалъ Григоровичъ дать полкварты водки, а когда Гиршовичъ проговорилъ, что безъ денегъ не дастъ, то Григоровичъ съ азартомъ сказалъ: „я васъ вырѣжу, буде водки не дадите“. Дмуховскій на сіе въ отвѣтъ сказалъ къ Григоровичу: „что де есть не твоя въ томъ воля, и ты сего учинить не можешь, а имѣешь длинный языкъ и имъ брешешь“. Противу таковыхъ словъ Григоровичъ отозвался: „да и ты, когда прикажутъ, будешь рѣзать“, то Дмуховскій отвѣтилъ ему на то, что, хотя и приказано будетъ ему рѣзать, но онъ на то не согласится и спрятается, вмѣстѣ жъ съ собою защититъ зятя Іоселя Шаму. Пропивая жъ водку, сказалъ, что можетъ быть вышепрописанное и исполнится, но о семъ онъ отъ никого не слыхалъ.

Двадцать второе. Порозовскій мѣщанинъ Фома Григоровичъ, 24 марта земскимъ исправникомъ спрашиванный, не опровергая пока-

занія предыдущаго Степана Дмуховскаго, добавилъ, что недѣль тому съ пять, а котораго числа, не упомнитъ, пришелъ онъ въ корчму еврея Шамы, въ коей находился порозовскій сотской Францъ Скибскій съ другими людьми и, когда начали пить водку съ сотскимъ, тогда послѣдній тихимъ и секретнымъ образомъ сказалъ Григоровичу, что пришло такое письмо, но къ кому—показывающій не знаетъ, дабы всѣхъ евреевъ рѣзать. О семъ онъ, Григоровичъ не объявлялъ никому, пока не пошли съ Степаномъ Дмуховскимъ въ корчму до Іоселя Гиршовича, гдѣ и объявилъ о вышеписанномъ. Къ соображенію показаній Дмуховскаго и Григоровича:

двадцать третіе. Порозовскій житель Іосель Гиршовичъ, земскимъ исправникомъ спрашиванный, показаніемъ своимъ всѣ изреченія Дмуховскаго и Григоровича, въ домѣ его произнесенныя, объявляя дѣйствительными, добавилъ, что Григоровичъ чрезъ за недачу водки, и показывая при томъ по горлу, сказалъ слова: „будутъ васъ и русскихъ рѣзать“; что Дмуховскій, упрекая Григоровича въ его изрѣченіяхъ, сказалъ слова: „хотя я о семъ слышалъ, но молчу“, что Григоровичъ на то сказалъ: „когда тебѣ придетъ указъ, то и ты будешь рѣзать“, и что, наконецъ, Дмуховскій, пьючи водку сказалъ: „чтобъ я удавился настоящею рюмкою, когда вышеписанное, о чемъ и я слыхалъ, не исполнится“. О точности добавленія Іоселя Гиршовича вторично спрашиваны были Дмуховскій и Григоровичъ и обнаружили: 1-й что онъ въ разговорѣ съ Григоровичемъ точно говорилъ слова: „я болѣе знаю, однако жъ молчу“, но сіе промолвилъ онъ въ такомъ смыслѣ, что люди по обыкновенію производятъ разные слухи, но объ нихъ не знавши точно, надобно молчать, и что говорилъ ли онъ, пьючи водку, слова, что исполнится то, что онъ знаетъ, упомнить не можетъ. Ближе однако жъ кажется ему, что не говорилъ. А второй на спросъ противу показанія Іоселя Гиршовича, точно ли онъ грозилъ послѣднему, показывая при томъ на горлѣ, тому не противурѣчилъ, объявляя, что онъ сіе сдѣлалъ на шутку и поводомъ слышимаго отъ сотника Скибскаго на евреевъ послѣдствія.

Двадцать четвертое. Порозовской сотской Францъ Скибскій, 28 марта допрашиванный, показалъ, что назадъ тому недѣль двѣ съ половиною, числа не упомнитъ, отнесъ онъ въ Порозовскую плебанію ксендзу Адамовичу конвертъ, ключвойтомъ Порозовскимъ ему, Скибскому данный. Адамовичъ, распечатавъ конвертъ, отдалъ для прочтенія депутату Плавскому, изъ словъ коего узналъ Скибскій, что конвертъ сей былъ отъ Волковысскаго комитета. За симъ Скибскій изъ плебаніи по пути зашелъ къ еврею Шамѣ, гдѣ былъ Фома Григоровичъ. Шама, узнавши изъ словъ его, Скибскаго, что носилъ въ плебанію конвертъ, спрашивалъ, о чемъ оный былъ. Скибскій отвѣчалъ: „не знаю, а хотя бы и зналъ, то тебѣ не скажу“. За таковымъ показаніемъ Скибскаго, разнорѣчащимъ съ показаніемъ Фомы Григоровича, въ 22-й статьѣ

выписки, изъясненнымъ, даны были онымъ, Скибскому и Григоровичу очныя ставки, на коихъ первый утвердился на своемъ показаніи, а послѣдній уличая перваго своимъ показаніемъ, проговорилъ слова Скибскаго, тихимъ образомъ предъ нимъ, Григоровичемъ изреченныя тако: „евреямъ будетъ капутъ". По связи дѣла

двадцать пятое. Порозовскій житель Шама Ошеровичъ Березовичъ на вопросъ 31 марта обнаружилъ, что другая недѣля тому, былъ у него сотскій Скибскій, говорилъ, что занесъ запечатанное письмо плебану Адамовичу, гдѣ депутатъ Плавскій читалъ сію бумагу, а въ оной заключалось предписаніе о доставленіи свѣдѣній о умершихъ и еще что то секретное, о чемъ онъ не скажетъ. Говорилъ также, что ксендзу надобно было публиковать ту бумагу въ костелѣ, но сего не сдѣлано. А на очныхъ ставкахъ, Шамѣ съ Скибскимъ данныхъ, первый, утверждаясь на своемъ показаніи, добавилъ, что Скибскій о непубликованіи ксендзомъ бумаги говорилъ ему, Шамѣ за прибытіемъ въ другой разъ, то есть послѣ пятницы въ воскресенье. Скибскій же, утверждая свое показаніе, по 23-й статьѣ выписки значущееся, и не противурѣча въ дальнѣйшемъ показаніи Ошеровича, утвердился такимъ образомъ, что по занесеніи имъ Адамовичу бумаги, по прочтеніи оной слышалъ Скибскій предписаніе публиковать съ амбоны, каковой публикаціи не слышалъ, будучи въ костелѣ. О томъ и говорилъ предъ Ошеровичемъ.

Двадцать шестое. Порозовскій ксендзъ Фаддей Адамовичъ на данные вопросы отвѣчалъ, что Скибскій точно приносилъ къ нему опечатанный конвертъ Волковысскаго комитета 14 марта, по распечатаніи оказавшійся отъ 7 марта за № 810, предписаніе для опубликованія уклонятельствъ обывателей отъ публичныхъ послугъ, равно вызова желающихъ ко взятію почтъ и подачи свѣдѣнія о умершихъ, но предписанное опубликованіе не исполнено; за болѣзнью его, Адамовича таковое предписаніе читалъ депутатъ Плавскій и при семъ былъ шляхтичъ Янковскій, которые въ отвѣтахъ своихъ съ показаніемъ Адамовича, согласились, а вытребованное отъ здѣшняго комитета въ копіи предписаніе ксендзу Адамовичу по соображеніи оказалося сходствующимъ съ оригинальнымъ, въ отвѣтѣ Адамовича изъясненнымъ. Ключвойтъ же порозовскій Поплавскій въ показаніи своемъ утвердился, что онъ точно поручалъ Скибскому конвертъ для отнесенія въ плебанію, другихъ же никакихъ бумагъ не давалъ.

Двадцать седьмое. Второго: Илья Новодворецъ, земскимъ исправникомъ 24 марта допрашиванный, показалъ: назадъ одна недѣля, въ воскресенье, будучи онъ въ костелѣ на службѣ, слышалъ говоренныя ксендзомъ Адамовичемъ въ сакрыстіи къ порозовскимъ мѣщанамъ, показывающему незнакомымъ, слова: „пришло письмо, дабы находящихся въ мѣстечкѣ жидовъ всѣхъ вырѣзать". На сіе мѣщане отозвались невозможностію, а онъ, Илья, оставивъ всѣхъ въ костелѣ, вышелъ

и объявилъ о томъ еврею порозовскому Хонону Гиршовичу, который на спросѣ такое объявленіе Ильи утвердилъ. Посему

двадцать восьмое. Спрашиванъ былъ 24 марта исправникомъ крѣпостной ксендза Адамовича, въ дворовыхъ его людяхъ числящійся, Францъ Гуща, имѣющій временную послугу и въ костелѣ, и показалъ, что онъ, тому одна недѣля, былъ въ костелѣ и закристіи во время службы Божіей, во время жъ процессіи приходилъ въ закристію для взятія кожжи къ ношенію креста, (тамъ былъ и) Михайло Радушукъ. По окончаніи литургіи онъ, Гуща, не дожидаясь окончанія молебствія, вышелъ, и былъ ли на молебствіи Илья Новодворецъ, да и никогда бытности его, яко исповѣдающаго уніатскую вѣру, въ костелѣ не примѣтилъ. Михайло Радашка показалъ согласно съ Гущею, что видѣлъ его въ закристіи и что никакихъ словъ ни Адамовичемъ, ни кѣмъ другимъ не слыхалъ.

Двадцать девятое. Третьяго: Петръ Росняковичъ, 24 марта земскимъ исправникомъ спрашиваннный, показалъ: вчерашняго числа, будучи въ корчмѣ еврея Шамы Абрамовича, гдѣ находился Августинъ Гришкевичъ и Томашъ Дмуховскій, слышалъ послѣдняго слова: „будетъ сожалѣть ксендзъ порозовскій, на что показывалъ письмо о вырѣзаніи евреевъ, хотя и онъ, Дмуховскій того ксендза предостерегалъ, дабы не показывалъ, но сіе вышло наружу".

Тридесятое. Порозовскій крестьянинъ Августинъ Гришкевичъ, спрашиванный обнаружилъ: онъ былъ точно у еврея Шамы для отысканія мастера столяра Леона, коего не сыскавъ, засталъ только Росняковича и Дмуховскаго, но, не говоря ничего и не слушая ихъ разговоровъ, изъ корчмы вышелъ. Дмуховскій же показалъ, что по бытности его у Шамы Гришкевичъ и Росняковичъ говорили о слухахъ на вырѣзаніе евреевъ. Тутъ Росняковичъ говорилъ: „это неправда", а онъ, Дмуховскій къ Росняковичу сказалъ, что и онъ говорилъ о томъ слухѣ предъ евреями Сроелемъ и Іоелемъ, изъ коихъ послѣдняго жена сказала показывающему. На спросъ же при семъ случаѣ Гришкевича и Росняковича, какіе пришли къ плебану универсалы, Дмуховскій отвѣчалъ,—печатные; онъ ихъ читалъ, и заключаютъ предписанія о непередержательствѣ рекрутъ и плѣнныхъ. Еврей Шама Ошеровичъ показалъ, что онъ тогда не былъ въ домѣ, когда находились Росняковичъ и Дмуховскій. Засимъ даны были очныя ставки Росняковичу съ Дмуховскимъ, на коихъ первый повторилъ слова послѣдняго, изъ показанія Росняковича по 27 статьѣ выписки прописанныя, не утверждая однако жъ того, чтобъ Гришкевичъ, яко подальше отъ него сидѣвшій, слышалъ сіи изреченія, при чемъ добавилъ, что Дмуховскій точно его упрекалъ, на что онъ предъ евреями Сролемъ и Іоелемъ говорилъ о вырѣзаніи, и на сіе Росняковичъ тогда жъ отвѣчалъ, что это еще было въ осеннее время, когда еще здѣсь были саксонцы. Сіе жъ происходило такимъ образомъ: когда онъ, Росняковичъ приходилъ осенью

прошлаго 1812 года къ евреямъ Сроелю и Іоелю за табакомъ, а они въ таковомъ ему отказали, то показывающій сказалъ чрезъ шутку слова: „я на васъ наведу саксонскихъ солдатъ“. Дмуховскій, противурѣча показанію Росняковича, что относится извѣта на показывающаго въ произнесеніи не рѣдко упомянутыхъ изрѣченій, въ прочемъ показанію Росняковича, что онъ грозилъ евреямъ Сроелю и Іоелю еще въ осеннее время, не противурѣчилъ. О пришедшихъ универсалахъ спрашивали его не Росняковичъ, а Гришкевичъ и евреи Сроель и Іоель, которые потому Сроель и Іоель Янкеліовичи, равно жена послѣдняго Блюма, будучи спрашиваны, единогласно показали, что имъ отъ Росняковича никакихъ угрозъ слышать не случилось, и они Дмуховскому ни о какихъ слухахъ, Росняковичемъ якобы говоренныхъ, не сказывали, и въ томъ на очныхъ ставкахъ, порознь данныхъ съ тѣми жъ Дмуховскимъ и Росняковичемъ, утвердились, упрекая перваго въ томъ, яко они у него ни о какихъ универсалахъ не спрашивали. Дмуховскій же и Росняковичъ равномѣрно утвердились на своихъ показаніяхъ.

Тридцать первое. Четвертаго: порозовскій житель, еврей Полтыя Абрамовичъ Штейнъ, 24 марта земскимъ исправникомъ спрашиванный, обнаружилъ: назадъ тому одна недѣля, проѣзжалъ чрезъ Порозовъ новодворскій мѣщанинъ Романовскій въ 10 часовъ по полудни и, остановясь въ корчмѣ тестя его, Палтыя, въ коей и онъ жительствуетъ, вошелъ въ корчму съ Августиномъ Гришкевичемъ и еще тремя неизвѣстными людьми. Тутъ Романовскій началъ говорить, что гродненскіе евреи обо всемъ знаютъ. На сіе Гришкевичъ сказалъ: „хотя они и знаютъ, однако будетъ имъ такъ, показавъ при томъ на горло. Все сіе Палтыя слышалъ и видѣлъ, лежа на постели, еще не спавши, но, какъ узнали Романовскій и Дмуховскій (sic), что показывающій не спитъ, то сказали, что имъ о непринадлежащихъ дѣлахъ толковать не слѣдуетъ. За таковымъ показаніемъ

тридцать второе. Крестьянинъ Августинъ Гришкевичъ, уже по обстоятельству разговоровъ Росняковича съ Дмуховскимъ, какъ по 20-й статьѣ выписки значитъ, спрашиванный, въ особенномъ допросѣ, земскимъ исправникомъ 24 марта снятомъ, обнаружилъ, что Романовскій, проѣзжая чрезъ Порозовъ въ 10-мъ часу по полудни, когда онъ уже спалъ, посылалъ за показывающимъ съ приглашеніемъ въ корчму еврея Лейбы, куда онъ пріидя, говорилъ съ Романовскимъ только о поданномъ имъ въ Гроднѣ прошеніи о сожженіи и разграбленіи мѣстечка Новаго Двора, что также подтверждая Іосифъ Романовскій въ допросѣ своемъ и объясняя, что на дальнѣйшіе его вопросы Гришкевича: „что слышно въ Гроднѣ“ отвѣтствовалъ данныя слова, по тридцать первой статьѣ выписки изъясненныя. Обнаружилъ и то, что онъ былъ въ Порозовѣ съ новодворскими крестьянами Косневичемъ и Лысовскимъ, возвращаясь изъ Гродна, куда они ѣздили для подачи предъ упомянутаго прошенія; что Гришкевичъ за прибытіемъ ихъ подъ кор-

чму нашелся,—не упомнитъ, какимъ образомъ; что затѣмъ пошли они въ корчму, въ коей всѣ спали, кромѣ Палтыи Абрамовича, и тутъ производили предыдущій разговоръ, между коимъ пришелъ въ корчму порозовскій крестьянинъ Іосифъ Васюкевичъ и позвалъ Романовскаго на ужинъ. Таковыя показанія, то есть Палтыи, Гришкевичъ и Романовскій и на очныхъ ставкахъ, между первымъ и послѣдними данныхъ, утвердили, а въ особенности на очныхъ ставкахъ, Гришкевичу съ Романовскимъ данныхъ, послѣдній добавилъ, что, прибывши въ Порозовъ по пути изъ Гродна уже въ позднее время, точно посылалъ десятскаго Конопку за Гришкевичемъ въ той надеждѣ, что онъ угоститъ его, яко подорожняго. Въ дополненіе того

тридцать третье. Новодворскій крестьянинъ Данило Коськевичъ въ показаніи своемъ согласно съ допросами Романовскаго и Гришкевича въ особенности обнаружилъ, что за прибытіемъ въ корчму Романовскій и Гришкевичъ, въ другомъ концѣ стола сидя, между собою производили разговоръ, но, о чемъ — онъ показывающій не знаетъ, потому что онъ, яко извозчикъ, къ разговорамъ не мѣшался, а выпивши рюмку водки, вышелъ изъ корчмы, однако жъ помнитъ, что Михайлы Лысовскаго съ ними на водкѣ не было, который Лысовскій за болѣзнью не допрашиванъ. Въ заключеніе всего вышеписаннаго

тридцать четвертое. Дѣланъ былъ повальный обыскъ о поведеніи Степана Дмуховскаго, Августина Гришкевича, Франца Скибскаго, Фомы Дмуховскаго, Якова (sic) Романовскаго, Петра Росняковича, Томаша Григоровича и Ильи Новодворца, изъ коихъ первые пять одобряются, а послѣдніе три не одобрены. Сверхъ поясненныхъ уже предметовъ

тридцать пятое. По показанію порозовскаго жителя, еврея Давида Гиршовича Лесовича, что по бытности его въ воскресенье у ксендза Адамовича въ то время, когда брилъ ксендза цирульникъ Зельманъ, по разговорѣ между тѣмъ о пронесшихся слухахъ на вырѣзаніе евреевъ, часторѣченный Адамовичъ, идя въ другую комнату, проговорилъ къ себѣ тихимъ образомъ слова: „имѣло что то быть, но уже не будетъ". Спрашиваны были цирульникъ Зельманъ Іодковичъ Журавль и ксендзъ Адамовичъ и показали: 1-й, что онъ прописанныхъ выше словъ не слыхалъ, а 2-ой, что онъ послѣ бритья, идя въ другую комнату, что имянно говорилъ къ себѣ, не упомнитъ.

Тридцать шестое. По показанію мѣстечка Новаго Двора крестьянскаго сына Ивана Грицкевича, что онъ отъ крестьянина Павла Грица слышалъ слова, что будутъ рѣзать евреевъ на первый день ихъ праздниковъ. Сказанный Грицъ на спросъ объявилъ, что онъ сіе слышалъ изъ разговора новодворскаго еврея Хаима и сказалъ о томъ въ домѣ отца Ивана Грицкевича Василія, который также показалъ согласно съ Грицемъ. Еврей же Хаимъ Ицковичъ Тикоцинскій, не отрекаясь отъ израченія предъ Грицемъ прописанныхъ словъ, обнаружилъ, что таковыя говорилъ въ видѣ соболѣзнованія за возвратомъ изъ мѣстечка Порозова,

узнавъ тамъ о поданномъ кагальными доносѣ въ разсужденіи слуховъ на вырѣзаніе евреевъ.

Тридцать седьмое. За распросомъ кузнеца порозовскаго Радзишевскаго, что онъ въ теченіи прошедшихъ трехъ недѣль сдѣлалъ по заказу десять хозяйскихъ ножей, какъ то: въ Кропивницу крестьянину Викентію Белухѣ три, для еврея Кальмана Юделіовича два, для Гиршки Айзиковича два, для Козьмы Гомоновича два и для сотскаго Скибскаго одинъ, а для Феликіана Коська обострилъ уломокъ сабли для осаженія въ рукоятку, показанные люди по призывѣ спрашиваны были и единогласно показали, что означенные ножи въ показанное время для нихъ сдѣланы на домашнія необходимости. Одинъ только Белуха показаніемъ своимъ о времяни сдѣланія для него ножей не сообразовался съ прочими, но, будучи уличаемъ чрезъ кузнеца Радзишевскаго на очныхъ ставкахъ, сознался, что ошибкою показалъ. Наконецъ по донесенію Росскаго ключвойта, въ четвертой статьѣ выписки содержаніемъ изъясненному

тридцать восьмое. Деревни Огородникъ, къ имѣнію Бѣловичамъ принадлежащей, крестьянинъ Михайло Радивонъ, 31 марта допрашиванный, показалъ, что онъ говоримыя имъ, будучи въ Роси въ корчмѣ еврея Мортхеля Шмуйловича, слова въ разсужденіи вырѣзанія евреевъ слышалъ отъ крестьянина Бѣловицкаго Антона Минки, а сей показалъ, что ему о слухѣ на вырезаніе евреевъ говорилъ въ Волпѣ въ корчмѣ еврея Ореля крестьянинъ деревни Кулевщизны помѣщика Булгарина стырникъ Степанъ Улановичъ, который при первомъ спросѣ показанія Минки опротивурѣчилъ, а будучи наочно уличаемъ Минкою, тогда уже обнаружилъ, что онъ, слыша отъ волпенскаго еврея Юдки слова: „какой то господинъ приказалъ надѣлать ножей, за что взятъ и увезенъ невѣдомо куда“, о томъ объявилъ Минкѣ.

Тридцать девятое. Волпенскій житель еврей (Юдка) на спросъ показалъ, что онъ не только Степану Улановичу ни о чемъ не говорилъ, но вовсе его въ своемъ домѣ не видалъ и не знаетъ. Въ чемъ и на очныхъ ставкахъ, съ Улановичемъ данныхъ, утвердилъ.

Подлинную подписали коллежскій совѣтникъ *Рызенко* и земскій исправникъ *Порадовскій.*

№ 237. Обращеніе Литовскаго военнаго губернатора къ Виленскому еврейскому кагалу, 29 апрѣля 1813 г., № 51.*)

1813 / 192—85 Слухи о злыхъ намѣреніяхъ, по всей Литвѣ распространившіеся, если еще не совсѣмъ по скорости времяни искоренились, то уже такъ много убавились, что не составляютъ никакой важности. Преступники

*) Собственноручный отпускъ; орѳографія не соблюдена.

оныхъ открыты и наказаны въ Гроднѣ, въ Ковнѣ и въ Вильнѣ: главные изъ нихъ—смертію, а другіе по мѣрѣ ихъ преступленія, и ни одинъ винный не остался безъ штрафа, но доносы, по сему сдѣланные, отъ кагаловъ и отъ частныхъ евреевъ, многіе нахожу я отъ страху увеличенными, а другіе отъ неодуманности неосновательными, а чрезъ то безпокойствіе большое здѣшнимъ обывателямъ дѣлается. Нужно по сему предписать сообщить нижеслѣдующее чрезъ Виленскій кагалъ всѣмъ другимъ Литовскимъ: 1-е чтобъ не почитать въ имѣніяхъ дѣланнымъ запасомъ, хранящимся для непріятеля, тѣхъ продуктовъ, которые обыватели для собственнаго своего продовольствія имѣютъ и сберегаютъ; 2-е хлѣбные мѣшки подъ клеймомъ французскимъ тоже не есть сумнительны,—таковыхъ много нашими войсками взято и непріятелемъ самимъ оставлено; 3-е ножи для своего домашняго употребленія тоже не считаются заготовленіемъ оружія для возмутительства; 4-е гдѣ оказываться будетъ укрывательство нашихъ солдатъ или военноплѣнныхъ или отъ кого вредныя слова произойдутъ, о таковыхъ тотчасъ давать знать секретнымъ образомъ ближнему коменданту, а гдѣ нѣтъ—городничему или исправнику и въ то же время доносить губернатору той же губерніи и мнѣ; 5-е не сомнѣваться въ вѣрности командировъ, какъ нынѣ часто случается: полагаютъ евреи, что было извѣщено коменданту, городничему или исправнику, а онъ ничего по сему не сдѣлалъ, а полагать имъ должно, что таковой начальникъ нашелъ извѣстіе сіе пустымъ и отъ того ему не уважилъ; 6-е всѣ извѣстія, дѣлаемыя отъ кагаловъ и отъ частныхъ евреевъ, должны имѣть ясность, основательность и доказательства и истекать отъ одной только цѣли единственной вѣрности къ службѣ и пользѣ нашего всемилостивѣйшаго государя императора; 7-е объявить, что всѣ лживые доносщики наказываться будутъ нынѣ же по всей строгости законовъ.

№ 238. Предписаніе его же Гродненскому коменданту, 30 апрѣля 1813 года, № 55.

1813—192—89 Слухи о злыхъ намѣреніяхъ, по всей Литвѣ распространившіеся, если еще не совсѣмъ по скорости времяни искоренились, то уже такъ много убавились, что не составляютъ никакой важности. Преступники оныхъ открыты и наказаны въ Гроднѣ, въ Ковнѣ и въ Вильнѣ: главные изъ нихъ смертію, а другіе то—по мѣрѣ ихъ преступленія, и ни одинъ винный не остался безъ штрафа, но доносы, по сему сдѣланные, отъ кагаловъ и отъ частныхъ евреевъ, многіе нахожу я отъ страху увеличенными, а другіе отъ неодуманности неосновательными, а чрезъ то безпокойствіе большое здѣшнимъ обывателямъ дѣлается.

Почему предписываю вамъ прекратить уже посылку офицеровъ и забираніе жителей по однимъ симъ доносамъ, но когда таковые къ вамъ отъ кого сдѣланы будутъ, то стараться напередъ незамѣтнымъ скрытнымъ образомъ, не нанося никому понапрасну безпокойствъ и огорченій, развѣдывать объ основательности таковыхъ доносовъ. И если бы по симъ развѣдываніямъ удостовѣрились вы въ истинѣ оныхъ, тогда уже приступать къ формальному изслѣдованію и къ обезпеченію особы обвиняемаго, о чемъ мнѣ тотчасъ же рапортовать. Въ противномъ же случаѣ всякое напрасное и неосновательное взятіе кого либо изъ жителей подвергнетъ уже самихъ васъ строгой отвѣтственности.

№ 239. Письмо его же кн. А. И. Горчакову и рапортъ министру полиціи, 7 мая 1813 г., №№ 60 и 61.

1813 / 192—90 Въ обѣихъ Литовскихъ губерніяхъ вредные слухи совсѣмъ уже исчезли, и я стараюсь, какъ наискорѣе, прежнее спокойствіе обывателямъ возвратить, которые отъ дѣланныхъ доносовъ, слѣдствій и большихъ, но необходимыхъ виннымъ наказаніевъ въ нѣкоторомъ страху находились. Въ Самогиціи по изслѣдованію Рижскаго военнаго губернатора маркиза Паулуччи ничего совершенно важнаго не оказалось, и по его мнѣ сдѣланному мнѣнію я приказалъ наказать нѣкоторыхъ простого званія людей, большею частью пьяницъ за болтовство, но не важное, однихъ—плетьми, а другихъ палками и освободить. Онъ нашелъ, что Тельшевскій повѣтъ и самъ Самогицкій епископъ князь Гедройцъ присягалъ Бонапартію, а посему заставилъ весь сей повѣтъ, духовенство и самого епископа снова присягать въ присутствіи своемъ на вѣрность его императорскому величеству. Маркизъ Паулуччи въ Ригу отъѣхалъ, оставивъ въ Тельшахъ и въ окрестностяхъ два полка Тверского ополченія въ командѣ генералъ-маіора Синицына, но какъ ни малѣйшей надобности въ нихъ теперь во всемъ томъ краю не находится, то я и предписалъ генералъ-маіору Синицыну выступить по назначенію Рижскаго военнаго губернатора, куда онъ ему предпишетъ.

№ 240. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора исполняющему должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 28 мая 1813 г., № 71.

1813 / 358—25 Доставленную ко мнѣ вами при рапортѣ отъ 26 апрѣля за № 4774 выписку изъ показаній, взятыхъ при слѣдствіи командированными

чиновниками о зловредныхъ, якобы предпріятіяхъ жителей Волковысскаго повѣта, я разсматривалъ и, препровождая у сего учиненную изъ таковыхъ показаній записку, предписываю вамъ, согласно сдѣланнымъ мною отмѣткамъ, всѣхъ тѣхъ, кои подвергаются наказанію и военному суду, отослать къ Гродненскому коменданту, полковнику Кленовскому, препроводивъ къ нему и подлинное объ нихъ слѣдствіе, а прочихъ, яко не обличающихся въ винѣ, освободить.

№ 241. Выписка изъ показаній взятыхъ при слѣдствіи о зловредныхъ, якобы, предпріятіяхъ жителей Волковысскаго повѣта.

1813 / 358—26 1. *Шляхтичъ Доминикъ Плонскій.* Содержится подъ стражею. По первому допросу показалъ, что слышалъ отъ незнакомой ему женщины, что будутъ рѣзать евреевъ и русскихъ и установлено цѣну за голову русскаго 4, а за голову еврея 6 злотыхъ; приготовленные же на сей конецъ ножи хранятся у шляхтича Бринка и у ксендза каноника Волковысскаго. А по другому допросу марта 24 онъ, Плонскій объявилъ, что назадъ тому двѣ недѣли былъ онъ на обѣдѣ у писаря Волковысской городовой ратуши Плущевскаго, въ небытность коего жена секретно ему говорила: „что это значитъ. Видно есть приказъ, что на предмѣстьѣ Замостье дѣлаютъ ножи, о чемъ знаютъ всѣ окрестные жители, а также староста Бринкъ и шляхтичъ Мильковскій, какъ равно и о томъ, что за голову еврейскую платить будутъ по 6, а за солдатскую по 10 злотыхъ, но только прошу васъ держать сіе въ тайнѣ“. *„Отослать къ коменданту для произведенія надъ нимъ военнаго суда“* *).

2. *Шляхтичъ Степанъ Дмуховскій.* Содержится подъ стражею. По допросу марта 24 показалъ, что другая тому недѣля, онъ, Дмуховскій зашелъ съ порозовскимъ крестьяниномъ Фомою Григоровичемъ въ корчму еврея Іоселя Гиршовича, коему приказалъ Григоровичъ дать полкварты водки. Когда жъ Гиршовичъ проговорилъ, что безъ денегъ не дастъ, то Григоровичъ съ азартомъ сказалъ: „я васъ вырѣжу, если не дадите водки“, а онъ Дмуховскій сказалъ Григоровичу „имѣешь длинный языкъ; ты сего учинить не можешь, ибо не твоя воля“. На что Григоровичъ произнесъ „да и ты будешь рѣзать, когда прикажутъ“, почему онъ, Дмуховскій возразилъ, что, хотя и будетъ приказано рѣзать, однако жъ онъ на сіе не согласится и спрячется, а вмѣстѣ съ собою защититъ Іоселева зятя Шаму. И пропивая водку сказалъ, что, можетъ быть, сіе и исполнится, но онъ, Дмуховскій о семъ ни отъ кого не слышалъ. *„Отослать къ коменданту для произведенія надъ нимъ военнаго суда“.*

---

*) Курсивомъ въ кавычкахъ набраны здѣсь и ниже резолюціи военнаго губернатора.

3. *Порозовскій мѣщанинъ Томашъ Григоровичъ.* Содержится подъ стражею. Не опровергая показанія означеннаго шляхтича Степана Дмуховскаго добавилъ, что недѣль тому будетъ съ пять, онъ, Григоровичъ, пришедъ въ корчму еврея Шамы, засталъ тамъ порозовскаго сотскаго Франца Скибскаго съ другими людьми и, когда начали пить водку, то Скибскій секретнымъ образомъ сказалъ ему, Григоровичу, что пришло такое письмо, но къ кому не сказалъ, дабы всѣхъ евреевъ рѣзать. Послѣ жъ того онъ, Григоровичъ, пошедши съ Дмуховскимъ въ корчму еврея Іоселя Гиршовича, объявилъ ему о томъ. *„Отослать его къ коменданту для произведенія надъ нимъ военнаго суда“.*

4. *Илья Новодворецъ.* Содержится подъ стражею. По допросу марта 24 показалъ, что назадъ тому недѣля, будучи онъ въ воскресеніе въ костелѣ, слышалъ, какъ ксендзъ Адамовичъ въ ризницѣ говорилъ незнакомымъ ему, Ильѣ порозовскимъ мѣщанамъ, что пришло письмо, дабы вырѣзать всѣхъ находящихся въ мѣстечкѣ жидовъ. На сіе мѣщане отозвались невозможностію, а онъ, Илья, оставивъ всѣхъ, вышелъ и объявилъ о томъ порозовскому еврею Хонону Гиршовичу. *„За ложное показаніе наказать его плетьми 50 ударами и освободить“.*

5. *Крестьянскій сынъ изъ мѣстечка Новодвора Иванъ Грицкевичъ.* Слышалъ отъ крестьянина Павла Грица, что будутъ рѣзать евреевъ на первый день праздниковъ. *„Наказать 50 ударовъ палокъ“.*

6. *Крестьянинъ Павелъ Грицъ.* Что онъ сіи слова слышалъ отъ еврея Хаима. *„Тожъ 50 ударовъ палками“.*

7. *Еврей Хаимъ Ицковичъ.* Что, узнавши онъ въ мѣстечкѣ Порозовѣ о слухѣ на счетъ вырѣзанія евреевъ, сказывалъ о томъ крестьянину Павлу Грицу съ досады на то. *„Тожъ 50 ударовъ палками“.*

8. *Крестьянинъ помѣщицы Оскерковой Михайло Радивонъ.* Что о рѣзаніи якобы евреевъ слышалъ отъ бѣлавицкаго крестьянина Антона Минки. *„50 палками“.*

9. *Означенный крестьянинъ Антонъ Минка.* Что о семъ слыхалъ онъ въ Волпѣ въ корчмѣ еврея Ореля отъ крестьянина деревни Крулевщизны стырника Степана Улановича *„50 палками“.*

10. *Стырникъ крестьянинъ Степанъ Улановичъ.* Содержится подъ стражей. Что означенный волпенскій еврей Юдка сказывалъ, ему, что какой то господинъ приказывалъ надѣлать ножей, но за то взятъ и, неизвѣстно куда, увезенъ. *„100 палками за клевету“.*

№ 242. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому коменданту, 28 мая 1813 г., № 70.

1813 358—29 Правящій должность Гродненскаго гражданскаго губернатора тамошній повѣтовый маршалъ Андржейковичъ доставилъ ко мнѣ выписку изъ показаній взятыхъ при слѣдствіи командированными чиновниками о зловредныхъ якобы предпріятіяхъ нѣкоторыхъ жителей Волковысскаго повѣта.

По разсмотрѣніи мною таковой выписки нѣкоторыхъ по неимѣнію на нихъ уликъ велѣлъ я оному Андржейковичу освободить, а обличающихся въ разношеніи пустыхъ слуховъ и въ болтовствѣ приказалъ отправить къ вамъ. Кто же имянно и въ чемъ признаются виновными, препровождаю у сего къ вамъ выписку изъ показаній съ учиненными мною противу каждаго отмѣтками. Какъ изъ числа оныхъ шляхтичи Доминикъ Плонскій, Степанъ Дмуховскій и мѣщанинъ мѣстечка Порозова Томашъ Григоровичъ подвергаются военному суду, то приказалъ я отослать къ вамъ подлинное слѣдствіе, по полученіи коего судить сихъ людей военнымъ судомъ и произведенное надъ ними военно-судное дѣло обще съ сентенціею представить ко мнѣ на конфирмацію. Прочихъ затѣмъ, въ препровождаемой у сего выпискѣ показанныхъ, а имянно Илью Новодворца, крестьянскаго сына изъ мѣстечка Новодвора Ивана Грицкевича, крестьянина Павла Грица, еврея Хаима Ицковича, крестьянина помѣщицы Оскерковой Михайла Радивона, крестьянина Антона Минку и стырника крестьянина Степана Улановича, какъ неподлежащихъ военному суду, наказать по моему назначенію и отпустить на прежнее жилище.

№ 243. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго коменданта, 13 іюня 1813 г., № 132.

1813 358—30 Вслѣдствіе предписанія вашего высокопревосходительства отъ 28 мая за № 70 произведенное военно-судное дѣло надъ жителями Волковысскаго повѣта шляхтичемъ Доминикомъ Плонскимъ и мѣщанами мѣстечка Порозова Степаномъ Дмуховскимъ и Томашемъ Григоровичемъ, обличающимися въ разношеніи пустыхъ слуховъ и въ болтовствѣ, при семъ вмѣстѣ съ судейскою сентенціею и моимъ мнѣніемъ, а также съ слѣдственнымъ дѣломъ на конфирмацію вашему высокопревосходительству честь имѣю представить, докладывая, что отъ гражданскаго правительства не доставлены еще ко мнѣ назначенные вашимъ высокопревосходительствомъ къ наказанію Иванъ Грицкевичъ, Павелъ Грицъ, еврей Хаимъ Ицковичъ, Михайло Родіоновъ, Антонъ Минко и

Степанъ Улановичъ. О Ильѣ же Новодворцѣ Гродненская городовая полиція донесла, что онъ умре въ гошпиталѣ. Полковникъ *Кленовскій.*

№ 244. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому коменданту, 18 іюня 1813 г., № 5178.

1813 / 358—39 По произведенному въ комиссіи военнаго суда въ Гроднѣ дѣлу надъ жителями Волковысскаго повѣта шляхтичемъ Доминикомъ Плонскимъ и мѣщанами мѣстечка Порозова Степаномъ Дмуховскимъ и Томашемъ Григоровичемъ, обличаемыхъ въ разношеніи пустыхъ слуховъ и въ болтовствѣ, я согласенъ съ приговоромъ военнаго суда, и хотя мнѣніемъ вашимъ сего послѣдняго и полагаете лишить живота, но въ разсужденіи, что преступленіе произошло въ пьянствѣ, что коммиссія военнаго суда открыла и на ономъ свой приговоръ имъ положила, я предписываю: шляхтича Плонскаго съ полученія сего продержать подъ арестомъ еще десять дней на хлѣбѣ и на водѣ, мѣщанъ же Дмуховскаго наказать плетьми пятьюдесятью ударами, а Григоровича ста ударами и сего послѣдняго отослать въ губернское правленіе для отправленія его на поселеніе въ Тобольскую губернію. Дѣло жъ объ нихъ при семъ возвращается для храненія въ архивѣ.

№ 245. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго губернскаго правленія, 18 іюня 1813 г., № 28.

1813 / 192—107 Сіе правленіе, слушавъ рапортъ Ошмянскаго нижняго земскаго суда, въ коемъ прописалъ, что оный судъ разсматривалъ дѣло о крестьянинѣ Іосифѣ Швабовичѣ и шляхтичѣ Іосифѣ Хорошевскомъ, находящихся подъ слѣдствіемъ за разныя ложныя предвѣщанія, начавшееся въ томъ судѣ марта 31 числа, изъ котораго значитъ: города Ошмяны евреи Марьянна Абрамова и Гершонъ Шліомовичъ тому суду доносили; 1-я Абрамова, что крестьянинъ Швабовичъ произносилъ сіи слова: „въ среду рано пріѣду и буду ожидать вечера; въ вечеру васъ вырѣжу, а послѣ съ компаніей вырѣжу всѣхъ евреевъ въ городѣ. Если и будете утекать черезъ окна, то поставлю около нихъ свою компанію, и будетъ такъ: одни будутъ рѣзать, а другіе кулаками бить“. Крестьянинъ Швабовичъ напротивъ того на спросъ въ судѣ показалъ, что по случаю пропажи у него, Швабовича серебрянаго полурубля произошелъ было между имъ и еврейкою Абрамовою споръ, но упомянутыхъ словъ не произносилъ, а поставленный въ свидѣтели со стороны

Абрамовой крестьянинъ Янъ показалъ, что реченный Швабовичъ пьяный, стуча объ сундукъ, сказывалъ только, что онъ въ среду пріѣдетъ сюда съ компаніею, какою имянно и для чего,—того не объясняя, прочихъ словъ не произносилъ. А при дачѣ очныхъ ставокъ крестьянину Швабовичу съ еврейкою Марьянною и крестьяниномъ Яномъ, принадлежащимъ Завилейскаго повѣта помѣщику Ходзькѣ, еврейка Абрамова, утверждая прежнее свое показаніе, добавила, что Швабовичъ о компаніи, гдѣ оная есть, изъ какихъ людей составлена или составится, не объявилъ, и потому она, Абрамова о компаніи не свѣдуща. Крестьянинъ же Янъ и Швабовичъ утвердили прежнія свои показанія. 2-й Шліомовичъ,—что Хорошевскій пріидя въ ночи въ домъ его, будучи пьянъ, произносилъ сіи слова: „Ошмяну пустимъ дымомъ и пепломъ, и одной души не выпустятъ изъ города живой". Шляхтичъ же Іосифъ Хорошевскій въ судѣ напротивъ того показалъ, что таковыхъ словъ не произносилъ. Поставляемый во свидѣтели со стороны Шліомовича селенія Фавбышекъ крестьянинъ Игнатій Гривицкій подъ присягою показалъ, что Хорошевскій произносилъ таковыя слова и сказывалъ, что онъ то сдѣлаетъ тогда, когда французы придутъ. При дачѣ очныхъ ставокъ Гершонъ Шліомовичъ въ глаза Хорошевскому сказалъ, что онъ, Хорошевскій пріѣхалъ къ нему съ крестьяниномъ, и якобы не бывъ пьянымъ, говорилъ сіи слова: „посмотришь, Гершонъ, какъ я пріѣду съ своею компаніею и сяду на кутѣ, тогда ты будешь бѣдный, пустимъ Ошмяну дымомъ". Прежде жъ онъ, Шліомовичъ показывалъ, что Хорошевскій приходилъ къ нему въ ночи и, будучи пьянъ, произносилъ прежнія слова по ошибкѣ его, Шліомовича, а вновь добавляемыхъ имъ, Шліомовичемъ словъ, въ прежнемъ показаніи не упомянулъ потому, что слова, произнесенныя имъ, Хорошевскимъ, Шліомовичемъ были позабыты. При дачѣ очныхъ ставокъ не помѣстилъ прежнихъ словъ Хорошевскаго „и ни одной души не выпустимъ живой" для того, что позабылъ. Что жъ касается до выговореннаго Хорошевскимъ слова—компаніи, то объ оной объяснить не можетъ потому, что Хорошевскій не сказывалъ, какая компанія и во сколько людей она есть или будетъ. Шляхтичъ Хорошевскій напротивъ того Шліомовичу сказывалъ, что онъ, напившись у Шліомовича водки, ходилъ въ трактиръ къ Арцишевскому, и тамъ выпивши водки, не произнося всѣхъ тѣхъ словъ, въ домѣ Шліомовича положился спать. Крестьянинъ Гривицкій въ глаза Хорошевскому объявилъ, что Хорошевскій, будучи пьянъ, прежде съ евреемъ Шліомовичемъ за домъ завелъ ссору, потомъ сказалъ ему, Шліомовичу такъ: „когда французы придутъ въ Ошмяну, то все пустятъ дымомъ и пепломъ, и одной души живой съ города не выйдетъ", и то учинено будетъ не имъ, Хорошевскимъ, а французами. Въ прежнемъ показаніи онъ, Гривицкій изъяснилъ, что то самъ Хорошевскій якобы исполнитъ, потому что тогда не пришло ему, Гривицкому на умъ обстоятельно объяснить сказаннаго Хорошев-

скимъ. Хорошевскій же въ глаза Гривицкому напротивъ того сказалъ, что онъ ни о чемъ не помнитъ, да и хотя онъ, Хорошевскій былъ тогда пьянъ, но всего возводимаго на него не сказывалъ. Шляхтича Арцишевскаго жена Анна Арцишевская подъ присягою показала, что Хорошевскій пьяный, придя къ ней въ домъ, пилъ водку и, выпивъ оной рюмокъ съ шесть, пошелъ изъ дому. По повальному же обыску, чинимому Ошмянскимъ нижнимъ земскимъ судомъ подъ присягою, онъ, Хорошевскій въ поведеніи своемъ и въ общежитіи одобренъ кромѣ того, какъ нѣкоторые показали, что по смерти жены его, бываетъ иногда пьянъ. По разсмотрѣніи затѣмъ подлиннаго по сему дѣлу слѣдствія *опредѣлено*: поелику говоренныя шляхтичемъ Хорошевскимъ и крестьяниномъ Швабовичемъ рѣчи не что иное суть, какъ послѣдствіе слуховъ, происшедшихъ по Вилкомирскому повѣту, за что виновные, распространившіе ихъ, примѣрно уже наказаны, то ихъ, Хорошевскаго и Швабовича оставить безъ дальнѣйшаго взысканія во вниманіе наиболѣе того, что дѣйствительнаго умысла ихъ въ сожженіи Ошмяны и въ прочемъ по слѣдствію не обнаружилось, и они за легкомысліе свое довольно уже наказаны арестомъ и пересылкою ихъ сюда въ Вильну за карауломъ. А посему, освободя ихъ, подтвердить имъ накрѣпко, чтобъ они, согласно публикованному отъ правительствующаго сената въ 1807 году марта 18 дня объявленію, прилежали единственно званію своему, удаляясь, сколько возможно, отъ суетныхъ сужденій, до нихъ не принадлежащихъ, и сіе мнѣніе о нихъ, Швабовичѣ и Хорошевскомъ представить симъ на разсмотрѣніе вашему высокопревосходительству. Александръ *Лавинскій*. Совѣтникъ Павелъ *Искрицкій*. Экспедиторъ *Вержбицкій*.*)

№ 246. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго коменданта, 27 іюня 1813 г., № 152.

1813/358—41 Вслѣдствіе конфирмаціи вашего высокопревосходительства надъ жителями Волковысскаго повѣта шляхтичемъ Доминикомъ Плонскимъ и мѣщанами мѣстечка Порозова Степаномъ Дмуховскимъ и Томашемъ Григоровичемъ, наказавъ послѣднихъ двухъ, отослалъ перваго въ здѣшній нижній земскій судъ для отвода его на прежнее жилище, а послѣдняго въ губернское правленіе для отправленія на поселеніе въ Тобольскую губернію. Шляхтичъ же Плонскій будетъ отъ меня отосланъ по истеченіи срока его содержанія при бумагѣ въ Волковысскій нижній земскій судъ, о чемъ вашему высокопревосходительству честь имѣю донести. Полковникъ *Кленовскій*.

---

*) На запискѣ по дѣлу Швабовича и Хорошевскаго, здѣсь не печатаемой, такъ какъ она дословно повторяетъ приведенный документъ, Римскій-Корсаковъ положилъ резолюцію: „согласенъ съ заключеніемъ губернскаго правленія“.

№ 247. Рапортъ Литовскому военному губернатору начальника главнаго штаба всѣхъ армій, 20 марта 1813 г. № 1274, изъ г. Калиша.

1813/81—11 По случаю тому, что находящемуся въ г. Вилкомирѣ казачьему Попова 3-го полку предписано оттуда выступить и слѣдовать къ арміи, я по повелѣнію его свѣтлости г. фельдмаршала предписалъ Минскому военному губернатору откомандировать въ Вилкомиръ одинъ башкирскій полкъ, которому и велѣно состоять въ полной командѣ вашего высокопревосходительства, о чемъ увѣдомить честь имѣю. Генералъ-адъютантъ *князь Волконской.*

№ 248. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому губернскому правленію, 20 марта 1813 г., № 2350.

1813/59—6 Помѣщикъ Мориконій по случаю производящагося съ него взысканія собранныхъ съ обывателей Вилкомирскаго повѣта на дрова, свѣчи и лазареты денегъ, высланныхъ имъ потомъ вмѣстѣ съ уходившими за границу непріятельскими войсками, подалъ ко мнѣ прошеніе, въ коемъ, доказывая свою невинность, объясняетъ, что означенныя деньги первоначально возились въ Вильну подпоручикомъ Крузомъ, а потомъ высланы были только до Поневѣжа, но тутъ, не заставъ Упитской повѣтовой казны, отправились далѣе и завезены даже въ Кенигсбергъ, на что, однако жъ, онъ, Мориконій никакого приказа никому не давалъ и прочее.

Такъ какъ всѣ сіи обстоятельства требуютъ особеннаго вниманія и ближайшаго соображенія, то, препровождая при семъ въ оригиналѣ прошеніе помѣщика Мориконія, предлагаю взойти въ разсмотрѣніе онаго и сдѣлать законное распоряженіе, отъ дѣйствій коего зависѣть уже будетъ неукоснительное взысканіе вывезенныхъ за границу денегъ съ него ль, Мориконія или съ кого другого, кто по точнѣйшему изслѣдованію окажется виновнымъ, а между тѣмъ повремянить съ понужденіемъ его ко взносу означенныхъ денегъ.

№ 249. Письмо кн. М. И. Кутузова-Смоленскаго къ А. М. Римскому-Корсакову, 22 марта 1813 г., № 57, изъ Калиша.

1813/160—1 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. До свѣдѣнія дошло, что при бѣгствѣ уже французскихъ войскъ изъ Россіи, отъ

имяни князя Доминика Радзивилла, служившаго противъ насъ и нынѣ остающагося въ войскахъ непріятельскихъ, составлены подложные или фальшивые акты прежнимъ времянемъ на укрѣпленіе многихъ недвижимыхъ имѣній его, князя Радзивилла въ разныя другія руки. О нѣкоторыхъ изъ таковыхъ имѣній прилагается при семъ особая записка съ показаніемъ, въ какихъ губерніяхъ и уѣздахъ состоятъ, какъ именуются и за кѣмъ укрѣплены.

Его императорское величество указать соизволилъ, чтобы во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ за княземъ Доминикомъ Радзивилломъ до начатія нынѣшней войны состояли имѣнія, какъ наискорѣе учинено было строжайшее изслѣдованіе, и чтобы симъ изслѣдованіемъ со всею точностію и аккуратностію обнаружены были всѣ акты, составленные подъ видомъ продажи, подарковъ, записей, по займамъ или подъ другимъ какимъ либо предлогомъ отъ имени самого Доминика Радзивилла или по его уполномочіямъ на переводъ имѣній его, въ чьи бы то ни было другія руки, и изъ сихъ актовъ всѣ тѣ, кои подложно совершены, или настоящимъ образомъ, но не прежде, какъ уже послѣ 1 числа октября 1812 года, признать недѣйствительными и силы законной неимѣющими, а самыя имѣнія, таковыми актами на другія лица переведенныя, немедленно секвестровать, отобрать въ казенное вѣдомство и учредить управленіе оными на общемъ правѣ имѣній, казнѣ принадлежащихъ.

Сообщая вашему высокопревосходительству сіе высочайшее повелѣніе для точнаго и непремѣннаго по оному исполненія во ввѣренныхъ управленію вашему губерніяхъ Виленской и Гродненской, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ, милостивый государь мой, возложить на губернаторовъ сихъ губерній, чтобы они, приведя въ извѣстность всѣ подложно или настоящимъ образомъ, но послѣ 1 октября 1812 г. укрѣпленныя за другими лицами имѣнія князя Доминика Радзивилла и отобравъ оныя въ казенное вѣдомство и управленіе, сдѣлали имъ подробное описаніе, котораго одинъ экземпляръ представили бы министру финансовъ, а другой препроводили ко мнѣ. Съ истиннымъ почтеніемъ и пр. *князь К. Смоленскій*

№ 250. Записка, какія имянно недвижимыя имѣнія князя Доминика Радзивилла подложно укрѣплены разнымъ лицамъ прежнимъ времянемъ, во время бѣгства французскихъ войскъ изъ Россіи.

1813 / 160—2	*Въ Гродненской губ.*	*За кѣмъ укрѣплены:*
	Мѣстечко Любьи съ принадлежащими къ нему селеніями и фольварками, состоящее въ Новогрудскомъ повѣтѣ. .	За женою его, князя Радзивилла.

Имѣніе, называемое Уши, въ томъ же повѣтѣ.	За повѣреннымъ князя Радзивилла Брохоцкимъ.
Въ Минской губ.	
Имѣніе Лютовичи, въ Слуцкомъ повѣтѣ состоящее.	За шталмейстеромъ его Сержпинскимъ, который находится съ княземъ Радзивилломъ за границею.
Въ томъ же повѣтѣ состоящія разныя имѣнія	За повѣреннымъ его, князя Радзивилла Одинцомъ.
Многія имѣнія, кои не приведены въ извѣстность	За управителемъ его, князя Радзивилла Каменскимъ.
Имѣніе Буховщизна, въ Слуцкомъ же повѣтѣ состоящее	За докторомъ его Виріономъ.

N. B. Сверхъ того тестемъ его Муравскимъ по освобожденіи уже изъ плѣна выданы многимъ лицамъ контракты на вырубку изъ его пущъ лѣса, за который получены знатныя суммы денегъ. Надворный совѣтникъ *Сорокунскій.*

№ 251. Представленіе генералъ-фельдмаршалу Литовскаго военнаго губернатора, 2 апрѣля 1813 г., № 2735.

1813 / 160—4 Получивъ повелѣніе вашей свѣтлости отъ 22 марта за № 57 съ предписаніемъ высочайшей его императорскаго величества воли о приведеніи въ извѣстность всѣхъ подложно или настоящимъ образомъ но послѣ 1 октября 1812 г. укрѣпленныхъ за другими лицами имѣній князя Доминика Радзивилла и объ отобраніи оныхъ въ казенное вѣдомство и управленіе, предписалъ я гражданскимъ губернаторамъ обѣихъ Литовскихъ губерній о немедленномъ и точнѣйшемъ исполненіи изображенной въ повелѣніи вашей свѣтлости высочайшей воли. А какъ имѣнія князя Доминика Радзивилла, сколько извѣстно, находятся въ Минской и Волынской губерніяхъ, то о равномѣрномъ поступленіи и съ оными имѣніями препроводилъ я копіи съ повелѣнія вашей свѣтлости гражданскимъ губернаторамъ тѣхъ губерній, о чемъ имѣю честь симъ донести.

№ 252. Рапортъ Литовскаго военнаго губернатора, главнокомандующему арміями, марта 1813 г., безъ №.

1812/98—44 Имѣю честь донести, что всѣ мертвыя тѣла и палой скотъ въ Вильнѣ и въ окружностяхъ онаго закопаны въ ямахъ за городомъ глубоко и въ удобныхъ мѣстахъ. А по рапорту ко мнѣ гражданскаго губернатора, что и въ повѣтахъ Виленской губерніи тоже таковыя тѣла и скотъ закопаны. Сколько же всѣхъ оныхъ числомъ здѣсь въ городѣ съ окружностью и по повѣтамъ ихъ нашлось, вѣдомость представляю.

№ 253. Вѣдомость о числѣ похороненныхъ на землѣ городской тѣлъ мертвыхъ и палыхъ лошадей.

1812/98—48

Мартъ 1813 г.

Городомъ похоронено на Россахъ, Поплавахъ, на Погулянкѣ, за св. Стефаномъ и за Острою Брамою	людей	27.669
	лошадей . .	3.308
	итого . . .	30.997
Въ батареяхъ французскихъ за форштатомъ Снипишскимъ въ обѣихъ	людей . . .	7.190
	лошадей . .	112
	итого . . .	7.302
Въ Звѣринцѣ Радзивилловскомъ въ ямахъ, нарочно копанныхъ . . .	людей . . .	2.140
	лошадей . .	90
	воловъ . .	76
	итого . . .	2.306
Вообще около города по всѣмъ форштатамъ похоронено	людей . . .	36.999
	лошадей . .	3.510
	воловъ . . .	76
	итого . . .	40.585
По прочимъ мѣстечкамъ и повѣтамъ въ губерніи	людей . . .	38.572
	лошадей . .	6.689
	воловъ . . .	4
	итого . . .	46.265

№ 254. Предложеніе Виленскаго гражданскаго губернатора Виленской казенной палатѣ, мартъ 1813 г. (въ копіи).

$\frac{1813}{116-38}$ По открытіи палаты я полагаю, что она первою обязанностію поставитъ привести всѣ оклады въ надлежащую исправность, а затѣмъ сдѣлаетъ распоряженіе и ко взысканію государственныхъ податей. Почему за нужное нахожу извѣстить ее о полученномъ мною по сему случаю отъ г. министра финансовъ предписаніи въ отношеніи къ сбору податей, которымъ полагается учинить троякое изслѣдованіе: первое о селеніяхъ, коихъ жители въ прохожденіе непріятельскихъ войскъ лишились жилищъ и всего своего имущества; второе, о селеніяхъ, въ которыхъ хотя и проходилъ непріятель, но разоренія жителямъ не причинилъ, и домы ихъ и имущества остались въ цѣлости, и третіе о селеніяхъ и городахъ, куда вовсе непріятель не входилъ. Въ разсужденіи послѣднихъ нужнымъ полагаетъ онъ, г. министръ отнынѣ же принять мѣры, чтобы жители оныхъ установленныя подати начинали вносить безотлагательно и бездоимочно. Что же касается о разоренныхъ и лишившихся жилищъ, то объ нихъ по собраніи вѣрныхъ свѣдѣній дать ему знать, сколько таковыхъ городовъ и селеній найдется, какое число въ нихъ числилось по послѣдней ревизіи людей и какая состоитъ за ними подать за 1812 г. или незаплаченныя ими доимки за прежнее время.

Я по сему предлагалъ полиціймейстерамъ, городничимъ и земскимъ исправникамъ о выполненіи въ точности таковаго предписанія г. министра финансовъ, но городскія и земскія полиціи, бывъ обремены многими экстренными, ни малѣйшаго времяни не терпящими дѣлами, таковыхъ моихъ порученій не выполнили. Хотя же бывшая времянная губернская исполнительная коммиссія тожъ сообщала подобныя свѣдѣнія чрезъ нарочито для сего избранныхъ люстраторовъ, однакъ и сіи по настоящее время не доставили коммиссіи свои донесенія, да и нельзя дать будетъ имъ вѣры, потому что никто не можетъ быть судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ.

А какъ открыто уже, что въ уѣздахъ Тельшевскомъ, Шавельскомъ, Россіенскомъ, Упитскомъ, и Вилкомирскомъ, хотя и проходилъ непріятель, но домы тамошнихъ жителей и ихъ имущества остались въ цѣлости, и они не могли понести великихъ разореній кромѣ только исполненія воинскихъ реквизицій, а потому жители сихъ уѣздовъ могутъ платить государственныя подати. Троцкій, Виленскій, Ошмянскій, Браславскій и Завилейскій проходили всѣ главнѣйшіе непріятельскіе корпусы, а при ретирадѣ и преслѣдованіи ихъ черезъ первые четыре уѣзда вездѣ почти были сраженія, то полагать должно въ сихъ мѣстахъ не мало разореній, причиненныхъ обывателямъ, какъ въ жилищахъ, такъ и въ имуществѣ. А за тѣмъ о ускореніи производствомъ по тѣмъ уѣздамъ предположенныхъ г. министромъ финансовъ изслѣдованій учинено мною надлежащее городскимъ и земскимъ полиціямъ

подтвержденіе, о чемъ извѣщая палату, рекомендую ей приступить тотчасъ къ составленію окладовъ и ко взысканію государственныхъ податей и другихъ сборовъ по вышеупомянутымъ пяти уѣздамъ Тельшевскому, Шавельскому, Россіенскому, Упитскому и Вилкомирскому. По послѣднимъ же шести уѣздамъ, коль скоро собраны будутъ нужныя свѣдѣнія, не премину извѣстить оную палату для равномѣрнаго составленія и по тѣмъ уѣздамъ окладовъ къ сбору государственныхъ податей. *Александръ Лавинскій.*

№ 255. Рапортъ исполняющаго должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора Литовскому военному губернатору, 8 апрѣля 1813 г., № 3739.

1813/173—1 Мѣстечка Изабеллина владѣлецъ графъ Казиміръ Грабовскій вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ, изъясняя, что для помѣщенныхъ въ ономъ мѣстечкѣ присудственныхъ мѣстъ, а также для выгоды Волковысскаго уѣзда обывателей слѣдовало бы починить домы и привести мѣстечко въ порядокъ. А какъ сіе требуетъ издержекъ, то онъ владѣлецъ обязывается таковую починку принять на себя, лишь бы только получилъ отъ правительства удостовѣреніе, что присудственныя мѣста останутся въ мѣстечкѣ впредь на нѣсколько лѣтъ. Жители же города Волковысска доносятъ, что они, по возможности стараясь устраивать городъ, просятъ на основаніи привиллегіи возвратить всѣ присудственныя мѣста по прежнему.

Находя съ одной стороны желаніе жителей города Волковысска о возвращеніи присудственныхъ мѣстъ правильнымъ, съ другой, по совершенному онаго города опустошенію привести нынѣ сего въ дѣйство не предвидя удобности, представленіе же владѣльца мѣстечка Изабеллина о обезпеченіи его по крайней мѣрѣ на три года уважая справедливымъ, ибо издержанныя на починку сего мѣстечка деньги съ возвышеніемъ экономическихъ доходовъ въ продолженіи сего времени онъ выручить можетъ тѣмъ болѣе, что городъ Волковысскъ, бывъ совершенно опустошенъ, требуетъ времяни, дабы могъ быть приведенъ въ хорошее состояніе, обстоятельство сіе съ представленіемъ подлинныхъ бумагъ имѣю честь предать начальническому вашего высокопревосходительства благоуваженію и разрѣшенію. *Михаилъ Андржейковичъ.*

№ 256. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора исполняющему должн. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 22 апрѣля 1813 г., № 3011.

1813/173—4 По представленію вашему отъ 8 сего апрѣля за № 3739 предписываю объявить владѣльцу мѣстечка Изабеллина г. Грабовскому, что присудственныя мѣста Волковысскаго повѣта по самой необходимости должны будутъ помѣщаться въ ономъ мѣстечкѣ по меньшей мѣрѣ черезъ три года, покамѣстъ г. Волковысскъ приведенъ будетъ сколько нибудь въ лучшее состояніе, о чемъ и объявить и жителямъ сего города съ тѣмъ, дабы они въ теченіе сего времяни старались по возможности обзаводиться нужными строеніями, дабы присудственныя мѣста можно было перевести въ оный городъ.

№ 257. Представленіе Литовскому военному губернатору и. д. Гродненскаго гражданскаго губернатора 29 апрѣля 1813 г., № 4940.

1813/173—5 Извѣстно вашему высокопревосходительству, сколь много претерпѣли города Кобринъ и Волковысскъ отъ приключившихся тамъ сраженій: они совершенно почти сожжены, и малая часть домовъ осталась отъ пожара, которые подвергнуты были совершенному разоренію и опустошенію. Жители сихъ городовъ, лишась всего имущества, не въ состояніи безъ пособія правительства построить вновь домы, и для того не благоугодно ли будетъ вашему высокопревосходительству дозволить безденежно произвесть вывозку дерева изъ казенныхъ лѣсовъ, а между тѣмъ пріостановить взысканіе съ нихъ государственныхъ податей и прочихъ сборовъ. Для совершенія таковой постройки городовъ нужно составить планы, ибо хотя до начатія войны планы всѣмъ уѣзднымъ городамъ представлены были въ строительный комитетъ, но, какъ нынѣ по совершенному городовъ сожженію, они могутъ быть удобнѣе образованы. За тѣмъ я считаю нужнымъ отправить въ Кобринъ и Волковысскъ губернскаго землемѣра для составленія вновь плановъ, не дожидаясь утвержденія строительнаго комитета, дабы жители могли приступить къ постройкѣ домовъ, которые нынѣ, скитаясь по разнымъ мѣстамъ, не имѣютъ пристанища. На все сіе осмѣливаюсь испрашивать начальническаго вашего высокопревосходительства разрѣшенія. *Михаилъ Андржейковичъ.*

№ 258. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора и. д. Гродненскаго гражданскаго губернатора, 6 мая 1813 г., № 3701.

1813/173—6 По рапорту вашему отъ 29 апрѣля за № 4940 о разореніи жителей городовъ Кобрина и Волковысска во время бывшихъ тамъ военныхъ дѣйствій предписываю приказать губернскому землемѣру по разсмотрѣніи мѣстоположенія тѣхъ городовъ сдѣлать планъ, по коему должны оные застраиваться, и таковой же домамъ и другимъ зданіямъ, наблюдая, сколько возможно, чтобъ улицы не были кривы, узки, дома не стѣснены и на преимущественныхъ улицахъ отстраивались бы лучшіе противу тѣхъ, какіе обыкновенно ставятся на меньшихъ улицахъ и на выѣздахъ, и велѣть, чтобы жители скорѣе занялись таковою отстройкою, особливо тѣ изъ нихъ, кои имѣютъ нѣкоторое состояніе; сколько же какого имянно нужно лѣсу и изъ какихъ точно казенныхъ дачъ можетъ быть оный удобнѣе отпущенъ, учиненную смѣту мнѣ представить. Что принадлежитъ до невзыскиванія съ жителей тѣхъ городовъ государственныхъ податей и другихъ сборовъ, то должны вы руководствоваться въ семъ случаѣ распоряженіемъ г. министра финансовъ, въ разсужденіи приведенія въ извѣстность разоренныхъ войною жителей, гдѣ имянно сказано, что тѣ, кои дѣйствительно потерпѣли разореніе, вносятся въ 1-й классъ и отъ платежа податей исключаются; велѣно же взыскивать оныя съ уцѣлѣвшихъ только отъ разореній.

№ 259. Представленіе Гродненской казенной палаты Гродненскому гражданскому губернатору, 14 декабря 1813 г., № 3511.

1813/173—18 Пружанская городская полиція обще съ уѣзднымъ стряпчимъ рапортомъ отъ 10 ноября за № 964 доноситъ палатѣ, что по разсмотрѣніи недоимочной вѣдомости о незаплаченныхъ съ города Пружаны съ 1811 года въ знатномъ количествѣ казенныхъ податяхъ, имѣвъ въ виду, какія съ начала теченія сего года употребляемы были строгія мѣры ко взысканію оныхъ, но помимо всѣхъ стараній и усилій открылась невозможность чрезъ никакія средства уплаты оныхъ, особливо съ мѣщанъ христіанъ. Причины тому 1) по случаю бывшихъ военныхъ дѣйствій въ прошломъ 1812 году почти половина урожайнаго хлѣба пропала на полѣ, а собранный вмѣстѣ съ прежнихъ лѣтъ запасомъ непріятелемъ забранъ; 2) на сей годъ не имѣли возможности засѣять всей земли, и осталось пустопорожжею болѣе половины; 3) нынѣшняго урожая, понеже проходомъ войскъ не имѣли жители времяни собрать, и по мокрому лѣту сѣнокосы затоплены и согнили; 4) весь рогатый скотъ, въ малой части оставшійся отъ непріятельскихъ забо-

ровъ, какъ рабочій, такъ и для пищи бывшій, отъ падежа выпалъ такъ, что и нынѣ на весь городъ не болѣе имѣется, какъ 30 штукъ, и лошадей то же число; 5) имущество жителей непріятелемъ истреблено, и много жилыхъ домовъ сожжено, словомъ остались безъ всякаго состоянія и нромысла въ самобѣднѣйшемъ положеніи; и, наконецъ, по случаю вкравшейся заразительной болѣзни много хозяевъ вымерло, съ голоду и несостоятельности, часть разошлась, какъ и по слѣдствію полиціи обще съ уѣзднымъ стряпчимъ о разореніяхъ города по предписанію вашего высокопревосходительства, отъ 8 іюля за № 7969 послѣдовавшему, учиненному и представленному при рапортѣ 29 августа за № 662, явствуетъ, что мѣщанъ христіанъ по послѣдней 1811 года ревизіи въ переписи состояло мужеска пола 536 душъ а нынѣ на лицо осталось въ городѣ 202, кромѣ отданныхъ въ нынѣшній наборъ 9 рекрутъ. Затѣмъ тотъ остатокъ за убывшихъ 304 душъ никакими средствами и по наистрожайшимъ понужденіямъ не въ состояніи уплатить накопившейся такъ большой прежнихъ лѣтъ доимки и впредь за полное число душъ уплачивать податей, исполнять земскія повинности, оставшись безъ малѣйшаго источника, даже къ содержанію себя, ни малѣйшаго не имѣя городского дохода и не получа уплаты за доставленный россійскимъ войскамъ провіантъ, фуражъ и прочее въ 1812 и 1813 годахъ по квитанціямъ. Сіе нещастное положеніе жителей христіанъ и разореніе непріятеля чрезъ пятивременное его посѣщеніе города заставляетъ обратить вниманіе, а потому городская полиція обще съ стряпчимъ, о таковомъ разореніи донося до свѣдѣнія вашего превосходительства, губернскаго правленія и сей палаты, проситъ: 1) съ прежнихъ лѣтъ накопившуюся доимку за недоставленный въ Гродненскій магазейнъ провіантъ и фуражъ экзекутированіемъ остановить; 2) убывшія 304 души, какъ истинно по слѣдствію полиціи съ уѣзднымъ стряпчимъ и особо по ревизіи присяжнаго люстратора, комитетомъ назначеннаго, оказалось, исключить и предоставить уплачивать подати и исполнять повинности съ оставшихся на лицо 202 душъ и во всемъ оказать разоренному городу начальническую защиту и покровительство, зачтя по квитанціямъ доставленный провіантъ и фуражъ и прочее въ число податей, а достальное количество, яко дѣйствительною несостоятельностью, изъ недоимки исключить, а въ резолюцію снабдить предписаніемъ.

До вступленія въ палату прописаннаго представленія здѣшнее губернское правленіе отъ 26 іюля за № 2009 въ сообщеніи своемъ прописало рапортъ заступающаго должность Пружанскаго городничаго, тамошняго земскаго исправника Рота съ пріобщеніемъ вѣдомости о числящейся на городѣ Пружанахъ недоимки, съ донесеніемъ, что всѣ тѣ неплательщики понуждаются воинскою экзекуціею и что по оказанной на христіанахъ подушной подати сполна вовсе взыскать невозможно потому, что изъ числа показанныхъ по ревизской переписи

1811 года христіанскихъ болѣе 500 душъ мужеска пола при нашествіи непріятеля съ прошлаго 1812 года помѣщались непріятельскіе и нашего войска лазареты, отъ коихъ вкравшаяся заразительная болѣзнь лишила жизни большую половину города хозяевъ. И нынѣ противъ показанныхъ 500 душъ не болѣе находится, какъ свыше 200 душъ, но еще по сіе время не умѣрилась на жителяхъ болѣзнь, ибо множество ихъ одержимы. При томъ отъ непріятеля вовсе разорены и остались безъ малѣйшаго состоянія, почему не видитъ онъ никакихъ средствъ, чтобы можно съ нихъ взыскать вполнѣ, какъ подушную, такъ и другія подати, въ чемъ рапортовалъ вашему превосходительству и губернскому правленію съ испрошеніемъ разрѣшенія вмѣстѣ и на то, что и слѣдуемый съ нихъ въ Гродненскій магазейнъ провіантъ по выше писаннымъ причинамъ сполна доставить не въ состояніи, ибо еще къ тому отъ скотскаго падежа рогатой скотъ подохъ, а осталась очень малая часть, и чрезъ то повинностей исполнять не могутъ.

Казенная палата о прописанныхъ обстоятельствахъ на счетъ разоренія города, ей донесенныхъ, честь имѣетъ представить вашему превосходительству на благоразсмотрѣніе. Совѣтникъ *Максимовичъ*. Секретарь *Обнинскій*.

№ 260. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому гражданскому губернатору, 21 декабря 1813 г., № 9827.

1813 / 173—21 По рапорту вашего превосходительства отъ 16 сего декабря съ приложеніемъ представленія Гродненской казенной палаты о разореніи города Пружанъ и несостоятельности тамошнихъ жителей къ уплатѣ податей отвѣтствую, что, какъ изъ того жъ представленія видно, что недоимка на семъ городѣ числится съ 1811 года, то есть отъ того времяни, когда еще отъ настоящей кампаніи нисколько не могъ оной потерпѣть, а потому за все прошедшее время до нашествія сюда непріятеля слѣдуетъ всѣ подати бездоимочно взыскать съ нихъ или съ того, кто виновенъ въ невзысканіи оныхъ въ свое время. Что же относится до настоящаго тѣхъ жителей разоренія, велѣть повѣтовому комитету на общемъ правилѣ сдѣлать люстрацію и представить губернскому комитету, а отъ сего въ главный для внесенія въ принадлежащій классъ. А въ разсужденіи положенной ссыпки въ запасный магазейнъ хлѣба, котораго если они дѣйствительно не въ состояніи представить, то для облегченія ихъ расположить взносъ такового на другихъ, имѣющихъ болѣе возможности, соразмѣряя однако жъ, чтобы одинъ житель противу другого лишне нисколько не претерпѣлъ, и экзекуцію съ нихъ снять.

№ 261. Отношеніе Литовскаго военнаго губернатора казначею Виленскаго 2-класснаго Свято-Духова монастыря, іеромонаху Игнатію съ братіею, 10 апрѣля 1813 г., № 2960.

1813/169—1 Состоящій въ Вильнѣ означеннаго Свято-Духова монастыря соборъ во время нашествія непріятеля приведенъ въ совершенное разореніе. Нынѣ стараніемъ г. Слуцкаго исправленъ уже во всѣхъ его частяхъ и устроенъ такъ, что можно въ ономъ по прежнему отправлять священныя требы.

По случаю наступающаго нынѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія и неимѣнія въ Вильнѣ другой россійской церкви предписываю вамъ освятить сей соборъ и отправлять во ономъ священнослуженіе по прежнему, не дожидаясь разрѣшенія вашего начальства.

№ 262. Рапортъ Литовскому военному губернатору Гродненскаго коменданта, 11 апрѣля 1813 г., № 1519.

1813/171—1 По предписаніямъ вашего высокопревосходительства и по инструкціи, изданной генералъ-полиціймейстеромъ Эртелемъ, я сносился, какъ съ исправлявшимъ должность Гродненскаго гражданскаго губернатора княземъ Друцкимъ-Любецкимъ, дабы онъ содѣйствовалъ въ отысканіи кроющихся у обывателей подъ разными видами военно-плѣнныхъ и орудій разнаго рода, но никакого не получилъ на то содѣйствія, такъ равномѣрно по инструкціи генералъ-полиціймейстера Эртеля не однократно разсылалъ повѣстки, но и съ этой стороны не получилъ ожидаемаго успѣха.

Посредствомъ употребленныхъ мною мѣръ и разныхъ способовъ давно имѣлъ я подозрѣніе, что должно крыться въ старомъ замкѣ военнаго гошпиталя оружіе и другіе припасы. Выспрашивая въ этомъ бургграбія онаго замка Гиблера, получилъ отъ него объясненіе, что въ одной каморѣ находится оружіе, но въ неизвѣстномъ количествѣ. Апрѣля 8 числа я приказалъ отбить двери и нашелъ въ ономъ оружія, дулъ ружейныхъ, тесаковъ, гранатъ и разнаго лому, о коемъ всемъ имѣю честь вашему высокопревосходительству при семъ представить подробную вѣдомость. Полковникъ *Кленовскій*.

№ 263. Вѣдомость отысканнымъ въ городѣ Гроднѣ, въ замкѣ ружьямъ и разнымъ припасамъ.

1813/177—2 Ружьевъ австрійскихъ и французскихъ ко употребленію годныхъ 427
Россійскихъ, въ томъ числѣ ко употребленію найти можно годныхъ 243
Стволовъ разныхъ годныхъ и негодныхъ 222
Штыковъ разнаго калибру 48
Кортиковъ егерскихъ разнаго калибру. 119
Тесаковъ разнаго калибру 36
Карабиновъ разнаго калибру 30
Ядеръ разнаго калибру 150

№ 264. Письмо кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго А. М. Римскому-Корсакову, 1813 г. (безъ мѣсяца, числа и мѣста отправленія).

1813/194—1 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. Доставленъ будетъ къ вашему высокопревосходительству помѣщикъ герцогства Варшавскаго Гавронскій меньшой. Изъ приложенной при семъ копіи одного извѣстія, нами полученнаго, казалось бы, что знатная казна короля Неаполитанскаго спрятана и зарыта въ какомъ то изъ монастырей виленскихъ. Гавронскаго и фактора его, Гирша, ежели онъ при немъ находится, приказано отправить порознь, которыхъ и не спускать никогда вмѣстѣ, и ежели ихъ допросить порознь, то скорѣе можетъ открыться истина.

Впрочемъ на Гавронскаго не доносится никакихъ преступленій, кромѣ знакомства его и большой связи съ королемъ Неаполитанскимъ. Сіе и можетъ служить мѣрою вашего съ нимъ поведенія. При всемъ томъ однако же нужно, доколѣ сіе слѣдствіе тѣмъ или другимъ образомъ придетъ къ концу, не давать ему видѣться ни съ кѣмъ.

Остаюсь вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга *князь К. Смоленскій.*

Приписка внизу. Ежели не найдется помянутой факторъ при Гавронскомъ, то постараться поискать его въ Вильнѣ.

Приписка на оборотѣ. Изъ нѣмецкаго показанія ваше высокопревосходительство усмотрите, что еврею Гиршѣ обѣщано было 2.000 наполеондоровъ. Если найденная казна или вещи такъ важны, то можно обѣщать еврею Гиршу и болѣе, то есть 2.500 наполеондоровъ. *Князь К. Смоленскій.*

№ 265. Переводъ съ нѣмецкой записки.

1813/194—3 Когда король неаполитанскій во время ретирады находился въ (Крулевцѣ) Кенигсбергѣ, приказалъ одному польскому шляхтичу по фамиліи Гавронскому младшему, который въ полъ-мили отъ Кальваріи княжества Варшавскаго имѣетъ свое помѣстье, приттить къ себѣ, чтобы найтить наискорѣйшій скрытный способъ вывесть изъ Вильна и доставить до мѣста пребыванія короля (скарбъ) казну.

Помянутый польскій шляхтичъ Гавронскій привелъ къ королю своего, при немъ всегда находящагося фактора, одного измараннаго жида Гиршу. Король обѣщевалъ ему 2.000 наполеондоровъ, ежели онъ ту казну (скарбъ) изъ Вильна какимъ вѣрнымъ способомъ королю доставить будетъ могъ (sic).

№ 266. Секретный рапортъ литовскому военному губернатору управляющаго полиціею въ Вильнѣ, 1 мая 1813 г,, № 1002.

1813/194—4 Представляя при семъ вашему высокопревосходительству на благоразсмотрѣніе дѣло, переданное мнѣ отъ господина здѣшняго коменданта, и выписку изъ онаго о подозрѣніи объ отправленіи изъ Кенигсберга въ Вильну отъ короля Неаполитанскаго письма посредствомъ помѣщика княжества Варшавскаго Гавронскаго, полагающагося быть въ матеріи объ оставшейся якобы въ Вильнѣ короля Неаполитанскаго казнѣ, имѣю честь донесть, что по всѣмъ секретнымъ развѣдываніямъ здѣсь нисколько не оказывается того, чтобы оставалась въ Вильнѣ какая казна короля Неаполитанскаго кромѣ того только, что во время рейтерады изъ Вильны остатки войскъ, французскихъ и союзныхъ съ ними, въ замѣшательствѣ, тогда здѣсь бывшемъ, когда нѣсколько фуръ (какъ разсказываютъ жители здѣшніе) вывезено было изъ университетскаго дома на Замковой улицѣ, состоящаго по близости квартиры, гдѣ имѣлъ король Неаполитанскій, по улицамъ разбиты были тѣ фуры самими остатками французскихъ солдатъ и жителями, и разсыпаны были деньги по улицамъ, гдѣ каждый, кто случился, подбиралъ ихъ. И сверхъ того, какъ сказываютъ, при вступленіи сюда нашихъ войскъ профессоръ здѣшняго университета Капелли, жившій въ томъ же домѣ, откуда вывезены были сказанныя фуры, представилъ якобы въ наше дежурство боченокъ съ непріятельскою суммою, но справедливо ль все сіе, удостовѣрить здѣсь нечѣмъ, а единственно только словами нѣкоторыхъ жителей. Что жъ принадлежитъ до письма, отправляющагося изъ Кенигсберга посредствомъ помѣщика Гавронскаго, то по соображенію показаніевъ, какъ Гавронскаго, такъ фактора его и

слуги, съ нимъ въ Кенигсбергѣ бывшихъ, и по разнорѣчіямъ, ими сдѣланнымъ, есть подобное тому, что было отправляемо изъ Кенигсберга письмо, но чтобъ таковое заключало въ себѣ единственно предметъ оставшейся якобы въ Вильнѣ казны короля Неаполитанскаго, удостовѣрительнаго ничего нѣтъ, а я думаю, что подъ предлогомъ только казны старались со стороны непріятеля отправить письмо къ кому не есть изъ оставшихся въ сторонѣ здѣшней, можетъ быть, ихъ шпіону или тому подобное, но отправлено ль то письмо, черезъ кого и къ кому имянно, того не видно, какъ ваше высокопревосходительство усмотрѣть изволите изъ обстоятельствъ дѣла, равно, какъ и то, въ какомъ подозрѣніи могутъ оставаться Гавронскій, факторъ и слуга его. Управляющій полиціею *Шлыковъ*.

№ 267. Выписка изъ дѣла Гавронскаго, подозрѣваемаго въ отправленіи изъ Кенигсберга въ Вильну письма отъ короля Неаполитанскаго объ оставленной якобы здѣсь казнѣ Неаполитанскаго короля.

1813 / 194—16 Въ запискѣ, присланной изъ главной квартиры на нѣмецкомъ языкѣ значится: „когда король Неаполитанскій во время рейтерады находился въ Кенигсбергѣ, приказалъ одному польскому шляхтичу, по фамиліи Гавронскому младшему, который въ полъ-милѣ отъ Кальваріи княжества Варшавскаго имѣетъ свое помѣстье, приттить къ себѣ, чтобъ найтить скорѣйшій и скрытый способъ вывесть изъ Вильна и доставить до мѣста пребыванія короля (скарбъ) богатство. Помянутый шляхтичъ Гавронскій привелъ къ королю своего при немъ всегда находящагося фактора одного измараннаго жида Гиршу. Король обѣщевалъ ему 2000 наполеондоровъ, ежели онъ найдетъ вѣрный способъ доставить то богатство къ королю“.

Ковенскій комендантъ вслѣдствіе помянутой записки доставилъ сюда помѣщика Гавронскаго младшаго и фактора его Ицку Гиршовича, но оные отозвались, что объ оставленной въ Вильнѣ короля Неаполитанскаго казнѣ или богатствѣ они не знаютъ, что въ Кенигсбергѣ не были и что слышали только въ разговорахъ отъ старшаго Гавронскаго по возвращеніи его изъ Кенигсберга о сдѣланномъ ему въ Кенигсбергѣ предложеніи, но послано ль было какое письмо, отъ кого, къ кому и о чемъ, не знаютъ.

Изъ онаго оказалось, что въ Кенигсбергѣ былъ Гавронскій не младшій, а старшій; съ нимъ былъ тамъ факторъ его Шимель Айзиковичъ и слуга Базылій, почему и вытребованы были всѣ они въ Вильну.

Между тѣмъ, какъ по разнымъ развѣдываніямъ оказывалось, что во время нашествія въ Вильну непріятельскихъ войскъ обозы ихъ,

пришедшіе сюда на мулахъ, на которыхъ, какъ слышно, возили они всѣ придворные сервизы, драгоцѣнности и казну, помѣщались въ кляшторѣ св. Яна или въ университетѣ, то по сношенію съ онымъ подъ предлогомъ отыскиванія оружія, непріятелемъ оставленнаго, осмотрѣно было черезъ коменданта и управляющаго полиціею во всѣхъ погребахъ, склепахъ и выходахъ, но ничего не найдено.

Потому доставлены сюда и Гавронскій старшій съ факторомъ его и слугою, которые показываютъ:

1-й Гавронскій, что во время рейтерады французовъ, когда меньшой его братъ пріѣхалъ изъ Вильна съ двумя купцами или ливерантами французскими, Самуэлемъ изъ Стразбурга и Дрейфусомъ изъ Швейцаріи, по просьбѣ брата его поѣхалъ онъ съ тѣми ливерантами въ Кенигсбергъ для полученія принадлежности за доставляемые братомъ его по подряду подъ французскіе транспорты фурманокъ. Въ Кенигсбергѣ, не кончивши своего дѣла съ купцомъ Самуэлемъ и ожидая спокойнаго времяни на возвратъ свой, прожилъ тамъ болѣе десяти дней, въ продолженіе которыхъ, передъ выѣздомъ уже оттуда былъ на квартирѣ его жидъ нѣмецкій, бывшій при арміи французской, съ пропозиціею ему, Гавронскому, не захочетъ ли онъ дозволить фактору своему Шимелю, чтобъ съ письмомъ короля Неаполитанскаго съѣздилъ бы въ Вильну, и чтобы онъ за того фактора поручился, что онъ не измѣнитъ, увѣряя, что, когда тотъ факторъ привезетъ отвѣтъ, можетъ онъ, Гавронскій получить 2000 наполеондоровъ или же орденъ, факторъ же особенно 100 наполеондоровъ получитъ,— но онъ, Гавронскій тотчасъ отвѣчалъ ему, что такими дѣлами не занимается, поруки за фактора своего дать не хочетъ и ему ѣхать не позволяетъ. Когда же потомъ самъ тотъ факторъ его, Шимель о томъ ему сказывалъ, Гавронскій то жъ самое и ему отвѣчалъ, и что о томъ знали, какъ бывшій при немъ тогда служитель его, такъ равно и кенигсберскіе купцы Гиршъ и Левинъ, и что сія пропозиція, которую онъ не принялъ, равномѣрно извѣстна и многимъ. Послѣ того возвратился онъ до своего имѣнія Кадарышекъ и что далѣе никуда не ѣздилъ, какъ только вблизи Кальваріи до имѣнія его. Когда же узналъ о взятіи въ Вильну брата его, по привязанности къ нему старался самъ за нимъ сюда пріѣхать, просилъ паспорта отъ находившагося въ Маріамполѣ совѣтника Кураки и отъ Ковенскаго коменданта, но, не получа дозволенія, оставался дома.

2-й слуга или камердинеръ онаго Гавронскаго Базылій Гулевичъ, что когда господинъ его отправился въ Кенигсбергъ, находились при немъ онъ, Базылій, и факторъ его Шимель; что, будучи въ Кенигсбергѣ, передъ выѣздомъ ихъ оттуда помянутый факторъ Шимель, пришедъ до господина его, просилъ о дачѣ за него поруки по поводу, что пропозировано ему чрезъ офицера французскаго, называющаго себя адъютантомъ короля Неаполитанскаго, дабы взялся отвезть письмо въ Вильну, что ему за то обѣщано 200 наполеондоровъ, и что ежели онъ, господинъ

его дастъ за нимъ таковую достаточную поруку, то и ему будетъ дано 2.000 наполеондоровъ и орденъ. На что господинъ его отвѣчалъ, что никакой поруки не даетъ, не вѣдая въ какомъ интересѣ и до кого то письмо имѣетъ быть послано, проговаривая, что ни 2.000 наполеондоровъ, ни ордену не хочетъ, имѣю собственное свое состоянiе и спокойствiе свое щитаю дороже всего, особенно когда въ нынѣшнее военное время каждый подобный шагъ можетъ наводить подозрѣнiе о шпiонствѣ, въ чемъ жиду совершенно отказалъ и прислуги той брать заказывалъ, и чтобы о томъ не только самому ему, но и никому бы не вспоминалъ, послѣ чего дня черезъ три или четыре выѣхали они изъ Кенигсберга всѣ вмѣстѣ, гдѣ находился и факторъ Шимель. А изъ Гумбина тотъ факторъ съ экипажемъ и разными купленными домашними припасами отправленъ былъ впередъ по причинѣ, что отъ тѣсноты проходящаго войска не можно было всѣмъ вмѣстѣ съ экипажами ѣхать. По отправленiи жъ фактора и самъ господинъ его ѣхалъ прямо домой, никуда съ дороги не съѣзжалъ, но въ какой матерiи, и къ кому было то письмо, о которомъ говорилъ факторъ, и было ль оно отправлено, и чрезъ кого, о томъ онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

3-й факторъ Гавронскаго Шимель Айзиковичъ показываетъ касательно поѣздки ихъ въ Кенигсбергъ сходно съ прежними. По прiѣздѣ жъ въ Кенигсбергъ Гавронскiй остановился на улицѣ Французской, въ чьемъ домѣ не помнитъ, а онъ, факторъ на улицѣ Штиндамской. По прошествiи трехъ дней приходилъ факторъ нѣмецкiй, спрашивая, не продастъ ли Гавронскiй своихъ лошадей, съ которыми на другой день былъ онъ, факторъ посланъ въ домъ, гдѣ стоялъ король Неаполитанскiй, для котораго были спрашиваны тѣ лошади. Когда онъ привелъ тѣхъ лошадей, на дворъ вышелъ какой то генералъ и, сказавши ему, что оныя лошади малы, спросилъ его, онъ ли факторъ графа Гавронскаго. И когда онъ ему отвѣчалъ, что онъ самый, приказалъ ему иттить съ собою въ комнаты, гдѣ спрашивалъ его, не можетъ ли поѣхать съ письмомъ до Вильна, за что получишь отъ меня 100 наполеондоровъ, увѣряя при томъ, что таковое письмо не есть въ матерiи шпiонства, но служитъ только для привезенiя извѣстiя о вещахъ, оставшихся въ Вильнѣ, въ кляшторѣ. На таковую пропозицiю онъ, факторъ отвѣчалъ, что безъ вѣдома господина своего взяться до такой дороги не можетъ. Потомъ, возвратившись на квартиру Гавронскаго, сказывалъ онъ ему, что лошадей не хотѣли купить, и все то пересказалъ, что генералъ, смотрѣвшiй лошадей, говорилъ ему. Гавронскiй же отвѣтствовалъ ему на то, что онъ прежде зналъ о томъ интересѣ, проговаривая такъ: „мнѣ обѣщанъ орденъ, чтобы только далъ за тебя поруку, а тебѣ особенно сто наполеондоровъ имѣли дать“, на что онъ, Шимель отвѣтствовалъ Гавронскому, что не только онъ самъ взяться до такой дороги не хочетъ, но и ему входить въ то не

совѣтуетъ, и что таковой экспедиціи онъ, Шимель не принялъ и, кому она препоручена, не знаетъ, ибо до самаго выѣзду никакого уже отзыва къ нему не было.

На вторичномъ допросѣ оной факторъ дополняетъ, что, когда онъ возвратился съ донесеніемъ Гавронскому, что лошадей не продалъ, и началъ говорить о томъ, что хотятъ нанять его съ письмомъ до Вильна и что даютъ ему сто наполеондоровъ, Гавронскій, тотъ часъ перерывая его рѣчь, велѣлъ ему подать себѣ табаку, котораго, когда онъ подалъ, не бравши онаго, ущипнулъ его за руку и мигнулъ, почему онъ осмотрѣвшись догадался, что онъ своего человѣка Василія остерегается. Потомъ велѣлъ выйтить Василію вонъ и началъ ему говорить: „имѣлъ тебя за разумнаго, а ты есть нерасторопный. Я тотъ интересъ давно уже знаю, то ежели хочешь ты заработать 100 наполеондоровъ, то я буду имѣть орденъ, ибо долженъ буду дать за тебя поруку". На что отвѣчалъ онъ, факторъ: „не желаю вамъ того ордену, а себѣ тѣхъ денегъ, ибо россіяне уже за 8 миль". При томъ показываетъ оной факторъ, что изъ всего того онъ тотъ часъ догадался, что тотъ интересъ Гавронскому заблаговременно былъ уже извѣстенъ, и что онъ посыланъ былъ только предлогомъ продажи лошадей, поелику, какъ скоро только онъ пришелъ съ ними на дворъ, гдѣ стоялъ король Неаполитанскій, то генералъ вышедши спросилъ: „ты ли есть факторъ Гавронскаго", и когда узналъ, что онъ самый, то, не торгуя лошадей, тотъ часъ позвалъ его къ себѣ въ комнаты и началъ говорить о той матеріи. Показываетъ еще и то сей факторъ, что того самаго дня подъ вечеръ говорилъ ему Гавронскій сими словами: „не хотѣлъ ты заработать сто наполеондоровъ, уже другой оные взялъ".

Поелику между слугою и факторомъ оказалось разнорѣчіе въ томъ: первый показалъ, что онъ слышалъ, когда факторъ разговаривалъ господину его о объявляемой ему пропозиціи, и говорилъ то слово въ слово, а факторъ въ своемъ допросѣ показывалъ, что, когда только онъ началъ Гавронскому о томъ говорить, онъ, остерегаясь слуги своего, выслалъ его вонъ,—даны были очныя ставки, на которыхъ слуга Василій согласился съ факторомъ, что Гавронскій дѣйствительно въ то время, когда онъ начиналъ ему говорить, что то по нѣмецки, выслалъ его вонъ, а о матеріи той узналъ онъ, Василій послѣ уже отъ самого фактора.

Наконецъ еще показывалъ факторъ, что на возвратномъ пути изъ Кенигсберга, проѣзжая чрезъ Гумбинъ, случилось ему разговаривать съ тамошнимъ купцомъ Мойжешомъ касательно означенной пропозиціи, дѣлаемой ему въ Кенигсбергѣ. То узнавши о томъ, Гавронскій выговаривалъ ему за нескромность его и, что выданъ секретъ, сердился на него и бралъ его за бороду, что подтвердилъ и слуга Василій.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ дѣла даны были Гавронскому вопросы:

1) Когда имянно ѣздилъ онъ въ Кенигсбергъ по довѣренности брата своего съ французскими ливерантами Самуэлемъ и Дрейфусомъ, за какимъ интересомъ, чьи и какіе тѣ были транспорты, подъ которые доставляемы были фурманки, и по какимъ причинамъ не могъ онъ окончить своего интереса въ Кенигсбергѣ. Отвѣтствовалъ, что онъ въ невинности своей ссылается на всѣхъ сусѣдовъ своихъ; что жъ касается до обстоятельства доставленія въ Вильно какого то письма, то оное было пропозировано фактору его, что отъ него Гавронскаго требовано только поруки, но онъ той пропозиціи не принялъ, что показаніе людей его можетъ удостовѣрить, что онъ въ то дѣло не входилъ, ибо въ томъ и не скрывался и многимъ особамъ о томъ говорилъ, которыхъ на случай надобности можетъ поименовать, и что, ежели бъ ту пропозицію принялъ, то бы имѣлъ онъ орденъ и деньги, но ничего изъ сего не получилъ, а по окончаніи дѣлъ своихъ возвратился въ домъ свой и занимался единственно должностью и хозяйствомъ своимъ, что въ Кенигсбергъ пріѣзжалъ по довѣренности, которую имѣлъ, только для расчета и для полученія денегъ отъ ливеранта Самуэля, который брата его увѣрилъ, что слѣдующія ему деньги заплатитъ въ Кенигсбергѣ, и что онъ ни за какимъ болѣе интересомъ туда не пріѣзжалъ. Что транспорты были разные воинскіе, продукты доставлявшіе на фурманкахъ изъ Ковна въ Вильно, на которые братъ его на имя свое и помѣщика Гавронскаго имѣлъ отъ Виленской администраціи контрактъ, и по сему поводу, имѣя довѣренность, ѣздилъ за принадлежностью въ Кенигсбергъ, гдѣ и кончилъ тотъ интересъ, хотя съ убыткомъ, то есть уступилъ онъ Самуэлю часть претензіи, къ Виленской администраціи чрезъ Годлевскаго и брата простираемой, выдалъ ему квитанцію, и тотъ же Самуэль уплатилъ ему 2.000 талеровъ французскихъ, а на остальную договоренную сумму выдалъ ассекурацію или реверсъ, что чрезъ 6 недѣль отошлетъ ту сумму бумажками, чрезъ короля Саксонскаго на Варшавскомъ княжествѣ обезпеченными, но что оныхъ тотъ Самуэль еще не доставилъ.

2) Какъ прозывается тотъ жидъ, который приходилъ къ нему въ Кенигсбергѣ съ пропозиціею о дозволеніи фактору Шимелю ѣхать въ Вильну съ письмомъ отъ короля Неаполитанскаго. При комъ тотъ еврей находился и кто онаго ему рекомендовалъ, или же онъ самъ приходилъ съ тою пропозиціею по поводу знакомства и довѣрія къ особѣ его чрезъ каковую либо связь. Отвѣтствовалъ, что о прозваніи того жида точно не знаетъ, но только вѣдаетъ, что онъ былъ отъ французской арміи, что, когда онъ съ Самуиломъ и Дрейфусомъ прибылъ въ Кенигсбергъ, была тогда самая рейтерада французовъ; нельзя было нигдѣ отыскать квартиры, а потому, искавъ оной, пришли они въ корчму подъ львомъ, гдѣ Дрейфусъ, опознавъ помянутаго еврея нѣмецкаго, просилъ его о принятіи ихъ къ себѣ на нѣсколько часовъ въ свою квартиру, доколѣ не отыщутъ другой, и симъ образомъ кварти-

руя у него, видали они одинъ другого, но того жъ самаго вечера нашелъ онъ себѣ другую квартиру и тотъ часъ на завтрашній день по утру перешелъ на оную, и всего только было ихъ знакомства. Еврей же сей, не знаетъ онъ, по чьему подговору приходилъ къ нему, говоря то только, что есть спекуляція, ибо находится отъ короля Неаполитанскаго письмо для отсылки онаго въ Вильно, и что за доставленіе онаго назначено награды 2.000 наполеондоровъ.

3) Ежели бы онъ дѣйствительно не принялъ такового предложенія въ пересылкѣ письма въ Вильно, то для чего онъ разговаривалъ съ своимъ факторомъ о томъ дѣлѣ секретно. Отвѣтствовалъ, что сіе происходило такъ: коль скоро вышелъ тотъ нѣмецкій еврей, чрезъ котораго была ему, Гавронскому дѣлана сія пропозиція, пришелъ послѣ его факторъ и тотъ часъ началъ было говорить, что его къ тому наговаривали, то не хотѣлъ онъ, чтобы кто подслушивалъ, и тогда жъ, велѣвъ выйти бывшему тамъ камердинеру Базылію, сказалъ онъ фактору сими словами: „какой ты дуракъ, когда бъ ты думалъ, что я соглашусь за тебя дать поруку, то какъ можешь говорить при другихъ лицахъ“. Но факторъ предлагалъ ему, чтобъ можно было отослать то письмо въ Вильно; онъ же отвѣтствовалъ ему, что никакимъ образомъ на сіе согласиться не можетъ. ибо россійскія войска уже вступили, и ежели бъ на случай поймали, то бы ты въ оправданіе сказалъ, что меня панъ послалъ, а я бы могъ быть нещастливъ, имѣнія мои могли бы быть разорены и прочее. Ссылался на самого того фактора, что и онъ сіе жъ самое долженъ подтвердить, что ему то только говорилъ, но прожектовъ никакихъ не дѣлалъ, и что за никого поруки дать не могъ, ибо Базылій и тотъ факторъ безъ отлучно находились при немъ въ Кенигсбергѣ также и въ Гумбинѣ и о всѣхъ его движеніяхъ, какія онъ только дѣлалъ въ то время, знаютъ, но что онъ не хотѣлъ, дабы факторъ разговаривалъ о той пропозиціи явно, и что выстерегался слуги своего Василія и высылалъ онаго вонъ, когда факторъ начиналъ говорить, то сіе дѣлалъ онъ для того, чтобы не дѣлалось сіе гласнымъ, и чтобы не подпалъ онъ въ какое невинное подозрѣніе и хлопоты. А потомъ уже, когда поѣхали изъ Кенигсберга, то на дорогѣ самъ разговаривалъ о томъ явно между слугою, факторомъ и поваромъ своимъ, сидя на повозкѣ.

4) Почему онъ на обратномъ пути въ Гумбинѣ бралъ фактора за бороду и выговаривалъ за неудержаніе секрету. Отвѣчалъ, что и сіе онъ дѣлалъ для того жъ самаго, какъ выше показалъ. Поелику еврей факторъ говорилъ о томъ въ Гумбинѣ предъ евреями, которые принадлежатъ къ полиціи, то онъ бранилъ его за нескромность, говоря ему сими словами: „мнѣ ничего худого не послѣдуетъ отъ разговоровъ, но полиція, узнавши о семъ, можетъ слѣдовать, а меня безпотребно затруднять“, но что секрету никогда онъ имѣть не хотѣлъ, доказывая, что и въ Гумбинѣ говорилъ онъ о томъ оберъ-амтману Бенкендорфу

и маіору Вержбицкому, а послѣ вслухъ при многихъ русскихъ офицерахъ неоднократно, когда изъ разговора до того дошло. Что секрету фактору не наказывалъ; единственно не былъ доволенъ, когда говорилъ онъ предъ евреями, которые изъ того пустословія доносъ могутъ сдѣлать, отъ чего и воспослѣдовало то нынѣ, какъ онъ догадывается.

5) Говорилъ ли онъ фактору Шимелю: „что ты не хотѣлъ заработать 100 наполеондоровъ, то другой взялъ оные". Спрашиванъ Гавронскій и о томъ, кто былъ тотъ другой, который на мѣсто фактора Шимеля взялъ доставленіе въ Вильно того письма отъ короля Неаполитанскаго, въ какомъ предметѣ и отъ кого имянно. Отвѣчалъ, что сіе есть несправедливо, что онъ не говорилъ того никогда фактору, что не хотѣлъ заработать 100 наполеондоровъ, другой взялъ оные, ибо истинно, что прежде еще отказалъ ему поруки, какъ о семъ уже въ 3-мъ пунктѣ пояснилъ, и что онъ никогда другого не употреблялъ для доставленія письма, ссылаясь на самого фактора, что оной всегда былъ при немъ въ Гумбинѣ и въ Кенигсбергѣ, могъ бы знать, кого бы онъ могъ употреблять на то другого. Напослѣдокъ желалъ Гавронскій, чтобъ поименовали ему какія нибудь лица къ изобличенію его въ томъ и просилъ таковыхъ допросить, говоря въ отвѣтахъ своихъ онъ, что увѣренъ, что ничего не покажется. Ручаясь честью и всѣмъ своимъ имѣніемъ, то только вѣдаетъ, что во время вторичнаго свиданія его съ нѣмецкимъ евреемъ въ Кенигсбергѣ спрашивалъ онъ его, послано ль то письмо. Отвѣтствовалъ ему тотъ жидъ только такъ, что послано, но точно ль, съ кѣмъ, къ кому, — и въ томъ дѣлѣ ничего не знаетъ.

На очныхъ ставкахъ факторъ Шимель Айзиковичъ доказывалъ Гавронскому:

1) что, когда онъ былъ посыланъ продавать лошадей къ королю Неаполитанскому, возвратившись началъ говорить о томъ, что хотятъ его нанять съ письмомъ до Вильна и что даютъ ему 100 наполеондоровъ, то Гавронскій въ ту минуту, прерывая его разговоръ, велѣлъ себѣ дать табаку, а когда оной ему подалъ, не бравши табакъ, ущипнулъ его за руку и мигнулъ на него для того, что остерегается слуги Василія, а когда тотъ слуга вышелъ вонъ, говорилъ ему Гавронскій: „имѣлъ тебя за разумнаго, а ты есть неосторожный; я тотъ интересъ давно уже знаю,—то, ежели хочешь, ты заработаешь 100 наполеондоровъ, а я буду имѣть орденъ, ибо долженъ буду дать за тебя поруку". Противу сего Гавронскій не противурѣчитъ, объясняясь, что, бывъ любопытенъ узнать, что за дѣло факторъ хочетъ ему говорить, не хотѣлъ, дабы онъ говорилъ оное въ слухъ, чтобы не разгласилось, но того, якобы, не говорилъ, что даетъ за него поруку и возьметъ за то орденъ, и не уговаривалъ фактора ѣхать съ письмомъ. Но что, напротивъ того, факторъ тотъ увѣрялъ, что можно листъ доставить, поставляя въ доказательство сего то, что не онъ фактора къ себѣ

призывалъ, а факторъ самъ къ нему приходилъ, прося дачи за него поруки.

2) Доказывалъ факторъ Гавронскому, что того жъ самаго дня подъ вечеръ говорилъ ему Гавронскій: „не хотѣлъ ты заработать 100 наполеондоровъ,— уже другой оные взялъ“. Противу сего Гавронскій не признается, что онъ такихъ словъ фактору не говорилъ, и желалъ въ томъ учинить присягу. Но послѣ добавляетъ то, что, быть можетъ, и говорилъ, что тотъ листъ посланъ, поелику слышалъ отъ того самаго жида нѣмецкаго въ Кенигсбергѣ, о которомъ показывалъ въ первыхъ своихъ отвѣтахъ. А въ прочемъ на очныхъ ставкахъ каждый при своемъ показаніи утверждается. — Управляющій полиціею въ Вильнѣ *Шлыковъ*.

№ 268. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора управляющему полиціею въ Вильнѣ, 5 мая 1813 г., № 3655.

1813/194—5 Разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло и выписку изъ онаго, которыя взнесли вы ко мнѣ при рапортѣ отъ 1 сего мая за № 1002, относительно оставшейся якобы въ Вильнѣ казны короля Неаполитанскаго, предписываю прикосновенныхъ къ сему дѣлу герцогства Варшавскаго помѣщика Гавронскаго и его фактора, какъ не обличающихся въ знаніи ими о таковой казнѣ, освободить и позволить имъ выѣхать изъ Вильна для возвращенія въ герцогство Варшавское, о чемъ извѣстить и Ковенскаго коменданта съ тѣмъ, чтобы онъ приказалъ пропустить ихъ черезъ границу съ указнымъ осмотромъ.

№ 269. Письмо В. С. Ланского А. М. Римскому-Корсакову, 30 мая 1813 г., № 1592.

1813/194—29 Милостивый государь, Александръ Михаиловичъ. Поданное мнѣ отъ совѣтника Ломжинскаго департамента Викентія Гавронскаго прошеніе о скорѣйшемъ окончаніи слѣдствія, производимаго надъ братомъ его Кальварійскимъ маршаломъ, по коему и самъ онъ долговремянно невинно содержится въ Вильнѣ подъ карауломъ, а между тѣмъ имѣніе его, бывъ безъ всякаго призрѣнія, при всякихъ случаяхъ разоряется, при семъ препровождая оригиналомъ на уваженіе вашего высокопревосходительства, покорнѣйше прошу не оставить меня о послѣдующемъ увѣдомленіемъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и пр. *В. Ланской.*

№ 270. Отвѣтное письмо А. М. Римскаго-Корсакова В. С. Ланскому, 15 іюня 1813 г., № 5031.

1813/194—31 Милостивый государь мой, Василій Сергѣевичъ. На отношеніе вашего высокопревосходительства отъ 31 минувшаго мая за № 1592 честь имѣю увѣдомить, что Кальварійскій маршалъ Гавронскій по окончаніи слѣдствія, къ коему онъ сюда былъ призванъ, отправился уже на прежнее его жилище въ княжество Варшавское.

№ 271. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго коменданта, 14 мая 1813 г., № 1374.

1813/81—35 Находящихся въ вѣдѣніи полиціймейстера Шлыкова 3-го Бугскаго казачьяго полка казаковъ 30 человѣкъ требовалъ я отъ него для отправленія оныхъ къ арміи, ибо не нахожу никакой необходимости ему ихъ у себя держать тогда, когда они гораздо полезнѣе могутъ быть въ полку. Но г. полиціймейстеръ увѣдомляетъ меня, что команда сія отряжена въ собственное распоряженіе г. военнаго генералъ-полиційместера генералъ-лейтенанта и кавалера Эртеля, которая оставлена для городской полиціи. Представляя о семъ вашему высокопревосходительству, испрашиваю, не благоугодно ли будетъ приказать отъ полиціймейстера оныхъ отобрать и отправить ихъ къ арміи, ибо разъѣзды въ городѣ и откомандировка въ уѣзды дѣлается изъ находящихся здѣсь 5-го Черниговскаго полка 2-хъ эскадроновъ. Комендантъ полковникъ *Ховенъ*.

№ 272. Рапортъ Литовскому военному губернатору начальника главнаго штаба его императорскаго величества, 31 мая 1813 г., № 142, изъ главной квартиры въ м-кѣ Рейхенбахѣ.

1813/81—35 Доходитъ до свѣдѣнія его императорскаго величества, что многіе штабъ и оберъ офицеры, возвращаясь къ арміи, остаются въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ Литовскихъ губерній безъ всякой нужды, что нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ шалости и что всѣ вообще живутъ тамъ по своему произволу и безъ всякаго на нихъ вниманія со стороны начальства. Его величество, относя поступокъ сей къ слабому надзору и къ совершенному бездѣйствію мѣстной полиціи, высочайше указать соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству, чтобы вы

благоволили всѣхъ праздно проживающихъ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ Литовскихъ губерній штабъ и оберъ офицеровъ отправлять съ первоидущими къ арміи командами, отдавая ихъ на отчетъ благонадежныхъ офицеровъ съ тѣмъ, чтобы они отвѣтствовали собою за исправное доставленіе ихъ къ назначенному мѣсту. Его величество особенно возлагаетъ на ваше высокопревосходительство обратить на сей предметъ самое строгое ваше вниманіе и взять всѣ мѣры, дабы офицеры нигдѣ праздно не проживали.

Сообщая таковую высочайшую волю, я о послѣдствіяхъ по сему буду имѣть честь ожидать почтеннѣйшаго вашего увѣдомленія. О всѣхъ же тѣхъ офицерахъ, которые по вышеизъявленнымъ причинамъ отправляемы будутъ изъ Вильны и другихъ мѣстъ къ полкамъ, покорнѣйше прошу доставлять ко мнѣ имянные списки для примѣрнаго наказанія отбывающихъ отъ службы. Генералъ-адъютантъ *князь Волконской.*

№ 273. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго коменданта, 17 іюня 1813 г., № 1707.

1813/81—36 Во исполненіе повелѣнія вашего высокопревосходительства отъ 15 іюня имѣю честь донести, что проживающихъ въ Вильнѣ безъ должностей штабъ и оберъ офицеровъ не имѣется, выключая г. генералъ-маіора князя Хованскаго, который по высочайшему приказу отъ 8 апрѣля отпущенъ для излеченія болѣзни, и состоящаго по арміи подполковника Ржевскаго, находившагося здѣсь за болѣзнію, который по выздоровленіи его отправленъ въ Гродно. Всѣ прибывающіе въ Вильну господа штабъ и оберъ офицеры немедленно отправляются съ командами въ армію, о числѣ оныхъ имѣю честь представить при семъ вашему высокопревосходительству вѣдомость. Комендантъ полковникъ *Ховенъ.*

№ 274. Краткая вѣдомость объ отправленныхъ изъ Виленскаго ордонансъ-гауза къ арміи и въ прочія мѣста господъ штабъ и оберъ офицеровъ, равно и нижнихъ чиновъ съ 1 марта по 16 іюня.

Въ мартѣ мѣсяцѣ:

штабъ-офицеровъ	1
оберъ-офицеровъ	25
нижнихъ чиновъ:	
полковъ лейбъ-гвардіи	348
разныхъ полковъ и командъ	2194

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ:

оберъ-офицеровъ	20
нижнихъ чиновъ:	
полковъ лейбъ-гвардіи	110
разныхъ полковъ и командъ	1560

Въ маіѣ мѣсяцѣ:

оберъ-офицеровъ	26
нижнихъ чиновъ:	
полковъ лейбъ-гвардіи	194
разныхъ полковъ и командъ	1630

Іюня по 16 число:

штабъ-офицеровъ	1
оберъ-офицеровъ	10
нижнихъ чиновъ:	
полковъ лейбъ-гвардіи	28
разныхъ полковъ и командъ	968

всего съ 1 марта по 16 число іюня:

штабъ-офицеровъ	2
оберъ офицеровъ	81
нижнихъ чиновъ:	
полковъ лейбъ-гвардіи	680
разныхъ полковъ и командъ	6353
Да отправлено по разнымъ гошпиталямъ къ надзиранію больныхъ Калугскаго ополченія ратниковъ	725
Сверхъ сего по подорожнымъ вашего высокопревосходительства отправились къ арміи гг. штабъ и оберъ офицеры разныхъ полковъ и командъ съ 1 марта по 16 число іюня.	
штабъ-офицеровъ	19
оберъ-офицеровъ	96

№ 275. Прошеніе въ главный комитетъ военныхъ повинностей уполномоченнаго отъ Трокскаго повѣтоваго комитета и отъ всего Трокскаго повѣта, поданное 10 іюня 1814 года (въ переводѣ съ польскаго).

1812 / 116—158 Мимо прежде бывшихъ въ Трокскомъ повѣтѣ постоевъ въ 1812 году предъ нападеніемъ непріятелей для многихъ полковъ войскъ его императорскаго величества оной повѣтъ, доставляя хлѣбъ, подводы и скотъ, а равно и всякаго рода требованія удовлетворялъ.

По впаденіи непріятелей безпорядочные переходы через Меречъ, Олиту, Бутриманцы и прочими трактами, что только въ дорогѣ могли найтить: домы, засѣянныя поля и скотъ вовсе истребили. Содержаніе въ Меречѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ депо, составляющагося изъ нѣсколько тысячъ людей и лошадей, доставленіе въ магазейны разныхъ продуктовъ, насильные заборы скота и что только къ пропитанію служить могло, расположеніе непріятельскихъ войскъ по мѣстечкамъ, какъ то: въ Меречѣ, Олькеникахъ, Давгахъ, Бутриманцахъ и по окрестнымъ деревнямъ, довершили предпринятое ими разореніе.

По возвратѣ же побѣдоносныхъ войскъ его императорскаго величества въ 1812 году, въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца главная армія, нѣсколько трактами въ малый и уже разоренный Трокскій повѣтъ вступя, близъ четырехъ недѣль остановлена и въ Троцкомъ повѣтѣ такъ, какъ близко Нѣмана и границы расположена была, для которой также всякое по требованіямъ продовольствіе изъ одного онаго повѣта съ удовольствіемъ доставляемо было.

Предъ нападеніемъ въ 1812 году непріятельскихъ войскъ, какъ свидѣтельствуетъ тарифъ, Троцкій повѣтъ имѣлъ осѣдлыхъ дымовъ 7.130, а по переходѣ и необыкновенномъ въ исторіи побѣгѣ оныхъ не болѣе осталось, какъ 4.030 дымовъ. Въ ономъ же повѣтѣ по послѣдней ревизіи было душъ всего 18.438, нынѣ же по распространившейся горячкѣ, какъ свидѣтельствуетъ произведенная подъ присягою люстрація, до двухъ частей душъ уменьшилась, а потому находится 3.100 дымовъ пустыхъ, а остальные состоятъ безъ соотвѣтственнаго числа душъ.

Съ симъ нещастіемъ совокупилось и другое. Когда скотъ по дворамъ и деревнямъ подвергнулся всеобщему падежу, а по сей причинѣ и по поводу безпрестанно лившихъ въ прошедшемъ году дождей и потери душъ, ни дворы, ни же крестьяне, подвергнувшіеся сему случаю, не въ состояніи были по прежнему полей дворныхъ, ни же крестьянскихъ засѣять, о истинѣ чего удостовѣряетъ настоящій сего года урожай.

При всемъ томъ однако жъ изъ такъ малаго числа дымовъ и душъ самъ одинъ Троцкій повѣтъ съ начала 1813 года проходящимъ черезъ оный его императорскаго величества войскамъ подводы и другія многія военныя надобности, пока только крайность дозволяла, доставлялъ.

Кромѣ сей повинности къ постройкѣ мостовъ на рѣкѣ Нѣманѣ и Меречанкѣ въ Меречѣ и на оной же рѣкѣ въ Оранахъ и въ Вакѣ нѣсколько тысячъ людей пѣшихъ и фурманокъ да особо прошедшаго года съ іюня мѣсяца въ самое рабочее время, а послѣ въ распутьѣ и морозахъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ къ высыпанію шанцовъ въ Румшишки до 20.000 работниковъ пѣшихъ и въ части съ лошадьми Троцкій повѣтъ доставилъ.

На восьми почтовыхъ станціяхъ по трактамъ Гродненскому и Ковенскому въ замѣнъ почтъ подъ проѣздъ курьеровъ и воинскихъ чиновъ по тридцать лошадей доселѣ доставляетъ. Къ строенію на Рыконтской почтовой станціи конюшни, равно для постройки въ Меречѣ большихъ сараевъ для сложенія запасныхъ магазейновъ людей пѣшихъ и фурманки съ лошадьми въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ одинъ Троцкій повѣтъ доставлялъ.

Съ начала ноября мѣсяца 1813 года по 25 число и съ января мѣсяца сего года по сіе время подъ переходъ разныхъ воинскихъ отрядовъ и рекрутскихъ партій по Гродненскому тракту на четырехъ почтовыхъ станціяхъ содержится по 70 крестьянскихъ подводъ, сверхъ же того на Ковенскомъ трактѣ во время случающагося войскъ перехода часто требуются изъ Троцкаго повѣта подводы, которыя Троцкая полиція доставляетъ.

Къ бережению магазейновъ Мерецкаго сторожовъ 12, а Жижморскаго 6 еженедѣльно доставляетъ, равно къ препровожденію рекрутскихъ партій и въ лазареты безъ ограниченія, сколько надобность востребуетъ, самъ же одинъ Троцкій повѣтъ поставляетъ проводниковъ. При томъ, уваживъ посылку людей къ починкѣ мостовъ и дорогъ при столь маломъ числѣ душъ, земля должна оставаться непаханною.

Въ 1812 году предъ впаденіемъ непріятельскаго войска Троцкій повѣтъ для войскъ его императорскаго величества, надъ границею расположенныхъ, и вслѣдствіе высочайшихъ повелѣній въ магазейны Олитской, Мерецкой, Оранской, Высокодворской и въ другія назначенныя мѣста въ счетъ казенныхъ податей хлѣбъ, сѣно и скотъ доставлялъ и таковыми продуктами не токмо слѣдующую казнѣ принадлежность удовлетворилъ, но сверхъ того еще близь 700 четвертей хлѣба, одинъ за другого закладывая, на будущей счетъ оставилъ.

А хотя случающіяся тягости суть чувствительны, однако завсегда легче сносить оныя, когда равно на всѣхъ простираются. Состоящія въ Троцкомъ повѣтѣ староства: Оранское, заключающее около 400 дымовъ, Олькеникское близь 300, Медержицкое—300 дымовъ, владѣнія, самыя большія по соразмѣрности ихъ состоянія, отъ всякихъ въ повѣтѣ требованій, послугъ и повинностей вышнимъ начальствомъ увольнены. За тѣмъ изъ общей массы всего повѣта, почти въ пятой части оставшихся дымовъ за сіи староства бремя обывательскихъ послугъ и повинности на протчихъ равно жъ съ ними пострадавшихъ обывателей переходитъ.

А хотя Троцкій повѣтъ въ трехъ частяхъ своего пространства заключаетъ лѣса, воды и земли песковатыя, неурожайныя и мало удобныя, и хотя отъ нѣсколько лѣтъ по географическому мѣстоположенію такъ, какъ надъ самыми предѣлами имперіи состоящій, всегда на военной линіи находился и находится, вышепрописанныя жъ неща-

стія устремили всю силу свою на сей повѣтъ, проникнутъ однако жъ онъ будучи живѣйшимъ чувствомъ благоговѣнія и благодарности ко всемилостивѣйшему монарху, какъ по личнымъ побужденіямъ приверженности, такъ и въ соотвѣтственность неизбѣжнымъ въ военное время надобностямъ, съ искреннѣйшимъ усердіемъ и охотою безъ всякой жалобы выполнялъ всеподданнѣйшую обывательскую повинность дотолѣ, доколѣ крайность состоянія и надежда поправленія жребія повѣтъ и его жителей поставлять въ возможности могли. Нынѣ же, когда кромѣ оставленія отъ природы въ добротѣ земли число душъ до половины уменьшилось, домы крестьянскіе почти не до половины сожжены или пусты, дворы и крестьяне безъ рабочей упряжи и скота, грунты, празднующіе безъ способности ихъ обрабатыванія, обыватель разоренный безъ запаса, торговли и всякаго пособія, поля, какъ ни есть засѣянныя, безъ урожая, какъ дворамъ, такъ и крестьянамъ во всеобщей сего повѣта нищетѣ, печальные и ужасные на предбудущее время представляютъ виды, то настоящее горестное состояніе и истощенная терпѣливость принудили на послѣдокъ просить вышняго начальства о справедливомъ уваженіи.

Что Троцкій повѣтъ и посредствомъ строжайшей экзекуціи не въ состояніи въ сіе время повелѣнныхъ податей заплатить и предписанія начальства удовлетворить, тому образъ изъясненнаго состоянія служитъ увѣреніемъ. А что поля находятся пусты, посѣвы ржи по неурожаю пропали, а во многихъ мѣстахъ и сѣмена даже не возвратятся, о томъ рапортъ Троцкаго нижняго земскаго суда удостовѣряетъ.

При всемъ томъ повелѣно пополнить крестьянскіе магазейны. Опытъ доказалъ, что гдѣ только былъ переходъ непріятельскаго войска, не токмо склады хлѣбные, но и то, что обижало праваго воина (sic) разграблено было. Было то время, что зажиточной, богатой и убогой, будучи обнаженъ до послѣдка, самъ искалъ насущнаго хлѣба для продолженія жизни своей и нещастной своей фамиліи отъ безчеловныхъ непріятелей и просилъ подаянія изъ собственности своей. А потому, какъ по сему, такъ и по неурожаю сего года Троцкій повѣтъ крестьянскихъ магазейновъ пополнить не въ состояніи.

Проситъ даже Троцкій повѣтъ кромѣ учиненныхъ люстрацій къ вящшему удостовѣренію назначить особенное слѣдствіе. Что жъ касается до надобностей возвращающагося черезъ сей повѣтъ побѣдоноснаго его императорскаго величества войска, какъ Троцкій повѣтъ не въ состояніи оныхъ удовлетворить, то испросить о доставленіи справедливаго ему уваженія чрезъ додачу пособія изъ ближайшихъ, хотя бы Гродненской губерніи повѣтовъ, или другихъ удобныхъ и соотвѣтственныхъ мѣръ.

Ибо если въ природѣ общежитія и въ разборѣ истиннаго могущества всякаго государства число жителей и земледѣліе суть главнѣйшимъ основаніемъ благосостоянія и политической силы народа, то

Троцкій повѣтъ уповаетъ, что великодушное сострадание всемилостивѣйшаго нашего монарха, отеческое попеченіе о щастіи вѣрноподданныхъ его и соотвѣтственное содѣйствіе установленной отъ него верховной власти приближенный уже во всемъ къ паденію сей повѣтъ изъ числа цвѣтушихъ или въ лучшемъ состояніи находящихся повѣтовъ въ милостивѣйшемъ покровительствѣ и въ принятіи дѣятельныхъ къ воздвиженію его мѣръ исключить не благоволитъ. А главный комитетъ самъ собою или посредствомъ представленія, куда слѣдуетъ, о горестномъ его положеніи обратитъ на сей повѣтъ благосклонное вниманіе. Таковое прошеніе писалъ и собственноручно подписалъ судья земскій Троцкій *Іосифъ Баковскій*. Вѣрно: переводчикъ коллежскій секретарь *Иванъ Толлоцкій*.

№ 276. Отношеніе начальника главнаго штаба его императорскаго величества Литовскому военному губернатору, 25 іюня 1813 г., № 299 изъ главной квартиры въ м. Рейхенбахѣ.

1813/239—1 Доходитъ до свѣдѣнія его императорскаго величества, что жители мѣстечка Видзы, которое было сожжено до основанія во время вторженія туда непріятельскихъ войскъ, не допускаются теперь до постройки новыхъ домовъ.

По волѣ его императорскаго величества я имѣю честь довести сіе до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства съ тѣмъ, чтобъ вы благоволили о причинахъ того почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ для всеподданнѣйшаго доклада государю императору. Генералъ-адъютантъ *князь Волконской*.

№ 277. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 15 іюля 1813 г., № 6270.

1813/239—2 Начальникъ главнаго штаба г. генералъ-адъютантъ князь Волконскій отъ 25 іюня относится ко мнѣ, что доходитъ до свѣдѣнія его императорскаго величества, что жители мѣстечка Видзъ, которое было сожжено до основанія во время вторженія туда непріятельскихъ войскъ, не допускаются теперь до постройки новыхъ домовъ.

Не имѣя свѣдѣнія, подверглось ли мѣстечко Видзы сожженію до основанія, я прошу ваше превосходительство неумедлить доставить мнѣ оное свѣдѣніе съ объясненіемъ, почему и кѣмъ имянно жители мѣстечка Видзъ не допускаются къ постройкѣ новыхъ домовъ.

№ 278. Рапортъ Литовскому военному губернатору Виленскаго гражданскаго губернатора, 31 іюля 1813 г., № 5606.

1813/239—3 По предписанію вашего высокопревосходительства отъ 15 числа за № 6270 о дошедшихъ до его императорскаго величества свѣдѣнія, что жители мѣстечка Видзъ, которое было сожжено до основанія во время вторженія туда непріятельскихъ войскъ, не допускаются теперь до постройки новыхъ домовъ, требовалъ я обстоятельнаго по сему предмету отъ тамошняго земскаго исправника донесенія, который, при рапортѣ своемъ представляя вѣдомость съ показаніемъ, сколько таковыхъ домовъ сожжено, доноситъ, что, когда жители города Видзъ, за изгнаніемъ изъ Литвы непріятеля, начали вновь разнообразно строить, а особливо на публичныхъ улицахъ, не только маленькіе вовсе домики, лавки, но даже и амбары, то онъ, видя таковую постройку несообразною съ планами, внушалъ жителямъ, дабы они старались, колико возможно производить постройку домовъ и лавокъ таковую, которая бы служила украшеніемъ города, но не запрещалъ имъ вовсе оной, ибо съ того времяни многіе застроились, а нѣкоторые и нынѣ строятся. О чемъ донося вашему высокопревосходительству, честь имѣю представить и означенную вѣдомость. *Александръ Лавинскій.*

№ 279. ВѢДОМОСТЬ,

1813/239—4 **сколько имянно въ городѣ Видзахъ сожжено во время нашествія непріятельскихъ войскъ и вовсе разобрано домовъ большихъ и малыхъ, а также и лавокъ, какъ христіанскихъ, такъ и еврейскихъ. Учинена 26 іюля 1813 г.**

Разоренныхъ домовъ и лавокъ.											Вовсе разобранныхъ домовъ.						
Христіанскихъ.				Еврейскихъ.					Всего.		Христіанскихъ.			Еврейскихъ.			Всего.
1 класса.	2 класса.	3 класса.	Лавокъ.	1 класса.	2 класса.	3 класco.	Домиковъ маленькихъ.	Лавокъ.	Домовъ.	Лавокъ.	1 класса.	2 класса.	3 класса.	1 класса.	2 класса.	3 класса.	
3	2	4	7	8	3	7	46	14	73	21	—	—	11	—	1	10	22

№ 280. Письмо А. М. Римскаго-Корсакова кн. П. М. Волконскому, 5 августа 1813 г., № 6762.

1813/239—6 Милостивый государь мой, князь Петръ Михайловичъ. По имянному высочайшему его императорскаго величества повелѣнію, объявленному мнѣ въ отношеніи вашего сіятельства отъ 25 іюня, о доставленіи свѣдѣнія о причинахъ, по коимъ не допускаются якобы жители мѣстечка Видзъ къ постройкѣ новыхъ домовъ, имѣю честь для всеподданнѣйшаго доклада его величеству увѣдомить ваше сіятельство, что жителямъ Видзъ въ постройкѣ домовъ ни отъ меня, ни же отъ мѣстнаго губернскаго начальства никогда воспрещаемо не было. Напротивъ того я всячески стараюсь пріохочивать къ тому всѣхъ вообще жителей, потерпѣвшихъ разореніе ихъ домовъ.

№ 281. Рапортъ Литовскому военному губернатору Россіенскаго земскаго исправника, 5 іюля 1813 г., № 1884.

1813/192—111 Сего іюля 2-го числа въ бытность мою въ мѣстечкѣ Вилкахъ разнесся слухъ, что княжества Варшавскаго мѣстечка Сапѣжишекъ, на самомъ берегу Нѣмана между Ковною и Вилками лежащаго, ксендзы Яцевичъ и Рупейко съ братомъ своимъ съ помощью еврея того жъ мѣстечка Мовши весьма часто скрытымъ образомъ приходятъ на нашу сторону въ корчму Корновскую, принадлежащую помѣщику, бывшаго двора Польскаго шамбеляну Юрію Забѣллѣ, на большой дорогѣ противъ реченнаго мѣстечка положеніе имѣющую, а шинкарь той же корчмы нѣмецъ Андресъ ходитъ также не рѣдко къ нимъ въ мѣстечко Сапѣжишки. Изыскивая же я непримѣтнымъ образомъ источника сихъ слуховъ, нашелъ, что оные разнесъ княжества жъ Варшавскаго упомянутаго мѣстечка Сапѣжишекъ еврей Израиль Шишковичъ и предостерегалъ о томъ Корновской станціи объѣздчика Каждентауна съ добавленіемъ, что они разносятъ какія то письма; объѣздчикъ же объявилъ мнѣ, что онъ при всемъ стараніи не можетъ ихъ поймать, ибо они тогда переправляются чрезъ Нѣманъ, когда онъ бываетъ на границѣ въ разъѣздѣ. Ради чего я, сообщивъ по секрету Ковенской дистанціи надзирателю Любинскому о усиленіи въ томъ пунктѣ пограничной стражи къ непремѣнному изловленію реченныхъ людей и пресѣченію сношенія ихъ, вашему высокопревосходительству о томъ почтеннѣйше рапортовать честь имѣю. Земскій исправникъ *Лавриновичъ*.

№ 282. Рапортъ Виленскому военному губернатору дежурнаго генерала всѣхъ армій, 8 іюля 1813 г., № 1399.

1813 / 81—52 3-го Бугскаго казачьяго полка казаковъ, находящихся въ Вильнѣ при тамошней военной полиціи, по случаю тому, что упомянутый полкъ назначенъ въ конвой главной квартиры и долженъ быть собранъ и укомплектованъ, я по волѣ главнокомандующаго арміями вашего высокопревосходительства покорнѣйше прошу приказать отправить немедленно къ полку по военной дорогѣ въ мѣстечко Рейхенбахъ. Генералъ-маіоръ *Ольдекопъ.*

№ 283. Письмо гр. А. Ѳ. Ланжерона А. М. Римскому-Корсакову, 17 іюля 1813 г., № 1265, изъ с. Гейдерсдорфа въ Силезіи.

1813 / 81—56 Милостивый государь Александръ Михайловичъ. Генералъ-маіоръ графъ Паленъ 2-й по рапорту шефа Лифляндскаго конно-егерскаго полка полковника Парадовскаго доноситъ, что того полка квартирмейстерской писарь унтеръ-офицеръ Сергѣй Федоровъ оставленъ былъ въ Виленскомъ гоубшпиталѣ за болѣзнью, а нынѣ находится тамъ для письма. При немъ остались квартирмейстерской части бумаги и одна государева строевая лошадь и, хотя полковникъ Парадовскій о доставленіи его въ полкъ сносился съ Виленскимъ комендантомъ 28 февраля сего года, но отвѣту не получилъ. Имѣя честь увѣдомить о семъ, вашего высокопревосходительства покорнѣйше прошу дать кому слѣдуетъ ваше предписаніе, чтобы того писаря со всѣми бумагами и казенною лошадью доставить къ полку. Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга *графъ Александръ Ланжеронъ.*

№ 284. Прошеніе министру финансовъ Виленскаго городского головы отъ имени городского купечества, 23 іюля 1813 г.

1812 / 116—171 По предписаніямъ Виленскаго губернскаго правленія и казенной палаты объявлено городскою полиціею Виленскому купечеству, дабы, какъ недоплаченные въ прошедшемъ 1812 году добавочные на погашеніе государственныхъ долговъ три процента, такъ и при запискѣ на нынѣшній годъ четыре и три четверти купеческіе проценты взнесть

въ казну въ продолженіе десяти дней. Виленское купечество, оставаясь всегда въ повиновеніи своему начальству, но дѣйствительное онаго нынѣшнее положеніе, по коему предписанія Виленской казенной палаты и губернскаго правленія въ разсужденіи взноса гильдейскихъ процентовъ на погашеніе государственныхъ долговъ вовсе выполнить не въ состояніи, объясняетъ ниже писанныя причины.

Со времяни вторженія непріятельскихъ войскъ въ городъ Вильно и до самаго освобожденія онаго непобѣдимою храбростію россійской арміи Виленское купечество дошло до самаго непріятнаго положенія несостоятельности ограбленіемъ непріятельскимъ войскомъ изъ разныхъ товаровъ, забраніемъ подъ видомъ заимообразно наличныхъ денегъ и разными раскладками, какъ всему обществу и счастливо возвратившемуся правительству небезъизвѣстно уже. Кромѣ того, когда купцы по возвратѣ непобѣдимой храбростію россійской арміи съ причинъ прошедшаго военнаго времяни и закрытія границъ Россійской имперіи, не производя никакой коммерціи и торговли, которую внутри предѣловъ, такъ какъ по купеческимъ свободамъ и прежнимъ спокойнымъ временамъ, а тѣмъ самымъ каждому состоянію обывателей полезныхъ, и слѣдовало бы удержать, но по нынѣшнимъ затруднительнымъ военнымъ временамъ въ государствѣ съ рукодѣліями и фабриками внутренними производить не могутъ. А вся торговля и коммерція, какая во время бытности непріятеля здѣсь и состояла, производилась заграничными и изъ разныхъ предѣловъ прибывшими сюда купцами, а не здѣшними,—словомъ, что положеніе Виленскаго купечества, яко въ пограничной и на военной линіи положенной губерніи, вовсе чрезъ бывшее военное время разорено.

А какъ имяннымъ высочайшимъ указомъ, въ 11-й день февраля прошлаго 1812 года послѣдовавшимъ, добавлено на погашеніе государственныхъ долговъ съ купеческихъ капиталовъ три процента*) соотвѣтственно только тогдашнимъ надобностямъ, но не единожды навсегда и не за постоянную подать, однако жъ Виленское купечество, состоя въ прописанномъ своемъ положеніи, по приверженности и должности къ повиновенію вышняго начальства желающее сносить общія надобности государства, подъ покровительствомъ и вліяніемъ коего состоитъ, хотя въ несостоятельности своей, и хотя Виленской губерніи нѣкоторые пограничные уѣзды въ томъ числѣ и Виленскій отъ уплаты казенныхъ податей освобождены, противу которыхъ несоразмѣрно городъ Вильно сносилъ превозвышающія тягости доставленіемъ для непріятельскихъ войскъ съѣстныхъ, питейныхъ и прочихъ продуктовъ, даже и за нѣкоторые уѣзды приграничныхъ губерній, объявляетъ, что добавочныхъ на погашеніе государственныхъ долговъ за прошед-

---

*) См. П. С. З., XXXII, 184, № 24992, манифестъ о преобразованіи коммиссіи погашенія долговъ. § 25.

шій годъ съ купеческихъ капиталовъ при запискѣ объявленныхъ процентовъ по вышеприсаннымъ причинамъ никакими средствами нынѣ уплатить казнѣ не въ состояніи. А желательно стараться будетъ таковой же доходъ, безъ добавочныхъ трехъ процентовъ слѣдуемый, одинъ процентъ и три четверти при запискѣ на нынѣшній 1813 годъ въ купечество бездоимочно взнесть въ казну, дабы только отъ уплаты помянутыхъ трехъ процентовъ на погашеніе государственныхъ долговъ, добавочныхъ къ дальнѣйшему времяни и къ исправленію коммерческаго положенія, и пока не послѣдуютъ въ предѣлахъ полезныя времена, могли быть освобождены. А слѣдуемые на нынѣшній годъ съ объявленныхъ купеческихъ капиталовъ одинъ процентъ и три четверти обязалось уплачивать и уже по части взносить.

За тѣмъ вашего высокопревосходительства именемъ Виленскаго купечества всепокорнѣйше прошу изъ уваженія прописанныхъ здѣсь положеній Виленскаго купечества о увольненіи онаго отъ уплаты за прошедшій 1812 и нынѣшній 1813 годы добавочныхъ на погашеніе государственныхъ долговъ трехъ процентовъ учинить положеніе и, кому слѣдуетъ, дать предписаніе. Виленскій городской голова *Өома Рейзеръ*.

№ 285. Вѣдомость о причиненныхъ обидахъ виленскимъ купцамъ во время бытія въ городѣ Вильнѣ непріятельскихъ французскихъ войскъ съ показаніемъ имянъ и прозваній купцовъ и которому, насколько суммою.

1812 / 116—166

	Ассигнаціями. рубли.	коп.
У Севастьяна Стаховскаго по квитанціямъ муниципальности взято французскимъ войскомъ товаровъ	634	80
У него жъ тѣмъ же войскомъ	18700	—
У Іосифа Кржижановскаго по квитанціямъ муниципальности	987	28
У него взято безъ расписокъ	4000	—
У Іосифа Маузера безъ расписокъ	5000	—
У Ивана Зайцова по квитанціямъ муниципальности товарами	3665	42
У него жъ товарами	72348	12
Мартина Слендзинскаго занято муниципальностью	3000	—
У него взято товарами по квитанціямъ изъ муниципальности	458	10

	Ассигнаціями. рубли.	коп.
Николая Травина по квитанціямъ муниципальности взято товаровъ	2255	20
У него взято товарами безъ квитанціи .	80107	50
Василія и Михайлы Гончаровыхъ товарами по квитанціямъ муниципальности . . .	12364	24
У нихъ же безъ квитанцій забрано товаровъ	67728	80
Онуфрія Орловскаго по квитанціамъ муниципальности взято товаровъ	356	—
Ему жъ безъ квитанцій забрано	725	8
Францишка Фіорентини взято заемнымъ образомъ	1200	—
Тому жъ по квитанціямъ взято товарами	259	—
Безъ квитанцій забрано товарами	236	—
Ивану Слѣпиковскому взято заемнымъ образомъ наличными	3600	—
По квитанціямъ муниципальности товарами	2538	—
Желѣза по квитанціямъ муниципальности 8565 фунт., товарами безъ квитанцій	3200	40
По переказному документу муниципальности	4000	—
Францишку Швейнингеру по квитанціямъ муниципальности взято товарами	874	20
Димитрію Кузнецову взято французскимъ войскомъ товарами	19334	—
Михайлѣ Митюшину тѣмъ же войскомъ .	35805	75
Юрію Козловскому наличными взято заимообразно	1200	—
По квитанціямъ мунипипальности товарами	542	90
Безъ квитанцій войсками забрано	690	—
Ивану Губареву безъ квитанцій забрано товарами	56440	—
Никитѣ Бутримову безъ квитанцій забрано товарами	8599	64
Димитрію Новикову безъ квитанцій забрано войсками	5434	28
Игнатію Коткевичу по квитанціи муниципальности взято товарами	1165	85
Ему жъ безъ квитанціи муниципальностію взято товарами	165	40

	Ассигнаціями. рубли.	коп.
Ему жъ за починку монастыря монахинь босачекъ по предписанію муниципальности	915	4
Ивану Мантзельману по квитанціямъ муниципальности взято во дворецъ Наполеона товарами	11350	60
Карлу Тышовскому по квитанціямъ муниципальности забрано товарами	1170	—
У него безъ квитовъ войскомъ забрано товаровъ	12000	—
У Шмуйлы Клячко взято муниципальностію заимообразно	2400	—
У него по квитанціямъ товарами	3150	50
Безъ квитанцій забрано	12000	—
Лейбѣ Мордуховичу взято муниципальностію заимообразно	2400	—
У него товарами и въ наличности забрано войскомъ	11730	—
У Зельды Мовшовой взято муниципальностью заимообразно	1200	—
По квитанціямъ товарами	710	—
Въ наличности войскомъ забрано	240	—
У вдовы Ноеховой взято заимообразно	1200	—
По квитанціямъ товарами	5027	20
Безъ квитанцій войскомъ забрано	2400	—
У Берки Лаппы заимообразно наличными взято	600	—
По квитанціямъ товарами	300	—
Войскомъ забрано	7550	—
Мордуху Клячкѣ по квитанціи полковника кн. Огинскаго взято сукна	1352	—
У Левина Берковича наличности взято заимообразно	1200	—
Войскомъ забрано	2400	—
У Шмуйлы Ланды наличными взято заимообразно	1880	—
По квитанціямъ товаровъ	144	—
У Лейбошица взято наличностью заимообразно	2400	—
По квитанціямъ товарами	2368	—
Безъ квитанцій войскомъ забрано	6000	—
У Беніамина Натансона и Фишеля заимообразно взято наличными	900	—

	Ассигнаціями. рубли.	коп.
По квитанціямъ товаромъ	577	40
У Лейбы Натансона заимообразно взято наличными	900	—
У него товарами.	535	20
Ивану Каминскому и Войцеховичу забрано французскимъ войскомъ	3140	—
Фомѣ Рейзеру изъ лавокъ, въ г. Москвѣ состоящихъ, забрано французскимъ войскомъ	200000	—
Тихону Зайцеву по повелѣнію муниципальности и по квитанціямъ	2618	95
Товарами безъ квитанцій	12050	—
Итого убытка . .	723350	90

№ 286. Письмо гр. А. А. Аракчеева А. М. Римскому-Корсакову, 5 августа 1813 г., № 578, изъ Праги.

1813/263—1 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. Его императорское величество высочайше повелѣть соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству, дабы вы, разсмотрѣвъ прилагаемыя при семъ въ подлинникѣ прошенія, поступившія на высочайшее имя, и коимъ препровождается тутъ же и списокъ, представили его величеству мнѣніе свое, заслуживаютъ ли просители по существу дѣла испрашиваемаго ими освобожденія. Имѣю честь быть и т. д. *графъ Аракчеевъ.*

Списокъ приложеннымъ при семъ прошеніямъ, поступившимъ на высочайшее имя отъ разныхъ лицъ.

1813/263—2 № 1. Отъ Маріи Гутаковской объ освобожденіи отъ секвестра имѣнія Вилкицъ, принадлежащаго сыну ея Генриху Забѣлло, который служилъ офицеромъ въ войскахъ герцогства.

№ 2. Ходкевичевой, урожденной Валевской, чтобъ при конфискованіи имѣнія мужа ея принято было во уваженіе то, что между ими заключенъ два года тому назадъ контрактъ, по силѣ коего часть имѣнія его отходитъ къ ней и къ дѣтямъ ея.

№ 3. Мостовской, урожденной Потоцкой объ освобождени имѣнія ея, состоящаго въ Бѣлостокской области, отъ секвестра, поелику она въ 1810 году получила отъ государя императора позволеніе отправиться къ мужу на неопредѣленное время за границу.

№ 13. Просьба о г. Пултевѣ, который, бывъ угрожаемъ задержаніемъ, хотѣлъ найти спасеніе въ бѣгствѣ. Нынѣ же желаетъ онъ возвратиться въ Брестъ, мѣсто прежняго его пребыванія и оправдаться.

№ 7. Генералъ Кропинскій, помѣщикъ имѣнія Ворончина въ Волынской губерніи оставилъ герцогство тотчасъ послѣ объявленія, изданнаго княземъ Кутузовымъ. Но, сдѣлавшись опасно боленъ, онъ за болѣзнью принужденъ былъ остановиться около шести недѣль въ Галиціи. По выздоровленіи же своемъ не успѣлъ онъ въ началѣ нынѣшняго года возвратиться, какъ нашелъ уже имѣніе свое подъ секвестромъ, почему и проситъ о снятіи онаго по приведеннымъ выше причинамъ. Прошенія его въ полученіи не оказалось.

№ 8. Гродненскій помѣщикъ Іосифъ Завадскій проситъ о невключеніи его въ число бѣжавшихъ, потому что онъ отлучился въ Галицію по пашпорту, данному государственнымъ канцлеромъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года, токмо по случаю болѣзни дочери своей и, наконецъ, проситъ позволенія остаться при ней до выздоровленія ея.

№ 287. Заключеніе Литовскаго военнаго губернатора о просящихъ неподвергать имѣній ихъ конфискаціи.

1813 / 263—22 1. Марія по первому браку жена бывшаго великаго гетмана Литовскаго графа Забѣлло, урожденная Соболевская, а нынѣ Гутаковская, объ имѣніи Вилькѣ, принадлежащемъ сыну ея Генриху Забѣлло, служащему офицеромъ въ войскахъ герцогства Варшавскаго.

По дѣламъ Виленской казенной палаты значитъ въ имянномъ высочайшемъ указѣ блаженныя памяти государя императора Павла I, въ 7 день правительствующему сенату данномъ, *) изображено: „въ воздаяніе усердія и преданности къ имперіи нашей бывшаго великаго гетмана Литовскаго графа Забѣлло, во время извѣстнаго въ Варшавѣ бунта насильственнымъ и безчеловѣчнымъ образомъ отъ тамошнихъ мятежниковъ жизни лишеннаго, всемилостивѣйше пожаловали мы вдовѣ его графинѣ Марьѣ Забѣлло и сыну ея состоящія въ Литовскихъ нашихъ губерніяхъ староства Тельшевское и Вилкійское, на которое первой покойный мужъ и послѣдняго отецъ имѣлъ пожизненное право, по смерти нынѣшнихъ привиллегированныхъ владѣльцевъ въ вѣчное

*) Въ подлинномъ годъ пропущенъ.

и потомственное владѣніе" и прочее. Каковыя имѣнія отданы ей Забѣлловой и сыну ея Генриху Забѣлло, но въ послѣдствіи времяни, полагать должно, на счетъ сихъ имѣній послѣдовали между самою бывшею Забѣлловою и сыномъ ея особыя сдѣлки, ибо по ревижскимъ сказкамъ 1811 года первое изъ прописанныхъ имѣній, то есть староство Тельшевское показано за вотчимомъ Генриха Забѣллы и матерью его Гутаковскими, а второе имѣніе Вильки непосредственно за нимъ самимъ Генрихомъ Забѣллою. Такъ какъ сей Забѣлло предательствомъ своимъ врагу Россіи и прежнимъ подозрительнымъ своимъ извѣстнымъ поведеніемъ содѣлался недостойнымъ пользоваться милостями Россійскихъ императоровъ, то по содержанію всемилостивѣйшаго манифеста 12 декабря 1812 г. слѣдуетъ имѣніе Вильки, яко собственность одного Генриха Забѣллы, конфисковать въ казну. Что же принадлежитъ до староства Тельшевскаго, то казалось бы справедливымъ оставить оное во владѣніи матери генерала Забѣллы, нынѣшней Гутаковской безъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній, какъ не участвующей ни въ какомъ противу Россіи преступленіи.

2. Ходкевичева, чтобъ при конфискованіи имѣній мужа ея принято было во уваженіе то, что между ими заключенъ два года тому назадъ контрактъ, по силѣ коего часть имѣнія его къ ней и къ дѣтямъ ея принадлежитъ.

Для конфискованія имѣній предавшихся непріятелю по обѣимъ литовскимъ губерніямъ назначены мною еще въ февралѣ мѣсяцѣ сего года особыя конфискаціонныя коммиссіи подъ предсѣдательствомъ гражданскихъ губернаторовъ. По содержанію данныхъ симъ коммиссіямъ отъ меня предписаній обязаны онѣ на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста, отъ 12 декабря 1812 года изданнаго, конфисковать въ казну тѣ только имѣнія, какія принадлежатъ непосредственно самимъ виновникамъ, не касаясь отнюдь того, что до сдѣланнаго ими преступленія было отъ нихъ кому либо продано или укрѣплено иначе, и на что имѣются ясныя и несомнѣнныя доказательства. Итакъ, ежели г-жа Хоткевичева можетъ удостовѣрить конфискаціонныя коммиссіи о важности и несомнительности сдѣланнаго ею съ мужемъ контракта, остается ей только предъявить оный въ тѣхъ коммиссіяхъ для разсмотрѣнія и отдѣленія принадлежащей ей и дѣтямъ ея части изъ мужняго имѣнія. Впрочемъ извѣстно, что всѣ имѣнія Хоткевича, въ Виленской и Гродненской губерніяхъ лежащія, состоятъ отъ немалаго уже времяни въ чужихъ рукахъ за долги его; тѣ же, которыя находятся въ Виленской губерніи, управляются непосредственно матерью его.

3. Мостовская, урожденная Потоцкая—объ освобожденіи имѣнія ея, состоящаго въ Бѣлостоцкой области, отъ секвестра.

По выправкамъ въ дѣлахъ моего предмѣстника, покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова - Смоленскаго на счетъ г-жи Мостовской, урожденной Потоцкой значитъ слѣдующее. Въ апрѣлѣ

мѣсяцѣ 1810 года товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Козодавлевъ по отношенію къ нему государственнаго канцлера графа Румянцова изъяснилъ покойному предмѣстнику моему, что его императорское величество по уваженію ходатайства Саксонскаго двора о находящейся за границею графинѣ Марьѣ Мостовской, урожденной графинѣ Потоцкой, имѣющей разныя помѣстья въ губерніи Минской и области Бѣлостоцкой, которая не можетъ возвратиться въ Россію по причинамъ, въ нотѣ Саксонскаго министерства изъясненнымъ, высочайше дозволилъ ей оставаться безсрочно въ чужихъ краяхъ и съ тѣмъ, что ея имѣніе не будетъ конфисковано. Нынѣ, не имѣя свѣдѣнія, какія точно причины подвергли тѣ имѣнія конфискаціи, отнесся я къ Бѣлостокскому областному правителю, требуя отъ него подробнаго свѣдѣнія, по полученіи коего не премину представить моего мнѣнія.

13. Пултевъ, который, бывъ угрожаемъ задержаніемъ, хотѣлъ найти спасеніе въ бѣгствѣ, нынѣ желаетъ онъ, возвратясь въ Брестъ, мѣсто прежняго его пребыванія, оправдаться.

Изъ препровождаемаго о семъ Пултевѣ письма г. Ключевскаго видно, что сей Пултевъ, опасаясь, чтобъ не быть взяту подъ арестъ вмѣстѣ съ бургомистромъ города Бреста Гузе, скрылся.

О задержаніи подъ арестомъ бургомистра Гузе бывшимъ въ Брестѣ времяннымъ полиціймейстеромъ доходила ко мнѣ жалоба, и по подробномъ разсмотрѣніи истребованныхъ противу оной объясненій, найдя поступокъ полиціймейстера въ разсужденіи сего бургомистра несправедливымъ и арестованіе его неосмотрительнымъ, сдѣлалъ я ему, полиціймейстеру строгій выговоръ. О Пултевѣ же, чтобы онъ былъ въ чемъ виновенъ, никакого донесенія не имѣю, потому и предписалъ Брестскому городничему, чтобъ оставилъ его спокойнымъ, когда сюда возвратится въ Брестъ.

7. Генералъ Кропинскій—о снятіи секвестра съ имѣнія его, лежащаго въ Волынской губерніи.

По положенію имѣнія г. Кропинскаго въ Волынской губерніи, гдѣ онъ, полагать должно, имѣлъ и всегдашнее пребываніе, не имѣя о немъ никакого свѣдѣнія и не зная свойства его и образа мыслей, а такъ же и томъ, когда выѣхалъ въ герцогство Варшавское, сдѣлалъ мое отношеніе къ Волынскому гражданскому губернатору и по полученіи отъ него отзыва не премину доставить на счетъ сего Кропинскаго мое мнѣніе.

8. Гродненскій помѣщикъ Іосифъ Завадзскій о невключеніи его въ число бѣжавшихъ.

Изъ препровожденныхъ о семъ Завадзскомъ бумагъ значитъ, что онъ есть 60-ти лѣтъ, что ни въ какой непріятельской службѣ не состоялъ, что выѣхалъ за границу не въ предметѣ присоединенія къ непріятелю, но для свиданія съ своею дочерью, находящеюся за границею въ замужествѣ и въ самый пріѣздъ его умершею, и что, наконецъ,

прибывъ на мѣсто заболѣлъ и нынѣ одержимъ болѣзнію. По всѣмъ симъ уваженіямъ, казалось бы не для чего воспрещать ему пріѣзда въ Россію по совершенномъ выздоровленіи потому особливо, что онъ не можетъ почесться въ числѣ предавшихся непріятелю.

№ 288. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 21 ноября 1813 г., № 9404.

1813/263—39 Государь императоръ въ высочайшемъ рескриптѣ, даннномъ мнѣ отъ 31 октября, повелѣть соизволилъ:

1) имѣніе, принадлежащее собственно Гутаковской, а не сыну ея Генриху Забѣлло, отдать ей во владѣніе по уваженію, что она не участвовала въ поступкахъ сына своего.

2) Имѣніе Мостовской, урожденной графини Потоцкой также освободить, какъ не подлежащее секвестру послѣ даннаго ей въ 1810 году позволенія остаться въ чужихъ краяхъ безсрочно.

3) Женѣ помѣщика Ходкевича объявить, чтобы представила въ конфискаціонныя коммиссіи доказательства на принадлежность ей и дѣтямъ мужняго имѣнія, а коммиссіямъ поступить въ семъ случаѣ по правиламъ, имъ даннымъ.

Сообщая сію монаршую волю, прошу ваше превосходительство объ исполненіи оной сдѣлать надлежащее распоряженіе.

№ 289. Предложеніе его же Гродненскому гражданскому губернатору, 21 ноября 1813 г., № 9405.

1813/263—44 Сего числа получилъ я имянной высочайшій его императорскаго величества рескриптъ 31 октября на счетъ нѣкоторыхъ лицъ, имѣнія коихъ взяты были въ секвестръ, съ коего препровождая у сего копію *), прошу ваше превосходительство объ исполненіи изъясненной въ ономъ монаршей воли сдѣлать немедленно по принадлежности надлежащее распоряженіе.

А какъ отъ 15 сего ноября въ разрѣшеніе представленія вашего относительно имѣнія, принадлежащаго Хелминскому хорунжему Завадскому, писалъ я къ вамъ повременить съ конфискованіемъ онаго впредь до полученія объ немъ высочайшаго разрѣшенія, то поелику нынѣ государю императору угодно было позволить ему возвратиться въ Россію, такъ какъ онъ не изобличенъ въ предательствѣ непріятелю, для

---

*) Копіи въ дѣлѣ нѣтъ.

того на точномъ основанiи сего повелѣнiя приказать оставить имѣнiя его отъ секвестра свободными.

№ 290. Предложенiе его же Виленскому и Гродненскому гражданскимъ губернаторамъ, 21 ноября 1813 г., №№ 9406 и 9407.

$\frac{1813}{263-45}$ Государь императоръ въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ мнѣ отъ 31 октября, повелѣть соизволилъ: секвестрованное имѣнiе тайнаго совѣтника князя Адама Чарторисскаго въ губернiяхъ Гродненской и Виленской, какъ не принадлежащее отцу его, возвратить ему въ владѣнiе.

Сообщая сiю монаршую волю вашему превосходительству, прошу объ исполненiи оной сдѣлать надлежащее распоряженiе.

№ 291. Предложенiе его же тѣмъ же, 31 января 1814 г., №№ 325 и 326.

$\frac{1813}{263-49}$ Отъ 21 ноября прошлаго 1813 г., № $\frac{9407}{9406}$ сообщилъ я вашему превосходительству данный мнѣ высочайшiй его императорскаго величества рескриптъ отъ 31 октября того жъ года, въ которомъ государь императоръ повелѣть соизволилъ: „секвестрованное имѣнiе тайнаго совѣтнка князя Адама Чарторисскаго въ губернiяхъ Гродненской и Виленской, какъ не принадлежащее отцу его, возвратить ему во владѣнiе“. Но нынѣ повѣренный его, князя Чарторисскаго, Авросимъ Вильгоцкiй подалъ мнѣ прошенiе, что по сiе время еще не возвращено во владѣнiе вѣрителя его того имѣнiя. Почему я принужденнымъ нахожусь вторично просить ваше превосходительство, чтобъ приказали согласно выше изображенной высочайшей волѣ немедленно возвратить имѣнiе г. тайному совѣтнику князю Адаму Чарторисскому. Ежели же оныя, можетъ быть, предположены къ занятiю за какiя либо числящiяся на нихъ недоимки, то и въ такомъ случаѣ велѣть повременить, а сколько на какомъ имѣнiи числится сихъ недоимокъ, меня увѣдомить.

№ 292. Донесеніе Литовскому военному губернатору Виленской губернской коммиссіи, по высочайшему повелѣнію для продажи казенныхъ имѣній учрежденной, 14 февраля 1814 г., № 32.

1813/263—50 По предложенію вашего высокопревосходительства отъ 31 генваря сего года на имя г. гражданскаго губернатора, а отъ него переданному въ сію коммиссію, относительно имѣній г. тайнаго совѣтника князя Адама Чарторисскаго, сія коммиссія честь имѣетъ донести, что въ Виленской губерніи собственныхъ имѣній князя Адама Чарторисскаго не находится, кромѣ по Вилкомирскому повѣту староствъ Купинскаго и Пенянскаго, которыя не только, что конфискованы никогда не были, но и никакихъ предположеній о томъ ни въ сей, ни же въ бывшей конфискаціонной коммиссіи дѣлано не было. Вице-губернаторъ *Бобятынскій.* Коллежскій секретарь *Мицинскій.*

№ 293. Записка гр. А. А. Аракчеева А. М. Римскому-Корсакову, 4 апрѣля 1814 г., № 286, изъ Парижа.

1813/263—68 Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе его высокопревосходительству Александру Михайловичу Римскому-Корсакову, честь имѣетъ по волѣ государя императора сообщить слѣдующее.

Препровождается при семъ для свѣдѣнія вашего высокопревосходительства копія съ имяннаго указа, даннаго въ 31 день марта управляющему министерствомъ юстиціи г. сенатору Болотникову, о позволеніи возвратиться въ Россію 8-ми полякамъ, бывшимъ во французской службѣ, и объ освобожденіи имѣнія ихъ отъ секвестра, съ такимъ извѣщеніемъ, что снабжены они отъ меня по высочайшей волѣ и пашпортами, кои по прибытіи въ Литовскія губерніи обязаны представить вашему высокопревосходительству.

Копія. Снисходя на принесенную мнѣ просьбу отъ пребывающихъ въ Парижѣ бывшей польской службы: генерала графа Ксаверія Несіоловскаго, полковниковъ: князь Михаила Радзивилла, графа Константина Тизенгауза, графа Станислава Чапскаго; капитановъ: Самойла Костровскаго и Гаспера Ивашкевича и поручиковъ: Горіана Свиды и Іосифа Дембинскаго, я позволилъ возвратиться имъ въ Россію, а вамъ повелѣваю освободить отъ секвестра имѣніе ихъ, за неявку на срокъ конфискованное.

№ 294. Записка гр. А. А. Аракчеева А. М. Римскому-Корсакову, 12 апрѣля 1814 г., № 308, изъ Парижа.

1813/263—72 Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтенiе его высокопревосходительству Александру Михайловичу Римскому-Корсакову, честь имѣетъ по волѣ государя императора сообщить слѣдующее.

Препровождается при семъ для свѣдѣнiя вашего высокопревосходительства копiя съ имянного указа, даннаго въ 10 день сего апрѣля управляющему министерствомъ юстицiи г. сенатору Болотникову, о позволенiи возвратиться въ Россiю 5-ти полякамъ, здѣсь находящимся, и объ освобожденiи имѣнiя ихъ отъ секвестра, съ извѣщенiемъ при томъ, что, какъ они, равно и польскiй уроженецъ графъ Игнатiй Тизенгаузъ снабжены отъ меня по высочайшей волѣ пашпортами съ тѣмъ, чтобы по прибытiи въ Россiю предъявили оные въ первомъ губернскомъ городѣ гг. военному или гражданскому губернатору.

Копiя. Снисходя на принесенную мнѣ просьбу отъ пребывающихъ въ Парижѣ: бывшаго надворнаго Литовскаго маршала графа Станислава Солтана, бывшаго генералъ-квартермистра великаго княжества Литовскаго Карла Прозора, бывшаго маршала Литовскаго трибунала Франца Ельскаго и польскихъ уроженцевъ: Ивана Гораина и Iосифа Коссаковскаго, я позволилъ возвратиться имъ въ Россiю, а вамъ повелѣваю освободить отъ секвестра имѣнiя, какъ собственно имъ принадлежащiя, такъ и женѣ Прозора, которое конфисковано было за неявку на положенный срокъ въ отечество.

№ 295. Письмо А. М. Римскаго-Корсакова гр. А. А. Аракчееву, 5 апрѣля 1814 г., № 980.

1813/263—69 Имѣю честь препроводить полученное мною письмо отъ сенатора графа Огинскаго, содержанiе котораго, чтобы отдать имѣнiе, конфискованное племянника его, отлучившагося съ непрiятелями, бывшаго въ Вильнѣ президентомъ главнаго суда Гаврiила князя Огинскаго администратору, которой имъ выбранъ къ тому будетъ. И хотя желанiе сiе не имѣетъ неудобствъ къ выполненiю по причинѣ, что казна тотъ же доходъ получаетъ, а выгода имѣнiю, что крестьяне лучше управляться будутъ, но какъ безъ высочайшей воли исключительно администратора выбору наслѣдника дать не можно, то покорнѣйше испрашиваю ваше сiятельство, не угодно ль будетъ сiе обстоятельство на высочайшее соизволенiе его императорскаго величества представить.

№ 296. Отвѣтное письмо гр. А. А. Аракчеева, 30 апрѣля 1814 г., № 263, изъ Парижа.

1813/263—77 На отношеніе вашего высокопревосходительства отъ 5 апрѣля № 980 честь имѣю отвѣтствовать, что объ освобожденіи имѣнія отъ секвестра бывшаго въ Вильнѣ президентомъ главнаго суда князя Огинскаго послѣдовалъ уже имянной высочайшій указъ въ 25 день сего апрѣля на имя управляющаго министерствомъ юстиціи г. сенатора Болотникова, въ копіи у сего прилагаемый, по коему князь Огинскій и вступитъ своимъ порядкомъ въ управленіе имѣніемъ по возвращеніи въ Россію, на проѣздъ куда изъ Франціи снабженъ онъ отъ меня и пашпортомъ. А за симъ, не считая нужнымъ доводить до свѣдѣнія государя императора просьбу сенатора графа Огинскаго, я оную честь имѣю при семъ возвратить. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

№ 297. Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Литовскому военному губернатору, 13 августа 1813 г., № 169.

1813/116—165 Директоры Виленскаго купечества христіанскаго исповѣданія въ доставленной ко мнѣ просьбѣ объясняютъ, что ваше высокопревосходительство, дѣлая распоряженіе о взысканіи податей и недоимокъ изволили мѣстнымъ начальствамъ предписать, дабы они производили то взысканіе съ тѣхъ городовъ и селеній, кои чрезъ прохожденіе непріятельскихъ войскъ не лишились своихъ домовъ и имуществъ.

Хотя же жилища города Вильны и остались невредимы, но находившіяся въ нихъ лавки, а особливо русскихъ купцовъ сдѣлались жертвою хищенія непріятельскаго, ибо товары, имъ принадлежавшіе и въ нанимаемыхъ ими лавкахъ хранившіеся, кои составляли все ихъ имущество, отчасти были проданы, а отчасти были забраны непріятелемъ, и они приведены тѣмъ въ совершенное разореніе. Не взирая на то, Виленская казенная палата строжайшее дѣлаетъ съ нихъ взысканіе купеческихъ податей.

А какъ они вышеупомянутыми обстоятельствами приведены не въ состояніе платить гильдейскія повинности, то отъ 13 апрѣля сего года утруждали они ваше высокопревосходительство просьбою своею о содѣланіи имъ снисхожденія въ сходственность предписанія, вами, милостивый государь, мѣстнымъ начальствамъ даннаго, ибо и они лишились всего своего имущества.

Не получивъ съ того времяни никакого по сему предмету разрѣшенія, просятъ нынѣ меня исходатайствовать имъ въ поправленіе

разореннаго ихъ состоянія въ платежѣ податей льготу на такое время, какое назначить будетъ благоугодно.

Уважая разоренное положеніе Виленскаго купечества, а особливо россійскаго, я долгомъ поставляю покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство оказать оному милостивое ваше пособіе, остановя взысканіе податей, коихъ они и безъ того заплатить не въ состояніи до того времяни, пока придутъ они въ лучшее положеніе, и о послѣдствіи почтить меня вашимъ, милостивый государь, увѣдомленіемъ Министръ внутреннихъ дѣлъ *Осипъ Козодавлевъ*. Директоръ *Егоръ Карнѣевъ*.

№ 298. Журналъ бывшаго директора полиціи 9-го класса Калликста Даниловича, съ 27 ноября 1812 года по 13 августа 1813 года.

1813/257—4 27 ноября 1812 года я выѣхалъ изъ Вильны, оставивъ въ домѣ, прозываемомъ „Старая Полиція“, всѣ архивы, акты, бумаги и разныя вещи. Я оставилъ городъ въ намѣреніи поселиться въ деревнѣ, въ которой я родился, и чтобы наслаждаться небольшимъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ моими трудами и стараніями въ городѣ.

2 декабря. Я прибылъ въ Іоганишкели къ пріятелю и благодѣтелю моему графу Карпю. Тамъ видалъ меня г. Поневѣжскій земскій исправникъ и ужиналъ со мною. Фамилія его Богманъ. Почти всѣ уѣздные ассессоры тамъ же меня видали. Г. инспекторъ парафіи Серафиновичъ тамъ же обѣдалъ, ужиналъ и ночевалъ болѣе сорока дней всегда въ моемъ обществѣ. Дабы развеселиться, я нѣсколько разъ ѣздилъ въ сосѣдство къ г. маршалу Роппу, Серторіусу, Злобицкому.

Въ концѣ генваря мѣсяца я отправился въ Самогицію для свиданія съ моимъ семействомъ, которое я прежде посѣщалъ ежегодно. Итакъ я былъ у г. Пашкевича въ Бордзѣ, у г. Станкевича въ Орвидышкахъ, у г. Славчинскаго въ Упинѣ, у г. Юцевича въ Пошилѣ, у г. Гобяллы въ Антыникахъ, у ксендза Ленкевича въ Колтынянахъ, у г. Витковскаго въ Бордзѣ, кои мнѣ братья, сестры или друзья, и коимъ я обѣщался жить съ ними, поселившись у нихъ. У г. Станкевича въ Лабуновѣ видалъ меня ассессоръ, котораго не помню фамиліи, а такъ какъ онъ имѣлъ предписаніе секвестровать всѣ имѣнія, коихъ владѣтели вышли за границу, то я и рѣшился записать въ книгахъ Тельшевской полиціи о моей бытности въ краѣ; итакъ я просилъ и получилъ пашпортъ съ 29 генваря 1813 года за № 559, подписанный г. Тельшевскимъ исправникомъ Пузыревскимъ. Снабженъ симъ пашпортомъ, я думалъ только о томъ, чтобы поселиться въ Тельшевскомъ уѣздѣ въ имѣніи Повондени, но имѣя денежныя дѣла въ Вильнѣ и въ Минскѣ,

мнѣ казалось, что я долженъ прежде оныя кончить, а потомъ поселиться въ Самогиціи вмѣстѣ съ моею роднею.

8 или 9 числа марта мѣсяца я пріѣхалъ за вышесказаннымъ пашпортомъ въ Вильну подъ защитою высочайшей амнистіи. Я въѣхалъ въ городъ въ торжественный день въ 10 часовъ утра и подалъ полиціи объявленіе на бумагѣ, въ которомъ изъяснилъ, что завтра въ полдень я намѣренъ отправиться на контракты въ Минскъ и Новогрудокъ. Я долженъ сказать, что находился въ положеніи, въ которомъ не могъ явиться лично начальству, не уязвивъ онаго. Г. Пржіялговскій будетъ свидѣтельствовать въ томъ, что я пробылъ дома 24 часа, занимаясь единственно покупкою сапогъ, шляпы и прочаго.

9 или 10 марта, сходно съ поданнымъ мною полиціи объявленіемъ, я выѣхалъ изъ города и отправился къ г. Моравской, оставивъ намѣреніе удалиться въ Минскъ и Новогрудокъ, поелику я узналъ въ дорогѣ, что на тамошнихъ контрактахъ никто не находится.

16 или 17-го я хотѣлъ возвратиться въ Вильну для окончанія заказанныхъ покупокъ, а также моихъ дѣлъ, особливо жъ съ почтамтомъ и касательно моей типографіи и книгъ моего брата. Повелѣвъ моей повозкѣ слѣдовать за мною, я вышелъ напередъ пѣшкомъ. Въ то же время прибылъ съ другой стороны г. Вестенгольцъ и забралъ мою повозку со всѣми вещами. Тогда то въ воображеніи моемъ представились всѣ дурачества, которыя разсѣивали на мой счетъ, а именно, что озлобленныя мною лица желаютъ мнѣ мстить, что полиція, что бы ни стоило, хочетъ меня поймать. Тогда то припомнилъ я о всѣхъ свирѣпостяхъ французской и польской революцій, равно и о несправедливостяхъ войны, въ которой неоднократно невинность была жертвою подозрѣній или партикулярныхъ негодованій. Итакъ я скорѣе бѣжалъ къ давнему моему пріятелю г. Ратовту въ Богушишки испрашивать его совѣту. Проживъ у него публично 3 или 4 недѣли, не перемѣнивъ ни имени, фамиліи, ни одежды, я возвратился въ Дзялупы къ г. Моравской, гдѣ и оставался по сіе время. Я тамъ жилъ и видывалъ всѣхъ, а именно надзирателя Шумской парафіи г. Смолякевича. Я былъ у ксендзовъ доминикановъ въ Шумскѣ и у г. Ходзьки въ Лошѣ.

Во время сего послѣдняго мѣстопребыванія, надѣясь на мою невинность, я написалъ прошеніе къ г. военному губернатору и просилъ его высокопревосходительство о доставленіи мнѣ оборонной грамоты, объ уничтоженіи секвестра и отсылкѣ моего экипажа для прибытія въ Вильну. Я вручилъ сіе прошеніе г. Ходзькѣ и просилъ, чтобы онъ переслалъ по почтѣ, но въ нѣкоторое время онъ отвѣчалъ, что не можетъ подать на почту. Когда же я искалъ другихъ какихъ либо способовъ къ пересылкѣ сказаннаго прошенія къ его высокопревосходительству, тогда прибылъ г. инспекторъ Цѣханскій и взялъ меня съ упомянутымъ прошеніемъ и пашпортомъ.

Любимое мое занятіе во всѣхъ сихъ путешествіяхъ было ученіе хлѣбопашества и плановъ архитектуры. Я не занимался никогда политикою и происшествіями войны. Я никогда не былъ за границею. Никогда не писалъ письма за границу.

Наконецъ, такъ какъ я вовсе не виновенъ, осмѣливаюсь просить справедливости въ уничтоженіи секвестра моихъ фундушевъ и позволенія жительствовать съ моею роднею въ Повендени въ Тельшевскомъ уѣздѣ, хотя бы мнѣ и запрещено было никуда не отлучаться. 13 августа 1813 года. 9-го класса *Калликстъ Даниловичъ.*

№ 299. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Тельшевскому нижнему земскому суду, 15 августа 1813 г., № 7087.

1813/257—10 Помѣщикъ онаго повѣта 9 класса Калликстъ Даниловичъ отправляется въ имѣніе его Повондени съ тѣмъ, чтобы онъ изъ того имѣнія безъ позволенія начальства никуда не отлучался, а потому предписываю оному суду по явкѣ его, Даниловича обязать его въ томъ подпискою и имѣть со стороны своей за исполненіемъ оной наблюденіе.

№ 300. Предписаніе его-же Виленскому коменданту, 15 августа 1813 г., № 7088.

1813/257—10 Находящагося въ вѣдѣніи вашемъ помѣщика Тельшевскаго повѣта 9 класса Калликста Даниловича снабдить билетомъ для свободнаго проѣзда въ имѣніе его Повондени съ тѣмъ, чтобы онъ по прибытіи въ Тельши на поверстный срокъ явился непремѣнно въ тамошній нижній земскій судъ, о чемъ оному суду дано отъ меня особое предписаніе.

№ 301. Рапортъ Ковенскаго коменданта Литовскому военному губернатору, 18 августа 1813 г., № 34.

1813/260—1 Доставленные ко мнѣ при рапортѣ вчерашняго числа отъ Средницкаго кордона иностранецъ Карлъ Ярзихъ и съ нимъ за переводчика изъ мѣстечка Сапѣжишекъ, лежащаго надъ Нѣманомъ въ Маріампольскомъ повѣтѣ, еврей Израель Нейманъ, изъ коихъ иностранецъ объявилъ мнѣ, что княжества Варшавскаго въ Маріампольскомъ по-

вѣтѣ близь имѣнія Доброволя имѣется изъ французскихъ и польскихъ военноплѣнныхъ скопище подъ начальствомъ находящихся во дворѣ Доброволѣ польской службы капитана. Почему, снявши я отъ помянутаго Карла Ярзиха секретный допросъ, при семъ къ вашему высокопревосходительству представить честь имѣю. Иностранецъ же Ярзихъ и переводчикъ еврей Нейманъ находятся у меня подъ секретнымъ присмотромъ, а по прибытіи ихъ послалъ я тотчасъ за подпоручикомъ Броневскимъ, который заступаетъ мѣсто коменданта въ Новомъ Мѣстѣ и смотрителя двухъ станцій по военной дорогѣ отъ Ковна до Пильвишекъ, дабы ему дать наставленіе для узнанія и взятія помянутыхъ въ допросѣ людей: польскаго капитана и французскаго оберъвахмистра Хермонса, войта Селуниса и прочихъ по сему замѣшанныхъ, равно и для перехваченія въ лѣсахъ и по деревнямъ военноплѣнныхъ. Къ чему для помощи его нарядилъ команду съ 40 человѣкъ казаковъ и башкирцовъ, ибо болѣе команды отрядить не въ силахъ, равно и не имѣю къ такимъ порученностямъ способнаго чиновника. А хотя и могъ бы откомандировать отправляющаго должность плацъ-маіора, но онъ откомандированъ за депутата къ слѣдствію надъ инженерными офицерами въ мѣстечко Румшишки. По причинамъ симъ истребовалъ я къ себѣ, какъ наискорѣе, помянутаго подпоручика Броневскаго, которому тамошнее мѣстоположеніе, равно и обыватели извѣстны.

Донеся вашему высокопревосходительству о сихъ обстоятельствахъ, покорнѣйше прошу въ разрѣшеніе повелѣнія, какія я долженъ по предмету сему предпринимать мѣры. Подполковникъ *Кемпенъ*.

№ 302. Актъ допроса иностранца Карла Ярзиха.

1813/260—2 1813 года августа 18 дня доставленный ко мнѣ отъ Средницкаго таможеннаго кордона иностранецъ, имѣвшій объяснить по секрету о скопищахъ за границею французскихъ и польскихъ военноплѣнныхъ и о умыслахъ оныхъ, мною допрашиванъ и показалъ.

Зовутъ его Карлъ Ярзихъ, родомъ изъ Саксоніи, отъ роду имѣетъ 30 лѣтъ, исповѣданія евангелическо-лютеранскаго, грамоты нѣмецкой знаетъ, тринадцать лѣтъ назадъ перешелъ въ прусское владѣніе и служилъ по экономіямъ слишкомъ пять лѣтъ, а послѣ поселился въ г. Гумбинѣ, занимался торговлею, которую въ нынѣшнемъ году оставилъ. 22 минувшаго іюля мѣсяца ѣздилъ онъ княжества Варшавскаго въ Маріампольской повѣтъ въ деревню Марву къ тамошнему коммиссару Грунау для отобранія отъ него 30 талеровъ долгу и на обратномъ пути услышалъ въ мѣстечкѣ Сапѣжишкахъ, что во дворѣ Доброволѣ у г-жи Нарбутовой находится польской службы одинъ капитанъ, ко-

тораго фамилію упомнилъ и Наполеона конной гвардіи оберъ-вахмистръ Хермансъ и болѣе французскихъ плѣнныхъ, которыхъ г-жа Нарбутова принимаетъ и отсылаетъ ихъ въ лѣсъ, гдѣ оная и доставляетъ имъ пропитаніе. Таковой слухъ (какъ онъ показываетъ) принудилъ его для узнанія истины ѣхать въ Доброволь, куда по прибытіи, явился къ госпожѣ и просилъ оную оставить его тамъ, назвавъ себя саксонскимъ коммиссаромъ, якобы остался послѣ ретирады, на что получилъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „если вы дѣйствительно саксонскій коммиссаръ, то я васъ охотно принимаю". Въ бытность же его во дворѣ Добороволѣ примѣтилъ онъ, что г-жа Нарбутова имѣетъ нѣсколько французовъ, спрятанныхъ въ лѣсу, и узналъ онъ, что Наполеонъ присылалъ шпіона къ полякамъ съ повелѣніемъ, чтобы всѣ, оставшіеся отъ ретирады французы соединились съ поляками и россійскую армію въ тылъ аттаковали, на что уже помянутой польскій капитанъ собралъ въ лѣсу отъ Доброволя въ 2-хъ миляхъ 150 человѣкъ, куда также отправилъ 500 ружей и довольное количество пороху. Между тѣмъ дней десять назадъ ѣздилъ онъ съ оберъ-вахмистромъ Хермансомъ въ Новое Мѣсто, гдѣ Хермансъ ходилъ къ одному находящемуся тамъ плѣнному французскому капитану и послѣ, пришедши отъ него, приказывалъ онъ при мнѣ тамъ же французскому сержанту, если пришлютъ изъ Доброволя нарочнаго, то чтобы они тотчасъ соединились съ другими въ означенномъ лѣсу, гдѣ они свое оружіе найдутъ, и тотчасъ выступить въ походъ, и надѣятся чрезъ двѣ недѣли собрать корпусъ отъ 20.000 человѣкъ. Онъ, Ярзихъ былъ назначенъ отъ сего польскаго капитана, яко начальника скопища, коммиссаромъ и казначеемъ, ибо безъ сей должности и узнать онъ ничего не могъ, а наиболѣе имѣлъ онъ довѣренность отъ оберъ-вахмистра Херманса; и еще послѣ пріѣзда его съ Хермансомъ изъ Новаго Мѣста доставлено капитану польскому войтомъ Селунисомъ посредственной мѣшокъ съ порохомъ.

Помянутый Ярзихъ, узнавши обо всемъ и опасаясь быть у нихъ подозрительнымъ, рѣшился ѣхать на Россійскую сторону для объявленія обо всемъ ближайшей военной россійской командѣ. Взявъ съ собою за переводчика изъ Сапѣжишекъ еврея Израэля Неймана и переправившись черезъ рѣку близъ мѣстечка Вильки, явился тамъ стоящему на кордонѣ башкирскому чиновнику, которой его съ переводчикомъ Нейманомъ отправилъ къ есаулу въ мѣстечко Средники, отколь присланъ онъ сюда въ Ковно.

№ 303. Предписаніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому коменданту, 19 августа 1813 г., № 82.

1813/260—3 Изъ препровождаемаго у сего въ копіи рапорта Ковенскаго коменданта и при ономъ допроса саксонскаго уроженца Ярзиха усмотрите

вы, что герцогства Варшавскаго въ Маріампольскомъ повѣтѣ, близь нашей границы въ имѣніи Доброволѣ скрываются въ лѣсахъ военноплѣнные французы и поляки, предпринимающіе составить мятежное скопище, и что для захваченія оныхъ отрядилъ онъ, комендантъ 40 человѣкъ казаковъ подъ командою подпоручика Броневскаго.

Чтобы скорѣе успѣть въ истребленіи сего зла, буде то въ самомъ дѣлѣ есть, рекомендую вамъ, не теряя времяни, и непремѣнно нынѣ же командировать капитана Пузыревскаго, предписавъ ему:

1) слѣдовать въ Ковно и, явясь у тамошняго коменданта, испросить у него вышепрописанную команду, 40 человѣкъ казаковъ и съ нею, а равно съ подпоручикомъ Броневскимъ, какъ извѣстнымъ болѣе о положеніи тамошнихъ мѣстъ и о людяхъ, отправиться за границу въ имѣніе Доброволь. Если же бы не засталъ уже въ Ковнѣ ни команды, ни Броневскаго, то отправился бы вслѣдъ за оною командою и, гдѣ ее настигнетъ, принялъ надъ нею начальство.

2) По прибытии въ имѣніе Доброволь, какъ можно раньше, и окруживъ всѣ строенія, старался бы захватить всѣхъ находящихся тамъ людей, и кто между ними окажется плѣннымъ изъ непріятельскихъ войскъ, не смотря, какого бы чину не былъ, тотчасъ арестовать и отдавать на руки казаковъ. Прочихъ же домашнихъ слугъ и работниковъ, не давая имъ времяни сдѣлать между собою стачки, а особливо свидаться съ помѣщицею, распрашивать, гдѣ скрываются прочіе плѣнные, а также и тѣ, кои входятъ въ предполагаемую ими шайку, и по ихъ показаніямъ забирать всѣхъ сихъ преступниковъ подъ строгій арестъ.

3) Между тѣмъ, какъ сіи распросы и захваты вами дѣлаться будутъ, обыскивать всѣ и самомалѣйшія строенія, погреба и ледники, не скрывается ль гдѣ, какого оружія, пуль, пороха и прочаго, военные снаряды составляющаго, и буде найдется что нибудь въ маломъ или большомъ количествѣ, все то забирать съ собою.

4) Какъ въ числѣ плѣнныхъ находиться должны поляки, коихъ узнать будетъ трудно по свободному объясненію ихъ на польскомъ языкѣ, при покровительствѣ помѣщицы имѣнія Доброволь Нарбутовой, которая можетъ называть ихъ своими слугами или домашними жителями и тому подобнымъ, то въ семъ случаѣ надлежитъ полагаться наиболѣе на показанія иностранца Ярзиха, котораго надлежитъ взять съ собою и, чтобы не такъ былъ примѣтенъ, переодѣть въ казачье же или въ другое какое платье. А не менѣе того спрашивать и домашнихъ, людей, особливо женска пола, о такихъ людяхъ, какіе будутъ казаться подозрительными.

5) Сдѣлавъ такимъ образомъ подобный обыскъ въ гоподскомъ домѣ въ имѣніи Доброволѣ и забравъ въ ономъ всѣхъ плѣнныхъ и подозрительныхъ, также всякаго рода оружіе и военные снаряды, отправить оныхъ, а равно оружіе и снаряды въ Ковно подъ приличнымъ конвоемъ казаковъ, при подпоручикѣ Броневскомъ. Съ достальною

командою стараться капитану Пузыревскому перехватить прочихъ плѣнныхъ и подозрительныхъ людей, кои укрываются по лѣсамъ или крестьянскимъ домамъ, и о мѣстѣ пребыванія коихъ узнать можно по распросамъ другихъ людей, а также и самого иностранца Ярзиха.

6) Но при всемъ томъ капитанъ Пузыревскій долженъ избѣгать дѣлать какой либо въ домѣ шумъ и наводить страхъ на самую помѣщицу, особливо въ такомъ случаѣ, если бы показаніе иностранца Ярзиха не открывало ничего истиннаго, для чего и долженъ онъ со всею осмотрительностью поступать.

7) По исполненіи сей порученности капитанъ Пузыревскій долженъ возвратиться въ Ковно и, сдавъ команду въ вѣдомство коменданта, также оружіе и военные снаряды, самъ долженъ отправляться въ Вильну со всѣми захваченными имъ плѣнными и подозрительными людьми, для препровожденія коихъ испросить отъ Ковенскаго коменданта конвоя, иностранца же Ярзиха тоже доставить ко мнѣ въ Вильну.

8) О содѣйствіи капитану Пузыревскому въ настоящемъ порученіи пишу я нынѣ же къ управляющему въ герцогствѣ Варшавскомъ Маріампольскимъ повѣтомъ коллежскому совѣтнику Крику.

Прогонныхъ денегъ на проѣздъ онаго Пузыревскаго до Ковна и далѣе истребуйте отъ здѣшняго коммиссаріата примѣрно 200 рублей ассигнаціями, въ коихъ по возвращеніи обязанъ онъ отдать отчетъ. подорожная же и открытое предписаніе объ оказываніи ему содѣйствія при семъ прилагаются *).

№ 304. Рапортъ Литовскому военному губернатору военнаго генералъ-полицій-мейстера, 25 августа, 1813 г., № 1028, изъ г. Праги.

1813 / 296—1 Подъ крѣпостью Нейсомъ пойманъ польскаго генерала Домбровскаго шпіонъ еврей Хацкель Янкелевичъ, которой между прочимъ, показываетъ, что кромѣ его двое евреевъ города Агенсбурга Янкель Янкеловичъ и Іосъ Яселовичъ посланы тѣмъ же генераломъ Домбровскимъ въ Москву для узнанія, сколько есть въ россійскомъ краѣ войскъ.

Поспѣшая донести о семъ вашему высокопревосходительству съ нарочнымъ, всепокорнѣйше прошу приказать въ поимкѣ сихъ шпіоновъ принять строжайшія мѣры, и когда схвачены будутъ, то доставить ихъ въ главную квартиру всѣхъ армій за надежнымъ карауломъ и меня почтить о семъ благосклоннымъ вашего высокопревосходительства увѣдомленіемъ. Генералъ-лейтенантъ *Эртель.*

---

*) На этомъ, къ сожалѣнію, обрывается дѣло о Ярзихѣ.

№ 305. Отношеніе управляющаго министерствомъ полиціи Литовскому военному губернатору, 13 октября 1813 г., № 271.

1813/297—1 По поводу отношенія ко мнѣ г. министра народнаго просвѣщенія, который, напечатанный въ Вильнѣ листокъ, подъ названіемъ „Elégie, faite á la vue du monument, élevé au général comte de Dantzick“ находитъ написаннымъ не въ духѣ нашего правительства, я покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство о приказаніи отобрать и уничтожить тѣ экземпляры онаго, кои не распространились еще по частнымъ рукамъ. Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ *Вязмитиновъ.* Правитель особенной канцеляріи *фонъ-Фокъ.*

№ 306. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому коменданту, 26 октября 1813 г., № 8999.

1813/297—2 По поводу отношенія ко мнѣ управляющаго министерствомъ полиціи г. генерала отъ инфантеріи Вязмитинова о напечатанномъ въ Вильнѣ листкѣ, подъ названіемъ „Elegie, faite á la vue du monument, élevé au général comte de Dantzick“, написанномъ не въ духѣ нашего правительства, коего, какъ по выправкѣ оказалось, осталось здѣсь 50 экземпляровъ, предписываю вамъ немедленно чрезъ посредство полиціи приказать, у кого бы оные не были, отобрать и уничтожить.

№ 307. Предложеніе его-же Виленскому университету, 29 октября 1813 г., № 9019.

1813/297—3 Управляющій министерствомъ полиціи г. генералъ Вязмитиновъ отъ 13 сего октября по поводу отношенія къ нему г. министра просвѣщенія сообщаетъ мнѣ о напечатанномъ въ Вильнѣ листкѣ, подъ названіемъ „Elegie, faite á la vue du monument, élevé au général comte de Dantzick“, которой написанъ не въ духѣ нашего правительства.

По забранной выправкѣ оказалось, что сей листокъ написанъ бывшимъ здѣсь плѣннымъ докторомъ Сентъ-Урсиномъ и по дозволенію цензурнаго комитета, приономъ университетѣ состоящаго, напечатанъ.

Изложенныя во ономъ выраженія, одни лживыя, другія токмо могутъ быть приличны непріятелю нашему, а не Россіи, съ кѣмъ она настоящую войну сію производитъ, и во всѣхъ частяхъ противныя на-

шему правительству, и если бы цензурный комитетъ въ семъ должномъ расположенiи былъ, то печатать не въ видѣ правительства сочиненное плѣннымъ, конечно бы, не позволилъ. Для того, прилагая при семъ одинъ экземпляръ сего листка, прошу оной университетъ членовъ сего комитета, сдѣлавшихъ сiю неосмотрительность по незнанiю ли или умышленности, удаливъ отъ цензурной обязанности, на мѣсто ихъ назначить другихъ и потомъ меня увѣдомить съ возвращенiемъ посылаемаго теперь листка. Поступокъ же цензурнаго комитета сообщилъ я съ симъ вмѣстѣ на разсмотрѣнiе г. министра просвѣщенiя.

№ 308. Письмо его-же министру народнаго просвѣщенiя, 29 октября 1813 г., № 9020.

1813/297—5 Г. управляющiй министерствомъ полицiи генералъ отъ инфантерiи Вязмитиновъ сообщилъ мнѣ, что напечатанный въ Вильнѣ листокъ, подъ названiемъ „Elegie, faite á la vue du monument, élevé au général comte de Dantzick“, нашли ваше сiятельство написаннымъ не въ духѣ нашего правительства.

Вслѣдствiе сего имѣю честь увѣдомить, что до полученiя сего я о томъ листкѣ извѣстенъ не былъ; по забранной же нынѣ выправкѣ оказалось, что оной написанъ бывшимъ здѣсь плѣннымъ докторомъ Сентъ-Урсиномъ, которой по высочайшему дозволенiю, отъ г. генерала Вязмитинова 8 iюля сего года г. Виленскому гражданскому губернатору сообщенному, отправился отсель еще въ августѣ мѣсяцѣ въ С.-Петербургъ. Онъ вывезъ съ собою изъ Вильна 400 экземпляровъ сихъ листковъ, а здѣсь оставилъ только 50, которые приказалъ я отыскать и истребить. Напечатаны жъ оные по дозволенiю цензурнаго комитета, при Виленскомъ университетѣ состоящаго. Изложенныя во ономъ выраженiя, одни лживыя, а другiя только могутъ быть приличны непрiятелю нашему, а не Россiи, съ кѣмъ она настоящую войну сiю производитъ, и во всѣхъ частяхъ противныя нашему правительству. И если бы цензурный комитетъ въ семъ должномъ расположенiи былъ, то печатать не въ видѣ правительства сочиненное плѣннымъ, конечно, не позволилъ, за каковое явное упущенiе, по незнанiю ль или умышленности сдѣланное, слѣдуютъ члены онаго комитета военному суду. Со всѣмъ тѣмъ сообщаю сей ихъ поступокъ на усмотрѣнiе вашему сiятельству, а между тѣмъ отнесся я въ Виленскiй университетъ, чтобъ приказалъ удалить оныхъ отъ настоящей цензурной обязянности и на мѣсто ихъ назначить другихъ. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтенiемъ и пр.

№ 309. Отношеніе Виленскаго университета Литовскому военному губернатору, 2 ноября 1813 г., № 1182.

$\frac{1813}{297-9}$ Изъ отношенія вашего высокопревосходительства отъ 27 прошлаго октября за № 9019 университетъ узналъ съ прискорбіемъ, что по неусмотрительности цензурнаго комитета дозволено было печатать листокъ, сочиненный бывшимъ здѣсь плѣннымъ докторомъ Сентъ-Урсиномъ, въ которомъ находились лживыя и противныя нашему правительству выраженія; и потому на засѣданіи своемъ 1 сего ноября на мѣсто прежнихъ цензоровъ назначилъ цензорами профессоровъ: Нѣмчевскаго, Нишковскаго, Ходанія и Гродека, кои немедленно и вступаютъ въ сію должность. О чемъ съ возвращеніемъ экземпляра вышеупомянутаго листка*) университетъ симъ имѣетъ честь вашему высокопревосходительству донести. Ректоръ *Иванъ Снядецкій.* Секретарь надворный совѣтникъ *Иванъ Зноско.*

№ 310. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому университету, 5 ноября 1813 г., № 9124.

$\frac{1813}{297-10}$ По изгнаніи отсель непріятеля осталось здѣсь множество книгъ и другихъ сочиненій, имъ сюда принесенныхъ или во время его пребыванія сочиненныхъ, изъ коихъ многія заключаютъ въ себѣ противное нашему правительству, но не смотря на то разносятся оныя евреями по городу для публичной продажи. То, дабы прекратить сію непозволительную торговлю и привесть въ извѣстность всѣ выпускаемыя въ публику книги и сочиненія, прошу оной университетъ приказать цензурному комитету, чтобы онъ всѣ таковыя, кои напечатаны безъ дозволенія нашей цензуры, пересматривалъ и на тѣхъ, кои найдетъ ни въ чемъ не противныя для вольной продажи, утверждалъ бы своею подписью и казенною печатью, а другія, кои окажутся противны нашему правительству, тотчасъ отсылалъ въ полицію для представленія ко мнѣ. А чтобы безъ сего просмотра никто не могъ публично продавать никакихъ книгъ или другихъ сочиненій, далъ я предписаніе управляющему Виленскою полиціею г. надворному совѣтнику Шлыкову.

---

*) Въ дѣлѣ нѣтъ, къ сожалѣнію, этого листка.

№ 311. Письмо гр. А. К. Разумовскаго А. М. Римскому-Корсакову, 14 ноября 1813 г., № 2953.

1813/297—13 Милостивый государь, Александръ Михайловичъ. На отношеніе вашего высокопревосходительства № 9020 честь имѣю отвѣтствовать, что, хотя и не считаю необходимымъ предать суду членовъ Виленскаго цензурнаго комитета, одобрившаго листокъ подъ названіемъ „Elégie, faite a la vue du monument, élevé au generale comte de Dantzick", однако жъ нахожу весьма справедливою мѣру, принятую вами для удаленія ихъ отъ цензорской должности, и долгомъ считаю принести вамъ, милостивый государь мой, за то мою благодарность. Впрочемъ я отнесся къ г. управляющему министерствомъ полиціи объ отобраніи и истребленіи тѣхъ экземпляровъ помянутаго листка, которые сочинителемъ привезены въ С.-Петербургъ. Имѣю честь быть и пр. *Г. Алексѣй Разумовскій.*

№ 312. Докладъ Литовскому военному губернатору главнаго комитета военныхъ повинностей, 2 декабря 1813 г.

1812/116—96 Назначенныя съ высочайшей воли по предписанію вашего высокопревосходительства люстраціи по повѣтамъ для обнаруженія и показанія, въ какомъ нынѣ находятся состояніи имѣнія обывателей Виленской, Гродненской, Минской губерній и области Бѣлостокской, въ которыхъ продолжающійся театръ войны сопряженными съ нѣю послѣдствіями болѣе или менѣе содѣйствовалъ къ ихъ разоренію, и до какой степени таковое разореніе дошло, по неискусству употребленныхъ къ тому люстраторовъ по большей части медленно производимыя и къ пополненію отсылаемыя, едва нынѣ поступать начали въ главный комитетъ. Сей комитетъ, приступя къ разбирательству мнѣній люстраторовъ относительно до разсортированія обывательскихъ потерь, принялъ за непремѣнное правило уважать и помѣщать въ первомъ или другомъ классѣ разоренія тѣ только предметы, кои, составляя истинное, какъ государственное, такъ и частное обывателей богатство, лишеніемъ или недостаткомъ ихъ изъ благоцвѣтущаго состоянія повергаютъ въ бѣдность и нищету безъ надежды скораго удобнаго или возможнаго собственными силами въ прежнее состояніе возвращенія. Въ числѣ сихъ предметовъ суть потеря или уменьшеніе крестьянскихъ душъ, истребленіе огнемъ строеній и прочихъ пожитковъ, также лишеніе лошадей и скота. Всѣ прочія потери и убытки въ деньгахъ, алмазахъ, металлахъ, снарядахъ и тому подобныхъ вещахъ такъ, какъ не сопряженныя съ значительнымъ убыткомъ душъ или потерею лошадей и скота,

уважаются за нажиточное, а не коренное, какъ общей, такъ и частной экономики имущество и сами собою не даютъ повода къ помѣщенію обывателя въ первомъ или другомъ классѣ разоренія. Собраніе и смѣта оныхъ служитъ только къ статистическому свѣдѣнію, сколько которая часть государства претерпѣла во время сей войны и въ чемъ имянно состоитъ таковая потеря.

Представляемыя главнымъ комитетомъ разсортированныя уже мнѣніемъ его имѣнія убѣдятъ ваше высокопревосходительство съ перваго взгляда, сколь велики суть потери, понесенныя обывателями, и сколь несносныя для нихъ остались терпѣнія, удостовѣривъ при томъ, что главный комитетъ въ принятыхъ имъ къ разсортированію правилахъ строжайшую наблюдалъ точность.

Высочайшее повелѣніе о разсортированіи потерь и разореній предвѣщаетъ комитету и обывателямъ сію утѣшительную надежду, что попеченіе правительства благоволитъ заняться облегченіемъ ихъ горестной участи. Великодушіе и благотворительность вседержавнѣйшаго и всемилостивѣйшаго нашего государя императора упованіе сіе обывателей замѣняетъ въ родъ достовѣрности, а непоколебимое правосудіе и высокія добродѣтели главнокомандующаго сими губерніями велятъ разореннымъ и обнищавшимъ фамиліямъ ожидать навѣрно въ предпринятіи средствъ къ ихъ облегченію точности и въ ускореніи оныхъ поспѣшествованія.

Симъ удостовѣреніемъ поощряясь, главный комитетъ осмѣливается поднести вашему высокопревосходительству, яко главному покровителю ввѣренныхъ ему губерній и предсѣдателю сего комитета, нѣкоторыя свои примѣчанія, возникшія изъ внимательнаго разбирательства бѣднаго положенія большей части жителей сихъ провинцій, которыя благоволите принять снисходительно на благоуваженіе.

Благодѣянія и пособія, которыя предстательствомъ вашего высокопревосходительства для обнищавшихъ жителей исходатайствованы быть могутъ.

Для перваго класса разоренныхъ.

1-е. Недоимки казенныхъ податей по 1814 годъ имѣютъ быть прощены, а буде гдѣ строгостію экзекуціи въ какой нибудь части и взысканы, то обратно возвращены.

2-е. На слѣдующіе три года казенныя подати имѣютъ быть прощены.

3-е. Или капиталъ, составляющій пятую долю понесенной потери, имѣетъ быть отпущенъ разоренному или въ части даромъ изъ добровольныхъ приношеній или же заимообразно на нѣсколько лѣтъ безъ процента, а послѣ уплата таковаго капитала расположена также на нѣсколько лѣтъ. Безъ каковаго пособія благосостояніе частнаго хозяй-

ства, съ общимъ государственнымъ благомъ сопряженное, воздвигнуто быть не можетъ.

Для второго класса разоренныхъ.

1-е. Казенныя подати за 1813 годъ простить, а буде строгостію экзекуціи съ котораго обывателя взысканы, то въ будущемъ 1814 году такое же количество ему зачесть.

2-е. Которое имѣніе лишилось чрезъ падежъ лошадей и скота, безъ чего все хозяйство и хлѣбопашество должны непремѣнно разстроиться, владѣлецъ же онаго имѣнія предъявитъ, что на покупку всего сего не въ состояніи имѣть нужнаго капитала,— таковому владѣльцу для предохраненія отъ совершеннаго разоренія слѣдовало бы дать заимообразно на нѣсколько лѣтъ потребное на сей предметъ количество капитала съ обезпеченіемъ онаго на его имѣніи. Нѣтъ бѣднѣйшаго человѣка, который бы справедливѣйшее имѣлъ право къ состраданію, пособію и попеченію правительства надъ трудолюбиваго земледѣльца, лишеннаго всѣхъ рабочихъ и питательныхъ силъ потерею дѣтей, скота и лошадей. Въ нещастіи его состоитъ общее злополучіе. Всѣ пособія приказовъ общественнаго призрѣнія должны быть къ сему отверсты. Снабженіе земледѣльцевъ лошадьми и волами было бы нынѣ достохвальнѣйшимъ благотворительныхъ фундущей предметомъ.

Оба сіе класса первый и второй заслуживаютъ на то, чтобъ ваше высокопревосходительство благоволили предписать казеннымъ палатамъ пріостановить экзекуцію за казенныя подати.

Оба сіи класса первый и второй, подвергнувшіеся пожарамъ и неимѣющіе собственнаго лѣса, должны получать ассигновки на потребное количество строевого лѣса къ отстройкѣ сожженныхъ зданій изъ казенныхъ дачъ.

Общія для жителей всѣхъ трехъ классовъ.

Поелику изъ общей смѣты люстрацій о настоящемъ числѣ крестьянскихъ душъ заключить можно, что оное противъ послѣдней 1811 года ревизіи четвертою вообще долею уменьшилось, а уважая порознь имѣнія и деревни, на военныхъ трактахъ состоящія, ощутительнѣйшему подверглись опустошенію ибо въ нѣкоторыхъ изъ нихъ четвертой доли душъ не осталось, то доколѣ съ востановленіемъ мира и съ нимъ обыкновеннаго порядка новая не воспослѣдуетъ ревизія, справедливость требуетъ, чтобы между тѣмъ произведенныя нынѣ люстраціи служили правиломъ, какъ къ рекрутскому набору, такъ и къ соображенію расписанія всякихъ земскихъ повинностей. Главный комитетъ неумедлитъ доставить въ самоскорѣйшемъ времяни казеннымъ палатамъ перечневыя изъ произведенныхъ люстрацій вѣдомости о настоящемъ числѣ душъ.

Обыватели, положенные въ первомъ классѣ разоренныхъ и безъ посторонняго пособія изъ бѣднаго своего состоянія воздвигнуться не могущіе, куда имѣютъ по таковое пособіе прибѣгать? Какою формою выдаваемы имъ быть могутъ свидѣтельства? И достаточенъ ли прилагаемый у сего таковому свидѣтельству образецъ?

Обыватели, состоящіе во второмъ классѣ разоренія и требующіе кредита на востановленіе своего хозяйства покупкою лошадей, воловъ и скота, куда имѣютъ прибѣгать? И какою формою должны быть даны имъ въ томъ свидѣтельства? *Jgnacy Lachnicki.*

№ 313. Рапортъ Литовскому военному губернатору исп. должность Гродненскаго губернскаго маршала, 2 декабря 1813 г., № 249.

1812/116—99 Литовско - Гродненская губернія по случаю вторженія непріятеля въ предѣлы России претерпѣла въ большей части разореніе. Запасы хлѣба, скотъ, хозяйственныя заведенія и все то, что составляло движимость и приносило хлѣбопашцу доходы, частію забрано или сожжено, частію содѣлалось жертвою распространившейся заразы и падежа. Есть города и деревни, сожженые, и опустошенные, коихъ жители, скитаясь, едва получить могутъ пропитаніе.

Великодушный монархъ, внявъ съ свойственнымъ человѣколюбіемъ бѣдственному состоянію здѣшнихъ губерній, благоволилъ излить высочайшія милости, слѣдствіемъ коихъ министерство финансовъ собираетъ свѣдѣнія о разоренныхъ имѣніяхъ, съ раздѣленіемъ оныхъ на три классы, изъ коихъ двѣ первыя не подлежатъ взысканію податей до дальнѣйшаго разрѣшенія. Сверхъ того главный комитетъ военныхъ повинностей подъ начальствомъ вашего высокопревосходительства занимается считаніемъ доставленнаго для арміи продовольствія для удовлетворенія обывателей зачетомъ въ податяхъ имѣющихся у нихъ квитанцій. Сіи два распоряженія напитали обывателей надеждою, что несостоятельнымъ въ взносѣ государственныхъ податей оказано будетъ облегченіе, всѣмъ же прочимъ повременитъ правительство до окончанія главнымъ комитетомъ расчета. Между тѣмъ не только безъ всякаго о разореніи разбора имѣнія неуплатившихъ податей поступаютъ въ дворянскую опеку, но даже по распоряженію здѣшней казенной палаты при уплатѣ податей взыскиваются штрафы.

По долгу возложенной на меня дворянствомъ обязанности я прибѣгаю подъ начальническое и всемощное покровительство вашего высокопревосходительства. Можетъ ли безъ крайняго угнетенія налагаемъ быть штрафъ, когда сущая невозможность препятствуетъ исправному взносу податей, и когда двѣ классы жителей увольнены отъ платы

оныхъ. Я всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство о подтвержденіи Гродненской казенной палатѣ, дабы она взысканіе штрафовъ прекратила, а также о милостивомъ дозволеніи, дабы по мѣрѣ доставляемыхъ въ главный комитетъ на продовольствіе квитанцій, не ожидая окончательнаго по губерніи расчета, всякій помѣщикъ могъ получать свидѣтельство, сколько ему зачитается въ податяхъ, для удовлетворенія такимъ образомъ казны и увольненія имѣній отъ дворянской опеки. *Jan grabia Grabowski, marszałek.*

№ 314. Отвѣтный отзывъ Литовскаго военнаго губернатора, 13 декабря 1813 г., № 9731.

1812/116—101 На рапортъ вашъ отъ 2 декабря № 249 отвѣтствую, что собираемыя по распоряженію министерства финансовъ свѣдѣнія о разоренныхъ имѣніяхъ должны еще быть прежде разсмотрѣны въ главномъ комитетѣ, и безъ вышняго начальства никто заблаговремянно освобожденъ отъ взноса податей быть не можетъ, какъ равно и порядокъ, на сей предметъ установленный, отмѣнить я не могу.

№ 315. Докладная записка Литовскому военному губернатору главнаго комитета военныхъ повинностей (безъ даты). *)

1812/116—112 Къ многочисленнымъ бѣдствіямъ, причиненнымъ черезъ вторженіе непріятеля въ предѣлы Россійской имперіи, присовокупить еще нужно новыя непріятности отъ разныхъ споровъ, претензій и тяжбъ, кои по случаю претерпѣнныхъ отъ войны убытковъ возникаютъ между вотчинниками и арендными содержателями имѣній ихъ. Военная буря протекла скоро, но горестныя ея послѣдствія начинаютъ раскрываться нынѣ. И хотя, конечно, полагать слѣдуетъ, что тѣхъ военныхъ замѣшательствъ послѣдствіями были убытки, однако жъ много есть такихъ лицъ, кои, ни въ малѣйшей степени не принимая оныхъ на себя, желаютъ получить удовлетвореніе съ совершеннымъ разореніемъ другого. Въ числѣ таковыхъ людей суть арендные содержатели вотчинныхъ имѣній, которые не токмо не уплачиваютъ помѣщику дохода за прошедшій военный годъ, но напротивъ того составленными счетами о своихъ убыткахъ, подкрѣпляемыхъ исходатайствованными на мѣ-

*) Повидимому относится къ декабрю 1813 г.

стѣ неправдоподобными свидѣтельствами, простираютъ къ владѣльцамъ претензіи, толико непомѣрныя, что на удовлетвореніе оныхъ едва можетъ быть достаточнымъ доходъ будущихъ годовъ, а отъ того выходятъ разные споры, тяжбы и прочія непріятности. Государственныя узаконенія, не предвидя подобныхъ послѣдствій, ничего явственнаго по предмету сего не заключаетъ въ себѣ, а присутственныя мѣста, не имѣя въ подобномъ случаѣ къ руководству ясныхъ узаконеній, полагать будутъ рѣшенія въ толико важныхъ и крайне умножающихся спорахъ по личной своей преклонности или убѣжденію. А потому самая необходимость преклоняетъ опредѣлить такой законъ, который бы въ основаніе свое принялъ безпристрастную развязку споровъ по предмету контрактовыхъ условій. На каковой конецъ предполагается слѣдующее:

1. Арендный контрактъ, какую бъ то онъ не имѣлъ срочность, то есть двѣнадцатилѣтнюю, шестилѣтнюю, трехлѣтнюю или бъ выданъ былъ на одинъ годъ, ничто иное есть, какъ только добровольное согласіе вотчинника съ времяннымъ содержателемъ на годовой доходъ, который содержатель обязуется платить оному изъ имѣнія въ опредѣленные сроки съ земельныхъ продуктовъ, для пользы его предоставленныхъ. Слѣдовательно, годовой только доходъ долженъ быть предметомъ претензіи, какую содержатель простерть можетъ къ вотчиннику.

2. При выдачѣ на содержаніе имѣнія контрактовъ всегда даются инвентари или описи съ означеніемъ въ нихъ сбора и рода доходу. Доходъ сей обыкновенно извлекается изъ произрастеній земли, обрабатываемой крестьянами, и еще составляется оной изъ оброка, тѣми же крестьянами платимаго, а также изъ питейныхъ домовъ и изъ дохода, получаемаго съ мельницъ. Слѣдовательно арендный содержатель, задерживающій владѣльцу годовой доходъ за претензію подъ предлогомъ понесенныхъ убытковъ, обязанъ доказать, что всѣ земельные продукты отдалъ войскамъ по ихъ требованію, что кромѣ собственнаго содержанія вовсе никакого количества не продалъ, въ свою пользу не обратилъ и ничего ему не осталось, что оброка съ крестьянъ, корчемъ и мельницъ не имѣлъ. И въ то время претензія времяннаго содержателя должна быть признана правильною. Но ежели изъ земельныхъ продуктовъ осталась ему часть или за забраніе оныхъ получилъ, либо получитъ удовлетвореніе, ежели выбиралъ отъ крестьянъ оброкъ, пользовался доходомъ съ корчемъ и мельницъ, то какъ дѣйствительно понесенные убытки не остаются на отчетѣ арендная содержателя, а самого вотчинника, которому отъ него подается щетъ во мѣсто договореннаго платежа, такъ и оставшіеся въ имѣніи плоды, а также выбранный доходъ наличными деньгами за тотъ годъ не могутъ принадлежать арендному содержателю, а самому вотчиннику.

3. Въ ращетахъ о забранныхъ или доставленныхъ изъ имѣнія во время войны продуктахъ, за которые не получено удовлетвореніе, цѣна симъ продуктамъ должна быть сама, какова полагалась при извлеченіи изъ имѣнія доходу и какая по согласію аренднаго содержателя съ вотчинникомъ принята была въ контрактѣ.

4. Подати, во время существованія здѣсь непріятельскаго правительства, были двоякаго рода. Первыя такія, кои налагались на землю, и тѣ должны относиться прямо къ вотчиннику, а другія личныя, то есть которыя взыскивались съ должностей, со знаковъ отличія, пенсій и прочаго, тому подобнаго. Сверхъ того и всякое пожертвованіе тогдашнему непріятельскому правленію отъ нѣкоторыхъ лицъ было. А потому, ежели арендный содержатель уплатилъ съ себя подать личную или добровольную, то о возвратѣ ему оной не долженъ простирать къ вотчиннику претензій.

5. Годъ экономическій обыкновенно начинается съ перваго іюля или съ Иванова дня, то есть съ 24 іюня, ибо въ то время приступается къ первоначальному собиранію земельныхъ произрастеній, то есть къ покосу сѣна, и для того сіе время есть дѣйствительнымъ срокомъ контрактовъ. А хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по введенному обыкновенію срокъ контрактовъ перенесенъ къ Юрьеву дню, единственно ради поспѣшествованія нововступающему въ содержаніе имѣніемъ владѣльцу къ скорому переходу его туда въ дняхъ менѣе рабочихъ, и ради того, дабы былъ самовидцемъ весеннихъ посѣвовъ, однако жъ сила контрактовъ распространяется только на будущіе, а не на собранные уже продукты, а таковые не прежде собираются, какъ около Иванова дня. Слѣдовательно экономическій годъ есть правиломъ разсужденія о претензіяхъ. Вотчинникъ не можетъ заставляться къ удовлетворенію за другіе какіе убытки, кромѣ только за тѣ, кои понесены временнымъ содержателемъ въ продолженіи экономическаго году, а сіе должно быть правиломъ неоспоримымъ о убыткахъ, понесенныхъ во время мира и во время войны. Напримѣръ: ниспавшій въ нынѣшнемъ году градъ или наводненіе лишили аренднаго содержателя ожидаемыхъ съ полей продуктовъ, то претензія его за то не можетъ распространяться и на прошлые годы. Равно война чрезъ грабительство лишила его земельныхъ продуктовъ, ожидаемыхъ еще или уже собранныхъ, то хотя претензія за потерю оныхъ есть справедлива, однако жъ въ экономическомъ году, въ коемъ онъ лишился таковыхъ продуктовъ по всей справедливости нельзя относить на щетъ тѣхъ запасовъ, какіе арендный содержатель для разныхъ своихъ видовъ сберегалъ и хранилъ отъ прежнихъ еще годовъ. Нашествіе въ предѣлы Россійской имперіи учинено непріятелемъ въ первыхъ дняхъ начинавшагося экономическаго года, слѣдовательно потеря продуктовъ, въ семъ году родившихся, (не?) можетъ быть отнесена на щетъ вотчинника.

6. Всякое имѣніе кромѣ своего достоинства, которое означено годовымъ доходомъ изъ продуктовъ, съ земли собираемыхъ, имѣетъ еще особенное, вѣрное свое достоинство, которое состоитъ изъ произведенныхъ въ немъ строеній, изъ количества и качества движимости, къ хозяйственному употребленію и къ жилью годныхъ и въ имѣніи на лицо находящихся, коихъ состояніе, а также количество и доброта прописывается въ инвентарѣ. Въ толико ужасной войнѣ, каковая свирѣпствовала въ здѣшнемъ краю, легко быть могло, что отъ необузданности и своевольства непріятельскаго войска сожжены или разорены строенія, а движимость повреждена или вовсе истреблена. А потому, ежели оные по инвентарю написаны были на мѣстѣ при имѣніи, то и потеря оныхъ должна быть отнесена на щетъ того же имѣнія, и вотчинникъ не долженъ простирать за то къ арендному содержателю претензіи, поелику потеря сія есть потерею самого вотчинника. Взаимно, ежели арендаторъ таковую движимость за своей бытности умножилъ для собственной своей выгоды, и оная по инвентарю за нимъ показана не была, но яко собственнность его при окончаніи срока контракту изъ имѣнія того вывезена или инымъ какимъ образомъ истреблена въ то время,—потеря всего того имущества, которое по инвентарю не показано, не должна быть относима арендаторомъ на щетъ вотчинника, поелику оная относится къ самому арендатору. Самыя даже строенія, арендаторомъ произведенныя и черезъ войну истребленныя или поврежденныя, ежели о произведеніи оныхъ въ контрактѣ условія не было и отъ вотчинника письменнаго позволенія на то не дано, то за понесенныя аренднымъ содержателемъ на постройку тѣхъ зданій издержки вотчинникъ удовлетворять не въ обязанности. Мѣстный инвентарь, который составленъ при подачѣ арендатору имѣнія и который принятъ обѣими сторонами, есть и непремѣнно быть долженъ, такъ сказать, указателемъ къ различію имущества вотчинника отъ имущества арендатора. Что токмо показано въ инвентарѣ, все то есть принадлежностію земли или имѣнія, слѣдовательно и потеря того, есть потеря вотчинника. А чего не показано въ инвентарѣ, то оное составляетъ принадлежность арендатора, и потеря того есть потеря его же, а вотчинникъ ни подъ какимъ видомъ отвѣтствовать за оную не обязанъ.

По симъ то общимъ правиламъ, на существенности условій и на правильности основаннымъ, сообразить можно всѣ споры и претензіи, какіе по случаю военныхъ обстоятельствъ возродились или возродиться могутъ между вотчинникомъ и арендными содержателемъ о понесенныхъ убыткахъ. И ежели за понесеніе оныхъ простерта къ кому либо претензія, то оная найдетъ здѣсь свою развязку.

№ 316. Отношеніе Литовскаго военнаго губернатора министру финансовъ, 13 декабря 1813 г., № 420.

1812/116—116 Высочайше пожалованныя имѣнія во временное владѣніе въ прежде бывшихъ польскихъ и Курляндской губерніяхъ за службу разнымъ чиновникамъ и болѣе военнымъ отданы отъ нихъ почти всѣ во управленіе по контрактамъ арендаторамъ или по письменнымъ законнымъ условіямъ управителямъ. А какъ въ 1812 году по нашествіи непріятеля многія изъ сихъ имѣній потерпѣли разоренія, однако жъ болѣе еще осталось и такихъ, что самый ничтожный убытокъ понесли или никакого даже не имѣли. Но со всѣмъ тѣмъ арендаторы и управители пользуются нынѣ сими прошедшими нещастными случаями,— не токмо не платятъ денегъ по обязанности ихъ контрактовъ за смутный 1812 и за прошедшій спокойный 1813 годъ, но еще простираютъ до настоящихъ владѣльцевъ денежныя претензіи за убытки и разоренія, ими понесенныя, въ четыре и въ пять разъ болѣе годовой арендной суммы, по контракту назначенной. И хотя сіи ихъ требованія противны здравому разсудку по причинѣ, что арендаторы или управители имѣній, какіе бы убытки не понесли, не могутъ болѣе потерпѣть, какъ три части урожаемъ того года и въ хозяйственномъ годовомъ доходѣ, какъ то въ мельницахъ и въ корчмахъ, а другія части ихъ убытковъ до настоящихъ владѣльцевъ никакъ не принадлежатъ, но они напротивъ того выставленными счетами, подкрѣпленными на мѣстѣ неправдоподобными свидѣтельствами, простираютъ къ владѣльцамъ претензіи, весьма непомѣрныя, зная, что они въ арміяхъ противъ непріятеля или внутри Россіи должностями своими обязаны и не могутъ прибыть для расчета лично и не имѣютъ способовъ нанимать повѣренныхъ ни же времяни помышлять о своихъ домашнихъ дѣлахъ, что дѣло продлится навѣрное до окончанія срока аренды настоящаго владѣльца, а до тѣхъ поръ они остаются спокойными владѣтелями всѣхъ временныхъ высочайше пожалованныхъ имѣній людямъ, наидостойнѣйшимъ въ государствѣ, вознагражденнымъ за большія услуги военныя и гражданскія, сдѣланныя отечеству.

Изъ множества получаемыхъ мною просьбъ изъ арміевъ нашихъ отъ генераловъ и другихъ чиновниковъ заслуженныхъ о присылкѣ по ихъ крайнимъ необходимостямъ и настоящимъ надобностямъ принадлежащихъ имъ по Литовскимъ губерніямъ арендныхъ денегъ, по сіе время ни отъ одного арендатора или управителя доставлено еще ничего не было. А посему покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство представить сіе столь нужное обстоятельство на благоразсмотрѣніе комитета гг. министровъ, не благоугодно ли ему будетъ положить одинаковыя правила по всѣмъ вышесказаннымъ губерніямъ для расчета въ потерпѣвшихъ сихъ имѣніяхъ настоящихъ владѣльцевъ съ ихъ арендаторами и съ уполномоченными ихъ управителями, которыя

бы предохранить могли однихъ отъ нелѣпыхъ претензіевъ, а другихъ вознаградить по справедливости въ убыткахъ понесенныхъ, и служили бъ положеніемъ производства судебнымъ мѣстамъ, ежели случаться будутъ между ними споры. По мнѣнію моему легчайшее и единственное средство на то есть, чтобъ подробно предписать, имянно за какіе убытки разореннаго или потерпѣвшаго имѣнія полагать должно на щетъ настоящаго владѣльца въ пользу управляющихъ оными на нижеслѣдующемъ основаніи *).

---

*) На этомъ документѣ обрывается. Можно думать, что продолженіемъ его послужила приведенная выше записка № 315.

№ 318. ГЕНЕРАЛЬНАЯ ТАБЕЛЬ,

изъясняющая нынѣшнее по произведеннымъ и присягою утвержденнымъ люстраціямъ состояніе разнаго званія имѣній въ Литовско-Виленской губерніи съ одиннадцати уѣздовъ составленной находящихся, то есть оказывающая убытки имянно: въ крестьянскихъ мужскаго пола душахъ, рабочей упряжи и прочемъ скотѣ, равномѣрно въ посѣвѣ озимаго и яроваго хлѣба, а наконецъ, въ разоренномъ строеніи съ показаніемъ понесенныхъ жителями оной губерніи потерь по причинѣ насильственныхъ заборовъ движимаго имущества, дополненныхъ разными войсками во время войны 1812 года.

Званіе уѣздовъ.		Число дымовъ.	Число мужскаго пола душъ.	Рабочій и разнаго рода скотъ.						Посѣвъ хлѣба.				Оцѣнка движимаго имущества, забраннаго разными войсками.		Оцѣнка убывшаго отъ явы разнаго скота.		ИТОГО.		Показаніе сожженныхъ и разоренныхъ войною строеній.
										ОЗИМАГО.		ЯРОВАГО.								
				Лошади.	Волы.	Стада.	Коровы.	Овецъ.	Свиньи.	Морги.	Бочки.	Морги.	Бочки.	Рублей серебромъ.	Копѣйки.	Рублей серебромъ.	Копѣйки.	Рублей серебромъ.	Копѣйки.	
Виленскій	Прежде войны было	10.991	35 948	24 736	27.855	1 001	12 071	57 196	34 723	43.746 1/2	20.893	36.238	25.797							Сожжено: Католическихъ костеловъ 2, плебаній 1 фольварковъ 10, флигель 1, трактиръ 1 питейныхъ домовъ 56, крестьянскихъ дымовъ 207 обывательскихъ жилищъ 14, мѣдный заводъ 1 мельницъ 11, спустовъ 2, хлѣбныхъ сараевъ 132, амбаровъ 108, винокурень 8, сушарня птичьихъ дворовъ 2 скотскихъ дворовъ 16, сѣнныхъ сараевъ 46, хлѣвовъ [1]09, магазейновъ 3, пильная мельница половникъ 3, свинарникъ, ледниковъ 2, кирпичныхъ заводовъ 2 кузница, торговыхъ лавокъ 6, солодовни 2, возовнев 16, конюшни 32, баня поромъ 1, мостъ.
	Нынѣ находится	9.482	26.46	9 946	13.868		8.631	19.350	2.003	27.663 3/4	15.782 1/2	22.663	17 0[illegible]4							
	Убыло.	509	9.481	14 790	13.987	622	23.440	37.846	22,720	16.083	5.110	13.574	8.783	2.466.888	36	27.456		2.594.344	36	Разорено: Костелъ 1, дворецъ 1, фольварковъ 13, крестьянскихъ дымовъ 126, обывательскихъ жилищъ 131 питейныхъ домовъ 8, хлѣвъ 1, мельница 1.
Завилейскій.	Прежде войны было	9 94	31 342	[1]8 984	3 777		[4]6.002	53.887	28.692	29.340 1/2	1[illegible].497	25.452	15 246							Сожжено: Фольварковъ 4, флигель, плебанію 1, крестьянскихъ хатъ 28, мѣщанскихъ домовъ 5, обывательскихъ 2 крестьянскихъ магазейновъ 2, питейныхъ домовъ 9, дымовъ 120, амбаровъ [1]3, хлѣбныхъ сараевъ 12, винокурень 10, солодовни 1 половникъ 1, скотскихъ дворовъ 4 хлѣвовъ 2, возовня 1 варывня 1 ледникъ чулановъ 2 сѣнныхъ сараевъ 6 конюшен 5, мельница 1
	Нынѣ находится	8.005	23.543	9 035	6 234		9.443	19.336	12 278	[1]8 175	10.494	17.873	2,064							
	Убыло.....	1.189	7 799	9.949	7.543	629	20.559	34.551	16.414	7.764 1/8	1,003	7.578 1/2	3.181	1.422.094	24 1/2	67.214	50	1.489.308	74 1/2	Разорено: мѣщанскій домъ 1, дымовъ 45, крестьянскихъ хатъ 8
Ошмянскій.	Прежде войны было	11.959	38.244	25.257	27.823	2.75[illegible]	37.655	64.369	36.172	44.900	17.410	39.980	22.806	—		—	—		—	Сожжено: Костеловъ 3, дворцовъ 3, часовня 1, фольварковъ 35, крестьянскихъ домовъ 4, хлѣбныхъ сараевъ 397 сѣнныхъ 711, амбаровъ 266, конюшень 52 возовней 8, хлѣвовъ 575, скотскихъ дворовъ 18, мельницъ 2, питейныхъ домовъ 25, ледниковъ 18, мостъ 1 винокурень 18, бань 8, сыроварня 1 солодовней 4 кузница, варывни 34 сушарней 2 кирпичный заводъ 1 сарай 1
	Нынѣ находится	9.961	28.084	6.423	13,052	1 [illegible]	15.297	22.406	11 11[illegible]	29 173	11 965	20.623	12 218							
	Убыло	1 998	10.160	18.834	14.271	1.593	22.358	41 963	25,058	5.726	5.444	19 306	10.588	1.999 160	86	161.579		2.160.730	86	Разорено: Фольваркъ 1 крестьянскихъ домовъ 4, сѣнный сарай 1 ледниковъ 2, хлѣбныхъ сараевъ 6, винокурня амбаръ 1, хлѣвовъ 4, питейный домъ.
Троцкій...	Прежде войны было	5.664	17 396	12.078	16.454	[illegible]	26.470	47.659	25.699	[1]5.649 1/2	8.988	3.05	8 402							Сожжено. Церковь 1 часовня 1 плебанія, фольварковъ [1]2 флигелей 3, богадѣльня, жидовскія школы 2 винокурень мельницъ 4, половники 2, сушарня, варывни 4, ледники, 3, птичьихъ дворовъ 2, моста 2, лавка 1, амбаровъ 20, хлѣбныхъ сараевъ сѣнныхъ 1[illegible] скотскихъ дворовъ 2, хлѣвовъ 34 возовней 6, кузницъ 7 конюшней 9, мѣщанскихъ домовъ 20, дымовъ 277 хатъ [illegible] баня питейныхъ домовъ 37
	Нынѣ находится	4.334	1[illegible] 269	2 960	5.963		8.026	[illegible]0 489	6.299	9.5[illegible]2	5.292	6.450	[illegible] 222							
	Убыло	1 330	6.127	9.118	10.491	678	18.442	37 170	19.400	6.[illegible]37	3.696	6.600	4.179	2.084 066	76	74.995	50	2 159.061	66	Разорено: Костеловъ 2 монастырь дворцовъ 3, фольварковъ 13, флигелей [1]0, часовней 5, богадѣльня 1 мѣщанскихъ [illegible] инспектъ 1, конюшней 4 возовней 5, амбаровъ 5, хлѣбныхъ сараевъ 5, сѣнныхъ 4, ледниковъ 2, кожевенный заводъ 1 поварня, мельницъ 6, дымовъ 45, питейныхъ домовъ 26, винокурней 5, хатъ 49.
Ковенскій..	Прежде войны было	4.034	11 179	10.707	7.838	510	17.556	25.088	18.710	11.245 1/8	5.375 1/4	10.616 3/8	7.227 1/2		—	—			—	Сожжено: Господскій дворъ 1, фольварокъ 1, мѣщанскихъ домовъ 74, дымовъ 94, крестьянскихъ хатъ 8, амбаровъ 10, хлѣвовъ 11, винокурень 2, хлѣбныхъ сараевъ 9, сѣнныхъ 8, скотскихъ дворовъ 2, питейныхъ домовъ 10.
	Нынѣ находится	3.432	8.362	4.947	3.433	227	7.511	8.936	6.399	8.600 17/24	4.199 7/8	7.473 1/2	5.117 2/8	—		—	—		—	
	Убыло. ...	602	2.817	5.760	4.405	283	10.045	16.152	12,311	2.644 5/12	1 175 3/8	3.143 1/8	2.110 7/8	1.687.708	97 1/4	34.785	—	1 722.493	97 1/4	Разорено: мѣщанскихъ домовъ 44, дымовъ 102
Вилкомирскій.		По неимѣнію комплектной люстраціи сего уѣзда вѣдомость о потеряхъ и убыткахъ онаго не окончена.																		
Браславскій.	Прежде войны было	4.532	14 268	13.362	2 293	270	24.827	42.239	14.5[illegible]3	18.390 3/4	7 274	16.327	9.153 2/8	—	-		—	—	-	Сожжено: Фольварковъ 4, крестьянскихъ дымовъ 217, хатъ 48, мельницъ 2, винокурень 2, слесарня 1, скотскихъ дворовъ 47, сѣнныхъ сараевъ 43, хлѣбныхъ 60, амбаровъ 33, ледникъ 1, лавокъ 22, хлѣвовъ 28, баня 1 питейныхъ домовъ 9, пекарня 1.
	Нынѣ находится	3.838	11 424	5.162	1 080	70	10.344	9.821	6.835	11 839	4 751	10.4[illegible]1	5.761							
	Убыло......	694	2.844	8.200	1.213	200	14.483	32.418	7.678	6.551 1/4	2,522 7/8	5.886 1/8	3.391 1/8	1.037.890	33 1/2	4.658	50	1.042.548	83 1/2	Разорено: Фольварковъ 4, дымовъ 97 хатъ 46, хлѣвовъ 2, питейныхъ домовъ 2, амбаръ 1, винокурня, сѣнныхъ сараевъ 4.
Упитскій..	Прежде войны было	9.025	34.855	21.320	11.364	879	34.069	38.496	21.385	31.063 3/8	[1]1 330	31.882	13.273 3/8	—	—	—		—		Сожжено: Дымовъ 19.
	Нынѣ находится	8.685	30.380	15.708	8.541	838	29.596	35.084	19.641	31.332 3/4	11.093 7/8	31 202	13.137 7/8	—	—					Разорено: Дымовъ 41
	Убыло......	340	4.475	5.612	2.823	41	4.469	3.462	1 744	—	236 5/8	600	135 1/2	253.367	52	63.424	50	316.792	2	
Россіенскій.	Прежде войны было	10 335 1/2	33.[illegible]84	31 [illegible]43	[illegible]2 [illegible]8	[illegible] 788	44.326	49.499	40.016	9 419 3/4	12.2[illegible]4	[illegible] 215	16 792							Сожжено: Крестьянскихъ дымовъ 70, хатъ 33, обывательскихъ жилищъ 13, фольварокъ, сѣнныхъ сараевъ 2
	Нынѣ находится	8 978 1/2	33.076	[1]6.389	6.[illegible]13	2.352	33.507	34.343	27.286	8.777	1[illegible].336 1/2	9.[illegible]07	13.981							Разорено: Экономическихъ домовъ 28, крестьянскихъ дымовъ 173, крестьянскихъ хатъ 5.
	Убыло ..	1.357	108	14.754	6.068	436	11.419	15.156	12.730	642 3/4	877 3/4	1 107 1/2	2.810 3/4	1.034.070	68 1/2	80,706	50	144.777	18 1/2	
Шавельскій.		По неимѣнію комплектной люстраціи сего уѣзда вѣдомость о потеряхъ и убыткахъ онаго не окончена.																		
Тельшевскій.	Прежде войны было	8.665	23.294	19.24[illegible]	778	356	33.054	33.751	21.005	11.799	8.481	11.989	9.344 3/8			—	—		—	Сожжено: Дымовъ 2, домовъ 11, амбаръ 1
	Нынѣ находится	7 923	[1]9.331	14 653	396	317	26.679	28.303	[1]8.099	10.468 1/2	7.812	10.5[illegible]2	8.231			—				Разорено: Дымовъ 278, питейныхъ домовъ 13, мельница 1
	Убыло.	742	3.963	4.588	382	39	6.375	5.448	2.906	1.330 1/2	669	1.427	1.113 1/8	169.238	24 1/2	46.494	50	215.732	74 1/2	
А ВСЕГО	Прежде войны было	74.399 1/2	239.710	176.828	1[illegible]9.863	[1]0.365	300.636	4[illegible]2.[illegible]84	240.915	212 154 7/8	[1]03.465	195.651 3/8	128 043			—				А ВСЕГО сожжено: Дворцы 3, католическихъ костеловъ 5, плебаній 3, церковь 1 часовни 2 богадѣльня, домовыхъ флигелей, обывательскихъ жилищъ 230, мѣщанскихъ домовъ 103, фольварковъ 67 крестьян. дымовъ 906, крестьян. хатъ 228, питейныхъ домовъ 156, трактиръ 1 амбаровъ 459, чулановъ 2 винокурень 51 крестьянскихъ магазейновъ 5, хлѣбныхъ сараевъ 648, сѣнныхъ сараевъ 194 скотскихъ дворовъ 129, птичьихъ дворовъ 4, хлѣвовъ 188, половень 6, свинарникъ 1, солодовень 7 конюшней 98, возовней 31, ледниковъ 25, пекарней 2 сыроварня 1 сушарней 4, варывней 39, мельницъ 20, спустовъ 2, пильная мельница 1, кузницъ 9 мѣдный заводъ 1 кирпичныхъ заводовъ 3, слесарня, торговыхъ лавокъ 29, бань 11, мостъ 1, поромъ 1, жидовскія школы 2.
	Нынѣ находится	64.638 1/2	191 936	85.223	58.680	5 784	[1]69.036	188.018	1[illegible]9.954	155.144	82.730	136.346	91 749							
	Убыло	9.761	47 774	99.605	61 [illegible]83	4.581	13.590	224.166	120.961	56.881	20.734	59.304	36.293	12.154.485	83 3/4	661 305		12.815.790	38 3/4	Разорено: Костеловъ 3, монастырь 1 дворцы 4, фольварковъ 31, обывательскихъ жилищъ 131, часовней 5, богадѣльня 1, мѣщанскихъ домовъ 75, экономическихъ домовъ 28, крестьян. дымовъ 856, крестьян. хатъ [illegible]2, домовыхъ флигелей 10, питейныхъ домовъ 50, хлѣбныхъ сараевъ 11, сѣнныхъ 9, хлѣвовъ 5, мельницъ 8, винокурень 7 амбаровъ 7, ледниковъ 4, инспектъ 1, конюшней 4, возовень 5, поварня 1, кожевенный заводъ 1.

Członek Głownego Komitetu *Jgnacy Lachnicki* Starosta konsyliarz i kawaler G. K. *Antoni Łuppa*. *Antoni Chrapowicki* Członek Komitetu Głownego. Członek K. G. i kawaler *Tomasz Umiastowski*. Członek G. K. *Jan graff Żaba* ks. I kawaler

18.2
117 3

№ 319. ГЕНЕРАЛЬНАЯ ТАБЕЛЬ,

изъясняющая нынѣшнее по произведеннымъ и присягою утвержденнымъ люстраціямъ состояніе разнаго званія имѣній въ Литовско-Гродненской губерніи съ восьми уѣздовъ составленной находящихся, то есть оказывающая убытки имянно: въ крестьянскихъ мужскаго пола душахъ, рабочей упряжи и прочемъ скотѣ, равномѣрно въ посѣвѣ озимаго и яроваго хлѣба, а наконецъ, въ разоренномъ строеніи съ показаніемъ понесенныхъ жителями оной губерніи потерь по причинѣ насильственныхъ заборовъ движимаго имущества, дополненныхъ разными войсками во время войны 1812 года.

Званіе уѣздовъ		Число дымовъ	Число мужскаго пола душъ	Рабочій и разнаго рода скотъ. Лошади	Волы	Стада	Коровы	Овечки	Свиньи	Посѣвъ хлѣба. Озимаго. Морги	Озимаго. Бочки	Яроваго. Морги	Яроваго. Бочки	Оцѣнка движимаго имущества, забраннаго разными войсками. Рублей серебромъ	Копѣйки	Оцѣнка убывшаго отъ язвы разнаго скота. Рублей серебромъ	Копѣйки	Итого. Рублей серебромъ	Копѣйки	Показаніе сожженыхъ и разоренныхъ войною строеній.
Гродненскій.	Прежде войны было	12.453	31.868	6.572	13.955	539	20 769	46.179	13.391	41 189 3/4	11.383 2/8	31.382 1/8	8.443 3/8		—	—	—	—	—	**Сожжено:** Крестьянскихъ избъ 3, хлѣбныхъ сараевъ 2, питейныхъ домовъ 2,' домовъ 2. **Разорено:** Питейныхъ домовъ 4.
	Нынѣ находится	11.541	27 101	3.236	8.980	364	13.072	34.596	8.294	39.483	10.828	29.889 5/8	8.156 2/8	—	—	—	—	—	—	
	Убыло	912	4.267	3.337	4.975	175	7 697	11.583	5.097	1 706 3/4	554 2/8	1.492 1/2	287 [illegible]	679.318	6	45,211	50	724,529	56	
Новогрудскій	Прежде войны было	14.805	44,059	11 926	25.534	2.046	38.372	45.745	23.205	81.662 1/2	.9 746 5/8	49.923 7/8	17 548 [illegible]	—			—			**Сожжено:** Домовъ экономическихъ 5, строеній 3, избъ крестьянскихъ 15, амбаровъ 10, хлѣбныхъ сараевъ 21, хлѣвовъ 40, винокурень и пивныхъ заводовъ 6, воловника 2, солодовень 2, ледникъ 1, птичій дворъ 1, брусовъ копъ 2 1/2, сѣни 1, сѣнныхъ сараевъ 2 пекарней 2, варивня ., сушарня 1 питейныхъ домовъ 2, кузница 1 конюшня 1, срубъ 1, загорожи саженей 7, прясолъ 487 огорожи саженей 8.060. **Разорено:** Фольварокъ 1, дворъ 1, домъ 1, дымовъ крестьянскихъ 36, жилищъ 12, хлѣбной сарай 1, хлѣвовъ 22, мельницъ 2, пивныхъ заводовъ 2, трактиръ 1, питейныхъ домовъ 6.
	Нынѣ находится	13.971	37 720	5.264	14.584	1 .18	21.386	29.890	14.836	63.833 3/4	16.078	36.399 7/8	13.7.7 3/8		-	—		-		
	Убыло	834	6.339	6.663	10.950	928	16.986	15.855	8.369	17.828 6/8	3.668 5/8	13.524 1/2	3.861 2/8	885.858	60 1/2	140.657	—	1.026.513	60 1/2	
Пружанскій.	Прежде войны было	7 748 1/2	22 714	5.778	13.931	692	28.195	51.557	17 274	40.4.8	10.236 6/8	34 309 1/4	12.041 3/8		-					**Сожжено:** Дворецъ ., фольварокъ . дымовъ крестьянскихъ 21, жилищъ крестьянскихъ 37, почтовыхъ дворовъ 9, строеній 2, хлѣвовъ 158, стодолъ 63, скотскихъ сараевъ 4, амбаровъ 33, конюшенъ 5, винокурней 10, питейныхъ домовъ .8, мельницъ 9, погребовъ 2, ледниковъ 3, поварня 1 сараевъ 9, солодовень 3, воловникъ . сѣни 2 сушарня кузница 1 дверей 10, одрина 1 магазейнъ . амбаръ 1 скотскихъ сараевъ 3, и прочаго строенія на 728 р. серебромъ. **Разорено:** Фольварковъ 6. строеній 17 амбаровъ 2 винокурни 3, питейныхъ домовъ 14, воловня 1, сарай ., солодовни 2, мельницъ 2, стодола 1 сѣнный сарай 1 хлѣва 2, погреба 2, скотскій сарай 1, ледникъ 1, дворецъ 1 домовыхъ флигелей 2
	Нынѣ находится	7,258 1/2	19.757	2.916	7 242	467	14.467	27.614	8.042	33.243	9.325 5/8	28.461	10.026						—	
	Убыло	490	2.957	2.862	6.689	225	13.728	23.943	9.232	7 175	9.1	5.848 1/4	2,015 3/8	797.612	48 1/2	95.935	—	893.547	46 1/2	
Слонимскій.	Прежде войны было	11.690	34 103	6.790	20.387	428	36.769	50.339	.7 210	65.314 3/4	14.781 1/4	42 263	13.249 1/4		—	—				**Сожжено:** Двора 2, почтовый домъ 1, крестьянскихъ домовъ 38, домовъ мѣщанскихъ 10, хлѣбныхъ сараевъ 20, амбаровъ 4, сѣнныхъ сараевъ 44 хлѣвовъ 36, стодолъ 9, воловня 1, сарай 1 скотскій сарай . питейныхъ домовъ 13, трактиръ 1 пивныхъ заводовъ 5, мельница ., колодезь 1, ледникъ 1, кладбище . архивъ 1, кузница 1, дверей и сараевъ сѣнныхъ 15, дерева къ строенію годнаго штукъ 590, забора копъ 500, загородовъ возовъ 267 **Разорено:** Фольварковъ 2, строеній 15, плебанія 1 питейныхъ домовъ .5, хлѣбной сарай ., хлѣвъ пивной заводъ 1
	Нынѣ находится	10.802	29.331	2 988	9.878	288	18.410	32.422	.0.323	51.671 1/2	1. 740 1/8	29.468 7/8	9.131 1/2			—		—		
	Убыло	888	4.772	3.802	10.509	140	18.359	17.917	6.887	13.643 1/4	3.041 1/8	12.794 1/8	4.117 6/8	874.593	44	148.165	50	.022.758	94	
Волковысскій	Прежде войны было	8.675	26.637	7.077	16.503	563	33.827	57.269	.8..16	72 827 1/2	15.468 3/4	45.644 3/4	17 913 3/4			—				**Сожжено:** Строеній 101 хатъ 151, мельницъ 4, мостовъ 13, винокурень 6, хлѣбныхъ сараевъ 222 сѣнныхъ сараевъ 44, хлѣвовъ 367, конюшенъ 22, солодовня 1, воловня 1, скотскихъ сараевъ 4, ледниковъ 6, мѣдный заводъ 1, питейныхъ домовъ 17 амбаровъ 48, возовень 5, кузница 1, торговыхъ лавокъ 8, сѣней 7 пекарней 4, желѣзный заводъ 1 валѣшовъ 2, брусовъ 79 столбовъ 74 латней копъ 21 бревенъ копъ 8, гонтовъ копъ 104, стропилъ паръ 6. **Разорено:** Строеній 10, хлѣбныхъ сараевъ 24, сѣнныхъ сараевъ 3, хлѣвовъ 50, хатъ .1, амбаровъ 7 скотскій сарай 1, домовой флигель 1, конюшенъ 4, питейныхъ домовъ 4, лавокъ 29, костелъ 1, сѣни 1, чуланъ 1
	Нынѣ находится	8.232	22 954	2.881	8.252	296	15 714	30.885	8.101	59.903	13 419 5/8	33.487 1/4	9.108 1/2	—				-		
	Убыло	443	3.683	4.196	8.25.	267	18..13	26.384	10.015	12.924 1/2	2.049 1/8	12.157 1/2	2.805 2/8	902 113	29 1/4	101.210		1.003,323	29 1/4	
Лидскій...	Прежде войны было	11 56.	32.056	10.125	2. 159	827	29.585	40.868	18 240	48.743 1/2	12.892 3/8	36.243 1/2	1. 5.7 3/8	—	–			–		**Сожжено:** Хатъ 34, хлѣбныхъ сараевъ 6, сѣнныхъ сараевъ 3, перевозовъ 4 мельницъ 2, винокурней 2. пекарня 1, хлѣвовъ 16, ворявня 1, волѣцъ 1, моста 2, скотскихъ сараевъ 3, амбаровъ 5, дымовъ 4, трактиръ 1, водяныхъ судновъ или барокъ 3. **Разорено:** Дымовъ крестьянскихъ 21
	Нынѣ находится	10.574	25.154	5.444	14,970	516	19.409	28.324	12.742	44.067 1/2	11.429 3/8	31.248 1/2	10.018 6/8	—		—		—	—	
	Убыло	987	8.902	4.681	6.189	311	10.176	12.644	5.498	4.676	1.463	4.995	1.498 5/8	545.968	48 3/4	100.144	50	646.112	98 3/4	
Брестскій..	Прежде войны было	.1 731 1/2	34.650	5.743	20.587	1.880	37.884	71.546	26.619	70.438 1/2	16.762 1/8	47.852	12.814 6/8						--	**Сожжено:** Фольварковъ 4 домовъ мѣщанскихъ 28 амбаровъ 39, хатъ крестьянскихъ 57, дымовъ 75, стодолъ 304, хлѣвовъ 279, сараевъ 37, погребовъ 7 кирпичныхъ заводовъ 5, питейныхъ домовъ 28, трактировъ 8, кузницъ 3, землянка 1, кладбищъ 2, садовъ .1, возовней 3, конюшенъ 13, мельницъ 11 скотныхъ сараевъ 16, винокуренъ 20, мостовъ 26, ледниковъ 5, воловенъ . сушарни 2 валѣшовъ 2, чулановъ 6, сѣни ., лавокъ 24, пакгаузъ 1, казарма 1, срубъ 1, барокъ 2, колокольня 1, дверей 2, ротный дворъ 1, солодовня 1, сѣчкарня 1 магазейнъ 1 байдакъ 1 огорода сажней 3.050, пиленыхъ досокъ сажней 120, телѣгъ 3, лѣса на 80 руб. сереб. разнаго дерева на 139 руб. сереб., нечаяннымъ случаемъ сгорѣло хатъ крестьян. 33. **Разорено:** Часовня 1, дворовъ 2, дворцовъ 3, домовыхъ флигелей 2, богадѣльня 1, амбаровъ 2, фольварокъ 1, домовъ крестьян. 10. строеній 3, мельницъ 2, трактировъ, корчемъ 4, винокурня 1, солодовня 1, кузница 1, стодолъ 8.
	Нынѣ находится	. 031 1/2	30.397	2.028	8.475	782	.5.409	29 763	8.575	54 229	12 914	32 442 7/8	8..07 1/2	—	-					
	Убыло	700	4,253	3.715	12.1.2	1.098	22.475	41 783	18.044	16.209 1/2	3.848 1/8	15.409 7/8	4.707 2/8	1.640.006	46 1/2	149 700		1 789.706	46 1/2	
Кобринскій.	Прежде войны было	11.319	38.287	6.575	24.900	823	5..706	56.368	22.549	63.157 3/4	16.120 1/8	46.714 1/2	16.759 1/8			—	--	—	-	**Сожжено:** Католическихъ костеловъ 2, ратуша 1, строеній 404, домовой флигель 1, богадѣльня , амбаровъ 192, стодолъ .27, сараевъ 50, хлѣвовъ 238, воловенъ 4, кирпичныхъ заводовъ 4, конюшенъ 52, сараевъ 8, питейныхъ домовъ 20, скотскихъ сараевъ 10, ледовень 14, погребовъ 10 лавокъ 54, пекарней 5, кузницъ 5. колокольни 2, пивныхъ заводовъ .3 солодовень 6, варивня 1 кожевенный заводъ 1, чулановъ 20, мякинниковъ 4, колодезей 10, ворота . дерева копъ 16 1/2, пильныхъ досокъ копъ 21 1/2, сѣни мостъ 1 **Разорено.** Строеній 4, питейныхъ домовъ 9, винокурней 3, солодовня ., мельницъ 6, скотскій сарай 1, хлѣвъ 1 воловня ., конюшней 2, стодола 1, амбара 2
	Нынѣ находится	10.804	33.761	3.622	.4.278	704	30.202	40.736	.3.274	54.441 1/4	14 580	37 204	14.233 3/8	—				-	-	
	Убыло	515	4.526	2.953	10.622	119	21 504	15.632	9.275	8.716 1/2	1 539 7/8	9.510 3/8	2.525 1/2	880.297	70 1/4	154.47		1.034.768	70 1/4	
А ВСЕГО.	Прежде войны было	89 983	263.874	60.586	.56.956	7 798	277 107	419.871	156.804	483.752 1/4	117 390 [illegible]	334.333	104.287 7/8							**А ВСЕГО сожжено:** архивъ уѣздный 1 ратуша 1, казарма 1, ротный дворъ . почтовыхъ дворовъ .0 торговыхъ лавокъ 86, магазейновъ 3, католическихъ костеловъ 2, колокольни 3, кладбищъ 3, богадѣльня 1, трактировъ 10, питейныхъ домовъ 100, паромовъ 4, мостовъ 42 мѣщанскихъ домовъ 342, мѣдный заводъ . желѣзный заводъ кожевенный кирпичныхъ 9, кузницъ 12, мельницъ 27 валѣшей 5, винокурней и пивныхъ заводовъ 62 солодовень 13, сушарней 4, пекарня 1, воловниковъ 15, лабазовъ 100, дворецъ 1, домовой флигель . строеній 3, поварни 1, ледниковъ 30, погребовъ 19, конюшней 95, возовней 16, фольварковъ 7 экономическихъ домовъ 5, пекарней 12, амбаровъ 332, сараевъ для поклажи хлѣба 269, мякинницъ 4, скотныхъ дворовъ 41, птичій дворъ 1, овощныхъ садовъ .1 забора сажней 7 землянка 1, водныхъ судновъ или барокъ 6, прочаго строенія на 728 р. сереб., крестьян. домовъ 107, крестьян жилищъ 541, сѣней 22, чулановъ 26, дверей 28, стодолъ 503, сѣнныхъ сараевъ 94, хлѣвовъ 1.28, варивни 3, телеги 3, колодезей 11 прясолъ 487, забора хворосту возовъ 267 лѣса на 100 р. сереб., строевого дерева копъ 323 3/4, стропилъ паръ 16, латей копъ 21, пильныхъ досокъ копъ 21 1/2, огорожи .1 110 сажень, дылей штукъ 120, гонтовъ копъ 104, сруба 2, щетьи копъ 8, разнаго дерева копъ 139 **Разорено:** Торговыхъ лавокъ 29, католическій костелъ 1, часовня 1, плебанія 1, трактировъ 3, питейныхъ домовъ 56, винокурней и пивныхъ заводовъ 10, солодовней 4, воловни 2. лабазъ 1, дворцовъ 4, флигелей 5, ледникъ 1, погребъ 2, конюшней 7, амбаровъ 13, строеній 73, стодолъ 26, скотскихъ дворовъ 3, крестьянскихъ дворовъ 67, сѣни 1, чуланъ . стодолъ 10, сѣнныхъ сараевъ 4, хлѣвовъ 76, мельницъ 12, фольварковъ 13.
	Нынѣ находится	84 2.4	226.175	28.377	86.659	4.535	148.069	254 230	84 187	400.672	100.315	258.600 1/2	82 499 1/2							
	Убыло	5.769	37.699	32.208	70.297	3.263	129.038	165.641	72.417	62.880 1/4	17.075 1/8	75.732 [illegible]	21 788 1/8	7.205.766	51 3/4	935.494	50	8.141.261	[illegible]	

Głownego Komitetu Członek *Jgnacy Lachnicki*. Stanu konsyharz i kawaler G. K. *Antoni Łappa*. Członek K. G. i kawaler *Tomasz Umiastowski*. *Antoni Chrapowicki* Członek Głównego Komitetu. Członek G. K. *Jan graff Żabu* ks. . kawaler

№ 317. ВѢДОМОСТЬ

о претензіяхъ, обывателями Виленской губерніи поданныхъ, по случаю разоренія ихъ непріятельскими войсками.

1815
230—21

Претензіи, вообще обывателями заявленныя.	СЕРЕБРОМЪ.	
	РУБЛИ.	КОП.
Городъ Вильно	4.403.529	29 1/2
Виленскій уѣздъ	2.594.344	36 1/4
Городъ Свенцяны	40.107	62
Завилейскій уѣздъ	1.489.308	74 1/2
Городъ Троки	45.344	3/4
Трокскій уѣздъ	2.159.061	60
Городъ Ковно	383.014	23 3/4
Ковенскій уѣздъ	1.722.493	97 1/4
Городъ Ошмяны	29.077	81 1/2
Ошмянскій уѣздъ	2.160.730	86 1/4
Городъ Поневѣжъ	79.793	56
Упитскій уѣздъ	316.792	2
Городъ Видзы	141.236	93 3/4
Браславскій уѣздъ	1.042.548	83 1/2
Городъ Тельши	608	75
Тельшевскій уѣздъ	215.732	74 1/2
Городъ Россіены	24.073	1 3/4
Россіенскій уѣздъ	1.114.777	18 1/2
Городъ Вилкомиръ	84.550	98
Вилкомирскій уѣздъ	946.931	6
Городъ Шавли	24.677	54
Шавельскій уѣздъ	254.272	46
А всего	19.273.007	59 3/4

Вице-губернаторъ *Петръ Горнъ.*

№ 320. Рапортъ Виленскаго губернскаго маршала Литовскому военному губернатору, 12 декабря 1813 г., № 935.*)

1813/320—1 Высочайшимъ его императорскаго величества манифестомъ, состоявшимся въ 12 день декабря 1812 года, всемилостивѣйше дарованное жителямъ Литовскихъ губерній прощеніе исполнило ихъ чувствія живѣйшей благодарности и усугубило въ нихъ вѣрноподданнѣйшую къ государю своему приверженность. Настоящій день, яко ознаменованный благодѣяніями великодушнаго монарха, на насъ изліянными и сильно проницающими въ сердца преданнѣйшаго ему народа, не престанемъ торжествовать повсечасно съ умильною радостію и чувствительнѣйшимъ благодареніемъ, а память онаго дойдетъ до позднѣйшихъ потомковъ нашихъ. Не въ состояніи обитатели здѣшнихъ странъ изъяснить чувствованій, возбужденныхъ въ нихъ благостію всемилостивѣйшаго государя, но оныя глубоко впечатлѣны въ сердцахъ ихъ и останутся неизгладимыми къ священной особѣ міродержца, отца ихъ и попечителя.

Но къ совершенію желанія жителей Литовско-Виленской губерніи недостаетъ удостоиться позволенія на исполненіе драгоцѣннѣйшей для нихъ обязанности изъявить лично его императорскому величеству вѣрноподданническую преданность.

Здѣшнее сословіе дворянъ за управленіе его свѣтлости покойнаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго въ 1810 году удостоилось получить позволеніе отправить депутатовъ для поверженія къ священнымъ стопамъ его императорскаго величества сего своего вѣрноподданнѣйшаго долга. Благосклонное жъ расположеніе вашего высокопревосходительства къ благу гражданъ, ввѣренныхъ правленію вашему, подаетъ намъ надежду, что и ваше высокопревосходительство, съ ровною снисходительностью внемля просьбамъ нашимъ, не оставите снабдить дворянство Виленской губерніи дозволеніемъ на основаніи привиллегіи, всемилостивѣйше оному дарованной въ 1785 году, принести посредствомъ нарочитой депутаціи къ подножію высочайшаго престола долгъ благодаренія и благоговѣнія своего, о чемъ тѣмъ паче осмѣливаюсь просить ваше высокопревосходительство, что дворянство въ послѣднее собраніе свое обязало къ тому губернскаго маршала.

Все время правленія вашего высокопревосходительства Литовскими губерніями, ознаменованное кротостію и справедливостію, составляло благополучіе сей страны. Въ настоящемъ положеніи мы равномѣрно щастливы, пользуясь вольностію прибѣгать подъ высокое покровительство ваше. Неусыпное попеченіе вашего высокопревосходительства о нашемъ благѣ, раждая въ насъ неограниченную благодарность и глубочайшее почтеніе, возлагаетъ на меня пріятнѣйшій долгъ

*) Подлинный рапортъ представленъ въ двухъ параллельныхъ текстахъ—русскомъ и польскомъ. Здѣсь печатается только русскій.

увѣрить васъ отъ имени моихъ содворянъ, что всѣ симъ изъявляемыя чувства суть истинны, и что къ подобнымъ мы почитаемъ себя быть особенно вашему высокопревосходительству обязанными. Виленскій губернскій маршалъ *Jan X-e Giedrojć.*

№ 321. Отвѣтный отзывъ Литовскаго военнаго губернатора предводителю дворянства Виленской губерніи, 16 декабря 1813 г., № 9755 *).

1813/320—3 Представленіе отъ всего дворянского сословія, мнѣ поданное чрезъ васъ въ день тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА следующего содержанія . . . . **).

Изъясненные живейшіе чувстваніи благодарности и усугубленіе къ верноподданической привязанности дворянства виленской губерніи, конечно, изътекаютъ отъ щедротъ неисчисленныхъ, которыми всемилостивейшему нашему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно всегда излиять на ваше сословіе. ***)

Испрашиваемое вами позволеніе имѣть щастіе изъявить лично чрезъ депутатовъ верноподданическую приверженность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ неможетъ нынѣ иметь мѣста по обстоятелствамъ военнымъ, по нахожденію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА внѣ ЕГО имперіи и весьма въ далнемъ растояніи, но сіе ваше справедливое и должное чувстваніе благодарности доведены будутъ мною до ЕГО ВЫСОЧАЙШАГО сведенія.

Приношу мою наичувствителнейшую благодарность виленской губерніи дворянскому сословію за хорошіе его обо мнѣ мненіе и прошу быть уверенными, что для меня онное столко же лестно, какъ и желаніе мое есть велико делатся попечит(еле)мъ къ его благополучію.

---

*) Черновой отпускъ, написанный весь рукою А. М. Римскаго-Корсакова. Орѳографія подлинника.

**) Двѣ строчки точекъ въ подлинникѣ.

***) Послѣ этихъ словъ въ подлинникѣ слѣдовалъ зачеркнутый конецъ абзаца такого содержанія: „но прискорбно, что те же живейшіе чувстваніи верноподданической вашей приверженности къ престолу, которыми вы себя достойно отличаете, не могли подобнымъ образомъ зделатся въ отпадшихъ вашихъ соотчичей, отъ подданнической верности прилепившихся постыднымъ образомъ къ общему неприятелю всего света, и кои нетолко въ назначенный по маниѳесту въ двухъ месечный срокъ, но и по сіе время въ свое отечество и къ своему священному долгу невозвратились“.

ДОКУМЕНТЫ

АРХИВА ВИЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

№ 322. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора графу Хрептовичу, 8 декабря 1812 г., № 13.

$\frac{1813}{13-1}$ По случаю неприбытія еще назначеннаго мною предсѣдателемъ во времянную губернскую исполнительную коммнссію г-на Лявданскаго прошу васъ заступить на сей разъ его мѣсто и привести въ дѣйствіе данное на имя г-на Лявданскаго отъ 7 числа сего декабря мое предписаніе до прибытія самого его. Генералъ *Римской Корсаковъ.*

№ 323. Донесеніе Литовскому военному губернатору Виленской временной губернской исполнительной коммиссіи (безъ даты и №, отпускъ).

$\frac{1813}{13-2}$ Во исполненіе предложенія вашего высокопревосходительства отъ 7 декабря подъ № 11, которымъ предписано сей коммиссіи исполнять всякія предписанія начальства и законныя требованія другихъ мѣстъ, также сообразное съ законами разрѣшеніе вопросовъ и представленій подчиненныхъ ей мѣстъ, то есть городскихъ думъ, магистратовъ и земскихъ повѣтовыхъ начальствъ, честь имѣетъ вашему высокопревосходительству симъ донесть, что въ небытность г. предсѣдателя и кавалера Лявданскаго открыла свое присудствіе подъ засѣданіемъ заступающаго мѣсто предсѣдателя графа Хрептовича и о томъ опредѣлила дать знать всѣмъ подвѣдомственнымъ себѣ мѣстамъ.

№ 324. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленской временной губернской исполнительной коммиссіи. 13 декабря 1812 г., № 102.

$\frac{1813}{13-30}$ Такъ какъ г. гражданскій губернаторъ прибылъ уже къ своей должности, то покамѣстъ откроется губернское правленіе и казенная палата съ подвѣдомственными имъ мѣстами, и всѣ дѣла примутъ свое теченіе, поручилъ я ему, господину губернатору предсѣдательствовать въ оной коммиссіи, о чемъ симъ къ свѣдѣнію ея предлагаю. Генералъ *Римской Корсаковъ.*

№ 325. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора графу Хрептовичу, 25 декабря 1812 г., № 469.

1813/13—1 Какъ по случаю скораго открытія Виленскаго губернскаго правленія на правилахъ, въ учрежденіи о губерніяхъ предписанныхъ, г. гражданскій губернаторъ не можетъ уже предсѣдательствовать далѣе въ учрежденной здѣсь времянной губернской исполнительной коммиссіи, то я прошу васъ заступить въ оной сіе мѣсто. По предложенію моему отъ 7 сего декабря обязанность коммиссіи состояла изъ трехъ отдѣленій, а имянно: 1-го по продовольствію войскъ, 2-го по части внутренняго управленія и 3-го по части финансовъ. Нынѣ съ возстановленіемъ губернскаго правленія дѣла по 2-му отдѣленію до коммиссіи принадлежать уже не могутъ, для того засѣдавшіе по сему отдѣленію члены переходятъ въ остающіяся два отдѣленія, а имянно: г. коллежскій совѣтникъ Кукевичъ въ 1-ое по продовольствію войскъ, а г. коллежскій совѣтникъ Балинскій во 2-е по части финансовъ; на мѣсто же поступающаго къ своей должности по губернскому правленію совѣтника онаго г. статскаго совѣтника Махвица не премину я по усмотрѣнію пригласить другого чиновника. Между тѣмъ долгомъ поставляю предварить здѣсь, что, доколѣ откроется казенная палата, долгъ коммиссіи будетъ вѣдать о доходахъ тѣхъ только, какіе теперь есть въ наличности и какіе поступить могутъ по существующимъ нынѣ правиламъ. По симъ доходамъ имѣетъ коммиссія въ полномъ своемъ вѣдомствѣ повѣтовыхъ казначеевъ и другія лица, занимающіяся сборомъ оныхъ. Всякія выдачи производить не иначе, какъ съ моего вѣдома, объясняя, сколько, кому, на что имянно и по какому праву долженъ быть сдѣланъ отпускъ денегъ. Для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ, должны оныя обрабатываться по матеріямъ въ отдѣленіяхъ и взноситься потомъ къ разсмотрѣнію въ полное собраніе членовъ, гдѣ разрѣшаются согласно вышеупомянутому предложенію моему отъ 7 сего декабря самою коммиссіею, а въ случаѣ особой важности или разногласія членовъ представлять ко мнѣ. Въ прочемъ коммиссія не оставитъ къ удобнѣйшему руководству своему сдѣлать подробнѣйшихъ правилъ, какія признаются ею нужными, и таковыя взнесть ко мнѣ на аппробацію. Генералъ *Римской Корсаковъ*.

№ 326. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 20 января 1813 г., № 480.

1813/13—6 Извѣщаю оную коммиссію, что впредь до открытія въ Гроднѣ губернскихъ присудственныхъ мѣстъ учреждена особая губернская

времянная исполнительная коммиссія по всѣмъ вообще дѣламъ, до тамошней губерніи относящимся. Генералъ *Римской Корсаковъ.*

№ 327. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленской губернской временной исполнительной коммиссіи, 3 февраля 1813 г., № 928.

1813/13—7 На мѣсто выбывшаго въ губернское правленіе совѣтника Махвица назначилъ я въ оную коммиссію бывшаго засѣдателемъ во 2-мъ департаментѣ помѣщика Лопацинскаго. А какъ сверхъ того члены оной коммиссіи гг. Швыковскій и Гувальтъ, первый по болѣзни, а второй по занятію собственными дѣлами не могутъ исполнять должностей ихъ по коммиссіи, то, уволивая ихъ вовсе, назначаю на ихъ мѣсто помѣщика Станислава Ясинскаго и президента Виленскаго земскаго суда Вилейку. Почему предлагаю коммиссіи пригласить всѣхъ сихъ новыхъ членовъ къ засѣданію. Генералъ *Римской Корсаковъ.*

№ 328. Правила къ руководству Виленской губернской времянной исполнительной коммиссіи, въ силу предложенія господина Литовскаго военнаго губернатора и кавалера Римскаго Корсакова учиненныя.

§ 1. Общія правила.

1813/13—8 1) Коммиссія производить будетъ дѣла свои безпрерывно каждаго дни отъ 10-го до 2-го часа съ утра, исключая табельные и праздничные. Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, требующихъ скорой резолюціи, предсѣдательствующій и въ табельные дни и во всякое время созвать можетъ членовъ, назнача часъ, къ которому собраться они въ присудствіе будутъ обязаны.

2) Всѣ дѣла по части продовольствія и казенной, тако жъ всякія прошенія и бумаги, въ коммиссію поступающія, рѣшаться имѣютъ въ полномъ комплектѣ, по крайней мѣрѣ изъ трехъ особъ, а въ случаѣ равенства голосовъ предсѣдательствующій разрѣшаетъ. И хотя коммиссія раздѣляется на два отдѣленія по части продовольствія и казенной, однако таковыя отдѣленія, не занимаясь рѣшеніемъ, приготовлять будутъ дѣла къ рѣшенію въ полномъ собраніи, а потому и всѣ резолюціи коммиссіи выходить имѣютъ не изъ отдѣленій, но изъ генеральной канцеляріи именемъ коммиссіи, подписанныя предсѣдательствующимъ и генеральнымъ секретаремъ.

3) Каждое засѣданіе начинаться будетъ отъ прочтенія настольнаго регистра и повѣрки, не осталось ли отъ прошедшаго засѣданія какихъ бумагъ безъ резолюціи и отправлены ль канцеляріею прежнія дѣла, по чемъ прочтенъ быть имѣетъ журналъ прежняго засѣданія, по подписаніи коего коммиссія тотчасъ приступитъ къ разсмотрѣнію поступившихъ вновь бумагъ.

4) Всякая поступающая въ коммиссію бумага имѣетъ быть отпечатана предсѣдательствующимъ и въ голосъ чтена секретаремъ. Маловажныя дѣла, не требующія продолжительнаго разбирательства, или требующія скорой резолюціи, тотчасъ по прочтеніи бумаги рѣшены быть должны. Тѣ же, по которымъ нужны выправки съ дѣлами и счетами, или требуютъ раскладокъ либо нарядовъ, отдаваемы быть имѣютъ въ отдѣленія по матеріямъ и тамъ по принадлежащемъ изготовленіи наидалѣе въ теченіе трехъ дней представлены въ присудствіе къ рѣшенію.

5) Во всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ и въ производствѣ дѣлъ коммиссія руководствоваться будетъ тѣми предписаніями и правилами, которыя въ предложеніи г. Литовскаго военнаго губернатора заключаются.

§ 2. Особенныя правила для отдѣленій.

1) Каждое отдѣленіе, какъ казенное, такъ и по части продовольствія удерживать будетъ безпрерывно вѣдомость дѣламъ, къ оному принадлежащимъ, какъ то: казенное—о всякихъ приходахъ и расходахъ, а по части продовольствія—о всѣхъ магазейнахъ, дабы во всякихъ случаяхъ можно было заимствовать скорое и обстоятельное свѣдѣніе.

2) Каждое отдѣленіе имѣть будетъ нужное число чиновниковъ, какъ то: казенное—секретаря съ помощникомъ и контролера съ помощникомъ, а по части продовольствія—секретаря и контролера. Обоимъ симъ отдѣленіямъ удерживать два протокола или книги, изъ коихъ въ одной приходящія бумаги, а въ другой мнѣнія отдѣленіевъ отмѣчать. Кромѣ сего казенное отдѣленіе содержать будетъ книгу на записку приходовъ и расходовъ съ толикимъ числомъ графъ, сколько есть какого рода доходовъ, дабы всякая статья особо была записываема. Ассигновки же въ казначейство по волѣ г. военнаго губернатора выдаваемы будутъ изъ общаго собранія коммиссіи и за подписаніемъ трехъ членовъ.

3) Для присудствованія по отдѣленіямъ назначается послѣобѣденное время, отъ 4-го до 6-го часа. Буде жъ бы въ которомъ дни затрудненія въ отдѣленіи не было, тогда первый членъ или предсѣдательствующій въ отдѣленіи въ утреннемъ общемъ засѣданіи объявитъ другимъ членамъ своего отдѣленія, нужно ли или нѣтъ собраться для засѣданія въ отдѣленіи.

§ 3. Правила для канцеляріи.

1) Канцелярія коммиссіи состоять будетъ подъ главной дирекціей генеральнаго секретаря, который надъ нею имѣть будетъ главный и безпосредственный надзоръ и за всякую неисправность отвѣчать долженъ.

2) Журналы, книги и всякія бумаги удерживаться должны въ хорошемъ порядкѣ и чистотѣ. Всякой чиновникъ долженъ исполнять прилежно свою обязанность и немедленно обрабатывать порученное себѣ дѣло. А дабы въ канцеляріи одинъ изъ канцелярскихъ всегда находился, секретарь о томъ составитъ и предпишетъ порядокъ, по которому дежурить поочередно.

3) Буде бы кто изъ чиновниковъ не радѣлъ объ исполненіи порученной ему обязанности, о таковомъ генеральный секретарь немедленно обязанъ доносить коммиссіи, ибо онъ самъ во всякомъ случаѣ за всѣхъ ихъ отвѣчаетъ.

4) Расходы, какъ на канцелярію, такъ и на бумагу и другія издержки удерживать будетъ генеральный секретарь изъ суммы, на то опредѣлиться имѣющей, и содержа на то особую книгу, оную ежемѣсячно долженъ представлять коммиссіи для помѣченія.

§ 4. Штатъ генеральной канцеляріи.

	Число опредѣляемаго жалованья въ мѣсяцъ серебромъ.
Генеральный секретарь	40 р.
Переводчикъ	25 р.
Протоколистъ	18 р.
Регистраторъ	18 р.
Осьми канцеляристамъ, всякому въ мѣсяцъ по 15 рублей серебромъ, а всего	120 р.
Вахмистръ	12 р.
I отдѣленіе по части продовольствія.	
Секретарь } Контролеръ }	60 р.
II отдѣленіе казенное.	
Секретарь	30 р.
Помощникъ секретаря	25 р.
Контролеръ	30 р.
Помощникъ контролера	20 р.
Итого	398 р.

№ 329. Рапортъ Виленской уѣздной временной исполнительной коммиссіи въ коммиссію губернскую, 3 февраля 1813 г., № 212.

1813/47—1 Podprefektura była powiatu Wileńskiego przy ustanju swoim papiery wszelkie i złożone do niej broń, sukno samodziałowe i zabrane karty trzech rozborow w bylej sądowej złożyła. Jakoż w dniu dzisiejszym dostrzega komissja powiatowa, że skład ten został rozbitym, sukno, karty, broń i dalsze artykuły zostały zabranymi, szafy i szuflady w których papiery były złożone porozłamywane, papiery porozrzucane i podarte, o tem przeto przez niniejszy raport celem zyskania należytych w wysledzeniu srzodków komissja powiatowa gubernskiej ma honor przedstawic z doniesieniem, że w tem już od siebie do pollicji miejskiej Wileńskiej odniosła się. Zastępca marszałka powiatu Wileńsk. i kawaler Maltans stanu: *Jasienski.*

Переводъ.

Въ Литовско-Виленскую губернскую временную коммиссію.

Бывшая подпрефектура Виленскаго уѣзда при своемъ упраздненіи помѣстила въ бывшей судебной всякія бумаги и сложенное въ ней оружіе, сукно домашней работы и забранныя карты трехъ раздѣловъ. Между тѣмъ уѣздная коммиссія сегодня замѣтила, что этотъ складъ разрушенъ. Сукно, карты, оружіе и другіе предметы взяты, шкапы и ящики, въ которыхъ были сложены бумаги, разломаны, бумаги разбросаны и изорваны. Въ виду этого уѣздная коммиссія имѣетъ честь представить объ изложенномъ въ семъ рапортѣ губернской, съ цѣлью принятія надлежащихъ мѣръ для изслѣдованія съ донесеніемъ, что объ этомъ она уже сообщила Виленской городской полиціи. Заступающій мѣсто Виленскаго уѣзднаго предводителя дворянства и Мальтійскій кавалеръ *Ясенскій.*

№ 330. Постановленіе Виленской временной губернской исполнительной коммиссіи, 19 февраля 1813 г.

1813/47—2 19 februarji 1813 roku. Na rapport powiatowej komissji Wileń., № 212 uczyniony, w którym wyraża, że była podprefektura tegoż powiatu przy ukończeniu swej czynnosci zlokowała papiery oraz złożoną broń, sukno samodziałowe i zabrane karty, w dniu zaś 3 idącego februar. okazał się takowy skład bydź odbitym, sukno, broń i karty zabrane, a szafy i szuflady rozłamane, w których będące papiery porozrzucane i podarte. Komissja guber. postanawia uczynić odnoszenie do Wileń. policmejstra i kawalera Szłykowa, aby do wysledzenia takowej szkody przedsięwziął mocne i skuteczne środki, oraz izby sledztwo takowe raczył, ile można, nieodkładaiąc odbył.

Переводъ.

19 февраля 1813 года. Вслѣдствіе рапорта Виленской уѣздной коммиссіи за № 212, въ которомъ излагаетъ, что бывшая подпрефектура того-же уѣзда, по окончаніи своей дѣятельности помѣстила бумаги, а также сложенное оружіе, сукно домашней работы и забранныя карты; 3-го же текущаго февраля этотъ складъ оказался отворенным, сукно, оружіе и карты взятыми, а шкафы и ящики разрушенными, находящіяся въ нихъ бумаги разбросанными и изорванными. Губернская коммиссія постановила снестись съ Виленскимъ полиціймейстеромъ и кавалеромъ Шлыковымъ, дабы предпринялъ надежныя и успѣшныя мѣры съ цѣлью обнаруженія убытка, а также, чтобы благоволилъ безъ замедленія по мѣрѣ возможности приступить къ этому разслѣдованію.

№ 331. Отношеніе Виленской городской думы въ Виленскую временную губернскую исполнительную коммиссію, 13 декабря 1812 г., № 119.

1812 / 50—1 Po ustąpieniu wojsk nieprzyjacielskich, a powrocie niezwyciężonych Najiaśniejszego Monarchy szczęsliwie nam Panującego ALEKSANDRA I Samowładnącego całą Rossją rada miejska Wileńska zajęła się odbywaniem swych powinnosci w byłym dawniej komplecie; komplet tej rady, złożony z sześciu członków, radnymi zwanych, i głowy miejskiego, z których gdy jedni zajmują się pełnieniem szczegulnych obowiązków w osobnych danych im poruczeniach, drudzy są złożeni chorobą, ci dalsi do czynnosci niestawają, w takim więc składzie rzeczy, gdy rada miejska bez potrzebnej pomocy ile w czasie teraźniejszym, jako liczne w różnych przedmiotach rozkazy zwierzchności spełniać obowiązana nie jest wstanie wypełniania czynności do jej odnoszących się; dla przeznaczenia więc i utwierdzenia ku pomocy i zasiadania tymczasowego w radzie czterech osób z liczby przedstawujących się za kandydatow ośmiu obywateli i kupców, jako to: Antoniego Gastta, Jana Kamińskiego, Jana Hejsynga, Andrzeia Wersockiego, Józefa Latuszyńskiego, Jana Slepikowskiego, Tomasza Kuntza i Wilhelma Frochnera komissji tymczasowej wykonawczej Wileńskiej gubernskiej rada miejska uprasza, i nominacji tychże czterech dla wspólnego w radzie zasiadania osób, oczekiwać będzie. *Tomasz Rejser*, prezydent rady.

Переводъ.

Послѣ отступленія непріятельскихъ войскъ и возвращенія непобѣдимыхъ царствующаго на счастье намъ августѣйшаго монарха АЛЕКСАНДРА I, самодержца всея Россіи, Виленская городская дума

приступила къ исполненію своихъ обязанностей въ бывшемъ ранѣе составѣ. Въ этотъ составъ думы входило шестеро членовъ, называемыхъ гласными, и городской голова. Такъ какъ одни изъ нихъ занимаются исполненіемъ обязанностей по особымъ, возложеннымъ на нихъ порученіямъ, а другіе не являются на службу по причинѣ болѣзни, то при такомъ порядкѣ вещей городская дума не въ состояніи исполнять свойственныхъ ей обязанностей безъ необходимой помощи, да притомъ въ теперешнее время, когда она обязана исполнять многочисленныя по различнымъ предметамъ приказанія начальства. А потому городская дума проситъ временную Виленскую губернскую исполнительную коммиссію о назначеніи въ помощь для временнаго засѣданія въ думѣ и объ утвержденіи четырехъ лицъ изъ числа представляемыхъ восьми кандидатовъ гражданъ и купцовъ, а именно: Антона Гастта, Ивана Каминскаго, Ивана Гейсинга, Андрея Версоцкаго, Осипа Лятушинскаго, Ивана Слѣпиковскаго, Ѳомы Кунтца и Вильгельма Фрохнера и будетъ ожидать назначенія этихъ четырехъ лицъ для совмѣстнаго засѣданія въ думѣ. *Ѳома Рейзеръ*, городской голова.

№ 332. Отношеніе Виленскаго губернскаго маршала Виленской временной губернской исполнительной коммиссіи, 22 февраля 1813 г., № 49.

1813 / 56—1 Od dwóch miesięcy znajduiąc się już w Wilnie i w czynności urzędu, jako gubernski marszałek, ostatniej elekcyi wybrany, partykularnie jako obywatel tej gubernji, dowiaduię się o różnych i licznych rekwizycjach w zbożu i sianie, które za rozkazem komissji wykonawczej obywatele dostarczyć są obowiązani. Nadto dochodzi mnie wiadomość, iż taż komissja zaleciła podawać i likwidować szkody obywatelom, przez wojska rossyjskie i francuzkie w roku 1812 poczynione, jak niemniey, co przez rekwizycje w różnym zbożu, sianie, bydle i koniach onym zabrąno było. Z ostatniego tego nabieram przekonania, iż komissja wykonawcza zwraca swą troskliwość i uwagę na zniszczony stan tej gubernji, w której po zabraniu zboża i siana po dworach i u włoscian, najprzód przez kilkakrotne rekwizycje, następnie przez przechody dwóch armji, po zniszczeniu i uprowadzeniu bydła i uprzężów, po zmniejszeniu ludności chorobami, a pozostaiącej niezdatnej do pracy, i niemożności opłacenia podatków i czynszów, której, mówię, cały fundusz na utrzymanie upadającego rolnictwa, dania zapomogi włoscianom w superacie zbożowej, i jeżeli gdzie od wyżywienia i usiewów okaże się, jedynie oparty.—Gdy zaś do zwierzchności rządowej należy obmyslać przyzwoite na ten stan obywateli środki, a ochronić od zupełnego upadku tę prowincyą nad przepaścią stojącą, jedynie tylko najwyższa łaska monarcha naszego wstrzymać

może. Przeto przedstawić mu oto najpokorniejszą prośbę i tejże zwierzchności przysłać, a ten niewątpliwie zwróci swe na to oko i rękę, pocieszającą poda strapionym, a ponieważ komissja wykonawcza najbliższą i najakuratniejszą powinna mieć wiadomość, jakie mogą być takowe prośby, w szczegułach zaniesione, upraszam więc onej o przysłanie mnie tych punktów, o co prosić i tronu komissja uzna potrzebą.—Stanu konsyliarz Litew.-Wileński gubernski marszałek i kawaler *Kazimierz Sulistrowski.*

Переводъ.

Пребывая въ Вильнѣ въ теченіе уже двухъ мѣсяцевъ и исполняя обязанности службы по должности избраннаго на послѣднихъ выборахъ губернскаго предводителя дворянства, какъ помѣщикъ этой губерніи, я освѣдомился частнымъ образомъ о различныхъ и многочисленныхъ требованіяхъ зерна и сѣна, которыя обязаны доставить помѣщики вслѣдствіе приказанія исполнительной комиссіи. Сверхъ того до меня дошли свѣдѣнія о томъ, что означенная комиссія предложила заявлять о причиненныхъ помѣщикамъ россійскими и французскими войсками въ 1812 году убыткахъ и возмѣщать таковые, а также вознаграждать и за то, что было взято у нихъ въ силу требованія различнаго зерна, сѣна, скота и лошадей. Это убѣждаетъ меня въ томъ, что исполнительная комиссія обращаетъ свою заботливость и вниманіе на разоренное состояніе этой губерніи, въ которой, послѣ забранія зерна и сѣна по имѣніямъ и у крестьянъ, сначала вслѣдствіе многократныхъ требованій, затѣмъ вслѣдствіе переходовъ двухъ армій, послѣ истребленія и уведенія скота и лошадей, послѣ уменьшенія населенія по причинѣ болѣзней и неспособности къ труду оставшагося и невозможности имъ уплачивать податей и чинши, всѣ средства должны быть обращены на поддержаніе падающаго земледѣлія и на выдачу въ пособіе крестьянамъ остатка зерна, если таковой окажется отъ прокормленія и посѣвовъ. А такъ какъ правительственной власти надлежитъ обдумать сообразныя такому положенію помѣщиковъ мѣры, а уберечь отъ полнаго упадка эту, находящуюся на краю бездны область, въ состояніи единственно только высочайшая милость нашего монарха, то и необходимо принести ему всепокорнѣйшую просьбу объ этомъ и представить ее чрезъ ту же власть, а онъ несомнѣнно обратитъ свой взоръ на это и поможетъ бѣдствующимъ.

Въ виду того, что исполнительная комиссія должна обладать ближайшими и самыми вѣрными свѣдѣніями, какія могутъ быть эти, приносимыя съ подробностями просьбы, я прошу ее прислать мнѣ пункты, по которымъ просить у престола комиссія признаетъ необходимымъ. Статскій совѣтникъ Литовско-Виленскій губернскій маршалъ и кавалеръ *Казиміръ Сулистровскій.*

№ 333. Предложеніе министерства финансовъ Виленской казенной палатѣ, 4 іюня 1813 г., № 303.

1813/5—н. Изъ числа присланныхъ ко мнѣ при представленіи сей палаты отъ 25 прошедшаго апрѣля сомнительныхъ ассигнацій на 2.300 руб. по освидѣтельствованію въ ассигнаціонномъ банкѣ оказалась одна сторублевая подъ № 2.228.915 настоящею, почему, отославъ оную въ Санктпетербургское для остаточныхъ суммъ казначейство, даю объ ономъ знать и казенной палатѣ для показанія оныхъ 100 руб. отпускомъ помянутому казначейству. Что же относится до прочихъ ассигнацій на 2.200 руб., которыя оказались французской поддѣлки, то ассигнаціонный банкъ на основаніи даннаго ему предписанія, вообще не производя по таковымъ ассигнаціямъ платежа, оставилъ оныя у себя впредь до разрѣшенія, а посему казенная палата имѣетъ таковую же сумму считать на Виленской городской аминистраціи, откуда тѣ фальшивыя ассигнаціи присланы были въ палату. На будущее же время, дабы палата сія могла имѣть къ распознаванію фальшивыхъ отъ настоящихъ ассигнацій ближайшее основаніе, то я считаю нужнымъ дать оной знать, что французскаго дѣла ассигнаціи замѣчены 100, 50, 25 и 5-ти руб. достоинствъ, ощутительно шелковисты, подписи на всѣхъ гравированныя, а на 25-ти руб. въ прописи напечатанной есть ошибка, а именно: вмѣсто „ходячею“ напечатано *холячею*. Равно какъ и на 5-ти руб., которыя впрочемъ весьма рѣдки: во внутреннемъ достоинствѣ вмѣсто „пять рублей“, по ошибкѣ въ отливѣ значится „*пять рубльби*“. Министръ финансовъ *Д. Гурьевъ*. Начальникъ отдѣленія *Ф. Опочининъ*.

№ 334. Отношеніе военнаго министра Литовскому военному губернатору, 14 декабря 1816 г., № 5735.

1816 *)/1418—2 По вступившему въ медицинскій департаментъ военнаго министерства прошенію отъ вольныхъ аптекарей города Вильны Шульца, Вагнера, Велька, Гута, Мацевича и Махнаура, что они слѣдующія имъ деньги болѣе, нежели на 10.000 рублей ассигнаціями за отпущенныя въ 1812 году медикаменты въ пользу нашихъ войскъ, съ усердія къ отечеству добровольно жертвуютъ, я сносился о семъ съ г. начальникомъ главнаго штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, который нынѣ сообщаетъ мнѣ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно, дабы я объявилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе означеннымъ аптекарямъ за медикаменты, коими они пожертвовали въ пользу нашихъ войскъ въ 1812 году.

Имѣя честь сообщить таковую высочайшую волю вашему высокопревосходительству, я покорнѣйше прошу объявить онымъ аптекарямъ ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе. Военный министръ *Коновницынъ*.

---

*) Дѣло канцеляріи Виленскаго губернатора.

ОТГОЛОСКИ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ ВОЕННЫХЪ СОБЫТIЙ 1813—1815 гг.

ВЪ ВИЛЬНѢ.

№ 335. Письмо гр. А. А. Аракчеева А. М. Римскому-Корсакову, 25 апрѣля 1813 г., № 332, изъ Дрездена.

1813/146—3 Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. По высочайшему его императорскаго величества повелѣнію честь имѣю препроводить къ вашему высокопревосходительству въ спискѣ донесеніе генерала графа Витгенштейна о одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ. Его величеству угодно, чтобы по случаю сему принесено было благодарственное молебствіе въ Вильнѣ, во время коего прочесть означенное донесеніе и послѣ публиковать оное въ Литвѣ должнымъ порядкомъ.

Исполняя симъ монаршую волю, имѣю честь быть и пр. графъ *Аракчеевъ*.

№ 336. Генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ доноситъ Его Императорскому Величеству, отъ 21 апрѣля.

1813/146—4 Получено апрѣля 18-го извѣстіе, что большая часть арміи маршала Нея, часть италіанскихъ войскъ и французская гвардія перешли около Наумбурга чрезъ рѣку Салу. Въ то же самое время пронесся слухъ о прибытіи императора Наполеона къ арміи. Также примѣчено было, что войска вице-короля тянутся вправо. Изъ сего явствовало, что непріятель старается всѣ свои силы собрать и, вѣроятно, имѣетъ намѣреніе дать генеральную баталію.

Для лучшаго освѣдомленія о силѣ непріятельской предпринято было корпусомъ генерала Винценгероде отъ стороны Лейпцига по дорогѣ къ Вейсенфельсу сдѣлать рекогносцировку. Оная подтвердила полученное извѣстіе, что непріятель находится тутъ въ знатныхъ силахъ. И апрѣля 19-го произошла съ помянутымъ корпусомъ жаркая битва, изъ которой удостовѣрилось, что главныя непріятельскія силы находятся въ сторонѣ Вейсенфельса и Люцена. Положеніе вице-короля предполагалось между Лейпцигомъ и Галле,—и такъ расположеніе непріятеля дать баталію, занявъ Лейпцигъ, было явно. Я рѣшилъ предупредить его и смѣлымъ нападеніемъ разстроить планъ его. Главное намѣреніе наше клонилось къ тому, чтобъ въ то время, когда сильный корпусъ непріятельскій подойдетъ къ Лейпцигу, напасть на ослабленную симъ отрядомъ его армію и по нанесеніи ей удара дать легкимъ войскамъ нашимъ, противъ которыхъ онъ не задолго предъ тѣмъ весьма усилился, вновь свободу дѣйствовать.

Въ слѣдствіе сего ночью съ 19-го на 20-е число апрѣля главная армія поднялась отъ Реты и Борна и прошла до Эльстерскихъ дефилей

въ Пегау. Генералъ Винценгероде получилъ повелѣніе для прикрытія сего движенія оставить кавалерійскіе посты свои и примкнуть черезъ Цвенкау къ главной арміи. На разсвѣтѣ все войско прошло черезъ дефилеи Эльстера у Пегау и построилось на лѣвомъ берегу сей рѣки въ боевой порядокъ, примыкая правымъ крыломъ къ деревнѣ Вербенъ, а лѣвымъ къ деревнѣ Груне. Рекогносцированіе открыло, что главная сила непріятельская прошла уже Вейсенфельсъ и находилася въ деревняхъ Гросъ-Гершенѣ, Клейнъ-Гершенѣ, Рано, Старзиделѣ и Люценѣ. Непріятель занялъ положеніе у рва между деревнями Гросъ-Гершеномъ и Старзиделемъ. Въ полдень генералъ Блюхеръ получилъ повелѣніе начать бой нападеніемъ на непріятеля, бывъ подкрѣпленъ россійскою артиллеріею. Нападеніе сдѣлано было на деревню Гросъ-Гершенъ, непріятель защищался упорно, деревня взята приступомъ. Генералъ Іоркъ пошелъ съ своимъ корпусомъ правѣе деревни, вся армія сдѣлала движеніе вправо, и вскорѣ потомъ сраженіе сдѣлалось общимъ по всей линіи Блюхерова корпуса. Непріятель при семъ случаѣ изъ многочисленной артиллеріи, особливо же большого калибра открылъ сильную пальбу, и мелкій ружейный огонь продолжался въ деревняхъ нѣсколько часовъ съ великою живостью. Во время сего жестокаго сраженія деревни Клейнъ-Гершенъ и Рано, также и деревня Гросъ-Гершенъ взяты были съ безпримѣрною храбростью и долго оставались нашими. Наконецъ непріятель подошелъ съ знатными силами, отчасти опять ихъ занялъ, но при возобновленномъ нападеніи удержать за собою не могъ. Прусская гвардія подоспѣла на подкрѣпленіе и послѣ упорнаго сопротивленія, полтора часа продолжавшагося, опять отняла ихъ у непріятеля. Между тѣмъ на лѣвомъ крылѣ корпусъ генерала Іорка и часть русскихъ войскъ вступили въ бой. Непріятель стоялъ въ ста шагахъ, и сраженіе сдѣлалось общее и самое кровопролитнѣйшее.

Наши резервы придвигаемы были ближе къ сраженію, дабы въ случаѣ нужды быть въ готовности, и такимъ образомъ битва продолжалась до 7 часовъ вечера. Деревни, на лѣвомъ крылѣ находившіяся, переходили нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Въ 7 часовъ непріятель показался съ новымъ корпусомъ на правомъ нашемъ крылѣ предъ деревнями Гросъ и Клейнъ-Гершенъ, вѣроятно, съ арміею вице-короля, напалъ съ жаромъ и старался еще разъ отнять у насъ пріобрѣтенныя нами преимущества. Тутъ часть находившейся въ резервѣ россійской пѣхоты вступила въ бой въ подкрѣпленіе корпуса генерала Іорка, на который сдѣлано было на правомъ крылѣ жестокое нападеніе, и самая жаркая битва, какую русская артиллерія и корпусы Іорка, Блюхера и Винценгероде съ великимъ успѣхомъ весь день производили, продолжалось также и тутъ до наступленія ночи. На центръ и на деревни непріятель еще разъ сдѣлалъ сильныя нападенія, но не могъ положенія нашего поколебать; наступившая ночь прекратила битву. Мѣсто сраженія осталось за нами, и взято у непріятеля 16 пушекъ и 1400 человѣкъ

Письмо гр. Сиверса А. М. Римскому-Корсакову объ отреченіи имп. Наполеона отъ короны 11/23 апрѣля 1814 г.

Милостивый Государь! 22

Александръ Михайловичъ!

Нынѣ имѣю удовольствіе препроводить Самопріятнѣйшее извѣстіе; Наполеонъ Бонапарте отказался отъ Короны и отдалъ себя въ покровительство нашему ГОСУДАРЮ безъ всякихъ Условій, и тѣмъ война окончена: выданный вчерашняго числа въ Кенигсбергѣ Екстраблатъ, и офиціальное объявленіе Берлинско-прусскаго Военнаго начальства при семъ прилагаю.—

Съ Совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію честь имѣю пребыть.—

Вашего Высокопревосходительства!

Милостиваго Государя!

№ 59.
Апрѣля 11/23 дня
1814 года.
Г. Кенигсбергъ.—

всепокорнѣйшій слуга
[illegible]

плѣнныхъ, изъ которыхъ много офицеровъ. Мы же не потеряли ни одного орудія, и непріятель видѣлъ, какую твердость и мужество удобны показать соединенныя силы двухъ пылающихъ любовію къ отечеству народовъ, и какъ высокая мышца Провидѣнія покровительствуетъ праведное дѣло державъ, иного намѣренія не имѣющихъ кромѣ того, чтобы доставить каждому народу прочный миръ и независимость.

Таково было сраженіе 20 апрѣля по близости Люценской равнины, гдѣ уже единожды свобода Германіи пріобрѣтена была битвою. Россіяне и пруссаки съ неописанною храбростію сражались за оную и нынѣ.

Непріятель потерялъ въ сей день до 15.000 ч. Съ нашей же стороны потеря простирается до 10.000, большею частью легко раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ съ прусской стороны между многими достойными штабъ офицерами находится принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Ранены: россійской арміи генералъ Коновницынъ, прусской генералъ Блюхеръ и Шарнгорстъ легко, Гинербейнъ тяжеле; съ французской же стороны, по показанію плѣнныхъ, маршалъ Бесьеръ убитъ, Ней и Сугамъ ранены.

Хотя деревни, часто одна подлѣ другой въ сей странѣ лежащія, также ровъ и осторожность непріятеля, не выходившаго на равнину, не подавали конницѣ случая нападать на линію, однако же прусская гвардія и Бранденбургскій кирасирскій полкъ даже и между деревень подъ перекрестными выстрѣлами изрубили великое число непріятельской пѣхоты и чрезъ то самое участвовали въ безсмертной славѣ, снова пріобрѣтенной прусскими воинами въ сей кровопролитной битвѣ. Равнымъ образомъ и русскіе воины доказали, что и въ Германіи сражались они съ тѣмъ же духомъ, какой пріобрѣлъ имъ побѣду въ ихъ отечествѣ.

Я вообще не могу довольно отдать справедливости всѣмъ войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день подъ глазами своихъ государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены. Въ слѣдъ за симъ не премину я представить о отличившихся.

№ 337. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому гражданскому губернатору, 28 мая 1813 г., № 2540.

1812/146 По случаю занятія побѣдоносными войсками нашего всемилостивѣйшаго государя, сколько важнаго торговлею, столько и важнаго положеніемъ своимъ стариннаго германскаго города Гамбурга, и по поводу многихъ другихъ великихъ событій въ пользу россійскаго оружія, прошу ваше превосходительство приказать въ будущее воскресенье, то

есть 30 сего мая во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ всѣхъ исповѣданій принесть Всевышнему благодарственное молебствіе.

№ 338. Письмо А. М. Римскаго-Корсакова Гродненскому гражданскому губернатору, 19 октября 1813 г., № 8920.

1813/146— Копію съ письма и выписку изъ берлинской газеты, полученной мною сего дня изъ Кенигсберга отъ графа Сиверса чрезъ нарочную эстафету, имѣю честь вашему превосходительству къ свѣдѣнію препроводить и поздравить васъ съ столь знаменитой побѣдой соединенными нашими арміями. Подробности оной не всѣ еще извѣстны, будущая берлинская почта, надѣюсь я, къ намъ ихъ доставитъ. И хотя пораженіе Наполеона въ сей его потерянной баталіи 18 числа такъ велико, что, конечно, ни въ древнія, ни въ новѣйшія времяна примѣра до сихъ поръ не было, но уповать безошибочно можно, что въ преслѣдованіи за сей бѣгущей арміей соединенными силами, особливо нашими козаками гибель его уже и совсѣмъ совершится. Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

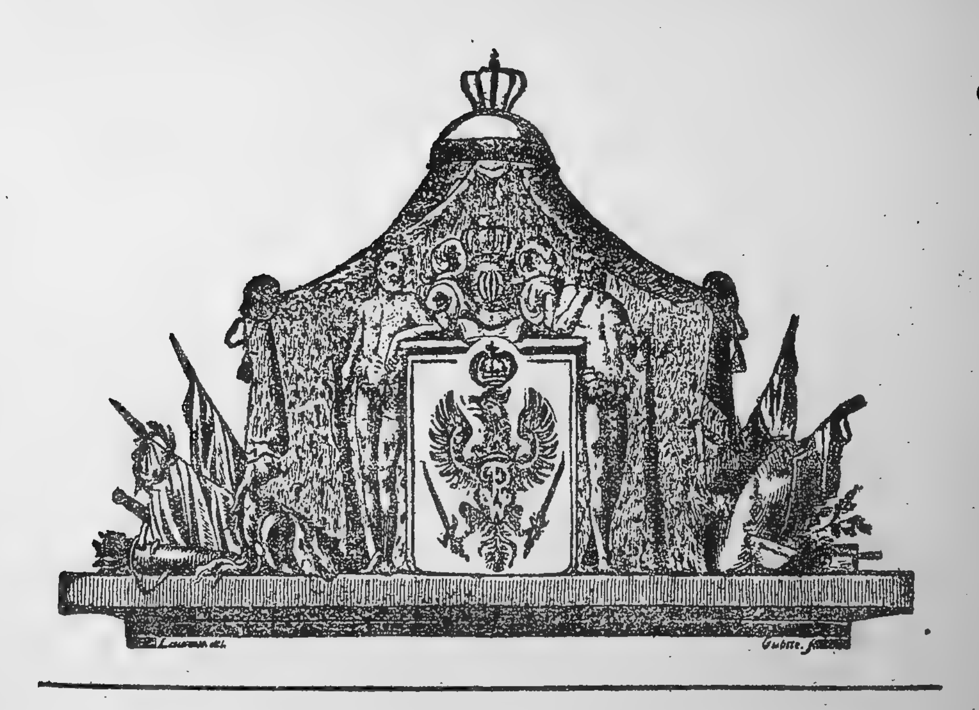
№ 339. Отвѣтное письмо К. К. Лешерна А. М. Римскому-Корсакову, 1 ноября 1813 г., (безъ №).

1813/146— Милостивый государь, Александръ Михайловичъ. Лестное для меня письмо вашего высокопревосходительства съ приложеніемъ извѣщенія о поверженіи врага человѣчества имѣлъ честь получить. Оно довольно восхитило истинныхъ сыновъ отечества. Въ знакъ усердія и приверженности приносимо было 26-го числа октября въ здѣшнемъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе.

За сіи извѣщенія, сообщенныя вашимъ высокопревосходительствомъ мнѣ, приношу чувствительную мою благодарность; оныя не на другой какой предметъ отношу, какъ токмо истинному ко мнѣ знаменитой особы вашего высокопревосходительства расположенію.

Слабое перо, колеблемое отъ восхищенія при таковомъ отраженіи непріятеля, не въ силахъ изъяснить того истиннаго почтенія, которое впечатлѣно въ моемъ сердцѣ. Оно пребудетъ неизгладимымъ знакомъ приверженности къ особѣ вашего высокопревосходительства. Имѣю честь быть и пр. *Карлъ Лешернъ.*

Экстренный выпускъ Кенигсбергской газеты съ извѣстіемъ о битвѣ при Феръ-Шампенуазѣ.



Extrablatt. Königsberg, den 10. April 1814.

Berlin, vom 5. April.

Eine Estaffette aus Lüttich bringt uns heute die Nachricht von einer den 26. März zwischen Ferre Champenoise und Arcis gewonnenen großen Schlacht, wovon die Resultate vom gedachten Tage 8 Generale, 10,000 Mann Gefangene und 80 Kanonen waren. Blücher hatte Abends noch Theil an der Schlacht genommen; wir erwarten jede Minute den Courier mit allen Details.

Königsberg, den 9. April.
Abends 10 Uhr.

So eben geht ein Ruß. Kaiserl. Courier nach Petersburg hier durch als Ueberbringer einer grossen Siegesnachricht. Es waren die Corps des Generals Wrede, des Kronprinzen von Würtemberg und des Ruß. Generals Rajewski, welche der Marschall Ney am 13. (25.) März zwischen Vitry und Fere Champenoise geschlagen haben. Vier feindliche Colonnen streckten das Gewehr ohne Schuß, die Eine derselben sogar nach sehr geringem Widerstande. Auch dieser Courier giebt 10000 Gefangene, doch nur 6 Generale und 64 Kanonen an. Der Feind, der aufgelöst und muthlos floh, wurde mehrere Meilen weit verfolgt. Ihre Majestäten, der Kaiser von Rußland und der König von Preußen, waren selbst bei der Schlacht gegenwärtig, und ihr Hauptquartier war am 14ten (26) in Ferre Champenoise, von da der Courier am Morgen dieses Tages abging. Feldmarschall Blücher stand in Montmirail. Unserer Seits ist drr Verlust unbedeutend, und, ausser einem Flügel-Adjutanten des Kaisers, ist kein Offizier von Range geblieben oder verwundet. Napoleon war mit 16000 Mann nach Chaumont gegangen, um uns im Rücken zu operiren, indessen man im Hauptquartier hoffte, nun ohne weitere Schlacht in Paris einzurücken.

Gedruckt in der Hartungschen Hofbuchdrukkerei.

№ 340. Письмо президента вр. правительства царства Польскаго В. С. Ланского А. М. Римскому-Корсакову, 29 октября 1813 г., № 8044, изъ Варшавы.

1813/146— Милостивый государь, Александръ Михайловичъ. По высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ князь Волконской, препроводивъ ко мнѣ отъ 1 октября выписку изъ военнаго журнала, издаваемаго при его императорскомъ величествѣ съ 23 сентября по 1 октября, увѣдомляетъ, что таковыя выписки доставлять будетъ ко мнѣ и впредь, и чтобъ я отъ себя уже посылалъ оныя и къ вашему высокопревосходительству.

Въ слѣдствіе чего, препровождая къ вамъ, милостивый государь, копію съ помянутой выписки изъ военнаго журнала *), имѣю честь быть и пр. *В. Ланской.*

№ 341. Письмо А. М. Римскаго-Корсакова гр. А. К. Разумовскому, 9 ноября 1813 г., № 9217.

1813/146— Милостивый государь, графъ Алексѣй Кирилловичъ. Въ день празднества знаменитой побѣды, его императорскимъ величествомъ надъ общимъ непріятелемъ одержанной, напечатаны здѣсь на четырехъ языкахъ стихи и проза, сочиненные профессорами Виленскаго университета: Капеліемъ на италіанскомъ, Гродекомъ на латинскомъ, Словацкимъ на польскомъ и Сандеромъ на французскомъ. А какъ сіе сочиненіе по справедливости мыслей въ семъ великомъ происшествіи нахожу я достойнымъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, а потому и имѣю честь здѣсь представить къ вамъ два онаго экземпляра и пребыть съ наисовершеннымъ почтеніемъ и пр.

№ 342. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Виленскому вице-губернатору, 10 января 1814 г., № 92.

1813/146— За благополучное для насъ протеченіе прошлаго 1813 года и за одержанныя войсками нашими многія побѣды, за отсутствіемъ г. гражданскаго губернатора прошу ваше высокородіе приказать здѣсь завтрашній день принести въ церквахъ всѣхъ исповѣданій и въ еврейской школѣ благодарственное Господу Богу молебствіе.

---

*) Выписокъ въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 343. Письма къ А. М. Римскому-Корсакову гр. К. К. Сиверса.

1813/146— I) *28 марта 1814 г., № 27, изъ Кенигсберга.* Милостивый государь, Александръ Михаиловичъ. Вашего высокопревосходительства имѣю честь увѣдомить, что вчерашняго числа проѣхалъ чрезъ Кенигсбергъ въ Санктъ-Петербургъ фельдъегерь, изъ гоуптъ-квартиры города Витри 13/25 числа отправившійся; въ томъ же мѣстѣ находилась гоуптъ-квартира князя Шварценберга, а генерала Блюхера находилась въ Вепернѣ. Итакъ обѣ сіи арміи благополучно соединились и ожидать должно вслѣдъ за тѣмъ главнаго сраженія, ибо обѣ арміи были въ движеніи непріятеля аттаковать.

Курьеръ ѣхалъ через Реймсъ, Ліонъ, Литтихъ и Кельнъ. Въ Литтихѣ пріостановилась армія кронъ-принца шведскаго, который самъ отправился въ гоуптъ-квартиру нашего государя.

Коль скоро послѣдуетъ важнѣйшее извѣстіе, не премину вашему высокопревосходительству чрезъ нарочнаго сообщить. Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и пр.

P. S. Сію минуту по эстафету получено извѣстіе изъ Берлина, куда изъ Литтиха доставлено оное по эстафету жъ, что 14/26 числа выиграно большое сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ и Арсисъ; того вечера было взято 8 генераловъ, около 10.000 нижнихъ чиновъ и 80 пушекъ.

II) *1 апрѣля 1814 г., № 29, изъ Кенигсберга.* Милостивый государь Александръ Михайловичъ. Соединеніе армій князя Шварценберга и фельдмаршала Блюхера, какое уже имѣло щастливое послѣдствіе, изъ прилагаемаго при семъ экстраблата ваше высокопревосходительство усмотрѣть изволите.

Изъ послѣдне полученныхъ берлинскихъ газетъ Веллингтонъ, разбивъ маршала Сюльта, занялъ Бордо, а генералъ Біанти принудилъ маршала Ожеро оставить Ліонъ и занялъ оной городъ. Съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и пр.

III) *11/23 апрѣля 1814 г., № 59, изъ Кенигсберга.* Милостивый государь, Александръ Михайловичъ. Нынѣ имѣю удовольствіе препроводить самопріятнѣйшее извѣстіе: Наполеонъ Бонапарте отказался отъ короны и отдалъ себя въ покровительство нашему государю безъ всякихъ условій, и тѣмъ война окончена. Выданный вчерашняго числа въ Кенигсбергѣ экстраблатъ и оффиціальное объявленіе Берлинско-Прусскаго военнаго начальства при семъ прилагаю.*). Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и пр.

---

*) Объявленія въ дѣлѣ нѣтъ

Правительственное сообщеніе о взятіи Парижа.

Vilno le 6 Avril 1814.

Le Général Gouverneur de la Lithuanie, General en Chef Rymski Korsakow vient de recevoir aujourd'hui la nouvelle officielle suivante:

Le 19 (31) de Mars SA MAJESTE L'EMPEREUR de tout le Russie avec SA MAJESTE LE ROI de Prusse est entrée á la tete de l'Armée aliée á Paris, qui a capitulé á la suite d'une Bataille livrée le 18 (30) de Mars. Les Souverains au milieu des acclamations de la joie d'un peuple inombrable sont entrés dans cette capitale. Le Senat est sorti a leurs rencontre avec les personnes le plus distingueés et les Magistrats. L'armée y est entrée tranquillement sans coup ferir, le peuple mit la cocarde blanche et crioit sans intervallé vive notre Roi, a bas Napoleon.

Le General Sacken est nommé Gouverneur de Paris. Le jour de l'entrée des Souverains et de leurs Armée fut publiée la proclamation suivante de SA MAJESTE L'EMPEREUR ALEXANDRE.

DECLARATION.

Les armées des puissances alliées ont occupé la capitale de la France. Les Souverains Alliées accueillent les voeux de la nation Françoise;

ILS DECLARENT:

Que si les conditions de la paix devoient renfermer des plus fortes garanties, lorsqu'il s'agissoit d'enchainer l'ambition de Bonaparte, elles doivent etre plus favorables, lorsque par un retour vers un Gouvernement sage, la France elle meme offrira l'assurance de ce repos.

Les Souverains alliés proclament en consequence, qu'ils ne traiteront plus avec Napoleon Bonaparte, ni avec aucun de sa famille, qu'ils respectent l'integrité de l'ancienne France, telle, qu'elle a été sous des Rois legitimes. Ils peuvent méme faire plus, parcequ'ils professent toujours le principe, que pour le bonheur de l'Europe, il faut que la France soit grande et forte, et qu'ils réconnoitront et garantiront la Constitution, que la Nation Françoise se donnera.

Ils invitent par consequent le Senat a designer un Gouvernement provisoire, qui puisse pourvoir au besoin de l'administration, et préparer la constitution, qui conviendra au peuple françois.

Les intentions, que je viens d'exprimer, Me sont communes avec les autres puissances.

Wilno dnia 6 Aprila Roku 1814.

Litewski Generał Gubernator Generał R ski Korsakow otrzymał Urzędowie dnia dz szego następną wiadomość:

Dnia 19 (31) Marca NAYJASNIEY CESARZ WSZECH ROSSYI w Towarzy N. Króla Pruskiego na czele wóysk sprz rzonych weszli do Paryża, który w skutk twy dnia 18 (30) Marca stoczoney podda przez Kapitulacyą. Monarchowie wsrzód o kow radości niezliczonego ludu wiechali d Stolicy. Senat z naypierwszemi osobami i dnikami wyszedł na Ich powitanie. Woyska szły spokoynie bez wystrzału, a lud który piął białe kokardy, wołał nieprzerwanie notre Roi, a bas Napoleon „ niech żyie Król! niech [illegible]ie Napoleon!

Generał Sacken został mianowany G natorem Paryża. Po weyściu MONARCHO ich Woyska tegoż dnia ogłoszono następną klamacyą NAYIASNIEYSZEGO CESA ALEXANDRA.

DEKLARACYA

Woyska sprzymierzone zaięły Stolicę Fr MONARCHOWIE sprzymierzeni przyi życzenia narodu Francuzkiego

OSWIADCZAIĄ:

Ze ieżeli warunki pokoiu powinny zawierać iak naymocnieysze zaręczenia, chodziło o skrępowanie ambicyi Bonapar tedy te powinny bydź nierównie przyiaźni kiedy Francya przez zwrót do mądrego ofiarować będzie sama z siebie rękoymią p

MONARCHOWIE Sprzymierzeni ogła zatym, że traktować więcey nie będą z leonem Bonapartem, ani z nikim z Jego Fa że szanuią całość granic dawney Francyi, t iaka była pod swoiemi prawemi Króla Mogą nawet uczynić więcey, ponieważ z trzymaią się tey zasady, że dla szczęścia py potrzeba, aby Francya była można i w i że uznaią i gwarantować będą Konstyt iaką sobie nada Narod Francuzki.

Wzywaią zatem Senat, aby mianował tymczasowy, któryby mógł się zaiąć potrz administracyi, i przygotował Konstytucyą zwoitą ludowi Francuzkiemu.

Intencye, którem tu wyraził, są wspólne z innemi Mocarstwami.

Paryż dnia 19 (31) Marca. o godzinie

IV) *14/26 апрѣля 1814 г., изъ Кенигсберга.* Милостивый государь, Александръ Михайловичъ. Имѣю честь препроводить къ вашему высокопревосходительству копію изъ полученной новой для Франціи конституціи изданной. Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и пр.

№ 344. Письмо А. М. Римскому-Корсакову С. К. Вязьмитинова, 19 марта 1815 г., № 313.

1813/146— Милостивый государь мой, Александръ Михайловичъ. Въ журналахъ, выходящихъ въ С.-Петербургѣ, изъ разныхъ газетъ наполняемыхъ, ваше высокопревосходительство, можетъ быть, уже читали о поступкѣ Наполеона Бонапарте, который съ нѣкоторымъ числомъ вооруженныхъ людей отправился съ острова Эльбы. Теперь происшествіе сіе обнаружилось оффиціально изъ Франціи дошедшими свѣдѣніями. Онъ со свитою своею прибылъ къ французскимъ берегамъ 1 числа сего марта н. с. съ намѣреніемъ проникнуть во внутрь королевства, но успѣхъ не соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ: вмѣсто ожидаемаго имъ пріема и содѣйствія повсюду встрѣчаетъ сопротивленія отъ военноначальниковъ и худое къ нему расположеніе жителей.

Я препровождаю для любопытства вашего, милостивый государь мой, печатныя о семъ извѣстія, изъ коихъ ясно оказывается буйное сего человѣка предпріятіе, и въ которыхъ описаны принятыя правительствомъ мѣры къ истребленію зла въ самомъ его корнѣ. Есмь съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и пр. *Сергѣй Вязьмитиновъ.*

№ 345. Переводъ съ нѣмецкаго.

1813/146— Изъ Антверпена 19-го іюня 1815 года по новому календарю. Оффиціальное сообщеніе, опубликованное по приказанію губернатора.

Между Ватерлоо и Бласмонтъ въ 4-хъ миляхъ послѣдовало 18-го главное сраженіе. Цѣлый день войски дрались съ величайшимъ напряженіемъ. Къ вечеру преклонилась побѣда на нашу сторону. Сія побѣда была совершенная, число плѣнныхъ простирается до 8.000, между коими находится генералъ Вандамъ. Непріятель былъ преслѣдованъ за Шарль-ле-Роа.

Бонапарте большую часть своей кавалеріи поставилъ, было, противъ Блюхера. Князь Веллингтонъ, извѣстясь о семъ, отрядилъ свою кава-

лерію противъ лѣваго крыла Наполеона, которое вскорѣ за симъ было опрокинуто. Между тѣмъ, какъ сіе на лѣвомъ крылѣ происходило, Блюхеръ поставилъ противъ Бонапарте 100.000 и припустилъ аттаку съ величайшимъ азардомъ. Французская армія, не могучи супротивляться далѣе храбрости прусскихъ войскъ, разсѣялась. Наполеонъ предъ выѣздомъ изъ Парижа издалъ прокламацію, что 16 числа завладѣетъ Бруксель побѣдою, пріобѣщалъ своимъ солдатамъ дозволить грабить городъ. Слышно, что самъ Бонапарте раненъ.

Изъ Гамбурга 23 іюня по эстафетѣ, 19 сего мѣсяца по полудни высланной изъ Бруксель, нижеслѣдующую получили весьма важную новость.

Въ сраженіи вчерашняго числа въ 4-хъ миляхъ при деревнѣ Бланкмантъ, около полторы мили за Вавре и Ватерлоо Бонапарте совершенно пораженъ. Вся его артиллерія, изъ 200 орудій составленная, досталась въ руки побѣдителей; число плѣнныхъ составляетъ 15.000, между коими находятся маршалъ Ней, генералы: Мутонъ, Вандамъ, Муленсъ и много другихъ. Довольно сказать, что сіе сраженіе есть третій томъ побѣды подъ Березиною и Лейпцигомъ. Князь Блюхеръ, получивши 30.000 войска въ подкрѣпленіе, преслѣдуетъ непріятеля наипоспѣшнѣе. Сраженіе было ужасное; число убитыхъ съ обѣихъ сторонъ простирается до 40.000 людей. Храбрый принцъ наслѣдникъ Оранскій покрылся славою,—его рана не опасна. По приватному письму, еще не вѣрному, городъ Мобежъ уже находится въ рукахъ союзныхъ войскъ.

№ 346. Предложеніе Литовскаго военнаго губернатора Гродненскому гражданскому губернатору и Виленскому вице-губернатору, 21 іюня 1814 г., №№ 1878 и 1879.

1813/146— По случаю полученнаго щастливаго извѣстія о заключенномъ между Россіею и союзными державами съ Франціею вожделѣнномъ и прочномъ для насъ мирѣ прошу ваше превосходительство (высокородіе) приказать предложить здѣшнему (Гродненскому) духовенству всѣхъ исповѣданій принести Всевышнему за таковое радостное событіе благодарственное молебствіе, какъ равно и по всѣмъ прочимъ городамъ ввѣренной вамъ губерніи.

Перепечатанное въ Вильнѣ воззваніе къ жителямъ Парижа генеральнаго совѣта Сенскаго департамента и Парижскаго муниципальнаго совѣта объ отказѣ въ повиновеніи имп. Наполеону и о возстановленіи королевской власти въ лицѣ Людовика XVIII.

1 апрѣля 1814 г.

PROCLAMATION
DU CONSEIL GÉNÉRAL
DU DÉPARTEMENT DE LA SEINE
ET
DU CONSEIL MUNICIPAL DE PARIS.

HABITANS DE PARIS,

Vos magistrats seraient traîtres envers vous et la patrie, si, par de viles considérations personelles, ils comprimaient plus long-tems la voix de leur conscience.

Elle leur crie que vous devez tous les maux qui vous accablent à un seul homme.

C'est lui qui, chaque année, par la conscription, décime vos familles. Qui de nous n'a perdu un fils, un frère, des parens, des amis? Pour qui tous ces braves sont-ils morts! pour lui seul, et non pour le pays. Pour quelle cause? ils ont été immolés, uniquement immolés à la demence de laisser après lui le souvenir du plus épouvantable oppresseur qui ait pesé sur l'espèce humaine.

C'est lui qui, au lieu de q atre cents millions que la France payait sous nos bons et anciens rois, pour être libre, heureuse et tranquille, nous a surchargés de plus de *quince cents millions* d'impôts, auxquels il menaçait d'ajouter encore.

C'est lui qui nous a fermé les mers des deux mondes, qui a tari toutes les sources de l'industrie nationale, arraché à nos champs les cultivateurs, les ouvriers à nos manufactures.

A lui nous devons la haine de tous les peuples sans l'avoir méritée, puisque, comme eux, nous fûmes les malheureuses victimes, bien plus que les tristes instrumens de sa rage.

N'est-ce pas lui aussi qui, violant ce que les hommes ont de plus sacré, a retenu captif le vénérable chef de la religion; a privé de ses états, par une détestable perfidie, un roi son allié; et livré à la dévastation la nation espagnole, notre antique et toujours fidèle amie?

N'est-ce pas lui encore qui, ennemi de ses propres sujets long-temps trompés par lui, après avoir tout à l'heure refusé une paix honorable, dans laquelle notre malheureux pays, du moins, eût pu respirer, a fini par donner l'ordre parricide d'exposer inutilement la garde nationale pour la défense impossible de la capitale, sur laquelle il appelait ainsi toutes les vengeances de l'ennemi?

N'est-ce pas lui enfin qui, redoutant par dessus tout la vérité, a chassé outrageusement, à la face de l'Europe, nos législateurs, parce qu'une fois ils ont tenté de la lui dire avec autant de ménagement que de dignité?

Qu'importe qu'il n'ait sacrifié qu'un petit nombre de personnes à ses haines ou bien à ses vengeances particulières, s'il a sacrifié la France, que disons-nous la France, toute l'Europe, à son ambition sans mesure.

Ambition ou vengeance, la cause n'est rien. Quelle que soit cette cause, voyez l'effet; voyez ce vaste continent de l'Europe par-tout couvert des ossemens confondus de Français et de peuples qui n'avaient rien à se demander les uns aux autres, qui ne se haïssaient pas, que les distances affranchissaient des querelles, et qu'il n'a précipités dans la guerre que pour remplir la terre du bruit de son nom.

Que nous parle-t-on de ses victoires passées? Quel bien nous ont-elles fait ces funestes victoires? La haine des peuples, les larmes de nos familles, le célibat forcé de nos filles, la ruine de toutes les fortunes, le veuvage prématuré de nos femmes, le désespoir des pères et des mères, à qui, d'une nombreuse postérité, il ne reste plus la main d'un enfant pour leur fermer les yeux; voila ce que nous ont produit ses victoires! Ce sont elles qui amènent aujourd'hui jusque dans nos murs toujours restés vierges sous la paternelle administration de nos rois, les étrangers dont la généreuse protection nous commande la reconnaissance, lorsqu'il nous eût été si doux de leur offrir une alliance désintéressée.

Il n'est pas un d'entre nous qui, dans le secret de son coeur, ne le deteste comme un ennemi public, pas un qui, dans ses plus intimes communications, n'ait formé le voeu de voir arriver un terme à tant d'inutiles cruautés.

Ce voeu de nos coeurs et des votres, nous serions des déserteurs de la cause publique si nous tardions à l'exprimer.

L'europe en armes nous le demande; elle l'implore comme un bienfait enver l'humanité, comme un gage d'une paix universelle et durable.

Parisiens, l'*Europe en armes* ne l'obtiendrait pas de vos magistrats, s'il n'était pas conforme à leurs devoirs.

Mais c'ost au nom de ces devoirs mêmes, et des plus sacrés de tous, que nous abjurons toute obéissance envers l'usurpateur, pour retournes à nos maîtres légitimes:

S'il y a des périls à suivre ce mouvement du coeur et de la conscienee, nous les acceptons. L'histoire et la reconnaisance des Français recueilleront nos noms; elles les légueront à l'estime de la postérité.

En conséquence,

Le conseil général du departament de la Seine, conseil municipal de Paris, spontanément réuni,

Déclare, à l'unanimité de ses membres présens:

Qu'il renonce formellement à toute obéissance envers Napoléon Bonoparte:

Exprime le voeu le plus ardent pour que le Gouvernement monarchique soit rétabli dans la personne de Louis XVIII et de ses successeurs légitimes;

Arrête que la présente déclaration et la proclamation qui l'explique seront imprimées, distribuées et affichées à Paris, notifiées à toutes les autorités restées, à Paris, dans le departement, et envoyées à tous les conseils généraux de département.

Fait en conseil général, à Paris, en l'Hôtel-de-Ville, le 1.er Avril 1814.

Signé Badenier, Barthélemy, Bellart, Bonhomet, Boscheron, Delaitre, Gauthier, d'Harcourt, de Lamoignon, Lebeau, *Président;* Montamant, *Secrétaire;* Pérignon, Vial.

A PARIS, DE L'IMPRIMERIE DU GOVERNEMENT 2 Avril 1814.

Imprimé à Vilna dans l'imprimerie du Gouvernement a la Police.

№ 347. Письмо Таубы Адельсонъ А. М. Римскому-Корсакову, 23 іюня 1815 г., изъ Юрбурга *).

1813/146— Ваше высокопревосходительство, милостивый государь. Вторично спешу донести вашему высокопревосходительству о воинскихъ дѣйствіяхъ, которіе я сейчасъ получила. Завѣрхъ славы себѣ почту, ежели удостоите принять оныя за благо.

О присилькѣ въ предь таковыхъ же вашему высокопревосходительству ожидаю приказанія, дабы въ случая смелостію могла бы относится вашему высокопревосходительству.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совѣршенною преданностію имѣю честь имѣноваться вашего высокопревосходительства, милостиваго государя покорнѣише слугои *Тауба Адельсонъ.*

№ 348. Отношеніе Россіенскаго нижняго земскаго суда канцеляріи Литовскаго военнаго губернатора, 3 іюля 1815 г., № 3247.

1813/146— По запискѣ оной канцеляріи отъ 27 іюня за № 1393 съ препровожденіемъ письма на имя Таубы Адельсонъ, живущей въ Юрбургѣ, для отдачи ей же съ распискою и таковую немедленно доставить въ оную канцелярію, о п р е д ѣ л е н о: поелику повѣренный реченной Таубы Адельсонъ Казиміръ Савицкій, явясь въ судѣ, выдалъ расписку съ полученія реченнаго письма, то таковую въ оную канцелярію отослать, и отсылается.

№ 349. Письмо А. М. Римскому-Корсакову С. К. Вязьмитинова, 26 іюля 1815 г.

1813/146— По случаю полученныхъ отъ его императорскаго величества изъ Парижа ея императорскимъ величествомъ государынею императрицею Маріею Θеодоровною чрезъ прибывшаго сюда генералъ-адъютанта князя Трубецкого пріятнѣйшихъ извѣстій о успѣхахъ оружія союзныхъ войскъ и занятія оными французской столицы, по учиненной отъ высочайшаго двора повѣсткѣ приносимо было въ здѣшнемъ Казанскомъ соборѣ въ самый день тезоименитства ея величества, то есть 22 сего іюля благодарственное всемогущему Богу молебствіе. Въ оный день предъ окончаніемъ богослуженія въ присудствіи государыни императрицы, государыни великой княжны и при большомъ съѣздѣ обоего

*) Орѳографія подлинника. Приложенія къ этому письму въ дѣлѣ нѣтъ.

пола знатныхъ особъ прибылъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ и принесъ извѣстіе, что Наполеонъ Бонапарте взятъ англичанами на островѣ Ре и отвезенъ въ одну изъ сѣверныхъ шотландскихъ крѣпостей на всегдашнее пребываніе. Извѣстіе сіе во всемъ совершенствѣ усугубило радость общаго торжества. Поздравляя васъ, милостивый государь, съ таковыми щастливыми событіями, честь имѣю быть и пр. *Сергѣй Вязьмитиновъ.*

№ 350. Отношеніе общей канцеляріи министерства полиціи Литовскому военному губернатору, 4 декабря 1815 г., № 1409.

1813/146 Спѣшу извѣстить ваше высокопревосходительство о полученномъ радостномъ извѣстіи изъ Парижа, что всеобщій миръ подписанъ полномочными 8 ноября, и какова учинена здѣсь въ столицѣ о томъ повѣстка, оной два экземпляра у сего прилагаются. Главнокомандующій въ Санктпетербургѣ *Вязьмитиновъ.* Директоръ *Политковскій.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ день пріѣзда своего въ Ригу получилъ радостное извѣстіе изъ Парижа, что всеобщій миръ подписанъ полномочными 8 ноября.—О чемъ столичный градъ С.-Петербургъ извѣщается выстрѣломъ 101 пушки изъ крѣпости.

Циркулярное сообщеніе министерства полиціи о подписаніи Парижскаго мира 4 декабря 1815 г.

1281 — 13 Декабря 1815 — 107

Министерство Полицiи.

Общая Канцелярiя.

Декабря 4 дня 1815
No. 1409.

О полученiи извѣстiя, что всеобщiй миръ подписанъ.

Господину Виленскому Военному Губернатору.

Спѣшу извѣстить Ваше Высокопревосходительство о полученномъ радостномъ извѣстiи изъ Парижа, что всеобщiй миръ подписанъ Полномочными 8 Ноября; и какова учинена здѣсь въ Столицѣ о томъ повѣстка, оной два экземпляра у сего прилагаются.

Главнокомандующiй въ Санктпетербургѣ

Вязмитиновъ

Директоръ Скомлинетичь

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Цифра I обозначаетъ введеніе, цифра II—текстъ документовъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Цифра I обозначаетъ введеніе, цифра II—текстъ документовъ.

А.

Б.

В.

Г.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I.

Часть II.

I. 15 марта 1811 г.—2 іюля 1812 г.

II. 1812 г. Декабрь.

III. 1813 годъ.

Стр.

Приложеніе I.

Стр.

Приложеніе II.

Указатели.

Виленскій Временникъ, издаваемый Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ Генералъ-Губернаторскимъ Управленіемъ.

КНИГА I-ая. Профессоръ Е. Ѳ. Карскій. Бѣлоруссы. Введеніе къ изученію языка и народной словесности. X+466 in 8°. Вильна 1904.

КНИГА II-ая. Н. Никифоровскій. Нечистики. Сводъ простонародныхъ въ Витебской Бѣлоруссіи сказаній о нечистой силѣ. **С-нъ.** Описаніе крестьянскаго жилого дома въ дер. Загорьѣ Гродненской губ. **П. С.** Свѣдѣнія о бѣлорусскихъ крестьянскихъ постройкахъ въ Вилейскомъ уѣздѣ. **А. Харузинъ.** Славянское жилище въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Съ альбомомъ фотографическихъ снимковъ. 501 in 8°. Вильна 1907.

КНИГА III-я. Крестьянское землевладѣніе Виленской губерніи. VI+641 in. 8°. Вильна. 1909.

КНИГА IV-ая. Русскія поселенія Ковенской губерніи, съ приложеніемъ картъ и 8-ми фотографическихъ снимковъ. LXXII+242+1 нен. in. 4°. Вильна 1909.

КНИГА V-ая. Часть 1-ая. Акты и документы архива Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернаторскаго Управленія, относящіеся къ исторіи 1812-1813 г. г. Переписка по военной части. Съ введеніемъ и подъ редакціей полковника Генеральнаго Штаба **С. В. Томилина.** VII+285 in 8°. Съ двумя портретами, однимъ рисункомъ и тремя картами. Вильна 1912.

КНИГА V-ая. Часть 2-ая. Акты и документы архива Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернаторскаго Управленія, относящіеся къ исторіи 1812-1813 г. г. Переписка по части гражданскаго управленія. Съ введеніемъ и подъ редакціей **Ю. В. Татищева.** 128+352 in 8°. Съ двумя портретами, однимъ рисункомъ и девятью снимками съ документовъ. Вильна 1913.